

Федеральное агентство по образованию
Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
Нижеволжское отделение Мензбирова орнитологического общества
при Российской академии наук

ПТИЦЫ СЕВЕРА НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Книга I

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ,
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И СОСТАВ ОРНИТОФАУНЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2005

УДК 598.2(470.44/.47)
ББК 28.693.36(235.54)
П87

Авторы: *Е.В. Завьялов, Г.В. Шляхтин, В.Г. Табачишин,
Н.Н. Якушев, И.А. Хрустов*

**Птицы севера Нижнего Поволжья. Кн. I. История изучения,
П87 общая характеристика и состав орнитофауны / Е.В. Завьялов,
Г.В. Шляхтин, В.Г. Табачишин и др. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та,
2005. – 296 с.: ил.
ISBN 5-292-03351-0**

В книге, посвященной орнитофауне севера Нижнего Поволжья, подведены итоги исследований птиц в Саратовской области и на сопредельных территориях более чем за 100-летний период. Представлены краткая история изучения орнитофауны региона и общий анализ населения птиц. Обобщены оригинальные материалы по биологии и экологии 58 видов из 6 отрядов (Гагарообразные, Поганкообразные, Веслоногие, Аистообразные, Фламингообразные и Гусеобразные). Видовые очерки включают материалы по распространению, численности и размещению птиц на исследуемой территории. Описаны биотопы и гнездовые станции; обобщены миграционные материалы, указаны основные пути и сроки их пролета на севере Нижнего Поволжья. Подробно характеризуется гнездовая биология и питание.

Для специалистов в области естествознания, натуралистов, педагогов, сотрудников государственных учреждений по охране окружающей среды, студентов, аспирантов.

Табл. 2. Ил. 18. Библиогр.: 752 назв.

Р е ц е н з е н т ы :

Доктор биологических наук, профессор *В.А. Болдырев*
Доктор биологических наук, профессор *Н.В. Попов*

УДК 598.2(470.44/.47)
ББК 28.693.36(235.54)

ISBN 5-292-03351-0

© Завьялов Е.В., Шляхтин
Г.В., Табачишин В.Г. и др., 2005

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список сокращений и условных обозначений	3
ПРЕДИСЛОВИЕ (Е.В. Завьялов)	5
ВВЕДЕНИЕ	11
Глава 1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФАУНЫ ПТИЦ СЕВЕ- РА НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ	14
Глава 2. СОСТАВ ОРНИТОФАУНЫ СЕВЕРА НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ	97
К л а с с AVES, Птицы	97
Отряд Gaviiformes, гагарообразные	97
Семейство Gaviidae, гагаровые	97
.	
Род <i>Gavia</i>	97
Отряд Podicipediformes, поганкообразные	99
Семейство Podicipedidae, поганковые	99
.	
Род <i>Podiceps</i>	99
Отряд Pelecaniformes, веслоногие	108
Семейство Pelecanidae, пеликановые	108
Род <i>Pelecanus</i>	108
Семейство Phalacrocoracidae, баклановые	110
Род <i>Phalacrocorax</i>	110
Отряд Ciconiiformes, аистообразные	113
.	
Семейство Ardeidae, цаплевые	113
.	
Род <i>Botaurus</i>	113
Род <i>Ixobrychus</i>	115
Род <i>Nycticorax</i>	116
Род <i>Bubulcus</i>	116
Род <i>Egretta</i>	117
Род <i>Ardea</i>	120
Семейство Threskiornithidae, ибисовые	128
Род <i>Platalea</i>	128
Род <i>Plegadis</i>	130
Семейство Ciconiidae, аистовые	130
Род <i>Ciconia</i>	130
Отряд Phoenicopteriformes, фламингообразные	134
Семейство Phoenicopteridae, фламинговые	134
Род <i>Phoenicopterus</i>	134
Отряд Anseriformes, гусеобразные	135
.	
Семейство Anatidae, утиные	135
Род <i>Branta</i>	135
Род <i>Rufibrenta</i>	135
Род <i>Anser</i>	137
Род <i>Chen</i>	146
Род <i>Cygnus</i>	146
Род <i>Tadorna</i>	153
Род <i>Anas</i>	169
Род <i>Aix</i>	218
Род <i>Netta</i>	219
Род <i>Aythya</i>	219
Род <i>Clangula</i>	235
Род <i>Bucephala</i>	235
Род <i>Melanitta</i>	238
Род <i>Oxyura</i>	239

Род <i>Mergus</i>	241
Библиографический список	246
Алфавитный указатель латинских названий	290
Алфавитный указатель русских названий	292

Список сокращений и условных обозначений

авт. округ	— автономный округ
БАЭС	— Балаковская атомная электростанция
б/о	— база отдыха
вдхр.	— водохранилище
г.	— город
губ.	— губерния
град.	— градусы, азимут
д.	— деревня
д/о	— дом отдыха
д/п	— дачный поселок
к-н	— кантон
КОТР	— ключевая орнитологическая территория
кр.	— край
лим.	— лиман
о-в	— остров
о-ва	— острова
обл.	— область
оз.	— озеро
о/л	— оздоровительный лагерь
опыт. ст.	— опытная станция
о/х	— охотничье хозяйство
пгт.	— поселок городского типа
пос.	— поселок
пр.	— пруд
р.	— река
р-н	— район
с.	— село
ст.	— станция
с/з	— совхоз
т/б	— туристическая база
у.	— уезд
ур.	— урочище
хут.	— хутор
хоз-во	— хозяйство

экспоз.	–	экспозиционные фонды
ЗМ ГамБУ	–	Зоологический музей Гамбургского университета
ФМЕИ	–	Французский музей естественной истории
ЗИН	–	Зоологический институт РАН
ГДМ	–	Государственный Дарвиновский музей
ЗМ ННПМ	–	Зоологический музей Национального научно-природоведческого музея Национальной Академии наук Украины
НАНУ		
ЗМ МГУ	–	Зоологический музей Московского государственного университета
ЗМ РГУ	–	Зоологический музей Ростовского государственного университета
ЗМ КГУ	–	Зоологический музей Казанского государственного университета
ЗМ ДГУ	–	Зоологический музей Дальневосточного государственного университета
ЗМ СГУ	–	Зоологический музей Саратовского государственного университета
ЗМ ПГПУ	–	Зоологический музей Пензенского государственного педагогического университета
ОП УКМ	–	отдел природы Ульяновского областного краеведческого музея
ОП ВКМ	–	отдел природы Вольского краеведческого музея
ОП ХКМ	–	отдел природы Хвалынского краеведческого музея
ОП НКМ	–	отдел природы Новобурасского краеведческого музея
ФК ОКМ	–	Фондовая коллекция Областного краеведческого музея
ЕНФ НПХ	–	естественно-научные фонды Национального парка «Хвалынский»
ЗФ СГАУ	–	зоологические фонды Саратовского государственного аграрного университета
ЗФ СПИСГУ	–	зоологические фонды Саратовского государственного педагогического института
caught and	–	птица поймана и отпущена

released	
controlled	– птица поймана, кольцо прочитано, отпущена с кольцом
details unknown	– обстоятельства находки неизвестны
<i>D</i>	– наружный диаметр гнезда
found injured	– птица найдена раненой
found dead	– птица найдена мертвой
found alive	– птица найдена умирающей
died soon	
<i>F</i>	– самка
Juv.	– молодая птица в гнездовом наряде
<i>H</i>	– высота гнезда
<i>M</i>	– самец
sight record	– прочитана цветная метка
color mark	
<i>S</i>	– пол птицы не известен
shot	– птица застрелена

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблема сохранения биологического разнообразия на современном этапе становится одной из наиболее социально значимых. Это обусловлено тем, что в результате хозяйственной деятельности человека происходят глобальные изменения структуры экосистем, многие виды растений и животных становятся редкими, исчезающими или уже исчезли. Результаты многочисленных исследований наглядно демонстрируют, что при различных формах антропогенного вмешательства уменьшается видовое разнообразие сообществ. Общим итогом подобных действий обычно является исчезновение наиболее специализированных видов, а также животных с узкими экологическими спектрами.

Антропогенное воздействие при всех формах его проявления, в отличие от естественных эволюционных причин, резко ускоряет темпы преобразования фауны. В данном отношении весьма показательным является нижневолжский регион, на севере которого на протяжении последнего столетия процессы фауногенеза кардинально изменили свою направленность. На данной территории антропогенный пресс становится все более многофакторным, проявляются новые формы синергетических эффектов. Здесь преобладают территории, которые по своему облику резко отличаются от исторически сложившихся на севере Нижнего Поволжья. Укажем лишь, что количество нераспаханных степных участков в Саратовской области крайне мало и не превышает 100 тыс. га (менее 1% от всей площади). Негативное влияние на экосистемы проявилось здесь наиболее ощутимо именно за последние 100 лет, когда площади лесов сократились более чем в два раза, были возведены плотины, превратившие р. Волгу в сеть водохранилищ. Начатая в 1953 г. распашка целинных земель (более 1 млн га единовременно) привела к почти полному исчезновению коренной флоры и фауны. В настоящее время из 101.2 тыс. км² общей площади Саратовской области на долю пашни приходится 57.9, сенокосов – 1.1, пастбищ – 24.6, населенных пунктов – 6.8, земель промышленности, транспорта и связи – 2.5%. Именно поэтому вопросы сохранения биологического разнообразия в пределах изучаемой территории стоят особенно остро, а их решение является своевременным и актуальным.

Алгоритм изучения происходящих динамических явлений, а также поддержания биологического разнообразия обширной территории севера Н. Поволжья базируется на знании стратегической задачи и выработки конкретных подходов к ее решению. Поэтому крайне важным является выбор группы живых организмов, подлежащих мониторингу, а также структурных характеристик, представляющих собой объективные показатели их состояния. Традиционной моделью в подобных исследованиях являются птицы, которые могут выступать индикаторами многих процессов, протекающих в экосистемах в ходе экологической трансформации среды. Кроме того, они представлены видами, играющими существенную качест-

венную роль в балансе общих процессов, протекающих в природе. В качестве контролируемых показателей в системе подобного мониторинга традиционно используется анализ динамики численности и распространения животных.

Все вышеизложенное определяет актуальность изучения генезиса и основных направлений экологической трансформации фауны птиц нижеволжского региона под действием естественных и антропогенных факторов на современном этапе. С этой целью коллектив зоологов и экологов Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского и Саратовского филиала Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, согласно решению Президиума Нижневолжского отделения Мензбирова орнитологического общества при РАН и фаунистической орнитологической комиссии Саратовской области, принял план подготовки и опубликования многотомной региональной сводки «Птицы севера Нижнего Поволжья». Планируется издать следующие тома сводки: «Книга I. История изучения, общая характеристика и состав орнитофауны», «Книга II. Состав орнитофауны (продолжение)», «Книга III. Генезис орнитофауны и основные направления динамики ареалов».

Координатором орнитологических исследований в регионе выступила кафедра морфологии и экологии животных Саратовского госуниверситета под руководством профессора Г.В. Шляхтина. Вместе с тем вполне очевидно, что охватить столь обширную территорию силами коллектива одной кафедры было невозможно, поэтому к работе привлекались исследователи из других научных и учебных заведений Саратовской области и сопредельных регионов.

Работы по выявлению темпов и направленности динамики биологического разнообразия птиц севера Н. Поволжья на основе прогностического моделирования и анализа причинно-следственных связей в процессах формирования и современного преобразования авифауны были осуществлены в период с 1985 по 2004 гг. Одновременно проводился критический обзор данных литературы, составлена обширная библиография по орнитофауне Саратовской области, обозначены наиболее слабо проработанные проблемы и выявлена роль антропогенных факторов в динамике орнитонаселения. Авторами региональной сводки осуществлен просмотр по возможности большего числа материалов, хранящихся в крупнейших музеях страны и некоторых зарубежных стран. Особое внимание в ходе полевых исследований уделялось сбору оригинальных материалов по распространению птиц в периферийных районах региона, что позволило уточнить границы распространения многих видов.

Полевые исследования и анализ данных литературы осуществлялись применительно к территории Саратовской области, а также сопредельных участков Самарской (Большечерниговский, Пестравский, Хворостянский и Приволжский административные районы), Ульяновской (Павловский, Старокулаткинский и Радищевский районы), Оренбургской, Пензенской (Малосергиевский, Беков-

ский, Сердобский, Колышлейский, Малосердобинский, Лопатинский, Камешкирский и Неверкинский районы), Воронежской (Поворинский и Борисоглебский районы), Тамбовской (Мучкапский, Уваровский, Уметский и Инжавинский районы) и Волгоградской (Старополтавский, Камышинский, Жирновский, Еланский и Новониколаевский районы) областей, а также Казахстана. Данные по распространению птиц на этих территориях получены в результате полевых наблюдений, осуществленных авторами более чем в семистах точках, а также на основе анализа соответствующих региональных орнитологических сводок. Долговременная динамика распространения и численности изучалась на основе анализа исторических материалов за период с 1861 г. до настоящего времени, документально подтвержденных письменными источниками.

В работе использованы данные каталогов научных орнитологических коллекций Саратовского госуниверситета (сборы Л.А. Лебедевой, Б.Ф. Карпенкова, Б.М. Губина, Н.В. Кривченко, К.А. Сони́на, А.В. Отварухиной, Л.С. Шминке и др.)¹, Саратовского педагогического института (П.Н. Козловского, Н.П. Яльцева, П.С. Козлова, Е.И. Орлова и др.), Саратовского сельскохозяйственного института (И.И. Барабаш, А.А. Мегалова, Б.К. Фенюка, В.К. Воскресенского, А.В. Вавилова, Г.А. Кайзера, Д.А. Ковалева и др.). Определение видовой принадлежности большей части этих сборов было выполнено при содействии специалистов крупнейших зоологических музеев России (Зоологического музея Московского госуниверситета, Зоологического института РАН), что значительно повышает достоверность представленных в каталогах данных и позволяет использовать их при характеристике фауны птиц изучаемого региона.

В ходе подготовки многотомного издания были проанализированы коллекционные орнитологические материалы изучаемого региона и сопредельных районов, хранящиеся в фондах Зоологического института РАН (ЗИН, г. Санкт-Петербург), Зоологического музея Национального научно-природоведческого музея Национальной академии наук Украины (ЗМ ННПМ НАНУ, г. Киев), Государственного Дарвиновского музея (ГДМ, г. Москва), Зоологических музеев Московского (ЗМ МГУ, г. Москва), Ростовского (ЗМ РГУ, г. Ростов-на-Дону), Казанского (ЗМ КГУ, г. Казань), Дальневосточного (ЗМ ДГУ, г. Владивосток) и Саратовского (ЗМ СГУ, г. Саратов) государственных университетов, Зоологического музея Пензенского государственного педагогического университета (ЗМ ПГПУ, г. Пенза), отдела природы Ульяновского областного краеведческого музея (ОП УКМ, г. Ульяновск), отделов природы Вольского (ОП ВКМ, г. Вольск Саратовской области), Хвалынского (ОП ХКМ, г. Хвалы́нск Саратовской области), Новобурасского (ОП НКМ, пос. Новые Бурасы Саратовской области) районных краеведческих музеев, Фондовой коллекции Областного краеведческого музея (ФК ОКМ, г. Саратов), естественно-научных фондов Национального парка «Хвалы́нский» (ЕНФ НПХ, г. Хвалы́нск Саратовской

¹ Каталог орнитологической коллекции Саратовского госуниверситета. Саратов, 1972. Ч. 1, 2. Инв. 3216 СГУ. 82 с.

области), зоологических фондов Саратовского государственного аграрного университета, в прошлом Саратовского сельскохозяйственного института (ЗФ СГАУ, г. Саратов) и Саратовского государственного педагогического института СГУ (ЗФ СПИСГУ, г. Саратов)², Зоологического музея Гамбургского университета (ЗМ ГамБУ, г. Гамбург, Германия), Французского музея естественной истории (ФМЕИ, г. Париж, Франция). Всего за период работ удалось просмотреть более 3.5 тыс. научно-коллекционных тушек и чучел птиц с изучаемой территории.

В период подготовки региональной сводки осуществлялся обмен коллекционными сборами с крупнейшими российскими и европейскими зоологическими музеями. Пополнение фондов Зоологического музея Саратовского госуниверситета за счет сборов авторов позволило отнести его научные фонды к числу крупнейших европейских орнитологических коллекций³. Часть собранных орнитологических материалов была передана на хранение в Зоологический музей Гамбургского университета (Zoological Museum of University of Hamburg), что позволило использовать их при подготовке Европейского определителя птиц по перьям (Identification Guide to the Feathers of European Birds) и германского определителя перьев птиц (Bestimmungsbuch für Rupfungen und Mauserfedern).

В основу методических приемов положено маршрутное эколого-фаунистическое обследование территории, сочетавшееся с работой на стационарах. Учеты численности были приурочены ко всем временам года, но большая их часть осуществлена в весенне-летнее время. За весь период работ с маршрутными учетами пройдено около 4.5 тыс. км. В ходе полевых работ применялись методы и технические приемы, разработанные, унифицированные и широко используемые большинством орнитологов Европы. Плотность населения птиц определялась с помощью относительного (прямого и косвенного) и абсолютного учетов, применяемых дифференцированно к различным таксономическим и экологическим группам птиц. В ходе работы использовались учеты на маршрутах (трансектах дифференцированной ширины), точечные учеты, а также комбинированный вариант метода картографирования.

При оценке суммарной численности и распространения редких видов птиц в регионе были привлечены количественные данные, полученные в

² До 01.07.2002 г. территориально коллекция располагалась на кафедре биологии, экологии и методики обучения Саратовского педагогического института, а затем на биологическом факультете Саратовского госуниверситета. После реорганизации этого структурного подразделения фонды перешли на кафедру методики преподавания биологии и экологии биологического факультета СГУ, где находится в настоящее время экспозиционная часть коллекции (г. Саратов, ул. Мичурина, 92, корп. № 1 ПИ СГУ); научная коллекция 02.09.2002 г. передана в Зоологический музей СГУ (г. Саратов, ул. Астраханская, 83, корп. № 5 СГУ).

³ *Roselaar C.S.* An inventory of major European bird collections // Bull. B.O.C. 2003. № 123A. P. 253–337.

ходе работ в рамках программы *Tacis* Европейского союза по проекту «Создание системы экологического мониторинга при уничтожении химического оружия в Саратовской области, Россия», совместных Российско-Германского проекта «Сохранение дрофы в Саратовской области» и Российско-Украинского соглашения «Сохранение Восточно-Европейской популяции дрофы». Для некоторых видов птиц в работе использованы также опросные сведения, полученные региональными сотрудниками Управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Саратовской области, а также охотниками и рыболовами первичных обществ. Количественные данные, содержащиеся в отчетных и анкетных материалах, включали сведения о размножающихся в регионе птицах и пролетных особях, а также молодых и не размножающихся по различным причинам птицах. Это определило целесообразность при расчетах числа гнездящихся пар использовать поправочные коэффициенты. Они были получены на основе исследований соотношения размножающихся особей и птиц других демографических групп, осуществленных авторами в пределах наиболее типичных гнездопригодных станций в отношении каждого такого вида.

Анализ качественной и количественной информации проводился в отношении размножающихся на изучаемой территории птиц с выделением нескольких основных категорий (размножение подтверждено, вероятно или предположительно). В ходе кадастровой оценки распространения и численности птиц региона, в соответствии с критериями Комитета Европейского Орнитологического Атласа, использовалась карта-схема, выполненная в системе УТМ (проекция Меркатора; с изменениями).

Анализ миграций птиц Саратовской области основан на данных полевых наблюдений, а также материалах Научно-информационного центра кольцевания птиц Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН (г. Москва) за период с 1932 г. до настоящего времени. Данные о возвратах, полученных от птиц окольцованных или помеченных иными способами в пределах изучаемого региона, а также добытых охотниками или найденных при других обстоятельствах в регионе с кольцами, помещены в пределах соответствующих видовых очерков. При этом материал представлен в хронологическом порядке (в соответствии с возрастанием даты кольцевания), а информация по каждой особи включает серию и номер кольца, дату кольцевания, пол или возраст, место кольцевания, дату, место и детали находки.

Массивы первичных данных по возвратам обработаны авторами с использованием программы автоматизированной классификации, любезно предоставленной сотрудником Научно-информационного центра кольцевания птиц ИПЭЭ им. А.Н. Северцова РАН С.П. Харитоновым. При этом были рассчитаны дистанция, азимут и интервал времени между мечением и находкой (в днях). Наибольшее число возвратов свойственно традиционным объектам спортивной охоты – водоплавающим птицам, что позволило

охарактеризовать фенологию их миграции более детально. В общей сложности за период с 1999 по 2003 гг. авторами сводки было окольцовано около 800 птиц, обработана информация более чем о 300 возвратах, полученных в предыдущее и настоящее время.

Изучение питания осуществлялось путем копрологического анализа, основанного на сборе проб во все сезоны года. Сборы экскрементов проводили в непосредственной близости от гнезд и в местах концентрации птиц. Для всех проб описывали качественный состав, т.е. наличие тех или иных объектов, прошедших пищеварительный тракт птицы. Затем проводили количественный анализ состава пробы, определяя долю каждого из объектов в единицах объема (% от всех объектов пробы). Отдельные мелкие фрагменты отмечали как присутствующие, без их количественной оценки в данной пробе. Вегетативные части высших растений, чаще всего в виде листовых пластинок, разделяли на зеленые (вегетирующие) и сухие. Принадлежность остатков животного происхождения определяли по возможности до вида.

Авторы сводки выражают глубокую признательность за консультационную помощь в работе по систематике славковых птиц ныне покойному Л.С. Степаняну, сотруднику кафедры зоологии Санкт-Петербургского государственного университета В.А. Федорову и сотруднику Зоологического музея Московского госуниверситета М.В. Калякину; за предоставленную возможность работать в фондах Зоологического института РАН (г. Санкт-Петербург) и практическую помощь в таксономических исследованиях – заведующему отделом орнитологии В.М. Лоскоту. Выражаем благодарность своим соратникам Т.О. Барабашину, А.В. Беляченко, О.В. Бородину, О. Ермакову, М.В. Ермохину, М.Ю. Воронину, Т.А. Капрановой, Ю.Ю. Лобачеву, В.Н. Мосейкину, Е.Ю. Мосоловой, И.В. Муравьеву, В.В. Пискунову, А.Л. Подольскому, А.Б. Поповкиной, О.А. Рубану, А.А. Саранцеву, Е.И. Саранцевой, С.Н. Семихатовой, К.А. Сонину, А.С. Усову, А.О. Филипьеву и А.В. Хрустову за предоставленные неопубликованные орнитологические данные, профессору кафедры морфологии и экологии животных Саратовского госуниверситета В.В. Аникину и заведующему Зоологическим музеем Ростовского госуниверситета Ю.Г. Арзанову за помощь при определении видовой принадлежности остатков насекомых.

Е.В. Завьялов

ВВЕДЕНИЕ

Состояние популяций птиц в полной мере отражает изменения экосистем, происходящие на территории севера Н. Поволжья, которая по своим размерам сопоставима с масштабами площадей, где возможно отследить последствия наиболее распространенных форм абиотического и антропогенного воздействия. Реакция птиц на стрессирующие факторы характеризуется высокой динамичностью, что дает возможность отслеживать их ре-

акцию на экологическую трансформацию среды в период, непосредственно следующий за таковой. Высокая относительная численность большинства видов позволяет получать в ходе анализа репрезентативные выборки, а наличие хорошо отработанных и зарекомендовавших себя на практике методик является надежной основой работ данной тематической направленности. Таким образом, птицы отвечают тем требованиям, которые традиционно предъявляются к биологическим моделям, и могут быть использованы для выявления общих принципов приспособления организмов к жизни у границ ареалов и наиболее рельефных адаптивных реакций на разнообразные формы внешних воздействий.

Основной целью работ, осуществленных в ходе подготовки многотомного издания, явилась оценка темпов и направленности динамики биологического разнообразия птиц севера Н. Поволжья на основе прогностического моделирования и анализа причинно-следственных связей в процессах формирования и современного преобразования авифауны. На первом этапе исследования проведен анализ исторических, эколого-географических и орнитологических сведений для оценки современного состояния и динамики ареалов и численности птиц севера Н. Поволжья в период со второй половины XIX столетия до настоящего времени, осуществлена эколого-географическая характеристика фауны птиц региона, изучены процессы пространственно-временной трансформации орнитокомплексов природных и урбанизированных ландшафтов. Именно эти данные легли в основу первой книги данного цикла.

На основе результатов, полученных в ходе реализации первого этапа работ, будет осуществлена реконструкция фауногенетических процессов в опосредованной связи с тенденциями в динамике климатических условий, формировании флоры и растительности на севере Н. Поволжья, определены биоценотические связи и предпочтения в составе основных экологических групп авифауны, выявлены условия и продолжительность периодов экологического оптимума видов с динамичным характером распространения. Это позволит провести анализ структуры видовых ареалов в условиях развития природных циклов, выявление лимитирующих и стимулирующих расселение птиц абиотических условий, выявить характерные реакции орнитокомплексов при различных формах антропогенного воздействия и в условиях суммации влияния групп элиминирующих и лимитирующих факторов. Заключительные этапы работ предполагают классификацию типов и вариантов динамики ареалов птиц, анализ экологической значимости долговременных изменений их распространения и численности в связи с изменениями условий среды, а также моделирование и прогнозирование различных вариантов динамики населения и состояния популяций птиц для разработки рациональных природоохранных мероприятий.

Руководствуясь данным алгоритмом, авторами издания осуществлен анализ около 700 источников литературы, опубликованных российскими и зарубежными исследователями. Он не может претендовать на абсолютную

полноту и будет дополняться в перспективе. Однако уже сегодня он позволяет выделить в истории изучения птиц севера Н. Поволжья шесть основных периодов. Во-первых, следует отметить описательный период, начинающийся с середины XVIII в., когда основы изучения волжского края были заложены П.С. Палласом, Н.П. Рычковым и И.И. Лепехиным. Следующий, почти столетний период с 80-х гг. XVIII в. может быть назван временем академических экспедиций, когда в результате полевых исследований И.П. Фалька, Е.А. Эверсманна, И.А. Двигубского, Н.А. Северцова, В.И. Рикбейля, Э.Д. Пельцама и других ученых появились работы, отражающие распространение позвоночных животных в Саратовской области и на сопредельных территориях. Период инвентаризации орнитологических и зоогеографических данных (конец XIX – начало XX вв.) связан с именами М.Н. Богданова, А.А. Силантьева, И.А. Бундаса, М.А. Радищева и В.Н. Бостанжогло. В это время был собран обширный материал о составе, распространении, биологии и образе жизни многих видов птиц, определены границы прежнего распространения более 100 видов животных.

В последующий период интенсивность и информативность орнитологических исследований значительно возрастают. Основу этих работ представляют материалы, полученные сотрудниками Саратовского университета и Саратовского педагогического института, особенно значительны труды профессора И.Б. Волчанецкого и доцента П.Н. Козловского. В первой половине прошлого столетия в пределах севера Н. Поволжья проводили свои исследования А.Н. Мельниченко, Е.И. Орлов, Я. Даманевский, Г.А. Кайзер, И.И. Барабаш-Никифоров, С.А. Мальчевский, В.С. Бажанов и другие выдающиеся ученые. Этот период с полной уверенностью можно назвать периодом прикладных исследований, так как большинство работ того времени было направлено на решение проблем интенсификации сельского и лесного хозяйства и выяснение роли птиц в природных и искусственных экосистемах.

Начиная с середины прошлого столетия особое внимание ученых (Г.В. Линдемана, К.А. Юдина, Л.Г. Динесмана, К.С. Ходашевой, П.С. Козлова и др.) в плане исследования населения птиц севера Н. Поволжья привлекают природные и урбанизированные ландшафты Заволжья. Именно в этот период происходит интенсивное освоение степных районов, включающее широкомасштабные ирригационные, лесоустроительные и сельскохозяйственные проекты.

В течение последующих трех десятилетий развитие идей, направленных на всестороннее изучение фауны птиц области, было связано с именами С.Н. Варшавского, Н.И. Лариной, Р.А. Девишева, Л.А. Лебедевой, Б.С. Кубанцева, В.С. Залетаева и других ученых. Характерной особенностью данного периода в истории орнитологии является появление исследований, направленных на выявление либо уточнение границ распространения отдельных видов. Этот период определяется как время эколого-

фаунистических исследований и зоогеографического районирования изучаемой территории.

Наиболее плодотворным следующий период в истории развития орнитологии края оказался в плане изучения экологии отдельных видов и надвидовых группировок. Особое место в исследованиях последних двух десятилетий прошлого столетия занимают работы по изучению населения птиц урбанизированных территорий, в особенности г. Саратова. Начиная с 1980-х гг. до настоящего времени в значительной степени разрабатывается аспект, связанный с изучением состояния популяций редких и исчезающих видов птиц, разработкой мероприятий по их стабилизации. В этот же период осуществляется ревизия таксономического статуса птиц, обитающих в Саратовской области, на основе анализа коллекционных сборов Зоологического музея Саратовского госуниверситета и эталонных материалов крупнейших музеев России и Украины, где хранятся сборы с изучаемой территории.

Таким образом, осуществленный анализ данных литературы, результаты которого представлены в настоящей книге, наряду с видовыми очерками позволяет осуществить анализ динамических процессов в формировании фауны птиц на территории севера Н. Поволжья, обусловленных абиотическими и антропогенными факторами. На примере видов авифауны, относящихся к различным таксономическим и экологическим группам, выявляются причины и определяется хронология изменения распространения, численности, стратегии поведения и биотопической приуроченности животных. Осуществляется верификация прогностических моделей тенденций долговременной динамики распространения и численности птиц. Полученные в результате осуществленных работ данные могут служить основой для последующего долговременного мониторинга авифауны и анализа ее трансформации под действием абиотических факторов, а также в ходе антропогенного преобразования окружающей природной среды применительно к Саратовской области.

Глава 1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФАУНЫ ПТИЦ СЕВЕРА НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Появление литературных обзоров, призванных систематизировать и обобщать труды многих десятилетий, является вполне оправданным. В отношении севера Н. Поволжья такие обзоры были обычно приурочены к основным этапам в развитии региональной орнитологии [1–5]. Самые ранние из этих работ характеризуются в большинстве использованием авторами достаточно произвольных схем изложения результатов исследований, что затрудняет их использование в современных обобщающих сводках. В настоящее время необходимость подобного анализа исторического развития орнитологических исследований очевидна, так как за три столетия накопились обширные сведения о птицах Саратовской области. На основании их анализа можно познать закономерности распространения и адаптации животных данной таксономической группы в антропогенных и естественных ландшафтах, сформировать концепцию формирования орнитофауны, разработать стратегию охраны и рационального использования животных ресурсов региона.

Наиболее ранние работы, посвященные изучению населения птиц Саратовского края, датированы XVIII в. Они связаны с именами И. Лерха, Н.П. Рычкова, П.С. Палласа, И.И. Лепехина, С.Г. Гмелина и других исследователей, маршруты экспедиций которых проходили по тем или иным районам губернии. Наиболее ранней из них можно считать путешествие Иогана Лерха, который с 1733 по 1735 гг. проехал из г. Москвы до г. Астрахани, а затем – по западному побережью Каспия. С точки зрения актуальности на современном этапе, обращают на себя внимание материалы ученого по пролету некоторых видов птиц, в частности лебедей, журавлей, дрофы (*Otis tarda*) и других видов в Северном Прикаспии [6].

В материалах капитана Н.П. Рычкова, полученных в период с 1769 по 1770 гг. при изучении Оренбургской губернии и сопредельных регионов лесостепного и степного Поволжья, находим указания на встречи ряда видов птиц и в пределах Саратовского края [7, 8]. Приблизительно в этот же период (с августа 1769 по июнь 1770 г.) проводит свои наблюдения С.Г. Гмелин, который совершил путешествие на Каспийское море. Исследователь опубликовал обширные материалы по птицам Поволжья, среди которых особую значимость и интерес на современном этапе представляют сведения по фенологии пролета многих видов. Например, автор упоминает о встречах среднего поморника (*Stercorarius pomarinus*), который в очень незначительном количестве мигрирует по материковым районам [9].

В 1770-х гг. территорию области обследовал И.И. Лепехин. Маршруты его экспедиций пролегли от г. Сызрани до г. Саратова в пределах Левобережья, а несколько позже по р. Волге исследователь спустился до г. Камышина (ныне в пределах Волгоградской области) через села Синенькие, Мордово и Ахмат. Результатом этих работ явился список видового состава птиц [10, 11], который можно с уверенностью считать первой орнитологической сводкой по орнитофауне Саратовского края. Кроме того, исследователь в 1770 г. описывает новый для науки вид – каменку-плешанку (*Oenanthe pleschanka*) – по экземпляру, добытому под г. Саратовом. В работе И.И. Лепехина [11] имеется также описание гнезда скопы (*Pandion*

haliaetus) в 1769 г. в 14 верстах ниже с. Панышино (ныне сопредельного Радищевского района Ульяновской области).

Во второй половине XVIII в. губернию посетил академик П.С. Паллас, экспедиции которого приходится на период с 1769 по 1773 гг. Исследователь изучал ландшафты юго-восточной окраины Саратовской губернии и особое внимание уделил анализу орнитофауны «страны по Еруслану», включающей луга низовьев р. Еруслан, Дьяковский лес, Приерусланские пески. В настоящее время несомненный интерес представляют упоминания П.С. Палласа о встречах в Приерусланских песках дрофы и стрепета (*Tetrax tetrax*), черного (*Melanocorypha yeltoniensis*) и степного (*M. calandra*) жаворонков [12]. Несколько позже ученый обследовал пойму рек Б. и М. Караманов, посетив г. Саратов и его окрестности [13]. В работах великого исследователя находим также некоторые сведения о распространении птиц в более северных регионах России, например в пределах сопредельного Сызранского уезда и Самарской Луки [14]. Исследователь в своем «Путешествии по разным провинциям Российского государства» впервые упоминает ряд видов птиц, встречающихся в регионе или на сопредельных территориях. Монография исследователя «*Zoographia Rosso-Asiatica*» содержит данные о распространении на изучаемой территории птиц, которые исчезли к настоящему времени из региональной орнитофауны. Несмотря на значительные таксономические погрешности, работа П.С. Палласа и сегодня не потеряла своей научной значимости и часто цитируется исследователями [15, 16]. Краткие упоминания об отдельных видах птиц в Среднем и Н. Поволжье находим в одном из томов издания «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» [17]. Однако это редкое издание недоступно для исследователей в настоящее время.

Вполне очевидно, что к началу XIX в. объем научных знаний по орнитогеографии, экологии и биологии широкого спектра видов птиц, населявших обширные просторы севера Н. Поволжья, можно оценить как значительный. В этом отношении весьма примечательна работа В.К. Рахилина [18], где автор в рамках тщательного литературного обзора сумел представить максимально полную картину степени изученности орнитофауны страны, в том числе и изучаемого региона, на рубеже указанных столетий. На основе тщательной проработки и осмысления работ С.Г. Гмелина, И.И. Лепехина, П.С. Палласа, В.Ф. Зуева, Н.Я. Озерецковского, И.О. Потоцкого, Я. Стрейса, С. Коллинза, В. Левшина, Г. Гроссе, И. Лерха, других исследователей и натуралистов автор составил наиболее полные списки птиц Волго-Уральского междуречья того времени, указав для некоторых из них пределы распространения. Примечательным, с этой точки зрения, является выявление на гнездовании в пределах современных границ Саратовской области в XVIII столетии красавки (*Anthropoides virgo*), обыкновенного фламинго (*Phoenicopterus roseus*), каравайки (*Plegadis falcinellus*), колпицы (*Platalea leucorodia*), кудрявого пеликана (*Pelecanus crispus*), тетерева (*Lyrurus tetrix*) и рябчика (*Tetrastes bonasia*).

Следующий наиболее значимый период в изучении орнитофауны Саратовской области охватывает главным образом середину и конец XIX столетия. Большинство фаунистических работ этого времени носит фрагментарный характер, однако упоминания о встречах некоторых редких видов птиц в пределах губернии представляют несомненный интерес и ныне. Так, например, И.А. Двигубский [19] на основе полевых исследований указывает на встречи в степях саратовского Заволжья балобана (*Falco cherrug*), орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*), канюка (*Buteo buteo*), степного жаворонка, турухтана (*Philomachus pugnax*) и некоторых других птиц.

Подобные сведения об обитании на изучаемой территории красношейной поганки (*Podiceps auritus*), беркута (*Aquila chrysaetos*), мохноногого сыча (*Aegolius funereus*) и других видов находим в работе Е.А. Эверсманна [20] о птицах Оренбургского края. Между тем значимость и достоверность таких фаунистических сведений зачастую вызывают справедливое недоверие. Обусловлено это тем, что на страницах столь основательных и обобщающих трудов не редки явные противоречия. Проявляются они прежде всего в умышленном и необоснованном расширении видовых списков, которое достигается за счет привлечения сведений по сопредельным территориям. Г.С. Карелин, вполне справедливо критикуя подобный подход [21, с. 246–248], указывает, что Е.А. Эверсманн в отношении изученных им участков придерживается указанного принципа. В частности, он «...назначил следующие границы: к западу – реку Волгу, и даже иногда далеко перешагнув за нее к р. Дону, ...следовательно, кроме части губернии Саратовской, вся Самарская, части Казанской, Вятской, почти вся Пермская» и участки других регионов вошли в пределы обследованной автором территории. Становится вполне очевидным, что на столь обширной площади за относительно короткий временной интервал провести тщательные исследования, учитывая степень развития технических средств того периода, невозможно. В этой связи, по меньшей мере, удивляет следующее заявление Е.А. Эверсманна: «Описывая животных, я говорил о них только то, что изучал сам, и из всех здесь помещенных нет ни одного, которого бы я сам не исследовал» [20].

Современники исследователя неоднократно указывали на недопустимость подобного подхода в фаунистических работах. Например, Г.С. Карелин в достаточно жесткой форме пишет: «К чему же это ребячески-педантическое домогательство увеличивать списки животных данной местности? Подобная хвастливая выходка никому и ни на что не пригодна» [21]. Анализ данных литературы того времени демонстрирует обратное: допущенные одним автором ошибки и неточности в определении границ распространения некоторых видов птиц копировались и множились в последующем при переходе из одной работы в другую. К примерам такого рода можно не без основания отнести статью А. Рябина [22], посвященную природным условиям, флоре и фауне земель Уральского казачьего войска. Не вдаваясь в детальный разбор недостатков упомянутой работы и

не пытаюсь определить степень достоверности приведенных в ней сведений, обратимся в очередной раз к характеристике раздела по птицам, данной Г.С. Карелиным. Вполне справедливо он замечает, что А. Рябинин «...птицам, которых более 240 пород, едва уделил пару страничек, присокупив к ним и дворовых. Для зверей принял он в руководство довольно сносную компиляцию профессора Эверсмана, а для птиц, как видно, кроме Палласа, да и то сомнительно, другие источники были ему не известны, или показались чересчур разбросанными, а потому упомянуто им кое-что и кое-как, из чего невозможно составить ни малейшего понятия об орнитологии страны; притом же почти все сюда относящееся искажено и даже наименованы такие птицы, каких не только в тесных пределах владений уральских казаков, но и на всем земном шаре не существует. Да если бы г. Рябинин и обладал достаточными сведениями в естественной истории, то, проскакав на почтовых по большой дороге, останавливаясь только на станциях для перемены лошадей, не много бы узнал и еще меньше увидел. Расспрашивать, хотя проездом, он, по-видимому, не любил или не хотел; а потому и взгляд его на естественные произведения Урало-казачьих земель вышел крайне мелкотравчатый...» [21, с. 268]. Комментировать столь обширную цитату вряд ли целесообразно, отметим лишь, что примеры подобных компиляций в отношении изучаемого саратовского региона известны и в наши дни, о чем будет сказано ниже.

В пределах анализируемого исторического периода предпринимались попытки и зоогеографического районирования территории Саратовской области, в особенности ее Правобережья. Одним из основателей этого направления фаунистических исследований в Поволжье является М.Н. Богданов [23, 24], который впервые попытался выявить закономерности распределения птиц в пространстве на примере правобережной части Поволжья и долины р. Волги. Автором представлены 293 видовых очерка по птицам, встречающимся в гнездовой и миграционный периоды в долине р. Волги [24].

Сведения о птицах Саратовской губернии и сопредельных территорий неоднократно появлялись на страницах научно-популярного еженедельника «Охотничья газета», выходящего во второй половине XIX – начале XX столетия. Одним из авторов заметок, содержащих данные о птицах Правобережья изучаемого региона, являлся Н. Воробьев [25], чьи материалы, например, содержали информацию о сроках миграции некоторых воробьинообразных птиц и куликов. Обширную информацию о распространении птиц в тот период на сопредельных территориях Волгоградской области (Сарпинские озера) находим в материалах А. Рикбейля, опубликованных Х. Мёшлером [26, 27]. Здесь же проводят свои наблюдения Н. Арцибашев [28] и А. Бекер [29].

Достаточно обширные данные о распространении птиц на севере Н. Поволжья в конце XIX столетия содержатся в сводке Н.А. Холодковско-го и А.А. Силантьева «Птицы Европы» [30]. Представленные авторами гра-

ницы репродуктивных ареалов каменки-плясуньи (*Oenanthe isabellina*), белокрылого жаворонка (*Melanocorypha leucoptera*), вальдшнепа (*Scolopax rusticola*), ходулочника (*Himantopus himantopus*) и других видов были приурочены к изучаемой территории. В этот же период появляются подробные орнитологические сводки по отдельным районам губернии: А.А. Силантьев [31] публикует материалы многолетних исследований фауны птиц поймы р. Хопер в пределах Балашовского уезда (имение В.Л. Нарышкина «Пады»). Работа представляет несомненный интерес и сегодня не только в фаунистическом, но и в таксономическом отношении, так как автор характеризует представителей орнитофауны на подвиновом уровне.

Логически завершающим данный этап в развитии изучения фауны птиц Саратовской губернии следует считать исследование, проведенное М.А. Радищевым в 1876–1899 гг. На основании обширных коллекционных данных и полевых исследований, приуроченных главным образом к северным и прилегающим к р. Волге районам Заволжья, ученый представил комплексную характеристику распространения птиц губернии. Наиболее полная его сводка посвящена орнитофауне Хвалынского уезда (ныне одноименного административного района), в которой представлены видовые очерки для 108 обитающих здесь птиц [32]. В последующих публикациях [33, 34] приводились данные о встречах новых видов птиц и особенностях их биологии.

Начало прошлого столетия в истории региональной орнитологии связано с именем В.Н. Бостанжогло, полевые исследования которого, проведенные к югу от линии Вольск – Уральск в 1904, 1905 и 1907 гг., легли в основу работы, характеризующей орнитофауну Арало-Каспийской степи [35]. Актуальность проведенных исследователем работ не ослабевает и в настоящее время, так как автор, помимо обширных материалов по распространению и экологии птиц, проводит детальный анализ сезонных перемещений большинства отмеченных видов, определяет их основные миграционные пути в Поволжье.

Несколько позже появляются две работы Я. Доманевского: довольно полная сводка, посвященная птицам окрестностей г. Саратова [5], и заметки о систематике славковых, овсянковых и воробьиных [36–39]. Несмотря на то, что впоследствии некоторые положения этих работ по систематике мелких воробьиных птиц подвергались неоднократно критике, несомненным их достоинством является приведенный автором подробный список орнитологических исследований по Саратовской и сопредельным областям, а также их анализ и обобщение.

В качестве достаточно продолжительной и плодотворной вехи в развитии орнитологических знаний региона является деятельность Саратовского общества естествоиспытателей и любителей естествознания, которое было основано в 1896 г. На его основе формировались фонды научно-коллекционных шкурок птиц, их гнезд и яиц. Сотрудники и члены общества принимали участие в многочисленных экспедиционных исследованиях. От-

правной точкой в развитии музейного дела в отношении орнитологических материалов явился 1902 г., когда введение должности хранителя музея общества позволило систематизировать коллекции и открыть его для посещения. Музей был открыт 26.01.1903 г. по старому стилю и постоянно пополнялся в первые годы своего функционирования за счет орнитологических сборов и даров О.П. Грекова, Б.И. Диксона, В.В. Фофонова, Ф.Ф. Шиллингера, Н.Н. Яковлева и других [40]. Достаточно указать, что уже к 01.01.1904 г. в фондах научного естественно-исторического музея находилось 251 экземпляр чучел и шкурок 152 видов птиц, 18 гнезд, 1885 яиц.

Со второй половины декабря 1903 г. и далее в 1904 г. по предложению И.А. Шульги организуется систематическая работа по изучению орнитофауны окрестностей г. Саратова. Несколько членов общества (Т.П. Гордеев, Ф.В. Данилевич, В.Ф. Комар, А.Я. Тугаринов) основали рабочую группу, основными задачами которой стал сбор полевого орнитологического материала и исследования биологии и распространения птиц Саратовской губернии. Говоря о методическом арсенале названных естествоиспытателей, отмечаем использование анкетирования любителей природы большинства уездов губернии, когда данные фенологических наблюдений за периодическими явлениями в жизни птиц тщательно систематизировались. Только за 1904 г. членами группы было собрано и передано в музей на хранение 143 шкурки, 60 яиц и 15 гнезд птиц. Именно с этого периода берет свое начало таксономический раздел орнитологических знаний, так как зародились исследования, основанные на изучении метрических признаков птиц: промерено 48 и взвешено 40 особей. В это же время члены группы получают оригинальные сведения о питании птиц региона, основанные на анализе содержимого их желудков.

В последующий период состав орнитологического кружка несколько меняется, из его числа в связи с отъездом выбывает А.Я. Тугаринов, а из-за продолжительной экспедиции – Ф.В. Данилевич. Вместе с тем ядро коллектива по-прежнему образуют Д.П. Гордеев, Т.П. Гордеев, В.Ф. Комар и В.В. Фофонов. Значительно расширяется география полевых работ и коллекционных сборов. Исследователи изучают орнитофауну окрестностей г. Саратова, волжской долины, Аткарского (окрестности с. Кольна), Камышинского и Сердобского (с. Беково) уездов. Организуются выезды в Самарскую (Валуйский участок в Новоузенском уезде) и Воронежскую (окрестности с. Никольское Богучарского уезда) губернии. Собранные в 1905 и 1906 гг. коллекционные материалы (230 и 215 шкурок, 136 и 131 вид соответственно) переопределяются при участии профессора Харьковского университета А.М. Никольского, отчего их научная значимость еще более возрастает [40]. Из орнитологических находок того периода следует особо отметить добычу в регионе малой чайки (*Larus minutus*), которая раньше здесь не отмечалась.

Таким образом, даже такой беглый анализ истории становления орнитологической науки на базе Саратовского общества естествоиспытате-

лей дает представление о высокой значимости проведенных его членами работ. К сожалению, сохранить в целостности орнитологическую коллекцию идейным последователям общества не удалось. В настоящее время лишь незначительные «осколки» в прошлом обширных фондов сосредоточены в зоологических коллекциях Областного краеведческого музея, Саратовского государственного университета, Саратовской аграрной академии и в других хранилищах. Научная же их значимость поддерживается на достаточном уровне лишь на базе классического университета, что определяет целесообразность централизации здесь всех орнитологических сборов, произведенных членами общества.

Достаточно обширные материалы по фенологии весеннего прилета и пролета грачей (*Corvus frugilegus*) на севере Н. Поволжья были получены и опубликованы Д.Н. Кайгородовым [41]. Отрывочные материалы о пребывании в пределах Саратовской области некоторых видов птиц находим и в ряде натуралистических работ того времени. Интересны, например, косвенные указания П.С. Козлова [42] на гнездование в Вольском уезде (ныне одноименном административном районе) длиннохвостой синицы (*Aegithalos caudatus*) и крапивника (*Troglodytes troglodytes*), а также данные о пищевом спектре некоторых пернатых хищников на этой территории [43]. Подобные сведения находим и в более поздних работах [44], где автор сообщает о наличии в питании степного хорька (*Mustela eversmanni*) нескольких видов птиц. Оригинальные исследования по изучению распространения черного жаворонка на северо-востоке саратовского Заволжья и на сопредельных территориях осуществлены В.С. Бажановым [45]. Результаты проведенных в тот период работ не потеряли своей актуальности в наши дни и являются едва ли не единственным источником, на основе которого возможна реконструкция процесса расселения этих птиц в регионе в прошлом столетии.

В последующий период интенсивность и информативность орнитологических исследований значительно возрастают. Их результат представлен в основном материалами, полученными сотрудниками кафедры зоологии Саратовского госуниверситета и в значительной степени профессором И.Б. Волчанецким. Одной из наиболее ранних его работ следует считать сообщение о природе окрестностей г. Саратова, явившееся результатом исследований орнитофауны Саратовского края, начатых в 1922 г. Примечательным является тот факт, что автор попытался не только охарактеризовать население птиц основных биотопов окрестностей города, но и проанализировать периодические явления в жизни природы, сопоставив динамику миграционного и репродуктивного поведения птиц со сроками основных фенологических явлений [46]. Позднее автор уделяет внимание изучению поселений береговой ласточки (*Riparia riparia*) в окрестностях областного центра и ее роли в разрушении берегов [47]. Наиболее детально исследователем проанализированы сроки и пути пролета птиц в окрестностях областного центра [48].

Самыми значительными по продолжительности (1925–1928 гг.) и протяженности пройденных маршрутов являются исследования, проведенные И.Б. Волчанецким по изучению фауны птиц Волжско-Уральской степи. Наиболее тщательно в этот период были обследованы Новоузенский и Александровогайский административные районы Саратовской области. Предварительные результаты исследований были опубликованы в 1932 [49] и 1934 [50] годах. Полная орнитологическая сводка, посвященная Волго-Уральской степи, содержит очерки о 179 видах птиц, их биотопическом распространении, таксономическом статусе с указанием объема и географии коллекционных сборов по каждому виду [51]. Для Саратовской области наиболее значимыми, на наш взгляд, орнитологическими находками автора были гнездование каменного воробья (*Petronia petronia*) вблизи пос. Александров Гай и встреча молодых и взрослых особей орлана-долгохвоста (*Haliaeetus leucoryphus*) в междуречье Узеней.

Несколько позже (июнь 1929 г. – октябрь 1930 г.) И.Б. Волчанецкий с сотрудниками Зоологического кабинета Саратовского госуниверситета проводит полевые фаунистические исследования на территории Краснокутского и Ровенского современных административных районов, составной частью которых является анализ орнитофауны Приерусланской степи. В результате проведенных работ составлен список птиц, включающий 167 видов, обитающих в этом районе. Для некоторых из них на основе анализа коллекционных данных определен подвидовой статус, приводятся данные по питанию и этологии [52]. С территорией Приерусланских песков связано и исследование Е.И. Орлова и Г.А. Кайзера [53], проведенное с 24 июля по 4 августа 1932 г. в среднем течении р. Еруслан. В тематику работы входит выяснение охотничьего значения песков и наиболее эффективного их использования в промысловом отношении. Примечательно, что авторы указывали на обитание в пределах Дьяковского леса некоторых редких птиц, в том числе балобана и большого кроншнепа (*Numenius arquata*).

С этим же периодом связаны работы орнитологов, посвященные изучению экологии отдельных видов и их биоценотическому значению. Так, например, биология черного коршуна (*Milvus migrans*) детально проанализирована И.Б. Волчанецким с соавторами [54] на примере долины р. Волги в окрестностях г. Саратова. Механизмы заселения полезащитных лесных полос Правобережья за счет проникновения в них обитателей пойменных ландшафтов рассмотрены Е.П. Спангенбергом [55] на примере долины р. Иловли и сопредельных агроценозов.

На протяжении шестилетнего периода (1935–1940 гг.) в пределах Среднего и Н. Поволжья проводил свои исследования А.Н. Мельниченко. Полевые работы были направлены главным образом на выявление роли полезащитных лесных полос в размножении полезных и вредных для сельского хозяйства животных. В отношении Саратовской губернии этими исследованиями были охвачены южные районы Заволжья, в частности Краснокутские лесополосы, проходящие в нескольких километрах от одно-

именного районного центра, и Гусельские лесополосы Правобережья (в 6 км от г. Саратова). Предварительные результаты исследований были представлены автором в 1938 [56] и 1947 [57] годах. Наиболее полная сводка по данной тематике, включающая раздел о птицах полезных лесных полос и их хозяйственном значении, вышла лишь в 1949 г. В работе приводятся данные о распространении и питании 39 видов птиц, наиболее типичных и важных в хозяйственном отношении для лесополос Краснокутского района, и 46 – для Гусельских лесополос [58]. Особого внимания заслуживают указания автора на пребывание в пределах изучаемого района степной пустельги (*Falco naumanni*), розового скворца (*Sturnus roseus*) и степного жаворонка, численность которых в пределах Саратовской губернии в настоящее время крайне низка.

Характеризуя значимость орнитологических исследований первой половины нашего столетия, особое внимание, очевидно, следует обратить на работу И.И. Барабаш и П.Н. Козловского [59] по авифауне Н. Поволжья. Авторы работы впервые за столь продолжительный период развития региональной орнитологии предприняли попытку систематизации коллекционных сборов из Саратовской губернии, хранящихся в фондах саратовских госуниверситета, сельскохозяйственного и педагогического институтов и областного краеведческого музея. В результате проведенных исследований был составлен относительно полный каталог орнитологических коллекций, включающий 208 видов и подвидов птиц. Особую значимость данная работа приобрела в настоящее время еще и потому, что в 1992 г. в результате пожара практически полностью погибла научная орнитологическая коллекция Саратовского госуниверситета, каталогизация которой после 1941 г. уже не проводилась. Исследование И.И. Барабаш и П.Н. Козловского характеризуется высокой документальностью и достоверностью еще и потому, что определение подвидового статуса птиц проводилось авторами на базе Зоологического института Всесоюзной академии наук.

С этим же периодом связана публикация А.П. Победоносцева [60], посвященная вопросам изменчивости веса у птиц в годичном жизненном цикле. На основе обширного материала по домовому воробью (*Passer domesticus*) ($n = 193$), собранного в 1936–1938 гг. в пределах Саратовской области, автор определяет сезонную динамику веса у взрослых и молодых воробьев, анализирует возрастные изменения этого показателя. А.П. Победоносцев [61] провел изучение паразитофауны вальдшнепа как одного из наиболее типичных представителей куликов Саратовской области, пролетные пути которого пролегают в окрестностях г. Саратова, где и собирался первичный материал. В результате проведенных работ автором было установлено, что из 58 особей изучаемого вида, добытых в период с 1939 по 1945 гг., 98% птиц было заражено эндопаразитами, 70% – эктопаразитами, а общая зараженность вальдшнепов составила 100%. Следует отметить, что работы подобной тематической направленности в Саратовской области крайне редки. Паразитофауна представителей орнитофауны региона прак-

тически не изучается. Нам известна еще лишь одна работа, выполненная Ю.Ю. Лобачевым и П.А. Чировым [62], которая посвящена изучению перьевых клещей птиц семейства Picidae. Исследование показало, что на четырех видах дятлов, обитающих на территории севера Н. Поволжья (черном – *Dryocopus martius*, седом – *Picus canus*, пестром – *Dendrocopos major* и белоспинном – *D. leucotos*), паразитируют 7 видов 5 родов и 3 семейств. В их числе *Pteronyssus picinus*, *P. pici*, *Parapteronyssus brevipes*, *P. robini*, *Mesalges sp.*, *Mesalgoidea picimajoris*, *Heteropsorus pteroptopus*.

В 1939–1940 гг. в полезашитных лесных полосах Заволжья под руководством А.С. Мальчевского работал экспедиционный отряд кафедры зоологии позвоночных животных Ленинградского государственного университета. Ученые разрабатывали основы полезашитного лесоразведения, анализируя фауну искусственных насаждений и пути ее формирования. Основное внимание исследователей было уделено изучению орнитофауны тимашевских и богдинских лесных полос в пределах Волгоградской и Астраханской областей; в Саратовской области исследованиями были охвачены лишь ее южные районы, в частности Краснокутские лесополосы и участки, к ним прилегающие. Итоги данных работ в наиболее полной степени освещены в кандидатской диссертации А.С. Мальчевского «Фауна позвоночных животных узких полезашитных лесных полос Заволжья» и нескольких публикациях [63–65]. Особое внимание в этих исследованиях было уделено изучению экологии хищных птиц, в том числе кобчика (*Falco vespertinus*), обыкновенной (*F. tinnunculus*) и степной пустельги, черного коршуна, степного луня (*Circus macrourus*) и степного орла (*Aquila rapax*) [66].

В последующие годы интерес к изучению специфики орнитофауны полезашитных лесных полос степного Левобережья не ослабевает. Уже в 1948 и 1949 гг. в пределах эльтонского района Заволжья проводит исследования экспедиция кафедры зоологии позвоночных Харьковского госуниверситета, которую возглавил профессор И.Б. Волчанецкий. Несмотря на то, что Эльтонская степь лежит вне пределов Саратовской области, целесообразно все же подчеркнуть высокую значимость проведенных И.Б. Волчанецким с соавторами [67] работ для познания процессов становления фауны области. В своем исследовании авторы уделили особое внимание анализу населения птиц государственной полезашитной полосы Куйбышев – Владимировка, детально сопоставив полученные данные с видовым составом и биотопической приуроченностью птиц в Краснокутских лесополосах Саратовской области. В качестве основных отличительных особенностей была выявлена обедненность видового состава искусственных насаждений на оз. Эльтон и замещение здесь садовой (*Emberiza hortulana*) и обыкновенной (*E. citrinella*) овсянок, столь массовых в саратовском Левобережье, черноголовой (*E. melanocephala*) и желчной (*E. bruniceps*), а славков – камышевыми и бормотушкой (*Hippolais caligata*).

В последующем работы на этой территории и в сопредельных районах полупустынного Заволжья не ослабевают. Уже в начале 1950-х гг. в Валуйских лесных полосах, расположенных на орошаемых землях в долинах р. Еруслана и его притока р. Соленая Куба, проводит фаунистические исследования К.А. Юдин [68]. Автором выявлено гнездование на данной территории 32 видов птиц древесно-кустарникового комплекса и высказа-

но предположение о размножении еще 5 видов этой экологической группы, что свидетельствует о «лесном» характере формирования изучаемого орнитокомплекса. Особую значимость имеют исследования данного автора в связи с формированием им научной коллекции птиц изучаемой территории, которая впоследствии была передана в ЗИН РАН (г. Санкт-Петербург) и ныне активно используется учеными в целях уточнения распространения и систематики нижеволжских популяций.

В пределах того же периода проводятся аналогичные исследования орнитонаселения островных лесных массивов и полезащитных лесных полос сопредельного волгоградского Правобережья (Камышинский район) и более южных участков. Результаты этих работ легли в основу нескольких публикаций [69, 70], раскрывающих принципы заселения птицами искусственных лесных массивов в аридной и семиаридной зонах Поволжья. Данная тематическая направленность была с успехом реализована в исследованиях, осуществленных в разные годы на территории Савальского лесничества, включающего две лесные дачи – Савальскую и Липецкую в Воронежской области. Указанный район представляет для нас несомненный интерес в плане изучения орнитофауны нижеволжского региона с нескольких позиций. Во-первых, лесничество располагается между реками Савалой и Большим Карачаном (51°35'–51°45' с.ш. и 41°32'–41°42' в.д.), которые являются притоками р. Хопра и близки территориально к границам Саратовской области. Более того, по существующему в 1950-е годы административному делению, лесничество находилось в пределах Балашовской области в Терновском районе. Во-вторых, результаты осуществленных на данной территории исследований могут использоваться в настоящее время как надежное подспорье в зоогеографических построениях, в особенности в отношении видов, чьи ареалы претерпевают ныне значительные изменения. К такому не без основания можно, например, отнести широкий спектр дендрофильных воробьинообразных, а также среднего дятла (*Dendrocopos medius*).

Первое описание орнитофауны выделенного района находим в работе Л.А. Брюна [71], где автор на основе наблюдений 1938 г. в составе экспедиции Ленинградского педагогического института под руководством профессора А.П. Ильинского приводит список видов, встречающихся на обследованной площади в 1700 га. Автор дает распределение птиц по четырнадцати местообитаниям и рассчитывает относительную численность некоторых из них. В последующем, начиная с 1951 г., в Савальском лесничестве проводились регулярные орнитологические исследования сотрудниками Всесоюзного института защиты растений (ВИЗР) и Ленинградского государственного университета. Результаты осуществленных в течение продолжительного периода исследований были представлены в работе Н.П. Кадочникова [72], где приводятся видовые очерки о птицах, отмеченных в пределах одного из старейших в России (существует с 1877 г.) искусственных лесных массивов. Общий фаунистический список, составленный автором, включает 118 видов, из которых 98 отнесены к гнездящимся. В разные годы в середине прошлого столетия здесь проводили свои исследования А.С. Мальчевский, Ю.К. Эйгелис, С.И. Божко, Т.Б. Ардамацкая, И.А. Нейфельдт и другие. Результаты некоторых из этих работ были впоследствии опубликованы. Например, данные по Савальскому лесничеству содержатся в работах по

обыкновенной кукушке (*Cuculus canorus*) [73], обыкновенному козодюю (*Caprimulgus europaeus*) [74] и другим видам.

В 1960 г. выходит из печати работа К.С. Ходашевой [75], основанная на данных полевых наблюдений в пределах глинистых полупустынь Заволжья. Изучаемая физико-географическая территория охватывает лишь самые южные районы Саратовской области, которые незначительны по площади, однако следует особо подчеркнуть высокую значимость проведенных этим автором работ для познания процессов формирования и динамики орнитофауны области. Накопленные в результате проанализированных выше исследований материалы были обобщены и дополнены Г.В. Линдеманом [76, 77]. Исследователь посвятил отдельные разделы работы характеристике и сравнительному анализу (в географическом аспекте) фауны гнездящихся, летующих, пролетных и залетных птиц заволжских полупустынь, обобщил данные о сроках и приуроченности их осенних и весенних миграций.

В этот же период (1938–1941 гг.) значительные территории Саратовской области были обследованы П.Н. Козловским: в 1938 г. – Базарно-Карабулакский, Новобурасский, Вольский и Дергачевский административные районы, в 1939 г. – Аркадакский, Балашовский, Пугачевский, Ивантеевский и Дурасовский (в прошлом) районы, в 1940 г. – Александровогайский, Новоузенский, Питерский, Екатериновский и Балаковский районы, в 1941 г. – Александровогайский, Хвалынский и Духовницкий районы. В результате обширных полевых исследований и на основе анализа коллекционных данных (около 1000 экземпляров) автором составлен систематический перечень птиц, обитающих в Саратовской области, включающий 238 видов (25 оседлых, 146 гнездящихся, 45 исключительно пролетных, 9 зимующих и 13 залетных). Несомненным преимуществом проведенного П.Н. Козловским [78] исследования является высокая документальность представленных материалов о распространении и численности птиц, подтвержденных коллекционными сборами. До сих пор эта сводка широко используется орнитологами при анализе динамики населения птиц области, а ее научная значимость все более возрастает.

В середине нынешнего столетия из печати выходит ряд работ П.С. Козлова, посвященных птицам облесенных участков Вольского района и долины р. Волги. Часть из них носит научно-популярный характер [79, 80], однако некоторые видовые очерки и главы этих публикаций содержат вполне достоверную информацию о встречах редких видов птиц в пределах Саратовской губернии. Более научный характер носит работа автора, связанная с анализом орнитонаселения лесных участков северного Правобережья области [81]. Однако не многим орнитологам известно, что эта монография является вторым дополненным и исправленным изданием книги «Птицы леса», подготовленной к печати натуралистом на основе длительных полевых наблюдений десятилетием раньше [82]. Публикации исследователя содержат материалы по экологии и этологии 81 вида гнездящихся птиц, обитание которых связано с лесными массивами Саратовской губернии; не менее значительно число видов, отмеченных автором в зимний и миграционный периоды.

Характерной особенностью данного периода в истории орнитологии является появление исследований, направленных на выявление либо уточнение границ распространения отдельных видов. При этом списки птиц, отмеченных в пределах Саратовской губернии, постоянно дополняются главным образом за счет периферийных и залетных видов. Примером служит заметка А.С. Мальчевского [83] о залете клеста-еловика (*Loxia curvirostra*) в южное Заволжье, а также сообщение о случаях размножения этого вида в сосновых насаждениях долин рек Волги и Б. Иргиза [84]; материалы И.Б. Волчанецкого [85] о расселении желчной овсянки в северном направлении и встречах вида вблизи южных границ Левобережья (в пойме р. Б. Иргиз, пос. Фурманово Казахстана и в 25 км севернее оз. Эльтон Волгоградской области); указание Г.П. Дементьева и Е.С. Птушенко [86] на расселение дубровника (*Emberiza aureola*) в южном направлении, которое захватывает северную часть саратовского Заволжья. Кроме того, С.С. Туров [87] указывает, что некоторые птицы, принадлежащие к группе оседлых, временами совершают передвижения, которые по своей регулярности приближаются к настоящим перелетам. В качестве примера автор отмечает сезонные перелеты серых куропаток (*Perdix perdix*) в конце октября из глубин Саратовской губернии и сопредельных территорий (между 52–53° северной широты). Часть этих птиц летит зимовать в астраханские и предкавказские степи (не проникая в Дагестан), другая – мигрирует по долине р. Дон, достигая иногда района г. Одессы.

Начиная со второй половины XX столетия особое внимание ученых в плане исследования населения птиц Саратовской губернии привлекают природные и урбанизированные ландшафты Заволжья. Именно в этот период начинается интенсивное освоение степных районов, включающее широкомасштабные ирригационные, лесоустроительные и сельскохозяйственные проекты. Внимание орнитологов сосредоточено на изучении локальных природных комплексов или отдельных ландшафтов. Примером служит работа П.Н. Козловского [88], где автор на основе полевых исследований, проведенных в Дергачевском, Питерском, Александровогайском, Комсомольском (ныне Краснокутском) и Духовницком административных районах губернии, детально характеризует фауну птиц степных прудов. Им зарегистрировано гнездование в изучаемых биотопах 44 видов птиц, при этом установлено, что основу орнитонаселения прудов составляют черношейная поганка (*Podiceps nigricollis*), шилохвость (*Anas acuta*) и чирки. Несколько позже П.Н. Козловский [89] сосредоточивает свое внимание на проблемах изучения охотничье-промысловых птиц губернии. Результатом этих исследований следует считать работу, в которой автор анализирует состояние популяций птиц отрядов куриных, пастушковых, куликов, поганок, дроф и гусиных (всего 29 видов), являющихся в пределах Саратовской области объектами спортивной охоты.

В 1950–1951 гг. продолжаются исследования фауны птиц полезащитных лесных посадок степного Заволжья, начатых в 1940-х годах. Основное внимание орнитологов уделяется Волго-Уральскому междуречью в преде-

лах Казахстана и Волгоградской области, однако по-прежнему в их маршруты включаются участки саратовского Заволжья, в частности Краснокутские лесополосы и Дьяковский лес. В ходе экскурсионных исследований, проведенных в пределах Дьяковского лесничества, Л.Г. Динесман [90] характеризует состав орнитофауны этого района на начало мая и конец июня 1950 г. Фаунистические списки включают 22 вида птиц различных таксономических групп. Еще уже спектр видов, выявленных В.В. Груздевым в мае – сентябре 1951 г. в пределах Дьяковского леса. Однако автор указывает, что основная задача исследования заключалась не в выделении наиболее полного видового списка, а в детальном изучении численности и особенностей питания наиболее массовых птиц. В результате этих работ опубликованы сведения об экологии сороки (*Pica pica*), иволги (*Oriolus oriolus*), соловья (*Luscinia luscinia*), варакушки (*L. svecica*), лазоревки (*Parus caeruleus*), большой синицы (*P. major*), серой (*Sylvia communis*) и садовой (*S. borin*) славок, садовой овсянки – наиболее многочисленных птиц Дьяковского леса [91]. Несколько ранее этим орнитологом [92] были проведены аналогичные исследования орнитофауны Теллермановского лесхоза Балашовской области, включающей в те годы обширные территории среднего Прихоперья (ныне одноименный район Саратовской области). К этим работам близки в географическом и тематическом отношении исследования С.Н. Варшавского [93], апробирующего методы относительного учета численности хищных птиц в условиях степного ландшафта.

Особый акцент орнитологическим исследованиям этого периода придают работы А.Н. Формозова [94] и С.В. Кирикова [95, 96], которые в качестве ключевого аспекта работ избрали изучение меж- и внутривековой динамики распространения отдельных видов птиц, в том числе и на территории Саратовской области. На конкретных примерах, в отношении камени-плясуньи, золотистой щурки (*Merops apiaster*), желчной овсянки, малого жаворонка (*Calandrella cinerea*), рябчика, стрепета и некоторых других видов, были показаны темпы репродуктивной экспансии либо выявлены основные причины и характер дестабилизации популяций и сокращения ареала.

Наиболее поздней из работ талантливого исследователя, каковым, без сомнения, является П.Н. Козловский, считается обзорная сводка, характеризующая распределение птиц Саратовской области по местообитаниям [97], являющаяся последним завершающим этапом в комплексном изучении птиц области этим автором. К тому же времени приурочен выход обобщающей сводки по орнитофауне степной полосы европейской части СССР М.А. Воинственского [98], куда вошли материалы по распространению птиц и в пределах области. Несомненным достоинством этой работы, на наш взгляд, является проведенный автором анализ соотношения и роли представителей различных типов фауны птиц в формировании и функционировании основных орнитофаунистических комплексов степной зоны.

Очередной отправной точкой в орнитологических исследованиях нижеволжских орнитологов, как и ученых всей страны, стал выход в свет в 1951–1954 гг. шеститомного издания «Птицы Советского Союза», в под-

готовке отдельных разделов которого, например по жаворонковым птицам, принимали участие и саратовские ученые. На страницах этого объемного издания неоднократно приводились данные по фенологии, экологии и распространению отдельных видов птиц и в пределах севера Н. Поволжья. Например, после выхода в свет тома, включающего видовые очерки по дрофиным птицам, фаунистические списки региона пополнились новым видом – джеком (*Chlamydotis undulata*). Обобщение ранних литературных сведений позволило Е.П. Спангенбергу [99] высказать мнение о более широком распространении вида в конце XIX в., когда отдельные птицы наблюдались даже на широте г. Саратова. В последующий период к упомянутым материалам неоднократно обращались другие исследователи [100–102], что позволило использовать их в качестве своеобразных исторических реперов в анализе динамики распространения вида. Особенно актуальными на сегодняшний день являются приведенные составителями и авторами монографии «Птицы Советского Союза» материалы о распространении в тот период подвидовых группировок многих видов в Саратовской области. В целом это издание подводило итог более полувекового периода в отечественной орнитологии и определяло основные и приоритетные направления дальнейших исследований.

Именно с этого периода лидерство в орнитологических региональных исследованиях вновь переходит от факультета естествознания Саратовского педагогического института к кафедре зоологии Саратовского государственного университета. В последующие три десятилетия развитие идей, направленных на всестороннее изучение фауны птиц области, было связано с именами Н.И. Лариной, Р.А. Девишева, Л.А. Лебедевой, А.Л. Подольского и других ученых. Первые работы этих исследователей в области орнитологии носят обучающий [103] или прикладной [104–108] характер. Однако позднее вырисовываются основные направления орнитологических исследований 1960–1980-х гг.: зоогеографическое районирование территории области [109–119], эколого-фаунистическое комплексное исследование фауны птиц саратовского Заволжья [120, 121] и разработка вопросов охраны охотничье-промысловых и редких видов птиц области [122–127].

Несколько слов необходимо сказать и о кратких орнитологических заметках, опубликованных в этот период и содержащих зачастую интересные в фаунистическом отношении, а иногда, напротив, сомнительные материалы. Так, В.А. Казаков [128], характеризуя орнитофауну юго-западных районов Саратовской области на основе полевых наблюдений 1955–1961 гг., утверждает, что в пойме р. Дон⁴ обитают 190 видов птиц, из которых 110 гнездящихся и 23 зимующих. Показательным является упоминание автора о размножении на изучаемой территории длиннохвостой синицы и других видов. Между тем, указание на зимовку в изучаемом районе оляпки (*Cinclus cinclus*) и горной трясогузки (*Motacilla cinerea*) позволяют

⁴ Вероятно, речь идет не о пойме, а о долине или бассейне данной реки.

усомниться в корректности названия сообщения, опубликованного в материалах 3-й Всесоюзной орнитологической конференции. Очевидно, работы были проведены в пределах Ростовской области и при публикации их результатов произошла досадная ошибка. Г.А. Корнеев [129] отмечает на пролете в лесополосах Энгельсского административного района некоторых насекомоядных птиц: серую славку, пеночку-весничку (*Phylloscopus trochilus*), обыкновенную горихвостку (*Phoenicurus phoenicurus*), зарянку (*Eri-thacus rubecula*) и певчего дрозда (*Turdus philomelos*). Автор указывает на высокое хозяйственное значение этих видов, основываясь на анализе их питания.

Вопросам распространения, биотопического размещения и особенностей размножения черного коршуна в степных условиях (на сопредельных с Саратовской областью территориях) посвящена работа С.Н. Варшавского [130]. В 1981 г. появляется сообщение Л.А. Лебедевой с соавторами [131] о гнездовании в пределах Саратовской области уса-той синицы (*Panurus biarmicus*). В обширных фаунистических сводках Э.И. Гаврилова с соавторами [132], а также В.Л. Шевченко с соавторами [133], посвященных орнитофауне Волго-Уральского междуречья, находим указания на встречи в 1958–1959 гг. в окрестностях пос. Александров Гай некоторых воробьинообразных птиц (мухоловки-белошейки – *Ficedula albicollis*, белошапочной овсянки – *Emberiza leucocephala* и др.) и встречи редких хищных птиц вблизи границ области. Гнездованию серой цапли (*Ardea cinerea*) в пределах Дьяковского леса посвящена публикация Л.А. Лебедевой [134], в которой представлены данные о динамике образования и роста колонии начиная с 1956 г.

В середине 1960-х гг. в ходе широкомасштабных полевых исследований орнитофауны саратовского Заволжья Л.А. Лебедевой собран и проанализирован значительный материал по видовому составу, биотопическому распространению и численности птиц этой части области. Изучив данные литературы, полученные в пределах Левобережья в предыдущий период, Л.А. Лебедева [135] систематизировала их и значительно дополнила собственными оригинальными материалами. В итоге исследователем была подготовлена кандидатская диссертация «Птицы саратовского Заволжья (эколого-фаунистические особенности орнитофауны)» [136, 137], в которой автор представила видовые очерки для 211 видов птиц, относящихся к 21 отряду. Кроме того, в работе детально рассматриваются вопросы распространения птиц и их экологического размещения по изучаемой территории, приводятся данные по численности доминирующих видов и ее динамике в историческом аспекте. В наиболее полной степени итоги этого направления в развитии орнитологии Саратовской области были представлены несколькими годами позже [138–141], что определило в конечном итоге цельность и законченность исследования.

Однако и в последующем внимание исследователя было направлено на изучение птиц Заволжья, в результате появились новые данные о динамике птиц этого региона. Например, Л.А. Лебедевой и Н.Н. Андрусенко [142] проанализированы изменения в составе орнитофауны Левобережья Саратовской области, вызванные постройкой и пуском Саратовского канала, появлением новых водохранилищ и других искусственных водоемов. В результате, начиная с 1975 г., на территорию области широко проникает лебедь-шипун (*Cygnus olor*) и регулярно гнездится пеганка (*Tadorna tadorna*), выявляются ранее

не известные пролетные пути вальдшнепа; пискулька (*Anser erythropus*) и синьга (*Melanitta nigra*) встречаются на пролете. В отношении лебедя-шипуна в данный период проводятся более детальные исследования, основанные на использовании опросных сведений, что позволяет определить темпы динамики численности этих птиц с конца 1970-х [143] до начала 1990-х [144] годов.

Проведенные в этот период обширные фаунистические исследования позволили определить характер динамики распространения и численности некоторых видов птиц, образующих «ядро» зональных (лесостепных, степных и полупустынных) орнитокомплексов [145, 146]. Исследователями были проанализированы основные лимитирующие факторы, определяющие границы распространения доминирующих и фоновых видов в Заволжье [147, 148], представлено теоретическое обоснование роли межвидовых отношений в процессе дивергенции близких видов птиц [149]. Некоторые сведения о распространении видов региональной фауны на юге Заволжья, например розового скворца, находим в материалах по орнитофауне Нижнего Дона, Сальских и Калмыцких степей [150].

Тематика последующих работ, проводимых сотрудниками и студентами кафедры зоологии позвоночных животных Саратовского госуниверситета в 1970–1990-х гг., носит разнонаправленный характер. Однако часть из них может быть сгруппирована тематически [151–158], так как посвящена изучению питания птиц различных таксономических групп, в том числе куриных, голубеобразных, ржанкообразных, пластинчатоклювых, голенастых, дневных хищных, совообразных, кукушкообразных, ракшеобразных и воробьинообразных. Материал для этих публикаций собирался главным образом в пределах средней и верхней зон Волгоградского и нижней зоны Саратовского водохранилищ в период работы комплексной экспедиции по изучению влияния подтопления на фауну прибрежных ценозов. В отношении птиц это влияние было проанализировано на примере Саратовского [159] и Волгоградского [160–165] водохранилищ.

Анализ структуры и динамики населения птиц Волгоградского водохранилища осуществлялся в верхней и средней его зонах в период с 1987 по 1997 гг. За это время было обследовано 38 местообитаний на 174 островах, а наибольший объем материала был собран в 18 км севернее областного центра на о. Котлубань. Количественные учеты проводились В.В. Пискуновым и А.В. Беляченко в пределах различных типов ветляников, осокорников, дубрав, заливных и остепненных лугов, а также в прибрежно-водных местообитаниях [166]. Авторами исследовалось видовое богатство (индекс Менхеника), равномерность распределения (выровненность по обилию), степень доминирования (индексы Бергера – Паркера и Симпсона) птиц; соотношение численности разных видов наглядно иллюстрировалось графиками зависимости ранг-обилие.

В ходе проведенных исследований было установлено, что в период после создания Волгоградского водохранилища (1959–1961 гг.) в пойме перестали встречаться 18 видов и 6 прекратили размножаться; впервые отмечено 11 новых видов, для 6 из которых установлено гнездование. В репродуктивный период здесь отмечено 146 видов, из которых на долю гнездящихся приходится 122. Значительного обеднения фауны за данный период не произошло, однако резко снизили обилие 27 видов птиц, их мало-

численные популяции рассредоточены по пойме и подвержены дестабилизации [163]. Было показано, что снижение видового богатства и плотности населения птиц связано с уменьшением количества местообитаний и увеличением обводненности поймы. При этом наблюдается замена ксерофильных видов мезофильными и гигрофильными, а также возрастает участие в орнитокомплексах эвритопных птиц. Исходные сообщества с упрощенной структурой подвергаются в дальнейшем рекреационному воздействию, когда сначала заметно обедняется видовой состав и снижается численность птиц, а затем темпы сокращения числа видов замедляются и суммарная плотность населения резко возрастает [167]. Это обусловлено главным образом проникновением в пойменные ландшафты широко распространенных видов, а также синантропных птиц [168].

В ходе многолетних наблюдений было выяснено, что наиболее значимыми факторами, определяющими организацию сообществ птиц поймы водохранилища в гнездовой период, являются тип растительности и паводково-гидрологический режим. Разнообразие и структурная сложность сообществ птиц пойменных лесов, наиболее богатых в видовом и численном отношении, зависит главным образом от состава пород, густоты и жизненного состояния древесного и кустарникового ярусов. Эти параметры возрастают с увеличением горизонтальной и вертикальной неоднородности фитоценозов. Состав и структура орнитокомплексов луговых и прибрежно-водных местообитаний зависят от небольшого числа фитоценологических параметров, наиболее значимым из которых является степень развития кустарниковой растительности. Динамика высоты и продолжительности паводка оказывает наиболее сильное воздействие на сообщества птиц заливных лугов, ивняков и рогозовых зарослей. В них отмечается смена доминантов по сезонам, здесь в широких пределах изменяется обилие птиц (в 1.4–17.3 раза) и количество размножающихся видов (в 1.2–7.0 раз). В лесных местообитаниях, на остепненных лугах и в тростниковых зарослях орнитокомплексы обладают значительной толерантностью к воздействию динамики паводкового режима и при различных показателях его высоты и продолжительности сохраняют свои отличительные особенности [169].

Лесохозяйственные мероприятия, осуществляемые в пределах пойменной зоны водохранилища, включают рубки различного назначения, а также создание искусственных насаждений. Разрушение естественного лесного покрова приводит к снижению богатства фауны птиц, численности большинства представителей орнитокомплексов и упрощению структуры сообществ. Ядро комплексов птиц на вырубках образуют кустарниковые виды, доля которых превышает здесь 50%, в молодых посадках видовое разнообразие уступает таковому зрелых лесов в 2.5 раза, а плотность населения – в 1.7. Динамика орнитокомплексов искусственных лесных насаждений предполагает постепенное повышение количественных показателей, однако направленность подобных процессов зачастую не совпадает с изменениями в структуре и численности орнитонаселения естественных лесов [163].

Таким образом, в конце 1990-х гг. сложилась ситуация, когда лишь одна пятая часть всей территории поймы Волгоградского водохранилища по своим биоценологическим свойствам может обеспечить устойчивое существование сообществ птиц. Наиболее значимыми факторами, определяющими структуру сообществ птиц, стали нарушения или даже полное разрушение сложившихся пойменных ландшафтов в результате их подтопления, а также интенсивной рекреации. Результатом этих изменений является упрощение исходных сообществ птиц, которые становятся беднее видами

и теряют свои характерные особенности. Сопоставление участков с различным уровнем нарушенности из-за высокого паводка показало, что сокращение площади поймы в 10 раз приводит к уменьшению числа видов в 1.2–3.8 раза. Особенно заметные изменения орнитофауны происходят на участках водохранилища, где площадь островов не превышает 0.8–1.2 км² [169]. Например, в указанный период было отмечено нарушение структуры орнитокомплексов, а также снижение видового богатства и выровненности обилия видов на территориях туристических баз на островах Чардымский, Зеленый и Сазанка. Вместе с тем на участке речной долины протяженностью 150 км сохранились естественные пойменные ландшафты, включающие песчаные отмели, заливные и остепненные луга, ивняки, осокорники и дубравы. На пойменных островах обитают редкие виды региона: скопа, европейский тювик (*Accipiter brevipes*), обыкновенный осоед (*Pernis apivorus*), орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*), мородунка (*Xenus cinereus*), кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*), черноголовый хохотун (*Larus ichthyetus*) и черноголовый чекан (*Saxicola torquata*) [170].

На основе сопоставления видового состава и количественных показателей плотности населения птиц пойменных местообитаний в средней зоне водохранилища в годы с различными показателями обводненности (1998–2000 гг.) выполнена работа И.Б. Шаповаловой [171]. Она базируется на данных маршрутных учетов, осуществленных в весенне-летний период в пределах о. Круглый, относящегося к группе островов, генетически связанных с левобережной центральной поймой в Ровенском административном районе. В качестве модельных были выбраны 1998 (средний по обводненности), 1999 (маловодный) и 2000 (многоводный) года. В пределах острова работы осуществлялись посредством маршрутных учетов, когда они закладывались вдоль береговой линии (по границе вода – суша и на мелководье), в тростниковых зарослях, испытывающих суточные колебания уровня воды с амплитудой 10–15 см, прибрежных ивняках, затапливаемых ежегодно в весенний период при подъеме воды на 1.0–1.2 м, ивовых лоховниках, заливаемых не ежегодно, но регулярно (при повышении уровня на 1.5–2.0), а также на участках мезо-, ксерофитных лугов, приуроченных к наиболее высоким частям острова и затапливаемых крайне редко (при высоте паводка до 4 м).

В ходе проведенных наблюдений было установлено, что гнездовая фауна острова включает 76 видов, еще 6 отмечались лишь несколько раз в период сезонных миграций или трофических перемещений [171]. В последующий период этот список был расширен до 79 видов [172]. Наиболее богатой в фаунистическом отношении оказалась экотонная зона «вода – суша», где регулярно размножалось 42 вида птиц; меньше всего видов (10) было отмечено на возвышенных открытых участках острова. В отношении суммарного обилия птиц все изученные местообитания образуют своеобразный ряд, в котором данный количественный показатель постепенно убывает от водных станций к прибрежным ивнякам, затем – к тростниковым

и рогозовым зарослям, пойменным лесам и открытым пространствам. Общее количество гнездящихся на острове видов значительно варьирует по годам в зависимости от обводненности. Так, наибольшие показатели богатства фауны наблюдались в условиях среднего уровня водохранилища, тогда как минимальные – в многоводный 2000 год. Основная причина указанного явления видится автору в выпадении больших площадей гнездопригодных стадий из-за подтопления в сезоны с высоким паводком. В ситуации низкого паводка (1999 г.) увеличиваются пространства лугов различных типов, что привлекает на гнездование лимнофилов и несколько сглаживает общую тенденцию снижения видового богатства [173].

Аналогичная тенденция была отмечена исследователем и в отношении межсезонной динамики плотности населения птиц экосистем островов (Береговой, Круглый, Серина, Хомутинский, Безымянный, вдоль ерика Шерчак и залива Семи Деревьев), расположенных в 5.5–8 км юго-западнее пос. Ровное. По годам плотность населения птиц в ранее выделенных местообитаниях варьировала следующим образом: в подтопленной зоне самое высокое обилие птиц было отмечено в 1998 г. (3837.7 особи/км²), среднее – в 1999 г. (2672.2), низкое – в 2000 г. (1302.1); в околководном биотопе примерно одинаковая плотность была в 1998 и 1999 гг. (577.9 и 616.8 особи/км² соответственно), она снизилась лишь в 2000 г.; на пойменных влажных лугах – высокая в 1998 г. (480.0), средняя – в 2000 г. (250.0) и наиболее низкая (100.0) – в 1999 г. На суходольных лугах за все время работ отмечалась приблизительно одинаковая низкая плотность – 50–70 особей/км² [174].

На основе проведенных в пределах островных экосистем работ И.Б. Шаповалова предлагает использовать различные экологические группы птиц в качестве индикаторов обводненности водохранилища. Например, среди мезо- и стенотопных видов индикаторами низкого уровня воды оказались перевозчик (*Actitis hypoleucos*), малый зук (*Charadrius dubius*), дроздовидная камышевка (*Acrocephalus arundinaceus*), тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus*) и др. Процент их встречаемости в годы с подобным уровнем режимом значительно сокращается [173]. Напротив, плотность населения лебедя-шипунa, болотного луна (*Circus aeruginosus*), кряквы (*Anas platyrhynchos*), хохлатой чернети (*Aythya fuligula*), серой цапли, садовой камышевки (*Acrocephalus dumetorum*), серой славки и других птиц существенно возрастает в годы повышенной обводненности водохранилища. В качестве индикаторов среднего уровня паводка автор называет красноголовую чернетку (*Aythya ferina*), малую выпь (*Ixobrychus minutus*), черную крачку (*Chlidonias niger*), кулика-сороку, тростниковую (*Acrocephalus scirpaceus*) и индийскую (*A. agricola*) камышевок, усатую синицу, варакушку, обыкновенного соловья и белую трясогузку (*Motacilla alba*) [172].

Совокупность осуществленных в отношении поймы Волгоградского водохранилища орнитологических исследований позволяет говорить о высокой изученности населения птиц данной территории. Здесь на протяже-

нии нескольких лет детально изучался не только видовой состав авифауны, но и основные динамические тренды, обусловленные главным образом высотой паводка и общим ходом весны. В результате проведенных работ была осуществлена характеристика отдельных типов биотопов с учетом стадии экогенеза и фитоценотического состава. В частности, получены обширные сведения о пространственно-временной структуре ветляников верхней зоны водохранилища [175], где в состав многочисленных птиц включены полевой воробей (*Passer montanus*), серая ворона (*Corvus cornix*) и зяблик (*Fringilla coelebs*), а в состав обычных – серая мухоловка (*Muscicapa striata*), обыкновенная иволга, обыкновенный ремез (*Remiz pendulinus*), болотная камышевка (*Acrocephalus palustris*), рябинник (*Turdus pilaris*), обыкновенный соловей и садовая славка. При этом минимальное разнообразие птиц наблюдается в ветляниках ежевичных, а наибольшее число видов и высокое обилие – в ветляниках крапивных. Выровненность видов птиц по обилию максимальна в ветляниках разнотравных [166].

Аналогичные исследования осуществлены применительно к другим биотопам. Например, наиболее характерными видами осокорников являются зяблик, полевой воробей, обыкновенный соловей, садовая славка, большая синица, серая мухоловка, обыкновенная иволга, малый и пестрый дятлы, а также кряква [166]. В дубравах доминирует полевой воробей, к многочисленным видам отнесены зяблик, обыкновенный соловей, большая синица, садовая славка, обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*), обыкновенная овсянка и обыкновенная лазоревка. Здесь обычны малый и пестрый дятлы, кряква, черный коршун и обыкновенная кукушка [176]. Наименьшее видовое богатство характерно для осокорников ветловых, а минимальное обилие – для молодых ежевично-хвощевых. Максимальная плотность населения свойственна осокорникам вязовым, тогда как высокое видовое разнообразие отмечается в разнотравно-злаковых и вязово-кленовых осокорниках. В отношении дубрав примечательным является тот факт, что особенно разнообразные сообщества птиц формируются здесь на участках злаково-осоковых дубрав [166].

Сообщества птиц пойменных лугов отличаются относительно бедным видовым составом и простой структурой орнитокомплексов. На заливных лугах по плотности населения лидируют болотная камышевка и камышевка-барсучок (*Acrocephalus schoenobaenus*), на долю которых приходится более 60% суммарного обилия. В пределах остепненных лугов в сообществе преобладают обыкновенная овсянка, лесной конек (*Anthus trivialis*) и серая славка. Здесь регистрируется самое низкое число видов и минимальные показатели обилия, однако выровненность видов характеризуется как высокая. Население птиц прибрежно-водных местообитаний отличается высокой динамичностью в межгодовом аспекте, когда оно почти ежегодно изменяется по составу и структуре из-за различий в экологических условиях, главным образом высоты паводка. В ивняковых зарослях доминирует болотная камышевка, в тростниковых – дроздовидная. На участках рогозовых зарослей, примыкающих к заливным лугам, лидирует камышевка-барсучок [166].

Особое внимание в плане изучения адаптивных особенностей функционирования орнитокомплексов в условиях динамики уровенного режима и рекреационной нагрузки было уделено отдельным видам. В частности, пространственная структура поселений обыкновенного соловья в ландышевых дубравах поймы р. Волги исследовалась в годы с различным паводковым режимом [177]. В отношении данного вида для лесопарковой зоны г. Саратова установлено его обитание в двух типах биотопов – лесном и

кустарниковом [178]. Наибольшие отличия между ними обусловлены параметрами вертикальной структуры фитоценозов и их видовым составом. В пределах каждого из выделенных типов местообитаний отличия между индивидуальными участками птиц связаны главным образом с неоднородностью горизонтальной структуры растительных сообществ [179]. Обыкновенный соловей заселяет в лесопарковой зоне «Кумысная поляна» участки с различным уровнем антропогенной нарушенности, проявляя высокую пластичность в выборе гнездовых станций [180].

Изучению влияния Волгоградского водохранилища на распространение и особенности цапель (серой, большой белой – *Egretta alba* и рыжей – *Ardea purpurea*) посвящена детальная работа И.Б. Шаповаловой и Е.В. Завьялова [181]. Авторы подтвердили размножение рыжей цапли в пределах нижней зоны водохранилища и выявили некоторые специфические особенности размножения здесь этих птиц. Например, в качестве гнездового дерева серые и большие белые цапли на межостровных пространствах используют низкорослые ивы, которые частично подтоплены в течение всего репродуктивного периода. Выявлена высокая смертность молодых птиц вследствие попадания в воду и переохлаждения; гнездование всех изучаемых видов из-за высоких и продолжительных паводков здесь отмечается на 2–3 недели позже, чем в верхней зоне Волгоградского водохранилища.

В качестве самостоятельного направления в орнитологических исследованиях XX столетия можно выделить изучение миграций птиц в пределах Саратовской области [182, 183]. В результате, на основе анализа данных постоянных наблюдений, проведенных в различных географических точках области в период с 1900 по 1966 гг., составлены видовые списки и определена численность весенних и осенних мигрантов, выявлены основные пролетные пути и места их остановок. Особое место в этих исследованиях занимают работы, посвященные водоплавающим и околоводным птицам, основанные на многолетних наблюдениях на больших и малых реках большей части территории области [184]. В последующем это направление исследований было поддержано сотрудниками Саратовского областного Общества охотников и рыболовов, которые на основе регулярных исследований в четырех точках области в Дергачевском, Новоузенском, Александровогайском и Питерском районах, а также на волжском острове Комарова Грива в 25 км северо-восточнее г. Саратова составили довольно полную картину интенсивности осенних перемещений водоплавающих в изучаемом регионе [185–188].

Успешно начатые в XX в. исследования миграций птиц региона были продолжены на новом качественном уровне в новом тысячелетии. Анализ сезонных перелетов птиц различных таксономических групп был основан на данных полевых наблюдений, проведенных в пределах региона, а также на материалах Научно-информационного центра кольцевания птиц Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН (г. Москва) за период с 1932 г. до начала XXI столетия. В общей сложности за пятилетний период (1999–2003 гг.) было окольцовано около 3000 птиц, обработана информация более чем о 300 возвратах, полученных в

предыдущее время. В результате проведенных исследований выявлены основные места зимнего пребывания птиц, обитающих в Саратовской области. Например, для серой утки (*Anas strepera*), кряквы, широконоска (*Anas clypeata*), красноголовой чернети, шилохвосты, чирка-трескунка (*Anas querquedula*) и обыкновенного гоголя (*Vucephala clangula*) в большинстве случаев они приурочены к Средиземноморью. Для шилохвосты и чирка-трескунка характерны также зимовки в Африке. Наиболее крупные европейские зимовки характерны для кряквы и чирка-свистунка. Лысуха (*Fulica atra*) относится к птицам, зимовки которых приурочены к обширным территориям, включающим Средиземное, Черное и Каспийское моря, а также континентальные водоемы Англии, Бельгии, Нидерландов, Дании, Германии и других западноевропейских стран. Для большинства изученных видов получены данные по natalной и гнездовой дисперсии. Так, чирок-свистунок (*Anas crecca*) в большей степени подвержен гнездовой дисперсии, красноголовая чернеть – natalной. Для хохлатой чернети и лысухи выявлены примеры natalной и гнездовой дисперсии. Для изученных птиц выделено три основных пути миграций. Первый – наиболее значимый – связывает Саратовскую область с северным Средиземноморьем и характерен для шилохвосты, кряквы и чирков. Второй путь ведет к южному и западному Прикаспию и отмечен для чирков, пеганки и серой утки. Третий – Азиатский путь – проходит через изучаемый регион и следует к странам Персидского бассейна; он характерен для чирков [189]. В ходе работ некоторые оригинальные данные авторы заимствовали из публикаций по сопредельным территориям, в частности Волгоградской области [190].

В ходе работ было установлено, что основные места линьки саратовских водоплавающих приурочены к территории северного Прикаспия (Астраханский заповедник) и Северного Казахстана. Для некоторых видов (серой утки) характерна сезонная смена мест линьки. В весенний период Саратовскую область в большинстве пересекают транзитные мигранты. Пик их пролета и прилета птиц местных популяций приходится на последнюю декаду апреля. В осенний период выделяется два пика миграционной активности: первый связан с последней декадой августа и первой декадой сентября. Второй приурочен к концу сентября, первой декаде октября. Для всех видов выявлены возрастные и половые различия в сроках и характере миграций [189].

В последующий период были выявлены основные места предмиграционных скоплений и районы зимовки саратовских популяций красавки [191] и дрофы. Было установлено, например, что районы гнездования зимующих и летующих на территории Саратовской области черноголовых хохотунов приурочены к островам Северного Каспия, территории Калмыкии и Ставропольского края. Большинство куликов (чернозобик – *Calidris alpina*, круглоносый плавунчик – *Phalaropus lobatus*, грязовик – *Limicola falcinellus*) в период миграции придерживаются долины р. Волги и водоемов степного Заволжья, чайковые (сизая – *Larus canus* и озерная –

L. ridibundus чайки) используют также долины правобережных и левобережных волжских притоков. Красавка, дрофа и чибис (*Vanellus vanellus*) летят через всю территорию Заволжья. Основную массу весенних и осенних мигрантов на территории Саратовской области составляют транзитные мигранты. Весенний пролет протекает в сжатые сроки, в то время как осенний растянут и имеет несколько пиков активности. Так, для куликов в осенний период выделяется два: первый связан с последней декадой июля и серединой августа, второй приурочен к началу сентября. Сроки миграции чайковых смещены на более позднее время, некоторые птицы задерживаются на территории области до декабря и даже зимуют.

Начиная с 1970-х гг. саратовскими орнитологами детально прорабатываются вопросы экологии колониального гнездования некоторых ржанкообразных птиц. В наиболее полной степени в публикациях того времени освещены аспекты совместного колониального размножения речной (*Sterna hirundo*) и малой (*S. albifrons*) крачек, малого зуйка и мородунки в верхней зоне Волгоградского водохранилища в 40 км выше г. Саратова [192], на Усовском острове в 60 км выше областного центра [193], в районе Шумейских островов [194, 195], а также современного состояния популяции озерной чайки в Н. Поволжье [196].

При анализе истории развития орнитологических исследований Саратовской области особое внимание следует уделить работам, посвященным изучению представителей семейства дрофиных, в частности дрофы и стрепета. Виды относятся к группе древних по происхождению, что определяет особую уязвимость птиц на современном этапе в условиях широкого преобразования среды их обитания. Так, заселение изучаемого региона предковыми формами дрофы происходило, вероятно, в миоцене. Плиоценовые и плейстоценовые похолодания определяли отступление границ ареала вида в южном направлении и его отсутствие на севере Н. Поволжья в такие периоды. С голоценом связаны окончательные процессы формирования зональной степной фауны региона, в составе которой дрофа занимала ведущее положение. Процесс активного сокращения площадей облесенных территорий в период усиления антропогенного влияния в раннем неолите приводит к расселению вида на север глубоко за пределы нижневолжского региона. Напротив, распашка целинных территорий и чрезмерный выпас скота в первой половине XX столетия определяют дестабилизацию популяций этих птиц и сокращение ареала [197].

Наиболее остро проблема сохранения саратовских популяций дрофиных стала ощутима в 1970-х гг., когда широкомасштабное освоение целинных земель обусловило резкое сокращение численности дрофиных. Актуальность работ по стабилизации популяций дрофы и стрепета впервые была определена Ю.А. Исаковым [198]: по оценкам автора, в 1971 г. в пределах Саратовской области гнездились около 390 пар дроф, общая численность составляла 1187 особей. Впоследствии темпы сокращения численности этих птиц несколько приостановились [199], однако успех размножения оставался по-прежнему крайне низким. Тем не менее, популяция дрофы в Н. Поволжье оставалась одной из самых крупных в России: по мнению Ю.А. Исакова [200], здесь обитало в конце 1970-х – начале 1980-х гг. около 2140 птиц, средняя плотность населения дрофы составляла 4–5 особей/100 га. Именно в данный период были выявлены и проанализированы основные причины дестабилизации природных популяций дрофиных в Н. Поволжье [201–204], что явилось основой для дальнейших исследований в этой области орнитологии.

С середины 1980-х гг. в саратовском Заволжье начались исследования, направленные на разработку технологии искусственного разведения дрофиных, стали проводиться мероприятия по снижению воздействия сельскохозяйственной деятельности и оптимизации мест обитания этих птиц на охраняемых территориях. Объединение усилий специалистов ВНИИПрирода Госагропрома СССР, ЦНИЛ Главохоты РСФСР, Госохотинспекции Саратовской области и Саратовского госуниверситета позволило разработать стратегию сохранения дрофиных и в короткий срок реализовать на практике некоторые аспекты этой программы [205–221]. В результате проведенных исследований изучены некоторые аспекты экологии дрофиных применительно к условиям Саратовской области [222–226], разработаны и апробированы методы искусственного выращивания дроф [227–230], определены основные направления дальнейших исследований по стабилизации популяций этих птиц [231–234].

Накопленные сведения были обобщены в кандидатской диссертации А.В. Хрустова «Дрофа (*Otis tarda* L.) в Саратовской области (численность, биология, охрана)» (1989 г.). Суммарная численность дрофы в регионе оценивалась автором тогда в 3000 птиц с тенденцией некоторого роста [235]. Наиболее высокие количественные показатели были характерны в конце 1980-х гг. для Краснокутского, Дергачевского, Федоровского и некоторых других административных районов, самые низкие – для Аткарского, Татищевского, Саратовского и др. В ходе исследований были выявлены основные токовища дрофы на севере Н. Поволжья, которые были приурочены к участкам с плотным грунтом (целинным участкам неудобий, суходолам, межевым полосам, во второй половине периода токования – полям житняка, старым бахчам). К числу основных лимитирующих факторов в тот период относились механизированные сельскохозяйственные работы на полях, применение пестицидов, фактор беспокойства, пресс хищничества со стороны грачей, браконьерство [236].

Работы последующего десятилетия в данной области посвящены мониторингу природных популяций дрофиных, определению современной численности и динамики их распространения. Например, по данным осенних учетов, проведенных силами регионального отделения Союза охраны птиц России в 1994 г., в пределах Федоровского административного района зарегистрировано в осенний период 1030 особей дрофы [237]. Учеты были осуществлены 10–16 октября 1994 г. на общей площади 4200 км², а общая длина учетного хода составила 2000 км. В этот период учетчиками отмечались стаи дроф, состоящие из 110–120 особей [238]. А.В. Хрустов с соавторами [239] приводят данные учетов этих птиц в пределах области в 1996 г.: в 12 правобережных районах отмечено 247, а в 9 заволжских – 1920 особей; общая численность саратовской популяции оценивалась в 4000 птиц. Несколько позже этот показатель несколько повышается и составляет 4100±615 особей [240]. Известно также, что в осенний период

1998 г. на площади 12 тыс. км² в саратовском Заволжье было учтено 1900 дроф. На основе этих учетов предполагалось, что общая численность птиц, обитающих на территории со сторонами 88 × 100 км, составляет около 8 тыс. особей [241].

Данная тематика остается актуальной и на современном этапе. Постоянные и долговременные наблюдения за саратовскими популяциями дрофы и стрепета дают обширные материалы, позволяющие достоверно оценивать динамику распространения и численности этих птиц в регионе в репродуктивный [242–247], предгнездовой [248, 249], постгнездовой [250–252] и предмиграционный [253] периоды. Особое внимание уделялось исследователями вопросам разведения дроф в неволе [254], анализу экологических аспектов, влияющих на репродуктивный потенциал птиц [255], перспективам сохранения вида в условиях предполагаемого нефтегазового промысла на севере Н. Поволжья [256–258].

Учитывая особую значимость последнего тематического направления, проанализируем результаты осуществленных работ несколько подробнее. Например, одно из исследований было выполнено на основе изучения современного состояния поселений дрофы в пределах саратовского Заволжья, где осуществлялись геолого-разведочные изыскания и шла подготовка к последующей добыче углеводородного сырья. Работы были реализованы в сентябре – октябре 1998 и 2001 гг. в пределах Федоровского административного района Саратовской области. Для получения количественных показателей во всех типах биотопов в районе строительства и предполагаемой последующей эксплуатации поисково-буровой скважины были заложены постоянные, нестрого фиксированные маршруты. Учеты проводились в пределах трех зон (прямого, переходного и возможного антропогенных воздействий), которые последовательно примыкали друг к другу в виде параллельных полос. Размер расчетной зоны прямого антропогенного воздействия составил 5 км от геометрического центра промплощадки; ее размеры определялись границей зоны влияния 0.05 ПДК для группы суммации 6006. Зоны переходного и возможного антропогенных воздействий примыкали к предыдущей и плавно переходили одна в другую, они были одинаковы по ширине и конфигурации. В соответствии с методологией проведения мониторинга весь исследовательский процесс был разделен на два этапа – инвентаризационный (1998 г.), при котором получены материалы «нулевого мониторинга», и мониторинговый (2000–2001 гг.). Общая площадь обследованных в тот период местообитаний составила 1420 км² [259].

В ходе работ было установлено, что в пределах исследуемой территории распределение дроф носит агрегированный характер и лишь на отдельных участках его можно считать равномерным. Межгодовая амплитуда колебаний численности птиц на разноудаленных от поисково-испытательной буровой скважины участках (в радиусе 5, 10 и 15 км) дос-

товерно отличалась (при $p > 0.05$). Так, в 1998 г., т.е. до строительства объекта, обилие птиц плавно снижалось по мере удаления от геометрического центра проектируемой испытательной скважины. Аналогичная тенденция в динамике населения птиц была отмечена в период строительства скважины (2000 г.). Напротив, в 2001 г. наименьшее обилие дроф было отмечено вблизи поисковой скважины; по мере удаления плотность населения увеличивалась с 0.04 (I зона) до 0.09 (II зона) и 0.26 особи/км² (III зона). В качестве одной из причин изменения пространственной структуры популяции дрофы авторы предлагают рассматривать сокращение площади гнездопригодных стадий (из-за выведения некоторых полей из сельскохозяйственного оборота) и усиление фактора беспокойства [259]. Таким образом, полученные в ходе данного исследования результаты могут служить одним из средств наземного контроля, включенного в разделы фонового и регионального мониторинга состояния природной среды в районах расположения нефтехимических комплексов.

Обширные работы посвящены ооморфологической характеристике и сезонной изменчивости величины кладки вида [260–262], анализу степени воздействия лисицы (*Vulpes vulpes*) на популяцию дрофы в саратовском Заволжье [263], изучению питания этих птиц в различные сезоны года [264, 265], методическим вопросам оценки численности дрофиных [266, 267]. Одновременно детально изучается растительный покров потенциальных мест гнездования птиц, что позволяет приблизиться к пониманию комплекса факторов, обеспечивающих возможность высокого успеха размножения вида [268].

На основе полученных обширных данных по современному состоянию популяций дрофиных региона в последующий период разрабатываются природоохранные мероприятия, направленные на стабилизацию их поселений и снижение антропогенного пресса [269]. Максимально оптимизируется система сбора яиц из гибнущих в ходе сельскохозяйственных работ кладок, отрабатывается алгоритм искусственной инкубации яиц в питомниках [270], уточняется технология выращивания птенцов и мониторинга их роста [271]. Например, на современном этапе изучался процесс искусственной инкубации яиц дрофы, собранных из гибнущих при сельскохозяйственных работах кладок в период с 30.04 по 05.06.2001 г. на территории Краснокутского и Федоровского административных районов. Всего в данном полевом сезоне было собрано 49 яиц, относящихся к 29 кладкам. Выводимость птенцов в инкубаторе на базе Биологической станции ИПЭЭ им. А.Н. Северцова РАН составила 85%. Неоплодотворенных яиц оказалось 9.4%, погибло эмбрионов в период развития 6.6% [272].

Накопленные обширные сведения в отношении изучаемых представителей журавлеобразных (красавки, дрофы и стрепета) позволяют анализировать на современном этапе их биологию в сравнительном аспекте [261, 273, 274]. Например, была выполнена работа, основанная на анализе проб экскрементов, собранных в 1997–2000 гг. в непосредственной близости от гнезд и в местах скопления птиц на территории саратовского Заволжья, а также содержимого желудков изучаемых видов. Всего было обработано 182 пробы экскрементов, в том числе 65 – красавки, 46 – дрофы, 69 – стрепета, а также 2 желудка дроф, разбившихся о провода ЛЭП. В результате было установлено, что на территории саратовского Заволжья в весенний период в пищевом рационе журавлеобразных соотношение потребляемых

кормовых компонентов сходно. Пищевые потребности птицы удовлетворяют наиболее доступными видами кормов: семенами и вегетативными частями высших растений, а также обильными в это время насекомыми [275].

В последние годы XX столетия в данном направлении обширные полевые исследования и эксперименты были осуществлены в рамках совместного российско-германского проекта «Сохранение дрофы в Саратовской области» и российско-украинского межрегионального соглашения «Сохранение Восточно-Европейской популяции дрофы». На основе этих работ разработана долгосрочная программа «Сохранение и восстановление популяций дрофы в России» с учетом положений Федеральной программы по сохранению биоразнообразия в России. Главными направлениями стратегии являются: законодательная охрана этих птиц, развитие сети особо охраняемых природных территорий и инвентаризация земель, представляющих интерес для организации охраны их местообитаний [276]. Кроме того, стратегия предусматривает сбор яиц из гибнущих при сельскохозяйственных работах кладок с целью их инкубации, выращивание молодняка и выпуск его в природу, исследование миграций дроф с определением основных «коридоров», используемых птицами в периоды весенних и осенних миграций. Не менее значимым является формирование общественного сознания в направлении обязательности и повсеместности сохранения этих птиц [277].

Использование современных технологий, в частности спутниковой телеметрии [278], позволило выйти на принципиально новый уровень в изучении перемещений этих птиц в пространстве. Например, на основе анализа данных полевых наблюдений, проведенных в пределах севера Н. Поволжья в 1985–2002 гг., а также материалов спутникового слежения Научно-информационного центра кольцевания птиц Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН (г. Москва)

были изучены особенности сезонных миграций дрофы с территории Саратовской области;

выявлены основные места зимнего пребывания этих птиц, приуроченные к южным частям Украины (Запорожская, Крымская и Херсонская области), которые на протяжении многих лет остаются постоянными;

выделено два основных миграционных пути протяженностью 1050–1150 км, связывающих саратовский регион с местами зимовок дрофы, они используются птицами в осенний и весенний периоды соответственно;

определена фенология отлета и миграции дроф, скорость перелета к местам зимовки и обратно, а также среднее время в пути;

высказано предположение о доминировании в составе передовых миграционных групп молодых особей [279].

Приоритетность в разработке тематики по изучению различных сторон биологии и охране дрофы в нашей стране, принадлежащая саратовским исследователям, наглядно подтверждается на примере серийного издания «Дрофиные птицы России и сопредельных стран». Учрежденный по инициативе Саратовского филиала ИПЭЭ им. А.Н. Северцова РАН в 2000 г. сборник аккумулирует передовые и оригинальные разработки в данной области. За прошедшие несколько лет со дня его основания на страницах сборника были представлены обширные материалы по распространению и численности

вида в различных районах России и сопредельных государств. Это позволяет обобщать накопленные к настоящему времени данные и формировать цельную и достаточно объективную картину современного состояния популяции дрофы в целом для всей европейской части России и зарубежья [280].

В настоящее время на международном уровне вид относится к числу глобально угрожаемых [281–283]. В целях сохранения дрофа занесена в Приложение I Директивы Совета Европы, в Приложение II Бернской конвенции, в Приложение I Боннской конвенции, в Приложение II СИТЕС, в Красный Список Международного союза охраны природы и природных ресурсов в качестве «угрожаемого вида» [284–286], Красную книгу России [287], а также аналогичные документы многих стран, где она обитает [288, 289]. В настоящее время гнездовой ареал вида в пределах европейской части России охватывает территорию Волгоградской, Воронежской, Оренбургской, Ростовской, Саратовской областей, Краснодарского и Ставропольского краев, а также Республики Башкортостан и Калмыкии. Фактически отсутствует дрофа в Астраханской, Белгородской, Курской, Ульяновской областях и в Дагестане. В настоящее время размножение вида на этих территориях только предполагается. В пределах Брянской, Липецкой, Пензенской и Рязанской областей эти птицы полностью исчезли [280].

Хронология динамики численности дрофы может быть восстановлена весьма приблизительно. Для Европейской части России в конце 1980-х – середине 1990-х гг. она определялась в 8000–11000 особей [290]. Более скромные оценки [291] указывают на обитание на выделенной территории в начале 90-х гг. прошлого века примерно 5000 птиц. Для территории Саратовской области численность вида в тот период определялась в 6000 [237], 7300 [246], 8000 [241] и даже 10000 [289] особей. Мы придерживаемся более скромных оценок и считаем, что в регионе в конце 1990-х гг. обитало около 5000 особей [292], а в начале XXI столетия – 5500 дроф [280]. Высокая численность птиц характерна для Волгоградской области, где насчитывается около 700 особей. Это значение существенно превышает аналогичные показатели, полученные для сопредельных территорий. Например, в Ростовской области размер гнездовой популяции оценивается в 162 пары, в Воронежской области в репродуктивный период обитает от 170 до 210 дроф. В Краснодарском и Ставропольском краях и Республике Калмыкии общая численность этих птиц не превышает, очевидно, нескольких десятков особей. Весьма условно можно допустить, что в гнездовой период в пределах Ульяновской, Самарской и Тамбовской областей обитает 150–250 дроф [280].

Таким образом, согласно обобщенным сведениям, ареал дрофы в пределах европейской части России не столь широк, как указывалось ранее, а распространение вида на данной территории носит мозаичный характер. Существует несколько сохранившихся гнездовых группировок, приуроченных в своем распространении к низменному Заволжью, обширным территориям Подонья, а также водораздельным равнинным пространствам Предкавказья. Причем ее численность в большинстве из локальных группировок колеблется от нескольких десятков до нескольких сотен птиц, и лишь в саратовском и волгоградском Заволжье современная численность дрофы составляет около 5000 особей. Общую численность дроф в европейской части страны мы склонны оценивать в 7500 особей [280].

Чрезвычайная значимость подобных работ уже ни у кого на современном этапе не вызывает сомнения. Однако в научной литературе иногда появляются заметки представителей общественных организаций [293], имеющие популистский характер и указывающие на необоснованность сбора яиц из гибнущих кладок в процессе искусственного разведения дрофы. Данный подход к проблеме носит лишь декларативный характер, так как публикации подобного толка лишены конструктивных предложений и не подкрепляются конкретными сведениями или фактами.

Особое положение в данном ряду занимает работа А.Н. Антончикова [294], претендующая на статус методического пособия. Не вдаваясь в частные аспекты очередного труда Саратовской региональной общественной организации «Союз охраны птиц России», можно определить его тематическую доминанту на основе анализа заключительного его раздела. В начальной части заключения автор призывает «...признать отсутствие положительного эффекта всех программ по спасению дрофы, предпринятых на территории области» в предыдущие годы. Однако несколькими абзацами ниже уверяет читателей (сельскохозяйственных производителей, учителей, специалистов природоохранных и охотничьих организаций): «...наши совместные действия не только обеспечат сохранение дрофы в Саратовской области, но и позволят добиться заметных успехов в восстановлении ареала и численности вида в других регионах» уже в ближайшие годы [294, с. 30]. Вполне очевидно, что автор игнорирует огромный научный и практический опыт, который накоплен государственными организациями различного профиля в отношении стратегии и тактики сохранения дрофы в регионе. Напротив, собственные наработки в данной области А.Н. Антончиков оценивает весьма высоко, указывая, что «если вам удастся использовать хотя бы несколько советов из этого пособия, вы сможете сохранить дрофу на территории нашей Родины!» Укажем лишь, что спектр «полезных советов» включает, помимо прочего, отбор опытных механизаторов, настроенных на сохранение кладок при обработке полей, осуществление механизированных работ вблизи грачевников в ночное время, слежение за пастушьими собаками и пресечение попыток преследования ими редких животных и др. Как видно из приведенных примеров, новизна и оригинальность в предлагаемых подходах полностью отсутствуют. Они в большинстве своем несут популистскую направленность и сколько-нибудь значимо не обогащают практику природоохранных мероприятий, применяемых в отношении модельного вида. Оптимистичным и перспективным в данном отношении следует, очевидно, считать заявление А.Н. Антончикова [294] о том, что возглавляемая им «организация разрабатывает и более активные способы спасения кладок...», однако в пособии их суть не раскрывается.

Наиболее плодотворным период 1980-х гг. в истории развития орнитологии края оказался в плане изучения экологии отдельных видов и надвидовых группировок. Г.Б. Бахтадзе и Б.А. Казаков [295, 296] провели детальный анализ изменчивости желтых трясогузок (комплекс «*motacilla flava*») на юге Европейской части России и, в частности, на территории саратовского Заволжья. Авторами установлено, что поселения сероголовой трясогузки (*M. flava*), распространенной в степном Левобережье (пойма р. Б. Чалыкла), характеризуются преобладанием особей со светло-серой окраской темени и кроющих уха, белой окраской подбородка и горла, высокими значениями частот встречаемости птиц, обладающих яркими оттенками оперения. На основе полученных результатов исследованные по-

пуляции отнесены к отдельному подвиду – *M. f. beema* Syk. Желтолобая трясогузка (*M. lutea*) из Саратовской губернии, по мнению Г.Б. Бахтадзе [297], в отличие от предыдущего вида обладает меньшей изменчивостью окраски оперения.

Наблюдая за 53 парами обыкновенного зимородка (*Alcedo atthis*), А.Л. Подольский [298] изучал формы репродуктивного поведения этих птиц. Автором исследования выявлено наличие полицикличности, моно-, би- и полигамии, что, по его мнению, повышает эффективность размножения. Особенности гнездовой экологии орла-карлика детально проанализированы Ю.В. Антончиковой [299] на основе полевых наблюдений, проведенных в 1989–1990 гг. в пределах Дьяковского леса в Краснокутском районе. Работа включала изучение гнездовой специализации птиц, их пищевого спектра и суточной активности. В отношении последнего вида находим отрывочные материалы по соотношению цветовых морф в работе Т.С. Ларичева [300].

С.Н. Варшавский [301] посвятил отдельное исследование раскрытию причин возникновения и значения биоценотических связей каменки-плясуньи с тушканчиками в различных зонально-географических условиях обширных территорий юга России, в том числе и Н. Поволжья. В отношении возможной роли степного сурка (*Marmota bobak*) в генезисе распространения данного вида в регионе свое мнение представляют В.Г. Табачишин с соавторами [302], а также С.Н. Семихатова с соавторами [303]. По мнению авторов, норы степного сурка, как своеобразный биотоп со стабильными экологическими параметрами, нередко используются каменкой-плясуньей в качестве места размножения. Формирование более или менее долговременных биотических связей подобного рода является актуальным предметом изучения, позволяющим проследить некоторые процессы генезиса фауны в относительно продолжительные промежутки времени.

В пределах Н. Поволжья С.Н. Варшавским [304] прослежены темпы и динамика расселения кольчатой горлицы (*Streptopelia decaocto*), впервые отмеченной в г. Саратове в 1975 г. и ставшей обычной частично оседлой птицей на всей территории области в результате интенсивного расширения ареала. Дополнительные данные о расселении этого вида в Саратовской области находим и в работе А.Л. Подольского [305], который определил пункты локализации первичных поселений голубя в 1970-х годах.

Особое место в орнитологических исследованиях второй половины XX в. занимают работы по изучению населения врановых птиц Саратовской области и в особенности г. Саратова. Наиболее проработаны в этом отношении вопросы концентрации врановых в зимний период в пределах населенных пунктов [306–312]. Отдельные публикации посвящены изучению современного состояния популяций грача в пределах г. Саратова [313–316], распространению, численности и особенностям звуковой сигнализации сорок синантропных популяций в Н. Поволжье [317–319]. В рамках обозначенной тематики изучается влияние антропогенных факторов на особенности раннего онтогенеза сороки [320], а также экология ворона (*Corvus corax*) в Саратовской области [321].

Характеристика населения врановых птиц искусственных лесных насаждений юга саратовского Заволжья достаточно детально представлена В. Земляным с соавторами [322]. Примеры нетипичного гнездования вра-

новых в условиях изучаемого региона обсуждаются в кратком сообщении Е.В. Завьялова с соавторами [323]. В нем сообщается о многочисленных случаях, когда птицы используют для гнездования опоры ЛЭП и другие железобетонные и металлические конструкции. Данное замечание в большей степени относится к вóрону, грачу и серой вороне. Кроме того, в 1990-е гг. предпринимались попытки рассматривать резкое увеличение численности врановых, главным образом серой вороны, грача и сороки, как показатель неблагоприятного экологического состояния селитебных ландшафтов Н. Поволжья и г. Саратова в частности [324–327]. В пределах областного центра в конце прошлого столетия предполагалась зимовка 50 тыс. особей врановых птиц, причины стремительного освоения ими урбанизированной среды многоплановы [328].

Значительной информативностью характеризуются результаты морфологического анализа яиц сороки и серой вороны, когда в пределах сопредельного Мучкапского района Тамбовской области с 1996 по 2002 гг. изучалась величина кладки, длина, диаметр и удлиненность яиц, их фоновая окраска, густота и распределение рисунка [329]. На основе анализа 56 кладок сороки и 33 кладок серой вороны было установлено, что линейные размеры яиц для последнего вида более изменчивы. Форма яиц является мало варьирующим признаком внутри вида и в пределах одной кладки. Густое распределение рисунка на скорлупе яиц преобладает у обоих изучаемых птиц, в большинстве случаев локализация рисунка наблюдается на тупом конце яйца и минимальна – на остром.

К этим работам близки в тематическом отношении исследования населения птиц крупных населенных пунктов, главным образом областного центра. Например, на 1978 г. в экологических границах г. Саратова А.Л. Подольским было установлено пребывание 132 видов птиц, из которых для 65 было доказано гнездование. Позднее этот список дополнили четыре пролетные вида [330]. В дальнейшем автором зарегистрировано в черте г. Саратова 149 видов птиц, 111 из которых имеют достаточно тесные экологические связи с урбанизированными территориями [331]. Вопросам репродуктивной адаптации некоторых видов в условиях повышенного антропогенного пресса посвящены публикации А.Л. Подольского [332, 333], а также А.Л. Подольского и В.Л. Харина [334], в которых рассматриваются примеры нетипичного гнездования птиц и причины их обуславливающие. Несколькими годами позже выходит работа по оценке эффективности различных методов абсолютного учета птиц, выполненная на примере изучения орнитокомплексов водораздельного широколиственного леса в окрестностях г. Саратова [335].

Более детальный характер имеют исследования городской авифауны, проведенные сотрудниками и студентами кафедры морфологии и экологии животных Саратовского госуниверситета в 1993–1999 гг. [336–342]. Эти исследования позволили охарактеризовать эколого-фаунистическую структуру населения птиц г. Саратова и определить основные ее особенности. Например, в черте города орнитологами зарегистрировано 185 видов

птиц, относящихся к 17 отрядам; для 96 видов достоверно отмечено гнездование, 41 вид (22.2%) – пролетные, 13 (7.0%) – зимующие, 3 (1.6%) – залетные и 32 (17.3%) – летующие птицы [343–347].

Для всех городских местообитаний выделены общие сезонные аспекты общности населения птиц, установлено, что на урбанизированных ландшафтах в течение всего года по плотности населения доминируют синантропные виды – домовый и полевой воробьи, сизый голубь (*Columba livia*) [348–353], а зимой – большая синица, грач, серая ворона, галка (*Corvus monedula*) и сорока [354, 355]. Для каждого выделенного сезонного аспекта дана детальная характеристика орнитонаселения, включая видовой состав, обилие, суммарную биомассу птиц и количество трансформируемой ими энергии по каждому из городских местообитаний. В качестве примера можно указать на исследования, посвященные гнездовому аспекту [356, 357]. Детально проанализирована орнитофауна находящихся в пределах городской черты агроценозов [358], парков и скверов [342], саратовского аэропорта [359–361]. На этой основе осуществлена ландшафтно-экологическая характеристика состава птиц города [362], а также выявлена динамика орнитокомплексов [363].

Для создания целостного представления о населении птиц г. Саратова особое внимание исследователи обратили на пространственные изменения структуры орнитокомплексов. Для этих целей ими была использована программа автоматической классификации, при этом сезонные варианты населения птиц различных местообитаний разделяли по коэффициентам сходства на заданное число классов с расчетом среднего сходства между ними. Подобная статистическая обработка в отношении г. Саратова выполнена с использованием программ банка данных лаборатории зоологического мониторинга Института систематики и экологии животных СО РАН Главного производственного вычислительного центра СО РАН (г. Новосибирск). При выявлении структуры населения птиц областного центра самым информативным оказалось разбиение на 11 классов, отражающих наиболее общий характер пространственно-временной изменчивости с наименьшими потерями информации [364].

В итоге было установлено, что пространственно-временная структура населения птиц исследуемой территории в общем виде представляется как совокупность двух групп классов облесенных и открытых местообитаний. В первой из них четко выделяются орнитокомплексы лесопарков и пойменных местообитаний, где значительны сезонные различия сообществ. Наоборот, временная изменчивость сообществ птиц застроенной части (районы старой, новой и индивидуальной застройки), городских парков и бульваров незначительна по сравнению с таковой незастроенных территорий и образует единый класс. В группе открытых местообитаний, включающей три подгруппы сообществ птиц, прослеживаются отличия, связанные с теплообеспеченностью, интенсивностью агротехнических мероприятий и степенью остепненности. В соответствии с этим классы фор-

мируются по близким сезонам в различных сочетаниях: предгнездовой с гнездовым, гнездовой с постгнездовым и даже миграционным, а также прослеживается вычленение зимнего периода из предвесеннего [365].

Исследователи отмечают, что основные тренды населения птиц связаны прежде всего с продуктивностью, застроенностью и облесенностью, возрастом застройки, рельефом, распашкой, обводненностью и сезонной теплообеспеченностью. Интегральное влияние этих факторов в виде сложных природно-антропогенных режимов объясняет 72.3% пространственно-временной неоднородности орнитокомплексов в течение года [366]. Например, в 1999 г. применительно к г. Саратову была осуществлена оценка силы и общности связи факторов среды с неоднородностью населения птиц в процентах учтенной дисперсии матрицы коэффициентов сходства [365]. В итоге было установлено, что в течение года, как и отдельно по периодам, основные территориальные изменения населения птиц урбанизированных ландшафтов областного центра связаны с продуктивностью (56.9%), облесенностью (55.2%), застроенностью и возрастом застройки (20.9%). Значительно меньшее влияние оказывает рельеф и обводненность, но их значимость существенно возрастает в летнее время (4.7 и 3.0% против 14.4 и 5.6%).

Важным звеном системы мониторинга экологических условий урбанизированных территорий является изучение динамики сообществ птиц, приуроченных в своем обитании к лесопарковой зоне больших и малых населенных пунктов. В условиях г. Саратова это замечание справедливо в отношении лесопарка «Кумысная поляна», который на значительном протяжении примыкает к застроенной части областного центра. Населяющие его птицы являются сравнительно доступными объектами, анализ населения которых позволяет своевременно отслеживать возможную негативную трансформацию обширных территорий. Именно с этой целью в течение 1999 г. в западной части парка проводились исследования сезонной динамики орнитонаселения [367]. В ходе этих работ за период наблюдений здесь было отмечено 80 видов птиц, из которых 66 гнездятся в пределах лесопарка. Наиболее разнообразным сообществом является в предгнездовой и гнездовой периоды: индекс Менхиника колеблется в пределах от 1.5 до 1.6, а индекс Симпсона – от 10.4 до 12.0, выровненность находится в пределах 0.4–0.7. Минимальные значения индексов разнообразия характерны для периода осенней миграции и зимнего времени (0.6, 2.0 и 0.1 соответственно). Таким образом, сообщества птиц лесопарка «Кумысная поляна» в зимний период характеризуются низким видовым разнообразием и высокой выровненностью, тогда как в летнее время общее число видов и суммарное обилие птиц значительно увеличиваются. Одновременно с указанными процессами отмечается падение выровненности сообществ. В целом же, пространственно-временная динамика орнитонаселения данной территории характеризуется как стабильная [367].

В рамках представленных выше работ осуществлен сравнительный анализ уровня синантропизации на примере видов рода *Passer* [368], определена структура населения дневных хищных птиц города [369], обосновано использование показателей биологического разнообразия авифауны в мониторинге состояния окружающей среды урбанизированных территорий [370]. Конечные результаты этих работ представлены в диссертационном исследовании В.Г. Табачишина «Эколого-фаунистическая структура населения птиц г. Саратова» и монографических публикациях, посвященных комплексному анализу фауны птиц урбанизированных ландшафтов областного центра [371–373].

Таким образом, только в начале XXI в. можно было подвести своеобразный итог осуществленным почти за десятилетний период исследованиям. Было установлено, что по типу биотопической приуроченности гнездящиеся птицы в г. Саратове образуют хорошо выраженные экологические группировки: кампофильную, лимнофильную, эпилитную и дендрофильную. Несмотря на значительные территории открытых ландшафтов (остепненных лугов с разнотравно-типчачково-тысячелистниковыми ассоциациями), степей и их антропогенных модификаций, кампофильная группировка весьма бедна (11 видов). Она представлена типичными видами зонального типа, полупустынными и мезофильными луговыми птицами (*Alauda arvensis*, *Galerida cristata*, *Motacilla flava*, *M. lutea* и *Coturnix coturnix*), проникающими в городскую черту по интразональным ландшафтам. Агроценозы заселяются как степными, полупустынными, так и мезофильными видами [374].

Дендрофильная группировка характеризуется значительным видовым богатством (55 видов). Фауну лесных биогеоценозов, находящихся под сильным влиянием степного окружения, составляют птицы широколиственных и лесостепных формаций. Лимнофильная группировка (20 видов гнездовой орнитофауны) приурочена к околородным местообитаниям. Ее основу составляют представители журавлеобразных (*Fulica atra*, *Gallinula chloropus*, *Porzana porzana*) и околородных воробьинообразных (*Locustella luscinioides*, *Acrocephalus schoenobaenus*, *A. palustris*, *A. scirpaceus* и *A. arundinaceus*). Незначительным видовым разнообразием характеризуется группировка эпилитов – 16.5% гнездовой фауны. Обладая высокой экологической пластичностью, многие из них смогли адаптироваться к гнездованию в дуплах и гнездах врановых птиц, строениях и сооружениях человека. Иногда их популяции здесь даже намного крупнее, чем в первичных местообитаниях. Высокая численность некоторых видов (*Columba livia*, *Corvus monedula*, *Apus apus*) объясняется, очевидно, постоянным ростом площади города, что обеспечивает непрерывное расширение пригодного для жизни пространства при малом количестве конкурентов и хищников [373].

Из гнездящихся птиц более половины (62 вида) относятся к европейскому типу, чуть ниже доля транспалеарктов (28). Участие в орнитофауне средиземноморских, монгольских и сибирских видов невелико (4.9, 4.8 и

2.9% соответственно). Гнездование птиц в пределах жилой застройки установлено для 36 видов (34.9% всех гнездящихся на исследуемой территории) с преобладанием европейского и транспалеарктического типов. Такие виды, как сизый голубь, черный стриж (*Apus apus*), деревенская ласточка (*Hirundo rustica*), воронок (*Delichon urbica*), домовый воробей, обитают преимущественно в гнездовой период в кварталах новой, старой многоэтажной и индивидуальной застройки, городских парках [374]. В зеленой зоне, на открытых пространствах и водоемах отмечено гнездование 95 видов птиц (92.2% всей гнездовой фауны) со значительным преобладанием европейского типа (60.0%). Значительно меньше в орнитофауне выделенных местообитаний доля транспалеарктов (26.3%). Таким образом, в фаунистическом составе гнездящихся птиц г. Саратова при продвижении от застроенной части города к местообитаниям с меньшими показателями антропогенного пресса (лесным массивам, открытым пространствам) участие широко распространенных видов сокращается, а доля видов европейского типа увеличивается.

Для 184 видов птиц (95.3%), различных систематических групп на исследуемой территории отмечены осенние и весенние миграции [338]. Из них 40 видов зарегистрировано исключительно во время пролета. Во время осенних миграций отмечено 27 видов (*Anser anser*, *A. albifrons*, *Aythya marila* и др.), кроме того, 7.3% видов (*Cygnus cygnus*, *Mergus merganser*, *Eudromias morinellus*, *Philomachus pugnax*, *Numenius arquata* и др.) встречаются в черте г. Саратова преимущественно в весенний период. Среди пролетных птиц преобладают виды арктического и транспалеарктического типов фауны (13 и 12 видов соответственно). Значительно уступают им сибирский (8 видов), европейский и монгольский (4 и 2 вида) типы, представленные в основном лимнофильными и дендрофильными видами.

В зимний период на исследуемой территории выявлен 51 вид, что составляет 26.4% от общего числа зарегистрированных птиц. Для 14 видов отмечено пребывание на исследуемой территории только в зимнее время (*Buteo lagopus*, *Picus canus*, *Regulus regulus*, *Parus ater*, *Acanthis flammea*, *A. hornemanni* и др.). Из общего числа зарегистрированных видов 27 (52.9%) встречены в пределах городской многоэтажной застройки, 48 видов (94.1%) – в лесных ценозах, на интразональных участках открытых пространств и водоемов. На 39.2% зимняя орнитофауна представлена европейским типом фауны (20 видов), 25.5% составляют транспалеаркты; значительно ниже доля сибирского типа фауны (17.6%). Еще меньше число видов, зимующих в черте города, относящихся к арктическому, монгольскому и китайскому типам фауны [373].

По характеру пребывания 35 видов (18.1%) отмечены в г. Саратове в гнездовой период, но размножение их не зарегистрировано, поэтому они отнесены к группе летующих. Среди летующих птиц 62.8% составляют виды европейского типа фауны и транспалеаркты (8 и 14 видов соответственно), по 2 вида относятся к голарктическому и средиземноморскому ти-

пам. Доля монгольских, тибетских, сибирских видов птиц невелика (8.5%). В группу залетных видов включены птицы, встречи которых на исследуемой территории определяются как единичные (*Gavia arctica*), и птицы, залеты которых имеют регулярный характер (*Eremophila alpestris*, *Plectrophenax nivalis*, *Calcarius lapponicus*) [338].

Таким образом, за весь период исследований с 1993 г. до начала XXI столетия в пределах г. Саратова было зарегистрировано 194 вида птиц, относящихся к 17 отрядам. Из них для 103 видов достоверно отмечено гнездование, 40 – пролетные, 14 – зимующие, 2 – залетные и 35 – летующие. Проведенный анализ фаунистического состава населения птиц позволил выявить пребывание в пределах городской черты широкого спектра видов птиц, относящихся к различным экологическим и таксономическим группам. По степени связанности с изучаемой территорией здесь доминируют гнездящиеся птицы, по типу биотопической приуроченности – эпилитные и дендрофильные группировки. По своему происхождению большинство видов, отмеченных в г. Саратове, относятся к европейскому и транспалеарктическому типам фауны [374].

Полученные обширные сведения в отношении орнитофауны урбанизированных ландшафтов нижеволжского региона позволили спланировать и осуществить несколько работ сравнительного характера. Так, детально анализируются различия в зимнем населении птиц городов Винницы (Украина) и Саратова [375]. Таким образом, анализ совокупности опубликованных сведений по авифауне г. Саратова позволяет сделать объективный вывод о глубокой проработанности данной тематики. Однако существуют примеры и другого рода, когда развитие некоторых аспектов «городской» орнитологии в отношении областного центра выполнено крайне неудачно. К числу исследований, изобилующих ошибками и погрешностями как методического, так и информационного плана, следует отнести работу М.В. Перепелкиной и Н.В. Морозенко [376], подробный анализ недостатков которой проведен в специальных публикациях⁵.

Помимо исследований, связанных с определением видового состава птиц г. Саратова и динамики орнитокомплексов, исследовались трофические адаптации некоторых ночных и дневных хищных птиц (*Asio otus*, *Falco tinnunculus*) в условиях антропогенного пресса на урбанизированных территориях [377–380]. В этом отношении следует упомянуть работы, раскрывающие особенности пищевой специализации дятлов в пойменных экосистемах р. Хопер [381] и в целом на севере Н. Поволжья [382]. В тематическом плане к указанным работам близки исследования сезонной динамики пищевого спектра обыкновенной пустельги в условиях саратовского

⁵ Завьялов Е.В. Рецензия на статью М.В. Перепелкиной и Н.В. Морозенко «Многолетние изменения структуры населения птиц г. Саратова в весенне-летний период» // Поволж. экол. журн. 2004. № 1. С. 93–98.

Заволжья [383], возможного влияния ушастой совы (*Asio otus*) на популяции основных ее пищевых объектов [384].

Проводя анализ тематики орнитологических исследований последнего десятилетия XX столетия, приходим к выводу, что в значительной степени разработан аспект, связанный с изучением состояния популяций редких и исчезающих видов птиц и осуществлением мероприятий по их стабилизации. В наибольшей степени в условиях Саратовской области негативному воздействию антропогенных и абиотических факторов подвергаются хищные птицы. Изучению редких видов этой таксономической группы посвящены исследования В.Н. Мосейкина [385] и других исследователей [386], в ходе которых авторы получили оригинальные материалы по экологии скопы, орлана-долгохвоста, орлана-белохвоста, курганника (*Buteo rufinus*), орла-карлика, степного орла, могильника (*Aquila heliaca*), змеяда (*Circaetus gallicus*) и балобана. В.П. Белик [387], характеризуя современное состояние и прогноз численности хищных птиц степной части бассейнов рек Волги и Дона, указывает на встречи в гнездовой период взрослых птиц и находки жилых гнезд и выводков змеяда в верховьях р. Иловли в Красноармейском административном районе. В 1984 г. исследователь в этом районе зарегистрировал размножение могильника: пара загнездилась на одиночных деревьях в степи. Кроме того, в работе находим указание на существование в долине р. Хопра в пределах области жилого гнезда орлана-белохвоста. Несколько позднее В.П. Белик [388] публикует обширные материалы, полученные в ходе выполнения программы Союза охраны птиц России по инвентаризации гнездовой орла-могильника в Европейской части России на средства гранта Vogelbescherming Nederland, в которых содержатся данные и по Саратовской области. Большинство разрозненных сведений региональных исследователей по данному виду удалось впоследствии объединить на страницах специального серийного издания Союза охраны птиц России «Королевский орел». На основе данных полевых исследований В.П. Белика [389], В.Н. Мосейкина [390], Е.В. Завьялова и В.Г. Табачишина [391], В.М. Галушина с соавторами [392], В.Ф. Чернобая и С.А. Букреева [393] удалось создать целостную картину современного состояния могильника на севере Н. Поволжья в конце XX столетия.

Этой же тематике посвящены исследования, проведенные в начале 1990-х гг. на правом берегу р. Волги в Красноармейском районе Саратовской и Камышинском районе Волгоградской областей [394, 395]. Было оценено состояние и численность хищных птиц на приволжских венцах в пределах средней зоны Волгоградского водохранилища. Более поздние работы (май – июль 1995–1998 гг.), проведенные между селами Нижняя Банновка и Белогорское, позволили определить, что плотность населения хищников в этом районе остается стабильной на протяжении десятилетия [396]. В пределах Дьяковского заказника осуществляют свои наблюдения в 1990–1995 гг. Е.И. Саранцева и А.А. Саранцев [397]. Объектом их иссле-

дования является кобчик, в отношении которого авторами получены оригинальные материалы по размножению и питанию взрослых птиц, росту птенцов и их диете.

В ходе проведенных в данном тематическом направлении работ высказывается предположение, что при относительно сопоставимых количественных показателях от сезона к сезону могут значительно изменяться биологические параметры и некоторые аспекты экологии хищников. Причиной тому служит межгодовая динамика абиотических факторов, а также преобладание климатических трендов различного масштаба [398]. Наглядные примеры, иллюстрирующие данное мнение, находим в работах по анализу современного состояния и внутривековой динамики популяций орла-белохвоста [399] и степного орла [400] в саратовском регионе. Некоторые аспекты обозначенной проблемы раскрываются в обобщающей работе Е.И. Саранцевой с соавторами [401], которая посвящена оценке обилия и особенностей экологии хищных птиц поймы р. Медведицы.

Первичные данные об изменчивости основных ооморфологических показателей некоторых ястребиных птиц севера Н. Поволжья были получены в ходе полевых исследований 1994–2002 годов. Работы были приурочены ко времени размножения птиц, т.е. охватывали период со второй половины апреля по третью декаду июня каждого года. В результате проанализированы линейные размеры яиц и проведена их статистическая обработка для двух видов – степного орла и курганника [402]. В отношении последнего вида были также осуществлены исследования по изучению его распространения и экологии в регионе [403]. В ходе полевых наблюдений 1996–2001 гг. общая площадь обследованных авторами местообитаний была равна около 35 тыс. км², что составляет около 65% от всей площади саратовского Левобережья. В итоге было установлено, что ареал хищника на севере Н. Поволжья на начало XXI столетия охватывал юго-восточные и центральные участки Левобережья Саратовской области: северная граница распространения вида в Заволжье проходила по широте р. Б. Иргиз. Численность гнездовой популяции курганника оставалась низкой, но стабильной и оценивалась в 75–90 пар [404].

Данные о состоянии популяций водоплавающих и околоводных птиц края, в том числе редких представителей этих экологических групп, отражены в работах Л.А. Лебедевой с соавторами [405] и В.В. Пискунова [406, 407]. В наиболее полной степени в публикациях представлены данные о встречах и распространении в пределах долины р. Волги ржанкообразных, о влиянии динамики уровня режима водоемов и рекреации на структуру сообществ гнездящихся птиц [408–412].

Наиболее полный фаунистический обзор этой экологической группы птиц Саратовской области приведен в сводке Е.В. Завьялова с соавторами [413], где на основе обобщения данных литературы, начиная с середины XVIII столетия, и собственных полевых наблюдений, проведенных в 1980–1990-х гг., авторы проанализировали современное состояние и определили

темпы внутривековой динамики 54 видов водоплавающих и околоводных птиц, принадлежащих к отрядам гагарообразных, поганкообразных, веслоногих, аистообразных, фламингообразных и гусеобразных. В их число входят 23 гнездящихся, 18 пролетных и 13 залетных видов. Анализируемая работа открыла обширную серию научных статей, посвященных отдельным экологическим и таксономическим группам птиц Саратовской области и опубликованных на страницах Украинского орнитологического журнала. В последующий период в данном научном издании появляются обзорные сводки по курообразным [414] и хищным [415] птицам региона. В отношении последнего отряда было установлено, что на территории Саратовской области к 1998 г. зарегистрировано пребывание 32 видов, принадлежащих к трем семействам (скопиных, ястребиных и соколиных). Из них 24 гнездящихся, 3 пролетных и 5 залетных видов. Наиболее многочисленными в регионе являются черный коршун, луговой лунь (*Circus pygargus*), перепелятник (*Accipiter nisus*), обыкновенный канюк, чеглок (*Falco subbuteo*), обыкновенная пустельга и кобчик; единичные встречи зарегистрированы для орлана-долгохвоста, черного грифа (*Aegypius monachus*), белоголового сипа (*Gyps fulvus*), кречета (*Falco rusticolus*) и некоторых других видов. В Красную книгу Саратовской области включены 14 видов дневных хищных птиц данных семейств.

Серия обзорных статей по основным таксонам птиц региона публиковалась в Украинском орнитологическом журнале в течение нескольких лет. В частности, в 2001 г. появляется сводка по журавлиным и пастушковым птицам [416]. В ней указывается на обитание в Саратовской области 11 видов, принадлежащих к семействам Gruidae и Rallidae; из них 9 гнездящихся и 2 залетных вида. Наиболее распространенными и многочисленными в регионе являются погоньш (*Porzana porzana*), коростель (*Crex crex*), лысуха и камышница (*Gallinula chloropus*); единичные встречи зарегистрированы для стерха (*Grus leucogeranus*) и султанки (*Porphyrio porphyrio*). В Красную книгу Саратовской области включены четыре вида – серый журавль (*Grus grus*), красавка, пастушок (*Rallus aquaticus*) и погоньш-крошка (*Porzana pusilla*). В следующем году публикуются обширные материалы по голубеобразным, козодоеобразным, стрижеобразным, ракшеобразным и удообразным птицам Саратовской области [417]. В регионе отмечено 14 видов птиц, принадлежащих к данным отрядам. Из них 12 гнездящихся и 2 залетных вида. Наиболее многочисленными на изучаемой территории являются сизый голубь, черный стриж, золотистая шурка; единичные встречи зарегистрированы для саджи (*Syrrhaptes syrrhaptes*) и глухой кукушки (*Cuculus saturatus*).

Накопление данных о биологии и распространении редких видов птиц, встречающихся в пределах Саратовской губернии, способствовало инициированию работ по подготовке и изданию региональной Красной книги [418]. Подготовительный этап этой программы включал публикацию и широкое обсуждение перечня и видовых очерков по рекомендуемым к

включению в Красную книгу птицам [419–424]. В отношении некоторых из них (красавки, дрофы, стрепета и др.) были обобщены результаты учетов и приведены показатели суммарной численности [425, 426]. Кроме того, были проанализированы основные причины сокращения плотности населения и распространения широкого спектра видов, что позволило разработать рекомендации по их действенной охране и спрогнозировать процессы динамики популяций редких и исчезающих птиц губернии [427–431].

С выходом региональной Красной книги [418] исследования редких и исчезающих видов птиц не потеряли актуальности. Теперь усилия орнитологов были сконцентрированы на анализе популяций локально распространенных малоизученных видов, современное состояние поселений которых достоверно не известно. Среди них оказались представители нескольких отрядов, в том числе голубеобразных, дятлообразных, соколообразных и воробьинообразных [432–435]. Отдельные публикации, например, были посвящены экологии белобровика (*Turdus iliacus*) в Саратовской области [436], определению характера встреч овсянки-ремеза (*Emberiza rustica*) [437], новым данным о распространении редких видов птиц в долине Волгоградского водохранилища [438]. В пределах данной тематики выполнено несколько работ [439, 440], направленных на изучение содержания хлорорганических пестицидов и полихлорбифенилов в яйцах некоторых хищных птиц (соколообразных и сов) и дроф из Европейской части России, в том числе и Саратовской области, а также разработку действенных мероприятий по восстановлению популяции балобана в изучаемом регионе.

Проведенные исследования послужили надежной основой не только для подготовки природоохранных актов регионального уровня, но и позволили придать тот или иной статус охраны видам птиц различных таксономических групп в республиканских постановлениях. Так, на основе теоретического обоснования [441, 442], подтвержденного количественными данными, в Красную книгу Российской Федерации внесен европейский средний дятел [287]. В издании, о котором идет речь, находим конкретные указания на обитание, а также некоторые количественные значения по птицам региона. К таковым, например, можно отнести материалы по красавке [443], дрофе [444], стрепету [445] и другим видам. Полученные в ходе подготовки к изданию региональной Красной книги материалы широко используются в экологическом образовании населения; совместно с Всероссийским обществом охраны природы был налажен регулярный выпуск плакатов и буклетов к ним, где рассказывается о биологии редких видов [446].

По прошествии десятилетнего периода (до 2006 г.) предстоит переиздать Красную книгу региона. С этой целью уже в первые годы XXI в. были развернуты работы по подготовке списков охраняемых видов, рекомендуемых к включению во второе издание книги. С этого периода началось публичное обсуждение представленного орнитологической фаунистической комиссией перечня таксонов и популяций, целью которого являлось расширение спектра охраняемых птиц, а также исключение из прежнего документа видов, популяции которых стабилизировались и не требуют дополнительной охраны [447]. В этой связи показательны работы, посвященные отдельным гнездящимся представителям региональной ави-

фауны, например серому журавлю [448]. Выявление исследователями районов размножения птиц явилось основанием для рекомендации журавля к внесению в список краснокнижных животных в качестве гнездящегося вида [449]. Кроме того, было установлено, что осенний пролет серого журавля в регионе хорошо выражен и продолжителен по срокам: первые мигрирующие особи отмечаются на территории области в начале августа. Наиболее поздние встречи этих птиц зарегистрированы в первой декаде октября; пик осеннего пролета приходится на середину сентября [450].

Работы по подготовке второго издания региональной Красной книги предполагают выявление основных факторов, угрожающих существованию редких видов птиц в Саратовской области, а также разработку действенных мероприятий по их охране. В обозначенном направлении предстоит еще много сделать, однако уже сегодня известны приоритетные негативные явления, в максимальной степени лимитирующие численность и распространение широкого спектра видов. К их числу следует отнести изменение (вплоть до полной деградации) местообитаний (дупель – *Gallinago media*, стрепет, степной, белокрылый и черный жаворонки, орлан-белохвост, филин – *Bubo bubo*), оскудение кормовой базы (курганник, степной орел, большой подорлик – *Aquila clanga*, балобан, филин), браконьерство и отлов с коммерческой целью (балобан, орлан-белохвост, филин, орел-карлик), пресс хищничества со стороны других птиц и млекопитающих (дрофа, степная тиркушка – *Glareola nordmanni*, большой кроншнеп, большой веретенник – *Limosa limosa*), усиление фактора беспокойства (дрофа, стрепет, черный аист). К числу особых факторов дестабилизации популяций редких видов следует отнести малое количество особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в изучаемом регионе, несоблюдение режима их охраны, отсутствие долгосрочной программы по охране биоразнообразия области [451].

В особый раздел современных орнитологических исследований целесообразно выделить работы, которые в тематическом отношении объединены идеей охраны и изучения птиц в пределах особо охраняемых территорий [452]. В их число следует включить исследования по выявлению ключевых орнитологических территорий (КОТР) различного ранга [453–455], орнитофауны Алмазовского заказника в среднем течении р. Хопра [456], орнитокомплексов Национального парка «Хвалынский» [457], современного состояния экосистем, проблем и перспектив развития Дьяковского заказника в Краснокутском районе [458].

Территория упомянутого заказника и Приерусланская степь в целом остаются объектом пристального внимания орнитологов в течение уже векового периода. Здесь выделена КОТР международного ранга «Приерусланские пески», около половины площади которой (10400 га или 52%) перекрывается за счет территории существующего с 1964 г. указанного заказника (16000 га). В середине 1970-х гг. планировалось повысить его статус до федерального, а в 1993 г. по инициативе Комитета по охране окружающей среды и природных ресурсов Саратовской области была подго-

товлена программа создания здесь заповедника. К сожалению, ни одна из указанных задач не была реализована [459]. В то же время на основе накопленных за это время данных исследователи приблизились к пониманию динамики природных комплексов подзоны сухих степей внутривекового масштаба [460, 461] и обоснованию целесообразности придания Дьяковскому лесу статуса национального парка [462].

В Саратовской области уже существует один национальный парк – «Хвалынский» (25500 га или 6.8% всех охраняемых территорий). Именно здесь созданы условия для реальной охраны редких и исчезающих птиц севера Н. Поволжья. Кроме того, на 01.01.1998 г. было известно 22 заказника местного значения общей площадью 304.4 тыс. га, включая территорию степного заказника «Саратовский», находящегося в ведении Управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Саратовской области. На долю этих ООПТ приходится почти 90% от всех охраняемых территорий региона. Общая площадь 118 памятников природы невелика (13900 га) и составляет 3.7% от всех ООПТ. Среди наиболее значимых в деле охраны птиц заказников следует назвать несколько: «Черные воды» в Воскресенском районе (3600 га), «Дьяковский» в Краснокутском (16000 га), «Черкасский» в Вольском (23000 га), «Алмазовский» в Балашовском (4500 га) и «Нижебанновский» в Красноармейском районе (35050 га). Современный механизм управления данными территориями крайне неэффективен: из 374.2 тыс. га заповедных территорий области на долю охотничьих заказников приходится около 90%, государственный статус которых в качестве ООПТ юридически не оформлен, а заказной режим является формальным и не соответствует требованиям природоохранного законодательства. Особо следует отметить, что территория Саратовской области приурочена преимущественно к степной зоне, а доля ООПТ в таких ландшафтах составляет лишь около 10% от их общего количества [451].

В ходе обширных работ по выделению КОТР различного ранга во второй половине 1990-х гг. в пределах области и на сопредельных с ней территориях были собраны оригинальные, а в некоторых случаях уникальные данные о распространении редких видов птиц региона. На границе Саратовской, Тамбовской и Воронежской областей был выделен Вороно-Хоперский ключевой участок площадью 22000 га. В ландшафтном отношении – это низина, ограниченная реками Вороной и Хопром и находящаяся на границе двух природных регионов – Окско-Донской равнины и Приволжской возвышенности. Здесь имеется много залежей, не обрабатывающихся около 10 лет, что определяет обитание между населенными пунктами Романовка, Махровка и Шапкино локальной группировки дрофы. Здесь также гнездится большой подорлик, змеяед и коростель (*Crex crex*), в период весеннего пролета останавливаются серый (*Anser anser*) и белолобый (*A. albifrons*) гуси, гуменник (*A. fabalis*), а также краснозобая казарка (*Rufibrenta ruficollis*) [463].

Другим примером КОТР международного ранга является участок в пойме р. Хопра вблизи оз. Ильмень. Само озеро представляет собой водоем искусственного происхождения, расположенный в пойме реки, врезающийся в левобережную надпойменную террасу. Располагается оно в непосредственной близости от границ изучаемого региона в пре-

делах Воронежской области. Водоем связан руслом небольшой реки непосредственно с р. Хопром и окружен заливными лугами и пойменными лесами. Наибольший интерес в плане распространения редких видов представляет собой гнездование на озере и сопредельных территориях площадью 4000 га в различные сезоны 1990-х гг. серощекой поганки (*Podiceps grisegena*), кваквы (*Nycticorax nycticorax*), рыжей цапли, большой белой цапли, змеяда, серого журавля, дупеля, степной тиркушки, сизой чайки, индийской камышевки и усатой синицы. Кроме того, здесь регулярно отмечается на пролете краснозобая казарка и летует до 10 неполовозрелых особей орлана-белохвоста [464]. В нескольких десятках километров от указанной территории, но уже в пределах Саратовской области, в пойме р. Хопра расположен Алмазовский заказник. Здесь дубовые и ольховые леса чередуются с обширными заливными лугами и заболоченными участками. Труднодоступность пойменных местообитаний и низкий фактор беспокойства определяют относительно высокую плотность размножения коростеля, перевозчика, кулика-сороки. В 1996 г. здесь предполагалось размножение змеяда, большого подорлика и серого журавля. Обилие копытных привлекает на территорию заказника в зимнее время до 10–15 орланов-белохвостов [465].

Один из крупнейших лесных массивов Пензенской области, расположенный на ее южной окраине, граничит с территорией Саратовской области. Так как лес служит местом гнездования нескольких редких видов дневных хищных птиц, он отнесен к КОТР международного значения. Здесь преобладает лесостепь и пойменные леса, на долю смешанных и хвойных лесных массивов приходится 19.5 и 13.0% соответственно. В пределах территории «Бековское лесничество Сердобского лесхоза» на площади около 8 тыс. га в 1990-х гг. гнездятся большой подорлик, орел-карлик и змеяда, регулярно здесь отмечается орлан-белохвост [466]. Обширные лесные массивы известны и из пределов севера саратовского Правобережья. Например, лесная растительность Черкасского заказника представлена на площади около 60 тыс. га дубравами, в которых в виде примеси встречаются береза, осина и липа. На долю хвойных пород здесь приходится около 5% территории. Отдельные лесные участки разграничены ковыльными степями и разнотравно-злаковыми лугами, что определяет высокую мозаичность ландшафтов. В данных условиях высокой численности достигают обыкновенный канюк, обыкновенная пустельга, луговой лунь, обыкновенный осоед и чеглок. Здесь гнездится могильник и дрофа, известны встречи беркута и глухаря (*Tetrao urogallus*), в зимний период концентрируются тетерева и орланы-белохвосты [467].

Широкому кругу орнитологов хорошо известна территория на юге саратовского Заволжья, которая в ландшафтно-географическом отношении именуется Салтовской песчаной местностью. Она включает песчаную грядку, протянувшуюся вдоль р. Еруслан за пределы изучаемого региона. Гряда представлена крупнобугристыми, развеваемыми, холмистыми и мелкобугристыми песками, которые в пределах Старополтавского района Волгоградской области граничат с Квасниковским лиманом. Считается, что он является одним из самых северных в системе заволжских лиманов, его окружают песчаные степи с разреженным фрагментарным травянистым покровом и куртинами кустарников. Здесь гнездятся и летуют редкие виды птиц региона (орлан-белохвост, пеганка, белоглазая чернеть – *Aythya nyroca*, савка – *Oxyura leucosephala*, ходулочник, степная тиркушка), что определило целесообразность выделения указанной территории площадью 300 га в качестве КОТР международного значения «Новоквасниковский лиман» [468]. Песчаные степи и многолетние залежи в пределах Саратовской

области примыкают к Дьяковскому лесу – самому южному лесному массиву естественного происхождения в Европейской части России. На данной территории на относительно небольшом пространстве (20 тыс. га) сочетаются лесные, луговые и степные растительные сообщества, что определяет сложную структуру орнитокомплексов. Редкие птицы региона представлены здесь на гнездовании европейским тювиком, орлом-карликом, орланом-белохвостом, огарем (*Tadorna ferruginea*), стрепетом, дрофой и авдоткой (*Burhinus oedicephalus*). Кроме того, здесь регулярно размножаются ходулочник, поручейник, большой кроншнеп и большой веретенник. Среди наиболее характерных птиц лиманов следует назвать крякву, чирка-трескунка, черношейную поганку и чибиса, а в числе многочисленных здесь хищных птиц – обыкновенную пустельгу, кобчика, черного коршуна и лугового луня [459].

В долине р. Еруслан в его нижнем течении на основе особой орнитологической значимости выделяется участок в Старополтавском административном районе Волгоградской области, который входит в систему Еруслано-Торгуно-Кубинских разливов средней зоны Волгоградского водохранилища. Берега водоема характеризуются сильной изрезанностью, образуют многочисленные заливы, заросшие водной и прибрежно-водной растительностью, переходящей в песчаные и солончаковые степи. На площади 49600 га здесь выделена КОТР международного значения «Нижнеерусланская», границы которой до настоящего времени проведены достаточно условно. Указанная территория находится на незначительном расстоянии от пределов Саратовской области, что определяет целесообразность использования полученных здесь данных в зоогеографических и иных построениях, выполняемых применительно к северу Н. Поволжья. Наиболее значимыми в данном отношении являются материалы о размножении в устье р. Еруслана хохотуньи (*Larus cachinnans*), большого кроншнепа, большого веретенника, ходулочника, красавки и серого гуся [469].

Примером межрегионального подхода в решении проблемы охраны птиц в Поволжье является выделение КОТР международного ранга, которая приурочена к пограничным районам двух областей. Лесостепь «Гюльчачак» – участок в междуречье верхнего течения рек Терешки и Избалык в Ульяновской (77700 га) и Саратовской (22800 га) областях. Данная местность относительно резко понижается к югу, здесь имеются останцы верхнего плато в виде холмов (Золотая гора, гора Пиче-Пандра) и водораздельных возвышенностей. Поверхность нижнего плато на всем пространстве распаханна. Леса сохранились лишь по неудобьям, по склонам холмов и балок, а также по водоразделам. Они представлены преимущественно вторичными нагорными дубравами. Незначительные площади занимают ковыльные и каменистые степи по нераспаханным склонам, где сохраняется богатая степная флора. Среди гнездящихся видов птиц здесь зарегистрированы огарь, дрофа, филин, могильник и орел-карлик, в летний период встречаются змеяд и курганник. На отдельных участках ключевой территории с высокой плотно-

стью гнездится сплюшка (*Otus scops*) [470]. В непосредственной близости от указанной территории располагается Национальный парк «Хвалынский», крупные лесные массивы которого образованы преимущественно дубравами и сосновыми борами. Рельеф территории холмистый, вершины самых высоких гор покрыты древесной растительностью, а на пологих склонах и осыпях формируются степные травянистые ассоциации. В пределах парка обитает одна из крупнейших в регионе популяция степного сурка, что способствует стабильному гнездованию могильника. С высокой численностью его массивы заселяют обыкновенный канюк, обыкновенная пустельга, луговой лунь, орел-карлик и обыкновенный осоед. Ежегодное размножение здесь, помимо названных видов, орлана-белохвоста и филина послужило основанием для придания данной территории статуса ключевой территории международного ранга [471].

В Саратовской области в конце 1990-х гг. была выделена 21 КОТР международного значения, некоторые из них частично расположены на территории сопредельных областей, о чем говорилось выше. Кроме того, к этому времени уже был сформирован список дополнительных потенциально ключевых территорий, полные сведения о которых предстояло собрать. К их числу отнесены окрестности с. Полтавка Самойловского района (около 2 тыс. га), пойма р. Медведицы у с. Урицкое в Лысогорском районе (24 тыс. га), пойма р. Хопра в Ртищевском районе (около 30 тыс. га), Михайловский заказник на территории Воскресенского района (18 тыс. га), Тепловское лесничество в Вольском районе (40 тыс. га), Балка Яблоня в пределах Ершовского района (4.8 тыс. га), Перелюбский заказник (37.5 тыс. га). При этом девять существующих в тот период в области ООПТ совпадали, полностью или частично, с выделенными КОТР, однако 12 территорий не охранялись вообще. В дальнейшем планировалось выявление других территорий международного значения. В этом отношении предполагалось сосредоточить усилия на обследовании северных районов региона, где существуют наиболее благоприятные условия для гнездования могильника, большого подорлика, балобана, дупеля и коростеля. Указывалось на перспективы выделения КОТР в заволжских степных районах, в которых сосредоточена основная часть российской популяции дрофы, а также приурочены поселения степной тиркушки и стрепета. Особое внимание предлагалось уделить поиску мест размножения савки, белоглазой чернети, степного луня, степной пустельги и кречетки (*Chettusia gregaria*). Важным направлением данных работ является также выявление миграционных коридоров и инвентаризация территорий, на которых образуются скопления пролетных птиц. Таким образом, в ходе даже предварительных расчетов было высказано предположение о возможности выделения в регионе еще не менее 10–15 КОТР международного значения [451].

С волжской долиной на севере Н. Поволжья в настоящее время территориально связано лишь три КОТР международного значения. Первая из них приурочена к спускающимся к реке сильно эродированным восточным склонам Приволжской возвышенности, которые характеризуются относительно низким антропогенным воздействием. Лесная растительность здесь представлена нагорными и байрачными дубравами с вкраплениями березы (*Betula pendula*), осины (*Populus tremula*), клена (*Acer platanoides*) и липы (*Tilia cordata*). Между лесными массивами сохранились участки типчакowo-ковыльных степей и разнотравно-злаковых лугов. Сочетание различных типов биотопов создает оптимальные условия для обитания в пределах

КОТР «Утес Степана Разина» многих хищных птиц (обыкновенного осоеда, обыкновенного канюка, обыкновенной пустельги, лугового луны, орла-карлика), численность которых здесь относительно высока. Кроме того, в течение всего года здесь встречаются орлан-белохвост и филин, а в гнездовое время – европейский тювик, змеяд и могильник [472].

Вторая ключевая территория приурочена к верхней зоне Волгоградского водохранилища и характеризуется наличием естественных пойменных ландшафтов, сохранившихся после зарегулирования волжского стока. Они включают ивняки, осокорники, дубравы, заливные и остепненные луга, песчаные отмели. На сопредельных с указанной КОТР участках предполагалось выделение двух дополнительных ключевых территорий – «Красноярские пойменные луга», а также «Устье р. Терешки», однако специальные исследования 1998 г. свидетельствовали о целесообразности объединения их с предыдущей [454]. Здесь на площади 85000 га зарегистрирована одна из самых высоких плотностей гнездования орлана-белохвоста в долине реки, через ключевую территорию пролегает важнейший миграционный путь хищных птиц. Среди пролетных видов наиболее обычны обыкновенный канюк, черный коршун и перепелятник: весной 1996 г. здесь пролетело приблизительно 2400 этих птиц, осенью того же года – около 6300. С КОТР «Северная зона Волгоградского водохранилища» в осенний период также связана концентрация водоплавающих птиц, преимущественно кряквы, хохлатой чернети, морской чернети (*Aythya marila*), обыкновенного гоголя. Суммарное количество этих видов обычно составляет здесь в указанный период не менее 20000 особей [473].

Третья из волжских КОТР международного ранга приурочена к пойменному участку Волгоградского водохранилища в средней его зоне. Она лежит на стыке Волгоградской и Саратовской областей и занимает площадь около 10.8 тыс. га. Черebaевская пойма включает мелководья, зарастающие рогозом, тростником и ивняками, а также несколько крупных песчаных островов. В орнитологическом отношении данная территория особо значима, так как здесь с высокой численностью размножается большая белая цапля, известны примеры регулярного гнездования серощекой поганки, лебедя-шипунa, орлана-белохвоста, пастушка, кулика-сороки и мородунки. В летний и осенний период здесь в массе концентрируются водоплавающие и околоводные птицы, наиболее значимы из которых скопления черноголового хохотуна (200–300 особей), кряквы (8–14 тыс. особей), хохлатой и морской чернетей, обыкновенного гоголя и шилохвosti. Во время миграций иногда отмечается пискулька [474].

Наиболее богатой в фаунистическом отношении является юго-восточная часть саратовского Заволжья. Именно поэтому с данной территорией связана большая часть орнитологически значимых участков региона, которым присвоен международный статус. Относительно небольшая по площади КОТР «Полынно-злаковые степи у с. Канавка» (6.4 тыс. га, 50°18' с.ш., 48°40' в д.) включает целинные участки, где по понижениям рельефа

располагаются пересыхающие в летний период лиманы с луговой растительностью. Они соседствуют с локальными массивами многолетних залежей, интенсивно используемых под пастбища. Вместе с тем на столь незначительной по размерам территории отмечается регулярное гнездование редких видов степных птиц: красавки, степного орла, курганника, большого кроншнепа, черного и белокрылого жаворонков. Одновременно наполненные в весеннее время лиманы являются местом остановки многочисленных мигрирующих крякв, белолобых гусей, шилохвостей и чирков-трескунков [475]. Перечисленные виды водоплавающих птиц, а также пискулька и другие гусеобразные концентрируются также весной на распашанных полях из-под кукурузы, проса, ячменя, а также на посевах озимых культур. Из-за севооборота благоприятные кормовые условия складываются каждый год на разных участках агроландшафтов, что определяет межсезонную динамику приуроченности скоплений водоплавающих. На выделенных участках в некоторые годы концентрируется до 300 особей дрофы. В целях привлечения внимания к охране указанных видов в пределах орнитологически значимых участков в юго-восточном Заволжье, выделена КОТР международного значения «Агроценозы южной и восточной частей Новоузенского района» площадью 226 тыс. га [476].

На незначительном расстоянии от указанных выше значимых в орнитологическом отношении территорий юго-востока Заволжья располагается КОТР «Алгайский» площадью 13 тыс. га. Это типичный пример комплексных степей, когда чередование микропонижений и возвышений определяет формирование сложных растительных ассоциаций: типчаково-пырейных, белополынно-ромашниковых, чернополынных. На обширных пространствах выделенной территории из-за низкого плодородия пахотные земли выведены из сельхозоборота и превратились в залежи или пастбища. Данное обстоятельство способствует некоторому долговременному росту численности стрепета. Стабильные поселения малого суслика (*Spermophilus pygmaeus*), приуроченные к выгонам и пустошам, определяют богатство кормовой базы для степного орла, численность которого здесь одна из самых высоких в области. До 1994 г. в пределах КОТР обитала кречетка, а относительно недавно (1996 г.) на указанной территории было зарегистрировано гнездование каспийского зуйка (*Charadrius asiaticus*). Из других редких видов, размножающихся на востоке Александровогайского административного района, необходимо назвать степного луна, филина и черного жаворонка [477].

Настоящей природной жемчужиной юго-востока саратовского Левобережья и всей изучаемой территории является самый крупный в Саратовской области массив лиманных лугов вблизи с. Варфоломеевка Александровогайского района. Он имеет площадь около 2,8 тыс. га и привлекает на гнездование широкий спектр редких на севере Н. Поволжья видов. Для КОТР международного ранга «Варфоломеевские лиманы» характерна самая высокая в области плотность населения степной тиркушки, здесь гнез-

дятся еще 4 вида охраняемых в области куликов: ходулочник, большой веретенник, поручейник (*Tringa stagnatilis*) и большой кроншнеп. В период миграций данную территорию регулярно посещают пискулька, белоглазая чернеть, савка и орлан-белохвост. Здесь в весенний и летний период концентрируются в количестве нескольких тысяч другие водоплавающие и околоводные птицы. Наиболее многочисленными из них являются турухтаны, фифи (*T. glareola*), белокрылые крачки (*Chlidonias leucopterus*), чирки-трескунки, красноголовые чернети [478].

К числу значимых в орнитологическом отношении территорий восточного саратовского Заволжья целесообразно отнести участок в долине р. Жестянки. На площади около 8000 га (51°00' с.ш., 48°00' в.д.) располагаются сельскохозяйственные земли и залежи, между которыми в виде отдельных вкраплений сохранились ковыльно-типчаковые степи. Выведение из севооборота в середине 1990-х гг. значительных площадей способствовало увеличению здесь численности дрофы и стрепета, а также восстановлению первичной структуры зональных степных орнитокомплексов с участием степного и лугового луней, черного жаворонка [479]. На стыке Саратовской области и Казахстана на крайнем востоке Заволжья широко распространены типчаково-ковыльные и полынно-ромашниковые степи, относительно слабо нарушенные антропогенным влиянием. Здесь открытые пространства сочетаются с березово-осиновыми колками, что создает разнообразие кормовых и гнездовых станций. Благоприятные экологические условия определяют богатство фауны птиц, что послужило основанием для выделения в данном районе КОТР международного ранга «Синие горы». На площади около 15 тыс. га весьма многочисленны полевой (*Alauda arvensis*), белокрылый и степной жаворонки, с высокой плотностью гнездятся стрепет, перепел (*Coturnix coturnix*) и обыкновенная пустельга, известны примеры размножения могильника, кобчика, степного и лугового луней, степного орла, курганника и филина [480].

Мозаичность условий среды – отличительная особенность долин малых заволжских рек. Типичным примером разнообразия биотопов в условиях относительно небольших по площади территорий является ключевой участок в долине р. Сафаровки (приток р. Б. Узень), где поля и залежные земли на возвышенностях граничат с типчаково-белополынными и типчаково-ромашниковыми степями в комплексе с чернополынниками по понижениям, а луговая растительность преобладает вдоль реки. Здесь ежегодно формируются богатые сообщества гнездящихся птиц, среди которых наибольший интерес представляет большая белая цапля, шилохвость, серая утка, чирок-свистунок, большой кроншнеп, поручейник, большой веретенник, степная тиркушка, дрофа, стрепет и др. С данной ключевой территорией связано одно из самых крупных в регионе поселений кобчиков. В период пролета на площади около 2,5 тыс. га останавливается до 200–300 больших улитов (*Tringa nebularia*), 200–500 связей (*Anas penelope*), 500–1000 хохлатых чернетей и несколько тысяч турухтанов [481].

Зачастую наиболее благоприятные экологические условия, способствующие размножению редких птиц региона, создаются на территориях, где хозяйственная деятельность человека совсем отсутствует или существенно ограничена. Подобным критериям отвечают преимущественно участки в пределах военных полигонов и других закрытых объектов. В качестве примера позитивного влияния режимных охраняемых объектов на состояние окружающих природных комплексов можно привести военный полигон, расположенный в окрестностях пос. Шиханы - 2 в Вольском административном районе. Здесь сосредоточена одна из наиболее стабильных гнездовых группировок тетерева, регулярно размножается стрепет, многочисленны серая куропатка и перепел. Аналогичный пример известен в отношении КОТР международного ранга «Степь в окрестностях с. Зеленый Дол», где на незначительном расстоянии от г. Энгельса на площади военного полигона (9600 га) сохранился обширный участок целинной типчаково-ковыльной степи. Сопредельные с КОТР участки распаханы, а ее окраины используются в качестве пастбищ. Однако здесь регулярно размножается с высокой плотностью населения стрепет, известны гнезда степного орла, орла-карлика и дрофы, встречаются одиночные особи балобана. Относительно высоких показателей на данной территории достигает численность полевого жаворонка, перепела, серой куропатки, болотного и лугового луней, обыкновенной пустельги и кобчика. В период миграций на небольшом временном водоеме на севере участка останавливаются большой улит, щеголь (*Tringa erythropus*) и мородунка [482].

В территориальном отношении на основе приуроченности к центральному Заволжью несколько ключевых орнитологических участков можно выделить в отдельную группу. В ее составе – КОТР международного значения «Окрестности с. Еруслан», которая характеризуется 90%-ной распаханностью и является типичной для левобережных агроландшафтов. Особую значимость участок площадью 35.2 тыс. га приобретает в период осенних миграций дрофы и красавки, которые в небольшом числе здесь гнездятся. Кроме того, на пруду в окрестностях с. Лебедевка Краснокутского административного района известны поселения белокрылой, черной, речной и малой крачек. В постгнездовой период на соседнем водоеме вблизи с. Карпенка концентрируется до 130 лебедей-шипунув, а также летуют в небольшом количестве черноголовые хохотуны [483]. На незначительном расстоянии от предыдущей КОТР в пределах центрального Заволжья выделен еще один ключевой участок, приуроченный к окрестностям с. Вознесенка (51°31' с.ш., 47°25' в.д.). Основанием для закрепления за ним международного статуса послужило появление здесь на гнездовании дрофы [484], в чем исследователи усматривают тенденцию к вторичному расширению ареала вида. В Ровенском административном районе аналогичная концентрация дрофиных приурочена к 8220 га агроценозов в сочетании с многолетними залежами на месте песчаных степей [485].

В долине р. Медведицы в пределах изучаемого региона в 1990-х гг. выделена лишь одна ключевая территория, орнитологическая значимость которой крайне высока. Она приурочена к пойменным ландшафтам с лесной растительностью, представленной дубравами и заболоченными ольшаниками. Здесь же мозаично разбросаны значительные по площади остепненные и заливные сенокосные луга. На территории КОТР международного ранга «Сокино» общей площадью около 30330 га поддерживаются благоприятные условия для гнездования обыкновенного канюка, черного коршуна, обыкновенного осоеда, лугового и болотного луней, перепелятника, чеглока, обыкновенной пустельги, орла-карлика, змеяда, большого подорлика и серого журавля. Здесь встречаются в летний период скопа и орлан-белохвост [486].

Особо охраняемые природные территории являются своеобразным экспериментальным полигоном, где отрабатывается внедрение природоохранных мероприятий, разработанных на основе глубокого анализа особенностей распространения и биологии отдельных видов. Научно-практические исследования такой тематической направленности выполняются в саратовском регионе для журавля-красавки [487], дрофы [488], стрепета и некоторых других видов. На их основе на базе существующего федерального заказника степной «Саратовский» и на сопредельных участках в 1990-х гг. продолжились работы по сбору яиц из гибнущих при сельскохозяйственных работах кладок с целью их дальнейшего искусственного инкубирования и выращивания молодняка в неволе. Сохранение и накопление маточного поголовья, а также выпуск выращенных в условиях питомников птиц в природу должны стать на данном этапе надежным подспорьем в деле сохранения этих редких птиц в регионе и в целом в России.

Вместе с тем современная ситуация в отношении единственного заказника федерального уровня степной «Саратовский» складывается не столь оптимистично, чтобы в полном объеме реализовать поставленные перед ним задачи. В настоящее время достаточно сложно представить официальные данные об его статусе, определить размеры и расположение границ ООПТ. Так, в 1998 г. на областном уровне было принято решение об изменении границ заказника, однако оно не прошло согласование на федеральном уровне. В итоге несколько позже другим постановлением было узаконено существование двух заказников – федерального (в границах 1983 г.) и регионального, территория которого примыкает к предыдущему. Таким образом, вследствие «воссоздания» заказника на неперспективных в плане сохранения редких птиц землях, крайне значимые участки для саратовских популяций дрофы, красавки, степного орла и других видов были выведены из состава охраняемых [451].

В конце 1990-х гг. территория в окрестностях с. Борисоглебовки Федоровского административного района площадью 35 тыс. га была включена в состав КОТР международного значения. Большая часть территории распахана, для нее характерны ленточные и колковые леса, пресноводные водоемы искусственного происхождения, мелкие реки и ручьи. Она выделена в границах федерального заказника, созданного в 1980-х гг. с целью изучения и охраны обитающих здесь дроф. Помимо данного вида в пределах ключевого участка регулярно размножаются степной орел, красавка, серый гусь, европейский тювик, степной лунь, стрепет, степная тиркушка. В период миграций здесь регистрируются группы серого журавля (из 25–30 особей), лебедя-шипуна (до 130 птиц), отдельные осо-

би орлана-белохвоста. Около двух десятилетий назад в заказнике размножалась кречетка [489].

В этот же период проводится ревизия таксономического статуса птиц, обитающих в Саратовской области, на основе анализа коллекционных сборов Зоологического музея Саратовского госуниверситета и эталонных материалов крупнейших музеев России и Украины, где хранятся сборы с изучаемой территории [490–492]. В наиболее наглядной и научной форме эти исследования проведены на примере представителей семейств славковых и мухоловковых [493–497], воробьиных [498], вьюрковых [499], синициевых [500]. Эти же таксономические группы птиц явились объектом исследования морфо-демографических показателей мигрантов долины р. Волги и ее правобережных притоков [501–503]. Отдельные публикации посвящены анализу таксономического статуса нижеволжских популяций береговой ласточки [504, 505], болотной и тростниковой камышевок [506], среднего дятла [442].

Не менее детальный характер имеют исследования, проведенные на основе анализа коллекционных фондов Зоологического музея Саратовского госуниверситета в 2000 г. и посвященные таксономическому статусу сороки в регионе [507]. Они позволили выдвинуть предположение о наличии в пределах Саратовской области широкой зоны интерградации номинативной и западно-азиатской форм вида. В соответствии с высказанным мнением, в западной части Правобережья, очевидно, размножаются птицы номинативного подвида, тогда как в центральном, восточном и южном Заволжье сороки несут промежуточные признаки обеих форм. Отсутствие единого мнения среди ученых в отношении выделения подвидов у серой славки побудило Е.П. Фертикову [508] осуществить анализ изменчивости сезонных явлений годового цикла гнездящихся на севере Н. Поволжья птиц. Изменчивость параметров данных явлений (сроков начала, продолжительности и особенностей) в полной мере отражает различия между географическими популяциями. Пластичность годового цикла обеспечивает адаптацию вида к обитанию на территориях в разной степени удаленных от мест зимовки, которые в значительной степени различаются по своим климатическим, фотопериодическим и биотипическим условиям.

Несмотря на широкий спектр и многоплановость указанных выше исследований, комплексное изучение таксономического статуса птиц севера Н. Поволжья до начала XXI столетия не проводилось. Данные литературы, содержащие замечания по систематике некоторых видов нижеволжского региона, имеют в целом разрозненный характер. Они относятся главным образом к первой половине XX в. Кроме того, крупные научные коллекции Саратовского педагогического института (сборы П.Н. Козловского, Н.П. Яльцева, П.С. Козлова, Е.И. Орлова и др.), Саратовского сельскохозяйственного института (сборы И.И. Барабаш, А.А. Мегалова, Б.К. Фенюка, В.К. Воскресенского, А.В. Вавилова, Г.А. Кайзера, Д.А. Ковалева и др.) и Саратовского госуниверситета (сборы Л.А. Лебедевой,

Б.Ф. Карпенкова, Б.М. Губина, Н.В. Кривченко, К.А. Сони́на, А.В. Отварухиной, Л.С. Шминке и др.) к 1995 г. были по разным причинам практически полностью утрачены, а оставшиеся фондовые материалы должным образом не изучались и не систематизировались. Все эти обстоятельства определили целесообразность осуществления обобщающего таксономического исследования, которое было реализовано на рубеже столетий. В ходе данных работ было проанализировано более 12 тыс. экз. научно-коллекционных шкурок и чучел птиц, хранящихся в фондах Зоологического института РАН (ЗИН), Зоологического музея Национального научно-природоведческого музея Национальной академии наук Украины (ЗМ ННПМ НАНУ), Зоологических музеев Московского (ЗМ МГУ), Ростовского (ЗМ РГУ) и Саратовского (ЗМ СГУ) государственных университетов, Пензенского государственного педагогического университета (ЗМ ПГПУ), отделов природы Вольского краеведческого музея (ОП ВКМ) и Саратовского Областного краеведческого музея (ОП ОКМ), зоологических фондов Саратовского государственного аграрного университета (ЗФ СГАУ, в прошлом Саратовского сельскохозяйственного института) и других музеев страны и сопредельных государств [509]. В результате столь обширных работ был достоверно определен подвидовой статус большинства представителей региональной орнитофауны, выявлены этапы дальнейших исследований, направленных на уточнение таксономического статуса некоторых видов. Полученные данные были сведены в таблицы, а наиболее дискуссионные вопросы рассмотрены в пределах видовых очерков. Некоторые из них посвящены тетеревиному (*Accipiter gentilis*), обыкновенному канюку, кулику-сороке, индийской, тростниковой и дроздовидной камышевки, тростниковой овсянке и др.

Весьма емкий и содержательный, а в нескольких аспектах дискуссионный характер носит работа В.Н. Мосейкина [510] о новых орнитологических находках в регионе. Представленные в ней материалы собраны автором во время полевых исследований, проведенных на территории Саратовской области в период с 1979 по 1999 гг. Работа проводилась при поддержке областного Управления охотничьего хозяйства и предусматривала организацию систематических экспедиционных обследований территорий севера Н. Поволжья с целью изучения состава и структуры орнитофауны. Продолжительность таких экспедиционных выездов варьировала по годам, но в целом они составляли не менее 60 дней в году. За столь значительный период работ у исследователя накопилось много фактов о встречах птиц, которые ранее никем не регистрировались на территории Саратовской области, либо о новых, ранее неизвестных фактах их гнездования. Как правило, приведенные в публикации материалы о фактах встреч тех или иных птиц или находок их гнезд основаны на наблюдениях самого автора. В отдельных, особо оговоренных случаях, он использовал сведения охотоведов и егерей, достоверность сообщений которых у автора не вызывала сомнений. В работе представлены данные о находках преимущественно редких

видов, в частности кудрявого пеликана, колпицы, черного (*Ciconia nigra*) и белого (*C. ciconia*) аистов, красноносого (*Netta rufina*) и белоглазого нырков, лутка (*Mergus albellus*), савки, малого подорлика (*Aquila pomarina*), стервятника (*Neophron percnopterus*), глухаря, серого журавля, каспийского зуйка, шилоклювки (*Recurvirostra avosetta*) и некоторых других птиц [510].

Как было отмечено выше, в результате осуществленных в пределах северного Прикаспия исследований фаунистические списки региона были пополнены за счет регистрации на столь незначительном по площади участке целого спектра видов, в целом не свойственных северу Н. Поволжья. Высокая специфичность и разнообразие экологических условий севера Прикаспийской низменности определяют богатство фауны птиц этой территории, к изучению формирования и динамики которой издавна было привлечено внимание нескольких поколений орнитологов. Обобщая сведения нескольких литературных источников, можно констатировать, что уже к середине прошлого века здесь в пойме р. Б. Узень были отмечены встречи розового пеликана (*Pelecanus roseus*), кваквы, малой белой цапли (*Egretta garzetta*), обыкновенного фламинго, савки и других видов [182]. На основе регистрации летных молодых птиц вблизи пос. Александров Гай, И.Б. Волчанецкий [51] говорит о гнездовании здесь каменного воробья, в окрестностях этого же населенного пункта позже отмечается белшапочная овсянка [132]. Приблизительно в это же время (1960-е гг.) на агроценозах и в степи найдены черноголовая овсянка и саджа [511]. В 1977 г. А.Л. Подольским зарегистрирован одиночный орлан-долгохвост на обрыве р. Б. Узень у южной границы Александровгайского административного района [423] и т.д.

В последующий период число новых для фауны области птиц, регистрируемых в пределах Межузенского ландшафтного района, не только не сужается, а, напротив, расширяется. Например, в 1989 г. появилось указание В.Н. Мосейкина [419] на вероятное пребывание тонкоклювого кроншнепа (*Numenius tenuirostris*) на участке между населенными пунктами Александров Гай и Казталовка на границе с Казахстаном. Существуют также указания на встречи пiskuльки в весенний период 1994 и 1997 гг. в 15 км от г. Новоузенска [434] и на лиманах у с. Варфоломеевки [453]. В последнем местообитании В.В. Пискуновым с соавторами [478] в мае 1997 г. зарегистрированы также каравайка и египетская цапля (*Bubulcus ibis*), что не могло не найти своего отражения при выделении ключевой орнитологической территории «Варфоломеевские лиманы».

Не менее «плодотворными» в плане орнитологических сенсаций и фаунистических открытий оказались последние несколько лет. В частности, на основе наблюдений, проведенных в мае 2000 г. в окрестностях с. Нива и в долине р. М. Узень у хут. Дрямский, список птиц Саратовской области пополнился соответственно еще двумя видами – черноголовой (*Larus melanocephalus*) и реликтовой (*L. relictus*) чайками [512]. Осенью 1997 г. А.С. Усовым [186] и егерями Областного общества охотников и рыболовов на лиманах севернее с. Варфоломеевки было учтено 215 гуменников, что составило около

1.5% от общего числа встреч всех зарегистрированных здесь пролетных околородных и водоплавающих птиц.

Список открытий подобного рода, приуроченных к столь небольшой территории, можно было бы продолжить. Между тем стоит обратить внимание на достоверность приведенных наблюдений различных авторов. В результате даже поверхностный анализ представленных выше фаунистических сведений позволяет усомниться в их научной значимости. Например, вернемся хотя бы к материалам последних лет. Так, на многочисленных примерах наглядно было показано [413], что гуменник относится к редким мигрантам Саратовской области, встречи которого единичны. Это обусловлено отсутствием здесь хоть сколько-нибудь значимых миграционных путей вида: гуси, регистрируемые весной и осенью в регионе, являются, очевидно, крайними отклоняющимися составляющими центрально-европейской трассы, значительно уступающей по интенсивности прибалтийской. Вышеуказанный путь пролегает в Волго-Камском бассейне, а ближайшие территории, где достаточно хорошо выражен пролет гусей, связаны с бассейнами рек Вятки и Камы. Именно поэтому говорить о наличии на севере Прикаспийской низменности хорошо выраженного пролета вида нет веских оснований, если, конечно, не полагаться на наблюдения местных охотников [186].

Не имеет документального подтверждения также регистрация в пределах Александровогайского административного района реликтовых чаек. В отношении вида, находящегося под угрозой исчезновения, необходимо быть особенно осторожным в высказываниях. Поэтому регистрация одновременно 14 чаек является достаточно важным с научной точки зрения фактом и должна быть обязательно подкреплена фотографиями или хотя бы детальным описанием ситуации обнаружения и признаков, на основе которых проведена идентификация птиц.

Анализируя с этих позиций другие приведенные выше сведения, мы в большинстве случаев вынуждены признать, что поспешность и безосновательность, с которыми некоторые авторы подходят к констатации фактов обнаружения новых или редких для фауны региона видов, затрудняют или делают невозможным дальнейшее использование этих данных. К сожалению, в отношении севера Прикаспийской низменности нельзя назвать практически ни одного примера корректного, документально зафиксированного случая обнаружения нового вида региональной фауны или подтверждения размножения очень редких птиц. Умышленное, на наш взгляд, расширение видового спектра для отдельных территорий, к которым относится и юго-восток саратовского Заволжья, с целью придания им какого-либо природоохранного или иного статуса является недопустимым.

Оставив на совести отдельных авторов ряд неточностей и необъективности в представлении фаунистической информации, вернемся к анализу тех данных, которые получены в пределах севера Н. Поволжья в последние годы и не вызывают сомнения. В действительности, чтобы подчеркнуть богатство орнитокомплексов Прикаспийской низменности, мы должны обратить внимание не на случайные или эпизодические встречи отдельных птиц, которые не дают представления об истинной значимости изучаемой территории, а на гнездовую фауну и важные с природоохранной точки зрения виды из числа регулярных мигрантов и летующих птиц. Например, в Саратовской и Волгоградской областях ежегодно останавливаются не менее 2–2.5 тыс. краснозобых казарок, что определяет очевидную значимость севера Прикаспийской низменности в миграционной системе вида. С территории Александровогайского административного района практически ежегодно поступают сообщения о регистрации весной малых лебедей (*Cygnus bewickii*). Особый интерес в плане перестройки фауны птиц севера Прикаспийской низменности представляют процессы долговременной инвазии в Н. Поволжье некоторых воробьинообразных. В результате этого явления в последние 10–15 лет произошло перемещение

границ репродуктивного ареала и формирование здесь стабильных поселений розового скворца, желчной овсянки, индийской и тонкоклювой камышевок (*Luscinola melanopogon*), усатой синицы и других видов [513].

Анализируя приведенные сведения, можно высказать несколько замечаний общего характера. Прежде всего нельзя не признать, что биологическое разнообразие в пределах севера Прикаспийской низменности значительно выше по сравнению с обширными пространствами типичных и сухих степей саратовского Заволжья. Это обусловлено как спецификой растительных ассоциаций, так и наличием здесь обширных обводненных участков в виде искусственно и естественно затопляемых лиманов, водохранилищ, многочисленных каналов и мелких непроточных водоемов балочного типа. Вместе с тем показатели видового богатства изучаемой территории вполне очевидно завышаются за счет внесения в фаунистические списки редких залетных и пролетных видов без достаточного на то основания. Это определяет целесообразность проведения ревизии как орнитофауны юго-восточного саратовского Заволжья, так и всей области. Повышение достоверности и значимости приводимых различными исследователями данных возможно лишь на основе коллегиального обсуждения результатов полевых наблюдений, а также использования четких критериев и приемов при расширении спектра видов фауны региона, которые зачастую не требуют непосредственного изъятия птиц из природы или применения других методов, не допустимых с точки зрения биоэтики.

Отличительной особенностью орнитологических исследований конца XX – начала XXI вв. является преобладание работ, посвященных изучению экологии и распространения в Саратовской области отдельных видов птиц. Это позволило достаточно объективно оценить региональные аспекты фенологии, этологии, демографии и морфологии широкого спектра видов, относящихся к различным таксономическим группам. В частности, в литературе представлены отдельные материалы по хохотунье [514], белоспинному дятлу [515], рябиннику [516], большому баклану (*Phalacrocorax carbo*) [517], усатой синице [518], желчной овсянке [519], чижу (*Spinus spinus*) [520], коростелю [521], рыжей цапле [522], красавке [523], розовому скворцу [524], индийской камышевке [525] и другим видам. Наибольший интерес орнитологов в этот период вызывает изучение биологии редких в пределах региона и в целом по России дневных хищных птиц. Известны, например, обобщающие или оригинальные работы по беркуту [526], тетеревятнику [527, 528] и балобану [529–532].

В отношении последнего вида в 1983–2000 гг. были проведены обширные исследования биотопической приуроченности и численности на территории юга саратовского Заволжья (Краснокутский, Новоузенский, Питерский, Ровенский, Федоровский и Энгельсский районы) и севера волгоградского Левобережья (Старополтавский и Палласовский районы). В 1998–2000 гг. было достоверно подтверждено гнездование сокола только в пределах Энгельсского административного района на территории совхоза «Бурный» и в Новоузенском районе в окрестностях пос. Букреев [533]. В целом же на юге саратовского Заволжья и севере волгоградского Левобережья в пределах Низкой Сыртовой равнины в конце XX столетия гнездились, очевидно, не более 10–15 пар этих хищников [534]. В дальнейшем численность гнездовой популяции еще более сократилась; высказываются

предположения о полном исчезновении балобана из гнездовой фауны Саратовской области.

Анализируя тематическую направленность современных орнитологических исследований, нельзя не упомянуть о существовании оригинальных по своей методологии и значимых по новизне результатов исследований, целью которых являлось рассмотрение вопросов функционирования нескольких вариантов экотонных систем, в том числе «вода/суша» в условиях различного по природе и интенсивности антропогенного пресса. В этой связи были рассмотрены проблемы аридизации речных пойм, биоразнообразия долины р. Волги и малых рек [535], динамики численности и биотопической приуроченности птиц экотонов рек Хопра [536] и Чардыма [537], заволжских водоемов различных типов [538], а также современного обилия и внутривековой динамики околоводных и водоплавающих птиц региона [539, 540]. По мнению исследователей, на данных территориях параметры природной среды отличаются повышенным динамизмом, а природные и полуприродные лабильные системы, присутствующие здесь, адаптированы к широкому диапазону флуктуаций. Таким образом, одной из важнейших характеристик переходных экосистем оказывается повышенная флуктуативность, неустойчивость параметров абиотической среды. Орнитофауна таких территорий характеризуется обычно большими значениями обилия и видовым богатством птиц.

Экотонные экосистемы могут быть приурочены к сильно измененным человеческой деятельностью территориям. В то же время они зачастую формируются в пределах природных ландшафтов, например на границах крупных экосистем: речных пойм, прудов, озер, опушек и др. Под воздействием человека, одновременно с ростом структурного разнообразия ландшафтов закономерно возрастает количество зон соприкосновения и взаимоперехода новых трансформированных полуприродных, агро- и урбоэкосистем. В этой связи многие авторы отмечают, что переходные зоны зачастую служат местом формирования и сохранения биологического разнообразия, рефугиумами для многих видов птиц. Они выполняют роль своеобразных мембран, обеспечивающих поддержание богатого видового состава на подобных территориях. Вместе с тем экотоны являются руслами геохимических и энергетических потоков и каналами расселения организмов, т.е. несут своеобразную экологическую угрозу. Указанные процессы крайне активны в пределах изучаемого региона и могут вызывать здесь быстрые трансформации природных систем. В данном отношении наибольший интерес представляют собой работы [541], направленные на исследование водно-наземных экотонов. Они выполнены, например, применительно к переходным участкам рек Волги, Медведицы, М. Узенья и др. Одновременно на экотонных участках собирались и обрабатывались материалы, раскрывающие сущность формирования орнитокомплексов водно-болотных угодий области [542], выявлялись особенности размножения от-

дельных околоводных видов птиц, например речной крачки [543] и гнездящихся куликов региона [544–548].

В отношении последней группы птиц следует выделить несколько публикаций специального характера. Так, контролю добычи вальдшнепа в изучаемом регионе и других областях России посвящена обширная работа Ю.Ю. Блохина и С.Ю. Фокина [549]. Авторами обобщаются сведения о результативности и объемах охоты на кулика в период весенней тяги. С целью выявления амплитуды внутривековой динамики численности и направленности изменений пространственного распределения чибиса на севере Н. Поволжья в период с 1985 по 1987 гг. и с 1993 по 1999 гг. были проведены специальные полевые исследования. Учеты были приурочены ко времени размножения куликов, т.е. охватывали период с третьей декады апреля по первую декаду июня. В отношении чибиса в условиях Саратовской области наиболее полные и объективные результаты при определении суммарной численности размножающихся птиц дало картирование с расчетом плотности населения гнездящихся пар путем маршрутов через обследуемую территорию. Общая протяженность маршрутов по учету численности кулика за десять лет исследований составила 1402 км, а обследованная в результате площадь гнездопригодных местообитаний в пределах 18 (из 25 по области) ландшафтных районов – около 701 км². В результате проведенных работ удалось определить среднеландшафтные показатели обилия и суммарной относительной численности кулика в регионе [550]. Кроме того, получены сведения по срокам, пролетным путям и интенсивности транзитной миграции этих птиц [551].

В период с 1991 по 1995 гг. было осуществлено специальное исследование современного распространения и экологии 7 гнездящихся куликов севера Н. Поволжья: шилоклювки, кулика-сороки, травника (*Tringa totanus*), перевозчика, бекаса (*Gallinago gallinago*), дупеля и вальдшнепа. Анализ внутривековой динамики распространения и численности был основан на изучении данных литературы за период с середины XIX в. В ходе проведенных работ было установлено, что современное распространение шилоклювки в Саратовской области связано с незначительными по площади гнездопригодными участками южного Заволжья. Отдельные размножающиеся птицы зарегистрированы в пределах Салтовской песчаной интразональной местности. Кулик-сорока – малочисленный вид, распространение которого связано с долинами рек Волги, Терешки, Медведицы, М. Узень, Б. и М. Иргизов, Еруслана. В динамике численности вида выявлено несколько депрессий, которые приходятся на начало прошлого столетия, его середину и 1990-е годы. Установлено, что численность кулика-сороки на протяжении последнего десятилетия стабильна. Основные поселения травника приурочены в Саратовской области к ее заволжской части. Для перевозчика наиболее благоприятными в гнездовом отношении являются пойменные биотопы Правобережья области, где прибрежная зона включает участки открытых песков. Поэтому наиболее стабильные поселения этих птиц приурочены к

рекам бассейна Дона – Медведице и Хопру, а также правобережным притокам р. Волги. В Заволжье распространение гнездовых поселений этих куликов носит широкий, но мозаичный характер, а численность перевозчиков в таких поселениях значительно ниже, чем в правобережных. Размножение дупеля достоверно было подтверждено в тот период лишь для двух точек области: поймы р. Медведицы и поймы р. Волги севернее г. Саратова. Поселения бекаса на севере Н. Поволжья в 1990-х гг. были относительно стабильными, а основным лимитирующим фактором, определяющим южную границу распространения этого вида, являлась высокая аридность лесостепных и степных районов. Вальдшнеп широко распространен на гнездовании в северных и западных районах Правобережья. По широте г. Саратова проходит южная граница распространения вида на изучаемой территории. По долинам рек бассейна р. Дона может проникать на гнездовании южнее, достигая пределов Волгоградской области. Антропогенная трансформация угодий приводит к сокращению численности этого кулика [552].

Особое место в орнитологических исследованиях 1990-х гг. занимают работы прикладного характера. Например, некоторые из них были направлены на выявление этолого-физиологических аспектов воздействия особо опасных токсикантов на птиц, изучение особенностей современного состояния природных зооценозов, включая орнитокомплексы, районов размещения объектов по хранению отравляющих веществ. Такие работы были проведены в Саратовской области на базе научно-исследовательских лабораторий и полигона «Шиханы - 2», а также в Краснопартизанском районе в центральном Заволжье [553–560]. На более поздних этапах разработки данной проблематики исследователи решают вопросы прогнозирования естественной динамики биоценозов, минимизации возможного ущерба, связанного с функционированием военных объектов. В ходе обсуждения теоретических подходов и практических рекомендаций по созданию и внедрению системы биологического мониторинга на объектах по уничтожению химического оружия учеными приводятся оригинальные данные по распространению в окрестностях пос. Горный редких птиц региона, среди которых дрофа, стрепет, красавка, ходулочник, огарь и степная тиркушка [561].

Достоверную и значимую информацию о видовом и численном составе зимнего населения птиц в различных физико-географических районах Саратовской области, полученную методом маршрутных учетов в рамках программы «*Parus*» Всесоюзного, а позднее Всероссийского орнитологического общества и ИЭМЭЖ, содержат сборники результатов зимних учетов [562–568]. Территориальная приуроченность и площадь исследованной территории несколько варьировали по годам: в зимний сезон 1987–1988 гг. учеты проведены Г.В. Блохиным в лиственных лесах Лысогорского района (окрестности с. Широкий Карамыш), в 1988–1989 гг. – этим же исследователем на ранее выделенном ключевом участке и Т.А. Каракулько в сосновых лесах и лиственных перелесках Базарно-Карабулакского района, в 1991–1992 гг. – Е.В. Завьяловым и М.Л. Опари-

ным в сосновых, смешанных и пойменных лиственных лесах Аркадакского района, в 1992–1993 гг. – Е.В. Завьяловым и Л.Г. Завьяловой на ранее выделенных ключевых участках в пойме р. Хопра и на застроенных территориях г. Саратова, в 1993–1994 гг. – Е.В. Завьяловым, Л.Г. Завьяловой и В.Г. Табачишиным в различных местообитаниях г. Саратова, в 1994–1995 гг. – А.Л. Подольским, М.В. Ермохиным, С.С. Колесневой, А.В. Беляченко и учащимися саратовских школ в лиственных лесах Татищевского района, а также В.Г. Табачишиным и Е.В. Завьяловым на ранее выделенных ключевых участках в пределах областного центра.

Дискуссионный характер носит публикация С.Н. Варшавского с соавторами [511], вышедшая уже после смерти этого выдающегося ученого и подготовленная к изданию его соратниками. Значимость исследования определяется большой продолжительностью полевых работ, начатых в 1961 г. сотрудниками лаборатории зоологии РосНИПЧИ «Микроб» и явившихся основой для подготовки сводки по орнитофауне Саратовской области. Значительная продолжительность и тщательность работ могла бы являться отрядным фактом, если бы не полное отсутствие научных публикаций, относящихся к этому периоду и характеризующих ход и развитие данных исследований. Кроме того, анализируемая сводка не может в полной мере отражать результаты столь обширного исследования еще и потому, что представленные в ней данные крайне скудны, а их достоверность не подтверждена коллекционными или иными материалами.

Отрицательные стороны этой работы уже достаточно и подробно обсуждались в печати⁶, поэтому считаем целесообразным остановиться лишь на анализе позитивных ее сторон. Если следовать хронологии проведенных работ, то их развитие приурочено к нескольким этапам: в 1966 г. обследованы участки Саратовского, Балаковского, Пугачевского, Марковского, Ершовского, Краснокутского и Ровенского районов (протяженность маршрутов более 1000 км), в 1968 г. – Краснокутского, Новоузенского, Александровогайского и Питерского районов, в 1979 г. – Саратовского, Энгельсского и Марковского районов. Работы 1980-х гг. связаны с пойменными ландшафтами верхней зоны Волгоградского водохранилища и долины р. Б. Иргиз. Здесь же, в районе пос. Сулак, в 1985 г. организован орнитологический стационар, который позволил проводить исследования два раза в год. В Правобережье области наблюдениями охвачены значительно меньшие территории: в 1981–1989 гг. обследованы участки Красноармейского, Саратовского, Вольского и Балаковского районов, в 1970 г. – Новобурасского и в 1990 г. – Лысогорского и Балашовского районов. В итоге исследователями зарегистрировано пребывание в пределах Саратов-

⁶ Завьялов Е.В. Рецензия на учебное пособие С.Н. Варшавского, Г.В. Бондаренко, С.В. Богородицкой и др. «Орнитофауна Саратовской области (в помощь учителям биологии)» // Фауна Саратовской области: Проблемы сохранения редких и исчезающих видов. Саратов, 1996. Т. 1, вып. 1. С. 88–93.

ской области 288 видов птиц, из которых на долю гнездящихся приходится 208. Для каждой из этих птиц авторами определяется характер пребывания на исследуемой территории, отмечаются сроки весеннего прилета (пролета) и осеннего отлета, для некоторых редких видов указываются места и даты встреч.

Считаем вполне оправданным выделение в отдельный раздел публикаций справочно-библиографического и краеведческого характера, которые содержат обширные материалы о животном мире региона и, в частности, о птицах. К ним относятся не только ежегодные информационные бюллетени государственных природоохранных организаций [569–572] и энциклопедические обзоры, но и более частные издания, посвященные современному состоянию и истории отдельных районов Саратовской области. Наиболее значимы в этом отношении публикации, содержащие сведения о природных условиях и животном мире Вольского [573], Краснопартизанского [574, 575] и Хвалынского [576] административных районов. Конечно же, историко-краеведческие издания с научной точки зрения не лишены серьезных недостатков. Вполне очевидно, что указания на гнездование в хвалынских лесах сапсана (*Falco peregrinus*), пеганки и стрепета [577] не обогащают региональную орнитологическую науку новыми сведениями, а фальсифицируют ее. Между тем в некоторых подобных публикациях краеведческой и туристической направленности содержатся подчас вполне достоверные первичные сведения о встречах на данных территориях редких и исчезающих видов птиц, что может быть использовано в качестве дополнительного материала при характеристике распространения птиц в регионе.

Коллектив кафедры морфологии и экологии животных Саратовского госуниверситета принял непосредственное участие в подготовке «Энциклопедии Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах)», которая вышла в 2002 г. в Приволжском книжном издательстве. На ее страницах в доступной и наглядной форме представлены обширные биологические сведения, характеризующие богатство животного мира саратовского региона. Специальный раздел посвящен птицам, где приводятся материалы о распространении и образе жизни 330 видов птиц, относящихся к 19 отрядам [578]. Отдельные сведения о численности, экологии, фенологии пролета и другим аспектам жизни птиц помещены в разделах по фауне лесов [579], степей и полупустынь [580], городов и других населенных пунктов [581].

Учебный и прикладной характер имеют публикации Г.В. Бондаренко [582] и других сотрудников Саратовского педагогического института, находящиеся в определенной идейной связи между собой [583]. В них представлены методические разработки по проведению орнитологических экскурсий со школьниками, рассматриваемые на примере различных местобитаний птиц г. Саратова. Методология обработки первичных полевых материалов по птицам и другим животным представлена в методическом пособии «Основы таксидермии» [584]. Кроме того, обширные орнитологические данные, связанные с современным распространением, численностью, особенностями экологии и онтогенеза дрофы в Саратовской области,

собраны в электронной книге «Дрофа», используемой в учебном процессе на биологическом факультете Саратовского государственного университета и других вузов города [585]. В 1990-х гг. факультет уже имеет богатый опыт применения аналогичных электронных средств обучения в образовательной программе по экологии на примере CD-ROM и видеоприложений [586, 587]. В целях экологического образования студентов и школьников может использоваться и работа по фауне лесов региона [588], включающая очерки по дендрофильным птицам.

В конце XX столетия, а также в начале текущего века становятся доступными широкому кругу специалистов в области орнитологии, сотрудникам природоохранных организаций региона, а также студентам и школьникам несколько изданий учебного и учебно-методического характера. К их числу прежде всего целесообразно отнести труд широкого круга авторов [589], в котором на большом числе примеров иллюстрируется возможность применения информационных технологий при характеристике социально-экономического развития тех или иных территорий. В частности, приводится детальный анализ состояния хозяйства и окружающей природной среды Перелюбского административного района. Подобный анализ содержит детальную информацию об орнитофауне выделенной территории и конкретные сведения об отдельных видах птиц, здесь обитающих. Позднее из печати выходит учебное пособие по регионоведению, в котором одним из основных освещаемых вопросов является характеристика фауны Саратовской области, в частности населения птиц [590]. Актуальность обсуждаемых в нем проблем позволяет рекомендовать издание не только студентам, но и широкому кругу специалистов – научным работникам, преподавателям вузов, работникам органов государственного и муниципального управления.

Начиная с 1996 г. в издательстве Саратовского государственного университета начинает выпускаться серия учебно-методических пособий «Фауна птиц Саратовской области». Первая из книг была посвящена методическим вопросам изучения представителей воробьинообразных птиц, в частности видов, относящихся к семействам славковых и мухоловковых. В работе собраны сведения по численности, распространению и различным аспектам экологии птиц данной группы, обитающих на севере Н. Поволжья [591]. Следующий выпуск указанной серии был посвящен фауне стрижеобразных, ракшеобразных, удообразных и дятлообразных птиц [592]. Он включает оригинальные определительные таблицы для дифференциации представителей данных отрядов, детальное описание их внешности и видоспецифических особенностей морфологии, видовые очерки с детальным обзором биологии птиц применительно к условиям Саратовской области.

Приблизительно в это же время публикуется учебное пособие «Метод картографирования в экологических исследованиях птиц», подготовленное В.В. Пискуновым [593]. На его страницах приводятся рекоменда-

ции для проведения количественных учетов птиц, которые позволяют получать наиболее точные данные о плотности популяций различных видов. В пособии рассматриваются примеры применения результатов учетов для характеристики сообществ птиц изучаемого региона, в частности орнитофауны пойменных экосистем Волгоградского водохранилища. Здесь анализируются проблемы выявления закономерностей распределения птиц, прогнозирования состава и численности гнездящихся видов, а также изучения многолетней динамики их обилия. Наличие в работе конкретных количественных данных, полученных применительно к территории Саратовской области, а также приложения, включающего перечень видов региональной орнитофауны, позволяет говорить не только о теоретической, но и высокой практической значимости пособия.

Обобщающий характер имеет учебное пособие, посвященное орнитофауне Саратовской области [594]. Оно выходит в 2002 г. и открывает серию из четырех книг, которые призваны помочь специалистам в области естествознания, студентам, аспирантам, натуралистам, педагогам и сотрудникам государственных учреждений по охране окружающей среды познать животный мир региона. Высокая значимость издания подтверждается рекомендацией Отделения по биологии Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию использовать его в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по биологическим специальностям. В работе представлен общий анализ населения птиц региона, дана характеристика каждого отряда и семейства, представители которого встречаются в Саратовской области. Материалы по наиболее обычным, а также редким и исчезающим видам, которые занесены в региональную Красную книгу и нуждаются в повсеместной охране, собраны в видовых очерках. Особое внимание уделено формированию представления о внешнем виде животных. Текстовые описания птиц дополнены их изображениями, что позволяет легко узнавать их в природе.

В конце XX столетия в результате накопления обширного материала по орнитофауне региона сложились объективные предпосылки для обобщения полученных за столетний период данных и подготовки обзорных публикаций, включающих эколого-фаунистическую характеристику населения птиц Саратовской области. Попытки такого анализа в последние годы уходящего столетия, конечно же, были предприняты, однако глубина и корректность его проработки не всегда были сопоставимы и даже при поверхностном ознакомлении вызывают массу замечаний. В частности, И.Б. Кочетова [595] приводит список птиц региона, включающий 297 видов, 23 из которых относятся к группе случайных залетных. Характер пребывания в области других птиц в работе не указывается, а ссылки на источник информации в отношении обнаружения редких видов отсутствуют. В публикации не акцентировано внимание на результатах собственных ис-

следований автора, что при отсутствии целостного обзора данных литературы не позволяет отнести исследование к разряду оригинальных.

Орнитологические работы, выполненные в первые годы нового столетия, явились логическим продолжением тех исследований, которые были начаты в конце XX в. Среди приоритетных направлений деятельности региональной научной школы можно в этот период выделить несколько наиболее значимых. Во-первых, это работы по изучению особенностей формирования и структуры орнитонаселения пойм малых рек Саратовской области. Они выполнены на основе анализа видового разнообразия и плотности населения птиц в долинах рек Медведицы (Правобережье), Еруслана, Б. Иргиза (Заволжье). Полученные результаты представлены в нескольких публикациях в сравнительном аспекте [596–598], что позволяет выявить как общие, так и специфические особенности формирования пойменных орнитокомплексов в различных физико-географических условиях. В ходе проводимых работ получены, кроме того, обширные материалы по фенологии миграции и гнездования птиц в долине малых рек, например в долине правобережных волжских притоков в ранневесеннее время [599], а также в пределах предгнездового аспекта [600].

Во-вторых, продолжаются исследования по выявлению структуры орнитокомплексов сухих степей, а также динамики орнитонаселения в ходе восстановления растительности на залежных и пастбищных участках. В этом направлении, в частности, работают сотрудники Саратовского филиала Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова, результаты многолетних наблюдений которых были обобщены в начале XXI столетия. Эти работы выполнены на примере Приерусланской степи, где с 1996 г. на постоянных участках проводились орнитологические наблюдения [601]. Отмечая высокую значимость проведенных исследований, позволивших выявить основные тренды в изменении облика сухих степей Заволжья в вековом масштабе, нельзя не высказать некоторого сожаления относительно отсутствия в работе конкретных данных об уникальных случаях гнездования в пределах таловского участка Приерусланской степи редких птиц региона. Так, не подтверждено достоверными материалами размножение здесь просянки (*Emberiza calandra*), черноголового чекана, белокрылого жаворонка [602], а также желтоголовой трясогузки (*Motacilla lutea*), коростеля, степного луня, авдотки и др. Это ни в коей мере не снижает значимости проведенных работ и может рассматриваться лишь как досадное упущение авторов.

Более того, принимая во внимание первичные сведения, полученные сотрудниками института, в дальнейшем на основе более тщательных и обширных исследований было подтверждено пребывание просянки в регионе. В итоге осуществленных в первые годы XXI столетия работ были представлены достоверные данные о динамике пребывания вида на севере Н. Поволжья, выявлена цикличность в перемещении репродуктивной границы ареала вида на восток, составляющая 35–45 лет [603]. В частности,

установлено, что расширение распространения наблюдается в периоды с относительно высокими показателями увлажнения в пределах лесостепных и степных ландшафтов, когда активизируются процессы мезофилизации растительности. На основе полученных сведений прогнозировалась долгосрочная стабилизация гнездовой популяции просянки в Н. Поволжье к 2030 г. и в последующий период [604].

Основной вывод, который сформировался на основе выполненных коллективом института работ, заключается в том, что в настоящее время происходит расселение и увеличение численности мезофильных видов позвоночных животных, а также параллельное сокращение численности и сдвиг к югу северных границ ареалов ксерофильных видов. По мнению М.Л. Опарина и О.С. Опариной [605], ведущую роль в этом играют климатические факторы, которые опосредованно через изменение параметров биотопов влияют на процессы расселения птиц. Примером подобной динамики распространения степных видов является перемещение границ ареала серого (*Calandrella rufescens*) и малого жаворонков в Н. Поволжье на протяжении последнего столетия [606].

Палеонтологические материалы по птицам Н. Поволжья крайне скудны и для воссоздания истории формирования орнитофауны региона и ареала отдельных видов недостаточны. В этой ситуации познание генезиса фауны можно осуществить лишь на основе косвенных сведений, в том числе палеозоологических материалов по млекопитающим и палеоботанических данных. Однако даже на этой основе любые построения оказываются более или менее гипотетичными. Такой характер, например, имеет исследование, посвященное построению вероятной модели взаимоотношений степного сурка и обыкновенной каменки в прошлые геологические эпохи и настоящее время [303, 607].

Фауна птиц севера Н. Поволжья включает широкий спектр видов, чье распространение в регионе значительно изменилось в исторически обозримый промежуток времени, т.е. за последние несколько столетий. Для большинства видов с динамичной структурой распространения эти изменения могут рассматриваться как расширение или сокращение ареала, вызванное активизацией цикла его перемещения, либо процессов вымирания. Существуют виды, для которых следствием сокращения распространения в пределах степного зонального комплекса является образование дизъюнктивного ареала. Кроме того, известны примеры, когда долговременное изменение численности вида носит последовательный циклический характер, основанный на изменении репродуктивных показателей животных. Например, прогрессирующее современное расселение индийской камышевки рассматривается как результат каких-либо адаптационных сдвигов, приводящих к повышению выживаемости и конкурентоспособности, т.е. как естественная стадия в жизни любого вида [608].

Изучению причин и течения долговременных динамических процессов в распространении позвоночных животных региона посвящен цикл

публикаций. Для решения обозначенной проблемы на первом этапе авторам представлялось целесообразным рассмотреть общие вопросы генезиса фауны севера Н. Поволжья, что позволило выявить исторические корни основных типов динамики распространения животных. Реконструкция фауногенетических процессов имеет серьезное биологическое значение в контексте зоогеографических и палеоэкологических построений. Особенно любопытны такие исследования для сравнительно небольшой территории Саратовской области, поскольку позволяют отслеживать частные стороны фауногенеза, знание которых весьма полезно при рассмотрении более общих проблем. Обсуждаются проблемы динамики распространения птиц севера Н. Поволжья под воздействием естественных факторов среды и в ходе эволюционно обусловленных исторических процессов. В ходе проведенных в данном отношении исследований были проанализированы вопросы происхождения и формирования современной фауны севера Н. Поволжья. В этой связи была дана краткая характеристика развития климата, ландшафтов и растительности, а также приведены обобщенные палеонтологические данные по ископаемым животным региона и прилегающих территорий в третичное время в пределах палеогена [609] и неогена [610], а также в четвертичный период в отношении плейстоцена [611] и голоцена [612]. В итоге были выявлены основные пути формирования орнитофауны региона в прошлом, которые привели к становлению облика зональных комплексов до начала воздействия деятельности человека на природные комплексы. С этого периода на распространение птиц начинает оказывать воздействие антропогенный фактор, который играет значительно бóльшую роль в генезисе фауны, чем все природные факторы среды вместе взятые.

На этой основе в ходе второго этапа работ было выделено несколько групп видов с различным типом динамики ареала. В качестве основных причин изменения распространения птиц приводятся циклические колебания определенных абиотических факторов, под непосредственным влиянием которых происходила их эволюция, изменение уровня обводненности Каспия и других водоемов, доминирующие климатические тренды различного масштаба, динамика обилия жертв или поставщиков убежищ птиц и др. [613, 614].

В нескольких сообщениях в рамках обозначенной тематики обсуждаются проблемы динамики распространения птиц севера Н. Поволжья под воздействием антропогенных факторов. Выделено несколько групп основных причин дестабилизации популяций животных. В качестве таковых приводятся прямая и косвенная элиминация, а также лимитирующие антропогенные факторы. Детально анализируются вопросы пестицидного загрязнения природных комплексов в ходе широкого применения инсектицидов, гербицидов, родентицидов и других групп токсичных препаратов. Выявлены масштабы поражения орнитокомплексов вследствие применения на изучаемой территории пестицидов, а также последствия ин-

токсикации организма птиц и миграции ядов по пищевым цепям. Показана ведущая роль динамики трофической базы в процессах распространения некоторых птиц региона [615].

Одним из частных примеров преобразования природной среды под действием человека является вырубка лесов. Обозначенный процесс, а также чрезмерный выпас скота на склонах Приволжской возвышенности привели во многих местах к интенсивной эрозии и образованию оврагов. В свою очередь, данные явления определили перераспределение экологических ниш между пластичными и стенотопными видами, стимулировали расселение на обширных территориях птиц-норников, способствовали повышению биологического разнообразия дендрофильных и лимнофильных видов птиц на локальных участках облесенных оврагов. Указанные явления в пределах изучаемой территории носят масштабный характер, что обуславливает особую актуальность изучения подобных процессов. Этой тематике, например, посвящено исследование И.А. Федоровой, когда в качестве модельных объектов автором были выбраны два оврага в пределах Саратовского административного района. Один из них располагается на территории обширных лесных массивов в окрестностях с. Буркин буерак, а второй – вблизи Будановой горы у с. Багаевка. На основе наблюдений, осуществленных здесь в гнездовой период 2003 г., было установлено, что овраги в пределах Приволжской возвышенности являются своеобразными резерватами разнообразия орнитофауны. Видовая структура формирующихся здесь сообществ птиц определяется типом ландшафтов. Среди гнездящихся птиц здесь отмечены редкие для Саратовской области виды, в том числе филин, огарь, желна и др. [616].

Столкновение птиц с проводами и поражение их электротоком на ЛЭП носит глобальный характер и с начала 1970-х гг. является одной из актуальных проблем сохранения биологического разнообразия. Не является исключением и территория Саратовской области, где широко распространены трехфазные воздушные линии электропередачи ВЛ 6–10 кВ на железобетонных опорах со штыревыми изоляторами. Именно эти инженерные сооружения вследствие нескольких отличительных особенностей являются самыми опасными для птиц [617]. Проведенные в 2000 г. на территории Александровогайского района полевые исследования показали, что основная доля погибших здесь от поражения электрическим током птиц приходится на врановых. Так, на обследованном 30-километровом участке электросетей было обнаружено 293 погибших грача, 34 галки, 15 сорок и 15 серых ворон. Значительный уровень технической элиминации свойствен также дневным хищным птицам. Наибольшая смертность характерна, например, для обыкновенной пустельги (20 особей/30 км маршрута), что обусловлено обычным характером гнездования сокола на опорах ЛЭП. Кроме того, на столь незначительном по протяженности участке было обнаружено 8 погибших кобчиков, 7 черных коршунов, 6 степных орлов и 1 курганник. Здесь же регулярно поражаются током вяхирь (*Columba*

palumbus) и обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*) [618]. Столь же обычны и широко распространены примеры гибели птиц при столкновении с электрическими проводами. Так, на территории саратовского Заволжья только в 2002–2003 гг. было зарегистрировано 13 случаев гибели дрофы, из которых 6 приходилось на долю столкновения птиц с проволочными магистралями [619].

Некоторые аспекты проблемы расселения птиц в степном саратовском Заволжье рассмотрены в работе С.Н. Семихатовой и Н.Ю. Захаровой [620]. Авторами исследовалась орнитофауна полей защитных лесных полос различного назначения на территории Краснокутского административного района в пределах Еруслано-Узенского ландшафтного района. В 1998–1999 гг. исследователи изучали на выделенной территории зависимость состава орнитокомплексов от типа насаждений, биотопическую приуроченность отдельных видов, распределение гнездящихся птиц по ярусам. В итоге было установлено, что орнитофауна лесных полос представлена 60 видами, относящимися к 8 отрядам. Наибольшую долю (61.7%) в составе орнитокомплексов по числу видов занимают воробьинообразные, к группе гнездящихся здесь относятся 38 видов. Основу гнездовой фауны составляют опушечные и кустарниковые формы. Заселение искусственных лесных насаждений осуществляется преимущественно за счет широко распространенных видов, экологически связанных с населенными пунктами, открытыми станциями и приречными зарослями кустарников.

Отдельные орнитологические сведения, относящиеся к территории Саратовской области и сопредельных административных районов других областей Среднего и Н. Поволжья, Подонья и Центрального Черноземья, содержатся в фаунистических обзорах, выполненных на основе сравнительного анализа видового богатства и относительной численности птиц в историческом аспекте применительно к той или иной физико-географической зоне. Так, анализу состояния фауны неворобьиных птиц юга лесостепной зоны правобережного Поволжья в XX в. посвящена обширная статья В.В. Фролова с соавторами [621]. В ней, в частности, содержатся сведения о распространении в изучаемом регионе (в сопредельных районах в Пензенской области) огаря, степной тиркушки, курганника, орлана-белохвоста и беркута. Роль антропогенно трансформированных территорий в размещении околоводных птиц в лесостепной зоне правобережного Поволжья раскрывается на примере околоводных местообитаний, когда адаптация к условиям искусственных водоемов способствовала проникновению в Пензенскую область на гнездовании в 1980–2000 гг. лебедя-шипуна, огаря, красноголового нырка, хохлатой чернети, обыкновенного гоголя, скопы, ходулочника, мородунки, малой, озерной, серебристой (*Larus argentatus*) и сизой чайки [622]. Примечательным, на наш взгляд, является и тот факт, что на указанной территории в состав гнездовой фауны в последние несколько десятилетий были включены средний дятел, большая белая цапля, белый аист, орел-карлик, кваква, европейский тювик и пого-

ныш-крошка. Это наглядно отражает общую тенденцию в динамике распространения указанных видов в Поволжье [623]. Аналогичные тренды изменения количественных показателей известны применительно к территории сопредельных районов Пензенской области для степного луня и ходулочника [624].

Фаунистический анализ состава птиц Среднего Поволжья, в том числе Пензенской, Ульяновской и Самарской областей, представлен в работе Е.В. Лысенкова с соавторами [625]. Некоторые данные о статусе редких видов неворобьиных птиц (серого журавля, светлых луней и др.) данной территории содержатся в работах В.В. Фролова и С.А. Коркиной [626, 627], а также С.А. Коркиной и Д.В. Салагина [628]. Более детальные материалы о размножении огаря в Неверкинском и Малосердобинском районах Пензенской области находим в обширном видовом очерке [629]. Катастрофическое снижение численности восточноевропейской популяции клинтуха (*Columba oenas*) иллюстрируется В.П. Беликом [630] на примере обширных исследований, осуществленных в 1996 г. на территории сопредельных Сердобского и Бековского административных районов Пензенской области. Из Колышлейского административного района той же области получены оригинальные оологические сведения (величина кладки, размер яиц, степень вариации и изменчивость величины кладок и размеров яиц по годам) по желтолобой трясогузке [631].

Популяционные тренды применительно к гнездящимся птицам северных районов Волгоградской области позволяют выявить анализ коллективной работы В.П. Белика с соавторами [632]. Здесь представлены независимые оценки В.Н. Мосейкина и В.Ф. Чернобая, которые во многом сходятся: авторами отмечено прогрессирующее расширение ареала и увеличение численности большого баклана, ходулочника, светлокрылой крачки, седого дятла, черного стрижа, золотистой щурки и других видов. Вместе с тем исследователи указывают на перемещение границ ареала в восточном направлении для степной тиркушки и каменки-плясуньи, на повсеместное сокращение численности в нижневолжском регионе серой утки, белоглазого нырка, черной и малой крачек, европейского тювика, обыкновенной горлицы (*Streptopelia turtur*), береговой ласточки, обыкновенного жулана (*Lanius collurio*), ястребиной славки (*Sylvia nisoria*), черного жаворонка и обыкновенного скворца [632]. Обширные сведения о состоянии популяций дрофы и стрепета в пределах сопредельного Старополтавского административного района Волгоградской области находим в обзорной работе В.Ф. Чернобая [633]. Значение Приэльтонья для охраны птиц рассматривается в статье С.А. Букреева и В.Ф. Чернобая [634]. Материалы по распространению змеяда в сопредельных волгоградских административных районах содержатся в публикации В.П. Белика с соавторами [635].

В период с 1996 по 1999 гг. в рамках проектов Союза охраны птиц России «Поиски мест гнездования тонкоклювого кроншнепа» и «Выявление ключевых орнитологических территорий, важных для сохранения редких и

мигрирующих видов птиц» В.В. Морозовым и С.В. Корневым [636] была выполнена обширная серия полевых работ, приуроченных главным образом к территории Оренбургской области. Полученные исследователями данные по распространению редких видов птиц зачастую относятся к сопредельным территориям, а иногда собраны непосредственно в пределах саратовского Заволжья. В данном отношении особую научную значимость для развития региональных фаунистических знаний имеют материалы по дербнику (*Falco columbarius*), черноголового хохотуну, филину, соловьиной широкохвостке (*Cettia cetti*), белошапочной и желчной овсянкам. В рамках аналогичного проекта «Коростель» в мае 1996 г. проводил свои наблюдения А.П. Межнев [637], который приводит интересные данные о регистрации степного луня, красавки, авдотки и большого кроншнепа.

В отношении состояния популяций редких и охраняемых видов куликов в пределах сопредельных северных административных районов Волгоградской области, а также некоторых южных участков изучаемого региона находим обширные сведения в обзорной работе В.П. Белика [638]. На основе анализа литературы, неопубликованных сведений региональных исследователей и собственных данных автором предпринята попытка оценки распространения и численности 10 видов указанной таксономической группы на обширных пространствах юга России. Исследователем было установлено, что наиболее угрожающая ситуация сложилась в отношении кречетки, которая практически исчезла в регионе. В критическом состоянии находится также степная популяция большого кроншнепа. Без специальной законодательной охраны южнорусские популяции кулика-сороки, большого веретенника и степной тиркушки в будущем, вероятно, будут обречены на сокращение вплоть до исчезновения. Только состояние популяций авдотки, ходулочника и шилоклювки характеризуется как стабильное, и судьба этих куликов пока не вызывает опасений [638].

В отношении сопредельных административных районов Ульяновской области данные об орнитофауне пограничных с Саратовской областью участков находим как в обобщающих статьях и сводках [639–643], так и более частных публикациях, посвященных обнаружению отдельных видов птиц. Работы подобной направленности известны, например, для индийской и тростниковой камышевок, расширяющих свое распространение [644], филина, гнездование которого отмечалось в непосредственной близости от границ изучаемого региона [645], а также огаря [646]. Материалы по распространению последнего вида в пограничных районах Самарской области содержатся в видовом очерке, составленном Г.П. Лебедевой с соавторами [647]. Обобщая сведения о распространении розового скворца в Предкавказье и на Дону, В.П. Белик [648] приводит данные о регистрации этих птиц и в некоторых административных районах изучаемой территории. Обширные сведения о распространении редких и малоизученных птиц среднего течения р. Вороны в пределах сопредельных административных районов (Уваровского, Мучкапского, Инжавинского и

Уметского) Тамбовской области находим в работах С.А. Евдокишина [649], Г.П. Воробьева [650] и А.Н. Гудиной [651]. Особого внимания, по нашему мнению, заслуживают данные о размножении в непосредственной близости от северо-западных границ Саратовской области большой белой цапли, белого аиста, лебедя-шипунa, серого журавля, дрофы, большого веретенника, горихвостки-чернушки (*Phoenicurus ochruros*), а также встречи белой совы (*Nyctea scandiaca*), розового скворца, кедровки (*Nucifraga caryocatactes*), садовой камышевки и оляпки.

Орнитологические исследования, выполненные в пределах изучаемого региона, особенно в последние десятилетия, были бы невозможны без коллекционных сборов и зоологических коллекций – важнейших источников информации. Они являются документальным подтверждением корректности выполненных фаунистических работ, а также служат основой для проведения исследований по систематике той или иной таксономической группы птиц. Особенно их значение возрастает в настоящее время в связи с развитием работ по составлению Государственного кадастра животного мира России.

В этой связи целесообразно отметить, что Зоологический музей Саратовского государственного университета сравнительно молодой, хотя и был основан в 1909 г. Музей успешно развивался, однако периоды войн, пожар 1992 г., да и последний период экономического спада 1990-х гг. негативно отразились на его состоянии. Некоторые коллекции погибли без должного ухода. Начало формирования орнитологической научной коллекции связано с именем доцента И.Б. Волчанецкого, который возглавил единую кафедру зоологии в 1931 г. Повторное возрождение фондовых коллекций птиц началось в послевоенные годы и максимального развития они достигли к концу 1960-х гг. Однако большая часть этих сборов безвозвратно погибла во время пожара летом 1992 г., когда огнем было уничтожено более тысячи научно-коллекционных шкурок птиц. Восстановление коллекции началось лишь спустя несколько лет. С этого периода с целью пополнения орнитологических фондов ежегодно проводятся экспедиционные исследования, в результате которых была обследована обширная территория юго-запада России и сопредельных территорий (Н. Поволжья, Среднего Подонья, Предкарпатья, Подолья, Калмыкии, Предкавказья, Западного Казахстана, Алтая, Западной Сибири, Северного Прикаспия).

В настоящее время орнитологическая коллекция зоологического музея насчитывает более 3 тыс. экз. птиц, относящихся к 180 видам. Наиболее полно в коллекции представлены воробьинообразные птицы, занимающие в ней около 70%. Часть видов (*Passer montanus*, *Luscinia svecica* и др.) представлена в орнитологических фондах сериями из 30–60 и даже 100 экземпляров. Сравнительно богаты сборы ржанкообразных, дневных хищников, ракшеобразных и дятлообразных, которые составляют около 700 экземпляров [652]. Накопление традиционных фаунистических сборов позволило, например, документально подтвердить гнездование в долине р. Волги индийской камышевки на начальных этапах ее расселения, выявить начало и проследить хронологию проникновения в левобережье Са-

ратовской области большого баклана, широкохвостой камышевки, тонкоклювой камышевки [653], подтвердить гнездование лутка на крайнем юго-востоке саратовского Заволжья [654]. Анализ коллекционных сборов неоднократно использовался различными исследователями с целью изучения периодичности инвазий кедровки в пределах региона [655], подтверждения зимовки на севере Волгоградской области, а также в волжской долине среднего дятла и т.д.

В настоящее время основными приоритетными направлениями дальнейших работ по формированию научной орнитологической коллекции зоологического музея Саратовского государственного университета являются: исследование районов, сборы с территории которых недостаточны или совсем отсутствуют; создание каталога оологических материалов и гнезд птиц, хранящихся в фондах музея; активизация работы по расширению географии сборов за счет обмена фондами с другими зоологическими музеями страны и зарубежья [656].

В начале XXI столетия продолжились работы по подготовке второго издания Красной книги Саратовской области, выход в свет которой запланирован на начало 2006 г. В этой связи внимание орнитологов было сосредоточено на накопленных за прошедшее десятилетие сведениях, что позволило пересмотреть представление в отношении природоохранного статуса ряда видов. Такие данные, например, были представлены в отношении серощекой поганки [657]. Было показано, что в современных условиях началось расширение распространения поганки на север, которое достигло максимальных темпов в период с 1980 по 1985 гг. и продолжается в настоящее время. Приведенные сведения позволили спрогнозировать дальнейший рост гнездовой популяции этих птиц на севере Н. Поволжья в ближайшее десятилетие, а количественные данные – высказать предложение о выведении вида из списков региональной Красной книги.

Изучение сообществ птиц в долинах рек Медведицы, Б. Иргиза и Еруслана осуществлялось в 1998–2002 гг. в верхнем, среднем и нижнем течении названных водоемов [658]. Целью данной работы являлось комплексное изучение видовой структуры и пространственной организации населения птиц различных экологических зон долин малых рек и их сравнительная характеристика. Для реализации данной цели выявлялось видовое разнообразие и проводилась количественная оценка орнитокомплексов на различных участках долины, осуществлялась их сравнительная характеристика. Одновременно выявлялось влияние на состав фауны птиц степени развитости долины, истории ее формирования, антропогенного воздействия и др. В результате проведенных исследователем работ было установлено, что в пойменных экосистемах малых рек Право- и Левобережья региона обитает 201 вид птиц, из которых 159 – гнездящихся. Сообщества птиц лесных фитоценозов Правобережья и Заволжья сходны между собой в видовом отношении. Наиболее бедны в фаунистическом плане притеррасные водоемы и степные участки поймы р. Медведицы, а на степных участках с разной степенью антропогенной трансформации долины р. Еруслан отмечено лишь 10–17 видов с суммарным обилием 9.2–15.6 особи/га. Максимальное число видов регистрируется в пойменных осокорниках и дубравах всех изученных водоемов.

Наиболее значимым фактором, определяющим основные черты сообществ птиц, является площадь речной долины. Именно поэтому авифауна р. Медведицы характеризуется наибольшей выровненностью видов по обилию, максимальным общим видовым разнообразием и наименьшей степенью доминирования. Пойменные участки, испытывающие воздействие урбанизации, лишь на 69.7% населены видами, свойственными для поймы в целом. В верховьях малых рек близость жилой застройки способствует повышению видового разнообразия гнездовой фауны долины, в средней и нижней частях – напротив, на видовом богатстве сказывается отрицательно [659].

На современном этапе орнитологических исследований зачастую приходится разрабатывать вопросы формирования, функционирования и устойчивости экосистем на урбанизированных и сельскохозяйственных территориях. Решение обширного спектра проблем, лежащих в данной области, требует анализа большого объема как количественных, так и факторологических данных. Подобные теоретические и практические направления в настоящее время наиболее успешно реализуются на основе использования ГИС-технологий. В качестве примера таких изысканий можно привести работы по изучению биологии и пространственного распределения редких и исчезающих видов животных региона [660, 661], а также использование ГИС-технологий в анализе видового разнообразия и численности птиц в условиях больших и малых населенных пунктов [662, 663]. Например, с использованием указанных технологий с 15 сентября по 15 октября 1998–2001 гг. изучалось население дрофы и красавки и его изменения во времени и пространстве в левобережной части Саратовской области. С этой целью проводились учеты птиц в пределах квадратов 20×20 км (108 полных и 25 редуцированных), построенных на основе системы UTM (50×50 км), используемой для составления Атласа гнездящихся птиц Европы [664]. Общая площадь обследованных местообитаний составила около 46 тыс. км². В ходе учетов было зарегистрировано 2647 дроф и 1762 красавки. Использование ГИС-технологий позволило экстраполировать полученные первичные сведения на всю гнездовую область данных видов в пределах саратовского Заволжья. В итоге общая численность дрофы в предмиграционный период была оценена в 4500, а красавки – 3000 особей [661]. Результаты данных исследований со всей очевидностью свидетельствуют в пользу того, что современные информационные технологии позволяют использовать быстроедействие ЭВМ для анализа больших массивов данных территориально привязанной информации, что значительно ускоряет возможность построения карт методами автоматизированного картографирования и математико-статистической обработки.

В качестве иллюстрации столь эффективного использования ГИС-технологий в орнитологических исследованиях обратим внимание на комплекс работ, выполненных в отношении орнитофауны областного центра. Так, в ходе комплексного изучения пространственно-типологической и сезонной организации населения птиц урбанизированных ландшафтов г. Саратова были получены обширные базы данных, включающие количественную характеристику распределения птиц по местообитаниям, а также динамику их населения в межсезонном аспекте. Статистическая обработка и картографирование полученных материалов выполнялись с применением программ Mapinfo Professional, MAG, DIGITMAP, Statgraphic в отношении 8 основных биотопов. В результате было составлено 13 орнитологических картосхем, из них 6 отражают территориальную картину видового разнообразия птиц, еще 6 – плотность орнитонаселения. На интегральной карте была представлена география птиц, иллюстрирующая основные тренды динамики их населения, связанные с широким спектром абиотических факторов, главным образом с застройкой и облесенностью, возрастом застройки, рельефом, продуктивностью, обводненностью и сезонной теплообеспеченностью [665].

Накопленные к началу XXI столетия обширные сведения по биологии, численности и распространению птиц региона выводят орнитологические исследования на высокий, качественно новый уровень. Именно в этот период появляются обзорные работы, посвя-

щенные отдельным видам, где с современных позиций анализируются разнообразие аспекты современной динамики птиц региона и выявляются причины, способствующие стабилизации или депрессии популяций целого ряда видов. Среди подобных работ следует, например, назвать обобщающие статьи и отдельные заметки по лебедю-шипуну [666], лысухе [667], серой куропатке [668], перепелу [669], тетереву [670], вяхиру [671, 672].

В отношении последнего вида на основе проведенных исследований и полученных сведений было высказано несколько предположений предварительного характера. Во-первых, в условиях относительно мягкого климата, который отмечается в последние несколько лет на севере Н. Поволжья в зимний период, а также расширения площадей, используемых под возделывание масличных культур, следует ожидать расширения географии находок и количества зимующих вяхирей. Вместе с этим в регионе будет, очевидно, расти и число раннегнездящихся птиц. Во-вторых, ранние сроки размножения отдельных популяционных группировок в значительной степени нивелируют границы между отдельными гнездовыми циклами, что придает динамике репродуктивного поведения сглаженный характер. В-третьих, общая продолжительность периода размножения вяхиры имеет тенденцию к увеличению, что соответствует основным популяционным трендам, выявленным ранее для стран Западной Европы [673, 674].

Не остаются без внимания в этот период развития орнитологических знаний вопросы питания птиц на севере Н. Поволжья. Особого внимания в этой связи заслуживают работы прикладного характера, результаты которых являются наглядным обоснованием возможности использования пищевого спектра хищных птиц в мониторинге состояния популяций их жертв. В качестве примера можно привести работу Е.Ю. Мосоловой с соавторами [675], в которой проиллюстрирована целесообразность анализа состава кормов ушастой совы при изучении численности степной пеструшки (*Lagurus lagurus*). В тематическом отношении к выделенному направлению орнитологических исследований близка работа А.А. Беляченко [676], которую автор посвятил изучению проблемы влияния цвета и высоты расположения кормушек на частоту их посещения птицами. Исследования проводились на территории лесопарка «Кумысная поляна» в окрестностях областного центра в январе – марте 2004 г. В результате было установлено, что наиболее активно птицы посещают кормушки красного и желтого цветов, что обусловлено их лучшей заметностью в утренние и вечерние часы. Оптимальная высота их размещения на изучаемой территории лежит в интервале 2–4 м. Приблизительно в этот же период были рассмотрены особенности питания дрофы в постгнездовой период. Работа основана на анализе проб содержимого желудков птиц, а также их экскрементов, собранных в сентябре 2002 г. на убранных полях зерновых культур в Краснокутском и Федоровском районах. В результате было наглядно показано, что в осеннее время в пищевом рационе дрофы явно преобладает пища растительного происхождения (96.0 и 46.5% сухой массы общего веса пищевых объектов в пробах экскрементов и желудков соответственно) над животной (4.0 и 23.2% соответственно). В это время энергетические потребности птиц удовлетворяются преимущественно за счет потребления семян зерновых культур, сочных вегетативных частей растений, а также насекомых [677].

Таким образом, в первые годы нового столетия сохранились приоритетные направления орнитологических исследований в регионе. Первое из них можно определить, как изучение различных сторон биологии и экологии отдельных представителей гнездовой фауны Саратовской области. Помимо перечисленных выше работ к данной категории в качестве примера можно отнести продолжающиеся на протяжении нескольких лет исследования гнездовой биологии береговой ласточки [678]. Второе связано с обобщением и сравнительным анализом данных, относящихся к таксономическим группам видов. Проиллюстрировать это направление можно на примере работ по совообразным севера Н. Поволжья [679]. Параллельно проводятся исследования таксономического статуса

представителей региональной орнитофауны [680], а также изучаются тенденции изменения характера распространения и численности видов негнездовой фауны [681]. Большое внимание уделяется и традиционным тенденциям в развитии орнитологических знаний области. В частности, ежегодно публикуются сведения, основанные на оригинальных материалах по дрофе и стрепету [682, 683]. В свою завершающую стадию входят работы по подготовке нового перечня таксонов птиц для включения во второе издание региональной Красной книги, которые осуществляются на основе опыта предшествующих лет [684, 685].

Представленные в обобщающих работах сведения по отдельным видам позволяют анализировать современное состояние и тенденции изменения орнитонаселения региона в целом. Так, на конец 1990-х гг. в Саратовской области было зарегистрировано 310 видов птиц, из которых на долю гнездящихся приходилось 210. Из этого числа 188 регулярно гнездились в регионе, 15 – нерегулярно, 3 – регулярно гнездились ранее, но с XIX в. по 1970-е годы изменили характер пребывания, 3 – нерегулярно гнездившиеся, однако также изменившие характер связи с изучаемой территорией в указанный период. В период сезонных миграций на севере Н. Поволжья на рубеже столетий регистрировался 61 вид, только в зимнее время – 6, в качестве залетных – 33 [451]⁷. В Красную книгу Российской Федерации [287] из этого числа занесены 43 вида, из которых с разной степенью регулярности в Саратовской области гнездятся 26 видов. Для сравнения укажем, что в Красную книгу Саратовской области [418] занесено 49 видов.

На начало XXI столетия на севере Н. Поволжья было отмечено уже 322 вида птиц, пребывание еще двух видов (каспийского зуйка и малого подорлика) требовало подтверждения. Из этого числа 189 видов относятся к гнездящимся. В отдельные годы к данной группе могут быть отнесены колпица, черный аист, скопа и шилоклювка. Предположительный характер в тот период носило размножение в регионе хохлатой чернети, шилохвосты и связы, единичный – красноносого нырка, просянки и горихвостки-чернушки [512]. Сведения, которыми располагали на тот период исследователи, не позволили им достоверно подтвердить гнездование в Саратовской области беркута, полевого (*Circus cyaneus*) и степного луней, степной пустельги, савки, белогозого нырка, кречетки, черныша (*Tringa ochropus*), воробьиного сыча (*Glaucidium passerinum*) и серого сорокопуга (*Lanius excubitor*). Вместе с тем авторы приводят оригинальные материалы о встречах на севере Н. Поволжья обыкновенного клеста, среднего поморника, малой белой цапли, пеночки-зарнички (*Phylloscopus inornatus*), седоголового щегла (*Carduelis caniceps*), египетской цапли, черноголовой и реликтовой чаек.

На основе анализа литературы, коллекционных материалов крупнейших зоологических музеев России и Украины, региональных фондовых коллекций, а также обширных полевых исследований на территории Саратовской области за период с 1871 по 2002 гг. выявлено пребывание 335 видов птиц, относящихся к 19 отрядам. Однако общее богатство фауны не может использоваться без некоторой корректировки для характеристики фауны региона в данный момент времени. Дело в том, что большая часть птиц, отнесенных к группе залетных, была встречена в области лишь 1–2 раза и в достаточно удаленные от нынешнего периода сроки, а их находки не подтверждены достоверными материалами. Следуя этому правилу, из орнитофауны области уже в настоящее время следует исключить несколько видов, среди которых розовый пеликан, белый гусь (*Chen caerulescens*),

⁷ К числу гнездящихся видов птиц Саратовской области авторы, очевидно, ошибочно относят серого сорокопуга.

мраморный чирок (*Anas angustirostris*), орлан-долгохвост, белоголовый сип, стервятник, джек, азиатская бурокрылая ржанка (*Pluvialis fulva*) и ряд других. Среди 213 видов, отнесенных к группе гнездящихся, для 193 птиц размножение носит достоверный характер, 14 – вероятный, 6 – предположительный. Еще три вида (глухарь, рябчик, каменный воробей) полностью исчезли из гнездовой фауны региона. 33 вида встречаются только в период миграции и 50 отнесены к категории залетных. Только зимой отмечались 13 видов; всего же зимняя орнитофауна представлена 62 видами [686].

По типу биотопической приуроченности птицы фауны Саратовской области образуют хорошо выраженные экологические группировки. Кампофильная группировка весьма бедна (36 видов, или 10.8%). Она представлена типичными видами зонального типа, полупустынными и мезофильными луговыми птицами (хохлатым – *Galerida cristata*, малым, серым, степным, белокрылым, черным и полевым жаворонками, перепелом, коростелем, стрепетом, дрофой, желтой и желтолобой трясогузками). Дендрофильная характеризуется значительным видовым богатством (129 или 38.6%). Фауну лесных биогеоценозов, занимающих всего около 7% территории области, составляют птицы широколиственных и лесостепных формаций. Некоторые из дендрофилов, приспособившиеся к гнездованию в искусственных лесонасаждениях, сейчас достигли здесь очень высокой численности (грач, сорока, серая славка). Лимнофильная группировка (141 или 42.2%) приурочена к околородным местообитаниям. Ее основу составляют птицы, связанные со степными водоемами лиманно-полевого типа. Незначительным видовым разнообразием характеризуется группировка эпилитов – 28 видов, или 8.4% орнитофауны. Обладая высокой экологической пластичностью, многие из них смогли адаптироваться к гнездованию в дуплах и гнездах врановых птиц, строениях и сооружениях человека. Иногда их популяции здесь даже намного крупнее, чем в первичных местообитаниях [686].

В географо-генетическом отношении птицы Саратовской области представляют 12 (европейский, сибирский, арктический, европейско-китайский, транспалеарктический, китайский, тибетский, монгольский, средиземноморский, неарктический, голарктический и неясного происхождения) из 18 типов фаун. Преобладают же здесь представители европейского типа фауны (95 видов, или 28.4%). Чуть ниже в организации населения птиц доля транспалеарктов (68 видов, или 20.4%). Участие в орнитофауне сибирских, арктических, средиземноморских, монгольских и неясного происхождения видов невелико (12.6, 11.4, 9.9, 7.8 и 6.6% соответственно). Птицы китайского, голарктического, европейско-китайского, тибетского и неарктического происхождения, представленные в фауне области в основном 1–2 видами [686].

Глава 2. СОСТАВ ОРНИТОФАУНЫ СЕВЕРА НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

На основе обобщения данных литературы и анализа оригинальных материалов составлены видовые очерки по биологии и экологии 58 видов из 6 отрядов (Гагарообразные, Поганкообразные, Веслоногие, Аистообразные, Фламингообразные и Гусеобразные) региональной орнитофауны. В них включены сведения о статусе, распространении, численности и размещении птиц на территории севера Нижнего Поволжья. Описаны биотопы и гнездовые станции, обобщены миграционные данные, указаны основные пути и сроки их пролета в регионе. Характеризуются гнездовая биология и питание большинства гнездящихся видов, дается прогноз популяционной динамики некоторых из них, а также рекомендации по охране птиц.

Класс AVES – ПТИЦЫ

Отряд Гагарообразные – Gaviiformes

Семейство Гагаровые – Gaviidae

Род *Gavia* J.R. Forster, 1788

Краснозобая гагара – *Gavia stellata* (Pontoppidan, 1763).

Статус. Очень редкая пролетная птица.

Распространение. Встречи вида на территории области единичны, так как сколько-нибудь значимые пролетные пути гагар в регионе отсутствуют. Л.А. Лебедева [137] указывала, что в краеведческом музее г. Пугачева хранится научно-коллекционная тушка птицы, добытой 07.09.1927 г. в окрестностях с. Клевенки

Пугачевского района (ныне судьба экземпляра неизвестна). По данным краеведческого музея г. Вольска, в 1929 г. отмечен осенний пролет краснозобой гагары на территории района⁸. Вероятно, что сотрудниками музея наблюдалась лишь группа отклонившихся от миграционной трассы гагар, являющихся крайними составляющими Беломоро-Балтийского пролетного пути. По данным П.Н. Козловского [78], одна особь была добыта С.Ф. Зайцевым 25.08.1949 г. на р. Чертанла в Новоузенском административном районе. П.С. Козлов [80] единично отмечал залетных гагар в весеннее и осеннее время в волжской долине. Кроме того, в верхней зоне Волгоградского водохранилища в период с 1900 по 1966 гг. было зарегистрировано еще три встречи данного вида [182]. В последние несколько десятилетий эти птицы на территории области не отмечались.

Чернозобая гагара – *Gavia arctica* (Linnaeus, 1758).

Статус. Редкая пролетная птица.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 3$): № 1013. 1902 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Городской. Радищев (ОП ХКМ)⁹; № 1. 05.10.1927 г. М. Волгоградская обл., Старополтавский р-н, окрестности с. Черebaево. Яльцев (предположительно) (ЗФ СГАУ); № 290. 17.10.1937 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Новоузенка, р. Чертанла. Козловский (ЗФ СПИСГУ).

Встречи гагар в пределах миграционного пути, соединяющего места гнездования в лесной зоне европейской части России с местами зимовок на Черном море и в Средиземноморье, редки, однако вид регистрируется в области чаще краснозобой гагары. В миграционный период отмечалась в Хвалынском районе [32], одна особь была добыта осенью 1899 г. у с. Рязановки Петровского уезда [34], три гагары были добыты на р. Чертанла (17.10.1937 г.) и пр. Кулацком (19.10.1936 г.) в окрестностях г. Новоузенка [78], а также у с. Черebaево Иловатского кантона Республики немцев Поволжья (ныне Старополтавского района Волгоградской области) 05.10.1927 г.

⁸ В указанный период, очевидно, была добыта на р. Волге одна особь, хранящаяся ныне в фондах отдела природы Вольского краеведческого музея под номером 4458–429 а.

⁹ Авторство орнитологических сборов в каталоге отдела природы Хвалынского краеведческого музея не указано. Однако известно, что с 1886 по 1918 гг. включительно формированием коллекции здесь занимался М.А. Радищев, который отправлял добытых в районе и на сопредельных территориях птиц в Московскую таксидермическую мастерскую Ф.К. Лоренца с целью изготовления чучел. Эти экспонаты составляют основную часть современной экспозиции. Авторство сборов, относящихся к 1920-м гг., присвоено нами К.Ю. Гроссу, который руководил в тот период музеем и приобретал естественнонаучные материалы, в частности коллекцию яиц. Более поздние экспонаты изготовлены, очевидно, в Вольской таксидермической лаборатории, которую возглавлял в тот период А.Н. Пичугин.

[59], три птицы – в верхней зоне Волгоградского водохранилища в период с 1900 по 1966 гг. [182]. В Хвалынском краеведческом музее хранится экземпляр гагары, добытой 10.05.1910 г. в окрестностях районного центра [78]. П.С. Козловым [80] в середине прошлого столетия пролетные гагары регулярно регистрировались во время весенних и осенних миграций в долине р. Волги. Во второй декаде октября 1986 г. на р. М. Узень отмечены три птицы, одна из которых позднее была добыта. 28.11.1993 г. наблюдалась одиночная особь в составе стаи крякв на р. Волге в черте г. Саратова [354].

Численность. Число встреч гагар в регионе значительно сократилось за последние два десятилетия. Данное явление обусловлено общими тенденциями в динамике распространения вида в пределах лесной зоны европейской части России. Антропогенная трансформация гнездовых биотопов на севере страны привела к неуклонному сокращению суммарной численности. В особо угрожающем положении оказалась центрально-европейская популяция, которая представлена птицами номинативного подвида. Ее численность, по экспертным оценкам, не превышает 300–400 размножающихся пар [287]. Европейская чернозобая гагара (*G. a. arctica*) рекомендуется к включению во второе издание региональной Красной книги.

Миграции. Большинство встреч вида в области в весенний период приходится на первую декаду мая, тогда как осенью наиболее часто гагары посещают нижеволжские водоемы в октябре.

Отряд Поганкообразные – Podicipediformes
Семейство Поганковые – Podicipedidae
Род *Podiceps* Latham, 1787

Малая поганка – *Podiceps ruficollis* (Pallas, 1764).

Статус. Регулярно-залетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 2$): № 286. 07.08.1932 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Козловский (ЗФ СПИСУ, экспоз.); № 57169. 24.05.1949 г. М. Волгоградская обл., Старополтавский р-н, с. Валуевка. Юдин (ЗИН).

Отмечено несколько десятков встреч этих птиц на территории Саратовской области. Например, две залетные птицы были отмечены Р.А. Девышевым [182] на реках Волге и Б. Узене в середине прошлого столетия. В соответствии с указанием Л.А. Лебедевой [137], в коллекции Вольского краеведческого музея в прошлом хранился экземпляр, добытый поздней осенью (17.10.1925 г.) в пойме р. Волги в районе г. Вольска.

Возможны встречи этих птиц в пределах области и в другие сезоны года: в окрестностях областного центра и на широте г. Вольска три особи были добыты 02.08.1932 г. и 07.08.1932 г. [59]. Кроме того, самец поганки добывался Н.П. Яльцевым 30.09.1929 г. на пруду у с. Каны Зельманского кантона Республики немцев Поволжья, а самка – Б.М. Губиным 19.07.1968 г. на р. Елань у с. Торьяное сопредельного Еланского района

Волгоградской области. П.Н. Козловский [78] отмечал малую поганку 16.06.1938 г. на степных прудах Дергачевского района, 22.06.1940 г. – в окрестностях с. Наумовка Балаковского административного района. По опросным данным этого же автора, малая поганка зарегистрирована 20.06.1939 г. на лимане Озинкин и 04.05.1935 г. на пр. Кубанском в Новоузенском районе. Известно также, что самец поганки был добыт К.А. Юдиным 24.05.1949 г. в пределах Старополтавского района Волгоградской области (ныне экземпляр хранится в фондах ЗИН РАН).

На основе летних встреч поганок в саратовском Заволжье предполагалось размножение этих птиц на изучаемой территории в середине прошлого столетия [88, 89]. Однако ни в то время, ни в последующий период достоверные данные, подтверждающие это предположение, получены не были. В качестве гнездящейся птицы приводится и в фаунистических списках сопредельных районов Волгоградской области [687]. В категории редкого вида с неопределенным статусом, встречающегося на гнездовании на периферии своего ареала, малая поганка включена в Красную книгу Волгоградской области [688]. Ближайшие места достоверного размножения вида удалены от границ Саратовской области на 200–300 км. В последние несколько десятилетий значительно сократилось число встреч вида в регионе в волжской долине: В.В. Пискунов [162] связывает это с созданием Волгоградского водохранилища.

Черношейная поганка – *Podiceps nigricollis* C.L. Brehm, 1831.

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 10$): № 1021. 1894 г. М. Саратовская обл., окрестности с. Духовницкое. Радищев (ОП ХКМ); № 47316. 04.09.1913 г. Ф. Саратовская обл., с. Бураса (очевидно, пос. Новые Бурасы). Бостанжогло (ЗМ МГУ); № отсутствует. 17.09.1925 г. Юв. Саратовская обл., Вольский р-н, левый берег р. Волги. Алексеев (ОП ВКМ); № 166. 07.05.1937 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Новоузенска. Козловский¹⁰ (ЗФ СПИСУ); № 108742. 13.05.1984 г. М. Саратовская обл., Федоровский р-н, с. Борисоглебовка. Мищенко (ЗМ МГУ); № 1572, 1573. 01.05.1998 г. М. Саратовская обл., Александровогоайский р-н, пос. Дорашивание. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2027. 11.06.2000 г. S. Саратовская обл., Ровенский р-н, с. Кочетное. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2018. 28.08.2000 г. Ф. Саратовская обл., Новоузенский р-н, с. Тимонин. Костецкий (ЗМ СГУ); № 2420. 03.05.2003 г. М. Саратовская обл., Александровогоайский р-н, окрестности хут. Ветелки. Якушев (ЗМ СГУ).

По наблюдениям И.Б. Волчанецкого [48], в долине р. Волги на широте г. Саратова в период миграций подолгу держится на воде, что навело исследователя на мысль о том, что птицы преодолевают большую часть пути вплавь. В настоящее время поганка гнездится в Левобережье на водоемах искусственного и естественного происхождения, предпочитая речные про-

¹⁰ При каталогизации зоологических фондов Педагогического института Саратовского госуниверситета (ЗФ СПИСУ) в нескольких случаях при отсутствии на первичной бирке данных об авторе сборов нами указывался П.Н. Козловский, который внес наиболее значимый вклад в формирование данной коллекции.

токи и заводи с разреженными зарослями рогоза узколистного (*Typha angustifolia*). Для рек Правобережья и верхней зоны Волгоградского водохранилища гнездование этого вида достоверно не известно. Однако существуют косвенные данные [59], подтвержденные коллекционными сборами Саратовских педагогического и сельскохозяйственного институтов (2 самца и 1 самка – 05.05.1929 г., 1 молодая особь – август 1926 г.), указывающие на возможность размножения поганки на р. Волге в районе г. Саратова. Эти же водоемы используются черношейной поганкой в период осеннего и весеннего пролета как места временных остановок [182].

Численность. В период миграций на большей части территории области численно преобладает над другими поганками. Наибольшая плотность гнездования отмечена в Заволжье: в Федоровском, Дергачевском, Питерском, Новоузенском и Александровогайском административных районах. В составе обычных гнездящихся птиц приводится для территории Дьяковского заказника в Краснокутском районе [462]. П.Н. Козловский [88], проводя исследования по изучению орнитофауны степных прудов Саратовской области, отмечал, что черношейная поганка на водоемах полевого типа доминирует по численности среди водоплавающих птиц. По его данным, 16.06.1938 г. в районе совхоза «Орошаемый» Дергачевского района на пруду площадью 6 га было зарегистрировано 85 особей, державшихся семейными группами, что составило 11.0 пар/га гнездопригодных местообитаний [88]. По данным С.Н. Варшавского с соавторами [511], в низовьях р. Б. Иргиз (оз. Обливное) в конце мая 1989 г. плотность населения вида составила 54–56 особей/40 га водоема. По нашим наблюдениям 03.05.2003 г. вблизи хут. Ветелки Александровогайского района, обилие вида на водоеме полевого типа с ленточно-куртинными зарослями тростника (*Phragmites australis*) и рогоза составило 27.6 особи/га. Доминирует в сообществах водоплавающих и околоводных птиц крупных по площади водоемов притеррасных понижений в нижнем течении р. Еруслана, например, вблизи с. Новая Квасниковка сопредельного Старополтавского административного района Волгоградской области, где в 1998–2002 гг. в репродуктивный период в среднем учитывали 87.2 особи/км² [659].

Для вида характерна цикличность в динамике численности, о которой упоминал уже К.А. Юдин [68], изучавший орнитонаселение искусственных водоемов Валуйской опытно-мелиоративной станции в Старополтавском районе Волгоградской области. В качестве примера автор приводил резкое изменение (сокращение) численности этих птиц в 1950 г. по сравнению с предыдущим сезоном.

Миграции. Данные кольцевания ($n = 1$): № Madrid ICONA 6018601. 27.10.1997 г. S. Spain, Huelva, P. Nat. Marismas Odiel, Huelva. 01.06.1998 г. Саратовская обл., окрестности пос. Дергачи. Found dead. 4785 км, 67 град., 247 дней.

Первые птицы в пределах области появляются в весенний период в середине апреля, массовый пролет приходится на последнюю декаду этого месяца, он продолжается до первых чисел мая [413]. На весеннем пролете

поганки добывались 07.05.1937 г. на лиманах в окрестностях г. Новоузенска, 05.05.1929 г. – вблизи областного центра, 19.05.1941 г. – на лиманах у с. Камышки Александровогайского района [78]. К местам зимовки отлетает относительно рано, уже в сентябре птицы отсутствуют на большинстве репродуктивных водоемов. На местах зимовки, которые значительно (более 4000 км) удалены от районов размножения в изучаемом регионе, появляются уже в октябре. Известен лишь один возврат от взрослой поганки, окольцованной, очевидно, в период осенней миграции в Испании 27 октября и отмеченной, вероятно на гнездовании, 1 июня в саратовском Заволжье на следующий год.

Размножение. Гнездо поганки представляет собой постройку (часто плавающую) из отмерших и зеленых частей водных растений. Общий диаметр гнезда колеблется в пределах 15–30 см, а диаметр лотка – 12–15 см. Кладка из 3–7 яиц грязно-белого цвета размером 38.5–48.2 × 28.1–31.8 мм. Насиживание продолжается в течение трех недель. Появление птенцов связано со второй декадой июня, к концу этого месяца молодые уже хорошо оперены. Это подтверждается наблюдениями, проведенными П.Н. Козловским [78] на пр. Жарская Солянка в Александровогайском районе 26.06.1938 г. Полностью способность к полету молодые птицы приобретают к середине августа.

Красношейная поганка – *Podiceps auritus* (Linnaeus, 1758).

Статус. Редкая пролетная птица.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 1$): № 1971. 01.11.1998 г. Юв. Саратовская обл., окрестности пос. Ровное. Завьялов (ЗМ СГУ, экспоз.).

Первое упоминание об обитании поганки в пределах Саратовской области принадлежит Е.А. Эверсманну [20]. Автор указывал на широкое распространение вида от каспийского побережья вплоть до Оренбургской области. Более поздние исследования поставили под сомнение, а затем и опровергли это мнение. Было выяснено, что гнездовая область этих птиц лежит значительно севернее, «...вряд ли задевая южные волго-уральские степи» [35]. Подобные неточности были обусловлены, очевидно, путаницей в синонимике вида, который зачастую отождествляли с *Podiceps nigricollis*.

Ближайшие примеры размножения вида известны из пределов Пензенской области [623]. Таким образом, на территории Саратовской области возможны встречи только мигрирующих красношейных поганок. Например, существует сообщение Р.А. Девишева [182], основанное на наблюдениях П.С. Козлова, Н.П. Петелина и В.А. Сурменева, проведенных на р. Волге, о встречах данного вида на пролете в первой половине XX столетия. Известно также, что молодая особь была добыта Е.В. Завьяловым 01.11.1998 г. в окрестностях пос. Ровное.

Численность. Во второй половине прошлого столетия число встреч пролетных птиц на р. Волге значительно сократилось. В.В. Пискунов [162] связывает это явление с созданием Волгоградского водохранилища.

Серощекая поганка – *Podiceps grisegena* (Boddaert, 1783).

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 5$): № СМК 8247. Весна 1893 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска. ? (ФК ОКМ)¹¹; № 1022. 1900 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Вороний. Радищев (ОП ХКМ); № отсутствует. 06.08.1931 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Пичугин (ОП ВКМ); № 357. 09.05.1939 г. F. Саратовская обл., окрестности г. Новоузенска. Козловский (ЗФ СПИСГУ, экспоз.); № 2421. 04.05.2003 г. F. Саратовская обл., Александровогайский р-н, окрестности хут. Ветелки. Якушев (ЗМ СГУ).

Данные литературы по распространению вида в регионе не достаточны для сколько-нибудь серьезных обобщений, а его северные пределы до конца не выяснены. В наиболее ранних сообщениях [32] содержатся сведения об обитании этих птиц на севере Заволжья в пределах Балаковского и Духовницкого административных районов Саратовской области. Известны примеры добычи поганок в 1893 г. у г. Хвалынска [59], а также 06.08.1931 г. – в окрестностях г. Вольска А.Н. Пичугиным. В последующий период распространение в степной зоне характеризуется как спорадическое [98]; в это время встречается на водоемах в долинах больших рек – Волги, Б. Иргиза, Б. и М. Узеней [182]. Столь разрозненные и неполные сведения позволяют говорить лишь о летнем пребывании и слабо выраженном пролете данных птиц в области в тот период.

В последней четверти XX столетия регулярно отмечалась на пролете в различных точках Саратовской области. Например, данные того периода свидетельствуют о ее пребывании в весенний период на лиманах в окрестностях с. Варфоломеевка Александровогайского административного района [453]. Кроме того, зарегистрированы одиночные летующие птицы на обильно заросших тростником и рогозом прудах в Дергачевском и Новоузенском районах, а также на очистных сооружениях г. Энгельса. В видовом очерке Красной книги Саратовской области указывается, что случаи гнездования носят единичный характер: достоверно подтверждено размножение вида в долине р. Волги в 1991 и 1993 гг. на территории Марксовского и Саратовского районов, в пойме р. Медведицы в Аткарском районе, на прудах и лиманах Краснокутского района. Гнездование серощекой поганки на прудах Новобурасского района рассматривается в тот период как вероятное [689]. Наиболее регулярно поганки размножаются на сопредельных с Казахстаном

¹¹ В настоящее время в фондовой коллекции Областного краеведческого музея хранится чучело поганки без указания места и времени добычи. Однако, в соответствии с работой И.И. Барабаш и П.Н. Козловского [59], считаем возможным отнести указанные авторами данные к упомянутому экземпляру из коллекции М.А. Радищева. Такой же принцип регистрации применен и к некоторым другим экземплярам из ФК ОКМ.

территориях, что косвенно подтверждается данными Н.С. Гордиенко [690, 691] о широком распространении и высокой численности данного вида на водоемах различных типов Северного Казахстана. В наиболее благоприятных местообитаниях поселяется в количестве не более 1–2 пар. Формируется мнение, что значительная доля птиц лишь летует на водоемах области и не участвует в размножении [413].

Существуют сведения о единичном характере гнездования вида в 1998–2000 гг. в пределах внутренних водоемов о-ва Круглый в средней зоне Волгоградского водохранилища на границе с Волгоградской областью [692]. Косвенным подтверждением тому служит факт гнездования 5–7 пар этого вида в 1998 г. в пределах КОТР международного значения «Черёбаевская пойма» на стыке Волгоградской и Саратовской областей [474]. Более того, серощекая поганка отнесена к группе размножающихся птиц в пределах КОТР международного значения «Пойма Хопра у оз. Ильмень» вблизи границ изучаемого региона с Воронежской областью [464].

Численность. Современные исследования (2000–2003 гг.) позволили получить дополнительные данные о размножении и других аспектах экологии серощеких поганок в регионе, а также пересмотреть прежние взгляды в отношении количественной оценки состояния гнездовой популяции этих птиц. Учетами были охвачены водоемы различных типов в пределах 6 административных районов саратовского Заволжья (Александровогайского, Новоузенского, Дергачевского, Питерского, Краснокутского и Ровенского), где на средних и крупных водоемах степного типа регистрировалось пребывание поганок в весенний период по голосу (видоспецифичной вибрирующей трели) и визуально, а размножение – на основе регистрации птенцов, которые достаточно хорошо отличаются в полевых условиях от молодых чомг отсутствием полос на шее и слабой их выраженностью на спине.

В результате проведенных за три года исследований в пределах изучаемой территории размножение поганки отмечено на 18 водоемах, а общее число зарегистрированных взрослых и молодых птиц составило 67 и 86 особей соответственно. Наиболее стабильные гнездовые поселения вида приурочены к окрестностям с. Верхазовка (пр. Казенный) и пос. Октябрьский (пр. Алимовский) Дергачевского района, с. Куровка (балка Дюра, пр. Казенный), с. Тимонин (одноименный пруд) и с. Песчаный Мар (пр. Песчанский) Новоузенского района, с. Канавка (ур. Вобликов) и хут. Ветелки (балка Кривой Лиман) Александровогайского района, центральной усадьбы совхоза «Орошаемый» (пр. Белый и пр. Чижев), с. Алексашкино (пр. Соляный) и с. Новый Путь (пр. Козлов) Питерского района. Только на водоемах указанных административных районов размножается, вероятно, от 50 до 100 пар, тогда как в целом на севере Н. Поволжья ежегодно гнездятся 250–400 пар [657]. Рекомендуется к внесению во второе издание региональной Красной книги в прежнюю (III) категорию.

При анализе долговременной тенденции увеличения обилия вида в саратовском Заволжье нам видится несколько причин ее определяющих. На

первый план среди них выходит недоучет гнездящихся птиц в предыдущий период, а также постепенное нарастание общей численности поганок в регионе на фоне развития теплой и сухой климатической эпохи. Вместе с тем динамика численности размножающихся птиц на водоемах области имеет высокую амплитуду, что обусловлено главным образом изменением обводненности гнездовых биотопов и перераспределением поганок в пределах изучаемой территории.

Миграция. Установлено, что весенняя миграция происходит в конце апреля – первой половине мая, пролет слабо выражен: поганки летят обособленно или парами, реже мелкими группами. В местах будущего размножения появляется позже других поганок. Осенний пролет не выражен: отдельные мигрирующие особи и мелкие группы отмечаются на территории области в течение всего сентября. Наиболее поздние встречи поганок известны для первой декады октября, однако они единичны. Передвижение большинства мигрирующих птиц, очевидно, приурочено к акватории р. Волги и имеет южную направленность.

Местообитания. Гнездится отдельными парами на водоемах, густо заросших тростником и другой надводной растительностью; предпочитает сочетание обширных пространств рогоза с небольшими площадями открытой воды [689]. На открытые участки озер и прудов выплывает редко, поэтому о пребывании поганки на водоеме приходится судить зачастую лишь по голосу. Данное обстоятельство является одной из причин недоучета численности этих птиц в прошлом [657].

Размножение. Гнезда располагаются на границе водного зеркала и заросшей части водоема. Они представляют собой массивную кучу стеблей различных водных растений [689]. Так, например, зарегистрированное 17.06.1975 г. в Марксовском районе на пойменном озере гнездо серощекой поганки было построено из листьев и стеблей рогоза с примесью осоки и обломков стеблей тростника [413]. Свободно плавающие гнездовые постройки встречаются крайне редко. Если они и встречаются, то используются птицами, как правило, в качестве дополнительных или ложных. Наиболее ранние кладки на крайнем юго-востоке области отмечаются с середины мая, в других районах – на две – три недели позже. Например, 05.05.2003 г. на пруду полевого типа вблизи хут. Ветелки Александровогайского района (49°57' с.ш., 48°15' в.д.) найдена погибшая самка, в яйцеводе которой находилось сформировавшееся яйцо. В кладке 3–6, чаще 4 яйца с размерами 45.9–57.4 × 30.1–37.8 мм. В условиях Саратовской области насиживать кладку начинают, очевидно, после откладки второго или третьего яйца [657]. Насиживание кладки продолжается около трех (очень редко четырех) недель.

Птенцы появляются через 22–25 суток в последней декаде июня; вылупление происходит с интервалом в несколько дней. Зарегистрированные на территории области выводки состояли из 1–3 птенцов. Сроки подъема молодых поганок на крыло несколько растянуты; некоторые семейные группы распадаются уже в конце июля, и первые птицы включаются в ми-

грацию. Некоторые семейные группы сохраняются до конца августа и отлетают в середине сентября.

Большая поганка – *Podiceps cristatus* (Linnaeus, 1758).

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 11$): № 1020. 1915 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Вороний. Радищев (ОП ХКМ); № 1019. 1916 г. М. Там же. Радищев (ОП ХКМ); № 358. 05.06.1940 г. М. Саратовская обл., Новоузенский р-н, лим. Осинкин. Козловский (ЗФ СПИСГУ, экспоз.); № 291. 02.10.1963 г. Юв. Саратовская обл., окрестности с. Расловки, р. Курдюм. Ионина (ЗФ СПИСГУ); № 1151. 24.05.1997 г. М. Саратовская обл., окрестности пос. Ровное. Хомяков (ЗМ СГУ); № 1412. 28.09.1997 г. Ф. Там же. Воронков (ЗМ СГУ); № 1793. 12.07.1998 г. Юв. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1792. 13.07.1998 г. М. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ); № 2021. 29.04.2000 г. М. Саратовская обл., Ровенский р-н, пос. Кривояр. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2022. 29.04.2000 г. Ф. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2019. 23.09.2000 г. М. Саратовская обл., Ровенский р-н, с. Кочетное. Завьялов (ЗМ СГУ).

Обитает повсеместно, однако распределение по изучаемой территории относительно неравномерное. Наиболее стабильные гнездовые популяции приурочены к заволжским районам: водоемы, где плотность населения вида достигает максимальных значений, располагаются в центральном Заволжье в пределах Федоровского, Ершовского и Советского районов. Аналогичные гнездовые скопления поганок зарегистрированы в мае 1961 г. на пр. Безусак Озинского района [137], на водоемах полевого типа в окрестностях с. Олоновка Новоузенского района, в августе 1992 г. на старицах р. Еруслан Краснопартизанского района, на рыбопродуктивных прудах в окрестностях сел Сулак и Малое Перекопное Краснопартизанского района, на водоеме в окрестностях пос. Дергачи в июне 1986 г., на островах р. Волги в окрестностях пос. Ровное и т.д. [413]. Размножение поганки носит вероятный характер и в пойме р. М. Иргиз, где эти птицы, например, добывались 16.05.1970 г. у с. Макарьево Балаковского района (коллектор Л.А. Лебедева). По данным Р.А. Девишева [182], зарегистрированы многочисленные встречи данного вида в верхней зоне Волгоградского водохранилища в период с 1962 по 1966 гг. Несмотря на указание В.В. Пискунова [160] лишь на летование чомги в Волгоградском водохранилище, несомненно, здесь гнездится. Это мнение подтверждается неоднократными наблюдениями самок с птенцами в районе пос. Ровное, Черебаевской пойме, вблизи с. Тарлыковка Ровенского района и др., а также соответствующими коллекционными материалами Зоологического музея СГУ.

В Правобережье распространение вида спорадично, численность повсеместно низка. Известны многочисленные примеры регистрации поганок на водоемах областного центра, например на водоемах в районе 6-го квартала [582], где эта птица, очевидно, гнездится. Редкий характер размножения свойствен поганке в системе пойменных водоемов р. Хопра, где эти птицы поселяются лишь на прудах и озерах, находящихся на ранних стадиях экогенеза [538].

Численность. Обилие вида достигает относительно высоких значений в пределах притеррасья в нижнем течении р. Медведицы, где на водоемах с обширными по площади зарослями макрофитов в 1998–2002 гг. в среднем учитывалось 82.5 особи/км² [659]. Максимальная численность на гнездовании (20–25 пар/км береговой линии) отмечена для Федоровского района в годы среднего наполнения водоемов, например в 1986 г. В других районах плотность гнездования несколько ниже. Например, на оз. Большое Березенского о-ва (Воскресенский район) площадью 15 га зарегистрировано 10.08.1937 г. два выводка, на озере о-ва Вороний (Хвалынский район) площадью 10 га – 22.06.1940 г. 8 взрослых птиц, на аналогичном озере в Духовницком районе – 15.06.1941 г. 4 поганки [78].

Является обычным видом в сообществах водоплавающих и околоводных птиц крупных по площади водоемов притеррасных понижений в нижнем течении р. Еруслана. Например, вблизи с. Новая Квасниковка сопредельного Старополтавского административного района Волгоградской области в 1998–2002 гг. в репродуктивный период плотность населения вида составила 42.1 особи/км² [659]. По наблюдениям 05.05.2003 г. на пруду полевого типа вблизи хут. Ветелки Александровогайского района (49°57' с.ш., 48°15' в.д.) обилие птиц составило 2.8 особи/га гнездопригодных местообитаний, что значительно ниже количественных показателей, полученных здесь для черношейной поганки. Более низкие показатели обилия (5.8 особи/км²) характерны для вида на водоемах, приуроченных к притеррасным понижениям среднего течения р. Б. Иргиз с осоковыми ивняками по берегам [659].

Как было указано выше, на гнездовую плотность поганки значительное влияние оказывает уровень наполнения во-

доема. Наиболее оптимальными в этом отношении следует считать условия средней обводненности. Например, в долине р. Хопер в маловодные годы (1992 г.) численность этих птиц составляет в среднем 4.8 особи/км береговой линии, а в сезоны среднего наполнения прудов и озер, характеризующихся высокой кормностью, – 14.5 [538]. Аналогичная ситуация в динамике численности вида на гнездовании выявлена нами применительно к гнездопригодным участкам р. Б. Чалыкла и степным водоемам с галофитной прибрежной растительностью. Так, в условиях максимального их обводнения численность поганки снижается до 4.5 особи/км береговой линии, а при минимальном наполнении – до наименьших для данного местообитания значений – 4.2 особи/км береговой линии [538].

По данным В.В. Пискунова [160], существует тенденция снижения численности большой поганки в области. Мы склонны связывать циклические изменения численности гнездового населения вида в регионе с динамикой обводненности репродуктивных водоемов. Зачастую, изменение уровня наполнения прудов и озер различных типов приводит лишь к перераспределению птиц в пределах гнездовых районов и существенно не влияет на общую численность поганок на изучаемой территории.

Миграция. Сроки прилета птиц на места гнездования изменяются по годам и зависят от времени вскрытия рек. Для водоемов Заволжья массовый прилет приходится на последнюю декаду марта – начало апреля. Например, наиболее ранняя регистрация вида в южном Заволжье приурочена к сопредельной территории Валуйской опытно-мелиоративной станции Старополтавского района Волгоградской области и датирована 10.04.1950 г. [68]. С середины августа начинаются перемещения птиц, основной пролет приходится на вторую половину сентября.

Молодые и взрослые птицы покидают репродуктивные водоемы, очевидно, одновременно. Например, перед началом отлета (09–12.09.2002 г.) на Лебедевском водохранилище в окрестностях с. Розовка Краснокутского района неоднократно отмечались молодые поганки, которые и в этот период докармливались родителями. Птицы всех возрастных групп покинули упомянутый водоем в последних числах сентября – первой пентаде октября. Основной отлет приходится на первую половину октября. На-

пример, в окрестностях г. Саратова одна особь была добыта 12.10.1931 г. [59]. Отдельные особи встречаются и в последних числах этого месяца. Так, в окрестностях хут. Ветелки Александровогайского района две птицы наблюдались 20.10.2002 г. на пруду полевого типа.

Местообитания. Гнездовые биотопы – главным образом стоячие и довольно обширные водоемы Левобережья с различной водной растительностью и большим открытым пространством водного зеркала, литорали и межостровные пространства верхней зоны Волгоградского водохранилища.

Размножение. Гнездится отдельными парами или колониями, гнезда строят из стеблей и веток водной растительности, части гнезда цементируются илом или водорослями. Постройка обычно плавающая, иногда опирается на дно. Гнездо массивное, наружный диаметр колеблется в пределах 43–65 см, внутренний составляет 18–25 см. Начало откладки яиц приходится на последнюю декаду апреля. В кладке 3–6, чаще 5 грязно-белых яиц. Их размеры составляют 48.7–62.1 × 33.0–42.5 мм. Насиживание длится в среднем около четырех недель. Вылупление птенцов приходится на первую декаду июня, с середины этого месяца птицы отмечаются на водоемах в составе семейных групп. Например, выводки чомги были отмечены 20.06.1937 г. на оз. Большое в Воскресенском районе [78], в этот же период года (20.06.1962 г.) и несколько позже (09.07.1961 г.) Л.А. Лебедевой [137] наблюдались выводки поганок на р. Алтата Дергачевского района и пр. Безусак Озинского района соответственно. В годы малой обводненности успешность гнездования чомги в Заволжье резко снижается вследствие образования на большинстве водоемов прибрежной полосы, лишенной растительности. Летными молодые птицы становятся в возрасте полутора месяцев, однако выводки распадаются только к началу осени.

Питание. В питании преобладают водные беспозвоночные (моллюски, клопы, личинки стрекоз), велика также доля мелкой рыбы и земноводных.

Отряд Веслоногие – Pelecaniformes

Семейство Пеликановые – Pelecanidae

Род *Pelecanus* Linnaeus, 1758

Розовый пеликан – *Pelecanus onocrotalus* Linnaeus, 1758.

Статус. Очень редкий залетный вид.

Распространение. Ближайшие крупные гнездовые колонии расположены на территории Казахстана, где пеликаны поселяются на обширных пресных озерах, заросших тростником. В России розовый пеликан постоянно гнездится только на оз. Маныч-Гудило и Маныч, нерегулярно и в небольшом количестве – на Чограйском водохранилище. В летний период негнездящиеся птицы встречаются по всей долине Маныча и в Калмыкии [287]. Ареал вида с конца XIX в. существенно сократился.

Численность. Единичные случаи залетов пеликанов на солоноватые озера и лиманы степной и полупустынной зон рассматриваются как проявление генетической памяти о прошлых местах размножения [693]. Численность вида в России в последней четверти колебалась от 54 до 125 гнездящихся пар и достигала после размножения 230–400 особей [694]. В различных частях Волгоградской области (озера Булукта и Эльтон, водохранилища западной ветви Палласовского канала вблизи с. Золотари) в отдельные годы максимально регистрируется до 70 птиц [693]. Малая численность на гнездовании определяет редкость встреч этого вида на исследуемой территории. Известно лишь несколько случаев залета розового пеликана в верхнюю зону Волгоградского водохранилища и в пойму р. Б. Узень в середине прошлого столетия [182]. Включен в список особого внимания Красной книги Саратовской области [418], рекомендуется к включению во второе издание региональной Красной книги в VI категорию.

Кудрявый пеликан – *Pelecanus crispus* Bruch, 1832.

Статус. Редкий залетный вид.

Распространение. В начале XIX столетия граница распространения кудрявого пеликана доходила до г. Самары, а в Саратовской губернии он встречался в Вольском уезде на реках Терешке и Волге [24]. Некоторые залетные особи отмечались М.Н. Богдановым и в саратовском Заволжье. В.К. Рахилин [18], на основе анализа старых источников, указывает на обитание пеликана в XVIII и первой половине XIX вв. в Поволжье в Царицинском и Камышинском уездах. Позднее число встреч вида значительно сократилось. Так, М.А. Радищев [32] указывает лишь на единственную на-

ходку пеликана у Хвалынского городского острова. Кроме того, в 1902 г. одна птица данного вида была добыта в окрестностях г. Вольска (в прошлом, очевидно, хранилась в Вольском краеведческом музее). В 1904 г. зарегистрирован залет кудрявого пеликана в устье р. Б. Иргиз в окрестностях г. Вольска, где птица была добыта охотником, а ее чучело хранится в одной из местных школ [80].

В летнее время для вида характерны широкие кочевки неполовозрелых птиц. Именно в этот период отдельные залетные особи отмечались на территории саратовского Заволжья в различные периоды XX столетия [80, 126]. Так, по данным Р.А. Девишева [182] две особи данного вида были добыты в период 1900–1966 гг. в верхней зоне Волгоградского водохранилища. В последующий период не было достоверных сведений о залетах кудрявого пеликана выше Камыш-Самарских озер [145].

До 1996 г. ближайшие крупные гнездовые колонии этих птиц находились на прилегающих территориях Западного Казахстана. В Волгоградской области относится к группе глобально редких видов (I категория региональной Красной книги), где отдельные особи в гнездовой период держатся в колониях больших бакланов на Сарпинских озерах [695]. В конце 1980-х гг. в Управление охотничьего хозяйства по Саратовской области периодически поступали сведения о встречах этих птиц в междуречье Б. и М. Узеней на территории Александровогайского административного района. В период с июля по август 1991–1993 гг. отдельных пеликанов регулярно отмечали на разливах Варфоломеевского водохранилища, куда они, вероятно, залетали с гнездовых колоний казахстанского оз. Соркуль, расположенного в 50 км южнее. Отдельные птицы в эти же годы отмечались на лиманах близ населенных пунктов Байгужа и Ветелки в Александровогайском районе. Кроме того, 23.08.1991 г. три парящих на большой высоте пеликана были отмечены на северо-востоке Новоузенского района [510].

Численность. Характер пребывания пеликана на территории области определяется единичными встречами. Учитывая тенденцию некоторого увеличения численности кудрявого пеликана в районах размножения, которая составляла в 1990–1993 гг. для европейской части России 400–450 пар [696], предполагалось дальнейшее увеличение встреч этих птиц в пределах Саратовской области. Однако ситуация коренным образом не изменилась, и в настоящее время кудрявый пеликан – по-прежнему редкая залетная птица региона. Причиной этого, вероятно, является некоторая дестабилизация гнездовых поселений птиц на оз. Маньч-Гудило и Маньч, где основным лимитирующим фактором в последнее время являются неконтролируемые антропогенные изменения гидрологического режима водоемов и обусловленное этим разрушение островных экосистем [287]. Включен в список особого внимания Красной книги Саратовской области [418], планируется его включение во второе издание региональной Красной книги в VI категорию.

Семейство Баклановые – *Phalacrocoracidae*
Род *Phalacrocorax* Brisson, 1760

Большой баклан – *Phalacrocorax carbo* (Linnaeus, 1758).

Статус. Редкий гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 7$): № СМК 8253/1, 8253/2. Август 1894 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска. Радищев (предположительно) (ФК ОКМ); № 1029. 1905 г. M. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Хорошевский. Радищев (ОП ХКМ); № 1413. 28.09.1997 г. Juv. Саратовская обл., окрестности пос. Ровное. Завьялов (ЗМ СГУ); № 115520. 19.07.1999 г. F. Саратовская обл., Ровенский р-н, волжские о-ва. Крючкова (ЗМ МГУ); № 2037. 22.07.2000 г. F. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2248. 27.07.2001 г. Juv. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ).

До конца XX столетия отмечался как редкая залетная птица области. В прошлом встречи этих птиц в долине р. Волги носили обычный характер, однако, начиная со второй половины XIX в., численность баклана на севере Н. Поволжья стала быстро сокращаться: в конце столетия было известно лишь несколько встреч этих птиц. Например, две особи были добыты в августе 1894 г. на острове Генеральском и Хвалынском городском острове на р. Волге [32]. И.Б. Волчанецкий [46] наблюдал баклана в пойме р. Волги у г. Саратова; им же 01.09.1925 г. добыт самец на пр. Петраковском в Новоузенском районе [51]; одна особь была добыта у с. Черебаево Иловатского кантона Республики немцев Поволжья (ныне этот населенный пункт находится в пределах Волгоградской области) в сентябре 1933 г. [59]. Еще одна встреча зарегистрирована Р.А. Девишевым [182] в верхней зоне Волгоградского водохранилища, однако автор не указывает точной даты и места регистрации птицы. В общем виде северная граница распространения вида в середине прошлого столетия проводилась в Волго-Уральских степях по линии Камыш-Самарских озер, т.е. по 49 параллели, однако по крупным озерам бакланы проникали и далее на север, достигая 50°30' с.ш. [697].

В последние десятилетия XX столетия залеты баклана в Заволжье Саратовской области стали обычными: он отмечался на водоемах Пугачевского, Краснопартизанского, Перелюбского и Озинского районов. Например, две птицы отмечены 28.08.1992 г. на рыбопродуктивных прудах в районе с. М. Перекопное в Балаковском районе [434], тремя неделями раньше В.С. Залетаев наблюдал несколько бакланов на р. Б. Иргиз у с. Сулак Пугачевского района [405]. Несколько встреч вида в условиях низкой обводненности территории известно с северо-востока Левобережья, в частности, из долины р. Б. Чалыкла [538]. Очевидно, что наиболее часто большой баклан совершает трофические кочевки в годы минимальной обводненности водоемов, когда их кормность на территории Казахстана становится низкой. В такие годы неполовозрелые и линяющие птицы перемещаются в северо-западном направлении через территорию саратовского Заволжья в поисках благоприятных условий, достигая иногда рек Б. Иргиза и Волги.

Несколько иной характер и причины имеет появление этих птиц в Правобережье. В весенне-летний период 1997 г. зарегистрированы многочисленные встречи бакланов в средней зоне Волгоградского водохранилища на границе Волгоградской и Саратовской областей. В пределах Чербаевской поймы ($50^{\circ}45'$ с.ш. $45^{\circ}50'$ в.д.) ежедневно с 29.06.1997 г. по 14.07.1997 г. отмечали стаи бакланов до 7 птиц. В течение дня бакланы совершали трофические перемещения вдоль экотонной зоны, разграничивающей мелководные межостровные участки и глубоководную стремнину р. Волги. Максимальное количество одновременно наблюдаемых здесь птиц составило 18 экземпляров [517].

Опрос рыбаков промысловых хозяйств показал, что появление этих птиц стало наиболее заметным в 1995 г., с этого периода число встреч бакланов в средней и верхней зонах Волгоградского водохранилища неуклонно возрастает. Это происходит несмотря на значительный пресс на популяции этих птиц со стороны рыболовных коллективов, рассматривающих бакланов как самых серьезных вредителей рыбного промысла. Уже сегодня, на некоторых участках реки, бакланы частично расклевывают в сетях до 70% улова, отличаясь от хохотуний и черноголовых хохотунов большей глубиной занывивания.

В 1999 г. темпы нарастания численности этих птиц в пределах Ровенского района приняли стремительный характер: на рыбопродуктивных прудах в окрестностях районного центра за один учетный утренний час регистрировалось 25–27 сентября от 430 до 560 птиц. Кроме того, большую часть времени суток бакланы проводят на островах средней зоны Волгоградского водохранилища, используя в качестве присады, как правило, сухие деревья. Только в июле 2000 г. на о-ве Обливной в 8 км от пос. Ровное ежедневно собиралось до 85 особей. Подобная концентрация бакланов известна и для других больших и малых волжских островов.

Появление в Саратовской области в пределах Волгоградского водохранилища больших бакланов, характер пребывания которых уже не рассматривается здесь как залетный, очевидно, следует связывать с расширением репродуктивных районов этих птиц в южной части Н. Поволжья. Глубина проникновения этих птиц на север до конца не выяснена, однако достоверно известно об их встречах в пределах Саратовского водохранилища в Ульяновской области [640]. Весьма примечательны примеры регистрации этих птиц на территории сопредельной Пензенской области, что реально отражает процесс расселения вида в регионе [623]. Это происходит на фоне увеличения общей численности вида во всем Н. Поволжье, когда только с 1970-х гг. до 1987 г. данный показатель увеличился в целом для страны в 1.3 раза [698]. Вполне очевидно, что в настоящее время большой баклан в фауне Саратовской области является вполне обычным элементом, случаи размножения которого на современном этапе пока все же редки.

Впервые был отмечен на гнездовье в Новоузенском административном районе. Так, 18.05.1989 г. шесть гнезд этих птиц были найдены в смешанной колонии серых и больших белых цапель в тростниковых крепях пруда, расположенного близ пос. Куровка. В последующие годы эта колония исчезла, но уже в 1992 г. большие бакланы вновь загнездились в этом же районе, избрав местом гнездования тростниковые заросли и плавни пр. Дюрский. В 1992 г. три пары больших бакланов впервые были отмечены на гнездовье на территории Ершовского района на водохранилище у с. Перекопное. Здесь для гнездования птицы избрали деревья, высохшие после заполнения водохранилища водой. В последующие годы эта колония постоянно увеличивалась и к 1999 г. здесь насчитывалось уже 28 гнездящихся пар. С начала 1990-х гг. большие бакланы стали регулярно отмечаться и на прилегающих водоемах. Так, в 1995 г. эти птицы впервые загнездились на вершинах затопленных кустарников пр. Желтого в Федоровском районе, но в последующие годы эта колония здесь исчезла. В 1996 г. большие бакланы, летающие со строительным материалом в клювах, были отмечены на пр. Сафоровский Дергачевского района, однако подтвердить факт их гнездования здесь не удалось [510]. Кроме того, гнездовое поселение этих птиц известно из Дергачевского района (верховья р. Чертанлы), где птицы, например, размножились в 2002 г. в составе колонии из 18 гнезд.

Численность. Начиная с середины 1990-х гг. бродячие стаи больших бакланов, насчитывающие от 5–6 до 20–30 птиц, стали регулярно отмечаться на многих водоемах всех южных районов Саратовской области, и данное обстоятельство позволяет предполагать возможность гнездовой экспансии этих птиц уже в ближайшие годы [510]. В настоящее время на обширных территориях степного и полупустынного Заволжья – это обычный летующий вид. Встречи группировок бакланов из 25–100 особей известны из Краснокутского (05.09.2002 г., окрестности с. Розовка) и Александровогайского (11.07.2002 г., окрестности хут. Ветелки) районов.

Миграция. В весенний период первые встречи бакланов в регионе приурочены к последним числам апреля – первой декаде мая. В осеннее время большая часть птиц отлетает к местам зимовки в последних числах сентября – первой пентаде октября. Например, в окрестностях пруда вблизи пос. Свободный Дергачевского района большинство бакланов покинуло пределы колонии уже к началу октября и лишь одна птицы первого года жизни регистрировалась здесь вплоть до 06.10.2002 г.

Отряд Аистообразные – Ciconiiformes
Семейство Цаплевые – Ardeidae
Род *Botaurus* Stephens, 1819

Большая выпь – *Botaurus stellaris* (Linnaeus, 1758).

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 6$): № 1009. 1909 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Городской. Радишев (ОП ХКМ); № 3. 30.08.1925 г. С. Саратовская обл., окрестности пос. Красный Кут. Яльцев (предположительно) (ЗФ СГАУ); № 378. 16.06.1941 г. М. Саратовская обл., Духовницкий р-н, оз. Березовый Ильмень. Козловский (ЗФ СПИСГУ, экспоз.); № 1637. 29.04.1998 г. М. Саратовская обл., Александровогайский р-н, хут. Букин. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1964. 03.05.1999 г. М. Саратовская обл., окрестности пос. Ровное. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2038. 28.08.2000 г. Ф. Саратовская обл., Новоузенский р-н, с. Тимонин. Костецкий (ЗМ СГУ).

Встречается повсеместно. Наиболее обычна в южном и центральном Заволжье, например в долине рек Еруслана, Б. и М. Узеней. Р.А. Девишев [182] отмечал ее в период 1962–1966 гг. на гнездовании в поймах рек Хопер, Б. Иргиз (у г. Пугачева) и Б. Узень. В этот же период отмечено гнездование выпи в Духовницком районе [78]. В отношении областного центра А.Л. Подольский [331] относил выпь к пролетным птицам.

Численность. Во всех подходящих для гнездования биотопах обычная, широко распространенная птица. Например, на оз. Березовый Ильмень площадью 20 га П.Н. Козловским [78] 15.06.1941 г. зарегистрировано 6 птиц. В орнитокомплексах заволжских водоемов и их окрестностей на ее долю приходилось (1960–1964 гг.) 1.2% по встречаемости [136]. В пределах мезо-ксерофитных лугов первой надпойменной террасы р. Б. Иргиз в верхнем ее течении в репродуктивный период 1998–2002 гг. обилие вида составило в среднем 8.2 особи/км². Поселяется здесь также в тростниковых и ивовых зарослях по берегам водоемов лиманного типа, приуроченных к притеррасным понижениям верховьев реки, где средняя плотность ее населения составляет 5.8 особи/км². Сопоставимые показатели обилия (6.4) характерны для вида на участках осоковых ивняков по берегам водоемов, приуроченных к притеррасным понижениям среднего течения реки [659].

Относится к типичным на гнездовании видам на участках тростниковых зарослей, приуроченных к пологим склонам первой надпойменной террасы р. Еруслана в нижнем его течении. В данном биотопе в гнездовое время 1998–2002 гг. в среднем было учтено 3.6 особи/км². Сопоставимые количественные показатели (3.5 особи/км²) получены для вида на крупных по площади водоемах притеррасных понижений в нижнем течении реки [659]. По данным учетов выпи по голосу (1986 г.), на территории Федоровского района в первой половине июня этот вид был отмечен на всех водоемах площадью более 0.6 км² [405]. В репродуктивный период 1997 г. в долине р. Сафаровки на востоке саратовского Заволжья на площади 2500 га размножалось 10–15 пар [481]. Обилие большой выпи существенно выше в пределах притеррасья в нижнем течении р. Медведицы, где в обширных по площади зарослях макрофитов в 1998–2002 гг. в среднем учитывали 23.8 особи/км² [659]. По данным В.В. Пискунова [160], большая выпь является редким видом в верхней и средней зоне Волгоградского водохранилища и существует тенденция к снижению численности данного вида на территории области.

Миграция. На местах гнездования появляется в первой половине апреля. Наиболее ранняя встреча вида в области (окрестности областного центра) датирована 25.03.1938 г. [78]. В постгнездовой период птицы еще несколько недель остаются в пределах репродуктивных районов, совершая суточные кочевки в составе семейных групп [413]. В пределах этого периода (30.08.1925 г.), например, была добыта особь в окрестностях с. Ахмат Краснокутского кантона Республики немцев Поволжья – ныне окрестностей пос. Красный Кут [59]. Массовый осенний отлет в центральном и северном Заволжье приходится на последнюю неделю сентября – первые числа октября [138]. Приблизительно в этот период отмечается пролет выпи и в пойме р. Еруслана [699]. Наиболее поздним пролет этих птиц был в 1940 г., когда под г. Энгельсом они летели еще 25 октября [78].

Местообитания. Поселяется на водоемах с густыми зарослями тростника и рогоза.

Размножение. В конце апреля пары уже четко придерживаются границ индивидуального участка: самец, демонстрирующий элементы брачного поведения, зарегистрирован в последних числах апреля 1998 г. на лиманах в Александровогайском районе. Гнездо диаметром 50–90 см и высотой 40–50 см строит в основном из стеблей тростника, размещая его на кочке в ивовых зарослях. К откладке яиц приступает в первой половине мая. Так, 05.05.2004 г. гнездо выпи с неполной кладкой отмечено нами в ур. Харламов сад в пойме р. Б. Узень вблизи с. Монахов в Александровогайском административном районе. В кладке от 3 до 5 яиц глинисто-серого цвета, их размеры составляют 47.7–59.0 × 34.9–41.8 мм. Насиживание продолжается 25–28 суток. Птенцы появляются на большей части изучаемой территории во второй половине июня, в южных районах – несколько ранее. Молодые нелетные выпи отмечены на территории Ровенского района (1992 г.) во второй декаде июля.

Питание. В пищевом спектре выпи отмечены пресмыкающиеся, амфибии и насекомые. Например, у птиц, добытых на оз. Березовый Ильмень 16.06.1941 г., в желудках отмечены прыткие ящерицы (*Lacerta agilis*), озерные лягушки (*Rana ridibunda*), жуки-водолюбы (Hydrophilidae) и плавуны (*Dytiscidae*) [78].

Род *Ixobrychus* Billberg, 1828

Малая выпь – *Ixobrychus minutus* (Linnaeus, 1766).

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 2$): № отсутствует. 05.04.1927 г. Ф. Саратовская обл., Вольский р-н, левый берег р. Волги. Пичугин (ОП ВКМ); № 1255. 11.07.1997 г. Ф. Саратовская обл., пос. Ровное. Баюнов (ЗМ СГУ).

Широко распространена в пределах региона, но повсеместно немногочисленна. Р.А. Девишевым [182] в период с 1962 по 1966 гг. данный вид зарегистрирован в пойме р. Волги (у городов Саратов и Балаково, у

пос. Духовницкое), на реках Хопер (у г. Аркадак, сел Алмазово и Турки), Б. Ирғиз (у г. Пугачев), а также Б. Узень. Кроме того, известны данные литературы [59] о регистрации этих птиц в окрестностях пос. Красный Кут (29.08.1925 г.) и ст. Алтата Дергачевского района (28.05.1926 г.), а также «...по берегам глубоких плесов Еруслана» [78]. В последнем случае встречи волчка в репродуктивный период на степных орошаемых участках носили массовый характер. В последние десятилетия волчок активно заселяет и антропогенные ландшафты. Так, в 1992 г. малая выпь отмечена на озерах лесопарка г. Энгельса, регулярно отмечалась в июне – июле 1993 г. на гребном канале р. Сазанки. А.Л. Подольский [331] считает вид гнездящимся в черте г. Саратова. По-прежнему его поселения стабильны как на водоемах Донского [538], так и Волжского бассейнов.

Численность. Плотность населения малой выпи на территории области не подвержена значительным колебаниям. По данным В.В. Пискунова [160], малая выпь является редким видом в верхней и средней зонах Волгоградского водохранилища, и существует тенденция к снижению ее численности на территории области. Относительно многочисленна она на водоемах Краснокутского, Ровенского, Федоровского районов, на литоралиях Волгоградского водохранилища. Ежегодное подтопление кустарникового яруса и зарослей ивы (*Salix* sp.) создает условия, наиболее благоприятные для гнездования данного вида в пойме р. Волги. Численность здесь малой выпи, с учетом сезонных изменений, варьирует в пределах от 1.5 до 4.2 пары/км береговой линии [164, 538]. Регулярно отмечается в учетах на участках тростниковой ассоциации, приуроченных к пологим склонам первой надпойменной террасы р. Еруслана в нижнем его течении. Здесь в репродуктивный период 1998–2002 гг. в среднем наблюдали 6.6 особи/км² [659].

Размножение. Гнездится на заламах тростника или в зарослях ивняка. Расположение гнезд различно. Наиболее часто поселяется в ивняковых зарослях, иногда устраивая гнездо над самой водой. Известно гнездо, зарегистрированное 12.06.1929 г. в Ровенском районе, устроенное из сухих стеблей травы и прутьев на терновом кусту на высоте 2 м от земли [52]. Размеры гнезда 23–25 см, диаметр лотка 9–11 см. В кладке от 4 до 6 яиц бледно-зеленого цвета, их размеры – 30.2–39.1 × 23.5–29.0 мм. Полные сильно насиженные кладки отмечаются со второй декады июня. Насиживание продолжается от 17 до 22 дней, выкармливают выводок оба родителя. Летными птенцы становятся в месячном возрасте, после чего выводки распадаются.

Род *Nycticorax* T. Forster, 1817

Кваква – *Nycticorax nycticorax* (Linnaeus, 1758).

Статус. Залетный, предположительно гнездящийся вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 1$): № 1010. 1905 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Вороний. Радищев (ОП ХКМ).

Встречи кваквы в пределах области носят периодический характер. Например, известна находка Н.А. Бундаса вида в Саратовском уезде (ныне районе) у с. Николаевки [24]. Отмечалась в Заволжье на территории Балаковского района (тушка добытой, вероятно, здесь птицы хранилась в прошлом в Вольском краеведческом музее), а также на реках Волге и Б. Узене [182]. Две особи данного вида отмечены 28.06.1989 г. в колонии серых цапель на р. Б. Иргиз у с. Сулак [511]. Гнездование кваквы в регионе носит предположительный характер. Однако на сопредельных территориях в пределах Среднего Поволжья входит в группу гнездящихся птиц [625]. Кроме того, кваква отнесена к гнездящимся видам в пределах КОТР международного значения «Пойма Хопра у оз. Ильмень» вблизи границ изучаемого региона и Воронежской области. Здесь ежегодно размножается 2–3 пары этих птиц [464].

Род *Bubulcus* Bonaparte, 1855

Египетская цапля – *Bubulcus ibis* (Linnaeus, 1758).

Статус. Очень редкий залетный вид.

Распространение. В фаунистические списки региона внесена на основе сообщения В.В. Пискунова с соавторами [453] о регистрации одной особи 19.05.1997 г. на лиманах у с. Варфоломеевка Александровогайского района. Других сведений о пребывании цапли в Саратовской области нет. Ближайшие гнездовые колонии вида в пределах России приурочены к низовьям рек Волги и Терека, где ежегодно размножается не более 20 пар [287]. Численность египетской цапли в целом проявляет тенденцию к увеличению, возможно расширение распространения и освоение новых территорий. Предлагается к включению во второе издание региональной Красной книги в VI категорию охраны [700].

Род *Egretta* T. Forster, 1817

Большая белая цапля – *Egretta alba* (Linnaeus, 1758).

Статус. Редкий гнездящийся вид области.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 1$): № 1784. 22.07.1998 г. Ф. Саратовская обл., пос. Ровное. Завьялов (ЗМ СГУ).

Ранее считалась редкой залетной птицей: северная граница гнездового ареала проводилась по широте Сарпинских озер [24]. Первые встречи этих птиц в области датируются концом XIX столетия. Например, цапли были встречены в 1896 г. на Хомяковских болотах около г. Петровска местным охотником, а несколько позднее у д. Шишовки С.В. Киндяковым [34]. Кроме того, в 1924 г. П.С. Козлов [80] наблюдал белую цаплю на р. Б. Иргиз и ближайших к нему степных озерах, в 1929 г. добыта у г. Вольска (в прошлом, вероятно, чучело хранилось в Вольском краеведческом музее). Редкий характер встреч этих птиц определялся главным обра-

зом преследованием цапли в пределах всего ее ареала в Н. Поволжье со стороны человека из-за красоты оперения. Это привело в конце XIX – начале XX столетия к почти полному истреблению цапель в местах их прежнего распространения [35].

Установленная в 20-х годах XX столетия охрана белой цапли с полным запрещением охоты на нее привела к восстановлению численности этой птицы настолько, что в настоящее время данный вид в России вновь стал довольно обычным, а местами даже многочисленным. Число встреч большой белой цапли на исследуемой территории возрастает с каждым годом. Такие встречи, например, зарегистрированы в последние несколько десятилетий на прудах совхоза «Дюрский» Новоузенского района 17–19.08.1984 г., на реках Чертанла, М. Узень, Соленая Куба (сентябрь 1989 г.), Еруслан, М. Чалыкла, на прудах около с. М. Перекопное (Балаковского района) и др. [423]. В 1992 г. белая цапля встречалась по всему Левобережью, но численность ее повсеместно была низка. В июле 1992 г. на старице р. Еруслан (около с. Дьяковка) одна птица держалась всю первую половину месяца. 12.08.1992 г. у с. Шмыглино пять цапель встречено на р. Еруслан, где они отмечены и позже (14.08.1992 г. – 7 особей) [413].

Первое упоминание о возможности размножения цапли в области находим в работе Г.В. Шляхтина с соавторами [164], когда гнездование предполагалось для верхней зоны Волгоградского водохранилища. Между тем конкретных данных репродуктивной экологии авторы в тот период не приводили. Позднее гнездование вида было зарегистрировано на островах Береговой и Круглый в 5.5–8 км юго-западнее пос. Ровное. На изучаемой территории, в том числе на островах Серина, Хомутинка, Безымянный, вдоль ерика Шерчак и залива Семи Деревьев, очевидно, существуют другие поселения этих птиц: в постгнездовой период здесь одновременно регистрировали до 27 молодых особей [438]. Вполне очевидно, что в последующий период количество встреч данного вида возросло. Между тем, по данным В.В. Пискунова [160], белая цапля оставалась в 1990-х гг. редким и лишь летующим видом в верхней зоне Волгоградского водохранилища. В средней зоне в пределах Ровенского района цапли продолжали регулярно размножаться, хотя и в небольшом количестве [181]. Локальность гнездования определило внесение цапли в региональную Красную книгу в III категорию [701].

В Правобережье региона распространение цапель не столь обширно: известно лишь несколько изолированных поселений, приуроченных к долинам малых рек Донского бассейна в пределах Калининского, Самойловского и Ртищевского районов. Однако проникновение цапель на север не ограничивается пределами Саратовской области: в июне 2002 г. около 10 пар вида отмечалось на гнездовании на пруду совхоза «Победа» на сопредельной территории Мучкапского района Тамбовской области [651]. Большая белая цапля размножается в пределах КОТР международного значения «Пойма Хопра у оз. Ильмень» вблизи границ изучаемого региона

в Воронежской области [464]. Более того, большая белая цапля включена в списки гнездовой фауны сопредельной Пензенской области [623]. Таким образом, на рубеже столетий отмечалась хорошо выраженная тенденция к росту численности большой белой цапли на севере Н. Поволжья [512]. Предлагается изменение категории охраны (на V) и статуса вида в региональной Красной книге [702].

Численность. В 1998 г. в пределах КОТР международного значения «Черebaевская пойма» на стыке Волгоградской и Саратовской областей на площади около 10800 га размножалось от 59 до 76 пар этих птиц. В постгнездовой период здесь концентрировалось до 220 больших белых цапель [474]. Вполне очевидна тенденция роста численности гнездовой популяции, когда в 1995–1996 гг. здесь размножалось около 45 пар цапель [454]. В первые годы XXI в. в репродуктивный период цапля регулярно отмечается в нижней зоне Саратовского водохранилища; ныне эта птица встречается во всех ландшафтных районах Заволжья, для половины из которых известно размножение цапель. Сотрудниками Саратовского филиала ИПЭЭ им. А.Н. Северцова РАН в июле 2002 г. в южном и центральном Левобережье на общей площади 33600 км² было учтено 80 цапель [572]. Относится к группе редких видов в осоковых ивняках нижнего течения р. Еруслана в пределах первой надпойменной террасы, где в 1998–2002 гг. средний показатель плотности населения вида в составе смешанных колоний с серой цаплей составил 11.6 особи/км² [659]. По наблюдениям 1997 г., в долине р. Сафаровки на востоке саратовского Заволжья на площади 2500 га размножалось 10–15 пар [481].

Местообитания. Обитает на открытых территориях, на которых имеются водоемы различных типов с обширными тростниковыми и камышовыми зарослями.

Миграция. Прилетает в пределы репродуктивных районов в середине апреля. Между тем известны примеры и более раннего появления в регионе. Например, 04.04.2002 г. одиночная цапля наблюдалась у с. Георгиевка Марксовского района. Откочевка большей части популяции происходит в первой декаде августа, хотя отдельные птицы встречаются до первой декады октября.

Размножение. Для гнездования цапли выбирают труднодоступные уголки с высшей надводной растительностью. В составе известной колонии в Ровенском районе отмечено соответственно 4 и 3 гнезда; в кладке в среднем 3.9 яйца [438]. Гнездо строится из стеблей тростника и выстилается более тонким и мягким материалом. Большинство известных гнезд располагалось на периферии значительных по размерам колоний серых цапель, два гнезда – в их центре в непосредственной близости от гнезд последних. Яйца однотонно голубого цвета, их размеры 52.1–67.8 × 40.5–44.7 мм. Насиживание длится около одного месяца.

Дополнительные исследования, проведенные в период с 1 по 20 июля 1998 г. на одном из мелких островов нижней зоны Волгоградского во-

дохранилища близ о-ва Хомутинский, позволили выявить 4 смешанных колонии белых и серых цапель. Одна из них была изучена более подробно. Колония приурочена к зарослям низкорослых ивовых деревьев, видоизмененных вследствие постоянного подтопления острова. Гнезда располагались достаточно низко на высоте 2–6 м от земли, что обусловлено, очевидно, отсутствием фактора беспокойства. Колония приурочена к труднодоступному участку, окруженному со всех сторон рогозовыми зарослями шириной до 70 и более метров. В упомянутой колонии зарегистрировано 14 достроенных гнезд, из которых 12 оказались жилыми; на долю серой цапли здесь приходилось 10 гнезд, белой – лишь 2. Число птенцов в гнездах серой цапли варьировало от 1 до 5 (7 гнезд с пятью птенцами, 1 – с четырьмя и 2 – с одним). В гнездах большой белой цапли обнаружено 3 и 2 птенца соответственно [181]. Отмечена высокая смертность птенцов в годы высокого паводка (1998 г.), когда уже оперенные птицы часто попадали в воду и погибали от переохлаждения [173]. Молодые птицы приобретают способность к полету в возрасте полутора месяцев. В поисках пищи большая белая цапля нередко посещает агроландшафты, но ведет себя на них очень осторожно [701].

Малая белая цапля – *Egretta garzetta* (Linnaeus, 1766).

Статус. Редкий залетный вид.

Распространение. Известно лишь несколько залетов данного вида в южные районы Саратовской области. Так, Р.А. Девишев [182] указывает на три встречи малой белой цапли в период с 1900 по 1966 гг. в пойме р. Б. Узень и в верхней зоне Волгоградского водохранилища. В.В. Пискуновым с соавторами [512] на рубеже столетий относится к группе редких залетных птиц, однако данные об обстоятельствах встреч малой белой цапли в регионе авторы не приводят. Другие сведения о регистрации вида на севере Н. Поволжья нам не известны.

Род *Ardea* Linnaeus, 1758

Серая цапля – *Ardea cinerea* Linnaeus, 1758.

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 7$): № 980. 1912 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Городской. Радищев (ОП ХКМ); № 56933. 04.09.1913 г. М. Саратовская обл., с. Бураса (очевидно, пос. Новые Бурасы). Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 979. 1915 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Городской. Радищев (ОП ХКМ); № 377. 12.05.1940 г. Ф. Саратовская обл., Екатериновский р-н, окрестности с. Лопуховки. Козловский (ЗФ СПИСГУ, экспоз.); № 57234. 07.07.1949 г. Юв. Волгоградская обл., Старополтавский р-н, с. Валуевка. Юдин (ЗИН); № 1790. 29.06.1998 г. Ф. Саратовская обл., пос. Ровное. Хомяков (ЗМ СГУ); № 1791. 13.07.1998 г. М. Там же. Якушев (ЗМ СГУ).

По территории области серая цапля распространена повсеместно. Р.А. Девишев [182] сообщает о размножении серых цапель в первой поло-

вине XX столетия в поймах рек Волги (у городов Саратов, Балаково и у пос. Духовницкое), Хопра (у г. Аркадак и сел Алмазово и Турки), Б. Иргиза (у г. Пугачев), а также Б. Узеня. В этот же период гнездовые поселения были известны из окрестностей с. Лопуховки Аткарского района, а также поймы р. Карамыш [78]. К 1950-м гг. приурочено возникновение колоний цапель в пределах Дьяковского леса [134].

Существование гнездовой колонии цапель в сосновых колках у ст. Теликовка Духовницкого района было известно на основе анализа географии коллекционных сборов, произведенных здесь Л.А. Лебедевой 04–05.06.1969 г. В последние несколько десятилетий обычный характер размножения цапель в области сохраняется: крупные гнездовые колонии расположены в пойме р. Хопер (около 4), на островах верхней зоны Волгоградского водохранилища (14). Кроме того, отмечены колонии цапель в Красноярских лугах, в районе с. Кошели, на островах охотугодий «Динамо», в районе г. Маркса, с. Синенькие, на р. Терешке в Воскресенском районе [413].

Численность. В пределах Дьяковского леса в Краснокутском административном районе численность птиц постоянно возрастала: с 2 размножающихся пар в 1956 г., 20 пар – 1965 г., 50 – 1966 г. К 1970 г. в Дьяковском лесу уже насчитывалось три колонии этих птиц общей численностью 151 размножающаяся пара. В 1971 г. общее число гнездящихся здесь птиц составило 302 особи. К концу июня данного года количество взрослых и молодых птиц в колониях Дьяковского леса достигало почти 900 особей [134].

Высокая численность цапель в одной из колоний сохранялась в Дьяковском лесу на протяжении нескольких последних лет XX в. Так, по данным учетов, проведенных А.А. Боровским в 1993–1997 гг., число размножающихся в колонии цапель варьировало от 84 до 122 и в среднем за пять лет наблюдений составило 97.0 ± 7.30 пары. Последние учетные данные из этой колонии датированы 1997 г., когда в ее составе было учтено 93 жилых гнезда [158]. В последующий период по-прежнему регулярно размножается в осоковых ивняках нижнего течения р. Еруслана в пределах первой надпойменной террасы. Например, в данном биотопе в 1998–2002 гг. средний показатель обилия серой цапли составил 25.2 особи/км². Отдельные гнездовые поселения известны со всей долины р. Еруслана. Например, в пределах первой надпойменной террасы реки поселяется на участках осиновых дубрав в среднем ее течении, где в репродуктивный период 1998–2002 гг. было учтено в среднем 29.6 особи/км² [659]. В миграционный период более обычна на осеннем пролете; весной птицы пересекают север Н. Поволжья менее заметно [48].

Суммарная численность вида в области в конце прошлого столетия была относительно высока. Например, С.Н. Варшавским с соавторами [511] в пойме р. Б. Иргиз у с. Сулак в 1987 г. зарегистрирована колония цапель, состоящая из 370 гнезд, из которых на долю жилых приходилось

65–75%. Здесь же с относительно высокой плотностью населения (36.8 особи/км²) заселяет отдельные специфические в экологическом отношении участки вязово-осоковых дубрав среднего течения р. Б. Иргиз в пределах первой надпойменной террасы [659]. В окрестностях с. Усовки (около 40 км выше г. Саратова) большая колония цапель (более 300 гнезд) существует свыше 15 лет. Таким образом, серая цапля более многочисленна на гнездовании в верхней зоне Волгоградского водохранилища, нежели в средней зоне [160].

Миграция. Данные кольцевания ($n = 7$): № Moskwa Yellow. Июнь 1953 г. Juv. Вологодская обл., Дарвинский заповедник. 18.08.1953 г. Саратовская обл., Красавский (ныне Самойловский) р-н, с. Святославка. Sight record color mark. 878 км, 154 град., 78 дней; № Moskwa В-38819. 22.06.1955 г. Juv. Вологодская обл., пос. Борок. 29.08.1962 г. Саратовская обл., Саратовский р-н, с. Сабуровка. Shot. 1052 км, 149 град., 2625 дней; № Moskwa С-73274. 19.06.1958 г. Juv. Рязанская обл., Шиловский р-н, с. Терехово. 31.08.1958 г. Саратовская обл., Красавский (ныне Самойловский) р-н, с. Святославка. Shot. 385 км, 152 град., 73 дня; № Moskwa С-91939. 21.06.1961 г. Juv. Там же. 27.09.1961 г. Саратовская обл., Турковский р-н, с. Дмитриевка. Shot. 299 км, 146 град., 98 дней; № Moskwa В-55865. 21-25.05.1962 г. Juv. Астраханская обл., Астраханский заповедник, Трехизбенский участок. 20.08.1962 г. Саратовская обл., Екатериновский р-н, с. Ново-Жуковка. Shot. 728 км, 336 град., 91 день; № Moskwa В-55417. 15-30.06.1962 г. Juv. Астраханская обл., Астраханский заповедник, Обжоровский участок. 24.08.1962 г. Саратовская обл., Турковский р-н, с. Дмитриевка. Shot. 766 км, 326 град., 70 дней; № Moskwa В-55474. 15-30.06.1962 г. Juv. Там же. 08.09.1962 г. Саратовская обл., Новобурасский р-н, пос. Новые Бурасы, р. Валко. Shot. 676 км, 342 град., 85 дней.

Весенний прилет приходится на последние числа марта – начало апреля. Одна из ранних встреч цапель зарегистрирована 31.03.1940 г. в окрестностях г. Энгельса [78]. В южных районах Заволжья прилет более ранний: по данным наблюдений А.А. Боровского, в Дьяковском лесу эти птицы отмечались 22.03.1994 г., 15.03.1995 г., 20.03.1996 г. и 10.03.1997 г. В восточном Заволжье (пос. Свободный Дергачевского района) наиболее ранняя дата прилета цапель зарегистрирована 24.03.2001 г., а в 2002 г. вблизи пос. Александров Гай пролетные стаи этих птиц, состоящие из 7–13 особей, отмечались 23 марта. В Правобережье появляется несколько позже: в долине р. Чардым в Воскресенском и Новобурасском районах появление первых цапель в 2001 г. отмечено 2 апреля [599], в 2003 г. – 3 числа этого месяца. Здесь же весной 2002 г. пик пролета цапель пришелся на конец первой декады апреля, когда ее доля в составе орнитокомплекса по встречаемости составила 1.2% [600]. Пролет продолжается в течение всего апреля. Например, мигрирующие группы и одиночные цапли регулярно наблюдались нами в период с 12 по 14 апреля 2004 г. в долине р. Сакмы в Краснопартизанском административном районе.

Совокупность данных, полученных на основе визуальных наблюдений в Н. Поволжье, анализа возвратов из Саратовской области от окольцованных в разных точках России птиц, а также изучения литературных сведений, позволяет составить довольно сложную картину осенней миграции серых цапель в изучаемом регионе. В этой связи целесообразно выделить

несколько ключевых моментов, связанных как с направленностью перемещений молодых птиц, так и общими сроками пролета.

Прежде всего удастся выявить довольно четкую связь некоторого увеличения численности цапель в последней пентаде июля – первой декаде августа с наличием «промежуточной миграции» у молодых птиц, чьим местом вылупления являются более южные территории долины р. Волги вплоть до дельты этой реки (рис. 1). Подтверждением тому служат, например, три прямых возврата, полученные от молодых птиц, окольцованных птенцами на гнездовьях в пределах Астраханского заповедника весной и летом 1962 г. В период с 20 августа до 8 сентября спустя 70–91 день после

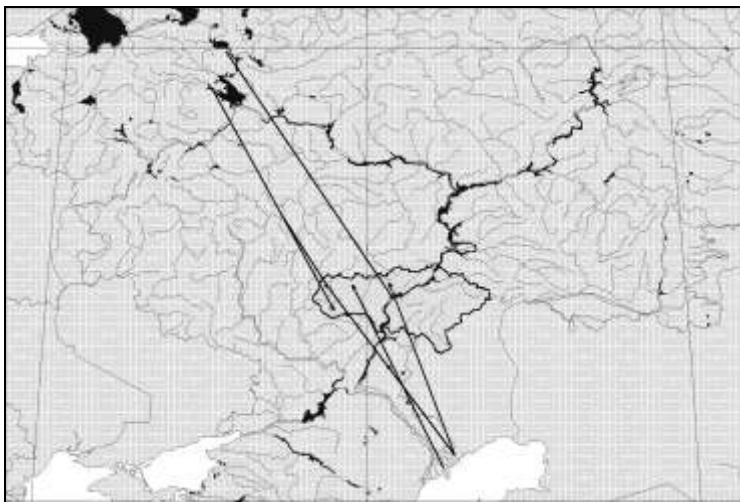

Рис. 1. Направленность раннеосенних перемещений серых цапель по данным кольцевания ими гнезд на Рыбинском водохранилище

свойственно около 10% мигрантов. Именно это выбранное направление приводит к регистрации части включившихся в перелет птиц и в пределах изучаемого региона. Это явление подтверждают три прямых возврата от молодых цапель, окольцованных в июне на гнездах в Рязанской и Вологодской областях и отмеченных в августе – сентябре в долине малых рек бассейна р. Дона в пределах Самойловского и Турковского районов саратовского Правобережья. Еще большую долю (около 33%) составляют молодые цапли, которые из дельты р. Волги, наоборот, движутся на север, достигая в августе пределов Саратовской области и даже более северных территорий Горьковской области, преодолевая таким образом около 800 и 1200 км от мест вылупления соответственно [704].

Достоверные данные о направленности и интенсивности раннеосенних перемещений молодых серых цапель из гнездовых популяций изучаемого региона отсутствуют. Можно лишь предположить, что такая «промежуточная миграция» если и существует, то имеет, очевидно, разнонаправленный характер. При этом подобный разлет саратовских птиц не компенсирует в полной мере объем подкочевки цапель из более северных и юж-

мечения они были добыты в правобережных районах Саратовской области – Екатериновском, Новобурасском и Турковском. Это явление протекает на фоне приходящегося на тот же период разлета молодых цапель из гнездовых областей, расположенных на Верхней Волге. Как указывает, например, Н.Н. Скокова [703], юго-восточное направление разлета цапель после ос-

ных регионов страны, что в конечном итоге и определяет некоторое увеличение числа встреч данного вида в области в первой половине августа.

Выше мы рассмотрели первый аспект осенней миграции вида, характеризующийся противоположной направленностью пролета цапель в Н. Поволжье. Второй затрагивает количественное соотношение молодых особей, избирающих одну из двух стратегий поведения. В первом случае цапли включаются в «промежуточный перелет» и, как мы видели, могут удаляться более чем на 1000 км в немиграционном направлении, во втором – они остаются в районах вылупления и развития до наступления основной миграции. Подобные количественные соотношения для Саратовской области не известны, однако для среднерусских популяций они составляют примерно 1:4 [705]. Нет веских аргументов в пользу сомнения, что и в отношении поселений цапель севера Н. Поволжья эти показатели будут значительно отличаться.

Отлет и пролет большей части цапель в пределах изучаемого региона происходит с последней декады сентября до 20-х чисел октября с пиком максимальной активности, приходящимся на вторую пентаду этого месяца. Например, интенсивные перемещения цапель отмечались 05–07.10.2002 г. в окрестностях пос. Свободный Дергачевского района. До этого периода возможны встречи значительных по численности предотлетных скоплений, приуроченных к наиболее благоприятным в трофическом отношении районам. Так, на мелководных водоемах в окрестностях г. Маркса 21.09.2004 г. на незначительной площади наблюдалось более 100 цапель, которые покинули данную территорию только в первой декаде октября. Аналогичный пример известен из ур. Моховое болото в Новобурасском районе, где в первых числах октября 2004 г. концентрировалось несколько десятков этих птиц. Серые цапли кормились на рыбопродуктивных водоемах, с которых в данное время ежегодно сбрасывают воду. Остающиеся на мелководье мальки рыб и крупные беспозвоночные составляют здесь основу рациона птиц в данное время года. Предположительные места зимовки этих птиц весьма широки по своей географии. Разлетаясь веерообразно из районов гнездования всего Поволжья, цапли встречаются в зимний период в восточном Средиземноморье, включая бассейн р. Дуная, на западном побережье Каспия и вершине Персидского залива. Часть волжских птиц, по мнению А.А. Кищинского [705], зимует в Дагестане и Колхиде или по долине Нила достигает даже Экваториальной Африки.

В заключение обзора миграций вида в изучаемом регионе следует отметить существование сколько-нибудь выраженной гнездовой и нательной дисперсии цапель верхневолжской и нижневолжской популяций. В частности, известен пример, когда окольцованная в птенцовом возрасте на Рыбинском водохранилище птица в дальнейшем, достигнув половой зрелости, была отмечена, очевидно на гнездовании, в Саратовской области [703].

Размножение. Оологический материал ($n = 9$): № 33/1-33/4. 23.05.1977 г. Саратовская обл., Краснокутский р-н, с. Дьяковка. Лебедева (ЗМ СГУ); № 7/1-7/5. 28.05.1999 г. Саратовская обл., Ровенский р-н, о-в Круглый. Завьялов (ЗМ СГУ).

Обычно гнездится колониями, их площадь может значительно варьировать, например от 738 до 10296 м² [134]. Одиночные холостые и молодые птицы встречаются часто в степи близ водоемов с зарослями камыша и рогоза. Гнезда устраивают на деревьях на высоте 15–20 м, в пределах Дьяковского леса – 11–13 м [134]. Наиболее часто в качестве места гнездования используется тополь серебристый (*Populus alba*), тополь черный (*P. nigra*), реже осина, ива и береза. На одном дереве может размещаться от 1 до 9 гнезд, а общее их количество в колонии варьирует по годам и определяется главным образом кормностью местообитаний. Известны многочисленные случаи гнездования цапель и на меньшей высоте, когда гнезда устраиваются в усыхающих ивовых зарослях. Одна из таких колоний обследована в 1998 г. в средней зоне Волгоградского водохранилища. Общее число гнезд в ней составило 24, из которых жилым оказалось 21 [181]. Размеры гнезд из верхней зоны Волгоградского водохранилища ($n = 23$): $D - 68.0-110$, $H - 5.0-15.0$ см, в среднем 79.6 ± 3.65 и 11.7 ± 0.89 соответственно. Из пределов Дьяковского леса Л.А. Лебедева [134] приводит сопоставимые размеры гнезд: наружный диаметр – 97 см, внутренний – 39, высота гнезда – 35, а глубина лотка – 9 см.

В условиях дефицита древесной растительности и высокой кормности угодий возможно размножение на крупных сплавинах среди обширных тростниковых зарослей. На это, в частности, указывают наблюдения 2002 г., когда на одном из водоемов полевого типа вблизи с. Варфоломеевка Александровогайского района в течение второй половины мая и в первых числах июня в тростниках ежедневно наблюдалась концентрация цапель, которые в течение светлого времени суток регулярно прилетали в одно и то же место с кормом, несмотря на преследования многочисленных болотных луней, поселившихся на сопредельных участках.

Труднопроходимость угодий не позволила в 2002 г. подтвердить высказанное предположение, что определило необходимость проведения дополнительных исследований. Такие наблюдения были осуществлены в 2003 г. на том же ключевом участке. В данном полевом сезоне в период с 3 по 5 мая здесь регулярно регистрировались птицы, приносящие строительный материал для гнезд. Общее число пар, участвующих в размножении, не превышало 6–8, что обусловлено малой площадью гнездопригодных стадий. Найденная 05.05.2003 г. погибшая и расклеванная орланом-белохвостом цапля оказалась самкой, в яйцевомодке которой оказалось готовое к откладке яйцо. Данный факт в совокупности с вышеприведенными сведениями позволяет с большей уверенностью говорить о возможности гнездования птиц на заламах тростника и сплавинах в заволжских районах и, вероятно, в литоральной зоне средней зоны Волгоградского водохранилища.

Откладка яиц в большинстве поселений приурочена к первой декаде апреля. Между тем начало размножения цапель на литоралиях средней зоны водохранилища заметно (на 2–3 недели) запаздывает. Количество яиц в кладке в различных колониях несколько варьирует. Например, в пределах Дьяковского леса, по данным наблюдений 1987 г., оно составило ($n = 12$) 4.3 ± 0.60 яйца, в пойме р. Б. Иргиза весной 1994 г. ($n = 31$) – 4.6 ± 0.34 , в ивовых зарослях островных экосистем средней зоны Волгоградского водохранилища в 1996 г. ($n = 24$) – 4.2 ± 0.13 . Их размеры ($n = 33$) составляют $42.9\text{--}64.1 \times 28.6\text{--}49.3$, в среднем $57.6 \pm 0.75 \times 42.8 \pm 0.91$ мм [181]. Успех размножения цапель в данных колониях достоверно ниже по отношению к поселениям вида, приуроченным к массивам древесной растительности вне зоны влияния р. Волги. Это обусловлено, в большей степени, периодическим подтоплением ивовых зарослей, когда часть уже покинувших гнездо, но нелетных птенцов оказывается в воде и погибает из-за переохлаждения.

Вылупление птенцов в Заволжье приходится на первую декаду мая. В более северных районах оно отмечалось, например, 20.05.1987 г., массовый вылет молодых здесь наблюдался 08.07.1988 г. [511]. В первой декаде июля 1998 г. во всех обследованных гнездах ($n = 36$) находилось от 2 до 5 птенцов [181], относящихся к различным возрастным категориям (от нескольких недель до почти готовых к вылету из гнезда). В пределах Дьяковского леса вылет молодых птиц отмечался, например, 16.07.1965 г. [137]. Молодые летные птицы наблюдались в окрестностях хут. Ветелки Александровогайского района 09.07.2002 г.

Между тем из западного Правобережья известны и более ранние сроки размножения цапель: 31.05.1938 г. на берегу р. Хопра на сопредельной территории Пензенской области П.Н. Козловским [78] зарегистрирована колония из 18 гнезд, в которых находились уже оперенные птенцы. Встречи цапель в осенний период приурочены к различным частям области: 01.09.1932 г. одна особь добыта у с. Ахмат Краснокутского кантона Республики немцев Поволжья [59].

Питание. В питании преобладает рыба. У цапли, добытой в колонии в пойме р. Хопра в мае 1938 г., в желудке оказалось 7 рыб размером 10–15 см, относящихся к семейству Percidae. Интервалы между кормлением птенцов здесь составляли 20–30 мин [78]. Содержимое трех желудков птиц, добытых в устье р. М. Иргиз, включало только земноводных [151]. В пищевом спектре цапель, обитающих в пределах Дьяковского заказника в Краснокутском районе, зарегистрированы преимущественно рыбы (38.1%) и земноводные (20.6%). В пищевых остатках отмечены элементы костного скелета обыкновенной щуки (*Esox lucius*), речного окуня (*Perca perca*), плотвы (*Rutilus rutilus*), линя (*Tinca tinca*), красноперки (*Scardinius erithrophthalmus*), уклейки (*Alburnus alburnus*), золотого карася (*Carassius carassius*) и озерной лягушки. Кроме того, используя зачастую для сбора пищевых объектов наземные биотопы (дороги, лесные поляны), цапли ре-

гулярно добывают жесткокрылых (Coleoptera, Hydrophilidae, Dytiscidae, Chrysomelidae, Carabidae), полужесткокрылых (Hemiptera), прямокрылых (Orthoptera, Grillotalpidae), богомолы (Mantidae), стрекозы (Odonata), двукрылых (Diptera) и чешуекрылых (Lepidoptera) насекомых (37.5% встреч). При достаточном обилии этих кормов птицы могут почти полностью переходить на их добычу: известны примеры, когда в погадках цапель преобладали остатки медведок (*Grillotalpa grillotalpa*). Мелкие млекопитающие (обыкновенные полевки – *Microtus arvalis*) добываются птицами, очевидно, крайне редко и составляют незначительную долю (0.5%) в рационе цапель из Дьяковского леса [158].

Пищевой спектр серых цапель, обитающих в пределах средней зоны Волгоградского водохранилища, не отличается особой специфичностью. Как и в других частях региона, его основу составляют рыбы, из которых изучаемые птицы наиболее часто добывают окуней, красноперок, уклейек, густерок и др. Несколько реже в пище этих птиц отмечаются амфибии (остромордая – *Rana arvalis* и озерная лягушка), насекомые (в основном прямокрылые), а также некоторые виды грызунов (рыжая – *Clethrionomus glareolus* и обыкновенная полевка, малая лесная мышь – *Apodemus uralensis*, мышь-малютка – *Micromys minutus* и др.) и насекомоядные (обыкновенная бурозубка – *Sorex araneus*), которых цапли добывают на сопредельных островах [181].

Рыжая цапля – *Ardea purpurea* Linnaeus, 1766.

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 2$): № 1691. 04.07.1998 г. Ф. Саратовская обл., пос. Ровное. Завьялов (ЗМ СГУ); № 1692. 24.07.1998 г. S. Там же. Баюнов (ЗМ СГУ).

В фаунистические списки региона рыжая цапля была внесена на основе сообщения о том, что в Вольском краеведческом музее хранилась тушка птицы, добытой осенью 1929 г. на территории одноименного административного района. Именно на основе этой находки П.С. Козлов [80] отнес птицу в конце первой половины XX столетия к числу залетных видов Саратовской области. Позднее коллекционный экземпляр был утрачен и ныне в фондах этого музея отсутствует. В более поздний период отмечалась П.Н. Козловским [97] как летующая птица региона. По данным Р.А. Девишева [182], рыжая цапля в летнее время отмечалась в пойме рек Волги (города Саратов и Балаково, пос. Духовницкое), Хопра (г. Аркадак, села Алмазово и Турки), Б. Иргиза (г. Пугачев), а также Б. Узенья [413]. Встречи птиц в тот период носили редкий, непериодичный характер и рассматривались как залеты или прохолощивание отдельных особей вдали от границ репродуктивных районов. Аналогичное мнение о характере пребывания рыжей цапли в регионе высказывается некоторыми исследователями и на современном этапе [512].

Вместе с тем в мае 1986 г. впервые достоверно подтверждено размножение вида в Дьяковском лесу Краснокутского административного района: 26.05.1986 г. два гнезда цапли обнаружены в урочище «Три колодца». Оба гнезда располагались по периферии крупной колонии серых цапель на окраине лесного массива. Они помещались в кроне осин на высоте 12–14 м; расстояние между гнездами составляло около 50 м. На момент обнаружения в них находились полные кладки, состоящие из 4 яиц. В 1997 г. в этом же урочище отмечено одно гнездо рыжей цапли, однако в последующие годы птицы здесь более не гнездились, а в 1997 г. этот участок покинули и серые цапли [522].

Несколько иной характер размножения рыжих цапель был отмечен в 1998 г. на волжских островах в пределах Ровенского административного района. В этот сезон было найдено два одиночных гнезда, располагающихся на заломах тростников на межостровных пространствах: 18 и 24 мая в гнездах зарегистрированы полные кладки, состоящие соответственно из 3 и 4 яиц. Последующий подъем уровня воды в Волгоградском водохранилище не позволил проследить судьбу кладок [522].

В 1980 – 1990-х гг. сообщения о летних встречах цапли продолжали поступать. Например, одиночная птица была отмечена в последней декаде июня 1995 г. на агроценозах в Новобурасском районе (устн. сообщ. К.А. Сони́на). Регистрировались эти птицы и на территории сопредельных районов Ульяновской области [640]. Приблизительно 7–10 пар рыжей цапли ежегодно размножаются в пределах КОТР международного значения «Пойма Хопра у оз. Ильмень» вблизи границ изучаемого региона и Воронежской области [464]. Крайне редко гнездится в осоковых ивняках нижнего течения р. Еруслана в пределах первой надпойменной террасы, где в 1998–2002 гг. средний показатель плотности населения рыжей цапли составил 0.6 особи/км² [659]. Таким образом, в настоящее время достоверно подтверждено размножение рыжей цапли на севере Н. Поволжья, однако пока оно носит здесь редкий спорадичный характер. Предлагается к включению в Перечень особого внимания во второе издание Красной книги Саратовской области [700].

Размножение. Гнездо строит из стеблей тростника, иногда оно достигает метровой высоты. В кладке 3–5 яиц, насиживание длится 25–28 дней. Родители продолжают обогревать птенцов еще в течение трех недель, в возрасте 7–8 недель молодые птицы покидают гнездо.

Семейство Ибисовые – Threskiornithidae
Род *Platalea* Linnaeus, 1758

Колпица – *Platalea leucorodia* Linnaeus, 1758.

Статус. Залетный, вероятно гнездящийся вид.

Распространение. В прошлом ареал колпицы был значительно шире и захватывал южные районы Саратовской области. Например, В.К. Рахилин

[18] на основе анализа старых источников указывает на обитание этих птиц в XVIII и первой половине XIX вв. в междуречье рек Волги и М. Узень. В последующий период численность этих птиц резко сократилась, а граница гнездового ареала переместилась южнее пределов изучаемого региона.

До 1984 г. встречи колпиц в Саратовской области носили регулярный характер и были связаны с залетами этих птиц с территории Казахстана. Так, по данным П.С. Козлова [80], колпица была зарегистрирована на р. Терешке в 1924 г. (научно-коллекционная тушка одной особи хранилась в прошлом в Вольском краеведческом музее, ныне здесь отсутствует). Возможно, что птицы залетали в область из района Камыш-Самарских озер [50]. Известна встреча данного вида 10.06.1982 г. на р. Волге у с. Сосновка [511]. До 1980-х гг. три встречи зарегистрированы в верхней зоне Волгоградского водохранилища и на р. Б. Узень [182]. В более поздний период встречи колпиц несколько участились и были приурочены главным образом к притокам р. Б. Иргиз, рекам Б. и М. Узени, Еруслан. Например, в весенний период 1997 г. отмечено пребывание вида на лиманах у с. Варфоломеевки Александровогайского района [453].

Хронология регистрации гнездовых поселений вида носит дискуссионный характер. По данным сотрудников Зоологического питомника по разведению редких видов животных, впервые гнездование данного вида было зарегистрировано в 1984 г. на пр. Большая Чертанла в Новоузенском районе [420, 423]. В видовом очерке Красной книги Саратовской области указывается, что были известны и другие случаи гнездования колпицы в восточных и юго-восточных районах области в 1986–1987 гг. [706]. В частности, существует сообщение о размножении вида в 1986 г. и в последующие годы в Ровенском районе [426]. Достоверность приводимых сведений низка.

Более детальный характер носит сообщение о том, что колпица впервые на гнездовье была обнаружена в Александровогайском административном районе, где 23.05.1981 г. два ее гнезда были найдены в тростниках Журавлиного лимана по соседству с крупной колонией больших белых цапель. Гнезда располагались в тростниках и содержали полные кладки, состоящие из 4 яиц. При повторном посещении этого места 18 июня, гнезда колпиц оказались пустыми, а самих птиц здесь встретить не удалось. Другое гнездовое поселение этих птиц удалось обнаружить 08.06.1989 г. на полузатопленном острове степного лимана вблизи пос. Зеленый Дол в Ровенском районе. Шесть гнезд колпиц были здесь устроены непосредственно на земле. В качестве гнездовой постройки птицы использовали высохшие прутья ивняка. В двух найденных гнездах находилось по четыре яйца, в остальных – 2–3 практически не насиженных яйца. Затем 12 июня по невыясненным причинам колпицы покинули колонию. Ближайшие крупные гнездовые поселения колпиц в тот период находились в 60 км от Александровогайского района на казахстанских озерах Рыбный Сокрыл и Соркуль. Другая известная ранее, а в настоящее время исчезнувшая колония находилась на очистных сооружениях у населенного пункта Старая Полтавка в

Волгоградской области, примерно в 30 км от упомянутой выше колонии на территории Ровенского района [510].

Колпица была внесена в региональную Красную книгу Саратовской области как слабоизученный вид, распространенный спорадически [418]. За последнее десятилетие находок гнезд или птенцов этих птиц в пределах региона не известно. Ближайшие гнездовья вида в России находятся на территории Волгоградской области, где колпицы размножаются на некоторых озерах Сарпинской низменности, на озерах Волго-Ахтубинской поймы, а также на Большом лимане вблизи г. Волжский. Общая численность волгоградской гнездовой популяции колпицы оценивается лишь в 50–55 пар. Считается, что северная граница распространения вида проходит на широте г. Волгограда, поэтому гнездование к северу от этого пункта носит случайный характер [707]. Особи, наблюдаемые на всем протяжении Волгоградского водохранилища, относятся к негнездящимся летующим птицам [287]. Отсутствие достоверных сведений о современном размножении колпиц в регионе обуславливает целесообразность изменения статуса вида в региональной Красной книге с перемещением его в VI категорию охраны [702].

Размножение. На территории области в прошлом появлялась в первой половине апреля. Гнезда устраивала в составе колоний на заломах тростниковых зарослей. В кладке обычно 3–5, реже 6–7 белых с небольшими красновато-бурыми пятнами яиц. Их размеры варьируют в следующих пределах: 57.0–77.3 × 40.6–51.3 мм. Насиживание продолжается в течение одного месяца, птенцы остаются в гнезде еще около 4 недель, летать начинают в возрасте полутора месяцев. С подъемом на крыло для колпицы были характерны массовые кочевки, наиболее обычные для районов гнездования, где нет богатых кормовых угодий. Птицы крупными стаями отлетали как в сторону будущих мест зимовок, так и на значительные расстояния в противоположном направлении.

Род *Plegadis* Каур, 1829

Каравайка – *Plegadis falcinellus* (Linnaeus, 1766).

Статус. Редкий залетный вид.

Распространение. В прошлом гнездовой ареал захватывал южную оконечность изучаемого региона. На это, в частности, указывают сведения В.К. Рахилина [18], который на основе анализа старых источников указывает на обитание вида в 1763 г. на север до 50° с.ш. На ближайших к границам области местах гнездования в Казахстане каравайки населяют заросли тростников на глухих озерах, речных старицах, протоках и островах, а также тугаи, растущие по речным островам. Поселяются, как правило, в составе смешанных колоний с грачами (*Corvus frugilegus*), кваквами, серыми и малыми белыми цаплями [708]. Во время вы-

кармливания птенцов и в постгнездовой период каравайки совершают значительные по дальности перемещения, пересекая иногда границы Саратовской области.

В период послегнездовых кочевок и в весеннее время отдельные залетные птицы отмечались на территории саратовского Заволжья [182]. По данным С.Н. Варшавского с соавторами [511], 16.06.1983 г. наблюдались 2 особи данного вида на лугу у с. Мордово (35 км южнее г. Саратова). Основываясь на наблюдениях В.Н. Мосейкина, Л.А. Лебедева с соавторами [405] приводит данные о встречах в 1993 г. одиночных птиц в Озинском, Перелюбском и Дергачевском административных районах. Одиночная птица зарегистрирована 18.05.1997 г. на лиманах у с. Варфоломеевка Александровогайского района [453].

Численность. В европейской части России, по данным на 1990 г., численность караваек составляла 6.5–8 тыс. пар [696]. В последующий период она была оценена в 10–11 тыс. гнездящихся пар, что превышает прежние оценки и обусловлено более полным учетом и охраной вида [287]. Ближайшие гнездовые поселения каравайки в России приурочены к Волго-Ахтубинской пойме, Сарпинской низменности и низовьям р. Дона. Суммарная численность волгоградской гнездовой популяции вида не превышает 100 пар [709]. Встречи залетных караваек в пределах Саратовской области единичны. Предлагается к включению в VI категорию второго издания Красной книги Саратовской области [700].

Семейство Аистовые – Ciconiidae

Род *Ciconia* Brisson, 1760

Белый аист – *Ciconia ciconia* (Linnaeus, 1758).

Статус. Залетный, предположительно гнездящийся вид.

Распространение. Зарегистрирован в верхней зоне Волгоградского водохранилища и в пойме р. Хопер у г. Аркадак, сел Алмазово и Турки [182]. По данным С.Н. Варшавского с соавторами [511], в области белый аист отмечен 2 раза – в 1986 г. на р. Хопер (Балашовский район) и 21.05.1987 г. в долине нижнего течения р. Б. Иргиз (пос. Сулак). Последнее наблюдение за одной птицей проведено 13.06.2000 г. на разливах между селами Сапожок и Песчаное на севере Ртищевского района, где, очевидно, эта особь регистрировалась местными жителями и ранее.

Высказывается предположение о возможности размножения белого аиста на северо-западной окраине изучаемого региона. На это косвенно указы-

вают результаты исследований, проведенных на сопредельной территории Мучкапского и Инжавинского административных районов Тамбовской области [651]. Первое упоминание о размножении здесь этих птиц [650] указывает на обнаружение в июне 1992 г. гнезда аистов в лесном массиве вблизи с. Карай-Пушино. Позднее данные сведения не подтвердились, однако уже в 1994 г. две успешно размножившиеся пары были отмечены в Мучкапском районе [649]. В последующий период число встреч гнездящихся аистов в непосредственной близости от границ Саратовской области еще более возросло. Так, в начале июля 2001 г. в селах Кулябовка, Нижнее Чуево и Шапкино найдено 3 жилых гнезда с 3, 3 и 4 взрослыми птенцами в указанном полевом сезоне и 4, 3 и 5 – в 2002 г. Начало гнездовой экспансии изучаемого вида в Мучкапском районе датируется 1987 г. [651].

Впервые этих птиц в Саратовской области на гнездовании в 1985 г. обнаружил охотовед Балашовского района И. Лукьянчиков. В 1986 г. ему же удалось впервые обнаружить здесь гнездо белых аистов, устроенное на телеграфном столбе среди пойменных лугов в зеленой зоне г. Балашова. В последующий год птицы не заняли этого гнезда, но регулярно отмечались в его окрестностях. В июне 1988 г. гнездо белых аистов с четырьмя оперяющимися птенцами было найдено на сухом дереве близ автомобильной трассы Балашов – Аркадак. По данным И. Лукьянчикова, встречи белых аистов на территории Балашовского района в последующие годы значительно участились и можно предполагать дальнейшую экспансию гнездового ареала этих птиц [510].

Численность. На конец 1990-х гг. в пределах сопредельной Волгоградской области в пойме рек бассейна Среднего Дона гнездились 11 пар аистов [710]. Число встреч вида в изучаемом регионе неуклонно возрастает, что позволяет предположить возникновение стабильной гнездовой популяции этих птиц в Саратовской области уже в ближайшем десятилетии. Внесен в Приложение 2 к приказу Госкомэкологии РФ № 290 от 12.05.1998 г. как вид, нуждающийся в особом внимании [287]. Целесообразно закрепление аналогичного статуса белого аиста на страницах региональной Красной книги [700].

Черный аист – *Ciconia nigra* (Linnaeus, 1758).

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 1$): № 946. 1910 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска. Радищев (ОП ХКМ).

Встречи черного аиста на территории области носят редкий, но регулярный характер. Первое упоминание о пребывании этих птиц в Саратовской области в апреле 1899 г. (окрестности д. Губановки Петровского уезда) находим в работе М.А. Радищева [34]. Здесь же исследователь косвенно (добыта молодая птица) указывает на возможность гнездования аиста в 1901 г. в окрестностях с. Визьино Петровского района. В то же время от-

мечается на территории области и во время весенних и осенних миграций, при этом наиболее часто в долине р. Волги [46]. В последующем встречи черных аистов по-прежнему носили единичный характер. Так, одна особь данного вида была добыта Т.Н. Головцовым в районе г. Саратова (Зеленый остров) 30.08.1929 г. [59], одна птица – В.Ф. Зайцевым в Новоузенском районе у р. Калач 17.08.1937 г. Кроме того, В.Ф. Орехов зарегистрировал пребывание аиста в конце августа 1939 г. на болотах у г. Хвалынска [78]. На основе представленных данных размножение аиста в области в первой половине XX столетия носило лишь вероятный характер [699].

По данным Р.А. Девишева [182], черный аист отмечался в верхней зоне Волгоградского водохранилища и в пойме р. Б. Иргиз. С.Н. Варшавский с соавторами [511] зарегистрировали одну птицу 27.06.1970 г. в долине р. Чардым между селами Тепловка и Новые Бурасы. Случаи гнездования крайне редки. Например, по данным сотрудников Зоологического питомника по разведению редких видов животных, в 1980-х гг. размножение черного аиста было зарегистрировано в Балашовском районе [423]. Между тем достоверные данные, подтверждающие это сообщение, в тот период отсутствовали. Лишь позже появилось сообщение [510], где рассказывается о деталях регистрации размножения. Так, гнездо этих птиц находилось на территории Алмазовского заказника в Балашовском районе и, по словам местных жителей, существовало здесь много лет. Однако с 1983 г. по неясным причинам эти птицы прекратили здесь гнездование.

Вероятным считалось размножение этих птиц на займищах р. Хопра на территории Урюпинского района сопредельной Волгоградской области, где в начале августа 1979 г. у хут. Черкесовского была зарегистрирована одна особь [687]¹². В настоящее время гнездование здесь аиста в непосредственной близости от границ изучаемого региона является достоверным [711]. Известны весенне-летние встречи этих птиц на территории Краснокутского, Романовского и Аткарского районов [413], а также Дьяковского леса [426]. В период с начала мая по начало июня черных аистов периодически встречали на берегах лесных водоемов Правобережья, в основном на территории Лысогорского, Балашовского, Романовского и Турковского районов. Дважды, в мае 1988 и 1990 гг., одиночные черные аисты были встречены в Дьяковском лесу на границе Краснокутского и Ровенского районов [510].

Численность. В 1990-х гг. сведения о гнездовании вида в Саратовской области отсутствовали [712]. В первые годы нового тысячелетия предполагается размножение этих птиц на западе Правобережья. Современная численность черного аиста в пределах сопредельной Волгоградской области оценивается в 3–4 пары [711], аналогичное число птиц размножается, вероятно, ежегодно и в саратовском регионе. Рекомендуется к

¹² В последующих работах [711] название населенного пункта, вероятно, уточняется, поэтому более правильным является указание на размножение вида вблизи хут. Черкасский.

включению во второе издание Красной книги Саратовской области с прежней категорией (I) охраны [700].

Миграция. Данные кольцевания ($n = 2$): № Moskwa C-48409. 19.07.1955 г. Juv. Рязанская обл., Окский заповедник. Сентябрь 1955 г. Саратовская обл., Широко-Карамышский (ныне Лысогорский) р-н, с. Калачная Поляна. Found alive died soon. 454 км, 143 град., 44 дня; № Moskwa C-81542. 23.07.1960 г. Juv. Там же. 29.08.1960 г. Саратовская обл., Балашовский р-н. Shot. 388 км, 153 град., 37 дней.

Встречи пролетных особей в весенний период приурочены преимущественно к марту – первой половине апреля. Осенний пролет растянут по срокам. Встречи отдельных птиц в пределах изучаемого региона связаны с постгнездовым периодом и относятся к молодым птицам первого года жизни. Их появление определяется веерообразным разлетом в южном направлении молодых аистов из репродуктивных районов, расположенных севернее Саратовской области (рис. 2). Например, две птицы, чьим местом вылупления и развития является Рязанская область, были помечены в июле в Окском заповеднике в Рязанской области. От них 29 августа и в сентябре получены прямые возвраты с территории Балашовского и Широко-Карамышского (ныне Лысогорского) районов. Существуют и более ранние встречи в области мигрирующих аистов. Так, 18.07.2004 г. одна особь отмечена в составе смешанной группы с серыми цаплями на берегу р. Чардым в окрестностях с. Аряш Новобурасского административного района.

Размножение. Обязательным условием для гнездования является наличие водоемов. Известное гнездо этих птиц из Балашовского района располагалось в верхней трети высокого тополя в глубине лесного массива. Гнездовые постройки массивные, как правило, используются птицами в течение нескольких лет. В кладке 4 матово-белых яйца. Их размеры $61.3-74.7 \times 45.3-50.0$ мм. О сроках размножения и других особенностях биологии аиста на территории области данные отсутствуют.

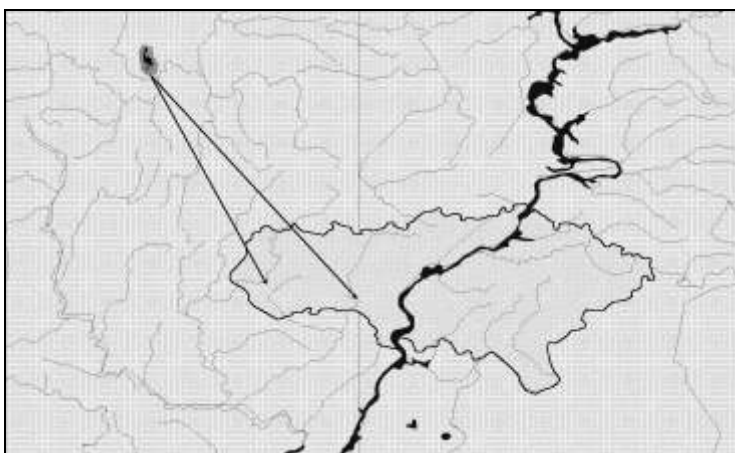

Рис. 2. Направленность перемещений молодых черных аистов по данным кольцевания

Отряд Фламингообразные – *Phoenicopteriformes*

Семейство Фламинговые – *Phoenicopteridae*

Род *Phoenicopterus* Linnaeus, 1758

Обыкновенный фламинго – *Phoenicopterus roseus* Pallas, 1811.

Статус. Редкий залетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 2$): № СМК 8287. 1892 г. S. Саратовская обл., р. Волга, о-в Зеленый в окрестностях областного центра. Петелин (ФК ОКМ); № 948. 1908 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Вороний. Радищев (ОП ХКМ).

В XVIII в. и первой половине XIX в., вероятно, обитал в южных районах изучаемого региона. На это, например, указывают сведения В.К. Рахилина [18], который на основе анализа старых источников в репродуктивный ареал вида того времени вносит территорию в междуречье рек Волги и Узены от рек Кормана и Еруслана на севере до оз. Эльтон на юге. П.С. Козлов [80] исключительно редко отмечал фламинго на р. Волге. По данным автора, в 1908 г. одна особь данного вида была добыта вблизи г. Хвалынска на о-ве Вороньем (чучело хранится в радищевской коллекции Хвалынского краеведческого музея). С 1900 по 1966 гг. был встречен в области (верхняя зона Волгоградского водохранилища и пойма р. Б. Узень) три раза [182].

Последнее сообщение о находке фламинго датируется осенью 1976 г. Оно приурочено к окрестностям с. Духовницкое в Заволжье [126]. Кроме одной особи, добытой в окрестностях г. Вольска, все встречи данного вида приурочены к Левобережью.

Численность. На территории всей европейской части России относится к группе негнездящихся пролетных и регулярно залетных птиц. Численность в репродуктивных районах за пределами страны подвержена значительным внутри- и межгодовым колебаниям [287]. Поэтому характер встреч обыкновенного фламинго в регионе непериодичный. Большинство залетов вида в регион приходится на осенний период и приурочено к сезонам, когда ближайшие гнездовые поселения подвергались из-за различных причин дестабилизации. В ходе залетов в области отмечались единичные взрослые и молодые птицы. Предлагается к внесению во второе издание Красной книги Саратовской области в VI категорию охраны [700].

Отряд Гусеобразные – Anseriformes
Семейство Утиные – Anatidae
Род *Branta* Scopoli, 1769

Черная казарка – *Branta bernicla* (Linnaeus, 1758).

Статус. Редкий залетный вид.

Распространение. По данным П.С. Козлова [80], черная казарка ранее была обычной пролетной птицей. При этом автор не приводит конкретных количественных сведений, подтверждающих высказанное мнение. Сообщение Р.А. Девишева [182] о нескольких залетах данного вида за период с 1900 по 1966 гг. основано на наблюдениях на р. Волге, проведенных П.С. Козловым, Н.П. Петелиным и В.А. Сурменевым, хотя даты и детали регистрации казарок и здесь не приводятся. А.Л. Подольский (устн. сообщ.) указывает на встречу стаи этих птиц в 1980-х гг. в волжской долине, однако детали регистрации нам не известны.

За последние 40 лет достоверных данных о встречах вида из пределов области не поступало. Некоторые исследователи [162] связывают исчезновение казарки на р. Волге в период пролета с созданием Волгоградского водохранилища. Более очевидны иные причины, когда известно, что основная трасса миграции европейско-сибирских черных казарок лежит далеко на севере, а также узка и строго ориентирована. Таким образом, встречи этих птиц в пределах саратовского региона можно отнести лишь на счет отклонившихся от пролетного пути особей. Общее сокращение численности казарок в репродуктивных районах негативно сказывается на характере и интенсивности миграции.

Род *Rufibrenta* Bonaparte, 1856

Краснозобая казарка – *Rufibrenta ruficollis* (Pallas, 1769).

Статус. Негнездящийся мигрант.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 1$): № 1032. 1908 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Городской. Радищев (ОП ХКМ).

Пролетая на места зимовок и обратно, краснозобая казарка пересекает некоторые участки Саратовской области. К периоду весенних миграций приурочены встречи данного вида преимущественно на территории Левобережья [78, 80, 136], где эти птицы останавливаются на лиманах и разливах. Они характерны для Александровогайского, Новоузенского, Дергачевского и Озинского районов. Наблюдения отдельных стай казарок известны и из других административных районов, например Краснопартизанского [574]. В осенний период область пролета более широкая. В это время возможны встречи отдельных стай на всей изучаемой территории. Ранее в качестве миграционного пути использовала и долину р. Волги [48], в дальнейшем встречи вида здесь стали крайне редки. Птицы мигрируют как в составе одновидовых групп, так и в составе смешанных стай с белолобым гусем. При этом доля казарок в смешанных стаях с гусем, как правило, превышает 60%. Вид внесен в региональную Красную книгу [713].

Численность. Встречи краснозобых казарок на территории области носят регулярный характер. В период миграций отмечается стаями, насчитывающими несколько десятков, а иногда и сотен особей. В пределах волжской акватории наблюдения вида крайне редки: в период с начала

прошлого столетия до 1966 г. в верхней зоне Волгоградского водохранилища была зарегистрирована только одна встреча казарок [182]. Предполагается, что через Сламихинские разливы р. Б. Узень в Западно-Казахстанской области весной пролетает 5.4–11% мировой популяции казарок [714], а в Саратовской и Волгоградской областях останавливаются не менее 2–2.5 тыс. этих птиц. Приведенные сведения указывают на высокую значимость севера Прикаспийской низменности в миграционной системе вида [513]. Предполагается стабилизация популяции краснозобой казарки в районах гнездования в ближайший период [287], что может способствовать увеличению числа встреч этих птиц в изучаемом регионе.

Миграция. В весенний период встречи казарок в Заволжье приурочены к периоду с первой половины апреля до конца этого месяца с пиком максимальной активности пролета в третьей декаде. Транзитные стаи учитываются в это время наиболее часто в первой половине дня, тогда как к 14.00 пролет затихает и возобновляется лишь спустя два–три часа. Существуют и более ранние сроки появления передовых стай. Так, в 2000 г. в окрестностях с. Кочетное Ровенского района неоднократно отмечались стаи казарок уже 26 марта. В следующем календарном году передовые мигрирующие стаи в окрестностях пос. Свободный Дергачевского района отмечены 24 марта. Осенний пролет отмечается с последней декады октября до конца ноября.

Миграционный путь казарок с прошлых и современных мест зимовки к репродуктивным районам на Таймыре, Ямале и Гыданском полуострове известен уже давно и детально описан в ряде публикаций [715]. Между тем его волжско-уральский участок, включая место пересечения долины р. Волги, остается до конца не выясненным. Предполагается [716], что междуречье казарки пересекают на широте Чижинских разливов, а р. Волгу – около г. Енотаевска, т.е. в Астраханской области. На это косвенно указывает и тот факт, что в пределах Волгоградской области на пролете казарки более обычны в южной ее части, нежели в северной [717].

В то же время птицы отмечаются в Астраханской области в весенний период нерегулярно, а их численность здесь относительно низка. Кроме того, известны примеры, когда краснозобые казарки наблюдаются во время миграций значительно севернее указанных пределов. Например, по наблюдениям 1997 г., осуществленным на ключевом участке «Вороно-Хоперский» на границе Саратовской, Тамбовской и Воронежской областей в пределах ключевой орнитологической территории международного ранга, на площади 22000 га в весенний период во время пролета останавливается от 800 до 1000 казарок [463]. В 1995 г. около 10 этих птиц были отмечены на пролете в пределах другой КОТР международного значения «Пойма Хопра у оз. Ильмень» вблизи границ изучаемого региона и Воронежской области [464]. В весенний период 1990 г. две казарки наблюдались в пределах Пензенской области [624].

Данные фенологических наблюдений, проведенных в весенний период в пределах южных заволжских районов Саратовской области, а также Старополтавского района Волгоградской области в 1990-х гг., свидетельствуют о том, что в это время года на данной территории протекал интенсивный пролет краснозобой казарки [413]. Он проходил несколько севернее и более широким фронтом, чем это предполагалось ранее [716], и захватывал южные пределы изучаемого региона, а также шел через Эльтонско-Булуктинское «горло» в волгоградском Заволжье [190] и Сламихинские разливы р. Б. Узень у пос. Фурманово в Западно-Казахстанской области [714].

Приведенные сведения указывают на различия в характере и направленности перемещений вида в Н. Поволжье в осенний и весенний периоды. Высказанное мнение подтверждается и отличиями в местах временных остановок птиц во время пролета: осенью – на Цимлянском водохранилище и крупных озерах Сарпинской низменности, весной – на заволжских лиманах [717].

Род *Anser* Brisson, 1760

Серый гусь – *Anser anser* (Linnaeus, 1758).

Статус. Гнездящийся пролетный вид.

Распространение. Широко распространенный вид, распределение которого в пределах ареала крайне неравномерное. В конце XVIII – начале XIX вв. гуси гнездились по воложкам и ерикам р. Волги, а также по рекам Б. Караману, Еруслану, Б. и М. Иргизам, Б. Кушуму, Б. и М. Узеням и многим другим, более мелким водоемам. В первой четверти XX столетия встречи гнездящихся серых гусей в некоторых районах области носили обычный характер [59, 98]. Снижение численности, затронувшее обширные гнездовые районы, привело к тому, что вид во многих районах стал редким, а его распространение носило изолированный мозаичный характер. Уже в 1930-х гг. случаи размножения серого гуся в области носят единственный характер: лишь опросные данные позволили выявить П.Н. Козловскому [78] случаи достоверного гнездования вида в апреле 1935 г. на территории совхоза «Тургунский» на пр. Солянка (Озинский район), где С.П. Поповым было выявлено два гнезда с 7 и 6 яйцами. Сохранялись одиночные гнездовья в этот период и в долине рек Еруслана и Соленой Кубы, а также на водоемах искусственного происхождения в пределах сопредельного Старополтавского района Волгоградской области [68]. К.А. Юдин указывал на размножение в этом районе в 1949 г. трех пар, а в 1950 г., вероятно, семи. Данные П.С. Козлова [80] о залетах серого гуся в 1937 г. на Меровские острова р. Волги (выше г. Вольска на 45 км) и возможности его размножения здесь (основаны на сообщении А.Н. Пичугина) не были впоследствии достоверно подтверждены.

С 1962 по 1966 гг. Р.А. Девишевым [182] серый гусь был зарегистрирован на пролете в пойме рек Волги (города Саратов и Балаково, пос. Духовницкое), Хопра (г. Аркадак, села Алмазово и Турки), Б. Иргиза (г. Пугачев), Б. Узень. По данным автора, серый гусь и пискулька (последний, очевидно, ошибочно) преобладают на пролете среди остальных гусей. Депрессия, затронувшая большинство европейских популяций вида, продолжалась до 1980-х гг. Именно с этого времени число летних встреч гуся в области возросло и в конце прошлого столетия стабильные гнездовые поселения уже были известны в Александровогайском, Новоузенском, Дергачевском [423] и Ровенском [438] районах. Появился он и в Лысогорском районе [413]. На возможность размножения вида на севере саратовского Правобережья указывают также данные О.В. Бородина [639], который на основе устного сообщения С.С. Гайниева предполагает гнездование гуся в сопредельном Старокулаткинском районе Ульяновской области.

Численность. В период весенних и осенних миграций численность вида относительно высока. Количество пересекающих в период осенней и весенней миграции территорию области гусей практически одинаково [184]. Ныне в местах массового пролета на территории Александровогайского, Новоузенского, Питерского и Дергачевского районов служит популярным объектом охоты. Например, А.С. Усовым [186] и егерями Общественного общества охотников и рыболовов в период с 26 сентября по 29 ноября 1997 г. на лиманах севернее с. Варфоломеевка Александровогайского района было учтено 507 особей, что составило 3.6% от общего числа встреч всех зарегистрированных здесь пролетных околоводных и водоплавающих птиц.

Относится к гнездящимся видам экотонных территорий в долине р. М. Узень, где его плотность населения на некоторых участках превышает 1.0 особь/км² [541]. В 1999 г. гнездование 10–15 пар этих птиц отмечалось в пределах КОТР международного значения «Нижнеерусланская» на сопредельной территории Старополтавского административного района в Волгоградской области [469]. На территории Федоровского административного района в границах федерального заказника «Саратовский» в 1996 г. гнездились по разным оценкам от 10 до 12 пар серых гусей [489].

В репродуктивный период встречи гусей на севере Н. Поволжья носят редкий характер. Учетные данные, полученные сотрудниками Управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Саратовской области в 2000–2002 гг., указывают на пребывание в летний период в регионе 463–481 особи. Встречи летующих и гнездящихся гусей были приурочены преимущественно к территории Дергачевского, Краснопартизанского, Федоровского, Пугачевского, Озинского и Новоузенского районов. С 2001 г. серые гуси в пригодных для размножения условиях регулярно регистрируются сотрудниками Управления и в Правобережье (Аркадакском, Екатериновском и Самойловском районах). Общее число гнездящихся в области птиц, вероятно, не превышает в этот

период 300 пар, но имеет тенденцию к увеличению. Локальность распространения гнездовых поселений серого гуся в пределах региона послужило основанием для начала научной дискуссии о целесообразности внесения вида в региональную Красную книгу [684]. Между тем до настоящего времени этот вопрос не решен положительно и ежегодно помимо пролетных особей в Саратовской области добываются местные гуси, составляющие основу репродуктивной популяции. На современном этапе предлагается к включению в Перечень особого внимания второго издания Красной книги Саратовской области [700].

Миграция. Весенний пролет отмечается со второй декады марта. В зависимости от погодных условий сезона продолжительность пребывания мигрирующих птиц на территории области несколько варьирует. Пик весеннего пролета приходится, по мнению Р.А. Девишева [184], на 10 апреля. Однако в восточных заволжских районах в последнее десятилетие наиболее активная весенняя миграция протекает в последней декаде марта. Например, в пределах Дергачевского района (пос. Свободный) пик пролета в 2001 г. приходился на 24–27 марта, когда через наблюдательный пункт в светлое время суток за час в среднем пролетало 267.8 особи. В долине волжских правобережных притоков интенсивная миграция гусей происходит в середине апреля. Так, 13.04.2003 г. в пойме р. Чардым в Воскресенском районе (51°51' с.ш., 46°12' в.д.) наблюдалась наивысшая интенсивность перемещений пролетных групп в пределах второй декады апреля. Однако здесь же первые птицы весной 2002 г. наблюдались уже 20 марта [600]. В мае миграционный поток сильно редет, но еще в середине этого месяца, например в 1992 г. на полях близ с. Черная Падина Ершовского района, была отмечена группа из 16 птиц.

Первые пролетные гуси появляются в области осенью в третьей декаде сентября. П.Н. Козловский [78] указывал, что пик осенней миграции приходился в 1940 г. на последние числа октября, что объективно отражает и современную хронологию перемещений птиц. Так, 18–20.10.2002 г. неоднократно вблизи хут. Ветелки Александровогоайского района отмечались стаи транзитных мигрантов и одиночные гуси. Между тем осенний пролет значительно растянут: наиболее поздние встречи мигрирующих серых гусей отмечаются в первой половине ноября. Например, 07.11.2000 г. стая из 24 пролетных птиц транзитом пересекла пойму р. Чардым в Новобураском районе, двигаясь в юго-западном направлении.

В первые несколько лет нового тысячелетия (2002–2004 гг.) появились сообщения о зимних встречах гусей в регионе. Они приурочены к полям озимых культур в долине р. Волги и ее правобережных притоков, а также заволжским территориям. Отсутствие снежного покрова на агроценозах большую часть зимнего периода в условиях постепенного потепления климата обуславливает возможность зимовки и кочевок незначительного числа гусей в пределах Саратовской области.

Размножение. Гнездовые участки занимают сразу же после прилета, однако к постройке гнезда приступают значительно позже. Например, начало гнездостроительной деятельности одиночной пары отмечено 05.05.2003 г. на водоеме балочного типа вблизи хут. Ветелки Александровогайского района. Гнезда устраивает на воде, на кочках или кучах старого тростника, сплавинах. Лоток выстилается мягкими листьями и пухом. Например, гнездовая постройка размножающейся пары, отмеченной среди зарослей рогоза и тростника оз. Круглое в пределах одноименного острова в 8.5 км юго-западнее пос. Ровное, была расположена на массивном заломе старого тростника в широкой (до 120 м) полосе надводной высшей растительности с вкраплениями ивовых ассоциаций [438]. В кладке 4–10 белых яиц размерами 79.3–100.1 × 49.5–64.9 мм. Насиживание длится около месяца, птенцы становятся летными в возрасте около двух месяцев. Молодые летные птицы отмечены, например, в окрестностях хут. Ветелки Александровогайского района 10.07.2002 г. Молодые летные птицы и закончившие линьку взрослые гуси во второй половине лета покидают гнездовые участки и значительную часть времени проводят на агроценозах.

Белолобый гусь – *Anser albifrons* (Scopoli, 1769).

Статус. Негнездящийся мигрант.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 4$): № 1034. ? (предположительно 1900–1910 гг.). М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Вороний. Радищев (ОП ХКМ); № СМК 8254. Октябрь 1916 г. S. Саратовская обл., окрестности с. Привольного, р. Волга. ? (ФК ОКМ); № 375. 29.04.1940 г. М. Саратовская обл., Питерский р-н, окрестности с. Агафоновка. Козловский (ЗФ СПИСГУ, экспоз.); № 2247. 24.03.2001 г. F. Саратовская обл., Дергачевский р-н, окрестности пос. Свободный. Завьялов (ЗМ СГУ).

Пролетные птицы регистрируются на всей территории области. И.Б. Волчанецкий [48] отмечал, что в первой четверти прошлого столетия птицы останавливались, как правило, в устье правобережных притоков (Терешка и Чардым) и на полыньях под Увеком в 12 км ниже города (ныне пос. Береговой Увек находится в черте г. Саратова). Столь же обычными были встречи белолобых гусей в южном Заволжье. В период весеннего пролета (15.04.1930 г.) самец гуся, например, добывался Ф.А. Кохом в пойме р. Еруслана у с. Фриденберг (ныне с. Мирное) в пределах Зельманского кантона Республики немцев Поволжья. С 1962 по 1966 гг., по данным Р.А. Девишева [182], белолобый гусь регулярно отмечался на пролете в верхней зоне Волгоградского водохранилища. В настоящее время известны примеры регистрации мигрирующих гусей из всех физико-географических районов Саратовской области.

Численность. П.Н. Козловский [78], характеризуя весенний пролет вида во второй половине апреля в Питерском районе, пишет, что «...громадные стаи плавали на степных прудах и лиманах». Подобные сообщения о массовом характере пролета гусей появлялись и ранее [48]. За прошедшие с этого периода 60 лет значительных изменений численности не произошло. По-прежнему, в конце марта – начале апреля наблюдается массовый пролет вида во всех восточных районах Заволжья. На местах кормежки образуются тысячные скопления гусей, особенно большие в Новоузенском и Дергачевском районах. Например, в юго-восточном Заволжье на площади 226 тыс. га в пределах КОТР международного значения «Агроценозы южной и восточной частей Новоузенского района» в весенний период 1995–1997 гг. было учтено около 70 тыс. птиц [454], а в 1998 г. – 50 тыс. [476]. Летят гуси крупными стаями по 50 и более особей, а также группами в 10–15 птиц. По завершении интенсивного пролета в регионе встречаются группы с меньшей численностью.

Наиболее интенсивные перемещения птиц характерны в весенний период для территории Александровогайского, Питерского, Новоузенского, Дергачевского, Перелюбского и Озинского районов. В других частях Заволжья отмечаются незначительные по численности группы гусей, надолго не задерживающиеся на местах остановок. Например, в период с 11 по 13 апреля 2001 г. пойму р. Сакмы в Краснопартизанском районе пересекли лишь три стаи белолобых гусей, насчитывающие 4, 7 и 3 особи. Аналогичные по численности группы регистрировались в течение всего светлого времени суток 14.04.2004 г. на разливах вблизи пос. Горный (2-я магистраль Саратовского канала), где птицы использовали для отдыха обширное мелководное водохранилище.

Интенсивность осеннего пролета в волжской долине значительно ниже, нежели в южном Заволжье. Так, А.С. Усовым [186] и егерями Областного общества охотников и рыболовов в период с 26 сентября по 29 ноября 1997 г. проведены учеты численности пролетных гусей на о-ве Комарова Грива в верхней зоне Волгоградского водохранилища и на лиманах севернее с. Варфоломеевка Александровогайского района. Исследователями было установлено, что доля вида от общего числа встреч всех зарегистрированных пролетных околоводных и водоплавающих в

верхней зоне водохранилища составила 1.67%, тогда как в южном Заволжье – 13.3.

Миграция. Данные кольцевания ($n = 2$): № Leiden 8003452. 09.01.1962 г. М. Netherlands, Gelderland, Arkemheen bij Nijkerk. 28.10.1963 г. Саратовская обл., Федоровский р-н, с. Первомайское. Shot. 2860 км, 92 град., 657 дней; № Moskwa B-294266, ошейник 601 белый. 25.07.1990 г. С. Красноярский кр., Таймырский авт. округ, устье р. Верхняя Таймыра. 16.04.1992 г. Саратовская обл., Озинский р-н. Shot. 3387 км, 224 град., 631 день.

И.Б. Волчанецкий наблюдал пролет гусей в долине р. Волги в районе г. Саратова в первых числах апреля, т.е. до вскрытия реки [48]. Начало весеннего пролета в Заволжье (Приерусланская степь) начиналось несколько раньше – 14.03.1929 г.; пролетные гуси здесь отмечались до первой декады мая [52]. Наиболее интенсивный пролет гусей в 1950 г. на территории Валуйской опытно-мелиоративной станции Старополтавского района Волгоградской области приходился на период с 6 по 15 апреля [68]. В весенний период 2001 г. в окрестностях пос. Свободный Дергачевского района интенсивный пролет гусей наблюдался в течение двух недель с 24 марта, когда, например, 25.03.2001 г. за три часа учетов через наблюдательный пункт пролетело 435 особей (определенных до вида), а среднее число птиц в стае составило 34.6. Приблизительно в эти же сроки проходил пролет этих гусей и в 2002 г. на территории Новоузенского и Александровогайского районов, когда лишь за 2 ч наблюдений в окрестностях сел Камышки и Крепость Узень было учтено 18 стай общей численностью около 550 особей. Передовые гуси в долине р. Чардым в пределах Новобурасского административного района весной 2002 г. наблюдались 20 марта [600].

Осенний пролет происходит в октябре, пик миграции – 1-я декада месяца. В это время скопления наблюдаются значительно реже, чем весной, и лишь иногда насчитывают несколько сотен особей. В качестве одного из осенних миграционных путей используется долина р. Волги. Именно здесь (с. Черebaево, Старополтавский район Волгоградской области) была добыта одна птица 03.10.1927 г. [59].

Районы гнездования мигрирующих через территорию Саратовской области белолобых гусей приурочены, очевидно, к Западной Сибири. На это, в частности, указывает непрямой осенний возврат от особи, помеченной 9 января на традиционной для вида зимовке в Нидерландах (Gelderland, Arkemheen bij Nijkerk) и добытой 28 октября в следующем го-

ду на осеннем пролете в Саратовской области у с. Первомайское Федоровского района в 2860 км от места мечения (рис. 3). На связь репродуктивных районов нижеволжских мигрантов с территорией Западной Сибири в большей степени указывает еще один непрямой возврат от особи, окольцованной в Красноярском крае в устье р. В. Таймыра (25.07.1990 г.) и добытой спустя две зимовки в Озинском районе на весеннем пролете (16.04.1992 г.).

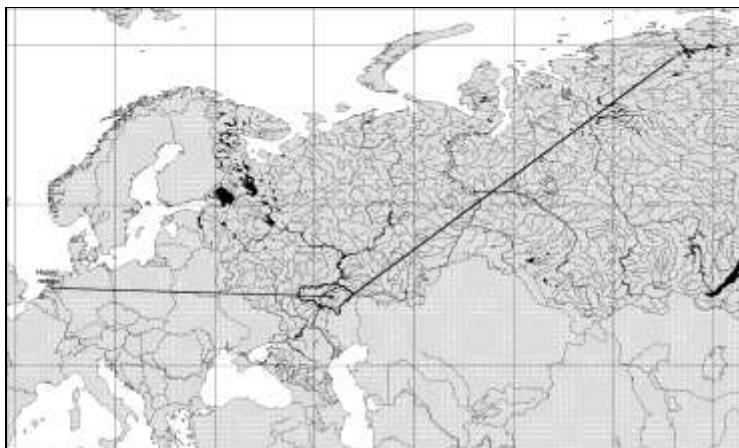

Рис. 3. Направленность перемещений белолобых гусей через изучаемый регион по данным

объяснить эти различия, можно предложить наличие в числе весенних мигрантов гусей, размножающихся в Архангельской области и других северных регионах России. И действительно, данные кольцевания косвенно подтверждают существование в весенний период двух достаточно обособленных миграционных путей, соединяющих места зимовки этих птиц в Западной Европе с репродуктивными районами на севере России. Помимо основного пути, пролегающего через западные и центральные области европейской территории страны, очевидно, существует весной и более южный путь, когда гуси пересекают Восточную Европу в широтном направлении и, захватывая территорию Саратовской области, далее огибают Урал с юга и лишь затем направляются на северо-восток. Таким образом, весной в изучаемом регионе наблюдается наложение миграционных трасс западносибирских, а также североевропейских и среднесибирских популяций гусей и отмечается общее увеличение интенсивности миграции, что обусловлено, по мнению М.И. Лебедевой [718], лимитированием протяженности маршрута снежным покровом. В осенний период птицы из северных поселений, очевидно, совсем не используют южный пролетный путь.

Пискулька – *Anser erythropus* (Linnaeus, 1758).

Статус. Редкий пролетный вид.

Распространение. В период пролета из репродуктивных районов в пределах лесотундры и тундры к местам зимовки по побережьям Каспийского и Черного морей пересекает территорию изучаемого региона. Фено-

Между тем фенологические наблюдения, проводимые регулярно в пределах саратовского Заволжья, подтверждают очевидность различий интенсивности весенних и осенних перемещений этих птиц на севере Н. Поволжья. В качестве рабочей гипотезы, которая не получила, однако, на сегодняшний день достоверного подтверждения и могла бы

логия пролета совпадает с таковой белолобого гуся. В саратовском Заволжье пiskuлька зарегистрирована на весеннем пролете в 1966 г. на пр. Ветлянный у с. Черная Падина Ершовского района [142], 08.04.1994 г. в 15 км от г. Новоузенска [434], в весенний период 1997 г. на лиманах у с. Варфоломеевка Александровогайского района [453]. Наблюдались в период транзитной миграции на территории сопредельного Старополтавского административного района Волгоградской области [719]. Известны и более ранние встречи данного вида на территории саратовского региона: две птицы были добыты на осеннем пролете в 1929 г. в окрестностях г. Вольска (в фондах ОП ВКМ ныне отсутствует), в нижней зоне Саратовского водохранилища пiskuлька отмечался П.С. Козловым [80].

Численность. Обычно мигрирует в составе смешанных стай с белолобыми гусями, которые в таких группах доминируют по численности. Между тем из пределов региона известны встречи моновидовых стай. Число встреч пiskuлек в регионе крайне низко, а имеющиеся сведения из-за трудностей идентификации этих птиц в природе зачастую сомнительны. Однако вполне закономерен вывод о том, что численность мигрирующих через север Н. Поволжья гусей резко сократилась в первой четверти прошлого столетия. По данным Р.А. Девишева [182], за несколько десятилетий, предшествующих 1966 г., гусь был отмечен лишь несколько раз на пролете в верхней зоне Волгоградского водохранилища. Дестабилизация популяции вида в указанный и последующий периоды сказалась не только на общей встречаемости пiskuльки, но и относительной ее численности в составе смешанных скоплений. Наглядным подтверждением тому являются сведения, приводимые В.П. Беликом [720] в отношении мигрирующих через южные районы России птиц. Так, относительная численность пiskuлек сократилась с 3–10% в 1970-е гг. до 1–3% в 1980–1990-е гг. и 0.1% в первые годы нового тысячелетия.

Встречаемость гусей на севере Н. Поволжья несколько выше весной, по сравнению с осенним периодом. На основе учетов 1996 г., осуществленных в пределах КОТР международного значения «Черebaевская пойма» на границе Саратовской и Волгоградской областей в средней зоне водохранилища, число пролетных здесь пiskuлек было определено в 6–20 особей [474]. На лиманах у с. Варфоломеевки Александровогайского района в 1994 г. по разным оценкам останавливалось от 7 до 10 гусей [478]. В юго-восточном Заволжье в пределах КОТР международного значения «Агроценозы южной и восточной частей Новоузенского района» в весенний период 1996 г. было отмечено 30 [454], а в 1998 г. наблюдали 12 птиц [476].

Численность вида в европейской части России в начале 1990-х гг. оценивалась как стабильная и составляла 1–2.5 тыс. пар [696]. В последующий период, очевидно, из-за ухудшения условий на зимовках, отстрела и других причин численность вида резко сократилась [287]. В настоящее время непрерывная площадь размножения распалась на отдельные изолированные составляющие. Глубокая депрессия всей западной популяции

вида существенно сказалась на числе мигрантов, следующих к местам зимовки и обратно через систему Манычских водоемов – место крупнейших транзитных остановок вида [720]. Общая численность пролетающих весной и осенью через изучаемый регион пискулек может быть оценена весьма приблизительно в 100–200 особей. Внесена в список особого внимания Красной книги Саратовской области [418]. Крайняя редкость встреч пискульки в пределах севера Н. Поволжья послужила основанием для рекомендации об изменении статуса вида в региональной Красной книге [684]. Предлагается внесение гуся во второе издание книги в VI категорию охраны [700].

Гуменник – *Anser fabalis* (Latham, 1787).

Статус. Немногочисленный пролетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 3$): № СМК 8250. Октябрь 1903 г. S. Саратовская обл., пос. Ахмат, долина р. Волги ниже г. Саратова. ? (ФК ОКМ); № 1031. 1906 г. M. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Городской. Радищев (ОП ХКМ); № 4735-763. Октябрь 1925 г. M. Саратовская обл., Вольский р-н, о-в Рыбнинский. Пичугин (ОП ВКМ).

Несколько столетий назад распространение вида на гнездовании было более широким, чем в настоящее время. Например, В.К. Рахилин [18] на основе анализа старых источников указывает на массовое гнездование гуменника в XVIII и первой половине XIX вв. в Волго-Уральском междуречье, где стаи этих птиц даже наносили ощутимый урон посевам. Существуют сообщения [24], что во второй половине XIX столетия гнезвился в долинах рек Хопра и Медведицы. Достоверных данных о размножении здесь этих птиц в последующий период мы не находим. Можно лишь предположить, что гнездовая область гуменника не захватывала пределы изучаемой территории уже к началу XX в.

В первой четверти прошлого столетия относится большинством исследователей к негнездящимся мигрантам региона. И.Б. Волчанецкий и Н.П. Яльцев [52] указывали: «стаи гусей-гуменников – обычные пролетные гости Приерусланской степи. Летят они обычно одновременно с другими гусями и останавливаются на отдых на тех же местах». В долине р. Волги встречи вида на пролете были не столь многочисленны, однако гусь регулярно наблюдался в этот период года даже в окрестностях г. Саратова [48]. Известны достоверные случаи добычи гуменника у с. Черებაево Иловатского кантона Республики немцев Поволжья (ныне Старополтавского района Волгоградской области)

в октябре 1928 г. [59] и в окрестностях г. Вольска. Кроме того, отмечался П.С. Козловым [80] в нижней зоне Саратовского водохранилища на широте г. Вольска. В это же время неоднократно регистрировался на пролете во всей верхней зоне Волгоградского водохранилища и в пойме р. Б. Иргиз [182].

Численность. По современным данным гуменник на всей изучаемой территории малочисленнее других гусей, реже добывается в сезон весенней охоты (конец марта – начало апреля) и единично осенью в первой половине октября. По данным наблюдений В.В. Пискунова [162], в период с 1987 по 1997 гг. на р. Волге практически не встречался. Аналогичный крайне редкий характер встреч вида в регионе сохраняется и на рубеже столетий [512]. Большинство известных современных встреч приурочено к Заволжью: А.С. Усовым и егерями Областного общества охотников и рыболовов в период с 26 сентября по 29 ноября 1997 г. на лиманах севернее с. Варфоломеевка Александровогайского района было учтено 215 особей, что составило 1.5% от общего числа встреч всех зарегистрированных пролетных околоводных и водоплавающих птиц [186]. Однако это обусловлено, очевидно, наличием здесь многочисленных лиманов и разливов, где птицы могут надолго останавливаться в период пролета. Данные территории являются, кроме того, традиционными местами осенней и весенней охоты на гусей, что существенно сказывается на частоте регистраций вида.

Правобережные районы не столь привлекательны в плане возможности остановок гусей в ходе пролета, однако это не опровергает предположения, что именно здесь территорию области пересекает большая часть мигрантов. Несколько иной характер имеет пролет гуся на крайнем западе саратовского Правобережья и на территории сопредельных областей. Так, по наблюдениям 1997 г., осуществленным на ключевом участке «Вороно-Хоперский» на границе Саратовской, Тамбовской и Воронежской областей в пределах ключевой орнитологической территории международного ранга, на площади 22000 га в весенний период во время пролета останавливаются от 5 до 6 тыс. гусей [463]. Вполне вероятно, что данную территорию захватывает южный (центральноевропейский) миграционный путь вида, соединяющий Беларусь через центральные районы европейской части

страны и бассейны рек Северной Двины, Вятки, Камы, Вычегды, Печеры с северными районами гнездования [721].

Миграция. Летят гуси на большой высоте с редкими остановками. Относительная редкость встреч гуменника на пролете в пределах изучаемого региона обусловлена отсутствием здесь хоть сколько-нибудь значимых миграционных путей вида. Гуси, регистрируемые весной и осенью в Саратовской области, являются, очевидно, крайними отклоняющимися составляющими центральноевропейской трассы, значительно уступающей по интенсивности прибалтийской. Вышеуказанный путь пролегает, по мнению М.И. Лебедевой [722], в Волжско-Камском бассейне, а ближайшие территории, где достаточно хорошо выражен пролет гусей, связаны с бассейнами рек Вятки и Камы.

Род *Chen* Boie, 1822

Белый гусь – *Chen caerulescens* (Linnaeus, 1758).

Статус. Очень редкий залетный вид.

Распространение. В начале XX столетия встречи белых гусей в пределах Саратовской области носили обычный характер. Сокращение численности вида и сужение его ареала (о-в Врангеля, верховья р. Тундровой) привели к изменению основных пролетных путей и мест зимовки. П.С. Козловым [80] была зарегистрирована встреча белого гуся на Меровских островах р. Волги (45 км севернее г. Вольска) в 1931 г. Несколько позднее, осенью 1937 г., на этих же островах А.Н. Пичугин наблюдал белых гусей совместно с серыми.

Численность. Число встреч этих птиц на территории области, начиная с 1940-х гг., неуклонно сокращается [80]. С середины прошлого столетия данные о встречах белого гуся в области отсутствуют.

Род *Cygnus* Bechstein, 1803

Лебедь-шипун – *Cygnus olor* (Gmelin, 1789).

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 2$): № 947. 1909 г. S. Саратовская обл., окрестности ст. Ртищево. Радищев (ОП ХКМ); № 2382. 28.03.2001 г. М. Саратовская обл., Балаковский р-н, пруд-охладитель БАЭС. Воронин (ЗМ СГУ, подарен губернатору Саратовской области Д.Ф. Аяцкову).

Обычный гнездящийся вид заволжской части области, более редкий в Правобережье. В прошлом отсутствовал на севере Н. Поволжья: граница гнездовой области проводилась через Сарепту (ныне Красноармейский район г. Волгограда) и калмыцкие степи [24, 28]. Впервые добыт (1909 г.) на р. Терешке; чучело хранится в радищевской коллекции Хвалынского краеведческого музея. По данным П.С. Козлова [80], лебедь-шипун в то время изредка наблюдался в качестве залетной птицы на р. Волге. Сущест-

вует сообщение [78], что в указанном выше музее хранится экземпляр, добытый в окрестностях ст. Ртищево в апреле 1909 г.

Проникновение шипуна на гнездовании в пределы области происходило в ее юго-восточной части: уже в апреле 1938 г. на р. Чертанла Новоузенского района была добыта одна особь в условиях, косвенно указывающих на возможность размножения лебедея в данном районе [78]. Однако процесс расширения ареала на север более отчетливо проявился в середине XX столетия: три пары впервые загнездились в области в 1966 г. в устье р. М. Иргиз [182], а в 1970 г. еще три пары вывели потомство на волжской литорали в пределах Духовницкого района [124]. Между тем в видовом очерке в Красной книге Саратовской области указывается, что первое достоверное гнездование этих птиц приурочено к территории Краснокутского административного района [723].

В начале 1970-х гг. появился сразу в нескольких пунктах в Заволжье. На пр. Желтый в Федоровском районе (2-е отделение совхоза «Краснянский») в течение двух лет (1973–1974 гг.) безуспешно пыталась вывести птенцов пара лебедей, но ее кладки кем-то разорялись. Здесь же держалось еще 5 взрослых птиц. Весной 1975 г. лебеди вновь появились на пруду, но не загнездились и лишь в 1977 г. на искусственном водоеме площадью 400 га в 3 км от названного пруда пара шипунов успешно вырастила 7 птенцов. С 1977 г. на прудах около с. Солянка Озинского района ежегодно гнездились 15 пар лебедей. На пр. Камышлак того же района гнездились 6 пар, на оз. Большой Морец – 3. Две пары лебедей загнездились в тот период на оз. Ильмень (в пойме р. Волги) в Духовницком районе, по одной – на пруду у с. Дмитриевка Питерского района и у с. Орлов Гай Ершовского района [142]. В обобщающих сводках того периода находим несколько иные сведения. Например, опросные сведения 1978 г. позволили говорить лишь о 4 достоверных случаях гнездования лебедей в данном сезоне [143].

В.В. Пискунов [723] указывает на размножение лебедея в середине 1990-х гг. в пределах некоторых правобережных районов, в частности Новобурасского и Татищевского. На территориях, лежащих к северу от изучаемого региона, темпы динамики численности шипуна не столь внушительны, однако также весьма показательны. Например, в период с 1980 г. шипун проникает на гнездование севернее изучаемого региона и осваивает сопредельные районы Ульяновской области [640]. С 1973 г. регулярно размножается на оз. Ильмень в окрестностях с. Шапкино сопредельного Мучкапского района Тамбовской области. Кроме того, в непосредственной близости от границ Саратовской области размножение шипуна известно вблизи с. Варварино и в ур. Прудковская долина в 2001 г. того же административного района, на оз. Кипец, на прудах рыбхоза «Карай» и на оз. Лебединое в окрестностях с. Нащекино в 2001 и 2002 гг. в пределах Инжавинского района [651]. Таким образом, на рубеже столетий хорошо выраженная тенденция к росту численности лебедея-шипуна на севере Н. Поволжья сохранилась [512].

Численность. С начала 1980-х гг. наблюдается неуклонный рост численности и расширение ареала: вид стал гнездиться на водоемах различных типов на значительной территории области. В 1985 г. отмечено гнездование пяти пар лебедей в Федоровском, двух – Краснокутском, трех – Питерском районах. По данным С.Н. Варшавского с соавторами [511], в сентябре 1987 г. в пойме р. Б. Иргиз было встречено 4 взрослых и 2 молодых лебедей; в июне – июле и сентябре 1988 г. у с. Перекопное и пос. Горный – 40 взрослых и 38 молодых особей. В сентябре 1989 г. на оз. Обливное между селами Сулак и Перекопная Лука за 5 учетов вместе со взрослыми было зарегистрировано 7, 4, 9, 3 и 6 молодых лебедей. Появились гнездящиеся лебеди (3 пары) на Неупокоевском водохранилище около с. Подшибаловка Краснопартизанского района (1989–1992 гг.) и на старицах р. Еруслан в районе с. Дьяковка.

Представлен в сообществах водоплавающих и околоводных птиц крупных по площади водоемов притеррасных понижений в нижнем течении р. Еруслана, например, вблизи с. Новая Квасниковка сопредельного Старополтавского административного района Волгоградской области, где в 1998–2002 гг. в репродуктивный период в среднем регистрировали 6.9 особи/км². В тот же период регулярное размножение лебедя-шипунa было характерно для водоемов, приуроченных к притеррасным понижениям среднего течения р. Б. Иргиз с тростниковыми зарослями по берегам, где в среднем было учтено 3.1 особи/км² [659]. В репродуктивный период 1997 г. в долине р. Сафаровки на востоке саратовского Заволжья на площади 2500 га размножалось 5–6 пар лебедей-шипунa [481]. На границе с Волгоградской областью в Ровенском районе 14.08.1992 г. отмечена группа из четырех взрослых птиц и 6 птенцов [413]. Здесь же в 1998 г. в пределах КОТР международного значения «Черebaевская пойма» на стыке Волгоградской и Саратовской областей на площади около 10800 га размножалось 3–5 пар этих птиц [474]. На территории Федоровского административного района в границах федерального заказника «Саратовский» в 1996 г. гнездились по разным оценкам от 15 до 20 пар лебедей [489].

Приведенные сведения позволяют заключить, что темпы роста численности гнездящихся лебедей в регионе были весьма значительными. Укажем лишь, что уже в 1987 г. количество размножающихся птиц в области возросло до 742 пар, а весной здесь зарегистрировано около 3 тыс. неразмножающихся особей. Основные популяционные центры вида были приурочены к восточной части региона [144]. Достаточно логично в представленную схему вписываются данные по сопредельной Волгоградской области, где в 1974 г. было учтено лишь 12 пар, а в 1978 г – 115 пар и около 500 негнездящихся особей. В последующий период (до 1986 г.) число регистрируемых здесь птиц увеличилось более чем в 10 раз [143]. Предположения о том, что в 1980-х гг. произойдет сокращение благоприятных условий существования шипунa в волжской дельте, не подтвердились. Плотность населения вида продолжала нарастать. Данное обстоятельство по-

служило основой для выделения нового очага в распространении этих птиц – средневожского, в состав которого помимо саратовских поселений были включены ульяновские, куйбышевские, татарские и мордовские группировки [666].

Максимальная плотность населения шипуна в репродуктивный период наблюдается в южных и юго-восточных районах Левобережья. Так, в Новоузенском районе гнездится на большинстве прудов и повсеместно по р. Чертанла. Таким образом, шипун встречается в большинстве районов Заволжья. В Правобережье более редок, случаи гнездования носят обычный, но не массовый характер. Достоверно подтверждено размножение вида в системе больших прудов в Новобурасском районе, на водоемах Татищевского района и в пойме р. Хопер на юго-западе области и др. По данным В.В. Пискунова [160], лебедь-шипун более обычен в верхней зоне Волгоградского водохранилища, чем в средней.

Существует долговременная тенденция повышения численности данного вида на севере Н. Поволжья. Она может быть проиллюстрирована на основе учетных данных, полученных сотрудниками Управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Саратовской области в 2000–2002 гг. (устн. сообщ. А.С. Усова). Так, в полевом сезоне 2000 г. в пределах региона в репродуктивный период на территории 11 административных районов было учтено 1149 птиц, из которых лишь 72 – в Правобережье. За два последующих года суммарная численность вида выросла почти в два раза и стабилизировалась на отметке 2139–2144 особей. В этот период лебеди регулярно размножались уже на территории 18 районов, а число встреч этих птиц в Правобережье выросло в три раза. Здесь лебеди гнездятся в Аркадакском, Балашовском, Калининском, Лысогорском, Самойловском, Саратовском и Татищевском районах. Высокая амплитуда динамики количественных показателей в начале 1990-х гг. определила целесообразность внесения вида в региональную Красную книгу [418]. К настоящему времени возникли объективные предпосылки для выведения вида из числа «краснокнижных» и включения его в Перечень видов особого внимания [700].

Миграция. Весенний прилет передовых групп отмечается в конце марта – первой половине апреля. Для восточного Заволжья (пос. Свободный Дергачевского района) прилет первых лебедей отмечен, например, 24.03.2001 г. На большей части территории области средние межгодовые даты массового прилета приходятся на 10–15 апреля. Так, на большей части центрального Заволжья (в Краснопартизанском и Ершовском административных районах) весной 2004 г. первые лебеди появились 13–14 апреля. В то же время прилетела пара этих птиц на пруд вблизи с. Маянга Балашовского района, а также на место традиционного гнездования у с. Воротаевка Марксовского административного района. Для сравнения укажем, что в долине малых правобережных волжских притоков в весенний период 2002 г. пролетные птицы появились в учетах в первых числах

апреля, а последние мигранты были зарегистрированы здесь в пределах второй пентады этого месяца [600]. В годы с поздней весной появление птиц на изучаемой территории задерживается. Например, в весенний период 2003 г. в условиях, когда большинство гнездопригодных водоемов было покрыто льдом до 20-х чисел апреля, массовое появление лебедей в регионе наблюдалось лишь в конце этого месяца. Так, передовая группа птиц была отмечена 23.04.2003 г. вблизи с. Николаевка Ивантеевского района.

В период после весеннего прилета численность лебедей на водоемах в изучаемом регионе еще несколько недель остается достаточно высокой. Между тем лишь 30–35% птиц включается в размножение, остальные птицы составляют группу неполовозрелых и холостых особей. Очевидно, около половины не участвующих в данном сезоне в размножении лебедей остается в местах рождения, где они и проходят линьку. Такие линные скопления известны из нескольких точек Саратовской области. Например, 18.07.2001 г. на участке Лебедевского водохранилища (р. Еруслан) в Краснокутском районе между населенными пунктами Розовка и Лебедевка было учтено 64 линные птицы. Эти особи совершают осенний перелет в сентябре – октябре вместе с размножающимися в данном сезоне лебедями и молодыми первого года жизни. Не менее значимая по численности часть птиц все же включается в мае – июне в «промежуточный перелет» к местам летнего пребывания и линьки. Эти районы для саратовских популяций к настоящему времени до конца не выявлены, однако предположительно они приурочены к участкам на северо-восточном Каспии с подводными зарослями харовых водорослей и гребенчатого рдеста. По мнению А.А. Кищинского [724], места зимовки птиц из каспийской популяции лежат в пределах Каспийского моря и его побережий.

Осенняя миграция сильно растянута и происходит в основном с конца сентября до начала ноября. Среди относительно поздних дат регистрации лебедей в регионе следует указать, например, 20.10.2002 г. (хут. Ветелки Александровогайского района). Отдельные одиночные птицы и семейные группы держатся на водоемах области до ноября. В числе относительно поздних встреч лебедей в регионе следует указать на наблюдения птиц 23.10.2002 г. у пос. Михайловский Марксовского района, 24.10.2002 г. в окрестностях с. Б. Кушум и 25.10.2002 г. на прудах СПХ «Наумовский» Балаковского района. Традиционным местом скопления лебедей в последней декаде октября следует считать крупные озера (Песчаное и др.) в окрестностях с. Маянга Балаковского района. Здесь концентрируется в период перед отлетом в различные сезоны до 50–100 лебедей. Среди наиболее поздних мигрантов преобладают взрослые птицы. Например, на маянговских водоемах 23.10.2003 г. было отмечено 34 птицы, из которых первого года жизни – лишь 5.

Местообитания. Селится отдельными парами на мелководных старицах рек, на водоемах, густо заросших тростником и рогозом, в том числе на различного рода прудах и лиманах. При высокой численности в отдель-

ных местообитаниях пары лебедей поселяются на небольшом расстоянии друг от друга.

Размножение. Массивное плавучее гнездо строится преимущественно из стеблей тростника и располагается вблизи чистой воды, но иногда и в глубине зарослей [723]. Известно расположение гнезда среди открытого водного зеркала: в разреженных зарослях тростника мозаичного типа. К откладке яиц первые птицы приступают в первых числах мая, массовое гнездование отмечается лишь с середины этого месяца. По некоторым сведениям [723], яйцекладка в отдельные сезоны может начинаться в последней декаде апреля. В условиях относительно поздней весны 2003 г. на водоемах полевого типа вблизи с. Варфоломеевка Александровогайского района в первой декаде мая птицы держались на гнездовых участках и только приступали к устройству гнезд. В кладке 5–7 яиц со слабым зеленоватым отливом. Их размеры 97.2–120.7 × 67.9–81.1 мм. Кладку насиживает в основном самка, самец лишь иногда сменяет ее. Насиживание продолжается чуть больше месяца, птенцы вылупляются в течение июня. Молодых чаще всего 5–6. Способность к полету приобретают в сентябре – октябре, в возрасте 4 месяцев [723].

Лебедь-кликун – *Cygnus cygnus* (Linnaeus, 1758).

Статус. Редкий гнездящийся мигрант.

Распространение. Исследования М.А. Воинственского [98] показывают, что гнездовой ареал кликуна был в сравнительно недавнем прошлом гораздо шире, чем теперь. Этот вид гнезился в долинах рек Хопра и Медведицы, однако наиболее обычен был на левобережных волжских притоках [24]. В начале XIX в. он обитал во многих местах степного и полупустынного междуречья рек Волги и Урала. Отмечался на реках Б. и М. Узень, Б. Караман, Еруслан, Соленая Куба. По данным И.Б. Волчанецкого [46], гнездовые встречи кликуна резко сократились в начале XX в. В это же время сокращается и число мигрирующих в долине р. Волги птиц [48]. Последние достоверные случаи размножения лебедей известны для Хвалынского и Вольского уездов, они датированы 1870 и 1890 гг. [725]. Позднее П.С. Козлов [80] отмечал, что именно до конца XIX столетия лебедь-кликун гнезился во многих местах саратовского Поволжья, но затем по разным причинам исчез и в середине прошлого столетия отмечался уже только на пролете на р. Волге. Например, Р.А. Девишев [182] указывает на встречи лебедя-кликун в пойме рек Хопра, Волги, Б. Иргиза и Б. Узеня именно в миграционный период. Известно летнее пребывание лебедей в непосредственной близости от границ Саратовской области: в мае – июне 2001 г. на прудах рыбхоза «Карай» Инжавинского административного района Тамбовской области [651].

Численность. Известны регулярные современные встречи кликунов на изучаемой территории: 19.03.1989 г. в районе с. Чардым отмечена стая

из 10 птиц [434], 06.04.1991 г. в районе г. Саратова – группа из 12 птиц, 22.03.1992 г. около с. Синенькие – 5 лебедей [413]. И в настоящее время основной миграционный поток лежит вдоль русла р. Волги. Например, по результатам учетов (март – апрель), проведенных в верхней зоне Волгоградского водохранилища в районе ст. Увек (территория г. Саратова) в 1995 и 1997 гг., на долю лебедей (из 2275 учтенных птиц) пришлось 0.2 и 3.1% соответственно [542].

Миграция. Весенний пролет протекает с середины марта до начала мая [78]. Миграция происходила в прошлом преимущественно вдоль р. Волги, где П.Н. Козловский, например, отмечал пролетных птиц 14.03.1941 г. и 14.04.1940 г. под г. Саратовом. Кроме того, этим исследователем зарегистрированы 3 позднепролетные особи 17.05.1940 г. на степном пруду у с. Комсомольск (ныне Краснокутского района) в Заволжье [78]. В последующий период практически ежегодно группы лебедей отмечались в весенний период на водоемах Правобережья и Заволжья. Осенняя миграция не выражена, птицы летят на большой высоте, транзитом в течение октября до середины ноября. Например, одна птица была добыта в октябре 1926 г. в окрестностях с. Маркштадта Марксовского кантона Республики немцев Поволжья (ныне Марксовского района) [59].

Малый лебедь – *Cygnus bewickii* Yarrell, 1830.

Статус. Редкий негнездящийся мигрант.

Распространение. Гнездовые биотопы приурочены к низменным сильно заболоченным тундрам севера России; регистрируется в регионе только в период миграций. Встречи малого лебедей на территории Саратовской области в прошлом носили единичный характер. По данным Р.А. Девишева [182], в период 1962–1966 гг. наблюдения этих птиц на территории Саратовской области были приурочены лишь к верхней зоне Волгоградского водохранилища и к поймам рек Б. Иргиз и Б. Узень.

В последние 20–30 лет наблюдалось постепенное увеличение численности западной популяции вида в европейской части России [287]. Это способствовало росту числа регистраций пролетных лебедей на севере Н. Поволжья. Например, известно четыре встречи данного вида на весеннем пролете в волжской акватории, а также по заливам и пойменным водоемам: 28.04.1980 г. – на р. Волге к югу от с. Н. Банновка Красноармейского района, 10.04.1983 г. – на очистной системе в Энгельсском районе, 11.04.1991 г. – в эстуарии р. Курдюм и 18.04.1993 г. – на р. Волге к северу от с. Сабуровка Саратовского района [420]. Кроме того, в этот же период был отнесен к числу регулярных мигрантов волжского острова Комарова Грива [185]. Остановки лебедей, связанные с кормежкой и отдыхом, как правило, кратковременны.

Миграция. Редкий, но регулярный характер встреч вида на севере Н. Поволжья сохраняется на рубеже столетий [512]. Если в Правобережье

области и в долине р. Волги наблюдения лебедей характеризуются как единичные, то на юге Заволжья эти птицы регистрируются ежегодно. Относительно недавно было высказано предположение о том, что хорошо выраженного пролетного пути малого лебеда на севере Н. Поволжья не существует [726]. Именно поэтому его редкие встречи до 1990-х гг. к югу от основного северного маршрута относились на счет вовлечения малых лебедей в миграционные стаи кликунов. Между тем в последнее десятилетие с территории севера Прикаспийской низменности практически ежегодно поступают сообщения о регистрации весной этих птиц. Например, во второй декаде апреля 1999 г. при обследовании разливов р. М. Узень в районе Варфоломеевского водохранилища было учтено в составе смешанных стай с кликунами 32 птицы. Лебеди держались на мелководных разливах в составе групп из 5–6 особей в течение двух дней, что позволило не только хорошо их рассмотреть, но и сфотографировать [513].

Весьма примечательно, что и в настоящее время в литературе достаточно активно обсуждается вопрос о существовании сколько-нибудь значимой по численности каспийской зимовочной популяции. В этой связи считаем необходимым вспомнить о случаях регистрации в 1996 г. мигрирующих стай лебедей в системе Камыш-Самарских озер, а именно в низовьях р. М. Узень вблизи пос. Н. Казанка [727]. Анализ этих данных, дополненных материалами, полученными в последние годы на территории саратовского Заволжья, позволяет с большей долей уверенности говорить о существовании стабильных зимовочных скоплений этих птиц в северной трети Каспия. На это, в частности, указывают материалы Красной книги Российской Федерации, где лебедь рассматривается в качестве восстанавливающегося вида [287]. Редкость встреч определила необходимость внесения лебеда в список особого внимания Красной книги Саратовской области [418], в настоящее время предлагается к включению в ее второе издание в VI категорию [700].

Род *Tadorna* von Oken, 1817

Огарь – *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764).

Статус. Редкий гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 2$): № НВСП 33173. 25.03.1891 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска. ? (ФК ОКМ); № 1039. ? (предположительно 1900–1910 гг.). М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Городской. Радищев (ОП ХКМ).

Огарь издавна обитал в степных заволжских районах, а также вдоль р. Волги на всем ее протяжении в пределах изучаемого региона [24]. Обычен был на севере Правобережья от «...Воробьевых хуторов и выше почти до Сызрани», где регулярно гнезился в конце XIX в. в пределах Приволжской возвышенности [32]. Аналогичные сведения появлялись в литературе того периода и позднее [33]. В Волго-Уральском междуречье выше Ка-

мыш-Самарских озер до северных пределов Прикаспийской низменности практически не гнезился. На это, в частности, указывают результаты исследований, проведенных в первой половине прошлого столетия [50, 51, 67, 68]. Стабильные разрозненные гнездовые поселения встречались только севернее г. Новоузенска по всему саратовскому Заволжью на отрогах Общего Сырта.

В пределах XX столетия отмечалось несколько пульсаций границ ареала, вызванных изменениями численности. Об их масштабах можно судить лишь на основе анализа данных литературы и географии коллекционных сборов с территории области, хранящихся в различных музеях страны.

Обобщая имеющиеся сведения, можно утверждать, что картина распространения вида в регионе в середине прошлого века имела дизъюнктивный характер. Известно, например, что в довоенные годы огарь гнезился в Воскресенском, Саратовском, Новоузенском, Красноармейском и Духовницком административных районах [78]. По обрывам правого волжского берега размножался спорадично от южных границ области до северных.

Существовали указания на вероятное гнездование этих птиц в пределах Приерусланской степи [52].

В 1950–1960 гг. ареал вида приобрел очаговый характер. В данный период огарь повсеместно редок и лишь на крайнем северо-востоке Правобережья области гнезился регулярно. В это время Л.А. Лебедева [121] проводила восточную границу репродуктивного ареала вида в изучаемом регионе по р. Волге. В соответствии с крайней точкой зрения, распространение основной области гнездования вида на север ограничивалось широтой г. Камышина Волгоградской области [728]. Наиболее стабильные поселения вида в то время были известны из долины р. Медведицы и поймы р. Волги. С 1962 по 1966 гг. огари постоянно гнездились в Вольском и Хвалынском районах [182]. Единичное размножение также было известно в Базарно-Карабулакском, Духовницком районах и по всему южному Левобережью [413].

К середине 1970-х гг. огарь почти повсеместно возвращается в пределы своего бывшего распространения: в 1973 г. размножается вдоль р. М. Узень и в Дьяковском лесу, в 1975 г. – в Вольском, в 1976 г. – в Саратовском, Татищевском и Красноармейском административных районах. После 1977 г. отмечается даже в черте г. Саратова; обычен по всему Заволжью [413]. В видовом очерке Красной книги Саратовской области указывается, что в течение 10 лет (до 1985 г.) регулярно гнезился во всех прилегающих к р. Волге районах, проникал вглубь правого берега, где стал характерным видом в прибрежных местообитаниях водоемов различных типов [729]. С середины 1980-х гг. вновь наблюдается тенденция к сокращению ареала и красная утка отступает на юг. С 1985 по 1992 гг. гнезда огаря найдены только в шести районах Заволжья (Ровенском, Новоузенском, Озинском, Краснокутском, Перелюбском, Пугачевском) и шести –

Правобережья (Саратовском, Новобураском, Воскресенском, Вольском, Татищевском, Хвалынском) [511, 413].

Сопоставление представленных сведений позволяет говорить о существовании на протяжении многих десятков лет нескольких очагов размножения вида, в которых поддерживаются наиболее благоприятные для гнездования огаря условия. Они приурочены к территории приволжских административных районов (Ровенского, Вольского и Хвалынского) и Приерусланской степи (Краснокутский район). В годы затяжных и глубоких депрессий численности, вызванных природными и антропогенными факторами, здесь сохраняются стабильные остаточные поселения. Это определяет возможность быстрого восстановления высоких показателей численности и распространения уток в благоприятные в экологическом отношении временные интервалы.

Представленные материалы позволяют синхронизировать основные тренды пространственно-временной динамики популяции огаря в регионе и на сопредельных территориях. К таковым отнесены только граничащие с Саратовской областью административные районы соседних областей. Как и в Саратовской области, очаговый характер распространения вида отмечался в конце 1920 – начале 1930-х гг. на сопредельной территории Самарской области [647], где наиболее стабильные поселения этих птиц сохранялись только в пределах Жигулевских гор. В Пензенской области в довоенные годы отмечался в период залетов. Только к середине 1970-х гг. появляется здесь на пролете, когда наблюдается наиболее часто в долине р. Суры [629]. Известно гнездование уток в тот период (1978 г.) на территории сопредельного Старокулаткинского административного района Ульяновской области [621]. В последующий период число встреч размножающихся огарей в данном регионе неуклонно возрастало, однако конкретные сведения об обитании этих птиц в сопредельных с Саратовской областью административных районах отсутствуют [646].

В последнем десятилетии прошлого столетия отмечается некоторая стабилизация плотности населения вида и проявляется тенденция его расселения на обширных территориях всего Поволжья. Прежде всего эти птицы стали постепенно возвращаться в места бывшего размножения, где отсутствовали последние 10–25 и более лет. Более того, вид не только вновь заселил районы прежнего распространения, но и стал встречаться на гнездовании в Правобережье севернее, где ранее регистрировались лишь залетные особи. Например, огарь регулярно наблюдается в сезон размножения в Радищевском и Павловском сопредельных административных районах Ульяновской области. Так, по учетам областного управления охотничьего хозяйства области только в 1994 г. на территории Старокулаткинского федерального зоологического заказника (20166 га) в бассейне рек Терешки и Сызранки (села Усть-Кулатка, Чувашская Кулатка, Новые Зимницы) было учтено 17 птиц. В 1998 г. в Радищевском районе (села Паньшино, Вязовка, ур. Золотая гора) было отмечено 6 пар, для 2 из которых

подтверждено размножение. Полевые исследования следующего года позволили выявить на указанных территориях, а также на севере саратовского Правобережья (с. Еремкино Хвалынского района) 11 пар, на долю гнездящихся из которых пришлось 7, вероятно размножающихся – 2, не гнездящихся – 2 [646].

Ежегодно огарь гнездится с 1993 г. в сопредельном Неверкинском районе Пензенской области. Здесь в окрестностях с. Бикмурзино в пойме р. Илимки 31.05.1998 г. наблюдалось две пары этих птиц, одна из которых загнездилась в районе исследований [629]. Известно также эпизодическое его размножение здесь в Колышлейском (2000 г.) и Малосердобинском (1992 г.) административных районах [621]. В последнем случае факт размножения огаря был достоверно подтвержден для окрестностей с. Топлое, однако в последующие годы птицы здесь не появлялись [626].

Аналогичные тенденции в распространении вида просматриваются и в отношении левобережных поселений, приуроченных главным образом к Низменному и Сыртовому Заволжью. Известны, в частности, наблюдения за парой огарей в 1996 г. вблизи с. Новотулка сопредельного Хворостянского района Самарской области. В пределах отрогов Общего Сырта в 1995 и 1997 гг. одна пара отмечалась в ур. Росташи в окрестностях пос. Восточный, в 1990–1997 гг. около 2–3 пар гнездились в ур. Грызлы в балке р. Таловой и на берегах пруда у с. Поляково Большечерниговского административного района той же области. Здесь же в 1975 и 1996–1998 гг. 3 пары этих птиц наблюдали в ур. Верблюжий Дол, а в 1997 г. – вблизи пос. Ильичевский в ур. Гусиный Дол [647]. Следует обратить внимание и на тот факт, что в начале текущего столетия заметно увеличилось количество регистраций уток в административных районах (Балтайском, Ивантеевском и Хвалынском), занимающих сопредельное положение с Пензенской, Ульяновской и Самарской областями. Здесь в сопоставимый период также отмечен некоторый рост численности вида [621, 647].

В ходе современных исследований было выяснено, что распространение огаря в регионе носит агрегированный характер. Существует несколько гнездовых группировок вида, приуроченных в своем распространении к

Приволжской возвышенности на всем ее протяжении и низменному Заволжью, примыкающему непосредственно к волжской долине, отрогам Общего Сырта, а также обширным территориям Правобережья, включающим незатопляемую пойму малых рек Донского бассейна и водораздельные равнинные пространства.

Большая часть выявленных в 1996–2000 гг. поселений была приурочена в своем распространении к территории 8 административных районов. Среди них следует прежде всего назвать районы, включающие волжскую долину на различных ее участках (Вольский, Духовницкий, Красноармейский и Хвалынский), а также отроги Приволжской возвышенности (Новобурасский и Татищевский). Значительно реже утки размножались в пределах Сыртового Заволжья (Дергачевский район), а также в долине малых

правобережных рек Донского бассейна (Лысогорский). Максимальное количество птиц (до 60%) отмечалось в то время в нижней зоне Саратовского водохранилища в непосредственной близости от границ с Самарской и Ульяновской областями.

Значимое увеличение численности вида в 2001 г. в наибольшей степени сказалось на географии наблюдений огаря на севере Н. Поволжья. В числе мест достоверного размножения вида уже называется 17 административных районов, среди которых по числу обитающих здесь уток по-прежнему лидируют приволжские муниципальные образования. Помимо названных выше территорий в зону стабильного гнездования вида входят Ровенский, Саратовский и Марксовский районы. Появляются единичные сообщения о более широком проникновении отдельных пар огаря в пойму рек Хопра и Медведицы, а также их притоков (Балашовский, Самойловский, Аткарский и Калининский районы). Аналогичные тенденции отмечены и в отношении заволжской группировки изучаемого вида, где наиболее плотные поселения уток формируются в Озинском, Краснопартизанском и Дергачевском административных районах. Спектр территорий, где в 2002 г. предполагается или достоверно доказано размножение уток, остается практически неизменным. По-прежнему сохраняются стабильными поселения в пределах Приволжской возвышенности и ее отрогов, в особенности на севере Правобережья (рис. 4).

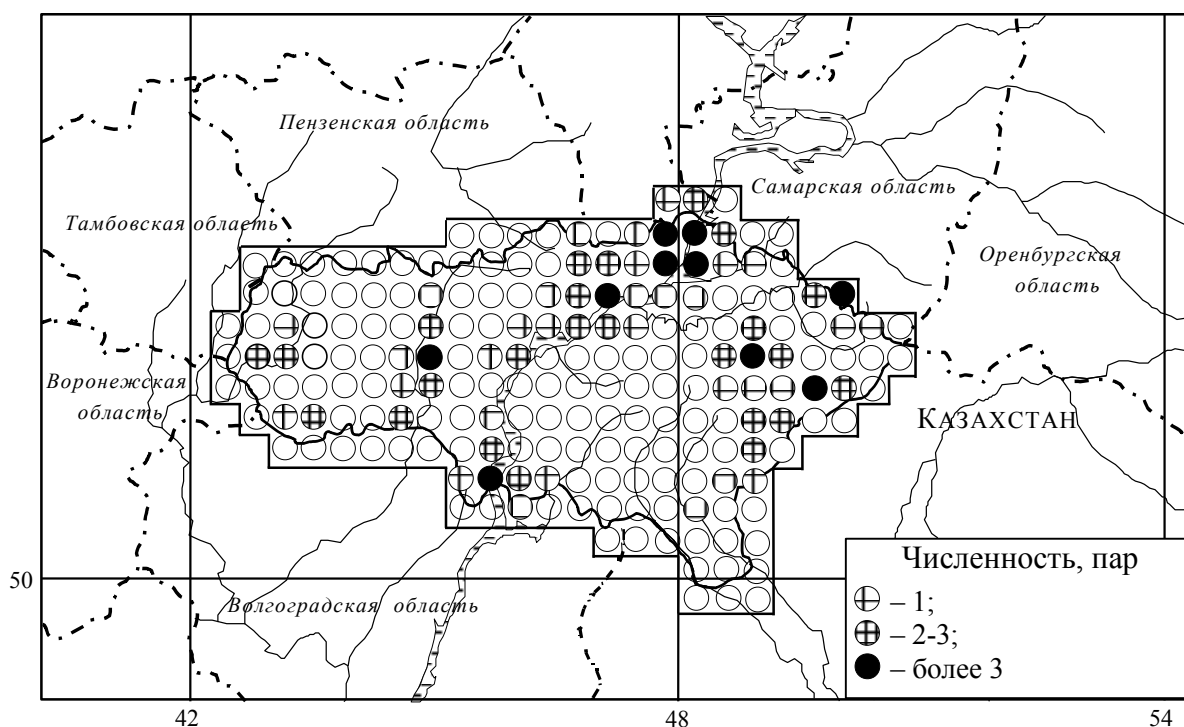

Рис. 4. Распространение *Tadorna ferruginea* на севере Нижнего Поволжья

За период работ с 1996 г. по настоящее время в Саратовской области нами был выявлен ряд не известных ранее мест размножения утки, в том числе на очистных сооружениях вблизи г. Новоузенска (25.05.1996 г.), в окрестностях пос. Циково Ровенского района (14.06.1998 г.), на пруду

Кривая Отнога вблизи с. Тимонино Озинского района (16.05.1999 г.), вблизи пос. Песчаное Ровенского района (14.05.2000 г.), на пруду Ясчанов (окрестности с. Шукеев Новоузенского района) (08.06.2002 г.), вблизи пос. Мирное Ровенского района (22.06.2002 г.), в окрестностях ст. Сенная в долине р. Терешки (12.05.2003 г.), вблизи ст. Медяниково, сел Комаровка и Кошели Воскресенского района (10.05.2004 г.) и др. В период с 1 по 14 июня 2003 г. пары огарей с выводками были отмечены на водоемах различного типа южнее с. Октябрьское сопредельного Павловского района Ульяновской области, вблизи с. Михайловка Новобурасского района, с. Луганское, между селами Ревино и Золотое, в окрестностях с. Елшанка, вблизи с. Гвардейское Красноармейского района, северо-восточнее с. Журавлевка Краснокутского района, на окраине с. Водно-Буерачное сопредельного Камышинского района Волгоградской области (устное сообщ. А.Б. Поповкиной и О.В. Бородина).

Численность. С целью выявления объективных причин циклического сокращения плотности населения огаря на севере Н. Поволжья, попытаемся восстановить хронологию этого процесса. Так, численность вида в Саратовской области в предыдущий период (XVIII в. – середина XIX в.) из-за отсутствия достоверных сведений точно оценить невозможно. Опираясь на косвенные сведения И.И. Лепехина [11], П.С. Палласа [14] и М.Н. Богданова [24], можно лишь предположить обычный характер встреч огаря на всем протяжении волжской долины на север до Самарской Луки и нынешнего г. Тольятти. Дальнейшие темпы сокращения плотности населения вида на севере Н. Поволжья не известны. Между тем Р.А. Девишев [104] указывал, что именно до начала XX в. огарь подвергался на изучаемой территории интенсивному истреблению и почти полностью исчез к 1917 г. В наибольшей степени в тот период в процессе прямого элиминирующего антропогенного воздействия пострадали поселения и отдельные гнездовья огаря в Сыртовом Заволжье.

Хронология динамических процессов количественных показателей нижеволжской популяции огаря включает стабилизационный этап, когда

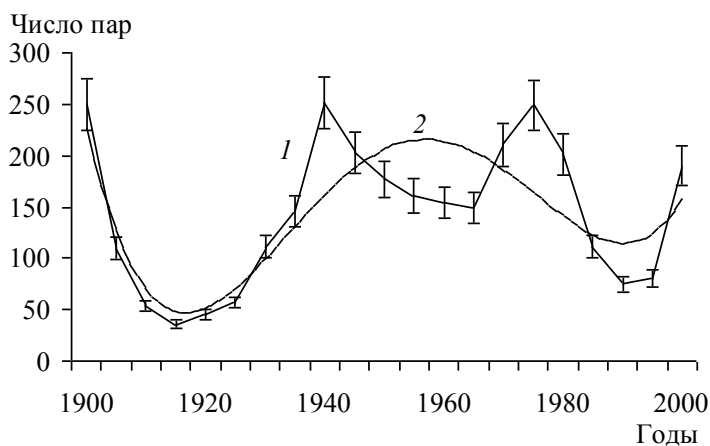

Рис. 5. Динамика количества гнездящихся пар огаря на севере Н. Поволжья в XX столетии: 1 – число пар по литературным данным, 2 – полиномиальная линия тренда

в изучаемом регионе в начале 1940-х гг., очевидно, еще размножались до 250 пар (рис. 5). Таким образом, период с начала второй четверти до середины прошлого столетия можно рассматривать как время восстановления нижеволжской популяции огаря, когда спектр факторов (интенсивная колонизация обширных степных террито-

рий немцами Поволжья, создание сети водоемов полевого типа, регламентация охоты и др.) привел к замедлению темпов сокращения его численности. Депрессия, охватившая вид в 1950–1960 гг., привела к резкому уменьшению его обилия. Общая численность размножающихся в 1967 г. в Саратовской области птиц оценивалась в 150 пар [145]. В качестве основной причины столь масштабного сокращения плотности населения и распространения огаря в тот период приводится интенсификация сельского хозяйства, главным образом распашка целинных земель. Из волжской поймы изучаемые птицы почти полностью исчезли вследствие ее затопления в результате подъема уровня воды после создания цепи водохранилищ [647].

С середины 1970-х гг. утки вновь появляются в границах прежнего распространения. Это время очередной незначительной стабилизации нижеволжской популяции вида, когда в течение более чем десяти лет численность огаря сохранялась относительно постоянной и аналогичной таковой, указанной для довоенного периода. Именно в данный период зарождается и постепенно набирает силу тенденция увеличения доли заволжской части популяции вида, когда реализация крупномасштабных ирригационных проектов способствует появлению множества водоемов полевого типа, пригодных для обитания огаря. К этому времени окончательно стабилизируется уровень водохранилищ, и птицы осваивают возвышенные участки волжской долины.

С середины 1980-х гг. вновь резко уменьшается число гнездящихся птиц в северных районах области. Уже к началу 1990-х гг. численность вида в регионе характеризовалась низкими показателями и на большей части гнездового ареала продолжала снижаться. Например, в течение 1985–1991 гг. на территории Краснокутского административного района в пределах Приерусланских песков ежегодно размножалось от 12 до 15 пар земляных уток. В последующий период численность огаря здесь продолжала сокращаться и в 1997 г. составляла лишь 5–7 пар [459]. По данным В.В. Пискунова [160], в тот период огарь был более обычен в верхней зоне Волгоградского водохранилища, нежели в средней, где наиболее отчетливо проявилась тенденция к снижению его численности. Общее количество гнездящихся птиц в пределах европейской части России оценивалось в 1900–2900 пар [696], в среднем оно составляло 2347 пар, большая часть из которых размножалась в пределах Донского бассейна [730]. Обширных учетных работ в тот период не проводилось, а общая численность размножающихся в изучаемом регионе огарей может быть определена весьма приблизительно в 75–100 пар.

На современном этапе наибольшая плотность населения свойственна группировке, приуроченной к Приволжской возвышенности на всем ее протяжении и низменному Заволжью, где сосредоточено до 60% всей популяции вида севера Н. Поволжья. Данный вывод подтверждается также на основе анализа учетных данных, полученных сотрудниками Управле-

ния по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Саратовской области, охотниками и рыболовами. В этой связи следует лишь оговориться, что составленные таким образом количественные материалы являются, очевидно, несколько завышенными. Методология подобного учета предполагала регистрацию всех категорий огарей, в том числе и не размножающихся. В некоторых случаях по объективным причинам первичные данные, предоставленные региональными наблюдателями и местными обществами охотников, не могли быть проверены, от чего значимость таких сведений значительно снижалась. В итоге удалось достаточно достоверно определить лишь общие темпы динамики численности изучаемого вида в Саратовской области, а также выявить основные очаги гнездования огарей, где их плотность населения достигает максимальных значений.

Наиболее очевидный вывод, который может быть сделан на основе аппроксимации полученных количественных данных, свидетельствует в пользу существования микроколебаний численности огаря в ряду нескольких лет наблюдений. С учетом высказанного мнения процесс изменения численности птиц включал за период исследований несколько этапов. В качестве отправной точки в развитии обозначенной тенденции выберем 1996 г., когда общее число размножающихся в регионе птиц может быть оценено в 75–90 пар (рис. 6). Затем, в 1997 г. численность гнездовой популяции вида на севере Н. Поволжья несколько стабилизировалась на отметке около 100 пар и лишь к 1999 г. сократилась до прежних значений. Вместе с тем обозначенные тренды в динамике количественных показателей, очевидно, являются лишь частными явлениями регионального масштаба. Они лежат в русле общей тенденции внутривекового ранга, направленной на постепенное повышение численности вида в регионе, начиная с первой половины 1990-х гг.

Далее обозначенный ряд продолжает 2000 г., когда в лево- и правобережной частях области было учтено 214 и 551 особь соответственно, а общее число зарегистрированных в Саратовской области в разные сезоны огарей превышало 750 птиц. Используя эмпирически определенную поправку, позволяющую максимально приблизиться к реальной оценке числа размножающихся в тот период на севере Н. Поволжья уток, предположим гнездование в регионе на рубеже столетий около 100 пар огарей. Так, гнездится в этот период по берегам крупных по площади водоемов притеррасных понижений в нижнем течении р. Еруслана, например вблизи с. Новая Квасниковка сопредельного Старополтавского административного района Волгоградской области. Здесь в гнездовое время 1998–2002 гг. в среднем учитывали 2.4 особи/км² [659]. В летний период 2003 г. отнесен к группе редких гнездящихся видов в составе орнитокомплекса облесенных степных оврагов в пределах овражно-балочных систем в окрестностях населенных пунктов Буркин буерак и Багаевка (вблизи Будановой горы) в Саратовском административном районе [616].

В 2001 г. темпы расширения распространения и увеличения общей численности птиц в регионе достигли в пределах изучаемого временного отрезка максимальных значений. В целом увеличение численности вида в большей степени сказалось на левобережной части Саратовской области, где число регистраций птиц возросло до 765 особей, тогда как в Правобережье – до 740. Таким образом, сопоставляемые значения практически выровнялись, а общее число

гнездящихся на севере Н. Поволжья огарей, вероятно, достигло 170–195 пар. Учетные данные 2002 г. свидетельствуют о стабилизации нижневолжской популяции изучаемого вида. Обращает на себя внимание лишь факт, что еще более укрупняется заволжская группировка огаря, приуроченная в своем обитании главным образом к территории Дергачевского, Краснопартизанского и Озинского районов. Здесь было учтено в течение года 18, 224 и 117 особей соответственно. Используя первичные сведения о регистрации в данном полевом сезоне на севере Н. Поволжья 1434 особей огаря с некоторым преобладанием данного показателя в левобережной части области (767 птиц), можно предположить размножение на изучаемой территории в 2002 г. около 170 пар уток.

Представленные данные о динамике численности огаря на севере Н. Поволжья позволяют высказать несколько замечаний обобщающего характера. Первое, на что мы хотим обратить внимание в этой связи, это довольно четкая тенденция общего увеличения плотности населения вида и его расселения на север, проявившаяся в первые годы XXI столетия. Данный процесс знаменует собой очередной цикл в динамике численности и распространения этих птиц. Аналогичные явления отмечались для вида и в предыдущие периоды, выявление которых возможно на основе анализа сведений литературы. Во-вторых, даже самые поверхностные сопоставления позволяют говорить об отсутствии сколько-нибудь значимой связи динамики численности вида в Саратовской области с широким спектром абиотических факторов. В этой ситуации на первый план выходят причины антропогенного характера, одним из следствий которых является, вероятно, нивелирование естественного хода популяционной динамики вида.

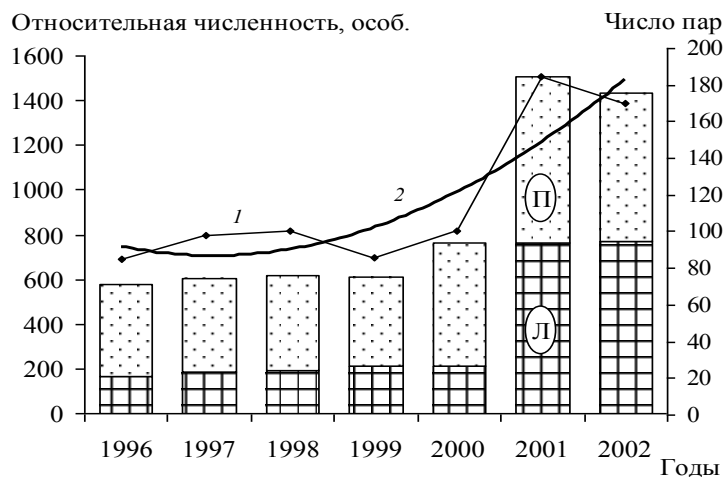

Рис. 6. Динамика общей численности и количества гнездящихся пар огаря на севере Н. Поволжья в 1996–2002 гг.: 1 – число пар по фактическим учетным данным, 2 – полиномиальная линия тренда; П – число зарегистрированных птиц в Правобережье Саратовской области, Л – в Заволжье

В ходе проведенных исследований было выяснено, что показатели численности огаря на севере Н. Поволжья изменялись в 1996–2003 гг. циклично. В периоды подъема плотности населения его встречи носят обычный характер, в годы понижения количественных показателей образуют разрозненные мозаичные гнездовые поселения в пределах ареала. Данная тенденция особенно характерна для административных районов области, территория которых включает отроги Общего Сырта и равнинное Правобережье. В последние несколько лет в Саратовской области на фоне очередной тенденции стабилизации нижневолжской популяции вида размножалось по разным оценкам от 110 до 175 пар огарей. Между тем это значение существенно превышает аналогичные показатели, полученные для сопредельных территорий. Так, в Самарской области размножается, очевидно, 30–40 пар этих птиц [647], тогда как в Пензенской области современное состояние гнездовой популяции может быть оценено, вероятно, в 10–15 пар. Долговременное повышение суммарной численности огарей на гнездовании в регионе позволяет пересмотреть статус вида на страницах региональной Красной книги и рекомендовать вид к включению во второе ее издание в III категорию [702].

Кроме того, в динамике численности и распространения огаря в Саратовской области за последнее столетие выявлено несколько депрессий (начало XX в. – конец 1920-х гг., 1950–1960-е годы, середина 1980-х гг. – начало 1990-х гг.) и стабилизационных (начало 1930-х гг. – середина прошлого столетия, середина 1970-х гг. – 1985 г., последнее десятилетие) периодов. Это придает пространственно-временной динамике вида циклический характер внутривекового масштаба. Причины дестабилизации популяций огаря на севере Н. Поволжья различны. Масштабы прямого элиминирующего воздействия на уток оценить трудно вследствие отсутствия прямых указаний на массовую добычу вида в процессе охоты. Однако нельзя не учитывать негативную роль этого явления в динамике распространения птиц в первой четверти XX в. и в настоящее время.

Современные опросные данные и личные наблюдения авторов свидетельствуют о том, что сложившееся у части орнитологов мнение о бережном и гуманном отношении широких социальных слоев населения к утке не вполне соответствует действительности. Наряду со стрепетом, дрофой, красавкой, пискулькой и лебедем-шипунем, огарь регулярно добывается в осенний и весенний периоды в пределах всего саратовского региона, в особенности – его заволжской части. Авторы располагают опросными и достоверными сведениями о добыче и разорении в регионе, вопреки различного рода запретам и ограничениям, только в 2002 г. около 70 особей и 6 кладок соответственно. Именно поэтому мы склонны расценивать пресс прямой элиминации на популяцию утки изучаемой территории как достаточно значимый. По вполне объективным причинам, ни в прошлом (первая четверть XX в.), ни в настоящее время достоверных сведений о масштабах истребления столь заметных, относительно крупных и

малочисленных птиц получить, вероятно, не удастся. Относясь к группе видов с низкой общей численностью, которая ни в какие периоды не может быть сопоставима с таковой традиционных объектов охоты, огарь, по нашему мнению, всегда будет зависим в немалой степени от прямого преследования со стороны человека. Это замечание ни в коей мере не противоречит нашему убеждению, что причины динамики численности и распространения птиц многоплановы.

Прямое элиминирующее воздействие человека на уток дополнилось впоследствии лимитирующим. В этой ситуации на первый план в ряду негативных причин сокращения ареала выходит создание каскада волжских водохранилищ и распашка обширных территорий. В последней депрессии вида связь между динамикой его ареала и антропогенным прессом хоть и является опосредованной, но вполне очевидна и проявляется в условиях степных и лесостепных ландшафтов севера Н. Поволжья в резком сокращении обилия птиц. Жизнеспособность саратовской популяции огаря в ходе депрессий сохраняется благодаря остаточным популяционным «центрам». Спектр таких территорий незначителен, что определяет необходимость придания им охранного статуса и разработки действенных мероприятий по снижению антропогенного пресса в районах наиболее компактного размещения гнездовых участков.

Миграция. Данные кольцевания ($n = 1$): № Moskwa D-135826. 22.06.1951 г. М. Саратовская обл., Энгельский (в прошлом Приволжский) р-н, с. Березовка. 26.04.1955 г. Волгоградская обл., Городищенский р-н, с. Ерзовка. Shot. 295 км, 196 град., 1404 дня.

Весенний прилет наблюдается в марте, самая ранняя встреча у г. Энгельса зарегистрирована 24.03.1940 г. [78], под г. Саратовом – 11.03.1990 г., в долине р. Чардым в Новобураском административном районе – 23.03.2004 г. В этот период большинство водоемов, в том числе волжская акватория, зачастую еще покрыты льдом, поэтому основу пищи огарей ранней весной составляют зеленые части растений, главным образом озимых злаков. Массовый пролет характерен для второй половины марта – начала апреля. Именно в этот период, например, была добыта одна птица на о-ве Генеральском в окрестностях областного центра [59]. Среди волжских мигрантов достаточно редок. Например, по результатам учетов (март – апрель), проведенных в верхней зоне Волгоградского водохранилища в Заводском районе г. Саратова в 1997 г., на долю этих птиц пришлось лишь 0.2%; в 1995 г. огарь в числе весенних мигрантов в данном районе совсем не был отмечен [542]. В период пролета больших стай не образу-

ет, обычно огари летят парами, которые, очевидно, сохраняются на протяжении многих лет или пожизненно.

В послегнездовой период отмечаются незначительные по численности группы огарей, которые кочуют в пределах степных районов Заволжья и подолгу задерживаются на открытых пресных и солоноватых водоемах. Здесь они питаются преимущественно семенами солянок (*Salsola* sp.) и личинками водных насекомых. Достаточно редко можно встретить стаи, состоящие из 15–25 птиц. Пролет данного вида на территории области выражен слабо, последние мигрирующие особи покидают гнездовые районы в конце сентября [729].

Данные о миграции огарей, размножающихся в пределах изучаемого региона, крайне отрывочны. Известный пример непрямого возврата от птицы, помеченной птенцом в Левобережье южнее г. Саратова и добытой через 4 года 26.04.1955 г. в 30 км севернее г. Волгограда, очевидно в период весенней миграции, свидетельствует лишь о высокой степени гнездового консерватизма, присущего виду в целом. Места линьки и зимовки саратовских популяций огаря к настоящему времени не выявлены. В наиболее приближенном виде в качестве таковых можно представить водоемы Маньчжунской системы, а также турецкие и западно-иранские территории соответственно [189].

Размножение. В первое время после прилета держится отдельными парами, либо небольшими группами на проталинах вблизи водоемов полевого типа или на агроценозах. В настоящее время обитает вдоль рек, в степных биотопах в непосредственной близости от слабозаросших лиманов, либо прудов; сплошных лесных массивов избегает. В репродуктивный период занимает индивидуальные участки, приуроченные главным образом к степным прудам и озерам, соленость воды в которых может значительно варьировать. В литературе неоднократно высказывалось мнение о возможности колониального гнездования вида в регионе [423, 729]. Между тем это предположение не имеет под собой серьезного основания, так как достоверные данные о размножении нескольких пар уток в непосредственной близости друг от друга исследователями не приводились. Вполне очевидно, что представленное мнение нужно считать ошибочным до получения достоверных данных, подтверждающих столь необычный факт. Более вероятно, что речь идет о примерах, когда в одно гнездо яйца откладываются несколькими самками. Такой пример,

в частности, известен из Дергачевского района, где в нескольких километрах от пос. Свободный в мае 2003 г. в могильнике казахского захоронения нами были вспугнуты из одного укрытия сразу три птицы, а в кладке оказалось 15 яиц.

Гнездится в естественных нишах по обрывам рек, а также в старых норах сурков, лисиц, корсаков (*V. corsac*), барсуков (*Meles meles*); известно гнездование в заброшенных постройках человека [78]. В прошлом из волжской долины были не редки случаи размножения в дуплах крупных деревьев или под их корнями. В течение нескольких последних десятилетий регулярно размножается на склонах увалов правого волжского берега в Воскресенском и Вольском районах. Здесь птицы сразу же после прилета держатся в пределах индивидуальных участков, а питаются преимущественно на полях озимых культур, приуроченных к левобережной части волжской долины. Например, кормящиеся на агроценозах вблизи с. Александровка Марксовского района пары огарей наблюдались 04.04.2002 г. Их гнездовые участки были приурочены, очевидно, к правобережным возвышенным участкам, куда эти птицы перемещались после кормежки, пересекая р. Волгу.

От момента прилета до начала откладки яиц проходит обычно 4–5 недель. Полная кладка на оз. Колдыбань у г. Энгельса, например, была найдена П.Н. Козловским [78] 03.05.1940 г. В кладке 8–11 яиц белого цвета, однако известны примеры, когда огари откладывали до 15 яиц. Их размеры варьируют в следующих пределах: 61.5–72.5 × 44.1–52.0 мм. В последнем случае речь, очевидно, идет об откладке яиц в одно гнездо несколькими самками. В насиживании кладки участвует, очевидно, только самка. При обследовании гнездовых участков обычно приходится наблюдать лишь самцов, которые активно защищают территорию вокруг гнезда.

Птенцы вылупляются в начале июня. В сопредельном Малосердобинском районе Пензенской области вблизи с. Теплое самка вывела из норы 10 утят 02.06.1998 г. [629], в окрестностях с. Еремкино Хвалынского района 11 утят в выводке отмечали в период с 2 по 20 июня 1999 г. [646]. В гнезде, найденном Э.Н. Головановой в Дьяковском лесу, птенцы вылупились в конце первой декады июня [694]. Однако здесь же в 1985 г. была

встречена пара огарей с выводком уже 24 мая. Аналогичный пример известен из окрестностей г. Маркса, где мы наблюдали пару огарей с недельными птенцами в устье р. Б. Караман 27.05.2004 г. В период с 1987 по 1990 гг. выводки огарей в июне попадались регулярно около с. Усатово Краснокутского района. Кроме того, 03.06.2002 г. выводок этих птиц, состоящий из 7 птенцов, наблюдался на пруду у с. Корнеевка Краснопартизанского района, где огари вывели потомство в нише глиняного обрыва.

Большую часть времени выводки проводят на воде; в возрасте 35–40 суток молодые птицы поднимаются на крыло [729]. У большинства пар этот процесс приходится на вторую декаду июля. Между тем известны случаи более раннего размножения, когда молодые летные птицы были, например, отмечены в окрестностях хут. Ветелки Александровогайского района 09.07.2002 г. Вместе с тем в регионе вполне обычны встречи и поздно загнездившихся пар, которые сопровождают пуховых птенцов в последних числах июня. Семейные группы до подъема молодых на крыло могут несколько раз менять водоем, преодолевая значительные расстояния по суше.

Пеганка – *Tadorna tadorna* (Linnaeus, 1758).

Статус. Редкий гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 1$): № 1797. 01.04.1997 г. М. Саратовская обл., Новоузенский р-н, 50°28' с.ш., 48°06' в.д. Баюнов (ЗМ СГУ).

По данным ряда авторов [24, 78, 80], до середины XX столетия в пределах области пеганка не гнездилась, но периодически отмечались залеты данного вида в южные и юго-восточные районы Заволжья с территории Западно-Казахстанской, Уральской (Казахстан) и Волгоградской областей. Например, самец пеганки был добыт у с. Черебаево (на границе Ровенского района и Волгоградской области) в октябре 1926 г. [59]. Пребывание и численность вида в предыдущий период в области (середина XIX в.) до конца не выяснены, между тем Р.А. Девишев [104] указывал, что именно в первой четверти (до 1917 г.) XX в. пеганка подвергалась на изучаемой территории интенсивному истреблению и почти полностью исчезла. Наиболее близкие гнездовые поселения вида были приурочены к району Камыш-Самарских озер и сопредельным территориям, где утка населяла в тот период практически все соленые и солоноватые водоемы [50]. В середине прошлого века пеганка ежегодно размножалась на широте оз. Эльтон, где, очевидно, проходила северная граница ее ареала в тот период [67].

Такое положение сохранялось до середины 1960-х гг., когда зарегистрировано размножение этого вида в пределах Александровогайского и Новоузенского районов области. Р.А. Девишев [182] отмечал, что пеганки все лето обитают в южном Левобережье поодиночке и парами, но за 10 лет с 1965 по 1975 гг. только 3 раза были обнаружены гнездящиеся особи. Кроме того, одна птица была добыта у с. Черebaево в октябре 1966 г. В конце лета 1975 г. пеганка встречена у с. Черная Падина Ершовского района. Здесь с 20 по 25 августа на Соловьевом пруду отмечены 3 молодые птицы [142]. В этот период сложилось представление об изолированном характере размножения вида вдали от границ основного ареала, проходящего по широте г. Волгограда [184].

В течение последующих 20 лет происходило расселение пеганки по южным, юго-восточным и некоторым восточным районам Заволжья [731]. В настоящее время эта утка регулярно встречается в 10 районах Левобережья (Александровогайском, Новоузенском, Питерском, Краснокутском, Ровенском, Дергачевском, Федоровском, Озинском, Ершовском, Краснопартизанском). Известно ее размножение вблизи крупных по площади водоемов притеррасных понижений в нижнем течении р. Еруслана. В весенний период 2004 г. выявлены ранее неизвестные гнездовья земляных уток в ур. Харламов сад в пойме р. Б. Узень в окрестностях с. Монахов Александровогайского района, вблизи районного центра того же административного района, в непосредственной близости от южных границ г. Новоузенска и др.

В видовом очерке Красной книги Саратовской области указывается, что на акватории верхней зоны Волгоградского водохранилища вид регулярно встречается в миграционный период, не проникая выше сел Синенькие и Узморье [731]. Таким образом, пеганка обычна в средней зоне водохранилища и очень редко проникает в верхнюю зону [160]. В Заволжье северная граница распространения пеганки проходит по южной части Краснопартизанского района [574]. Для Правобережья приводится как залетный вид, однако в последние годы стали известны примеры летнего пребывания здесь пеганки.

Численность. На территории Новоузенского и Александровогайского районов относительно обычна. На других репродуктивных участках малочисленна [731]. Вблизи с. Новая Квасниковка сопредельного Старополтавского административного района Волгоградской области в 1998–2002 гг. в репродуктивный период было зарегистрировано 2.9 особи/км² [659]. Здесь же на границе с изучаемым регионом в 1997 г. предполагалось размножение 20 пар пеганки, когда вид был включен в число приоритетных в отношении охраны при выделении КОТР международного значения «Лиман Новоквасниковский» [468]. В последнее десятилетие XX в. наблюдалась отчетливая тенденция к проникновению этих птиц в более северные районы Заволжья, а также их появление в Правобережье.

Высказанное мнение косвенно подтверждается на основе анализа учетных данных, полученных сотрудниками Управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Саратовской области, охотниками и рыболовами (устн. сообщ. А.С. Усова). Так, в 2000 г. пеганки были отмечены в пределах 4 административных районов (Дергачевского, Новоузенского, Питерского и Федоровского), а их общая численность оценивалась в 854 особи. В следующем полевом сезоне сведения о регистрации уток поступили уже из 7 районов. Примечательными в данном отношении являются сведения о появлении вида в Самойловском районе на юго-западе саратовского Правобережья. При этом общая численность пеганки в 2001 г. несколько сократилась и была оценена в 791 особь. Как и в предыдущем сезоне, максимальные показатели встречаемости изучаемого вида были характерны для территории Новоузенского района, где ежегодно учитывалось 250–350 птиц. В полевом сезоне 2002 г. суммарная численность пеганки стабилизировалась на прошлогодней отметке, а в числе освоенных к этому времени видом территорий целесообразно указать Ровенский, Озинский и Краснопартизанский административные районы. Полученные таким образом количественные материалы являются, очевидно, несколько завышенными, но в целом отражают основные тенденции пространственно-временной динамики вида.

Выявленные тренды сохранились на рубеже столетий, а также в первые годы нового тысячелетия [512]. Общее число гнездящихся на территории области птиц не превышает, очевидно, 200 пар [420, 423]. Несмотря на некоторое расширение распространения, суммарная численность вида в регионе остается на прежних отметках. Это определяет необходимость организации более строгой охраны этих птиц и пересмотра ее статуса в региональной Красной книге. Предлагается внесение пеганки во второе ее издание в III категорию как редкого вида, численность которого стабильна или медленно возрастает [700].

Миграция. Данные кольцевания ($n = 2$): № Moskwa C-273678. 21.07.1980 г. М. Казахстан, Акмолинская обл., Кургальджинский заповедник, оз. Тенгиз. 21–31.05.1982 г. Саратовская обл., Александровогайский р-н. Found injured. 1463 км, 270 град., 669 дней; № Moskwa C-427262. 10.08.1987 г. М. Там же. Апрель 1997 г. Саратовская обл., Новоузенский р-н. Shot. 1483 км, 270 град., 3522 дня.

Весенний прилет растянут: наиболее ранняя весенняя встреча зарегистрирована 22.03.1992 г. в южном Заволжье, отдельные птицы отмечаются на пролетных путях в первой декаде мая. Летят птицы небольшими группами по 4–8 особей. Для первой декады августа характерна откочевка молодых птиц на мелководные солоноватые лиманы востока саратовского и волгоградского Заволжья, в особенности на территорию Казахстана, на границе с которым в этот период зарегистрированы стаи до 100 и более особей [731]. В качестве мест линьки пеганок саратовских популяций, на которые они отлетают в период после подъема молодых птиц на крыло, предположительно можно назвать оз. Тенгиз в Казахстане. Эта гипотеза

косвенно подтверждается непрямыми возвратами от птиц, окольцованных здесь 21 июля и 10 августа и добытых впоследствии в Александровогайском и Новоузенском районах через два года и почти десять лет соответственно. Теоретически не исключается возможность линьки изучаемых популяций и на водоемах Манычской системы, а также Сиваша. По причине перелета к месту линьки на сильно соленые мелководные озера и морские заливы с июля и до начала сентября количество встреч вида в изучаемом регионе резко сокращается. При этом в «промежуточный», по определению А.А. Кищинского [732], перелет сначала включаются взрослые самцы, а уж затем самки и молодые птицы, прибывающие к местам линьки в конце июня и в первых числах августа соответственно.

Направление дальнейшей миграции пеганок к местам зимовки может изменяться в межгодовом аспекте не только по срокам, но и по направлениям. В период после окончания линьки во время основного осеннего пролета одиночные птицы пересекают изучаемый регион и довольно редко регистрируются здесь с конца июля до октября. Достоверно места зимовки саратовских птиц не известны; в качестве предположения можно указать на территорию Ирана, южного Каспия и Средней Азии.

Размножение. Гнезда располагают, как правило, в норах лисицы или корсака, реже в естественных глубоких нишах обрывов степных балок, карьеров и старых могил. Нередко поселяются вблизи населенных пунктов. Так, 05.05.2003 г. одиночная пара уток наблюдалась у гнездовой ниши в стенке заброшенного карьера на окраине пос. Александров Гай. Известны примеры размножения пеганки в «... лабиринте камышево-земляных стен загонов для скота ...или прямо на берегу озера в траве (солянках) подобно другим уткам» [50]. Гнездовую выстилку устраивают из стеблей растений и обильно выстилают лоток пухом. Отдельные гнезда могут использоваться птицами на протяжении нескольких лет. В кладке 8–10 яиц белого цвета [731]; полные кладки отмечаются в мае – начале июня. Размеры яиц: 57.8–71.0 × 43.3–50.3 мм. Например, в гнезде, зарегистрированном 05.05.2004 г. в ур. Харламов сад в пойме р. Б. Узень в окрестностях с. Монахов Александровогайского района, утка плотно насиживала кладку, тогда как партнер постоянно находился на ближайшем степном лимане. Вылупление птенцов значительно растянуто по срокам; с середины июня до начала июля в заволжских районах встречаются пуховые птенцы. Нередко гнездо располагается на значительном расстоянии от водоема, поэтому во время перехода от места размножения выводок подвергается значительной опасности со стороны пернатых и наземных хищников: гибель выводков именно в этот период зарегистрирована, например, весной 1995 г. на очистных сооружениях в Новоузенском районе [413].

Во второй половине июня – начале июля обитание молодых и взрослых пеганок связано с водоемами различных типов. Летные молодые птицы отмечаются на территории области с конца июля, однако в южных районах Заволжья эти сроки несколько смещены. Молодые летные птицы, на-

пример, отмечены в окрестностях хут. Ветелки Александровогайского района 11.07.2002 г. В целом же сроки гнездования достаточно растянуты. Выводки пуховых птенцов пеганок встречаются позже других уток – в течение всего июня и даже в первых числах июля [50].

Род *Anas* Linnaeus, 1758

Кряква – *Anas platyrhynchos* Linnaeus, 1758.

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 14$): № 1006 а. 1906 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Городской. Радищев (ОП ХКМ); № 1006 б. 1906 г. Ф. Там же. Радищев (ОП ХКМ); № 163. 22.07.1937 г. Ф. Саратовская обл., Воскресенский р-н, р. Волга, о-в Березенский. Козловский (ЗФ СПИСГУ); № 295. 25.07.1937 г. Ф. Там же. Козловский (ЗФ СПИСГУ, экспоз); № 162. 09.10.1940 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Энгельса. Козловский (ЗФ СПИСГУ); № 359. 27.10.1940 г. Ф. Там же. Козловский (ЗФ СПИСГУ, экспоз.); № 161. 23.02.1941 г. М. Окрестности г. Саратова. Козловский (ЗФ СПИСГУ); № СМК 11577. 25.05.1967 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. ? (ФК ОКМ); № 1083. 05.05.1997 г. М. Саратовская обл., Аркадакский р-н, с. Семеновка. Хомяков (ЗМ СГУ); № 1794. 14.07.1998 г. Ф. Саратовская обл., пос. Ровное. Баюнов (ЗМ СГУ); № 1771. 25.09.1998 г. Juv. Там же. Якушев (ЗМ СГУ); № 2088. 28.09.2001 г. Ф. Саратовская обл., пос. Дергачи, р. Алтата. Банадык (ЗМ СГУ); № 2384. 12.10.2001 г. Ф. Саратовская обл., Балаковский р-н, пруд-охладитель БАЭС. Воронин (ЗМ СГУ, экспоз.); № 2383. 03.04.2002 г. М. Там же. Воронин (ЗМ СГУ, экспоз.).

Населяет все типы водоемов, распространение в области повсеместное. Встречается не только в пределах стоячих и слабопроточных водоемов и их окрестностей, но и на больших и малых реках региона. Например, в летний период с 1962 по 1966 гг. встречи кряквы зарегистрированы в поймах рек Волги (у городов Саратова и Балаково, пос. Духовницкое), Хопра (у г. Аркадака, сел Алмазово и Турки), Б. Иргиза (у г. Пугачева) и Б. Узенья [182]. Не избегает на гнездовании и антропогенных ландшафтов: А.Л. Подольский [331] уже в 1980-х гг. относил вид к числу размножающихся в городской черте областного центра. Здесь утка обычна и в период пролета.

Численность. Данные литературы по численности кряквы довольно обширны. Известно, например, что в примыкающем к г. Балаково заказнике за 1962–1966 гг. в среднем за год было учтено 8527 настоящих уток, среди них на крякву приходилось 22% [182]. Этот вывод был сделан на основе регулярных учетов численности, когда в водохранилище утки учитывались 1 раз в 10 дней. В настоящее время в репродуктивный период на долю кряквы среди водоплавающих, включенных в списки охотничье-промысловых видов региона, приходится почти 50%. Например, по данным Главного управления Центрохотконтроля в 2000–2002 гг. в Саратовской области на гнездовании в среднем учитывалось около 94 тыс. крякв. За этот же период общая численность охотничье-промысловых водоплавающих в регионе изменялась от 200.7 до 240.6 тыс. особей [572].

Обилие уток в гнездовое время в пределах мезо-ксерофитных лугов в нижнем течении р. Медведицы в пределах первой надпойменной террасы и ее склонов составляет 2.4 особи /км². Значительно большие количественные показатели характерны для вида на участках кленовых осокорников среднего течения реки в центральной пойме, где в гнездовой период 1998–2002 гг. учитывалось в среднем 19.3 особи/км². Для сравнения укажем, что в северо-восточном Левобережье в различных типах дубрав (вязово-кленовой, осоковой и вязово-осоковой) среднего течения р. Б. Иргиз кряква поселяется на левом берегу в пределах первой надпойменной террасы, где на участках с хорошо развитым подростом и кустарниковым ярусом в среднем для трех типов местообитаний было учтено 43.8 особи/км² [659].

В весенний период года утка является наиболее массовым видом среди всех водоплавающих птиц региона. Достаточно указать, например, что по результатам учетов (март – апрель), проведенных в верхней зоне Волгоградского водохранилища в районе ст. Увек (территория г. Саратова) в 1995 и 1997 гг., на долю кряквы (из 2275 учтенных птиц) приходилось 91.8 и 71.0% соответственно [542]. В долине правобережных волжских притоков (Чардыма, Курдюма, Елшанки и др.) в пределах всей первой декады апреля наблюдается постепенное повышение обилия вида. Например, в весенний период 2002 г. к 5 апреля плотность населения утки здесь составила 4.3 особи/км² [600].

Различия в численности крякв в области в период весеннего пролета и во время гнездования достигают 15-кратных величин, осенью через регион пролетают приблизительно в два раза меньше уток, чем весной [184]. Между тем кряква доминирует на осеннем пролете среди водоплавающих птиц как в Правобережье, так и в Заволжье. Известно, например, что в период с 26 сентября по 29 ноября 1997 г. на о-ве Комарова Грива в верхней зоне Волгоградского водохранилища и на лиманах севернее с. Варфоломеевка Александровогайского района на долю утки пришлось 27.9 и 21.8% от общего числа встреч всех зарегистрированных пролетных околоводных и водоплавающих соответственно [186]. Общая численность птиц, пролетевших в указанное время через о-в Комарова Грива, оценена в 72213 особей [188]. В предвесенний период (первая половина марта) относительная численность вида на водоемах в пределах городской черты г. Саратова и на побережье акватории Волгоградского водохранилища составляет (наблюдения 1993–1995 гг.) 68.8 особи/5 км береговой линии [345]; в пределах предгнездового аспекта численность вида несколько снижается и сохраняется на отметке 48.0 особей/5 км береговой линии [363].

Численность кряквы в различных частях области изменяется по годам в зависимости от кормности и жизненной емкости угодий. Незначительная весенняя затопляемость поймы и островов верхней зоны Волгоградского водохранилища в некоторые годы определяет возможность массового наземного гнездования здесь этого вида – до 6–8 пар/км береговой

линии [164]. По данным В.В. Пискунова [160], кряква многочисленна как в верхней, так и в средней зонах Волгоградского водохранилища, численность ее здесь повсеместно стабильна. Например, в пойменных осокорниках, дубравах и ивняках водохранилища в репродуктивный период 1994–1996 гг. В.В. Пискуновым [161] было учтено 0.22, 0.28 и 0.48 особи/га соответственно. Причем в средневозрастных ветляниках верхней зоны водохранилища обилие вида составляет 29.8 особи/100 га [175]. Этим же автором было установлено, что в 1994 г. утка являлась доминирующим видом в орнитокомплексе разнотравно-канареечниковых лугов в условиях среднего, но продолжительного паводка, когда плотность ее населения достигла 0.59 особи/га. Действительно, плотность населения вида на заливных лугах пойменных волжских островов существенно изменяется в зависимости от продолжительности и высоты весеннего паводка. Так, в 1994 г. (средний по высоте и продолжительный паводок), 1995 г. (высокий и короткий) и 1996 г. (низкий) в выделенных местообитаниях было учтено 11.9, 71.4 и 47.6 особи/100 га соответственно [593]. В условиях максимального обводнения степных водоемов с галофитной прибрежной растительностью северо-востока Заволжья численность утки снижается до минимальных для данного местообитания значений – 7.2 особи/км береговой линии [538].

В Правобережье наибольшая численность отмечена для пойменных водоемов рек Хопра и Медведицы. Здесь она предпочитает старицы и озера с хорошо развитой водно-болотной растительностью. Например, в пойме р. Хопер в 1992 и 1993 гг. в весенний (миграционный), предгнездовой и осенний (вторая половина октября – ноябрь) периоды ее обилие составляло соответственно 6.6, 4.2 и 5.9 особи/км² [536]. Для прудов полевого типа максимальная плотность (12–25 пар/км²) наблюдается в маловодные годы (Балашовский район). В гнездовой период (середина мая – середина июня) 2001 г. в пределах Новобурасского административного района на водоемах лиманного типа в долине р. Чардым в среднем учитывали 2.0 особи/км² [537]. В Левобережье вдоль водоемов максимальная численность крякв на гнездовании достигает 7.2 особи/км береговой линии. Известно, например, что в пределах первой надпойменной террасы р. Еруслана на участках кленовых и осиновых дубрав в среднем ее течении утки гнездятся под пологом леса иногда на значительном расстоянии от активного русла. В таких местообитаниях в репродуктивный период 1998–2002 гг. было учтено в среднем 17.9 и 24.6 особи/км² соответственно [659].

Миграция. Данные кольцевания ($n = 78$): № Moskwa D-25126. 24.07.1934 г. М. Астраханская обл., Астраханский заповедник, Обжоровский участок. 05.05.1936 г. Саратовская обл., г. Маркс. Details unknown. 597 км, 342 град., 651 день; № Moskwa D-25227. 24.07.1934 г. М. Там же. 13.04.1937 г. Саратовская обл., Черкасский (ныне Вольский) р-н, с. Лопуховка. Details unknown. 697 км, 348 град., 994 дня; № Moskwa D-25226. 24.07.1934 г. М. Там же. 30.04.1939 г. Саратовская обл., г. Ртищево. Details unknown. 764 км, 328 град., 1741 день; № Moskwa D-25518. 28.07.1934 г. М. Там же. 05.05.1936 г. Саратовская обл., пос. Лысые Горы, р. Медведица. Details unknown.

647 км, 329 град., 647 дней; № Moskwa D-39732. 27.07.1935 г. М. Там же. 18.08.1939 г. Саратовская обл., г. Ершов. Details unknown. 549 км, 354 град., 1483 дня; № Moskwa D-46059. 19.07.1936 г. М. Там же. 05.05.1937 г. Саратовская обл., Балаковский р-н, с. Большой Красный Яр. Details unknown. 653 км, 354 град., 290 дней; № Moskwa С-23713. 26.07.1936 г. М. Там же. 12.04.1937 г. Саратовская обл., Лысогорский р-н, с. Новые Пески. Details unknown. 641 км, 329 град., 260 дней; № Moskwa D-57448. 23.07.1937 г. М. Там же. 16.04.1939 г. Саратовская обл., Хвалынский р-н, с. Алексеевка. Details unknown. 658 км, 354 град., 632 дня; № Moskwa D-58410. 29.07.1937 г. Ф. Там же. 08.09.1940 г. Саратовская обл., Дергачевский р-н, пос. Первомайский. Details unknown. 548 км, 357 град., 1137 дней; № Moskwa D-73937. 04.08.1939 г. М. Астраханская обл., Астраханский заповедник, протока Каменная. 06.05.1940 г. Саратовская обл., пос. Озинки. Details unknown. 554 км, 357 град., 276 дней; № Moskwa D-75496. 08.08.1939 г. Ф. Астраханская обл., Астраханский заповедник, Обжоровский участок. 20.08.1940 г. Саратовская обл., Балашовский р-н. Details unknown. 705 км, 322 град., 378 дней; № Moskwa D-135816. 12.06.1950 г. Juv. Саратовская обл., Ровенский р-н, с. Приволжское. 17.08.1950 г. Там же. Shot. 0 км, 0 град., 66 дней; № Moskwa D-135814. 12.06.1950 г. Juv. Там же. 17.08.1950 г. Там же. Shot. 0 км, 0 град., 66 дней; № Moskwa D-135879. 29.06.1951 г. Ф. Саратовская обл., Саратовский р-н, о-в Примытый, р. Волга. 09.08.1953 г. Там же. Details unknown. 0 км, 0 град., 772 дня; № Moskwa D-123152. 1952 г. S. Саратовская обл., Воскресенский р-н, с. Усовка. 20.10.1955 г. Там же. Shot. 0 км, 0 град., 1388 дней; № Moskwa D-135806. 01.06.1952 г.-14.08.1954 г. Ф. Саратовская обл. 15.08.1954 г. Саратовская обл., Балашовский р-н, с. Терновка. Shot. 210 км, 267 град., 805 дней; № Moskwa D-16778. 23.06.1953 г. S. Саратовская обл., Терновский (ныне Энгельский) р-н. 14.10.1954 г. Самарская обл., Приволжский р-н. Shot. 207 км, 49 град., 478 дней; № Moskwa D-245113. 28.07.1953 г. М. Астраханская обл., Астраханский заповедник, о-в Блинов. 02.05.1954 г. Саратовская обл., Ворошиловский (ныне Саратовский) р-н, с. Клещевка. Shot. 632 км, 339 град., 278 дней; № Bruxelles Sc. Nat. Н-9257. 12.08.1953 г. М. Belgium, West-Vlaanderen (Flandre Oc), Meetkerke. 17.04.1955 г. Саратовская обл., Аркадакский р-н, с. Чиганак. Shot. 2755 км, 89 град., 613 дней; № Moskwa D-135877. 18.06.1954 г. Juv. Саратовская обл., Саратовский р-н, о-в Примытый, р. Волга. 23.09.1958 г. Там же. Shot. 0 км, 0 град., 1558 дней; № Moskwa D-289683. 10.08.1955 г. Ф. Астраханская обл., Астраханский заповедник, о-в Блинов. 20.08.1956 г. Саратовская обл., Ивантеевский р-н, с. Клевенка. Shot. 662 км, 2 град., 376 дней; № Moskwa D-414769. 20.05.1956 г. S. Саратовская обл., Энгельский р-н, с. Узморье. 22.05.1956 г. Там же. Details unknown. 0 км, 0 град., 2 дня; № Moskwa D-414734. 29.06.1956 г. Juv. Саратовская обл., Воскресенский р-н, о-в Березняковский, р. Волга. 28.09.1956 г. Там же. Shot. 0 км, 0 град., 91 день; № Moskwa D-414580. 05.07.1956 г. Juv. Саратовская обл., Терновский (ныне Энгельский) р-н, с. Узморье. 09.10.1957 г. Саратовская обл., Терновский (ныне Энгельский) р-н, с. Смеловка. Shot. 3 км, 32 град., 461 день; № Moskwa D-414736. 09.07.1956 г. Juv. Саратовская обл., Воскресенский р-н, о-в Березняковский. 10.09.1960 г. Саратовская обл., Воскресенский р-н, устье р. Терешки. Shot. 8 км, 340 град., 1524 дня; № Moskwa D-414737. 18.07.1956 г. М. Там же. 12.08.1956 г. г. Саратов. Shot. 58 км, 253 град., 25 дней; № Moskwa D-385222. 02.10.1957 г. Juv. Рязанская обл., Окский заповедник, оз. Ерус. 05.03.1959 г. Саратовская обл., Ершовский р-н, с/з «Ново-Репинский». Found dead. 629 км, 125 град., 519 дней; № Moskwa D-389802. 27.07.1958 г. Juv. Саратовская обл., Аркадакский р-н, р. Хопер. 29.09.1958 г. Тамбовская обл., Уваровский р-н, с. Покровка, с/з «Лебяжинский». Shot. 62 км, 265 град., 64 дня; № Moskwa D-389803. 27.07.1958 г. Juv. Там же. 24.09.1958 г. Там же. Shot. 0 км, 0 град., 59 дней; № Paris Museum СВ-0350. 13.01.1959 г. Ф. France, Bouches-du-Rhone, Camargue, Tour du Valat. 08.10.1961 г. Саратовская обл., г. Вольск. Shot. 3291 км, 73 град., 999 дней; № Moskwa D-477051.

25.06.1959 г. Juv. Саратовская обл., Широко-Карамышский (ныне Лысогорский) р-н, с. Сокино. 13.11.1961 г. Саратовская обл., Красноармейский р-н, с. Некрасово. Shot. 21 км, 112 град., 872 дня; № Moskwa D-386036. 03.07.1959 г. Ф. Белгородская обл., Алексеевский р-н, с. М. Удеревки. 15.09.1959 г. Саратовская обл., г. Новоузенск, р. Чертанла. Shot. 782 км, 91 град., 74 дня; № Moskwa D-479653. 23.07.1959 г. Juv. Саратовская обл., Аркадакский р-н, ур. Мокрые ольхи, с. Б. Журавка. 15.08.1959 г. Саратовская обл., пос. Турки. Shot. 50 км, 350 град., 23 дня; № Moskwa D-479657. 23.07.1959 г. Juv. Там же. 16.09.1959 г. Украина, Днепропетровская обл., Новомосковский р-н, с/з «Знаменовский». Shot. 680 км, 239 град., 55 дней; № Moskwa D-479658. 23.07.1959 г. Juv. Там же. 15.08.1959 г. Саратовская обл., г. Красноармейск, р. Карамыш. Shot. 159 км, 113 град., 23 дня; № Moskwa D-479659. 23.07.1959 г. Juv. Там же. 26.08.1959 г. Волгоградская обл., Фроловский р-н. Shot. 234 км, 166 град., 34 дня; № Moskwa D-479660. 23.07.1959 г. Juv. Там же. 17.09.1959 г. Ростовская обл., Азовский р-н, пос. Донской. Shot. 715 км, 226 град., 56 дней; № Moskwa D-479642. 28.07.1959 г. М. Там же. 17.08.1959 г. Там же. Found injured. 0 км, 0 град., 20 дней; № Moskwa D-479615. 09.08.1959 г. Ф. Саратовская обл., Хвалынский р-н. 05.09.1959 г. Там же. Shot. 0 км, 0 град., 27 дней; № Moskwa D-479611. 09.08.1959 г. М. Там же. 14.08.1960 г. Украина, Полтавская обл., Карловский р-н, р. Орчик. Shot. 970 км, 250 град., 371 день; № Moskwa D-479619. 09.08.1959 г. М. Там же. 23.10.1959 г. Саратовская обл., Приволжский (ныне Энгельский) р-н, с. Березовка. Shot. 217 км, 233 град., 75 дней; № Copenhagen Zool. Mus. 398340. 02.02.1960 г. М. Denmark, Sjaelland (Seeland), Tollose. 15.10.1965 г. Саратовская обл., Федоровский р-н. Shot. 2401 км, 101 град., 2082 дня; № Moskwa D-389821. Лето 1960 г. Саратовская обл., Аркадакский р-н. 18.09.1960 г. Челябинская обл., Чесменский р-н, оз. Тарутино. Shot. 1173 км, 79 град., 109 дней; № Moskwa D-323785. 28.06.1960 г. Juv. Саратовская обл., с. Увек, оз. Графское (ныне городская черта Саратова). 16.10.1960 г. Саратовская обл., Воскресенский р-н, с. Усовка. Shot. 56 км, 64 град., 110 дней; № Moskwa D-323773. 14.07.1960 г. Ф. Саратовская обл., Ивантеевский р-н, с. Журавлиха, оз. Долгое. 03.02.1961 г. Азербайджан, Астрахан-Базарский р-н, Кырмызыкенд. Shot. 1430 км, 182 град., 204 дня; № Moskwa D-323651. 17.07.1960 г. М. Саратовская обл., Аркадакский р-н, оз. Скоморошное. 14.08.1960 г. Там же. Shot. 0 км, 0 град., 28 дней; № Moskwa D-323648. 17.07.1960 г. М. Там же. 14.08.1960 г. Там же. Shot. 0 км, 0 град., 28 дней; № Moskwa D-474935. 31.08.1960 г. М. Рязанская обл., Окский заповедник, оз. Ерус. 20.09.1961 г. Саратовская обл., Саратовский р-н, р. Волга. Shot. 507 км, 134 град., 385 дней; № Moskwa D-531857. 28.06.1961 г. S. Московская обл., Дмитровский р-н, р. Яхрома. 03.09.1962 г. Саратовская обл., г. Энгельс. Shot. 793 км, 134 град., 432 дня; № Moskwa D-452892. 25.07.1961 г. Juv. Мордовия, Мордовский заповедник, оз. Рубежное. 28.10.1961 г. Саратовская обл., Романовский р-н, р. Хопер. Shot. 342 км, 188 град., 95 дней; № Moskwa D-536058. Июль 1961 г. Juv. Пермская обл., г. Серьга. 29.08.1961 г. Саратовская обл., Терновский (ныне Энгельский) р-н, Узморский затон. Shot. 993 км, 225 град., 59 дней; № Moskwa C-15529. 04.08.1961 г. М. Саратовская обл., Аркадакский р-н, р. Хопер. 06.09.1961 г. Саратовская обл., г. Аркадак. Shot. 3 км, 180 град., 33 дня; № Moskwa D-526700. 09.07.1962 г. Ф. Воронежская обл., Борисоглебский р-н, оз. Окунево. 21.04.1963 г. Саратовская обл., Балашовский р-н, с. Тростянка. Shot. 73 км, 73 град., 286 дней; № Moskwa D-479697. 21.07.1962 г. Ф. Саратовская обл., Ивантеевский р-н, с. Журавлиха. 29.09.1962 г. Там же. Shot. 0 км, 0 град., 70 дней; № London Brit. Museum/Tring AJ-77897. 13.11.1962 г. Ф. Great Britain, Gloucester, Slimbringe. 25.08.1963 г. Саратовская обл., Терновский (ныне Энгельский) р-н, р. Кривуля. Shot. 3257 км, 90 град., 285 дней; № Moskwa D-530994. 16.10.1963 г. М. Рязанская обл., Окский заповедник, оз. Ерус. 05.10.1965 г. Саратовская обл., Энгельский р-н, с. Березовка. Shot. 611 км, 122 град., 720 дней; № Moskwa D-535536. 22.10.1963 г. М. Там же. Осень

1964 г. Саратовская обл., Ртищевский р-н, Макаровский лесхоз. Shot. 322 км, 142 град., 315 дней; № Moskwa D-565655. 30.07.1964 г. Juv. Саратовская обл., Новоузенский р-н, лим. Кружной. 06.09.1964 г. Астраханская обл., пос. Сайхин. Shot. 244 км, 214 град., 38 дней; № Moskwa E-535196. 24.07.1966 г. Juv. Астраханская обл., Верхнетоемский р-н, с/з «Горьковский». 23.04.1967 г. Саратовская обл., Вольский р-н, оз. Суходол. Shot. 1130 км, 173 град., 273 дня; № Moskwa D-82487. 03.11.1967 г. F. Воронежская обл., Хоперский заповедник. 10.09.1968 г. Саратовская обл., Екатериновский р-н, р. Белгаза. Shot. 204 км, 78 град., 312 дней; № Moskwa D-416501. 20.08.1968 г. М. Там же. 20.10.1968 г. Саратовская обл., Федоровский р-н, с. Романовка. Shot. 404 км, 88 град., 61 день; № Copenhagen Zool.Mus. 317444. 11.12.1969 г. F. Denmark, Copenhagen, Sortedamssoen. 03.10.1970 г. Саратовская обл., пос. Базарный Карабулак. Shot. 2231 км, 99 град., 296 дней; № Moskwa D-475047. 25.07.1970 г. S. Чувашия, Ядринский р-н, оз. Затон. 24.10.1971 г. Саратовская обл., Лысогорский р-н, д. Золотая Гора. Shot. 451 км, 187 град., 456 дней; № Moskwa D-716199. 07.08.1970 г. Juv. Саратовская обл., Балаковский р-н. 14.09.1973 г. Саратовская обл., Марковский р-н, с. Подлесное. Shot. 47 км, 55 град., 1134 дня; № Moskwa D-758021. 18.07.1971 г. Juv. Саратовская обл., Новоузенский р-н, р. М. Узень. 20.11.1971 г. Там же. Details unknown. 0 км, 0 град., 125 дней; № Moskwa D-581008. 10.08.1971 г. Juv. Саратовская обл., Ртищевский р-н, Макаровский заказник. 20.10.1972 г. Казахстан, Гурьевская обл., г. Шевченко. Shot. 1126 км, 150 град., 437 дней; № Moskwa D-710837. 10.08.1971 г. М. Куйбышевская (ныне Самарская) обл., Б.-Черниговский р-н. 01.11.1975 г. Саратовская обл., Балаковский р-н, с. Калиниж. Shot. 209 км, 268 град., 1544 дня; № Moskwa D-757101. 17.08.1971 г. Juv. Кировская обл., заказник Нургуш. 08.12.1971 г. Саратовская обл., Балашовский р-н, с. Ольшанка. Shot. 828 км, 203 град., 113 дней; № Moskwa D-760541. 27.07.1973 г. Juv. Куйбышевская (ныне Самарская) обл., Ставропольский р-н. 29.08.1973 г. Саратовская обл., Краснокутский р-н, с. Розовка. Shot. 288 км, 211 град., 33 дня; № Moskwa D-418329. 05.10.1975 г. М. Воронежская обл., Хоперский заповедник. 11.09.1976 г. Саратовская обл., Энгельсский р-н, с. Генеральское. Shot. 347 км, 86 град., 342 дня; № Stockholm Museum 9049483. 02.12.1975 г. М. Sweden, Oland, Ottenby. 12.10.1977 г. Саратовская обл., Саратовский р-н, с. Рыбушка. Shot. 1977 км, 106 град., 680 дней; № Moskwa D-842833. 14.07.1977 г. S. Астраханская обл., Северный Каспий, о-в Искусственный. 28.10.1978 г. Саратовская обл., Перелюбский р-н, с. Марьевка. Shot. 726 км, 16 град., 471 день; № Moskwa C-374852. 23.04.1980 г. М. Там же. 09.05.1982 г. Саратовская обл., Вольский р-н. Found dead. 754 км, 358 град., 655 дней; № Bologna Ozzano P-1542. 17.11.1983 г. F. Italy, Grosseto, Orbetello, Laguna Di Ponente. 29.08.1986 г. Саратовская обл., г. Аркадак. Shot. 2624 км, 67 град., 1016 дней; № Bologna Ozzano C-0008630. 06.12.1984 г. F. Там же. 12.04.1987 г. Саратовская обл., г. Новоузенск. Found alive died soon. 2941 км, 73 град., 857 дней; № Bologna Ozzano C-8689. 29.12.1984 г. М. Там же. 12.04.1987 г. Там же. Shot. 2941 км, 73 град., 834 дня; № Praha N. Museum C-87708. 25.07.1986 г. М. Czechoslovakia, Dolni Bousov, Mlada Boleslav. 06.04.1988 г. Саратовская обл., Новоузенский р-н. Shot. 2328 км, 90 град., 621 день; № Helgoland 3103606. 16.02.1989 г. М. Germany, Schleswig-Holstein, Hemmelmarker See. 26.08.1989 г. Саратовская обл., Перелюбский р-н. Shot. 2706 км, 96 град., 191 день.

На места гнездования прилетает в конце марта. Известны более ранние сообщения о прилете кряквы (13.03.1930 г.) в Приерусланские степи [52] и (23.02.1941 г.) в окрестности г. Саратова [78]. Наиболее интенсивная весенняя миграция вида приурочена в области, по мнению Р.А. Девишева [184], ко второй декаде апреля. Исследования 1995–1999 гг. позволяют указать более точные сроки пика миграции: по результатам пятилетних наблюдений он в среднем приходится на 13 апреля.

Анализ особенностей миграций крякв на севере Н. Поволжья основан на изучении 78 возвратов, полученных от птиц, окольцованных в Саратовской области и за ее пределами как в России, так и за рубежом. От 35 птиц, помеченных в Саратовской области в местах вылупления и развития, получено 23 прямых и 12 непрямых возвратов, из которых 22 на удалении менее 100 км от места кольцевания и 13 – на большем расстоянии (рис. 7). В результате было установлено, что молодые птицы местных популяций после подъема на крыло в конце июля – первой декаде августа могут сразу же покидать родные водоемы и двигаться к местам зимовки, преодолевая значительные расстояния за относительно короткий срок. Доля таких особей в изучаемых популяциях, вероятно, крайне мала. Известен пример, когда помеченная у с. Приволжское Ровенского района в конце лета кряква уже 15 августа была добыта охотником на расстоянии 210 км в направлении западных зимовок у с. Терновка Балашовского района. Кроме того, существует прямой возврат от молодой кряквы, помеченной 23 июля в ур. Мокрые ольхи Аркадакского района, которая была добыта во Фроловском районе Волгоградской области на удалении 234 км. Эти возвраты используются для иллюстрации вышесказанного с определенной условностью, так как могут быть интерпретированы и в качестве примеров трофических кочевок молодых птиц.

Несколько больший процент молодых птиц включается в транзитный перелет в сентябре, удаляясь от мест рождения к середине этого месяца более чем на 500 км. Так, окольцованная птенцом в июле в Аркадакском районе самка к 16 сентября преодолела расстояние в 680 км в направлении западных зимовок и была добыта в Новомосковском районе Днепропетровской области Украины. Еще один подобный пример основан на возврате, полученном от молодой кряквы, которая была окольцована в те же сроки в упомянутом выше административном районе Саратовской области и добыта охотником через 56 дней 17 сентября в Азовском районе Ростовской области на расстоянии 715 км от места мечения.

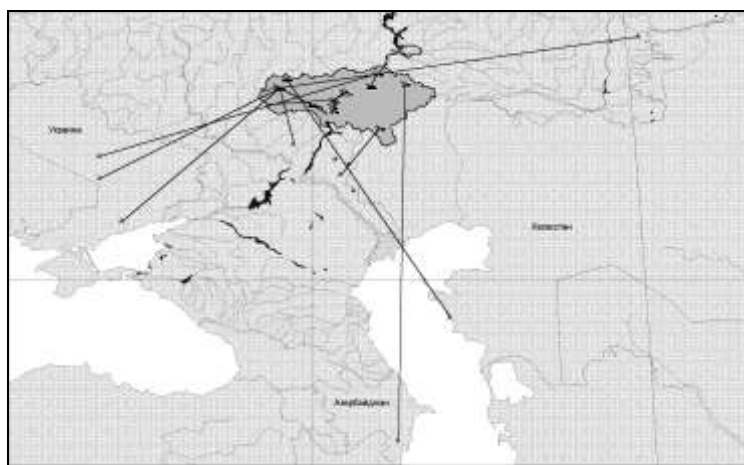

Рис. 7. Размещение прямых и непрямых возвратов от крякв, окольцованных в Саратов-

ской области и за ее пределами. С этим же периодом (третья декада августа – четвертая пентада сентября) связано появление в изучаемом регионе молодых уток, чьи репродуктивные районы приурочены к более северным и восточным регионам России. Это могут быть кряквы, уже включившиеся к этому времени в транзитный перелет, либо особи, совершающие трофиче-

ские кочевки в различных (иногда немиграционных) направлениях, редко превышающих 200 км. К первой выделенной группе мигрантов может быть, очевидно, отнесен селезень, помеченный птенцом в июле в Пермской области и добытый охотником 29 августа в 993 км от места кольцевания в Энгельсском районе на пути к месту зимовки. Примером другого рода является, вероятно, встреча в Краснокутском районе Саратовской области в те же сроки молодой кряквы, чьим местом рождения и развития являлся Ставропольский район Самарской области, где она и была помечена 27 июля за 33 дня до последней регистрации.

Выше было справедливо отмечено, что в передвижениях этих птиц доминируют юго-западное и южное направления (рис. 8). Между тем первичные трофические кочевки зачастую носят иную направленность, а промежуточные перелеты определяют в дальнейшем формирование и пополнение более или менее выраженных миграционных потоков и путей. В этой ситуации можно предположить, что часть особей из популяций, приуроченных в период вылупления и развития к территориям западнее долины р. Волги на всем ее протяжении, первоначально движутся не на запад и юго-запад к западноевропейским зимовкам, а напротив, на восток и юго-восток, вливаясь, достигнув р. Волги и степного Заволжья, в миграционный путь, ведущий к каспийским, предкавказским и закавказским зимовкам. Для Саратовской области известен пример, когда окольцованная в июле в период развития в ур. Мокрые ольхи Аркадакского района утка позднее (15.08.1959 г.) была добыта на р. Карамыш в Красноармейском районе, т.е. по азимуту 113 град. в отношении места мечения. Юго-восточное направление (91 град.) было также выбрано молодой кряквой, местом вылупления и развития которой являлся Алексеевский район Белгородской области. Утка преодолела к моменту ее добычи охотником (15 сентября) на р. Чертанла в Новоузенском районе 782 км. Таким образом, в течение августа – сентября некоторые молодые птицы не придерживаются определенного направления перемещений: 36.0% крякв ($n = 4$) добыто вне сектора азимутов зимовки.

Послегнездовые кочевки наиболее часто отмечаются в середине августа и второй декаде сентября, когда соответственно 18.0 и 9.0% птиц зарегистрировано в немиграционных направлениях (на удалении более 50 км). Максимальная протяженность промежуточных перелетов молодых крякв, окольцованных в регионе, составила 159 км. Из четырех птиц, включившихся в промежуточную миграцию, две отмечены на расстоянии от 50 до 100 км, одна – на удалении менее 50 км от места мечения и одна – от 100 до 200 км.

Подобные промежуточные перелеты известны также для взрослых птиц и для более позднего периода, когда, например, селезень, помеченный, очевидно, на линьке в Хоперском заповеднике (Воронежская область), 20 августа через 61 день был зарегистрирован на удалении 404 км в Федоровском районе саратовского Заволжья. На существование южного направления в дальнейших перемещениях уток из долины р. Волги и Левобережья указывает, в частности, прямой возврат, полученный от молодой кряквы, окольцованной 30 июля в Новоузенском районе и достигшей к 6 сентября пос. Сайхин Астраханской области. Утка преодолела при этом по прямой 365 км, выбрав, вероятно, в качестве места первой зимовки побережье Каспия.

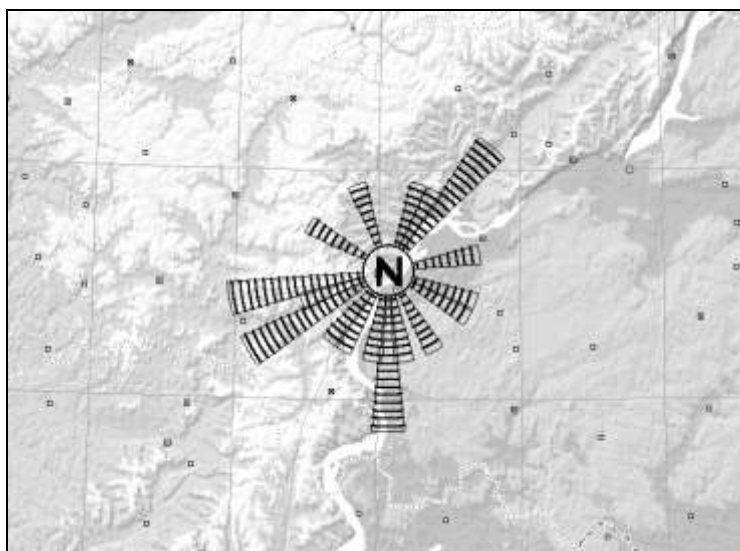

Рис. 8. Направленность прямых и непрямых возвратов от крякв, окольцованных в Сара-

тах уток из долины р. Волги и Левобережья указывает, в частности, прямой возврат, полученный от молодой кряквы, окольцованной 30 июля в Новоузенском районе и достигшей к 6 сентября пос. Сайхин Астраханской области. Утка преодолела при этом по прямой 365 км, выбрав, вероятно, в качестве места первой зимовки побережье Каспия.

Большинство местных уток начинает миграцию лишь в конце сентября – октябре. Хронология осенней миграции наглядно проиллюстрирована на примере окрестностей г. Энгельса, где в 1940 г. первые пролетные стаи появились 9 октября, а пик миграции отмечался 27–28 числа этого месяца [78]. Известно также, что первый пик пролета утки в верхней зоне Волгоградского водохранилища (о-в Комарова Грива) в 1997 г. пришелся на 28–29 сентября, а второй был связан с 23–26 октября [186]. До этого периода часть из них обитает в пределах родных водоемов или в непосредственной близости от них, другая совершает непродолжительные трофические кочевки, редко удаляясь от мест рождения или размножения более чем на 100 км. Так, окольцованный 4 августа на р. Хопер в Аркадакском районе молодой самец оставался в репродуктивном районе до 6 сентября, когда был добыт в период осенней охоты у одноименного районного центра; помеченные 12 июня у с. Приволжское (вероятно, Ровенского района) две молодые птицы застрелены здесь же в один день 17 августа, и, наконец, окольцованные 17 июля на оз. Скоморошное Аркадакского района молодые самцы были добыты в период осенней охоты в данном районе 14 августа.

Известны и другие примеры, когда молодые птицы оставались в пределах репродуктивных районов до начала отлета взрослых уток, а иногда задерживались в изучаемом регионе до второй половины ноября. Достаточно указать, что из 15 прямых возвратов, полученных от окольцованных в Саратовской области молодых птиц на удалении менее 100 км от места

мечения, 6 приходится на вторую декаду августа, 2 – на первую декаду сентября, 4 – на последнюю декаду этого месяца, по одному – на вторую и третью декады октября, а один возврат – даже на 20 ноября. Во второй половине ноября в числе мигрантов преобладают, очевидно, взрослые птицы. Последний отчетливо выраженный пик пролета приходится на 20-е числа этого месяца: в 1997 г. в верхней зоне Волгоградского водохранилища наиболее интенсивная миграция регистрировалась в период с 19 по 25 ноября [188].

К первой пентаде декабря миграция полностью затухает и встречи крякв в области на путях пролета в более позднее время связаны, как правило, с регистрацией больных или раненых особей. К этой категории целесообразно, например, отнести прямой возврат от утки, окольцованной 17 августа в Кировской области и добытой 8 декабря у с. Ольшанка Аркадакского района. Между тем в последние годы известны случаи зимовки крякв в черте г. Саратова, небольшие группы птиц концентрируются на водоемах, образованных теплыми промышленными водами в Ленинском и Заводском районах. По данным С.Н. Варшавского с соавторами [511], в феврале 1981 г. на р. Волге у г. Саратова держалась стая из 400 крякв, из них до 70% составляли селезни.

На основе данных кольцевания вполне очевидно, что значительная часть селезней, а также не участвующих в размножении или потерявших кладки самок откочевывают из районов размножения в Саратовской области уже в конце июня – первой декаде июля к местам линьки на Северном Каспии (рис. 9). Основное направление этих перемещений – южное, когда птицы концентрируются в Астраханском заповеднике или глубже проникают вдоль морского побережья (табл. 1).

Вполне очевидно, что в качестве места линьки Северных и других регионов. Это в большинстве случаев самки, которые зачастую являются водков. Из четырех осенних возвратов от ранее окольцованных в Астраханском заповеднике уток, по крайней мере три отнесены к добытым в августе и сентябре. Так, самка, окольцованная 27 июля в Астраханском заповеднике, была добыта 18 августа в Саратовской области, окольцованные 29 июля, 10 и 8 августа там же самки через 1157, 576 и 578 дней были обнаружены при неизвестных обстоятельствах либо застрелены 8 сентября, а также 20 августа (две) у пос. Первомайский Дергачевского района, вблизи с. Клебенки Ивантеевского района и в Балашовском районе соответственно.

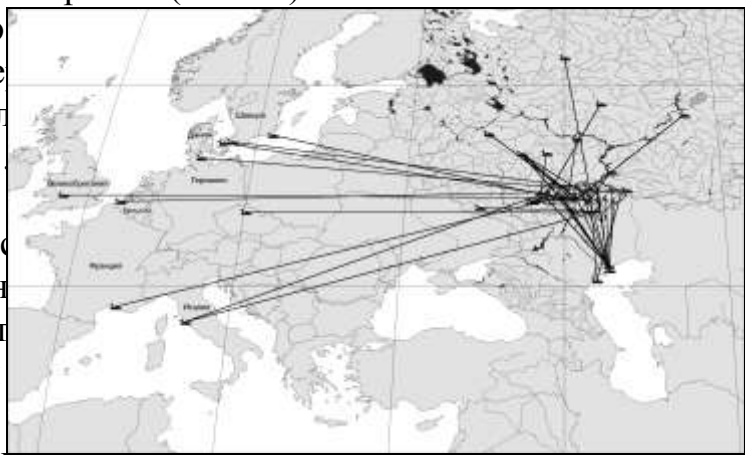

Рис. 9. Размещение прямых и не прямых возвратов от крякв окольцованных в Саратовской области

Весенний пролет через изучаемый регион окольцованных в Астраханском заповеднике уток характеризуется абсолютным преобладанием селезней. Например, такие не прямые возвраты известны 12 апреля из-под с. Пески (очевидно, с. Новые Пески) Лысогорского района, 16 апреля – с. Алексеевки Хвалынского района, 30 апреля из окрестностей ст. Ртищево, 2 мая – с. Клещевки бывшего Ворошиловского (ныне Саратовского) района, 5 мая – окрестностей г. Маркса, окрестностей с. Большой Красный Яр Балаковского района и р. Медведицы у пос. Лысье Горы, 6 мая – окрестностей пос. Озинки и 9 мая из Вольского района и др. Можно лишь предположить, что наличие данного явления обусловлено различной приуроченностью мест зимнего пребывания самцов и самок, когда селезни в большинстве зимуют в Западной Европе, а самки предпочитают более южные и восточные территории.

Таблица 1

Данные о возвратах колец из Саратовской области от крякв разного возраста, окольцованных на линьке в Астраханском заповеднике

Пол	Число возвратов						Месяц возврата				
	Правобережье		Заволжье		Всего		IV	V	VIII	IX	X
	абс.	%	абс.	%	абс.	%					
♂♂	7	47	5	33	12	80	4	6	1	-	1
♀♀	1	7	2	13	3	20	-	-	2	1	-
Итого	8	53	7	47	15	100	4	6	3	1	1

Различия в местах линьки и зимовки сказываются и на степени консервативности самцов и самок в отношении смены районов размножения. Общеизвестно, что селезни более подвержены гнездовой дисперсии, нежели самки. В отношении изучаемого региона это явление может быть проиллюстрировано на нескольких примерах. Например, самец кряквы, окольцованный 12 августа в Бельгии (West-Vlaanderen, Meetkerke), через два года был застрелен охотником у с. Чиганак в Аркадакском районе 17 апреля, очевидно, на пути миграции к новому месту размножения. В этом отношении справедливо указание и на случай добычи охотником селезня в Новоузенском районе 6 апреля во время пролета, который двумя годами ранее был помечен в годовалом возрасте 25 июля в бывшей Чехословакии (Dolní Bousov, Mlada Boleslav). Еще более показателен в этой ситуации пример, когда помеченный птенцом 9 августа в Хвалынском районе селезень через год был добыт охотником почти в это же время (14 августа) в Карловском районе Полтавской области на Украине в 970 км от места выведения.

Существуют, хотя и единичные, случаи, которые предположительно можно интерпретировать как примеры гнездовой дисперсии самок. Так, помеченная 3 ноября в Хоперском заповеднике утка уже через год была добыта охотником 10 сентября на р. Белгаза Екатериновского района Са-

ратовской области. Дистанция между местом мечения и пунктом возврата составила 204 км, а азимут 78 град. Известен еще один подобный случай, когда помеченная 9 июля в Борисоглебском районе Воронежской области взрослая самка почти через год была добыта, вероятно, в период гнездования (21 апреля) в Балашовском районе Саратовской области в 73 км от места первой регистрации. Между тем ни один из двух примеров не может интерпретироваться однозначно в пользу наличия гнездовой дисперсии самок, так как, во-первых, нельзя исключать возможности осенней промежуточной миграции уток в направлении вне сектора азимутов зимовки, во-вторых, сроки начала размножения в данном районе сильно варьируют вследствие высокой межгодовой амплитуды уровня паводковых вод. Это вынуждает крякв в некоторые годы покидать после прилета районы прошлого размножения в поисках гнездопригодных стадий, либо совершать трофические кочевки на незначительные расстояния в период до начала спада воды и создания в репродуктивных районах благоприятных экологических условий.

Для большей части особей изучаемых популяций, в особенности самок, свойствен возврат к местам рождения или размножения в последующие годы. В подтверждение этого предположения можно привести некоторые данные кольцевания, когда, например, две молодые утки были помечены 29 и 18 июня на о-ве Примытый (вероятно, Саратовского района) и добыты спустя 772 (9 августа) и 1558 (23 сентября) дней на том же острове. Аналогичный пример известен и в отношении возврата, полученного от птицы, помеченной 23 июня в Энгельском районе и добытой охотником на следующий год 14 октября в 207 км южнее в районе размножения, либо уже на пути миграции к месту зимовки. Не менее показательны примеры существования более или менее выраженной связи взрослых птиц с местами их выведения, которые получены на основе анализа возвратов от крякв, помеченных птенцами в Саратовской области. Так, в Энгельском районе 9 октября была добыта утка, местом рождения которой годом ранее (461 день) являлись угодья в окрестностях пос. Узморье, т.е. в 3 км от места последней регистрации. Известно также, что 25 июня в Лысогорском районе птенцом была окольцована утка, которая спустя 872 дня (13 ноября) была добыта охотником лишь в 21 км от места мечения в пределах Красноармейского района. Если два предыдущих возврата получены в относительно позднее время, когда птицы уже могли находиться на путях миграции и не иметь прямой связи с местами рождения, то следующие примеры лишены этого недостатка, так как относятся к первой половине сентября. Один из этих возвратов был получен от утки, помеченной 9 июля на о-ве Березняковский Воскресенского района и добытой охотником через 1524 дня лишь в 8 км от места кольцевания в устье р. Терешки. Другой основан на регистрации молодой особи в Марксовском районе, помеченной за 1134 дня (7 августа) до момента добычи в Балаковском районе.

Достаточно обширный материал существует и в отношении весенних и осенних мигрантов, пересекающих изучаемый регион на пути к местам размножения и зимовки. В большинстве своем эти данные кольцевания говорят в пользу хорошо выраженного гнездового консерватизма кряквы. Здесь доминируют непрямые весенние и осенние возвраты, полученные от уток, окольцованных птенцами в Окском заповеднике. Так, на пути миграции к месту предполагаемого размножения в Рязанской области 5 марта была отмечена кряква в Ершовском районе Саратовской области, которая была окольцована в составе «ерусской» популяции за 519 дней до этого. Три других непрямых возврата от птиц из Окского заповедника были получены в осенний период (20 сентября – 30 ноября), лежат в секторе 122–142 град. и приурочены к Пугачевскому, Саратовскому и Ртищевскому районам. К категории «традиционных» следует отнести и несколько случаев добычи в изучаемом регионе окольцованных уток, которые были помечены в пределах Хоперского и Мордовского заповедников. Птица из Мордовии, в частности, добывалась охотником 28 октября, через 95 дней после мечения в Романовском районе, а их Хоперского заповедника – 21 апреля и 11 сентября через 286 и 342 дня соответственно в Балашовском и Энгельсском районах.

К числу трудно интерпретируемых следует, очевидно, отнести возврат, полученный от селезня, который был помечен в летний период в Аркадакском районе и через 109 дней добыт в Чесменском районе Челябинской области в 1173 км от места кольцевания. Происхождение птицы не известно, поэтому можно лишь предположить наличие в данном случае значительного по протяженности промежуточного перелета в немиграционном направлении. Аргументы в пользу того, что перелет следует рассматривать в качестве смены места зимовки или использования изучаемого региона в качестве места линьки недостаточно убедительны. Придерживаясь вышевысказанного мнения, можно допустить, что в качестве места зимнего пребывания птиц в дальнейшем могло бы быть выбрано восточное побережье Каспия, т.е. традиционное место зимовки части птиц восточно- и южно-европейской популяций.

От птиц, помеченных на зимовках и в период пролета вне пределов России, в изучаемом регионе получено 10 непрямых и 1 прямой возврат. Места встреч крякв из изучаемого региона связаны с большинством наиболее крупных европейских зимовок, в том числе западноевропейской (16.02.1989 г., Германия; 10.12.1969 г., 02.02.1960 г., Дания), английской (13.11.1962 г., Великобритания), скандинавской (02.12.1975 г., Швеция) и средиземноморской (17.11.1983 г., 06.12.1984 г., 29.12.1984 г., Италия; 13.01.1959 г., Франция). Между тем в качестве места первой зимовки молодых крякв из Восточной Европы Ю.В. Котюков и Г.М. Русанов [733] определяют Предкавказье и Закавказье, хотя для изучаемых популяций достоверных фактов, подтверждающих это предположение, к настоящему времени не получено. Зимовки взрослых птиц могут быть приурочены к

восточному и западному Каспию: окольцованная в месте рождения 10 августа в Саратовской области (Ртищевский район) кряква год спустя была добыта в октябре на полуострове Мангышлак в 1126 км от места мечения, очевидно, на пути к месту зимнего обитания; окольцованная в репродуктивный период (14.07.1960 г.) на оз. Долгое у с. Журавлиха Ивантеевского района самка была добыта на зимовке (03.02.1961 г.) у пос. Кырмызыкенд Астрахан-Базарского района Азербайджана.

Известны многочисленные примеры зимовки крякв в регионе. Они приурочены главным образом к незамерзающим участкам Саратовского и Волгоградского водохранилищ, особенно в районе Балаковского промузла. Кроме того, отдельные птицы зимуют на участках быстрых правобережных рек, которые не замерзают даже в сильные морозы. К таковым можно отнести Латрык, Курдюм, Чардым и др. Например, с 1990 г. известна зимовка крякв на р. Терешке ниже с. Адоевщина в сопредельном Радищевском районе Ульяновской области [643]. Два селезня и одна утка зимовали на незамерзающем участке р. Чардым вблизи с. Радищево Новобурасского района в 2004 г.

Местообитания. Населяет разнообразные биотопы: крупные лиманы, старицы, пруды, озера с густой травянистой растительностью, волжские острова. Используя крупные «заломы» стеблей и сплавины, кряква заселяет хорошо развитые заросли тростника и рогоза литоральной зоны Волгоградского водохранилища. Иногда птицы гнездятся в старых гнездах ворон и черных коршунов [164]. На северо-востоке Заволжья (долина р. Б. Чалыкла) занимает главным образом сухие участки речных понижений, отдаленные от водоемов гривы, солончаки и луга, непосредственно берега реки, устраивая гнезда под укрытием разнообразной растительности [538]. Известны примеры, когда утки гнездятся на большом расстоянии (до нескольких километров) от крупных водоемов. Так, 10.05.2003 г. в окрестностях с. Дьяковка Краснокутского района на солончаке среди зарослей осоки было найдено гнездо с 10 ненасиженными яйцами, располагающееся в 2.5 км от р. Еруслана.

Размножение. Оологический материал ($n = 18$): № 103/1-103/9. 10.05.2003 г. Саратовская обл., Краснокутский р-н, окрестности с. Дьяковка. Завьялов (ЗМ СГУ); № 137/1-137/9. 03.05.2004 г. Саратовская обл., Александровогайский р-н, окрестности хут. Монахов, р. Б. Узень. Якушев (ЗМ СГУ).

Гнездо представляет собой ямку в земле, выстланную сухими стеблями растений, часто в выстилке присутствуют перья и пух. В условиях Саратовской области диаметр гнезда составляет 20–29 см, а диаметр лотка варьирует от 15 до 20 см. К откладке яиц приступает во второй декаде апреля, и уже к концу этого месяца в некоторых гнездах отмечаются полные кладки. Наиболее ранние полные кладки известны, например, из поймы некоторых рек: Еруслана – 12 апреля, Хопра – 19 апреля, Медведицы – 27 апреля и Волги – 28 числа этого месяца [182]. Пик яйцекладки на большей части области приходится на первую декаду мая. В южных районах

эти сроки несколько смещены. Так, 30.04.2004 г. гнездо с полной кладкой было обнаружено нами в ур. Харламов сад в пойме р. Б. Узень вблизи с. Монахов в Александровогайском административном районе. Между тем период откладки яиц несколько растянут и ненасиженные яйца отмечаются в гнездах крякв поздно приступивших к размножению или потерявших первые кладки даже в конце мая. Например, 26.05.1962 г. в гнезде, устроенном под кустом акации в 70 м от водоема и в 1 м от дороги около с. Крепость Узень Александровогайского района, отмечено 10 насиженных яиц, и в то же время были встречены 2 самки с выводками, причем молодые значительно различались по размерам [137]. Кроме того, 23.05.2003 г. на лимане вблизи от с. Лепехинка Краснокутского района зарегистрирована ненасиженная кладка из 9 яиц. Известны и другие примеры более позднего размножения. Яйца грязно-белого, иногда светло-зеленого или бурого цвета. Размеры яиц: 51.3–67.2 × 38.8–46.3 мм. Насиживает кладку и водит птенцов самка. Длительность насиживания варьирует от 20 до 30 дней.

Появление птенцов в большинстве гнезд происходит в первой декаде июня. Например, первая встреча пуховичков в 1938 г. на озере в совхозе «Орошаемый» Дергачевского района датирована 6 июня, а в 1940 г. на озере Шарлотовской дачи (Воскресенский район) – 13 июня [78]. Отмечены выводки и в середине лета (08.07.1962 г. на пр. Свиной в Озинском районе). В августе молодые птицы объединяются в стаи и держатся на лиманах, прудах, озерах. Так, 28.08.1992 г. в районе с. М. Перекопное на рыбопродуктивных прудах и в сентябре 1990 г. на р. Еруслан отмечены скопления около 100 крякв. 14.08.1992 г. на юге Краснокутского района, в условиях засухи, когда вода была только в отдельных лиманах, на одном из них было отмечено не менее 1000 особей [413].

Питание. На основе анализа содержимого трех желудков уток, добытых в устье р. М. Иргиз, было установлено, что птицы иногда поедают насекомых, в частности личинок и имаго стрекоз, реже земноводных. На долю растительной пищи приходится 63% от объема пищевого комка, при этом семена и плоды бобовых (Fabaceae) составляют 3%, гречишных (Polygonaceae) – 10%, сложноцветных (Compositae) – 6%, рясковых (Lemnaceae) – 4%, осоковых (Cyperaceae) – 2%, злаков (Gramineae) – 11%, зонтичных (Umbelliferae) – 11%, а на вегетативные части растений – 16% [151]. Последующие наблюдения [153] позволили выявить в пище вида довольно высокий процент (30%) моллюсков, в частности катушек (*Planorbis* sp.). Во всех проанализированных желудках на долю гастролитов приходилось не менее 40% от общего объема пищевого комка.

Чирок-свистун – *Anas crecca* Linnaeus, 1758.

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 12$): № 68168. 27.05.1903 г. М. Саратовская обл., Пугачевский р-н, с. Черемушки¹³. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 953. 1904 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Петровска. Радищев (ОП ХКМ); № 954. 1915 г. Ф. Саратовская обл., Хвалынский р-н, р. Волга, о-в Городской. Радищев (ОП ХКМ); № 368, 369. 06.11.1938 г. Ф. Саратовская обл., Воскресенский р-н, о-в Березенский. Козловский (ЗФ СПИСГУ; экспоз.); № 158. 06.05.1939 г. М. Саратовская обл., Балашовский р-н, окрестности с. Тростянка. Козловский (ЗФ СПИСГУ); № 159. 06.05.1939 г. Ф. Там же. Козловский (ЗФ СПИСГУ); № 370. 24.04.1940 г. Ф. Окрестности г. Саратова. Козловский (ЗФ СПИСГУ, экспоз.); № 17. 27.07.1940 г. М. Саратовская обл., Александровогайский р-н, пр. Жарская Солянка. Козловский (ЗФ СПИСГУ); № 371. 22.10.1940 г. Ф. Окрестности г. Саратова. Козловский (ЗФ СПИСГУ, экспоз.); № 372. 03.11.1940 г. Ф. Там же. Козловский (ЗФ СПИСГУ, экспоз.); № 1331. 07.09.1997 г. Ф. Саратовская обл., окрестности пос. Ровное. Баюнов (ЗМ СГУ).

Свистунок в прошлом был обычным гнездящимся видом области, хотя не таким многочисленным, как трескунок. Отмечался на гнездовании не только в правобережных облесенных районах, но и в Заволжье, например в пределах Дьяковского леса [52, 53] и на прудах у с. Комсомольское (ныне Краснокутского района) [88]. П.С. Козлов [80] отмечал, что в отдельные годы чирки-свистунки даже оставались на зимовку на малых реках, впадающих в р. Волгу, хотя это утверждение достаточно спорно. Встречи свистунка в репродуктивный период с 1962 по 1966 гг. зарегистрированы в поймах рек Волги (у городов Саратова, Балакова и пос. Духовницкое), Хопра (у г. Аркадака, сел Алмазово и Турки), Б. Иргиза (у г. Пугачева) и Б. Узеня. Однако достоверные данные о размножении чирков в указанных районах не приводились [182]. В настоящее время широко распространен на гнездовании в Правобережье региона, известны примеры его размножения из всех административных районов, примыкающих к волжской долине. В саратовском Заволжье гнездится редко, распространение вида здесь мозаичное.

Численность. В середине прошлого века повсеместно относился к группе обычных гнездящихся видов. Так, в примыкающем к г. Балаково заказнике за период с 1962 по 1966 гг. в среднем за год было учтено 8527 настоящих уток, среди них на долю чирка-свистунка приходилось 27% [182]. С 1985 г. наблюдается неуклонное снижение численности вида и в большинстве прежних мест гнездования этот чирок становится редким. Особенно низкие показатели численности зафиксированы в конце 1980 – начале 1990-х гг. С 1993 г. начался медленный подъем численности, свистунок вновь стал встречаться во многих районах области. Однако процессы стабилизации численности и распространения имеют низкие темпы, что наглядно иллюстрируется современными количественными показателями. Например, по данным В.В. Пискунова [160], вид был малочислен в середине 1990-х гг. на гнездовании в верхней зоне Волгоградского и в нижней зоне Саратовского водохранилищ. Отчетливо проявляется его выпадение

¹³ Здесь и далее с. Черемушки Пугачевского р-на рассматривается в составе бывшего Николаевского у-да, который включал более обширные сопредельные территории.

из состава пойменных орнитокомплексов при продвижении с севера на юг в пределах верхней зоны Волгоградского водохранилища [410]. В то же время выявлена тенденция некоторого постепенного увеличения общей численности чирков в 1998–2000 гг. на литоральных о-вах Круглый в средней зоне Волгоградского водохранилища в Ровенском административном районе [171].

Районы наиболее стабильного гнездования приурочены в настоящее время к долине р. Хопер [538], где встречи этих птиц в гнездовой период обычны. Обитает данный вид на гнездовании и в заволжских северных районах. Так, в пределах мезо-ксерофитных лугов первой надпойменной террасы р. Б. Иргиз в верхнем ее течении в репродуктивный период в 1998–2002 гг. в среднем учитывалось 9.6 особи/км². Сопоставимые показатели обилия (15.3) характерны для водоемов, приуроченных к притеррасным понижениям среднего течения реки с тростниковыми зарослями по берегам [659]. В репродуктивный период 1997 г. в пределах КОТР международного ранга «Долина р. Сафаровки» на востоке саратовского Заволжья на площади 2500 га предполагалось размножение 20–30 пар чирка-свистунка [481]. Существует указание на обитание вида в пределах экотонных территорий в долине р. М. Узень, где его плотность населения на некоторых участках превышала в первые годы XXI столетия 1.0 особь/км² [541]. Однако эти данные, вероятно, относятся к летующим птицам, и в южном Заволжье чирок-свистунок не гнездится.

Относительно малочислен этот чирок в изучаемом регионе и в миграционный период. Так, А.С. Усов [186] приводит для осеннего пролета оригинальные данные, когда автором и егерями Областного общества охотников и рыболовов в период с 26 сентября по 29 ноября 1997 г. проведены учеты численности пролетных уток на о-ве Комарова Грива в верхней зоне Волгоградского водохранилища и на лиманах севернее с. Варфоломеевки Александровогайского района. В результате было установлено, что доля свистунка от общего числа встреч всех зарегистрированных пролетных околоводных и водоплавающих в верхней зоне водохранилища составила лишь 0.5%, а в южном Заволжье – 0.7%. Общая численность пролетевших за указанный период чирков через о-в Комарова Грива оценена в 1393 особи [188].

Миграция. Данные кольцевания ($n = 22$): № Moskwa E-47012. 22.07.1935 г. S. Астраханская обл., Астраханский заповедник, Обжоровский участок. 30.04.1936 г. Саратовская обл., Марковский р-н, с. Орловское, пойма р. Волги. Details unknown. 598 км, 342 град., 283 дня; № Moskwa E-222825. 03.08.1952 г. M. Там же. Весна 1954 г. Саратовская обл., Балаковский р-н, пойма р. Волги. Shot. 643 км, 350 град., 575 дней; № Paris Museum EA-5020. 06.01.1955 г. M. France, Bouches-du-Rhone, Camargue, Tour du Valat. 18.08.1955 г. Саратовская обл., Балашовский р-н, с. Терновка. Shot. 2970 км, 73 град., 224 дня; № Leiden 369491. 20.10.1957 г. S. Netherlands, Noord-Holland, Naardermeer, near Bussum. 18.08.1958 г. Саратовская обл., Советский р-н, с/з «Культура». Shot. 2810 км, 92 град., 302 дня; № Paris Museum EC-9946. 31.12.1957 г. M. France, Bouches-du-Rhone, Camargue, Tour du Valat. 28.08.1959 г. Саратовская обл., Екатери-

новский р-н, с/з «Индустриальный». Shot. 3086 км, 72 град., 605 дней; № Paris Museum ED-4781. 17.02.1958 г. М. Там же. 16.08.1959 г. Саратовская обл., Ровенский р-н, р. Еруслан. Shot. 3232 км, 76 град., 545 дней; № Moskwa D-389866. 03.07.1958 г. Juv. Саратовская обл., Широко-Карамышский (ныне Лысогорский) р-н, пойма р. Медведицы. 29.08.1958 г. Там же. Shot. 0 км, 0 град., 57 дней; № Moskwa D-389805. 27.07.1958 г. Juv. Саратовская обл., Аркадакский р-н, пойма р. Хопер. 17.08.1958 г. Там же. Shot. 0 км, 0 град., 21 день; № Moskwa D-389863. 31.07.1958 г. Juv. Саратовская обл., Широко-Карамышский (ныне Лысогорский) р-н, пойма р. Медведицы. 01.10.1958 г. Волгоградская обл., с/з им. Киквидзе. Shot. 304 км, 190 град., 62 дня; № Leiden 340002. 26.08.1958 г. М. Switzerland, Zurich. 20.08.1959 г. Саратовская обл., Духовницкий р-н, с. Дубовое. Shot. 2879 км, 79 град., 359 дней; № Paris Museum ED-7402. 10.10.1958 г. М. France, Bouches-du-Rhone, Camargue, Tour du Valat. 04.10.1959 г. Саратовская обл., Озинский р-н, с/з «Комсомольский». Shot. 3447 км, 76 град., 359 дней; № Moskwa D-414702. 01.06.1959 г. М. Саратовская обл., Воскресенский р-н, р. Волга, о-в Березняковский. Весна 1961 г. Горьковская обл., Перевозский р-н. Shot. 458 км, 340 град., 639 дней; № Moskwa D-526074. 01.07-21.08.1960 г. Juv. Марий Эл, Килемарский р-н, с. Б. Кундыш. 21.08.1960 г. Саратовская обл., Ершовский р-н, с. Орлов-Гай. Shot. 663 км, 174 град., 51 день; № Moskwa H-25540. 18.07.1961 г. Juv. Вологодская обл., Вологодский р-н, оз. Молотовское. Декабрь 1962 г. Саратовская обл., Саратовский р-н, о-в Воронок. Shot. 960 км, 155 град., 501 день; № Paris Museum EP-7220. 21.12.1961 г. F. France, Bouches-du-Rhone, Camargue, Tour du Valat. 15.09.1963 г. Саратовская обл., Энгельский р-н, с. Красный Яр, пойма р. Волги. Shot. 3226 км, 74 град., 633 дня; № Moskwa M-76270. 28.08.1962 г. F. Рязанская обл., Окский заповедник, оз. Ерус. 24.08.1963 г. Саратовская обл., Энгельский р-н, о-в Самсоновский. Shot. 507 км, 133 град., 361 день; № Moskwa D-564500. 25.07.1963 г. Juv. Брянская обл., Клинецовский р-н, ур. Кочки. 25.08.1966 г. Саратовская обл., Краснокутский р-н, с/з «Агафоновский». Shot. 1035 км, 99 град., 1127 дней; № Helsinki Museum C-154998. 16.07.1964 г. Juv. Finland, Oulu, Pajulampi, Oulunsalo. 26.08.1965 г. Саратовская обл., Озинский р-н, с/з «Комсомольский». Shot. 2051 км, 137 град., 406 дней; № Paris Museum EA-78915. Декабрь 1967 г. М. France, Bouches-du-Rhone, Camargue, Tour du Valat. 23.08.1968 г. г. Саратов. Shot. 3179 км, 74 град., 266 дней; № London Brit. Museum/Tring EF-65743. 15.12.1972 г. М. Great Britain, Essex, Abberton reservoir, near Colchester. Ноябрь 1974 г. Саратовская обл., Александровогайский р-н, с/з «Варфоломеевский», хут. Ветелки. Shot. 3310 км, 94 град., 686 дней; № Arnhem 3.434.798. 20.12.1989 г. F. Netherlands, Noord-Brabant, Lith. 07.04.1991 г. Саратовская обл., Ершовский р-н, с. Перекопное. Shot. 2929 км, 91 град., 473 дня; № Israel Tel-Aviv.Univ. E-11055. 17.03.1999 г. F. Israel, kibbutz Kfar-Ruppin. 04.04.1999 г. Саратовская обл., окрестности пос. Ровное. Shot. 2204 км, 24 град., 18 дней.

Прилетает свистунок одновременно с кряквой стаями по 30–40 особей, весенний пролет сильно растянут: в пойме р. Медведицы мигрирующие свистунки отмечаются до середины мая. Первое появление этих птиц в окрестностях областного центра зафиксировано в 1940 г. 23 апреля [78], в долине р. Чардым Новобурасского административного района в 2004 г. – 23 марта.

Анализ особенностей миграции свистунка на севере Н. Поволжья основан на изучении 22 возвратов, полученных от птиц, окольцованных в Саратовской области ($n = 4$) и за ее пределами – как в России, так и за рубежом. От четырех птиц, помеченных в Саратовской области в местах вылупления и развития, получены 3 прямых и 1 непрямой возврат, из кото-

рых 2 на удалении менее 100 км от места кольцевания и столько же – на большем расстоянии.

В результате было установлено, что молодые птицы местных популяций после подъема на крыло в конце июля – первой декаде августа могут сразу же покинуть родные водоемы и двигаться к местам зимовки, преодолевая значительные расстояния за относительно короткий срок. Доля таких особей в изучаемых популяциях, вероятно, достаточно велика. Известен прямой возврат, когда помеченная в более северном регионе (с. Б. Кундыш Килемарского района Республики Марий Эл) молодая птица уже 21 августа была застрелена охотником в Ершовском районе на расстоянии 662 км от места мечения. В 20-х числах августа, вероятно, уже около половины чирков покидает районы рождения и находится на пути к местам зимовки. Первичное направление перелета едва ли объективно указывает на место будущей зимовки. На довольно обширном материале уже было показано, что виду свойственны в постгнездовой период широкие трофические кочевки, когда чирки из одного выводка могут разлетаться в различных направлениях [734].

В этот же период другая часть молодых чирков находится в районах рождения. Например, помеченный нелетным птенцом 3 июля на о-ве Большой в пойме р. Медведицы Широко-Карамышского (ныне Лысогорского) района свистунок оставался на родном водоеме до 29 августа, когда и был застрелен охотником. Аналогичный пример известен и из поймы р. Хопра в Аркадакском районе, где молодая утка была помечена 27 июля, а застрелена здесь же через 21 день. Отлет молодых птиц с родных водоемов завершается в середине октября; известны примеры движения молодых чирков из Саратовской области в этот период к Каспийскому морю: молодая птица, окольцованная 31 июля в пойме р. Медведицы, через 62 дня была застрелена в период осенней охоты на пути миграции в южном направлении на территории совхоза им. Киквидзе одноименного района Волгоградской области 1 октября.

Результаты визуальных наблюдений и опросные данные охотников указывают на более ранний отлет взрослых птиц по отношению к молодым особям. На это косвенно указывает и возврат, полученный от самки, окольцованной 28 августа на родном водоеме (оз. Ерус) в Окском заповеднике Рязанской области и добытой охотником через год, вероятно, на пути к месту зимовки 24 августа на волжском острове (Самсоновский) в Энгельсском районе. В то же время передовые группы мигрантов образованы, как правило, взрослыми самцами, следующими к местам линьки. Такие группы, например, отмечены в окрестностях хут. Ветелки Александрово-гайского района 11.07.2002 г. К ним могут присоединяться и самки, потерявшие кладки или выводки. В этот период (июль – август) через изучаемый регион могут пролетать свистунки с обширных северных территорий, включая, предположительно, и Швецию [734]. Их путь лежит к Северному

Каспию, являющемуся традиционным местом линьки чирков с волжско-камской и других географических популяций вида.

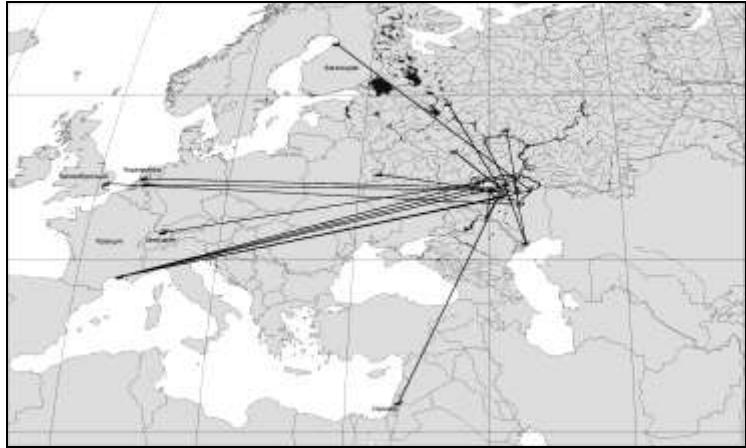
Около половины местных уток начинают миграцию лишь в сентябре. До этого периода часть из них обитает в пределах родных водоемов или в непосредственной близости от них, другая совершает непродолжительные трофические кочевки, редко удаляясь от мест рождения или размножения более чем на 100 км. К первой пентаде декабря миграция полностью затухает и встречи чирков в области в более позднее время связаны, как правило, с регистрацией больных или раненых особей. К этой категории, очевидно, следует отнести возврат, полученный в декабре 1962 г. на о-ве Воронок (р. Волга) Саратовского района от птицы, помеченной за 501 день до этого (18 июля) в месте рождения на оз. Молотовское Вологодского района одноименной области.

На основе визуальных наблюдений и данных кольцевания вполне очевидно, что определенная часть селезней, а также не участвующих в размножении или потерявших кладки самок откочевывают из районов размножения в Саратовской области уже в конце июня – первой декаде июля к местам линьки на Северном Каспии. Основное направление этих перемещений – южное, когда птицы концентрируются в Астраханском заповеднике или глубже проникают вдоль морского побережья (рис. 10).

Весенний пролет через изучаемый регион окольцованных в Астраханском заповеднике уток характеризуется абсолютным преобладанием селезней. Например, такие непрямые возвраты известны от птицы, помеченной 3 августа на Северном Каспии и добытой в период весеннего пролета в Балаковском районе (р. Волга) через 575 дней, а также свистунка, окольцованного там же 22 июля и найденного при неизвестных обстоятельствах 30 апреля в Марксовском районе (с. Орловское в долине р. Волги) через 283 дня.

Общеизвестно, что свистунки в большей степени, нежели другие утиные, подвержены гнездовой дисперсии. В отношении изучаемого региона это явление может быть проиллюстрировано на нескольких примерах. Например, самец чирка, помеченный 1 июня на о-ве Березняковский в долине р. Волги в Воскресенском районе, очевидно, в период размножения, через два года был добыт во время весенней охоты, предположительно, на пути к будущему месту гнездования в Перевозском районе Горьковской области. Аналогичный возврат получен и от птицы, помеченной в месте рождения (ур. Кочки Клинцовского района Брянской области) 25 июля и добытой охотником через три года 25 августа в Агафоновском совхозе Краснокутского района. Между тем последний пример может быть интерпретирован не только как случай натальной дисперсии, но и как возможность линьки чирков в пределах севера Н. Поволжья или широкой постгнездовой трофической миграции этих птиц.

Существуют, хотя и единичные, случаи, которые предположительно можно интерпретировать как примеры перехода птиц из одной географической популяции в другую. Так, помеченная 26 августа в Швейцарии (Zurich) утка через год была застрелена почти в то же время (20 августа) в Духовницком районе Саратовской области в 2871 км от места мечения. Извест-

тен также пример, когда чирок, родившийся и окольцованный в Финляндии (Oulu, Rajulampi, Oulunsalo) 16 июля, уже через год оказался в пределах изучаемого региона и был добыт на линьке или на пути к месту зимовки 26 августа в Озинском районе (совхоз «Комсомольский»). Для определенной части особей изучаемых популяций свойствен, очевидно, возврат к местам рождения или размножения в последующие годы. Однако гнездовой консерватизм выражен у свистунков изучаемого региона, возможно, достаточно слабо и не подтверждается данными кольцевания.

Помимо двух особей, добытых с кольцами в ноябре 1974 г. в Александровогайском районе и декабре 1962 г. в Саратовском районе, достаточно поздняя встреча свистунка в области зафиксирована П.Н. Козловским [78] в Воскресенском районе 02–03.11.1939 г.; окрестности областного центра птицы покинули осенью – 22 октября 1940 г. От птиц, помеченных на зимовках и в период пролета вне пределов России, в изучаемом регионе получено 9 не прямых и 1 прямой возврат. Места встреч чирков из изучаемого региона связаны с большинством наиболее крупных европейских зимовок, в том числе Северо-Европейской (15.12.1972 г., Великобритания; 20.10.1957 г., 20.12.1989 г., Нидерланды), Западно-Средиземноморской (06.01.1955 г., 31.12.1957 г., 10.10.1958 г., 17.02.1958 г., 21.12.1961 г. и др., Франция) и, вероятно, Восточно-Средиземноморской, Азово-Черноморской и Каспийской. Известен лишь один прямой возврат от птицы уже, очевидно, включившейся в миграцию и помеченной 17 марта в Израиле и добытой через 18 дней на расстоянии 2204 км в Ровенском районе Саратовской области.

Местообитания. В Правобережье встречается на пойменных водоемах, поселяется в лесных массивах по берегам проток и небольших озер. В Левобережье в основном встречается в северных районах.

Размножение. Оологический материал ($n = 6$): № 1181/1-1181/6. ? (предположительно 1920-е гг.). Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска. Гросс (ОП ХКМ).

Рис. 10. Размещение прямых и не прямых возвратов и направление перемещений чирков-свистунков с территории Саратовской области от места мечения.

Гнезда устраивает чаще всего в лесу у небольших канав и луж, часто на значительном расстоянии от большой воды. Гнездо представляет собой ямку с выстилкой из стеблей злаков и валиком пуха по краям. Размеры гнезд составляют от 15 до 20 см в наружном диаметре и 12–16 см в диаметре лотка. К откладке яиц приступает в первой декаде мая и уже к середине этого месяца в большинстве гнезд появляются полные кладки. В полной кладке 8–10 белых или слегка желтоватых яиц с размерами 41.8–49.5 × 31.2–36.2 мм. Например, гнезда с 3, 8 и 10 яйцами были обнаружены 12.05.1940 г. на о-ве Шарлотовская Дача Воскресенского района [78], 18.05.1994 г. – у оз. Ильмень Аркадакского района и 16.05.1996 г. в пойменном лесу р. Хопра в пределах Балашовского района соответственно. В кладке 8 – 11 белых яиц. Насиживает одна самка в течение 20–23 дней. В конце мая – начале июня появляются птенцы. Приблизительно в возрасте трех недель молодые птицы становятся самостоятельными, и выводок распадается.

Питание. Всеяден. В весенний период основную роль в питании играют беспозвоночные – личинки ручейников, комаров, кольчатые черви, осенью возрастает доля семян и зеленых частей растений.

Клоктун – *Anas formosa* Georgi, 1775.

Статус. Очень редкий залетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 1$): № 956. 1912 г. М. Саратовская обл., Хвалынский р-н, р. Терешка. Радищев (ОП ХКМ).

Распространен на гнездовании в Приамурье и Якутии, зимовки вида приурочены к территории Японии, Восточного Китая и Южной Кореи. До середины 1960-х гг. являлся самой многочисленной уткой в местах размножения [287]. Именно до этого периода отдельные птицы иногда залетали в европейскую часть России. Например, известен один случай залета клоктона в саратовский регион. В начале прошлого столетия одна особь была добыта на р. Терешке в пределах Хвалынского административного района. После резкого сокращения численности вида (в несколько сот раз), произошедшего одновременно по всему ареалу с 1965 по 1967 гг. [287], вероятность встреч этих птиц вдали от репродуктивных районов и миграционных трасс снизилась. С этого периода до настоящего времени других сообщений о регистрации вида в Саратовской области не поступало.

Серая утка – *Anas strepera* Linnaeus, 1758.

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 4$): № СМК 8245. Май 1895 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска. ? (ФК ОКМ); № 160. 24.07.1937 г. F. Саратовская обл., Воскресенский р-н, р. Волга, о-в Березенский, оз. Тинное. Козловский (ЗФ СПИСУ); № 367. 05.11.1939 г. F. Там же. Козловский (ЗФ СПИСУ, экз-поз.); № 4272-340. 03.10.1953 г. Juv. Саратовская обл., Балаковский р-н, оз. Песчаное. Козлов (ОП ВКМ).

Распространена спорадично, в основном обитает в заволжской части области. Размножение на западе региона в пойме р. Хопер в Аркадакском административном районе носит лишь предположительный характер. Примеры гнездования известны из большинства административных районов саратовского Левобережья. Регулярно размножается на гнездопригодных участках долины р. Б. Чалыкла на северо-востоке Заволжья, где поселяется в пределах речных понижений с большими массивами надводной растительности [538].

Количество летующих птиц значительно превышает число размножающихся уток. Такая ситуация, например, характерна для водоемов Приерусланской степи в Ровенском и Краснокутском районах [52], поймы рек Еруслана и Соленой Кубы, а также водоемов искусственного происхождения в пределах сопредельного Старополтавского района Волгоградской области [68]. Весной и летом 1960 и 1961 гг. зарегистрировано пребывание вида на юго-восточных участках Заволжья: отмечена в Перелюбском и Озинском районах [108]. По данным Р.А. Девишева [182], летние встречи серой утки зарегистрированы в поймах рек Волги, Хопра, Б. Иргиза и Б. Узеня. Кроме того, известны случаи летней добычи этих птиц (1925 г.) в окрестностях с. Ахмат Краснокутского кантона Республики немцев Поволжья [59].

Численность. Относится к группе редких гнездящихся видов. По наблюдениям 1997 г., в долине р. Сафаровки на востоке саратовского Заволжья на площади 2500 га размножались 40–45 пар серой утки [481]. В репродуктивный период характерны ее встречи в пределах селитебной зоны первой надпойменной террасы р. Еруслана в верхнем ее течении. Размножается на крупных по площади водоемах притеррасных понижений в нижнем течении этой реки, где в 1998–2002 гг. в репродуктивный период обилие утки составило 5.4 особи/км² [659]. На территории Пугачевского района в многоводные годы численность составляет в среднем 5.3 особи/км береговой линии. При понижении уровня воды в водоемах до минимальных отметок обилие гнездящихся птиц уменьшается до 1.6 [413]. В пределах мезо-ксерофитных лугов первой надпойменной террасы р. Б. Иргиз в верхнем ее течении в репродуктивный период в 1998–2002 гг. в среднем учитывали 4.9 особи/км² [659].

В пределах пойменных водоемов р. Хопер на территории Аркадакского административного района в 1992 и 1993 гг. в весенний (миграционный) период ее обилие составляло 1.6 особи/км² [536]. Встречи мигрирующих птиц более характерны для обширных степных районов, среди волжских мигрантов регистрируется относительно редко. Например, в марте – апреле 1995 г. в верхней зоне Волгоградского водохранилища (в Заводском районе г. Саратова) на долю этих птиц приходился лишь 1% от общего числа пролетных водоплавающих; в 1997 г. утка в числе весенних мигрантов в данном районе совсем не была отмечена [542]. Между тем А.С. Усов [186] приводит для осеннего пролета обратные данные. Так,

этим исследователем и егерями Областного общества охотников и рыболовов в период с 26 сентября по 29 ноября 1997 г. проведены учеты численности пролетных уток на о-ве Комарова Грива в верхней зоне Волгоградского водохранилища и на лиманах севернее с. Варфоломеевки Александровогайского района. В результате было установлено, что доля серой утки от общего числа встреч всех зарегистрированных пролетных околоводных и водоплавающих в верхней зоне водохранилища составила 5.2%, тогда как в южном Заволжье – 4.2.

В.В. Пискунов [160] отмечал, что серая утка является малочисленной в верхней и средней зонах Волгоградского водохранилища, численность ее стабильна. В период осеннего пролета обилие вида здесь значительно возрастает: А.С. Усов [186] оценивал общее число уток, пролетевших в период миграции 1997 г. через о-в Комарова Грива, в 13410 особей. На юге Краснокутского района в середине августа 1992 г. на лимане среди нескольких тысяч других водоплавающих птиц серых уток отмечено было всего несколько десятков. Численность летующих птиц, зарегистрированных сотрудниками Управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Саратовской области в 2000–2002 гг. на территории 15 административных районов, изменялась от 8281 до 11348 особей. Максимальные показатели обилия были характерны для вида в Перелюбском и Новоузенском районах (устн. сообщ. А.С. Усова).

Миграция. Данные кольцевания ($n = 5$): № Moskwa D-3999. 12.07.1931 г. S. Астраханская обл., Астраханский заповедник, Обжоровский участок. 10.05.1940 г. Саратовская обл., Новоузенский р-н. Details unknown. 448 км, 351 град., 3225 дней; № Moskwa D-130036. 30.07.1948 г. M. Там же. 16.04.1950 г. Саратовская обл., Энгельсский р-н, с. Красный Яр. Details unknown. 597 км, 340 град., 625 дней; № Moskwa D-381842. 09.08.1956 г. M. Астраханская обл., Астраханский заповедник, о-в Блинов. 03.09.1958 г. Саратовская обл., Александровогайский р-н. Shot. 445 км, 353 град., 755 дней; № Moskwa E-486499. 04.08.1961 г. S. Рязанская обл., Окский заповедник, оз. Ерус. 18.09.1963 г. Саратовская обл., Дергачевский р-н. Shot. 650 км, 125 град., 775 дней; № Moskwa E-486497. 05.08.1961 г. F. Там же. 24.08.1961 г. Саратовская обл., Терновский (ныне Энгельсский) р-н, с. Генеральское. Shot. 516 км, 132 град., 19 дней.

На места гнездования прилетает в апреле. А.С. Усов [186] указывает на существование в ходе осеннего пролета вида через изучаемый регион трех в различной степени выраженных пиков, приходящихся на последнюю пентаду сентября, 23–26 октября и 19–25 ноября. К окончанию последнего выделенного периода миграция затухает; одиночные утки покидают пределы Саратовской области в последней пентаде ноября.

Данные кольцевания вида в России содержат крайне скудную информацию об особенностях миграции утки на севере Н. Поволжья. На сегодняшний день известно лишь пять возвратов, полученных в Саратовской области от птиц, окольцованных на линьке на Северном Каспии, а также в местах рождения и последующего размножения в Окском заповеднике (рис. 11). Между тем даже такие фрагментарные сведения позволяют с высокой долей уверенности высказать три весьма значимых предположения.

Во-первых, линяющие в июле – августе в дельте р. Волги птицы в последующие сезоны в период весеннего пролета встречаются и в пределах изучаемого региона, что косвенно указывает на возможность зимовки этих птиц в Средиземноморье, а также на побережьях Черного и Каспийского морей. Такие встречи, например, зарегистрированы 10 мая в Новоузенском районе и 16 апреля у с. Красный Яр Энгельского района, когда через эти территории мигрировали утки, помеченные 12 и 30 июля в Астраханском заповеднике за 3225 и 625 дней до этого периода соответственно.

Во-вторых, для части птиц свойственна межсезонная смена районов линьки, когда, например, линяющие в Астраханской области серые утки в другие годы могут следовать к местам линьки в иных направлениях, либо линять в пределах репродуктивных районов, не совершая продолжительных перемещений с этой целью. Именно к этой категории должен быть отнесен

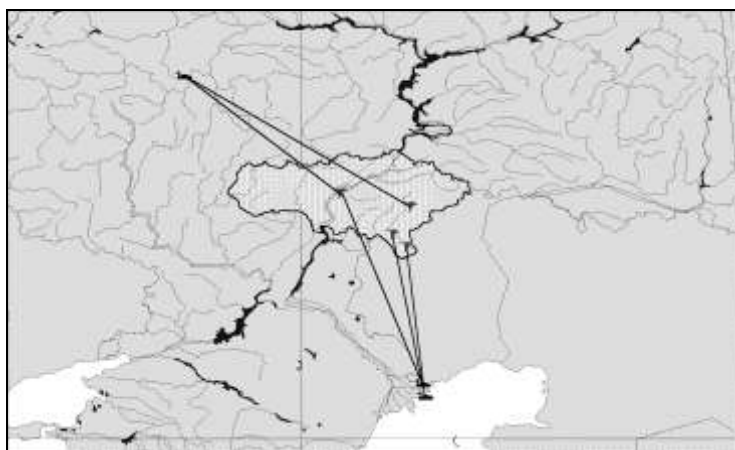

Рис. 11. Размещение прямых и непрямых возвратов и направление перемещений серой утки с территории

пример добычи охотником 3 сентября в Александровогайском районе взрослого селезня, который двумя годами ранее (09.08.1956 г.) был окольцован на о-ве Блинов на Северном Каспии. В период, предшествующий добыче, птица, очевидно, размножалась на территории более северных или северо-восточных регионов, перелиняв здесь же или на одном из водоемов Северного Казахстана.

В-третьих, движение мигрирующих взрослых уток через территорию Саратовской области из севернее расположенных регионов протекает осенью в южном и юго-западном направлениях. На это указывает, в частности, прямой возврат от птицы, помеченной на оз. Ерус в Окском заповеднике (Рязанская область) 5 августа и добытой охотником уже 24 числа этого месяца у с. Генеральское Энгельского района, очевидно, на пути к месту зимовки на западном побережье Каспия. Это предположение косвенно подтверждает и непрямой возврат «ерусской» утки, которая через 775 дней после мечения, вероятно, на родном озере во время линьки (4 августа), была застрелена в Дергачевском районе Саратовской области 18 сентября.

Размножение. Гнездиться предпочитает возле степных лиманов с большим количеством надводной растительности [78, 88, 89, 138, 511]. Гнездо устраивает на берегу, предпочитая разнотравно-злаковые группировки лугового комплекса. Гнездо в виде ямки с выстилкой из сухой растительности и пуха. Размеры наружного диаметра гнезда 25–35 см, диа-

метр лотка 20–22 см. В кладке 9–11 яиц желтовато-белой окраски. Размеры яиц: 48.5–60.7 × 36.3–43.9 мм. Длительность насиживания составляет в среднем около одного месяца. В июле молодых и взрослых уток можно встретить вместе с кряквой в составе смешанных стай, как, например, 08.07.1961 г. на пр. Свиной в Озинском районе [137]. В августе серая утка повсеместно (кроме северной половины Правобережья) встречается на прудах и лиманах; больших скоплений не образует. С конца августа до середины сентября неоднократно наблюдались взрослые и молодые птицы на реках Чертанла, Б. и М. Узени, на лиманах и прудах всего юго-востока области.

Связь – *Anas penelope* Linnaeus, 1758.

Статус. Мигрирующий, вероятно гнездящийся вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 5$): № НВ 33161. Август 1894 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска. ? (ФК ОКМ); № 68740. 20.09.1913 г. F. Саратовская обл., Пугачевский р-н, с. Черемушки. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 364, 365. 03.10.1940 г. M. Саратовская обл., окрестности г. Энгельса. Козловский (ЗФ СПИСГУ, экспоз.); № 1977. 10.04.1951 г. M. Саратовская обл., Вольский р-н, левый берег р. Волги. Козлов (ЗМ СГУ, экспоз.).

На пролете в прошлом была обычна в Правобережье [32] и в Заволжье [78]. Например, И.Б. Волчанецкий и Н.П. Яльцев [52] регистрировали связь в ходе миграции в апреле в Приерусланской степи вместе с другими утками, а одна пара наблюдалась этими авторами 08.05.1929 г. на лимане у с. Квасниковка. По данным Р.А. Девишева [182], связь в летнее время в период 1900–1966 гг. была зарегистрирована в поймах всех крупных рек области. По учетам в примыкающем к г. Балаково заказнике в 1962–1966 гг. в среднем за год отмечено 8527 настоящих уток, среди них на данный вид приходилось 9% [182]. Широкий характер пролета связи через изучаемый регион сохраняется и в настоящее время, примеры добычи вида в период спортивной охоты ежегодно поступают практически из всех административных районов области.

П.С. Козлов [80] указывал на гнездование связи на территории области, но конкретных данных он не приводил. В настоящее время гнездование этого вида на территории области по-прежнему не подтверждено достоверными материалами. В отдельные годы на водоемах Пугачевского и Краснопартизанского районов наблюдались летующие особи, предпочитающие озера и пруды с открытой береговой линией. Стабильные места летних встреч вида существуют, например, на северо-востоке Левобережья, в частности в долине р. Б. Чалыкла [538]. В миграционный период 1997 г. в пределах КОТР международного значения «Долина р. Сафаровки» на востоке саратовского Заволжья скапливалось до 200–500 уток [481]. На основе учетных работ, осуществленных сотрудниками Управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Саратовской области, численность летующих уток толь-

ко на территории одного Калининского административного района была оценена в 2000 г. в 364 особи (устн. сообщ. А.С. Усова). Таким образом, в конце XX в. относится большинством исследователей лишь к предположительно гнездящимся видам региона [512].

Миграция. Данные кольцевания ($n = 9$): № Orielson 1651. 08.12.1936 г. S. Great Britain, Wales, Orielson, near Pembroke. Весна 1939 г. Саратовская обл., Балаковский р-н, с. Маянга. Details unknown. 3517 км, 90 град., 813 дней; № Leiden 296323. 05.11.1956 г. Juv. Netherlands, Noord-Brabant, De Sompen, Haarsteeg. 07.10.1957 г. Саратовская обл., г. Вольск. Shot. 2855 км, 89 град., 336 дней; № Moskwa E-556256. 24.07.1959 г. М. Казахстан, Акмолинская обл., оз. Кургальджин. 18.04.1963 г. Саратовская обл., Саратовский р-н, с/з им. 15 лет Октября. Shot. 1666 км, 274 град., 1364 дней; № Leiden 4007001. 23.10.1961 г. M. Netherlands, Noord-Brabant, De Sompen, Haarsteeg. 17.08.1962 г. Саратовская обл., пос. Александров Гай. Shot. 2996 км, 93 град., 298 дней; № Arnhem 5220726. 26.10.1985 г. F. Netherlands, Zuid-Holland, Lekkerkerk. 17.04.1987 г. Саратовская обл., Энгельсский р-н. Shot. 2848 км, 91 град., 538 дней; № Arnhem 5252806. 27.10.1988 г. M. Netherlands, Zuid-Holland, Bakkerswaal, Eendenkooi. 25.10.1990 г. Саратовская обл., Энгельсский р-н, с. Красный Яр. Shot. 2858 км, 90 град., 728 дней; № Arnhem 5301581. 31.12.1994 г. M. Netherlands, Noord-Brabant, Vlijmen. 04.04.1998 г. Саратовская обл., окрестности пос. Красный Кут. Shot. 2856 км, 92 град., 1190 дней; № London Brit. Museum / Tring FA-77501. 03.12.1995 г. M. Great Britain, Norfolk Penthorpe, Fakenham. 13.09.1997 г. Саратовская обл., Балашовский р-н, с. Б. Мелик. Shot. 2882 км, 92 град., 650 дней; № London Brit. Museum / Tring FA-96121. 01.01.1997 г. F. Great Britain, Gloucester, Slimbridge. 12.09.1997 г. Саратовская обл., Марковский р-н, оз. Чаканистое. Shot. 3311 км, 90 град., 254 дня.

В конце марта на территории области появляются первые мигранты, к середине апреля пролет достигает своего пика. Наиболее интенсивный пролет уток в 1950 г. на территории Валуйской опытно-мелиоративной станции Старополтавского района Волгоградской области приходился на период с 6 по 15 апреля [68]. Во второй декаде мая миграция затихает и большинство птиц, очевидно, уже находится в гнездовых районах на территориях от севера Н. Поволжья и Западного Казахстана до Западной Сибири.

В середине июля на территории Саратовской области становятся заметными перемещения связей в южном направлении. Вероятно, это связано с миграцией птиц из более северных регионов на линьку на Северный Каспий. Здесь линяют главным образом утки из западносибирской географической популяции. Другие места линьки связей из данной части ареала вида связаны с территорией Казахстана и юга Западной Сибири. Позднее, следуя к местам зимовки и обратно, утки данной географической популяции зачастую пересекают изучаемый регион. Например, окольцованный на линьке 24 июля селезень (оз. Кургальджин, Акмолинская область Казахстана) через несколько лет добыт (18 апреля) в пределах Саратовского района.

Отлет линяющих и размножающихся в регионе связей к местам зимовки начинается уже в августе. Первыми отлетают самцы и, очевидно, потерявшие кладки самки; несколько позднее включаются в перелет и мо-

лодые птицы. Известны, например, неоднократные встречи молодых свиязей 28.08.1992 г. на р. М. Чалыкла в районе с. Новоуспенка. С начала сентября они регулярно добываются охотниками в окрестностях с. Труба и на р. М. Узень. С середины сентября число пролетных птиц возрастает, 14.09.1992 г. отмечались стаи из 4–5 особей на р. Чертанла. Массовый пролет в Новоузенском районе (залитые водой поля у с. Петропавловка) наблюдался 07.10.1985 г. По данным точечных и маршрутных учетов, проведенных А.С. Усовым [186] и егерями Областного общества охотников и рыболовов в период с 26 сентября по 29 ноября 1997 г. на о-ве Комарова Грива в верхней зоне Волгоградского водохранилища и на лиманах севернее с. Варфоломеевки Александровогайского района, пик пролета свиязи приходился на 26–29 октября, когда исследователями было учтено 1036 и 688 особей соответственно (5.5 и 4.9% от общего числа встреч всех зарегистрированных пролетных околоводных и водоплавающих). К началу второй декады ноября пролет затихает, последние утки покидают регион в 20-х числах этого месяца.

Некоторая часть пролетных в весенний и осенний периоды свиязей относится и к европейской географической популяции. На это указывает, в частности, связь зимовок уток из изучаемого региона с Великобританией (рис. 12). Наиболее показательными в этом отношении являются примеры кольцевания особей изучаемого вида в Англии 3 и 8 декабря, а также 1 января (Norfolk Pensthorpe, Fakenham и Wales, Orierton, near Pembroke, а также Gloucester, Slimbridge) и последующей их добычи осенью 1997 г. в Балашовском районе, весной 1939 г. в Балаковском районе, а также осенью 1997 г. в Марксовском районе. Основываясь на сроках кольцевания «европейских» птиц в Голландии, можно предположить, что территория этой страны не используется свиязями в качестве основного места зимовки, а служит, в большей степени, местом остановки во время миграции. Известно, например, несколько не прямых возвратов от птиц, помеченных на пути осеннего перелета в Нидерландах (05.11.1956 г., 23.10.1961 г., 26.10.1985 г. и 27.10.1988 г.) и добытых впоследствии 07.10.1957 г. у г. Вольска, 17.08.1962 г. у пос. Александров Гай, 17.04.1987 г. в Энгельсском районе и 25.10.1990 г. у с. Красный Яр Энгельсского района соответственно. Между тем только один возврат получен от особи, окольцованной в этой стране на зимовке 31 декабря и пересекавшей впоследствии через 3.5 года пределы изучаемого региона в период весенней миграции 4 апреля. В то же время, в пределах севера Н. Поволжья могут быть, очевидно, встречены и утки, зимующие в других североевропейских странах. Например, известен возврат, полученный от свиязи, окольцованной 17 декабря в Норвегии и отмеченной 5 сентября спустя более полутора лет в Николаевском районе Волгоградской области.

Если до этого момента речь шла о птицах, зимующих в Англии, Норвегии и Голландии и относящихся, таким образом, к европейской географической популяции, то теперь несколько слов необходимо сказать о частоте встреч в изучаемом регионе связей из других частей ареала. Такова, в частности, западносибирская популяция, местом зимовки птиц из которой традиционно считается Черноморско-Средиземноморское побережье и территория стран Южной Европы. Так, в пойме р. Волги на сопредельной территории Волгоградской области в осенний период на пролете была добыта самка, окольцованная за 300 дней до этого 15 декабря в Швейцарии. По косвенным оценкам к западносибирской географической популяции относится большинство птиц, отмечаемых в регионе в период миграции.

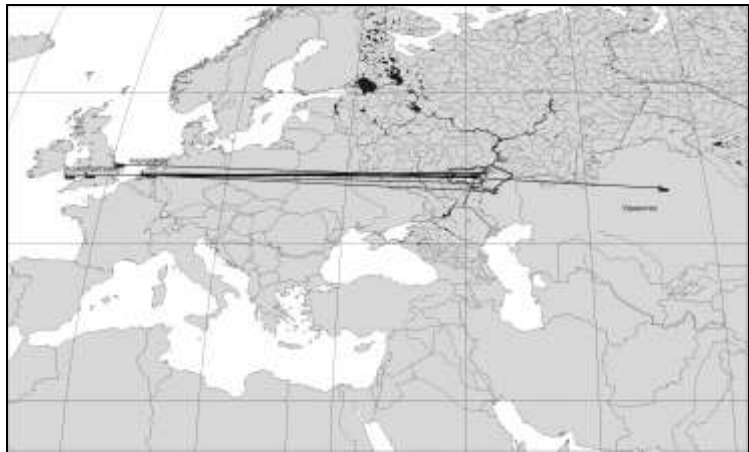

Рис. 12. Размещение прямых и непрямых ворот и направление перемещений связи с территории Саратовской области по данным традиционному считается Черноморско-Средиземноморское побережье и территория стран Южной Европы. Так, в пойме р. Волги на сопредельной территории Волгоградской области в осенний период на пролете была добыта самка, окольцованная за 300 дней до этого 15 декабря в Швейцарии. По косвенным оценкам к западносибирской географической популяции относится большинство птиц, отмечаемых в регионе в период миграции.

Шилохвость – *Anas acuta* Linnaeus, 1758.

Статус. Мигрирующий, редкий гнездящийся вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 3$): № СМК 8230. 23.05.1916 г. S. Саратовская обл., Красноармейский р-н, с. Золотое. ? (ФК ОКМ); № 287. 24.08.1937 г. M. Саратовская обл., Воскресенский р-н, окрестности с. Усовки. Козловский (ЗФ СПИСУ, экспоз.); № 363. 28.04.1940 г. M. Саратовская обл., Питерский р-н, окрестности с. Агафоновка. Козловский (ЗФ СПИСУ, экспоз.).

На гнездовании распространена спорадично, летующие птицы регистрируются во многих районах Левобережья, а также на правом берегу р. Волги [78]. Встречи шилохвosti в летнее время в первой половине XX столетия были известны также из пойм всех крупных рек региона и их притоков. Места предполагаемого и достоверного размножения вида изолированы и удалены друг от друга на десятки километров. Например, существуют данные [59] о добыче самца и самки в Воскресенском районе (о-в Березняковский, окрестности с. Усовки). Указания на обитание шилохвosti в летний период на степных водоемах в пределах Дьяковского леса находим в исследовании Е.И. Орлова и Г.А. Кайзера [53]. Самец изучаемого вида добывался 16.05.1970 г. в пойме р. М. Иргиз у с. Макарьево Балаковского района (коллектор Л.А. Лебедева). Вид приводится, кроме того, в числе гнездящихся птиц пр. Орошаемый Дергачевского района, прудов Светский и Шляйников Питерского района, пр. Жарская Солянка у пос. Камышки Александровогоайского района, искусственного водоема у

с. Матвеевки Духовницкого района [88]. Однако, как и в большинстве других работ, содержащих сведения по распространению шилохвости, П.Н. Козловский не сообщает конкретных достоверных данных о размножении утки, особенностях гнездовой экологии. Это объясняется редким характером размножения вида в пределах области, а большинство встреч в репродуктивный период относится именно к летующим птицам.

Численность. Максимальные показатели численности характерны для вида в регионе в период миграций. Так, в пределах ООПТ областного ранга в непосредственной близости от г. Балаково на долю данного вида среди настоящих уток в 1960-х гг. приходилось 37% [182]. Шилохвость преобладала (наряду с кряквой) среди настоящих уток по обилию на разливах вблизи с. Б. Кушум в Краснопартизанском районе, где 04.04.2002 г. было отмечено 178 особей вида (32.4% от встреч всех водоплавающих). В осенний период данное соотношение несколько меняется. Объективные, на наш взгляд, данные приводит А.С. Усов [186], когда на основе учетных работ в период с 26 сентября по 29 ноября 1997 г. на о-ве Комарова Грива в верхней зоне Волгоградского водохранилища и на лиманах севернее с. Варфоломеевки Александровогайского района было учтено 1558 и 1878 шилохвостей соответственно. Это составило 8.2 и 13.4% от общего числа встреч всех зарегистрированных пролетных околородных и водоплавающих соответственно. Общая численность птиц, пролетевших в указанное время через о-в Комарова Грива, оценено в 21276 особей, а во время наиболее интенсивной миграции через наблюдательный пункт пролетало более 500 уток ежедневно [188].

Значительное сокращение численности шилохвости на гнездовании связывается некоторыми исследователями с последней четвертью XX столетия [512]. В репродуктивный период 1997 г. в пределах КОТР международного значения «Долина р. Сафаровки» на востоке саратовского Заволжья на площади 2500 га предполагалось размножение 20–30 пар этих птиц [481]. В пределах мезо-ксерофитных лугов первой надпойменной террасы р. Б. Ирғиз в верхнем ее течении в репродуктивный период в 1998–2002 гг. в среднем учитывалось 31.6 особи/км². Поселяется также в тростниковых и ивовых зарослях по берегам водоемов лиманного типа, приуроченных к притеррасным понижениям верховьев реки, где средняя плотность ее населения составляет 8.9 особи/км². Гнездится здесь в зарослях прошлогодней растительности при условии возможности обзора окружающей местности в период насиживания [659].

Таким образом, в большинстве районов Саратовской области гнездование шилохвости носит лишь вероятный характер. Не является исключением из этого правила пойма р. Хопер, волжская долина и большая часть Заволжья. Таким образом, в конце XX в. относится большинством исследователей лишь к предположительно гнездящимся видам [512]. В годы с низким наполнением водоемов может полностью выпадать из гнездовой фауны обширных пространств. Такая ситуация, например, характерна для

северо-востока Левобережья, в частности долины р. Б. Чалыкла [538]. Высокая амплитуда межгодовых колебаний численности летующих птиц отмечается и для других районов изучаемого региона. Например, в условиях 2000 г. обилие вида характеризовалось минимальными значениями, когда в Управление по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Саратовской области поступило лишь одно сообщение о регистрации 96 птиц в пределах Красноармейского административного района. В следующем полевом сезоне численность вида на водоемах области увеличивается, что нашло свое отражение в учетных данных. В 2001 г. эти птицы были учтены уже в трех заволжских районах, а их общая численность составила 441 особь. Благоприятные экологические условия 2002 г. способствовали более широкому распространению уток на севере Н. Поволжья, а в Управление поступили данные от региональных корреспондентов о регистрации 1049 летующих птиц (устн. сооб. А.С. Усова).

Миграция. Данные кольцевания ($n = 30$): № Moskwa D-22405. 10.08.1946 г. М. Астраханская обл., Астраханский заповедник, Обжоровский участок. 27.04.1948 г. Саратовская обл., Перелюбский р-н. Details unknown. 587 км, 9 град., 626 дней; № Moskwa D-143610. 31.07.1948 г. Ф. Там же. 07.08.1950 г. Саратовская обл., пгт. Самойловка. Details unknown. 671 км, 323 град., 737 дней; № Moskwa D-143007. 31.07.1948 г. М. Там же. 24.04.1950 г. Саратовская обл., Балашовский р-н, с. Лопатино. Details unknown. 710 км, 322 град., 632 дня; № Moskwa D-126473. 28.07.1949 г. М. Там же. 18.08.1951 г. Саратовская обл., Воскресенский р-н, о-в Березняковский. Details unknown. 604 км, 343 град., 751 день; № Moskwa D-138066. 31.07.1949 г. Ф. Астраханская обл., Астраханский заповедник, о-в Блинов. 25.08.1954 г. Саратовская обл., Федоровский р-н, с. Тамбовка. Details unknown. 585 км, 345 град., 1851 день; № Moskwa D-133514. 03.08.1949 г. М. Астраханская обл., Астраханский заповедник, Обжоровский участок. 18.04.1953 г. Саратовская обл., г. Новоузенск. Details unknown. 448 км, 351 град., 1354 дня; № Moskwa D-131610. 24.07.1950 г. М. Астраханская обл., Астраханский заповедник, о-в Блинов. 16.04.1952 г. Саратовская обл., пгт. Мокроус. Details unknown. 574 км, 347 град., 632 дня; № Moskwa D-205313. 26.07.1950 г. М. Там же. 20.04.1953 г. Саратовская обл., Духовницкий р-н, с/з «Теликовский», оз. Язево. Details unknown. 692 км, 355 град., 999 дней; № Moskwa D-205926. 26.07.1950 г. М. Там же. 02.04.1951 г. Саратовская обл., Калининский р-н, с. Свердлово. Shot. 660 км, 328 град., 250 дней; № Moskwa D-203598. 26.07.1950 г. Ф. Астраханская обл., Астраханский заповедник, Обжоровский участок. 01.04.1951 г. Саратовская обл., Советский р-н, с. Острогово. Details unknown. 576 км, 341 град., 249 дней; № Moskwa B-11880. 30.07.1950 г. М. Там же. 07.04.1954 г. Саратовская обл., Новоузенский р-н. Shot. 448 км, 351 град., 1347 дней; № Moskwa D-207777. 20.07.1951 г. М. Астраханская обл., Астраханский заповедник, о-в Блинов. 25.04.1953 г. Саратовская обл., Новобураский р-н, с. Жедринка, р. Медведица. Details unknown. 718 км, 339 град., 645 дней; № Moskwa D-236356. 25.07.1952 г. М. Астраханская обл., Астраханский заповедник, Обжоровский участок. 17.04.1953 г. Саратовская обл., Вольский р-н, р. Терешка. Details unknown. 650 км, 349 град., 266 дней; № Moskwa D-242242. 03.08.1952 г. Ф. Там же. 16.08.1959 г. Саратовская обл., Красноармейский р-н, р. Волга, о-в Ахматский. Shot. 586 км, 333 град., 2569 дней; № Moskwa D-255724. 29.07.1953 г. М. Астраханская обл., Астраханский заповедник, о-в Блинов. 09.03.1954 г. Саратовская обл., Краснопартизанский р-н, пгт. Горный. Shot. 597 км, 355 град., 223 дня; № Moskwa D-258127. 03.08.1953 г. М. Там же. 07.04.1955 г. Саратовская обл., Ершовский р-н, с. Моховое. Shot. 571 км, 354 град.,

612 дней; № Moskwa D-286252. 29.07.1954 г. М. Астраханская обл., Астраханский заповедник, Трехизбенский участок. 22.04.1955 г. Саратовская обл., Федоровский р-н, с. Калдино. Shot. 568 км, 354 град., 267 дней; № Moskwa D-260778. 10.08.1955 г. Ф. Астраханская обл., Астраханский заповедник, о-в Блинов. 10.10.1957 г. Саратовская обл., с. Питерка. Shot. 497 км, 345 град., 792 дня; № Moskwa D-290191. 13.08.1955 г. Ф. Там же. 27.08.1956 г. Саратовская обл., Озинский р-н, с. Пигари. Shot. 573 км, 3 град., 380 дней; № Moskwa D-290121. 13.08.1955 г. Ф. Там же. 25.08.1956 г. Там же. Shot. 573 км, 3 град., 378 дней; № Leiden 389614. 21.02.1958 г. М. Netherlands, Noord-Brabant, De Sompen, Haars-teeg. 18.08.1959 г. Саратовская обл., Петровский р-н, с. Мокрое. Shot. 2728 км, 89 град., 543 дня; № Leiden 390550. 12.03.1958 г. М. Там же. 20.09.1959 г. Саратовская обл., Балашовский р-н, с. Новопокровское. Shot. 2621 км, 90 град., 557 дней; № Moskwa D-343859. 30.07.1961 г. М. Астраханская обл., Астраханский заповедник, о-в Блинов. 12.09.1962 г. Саратовская обл., Александровогайский р-н, с. Варфоломеевка. Shot. 441 км, 351 град., 409 дней; № Moskwa D-479663. 01.08.1961 г. С. Саратовская обл., Ивантеевский р-н, с. Журавлиха. 22.08.1961 г. Там же. Shot. 0 км, 0 град., 21 день; № Moskwa D-343357. 12.08.1961 г. Ф. Астраханская обл., Астраханский заповедник, о-в Блинов. 20.09.1962 г. Саратовская обл., Ровенский р-н, с. Александровка. Shot. 526 км, 336 град., 404 дня; № Moskwa D-383041. 12.08.1961 г. Ф. Там же. 18.08.1964 г. Саратовская обл., Новоузенский р-н, с. Куровка. Shot. 483 км, 354 град., 1102 дня; № Moskwa D-565660. 30.07.1964 г. Juv. Саратовская обл., Новоузенский р-н, лим. Кужной. 03.09.1964 г. Саратовская обл., г. Новоузенск. Shot. 0 км, 0 град., 35 дней; № Moskwa D-383939. 22.08.1964 г. Ф. Астраханская обл., Астраханский заповедник, о-в Маленький. 28.08.1965 г. Саратовская обл., Пугачевский р-н, с/з им. Чапаева. Shot. 651 км, 356 град., 371 день; № Moskwa D-556386. 22.08.1964 г. Ф. Там же. 30.08.1965 г. Саратовская обл., Новоузенский р-н, с/з им. Глухова. Shot. 465 км, 350 град., 373 дня; № Moskwa D-611487. 22.07.1972 г. Ф. Астраханская обл., Астраханский заповедник, Дамчикский участок. 06.10.1974 г. Саратовская обл., г. Балашов. Shot. 725 км, 333 град., 806 дней.

Весенний пролет происходит с начала апреля. Известно, например, что в 1940 г. прилет под г. Саратовом начался 18 апреля [78], в 1991 г. массовая миграция проходила с 5 по 15 апреля; отдельные птицы отмечались до конца месяца. Встречи одиночных особей и групп уток в юго-восточном Заволжье и в других точках изучаемого региона известны и в более раннее время. Например, отдельные стаи шилохвосты регистрировались 23.03.2002 г. в окрестностях пос. Александров Гай, 23.03.2004 г. – в долине р. Чардым Новобурасского административного района.

В анализе миграций шилохвосты в изучаемом регионе использованы сведения о 30 возвратах, полученных от птиц, окольцованных в дельте р. Волги на линьке (26 не прямых возвратов), на зимовках и весеннем пролете в странах Западной Европы (2 не прямых возврата), в местах рождения и, вероятно, линьки в пределах Саратовской области (2 прямых возврата). В результате было выяснено, что ход и направленность весенней и осенней миграции шилохвосты через север Н. Поволжья несколько различаются. В общем виде эти различия связаны с преобладанием в составе мигрантов в определенные периоды года птиц, относящихся к различным географическим популяциям.

Прежде всего следует отметить, что весной в направлении перемещений уток преобладают как восточное, так и северное направления. Оче-

видно, что во второй половине марта – первых числах апреля территорию Саратовской области могут пересекать в восточном направлении особи, чьи места зимовки были связаны с Нидерландами и другими странами Северо-Западной Европы. Как было неоднократно показано на многочисленных примерах [735], птицы североевропейской географической популяции летят весной к местам размножения на севере Европейской части России по дуге, выходя по югу Европы к концу апреля на главные водные артерии (реки Днепр, Дон и Волгу) и меняя направление пролета на северное или северо-восточное.

В данный период, например, были добыты утки в Советском районе у с. Острогово (1 апреля), в Духовницком районе на оз. Язево в пределах Теликовского совхоза (20 апреля), в Новобураском районе на р. Большая Медведица у с. Жедринка (25 апреля), в Балашовском районе у с. Лопатино (24 апреля), вблизи пгт. Мокроус Федоровского района (16 апреля), а также в окрестностях г. Новоузенска (18 апреля) и в пределах одноименного района (7 апреля). Все они в разный период (20 июля – 3 августа) одним или несколькими годами ранее были помечены в пределах Астраханского заповедника на Северном Каспии во время линьки (рис. 13).

Именно со второй половиной апреля связано большинство встреч шилохвосты весной на пролете в Саратовской области, что никак не соотносится со сроками проведения весенней охоты, а подчеркивает, напротив, приуроченность естественного пика пролета к данному периоду. На это косвенно указывает и непрямой возврат, полученный 20 сентября в изучаемом регионе от птицы, которая еще 12 марта находилась в районе зимовки в Нидерландах или только на начальном этапе перелета. При этом есть больше оснований считать, что место мечения данной особи и есть место ее зимовки. В пользу последнего предположения можно привести еще один пример добычи на севере Н. Поволжья (в Петровском районе) 18 августа шилохвосты, которая была окольцована полутора годами ранее 21 февраля на той же голландской зимовке в точке с аналогичными координатами.

Шилохвосты, относящиеся к европейско-сибирской географической популяции и зимующие в Средиземноморье, в Африке и на побережье Черного и Каспийского морей, пересекают изучаемый регион в тот же период в северо-восточном направлении. Они следуют к своим гнездовым районам, приуроченным к южной части Коми, центральному Нечерноземью, Северному Казахстану и другим территориям. Выявить различия в сроках и интенсивности миграций птиц из различных географических популяций через Саратовскую область весной достоверно не удастся. Можно лишь предположить, что к середине мая пролет «североевропейских» шилохвостей в Н. Поволжье затухает, а их миграционные пути смещаются на север в сопредельные регионы. Таким образом, в период после 15 мая визуально регистрируемые в области утки, вероятнее всего, относятся к ев-

ропейско-сибирской географической популяции, в том числе это относится и к особям, гнездящимся и линяющим в изучаемом регионе.

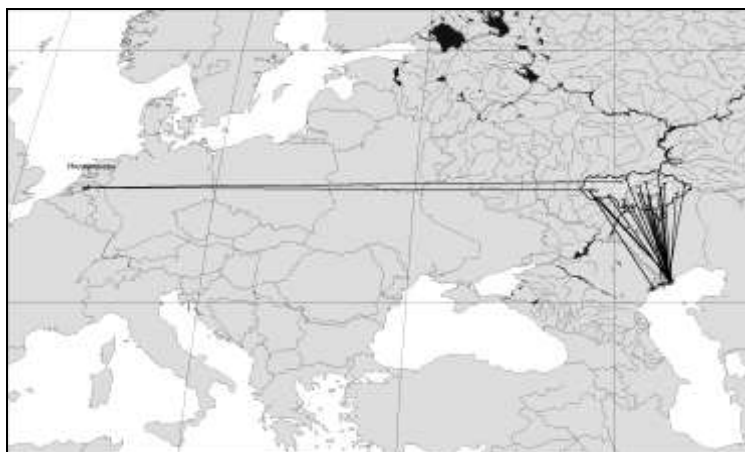

Рис. 13. Размещение прямых и не прямых возвратов и направление перемещений шилохвосты с территории

На гнездование шилохвосты в Саратовской области помимо представленных выше сведений указывают данные кольцевания, когда птица была помечена на лимане Кужной в Новоузенском районе в ювенильном возрасте 30 июля, а добыта в период осенней охоты 3 сентября в окрестностях одноименного районного центра. Таким образом, молодые птицы из мест-

ных популяций могут оставаться в репродуктивных районах до первой декады сентября и позднее, когда начинается и протекает пролет взрослых птиц из более северных регионов. Целесообразно отметить, что его пик приходится, как правило, на 20-е числа октября: в 1997 г. наиболее интенсивная миграция шилохвосты в верхней зоне Волгоградского водохранилища (о-в Комарова Грива) отмечалась в период с 22 по 25 октября [188].

Не участвующие в размножении шилохвосты, а также потерявшие кладки птицы во второй половине лета откочевывают в массе на юг и концентрируются на линьке в пределах Северного Каспия. После окончания зимовки, местом которой могут стать обширные пространства от Великобритании и Нидерландов на северо-западе, Средиземноморья и Африканского континента на юге и побережий Черного и Каспийского морей на юго-востоке, птицы следуют к местам размножения, зачастую пересекая и изучаемый регион. На сегодняшний день мы располагаем 13 весенними возвратами из Саратовской области, полученными от птиц, окольцованных в дельте р. Волги в предыдущие годы (табл. 2). Все они приходятся на март и апрель; какой-либо зависимости в сроках и интенсивности пролета самок и самцов в это время года не зарегистрировано.

Между тем примеры кольцевания шилохвостей на Северном Каспии и последующие осенние встречи этих птиц в более северных регионах могут интерпретироваться как возможность смены районов летнего пребывания птиц в межгодовом аспекте. На этот факт косвенно указывает, например, случай добычи в Саратовской области (у с. Пигари Озинского района) 25 августа взрослой самки, которая годом ранее, а именно 13 августа, была помечена на о-ве Блинов в Астраханском заповеднике. Здесь же были помечены и три взрослые самки (12 августа и 31 июля), которые через несколько лет (1102, 737 и 1851 день соответственно) были отмечены почти в

это же время (18, 7 и 25 августа соответственно) у с. Куровка Новоузенского района, у с. Самойловка одноименного района и с. Тамбовка в центральном Заволжье. Аналогичные примеры документально зарегистрированы и при добыче на территории совхоза им. Глухова в Новоузенском районе 30 августа, а также в пределах совхоза им. Чапаева Пугачевского района 28-го числа этого месяца взрослых самок, местом кольцевания которых годом ранее (22 августа) являлся о-в Маленький в Астраханском заповеднике.

Таблица 2

Данные о возвратах колец из Саратовской области от шилохвостей разного возраста, окольцованных на линьке в Астраханском заповеднике

Пол	Число возвратов						Месяц возврата				
	Правобережье		Заволжье		Всего		III	IV	VIII	IX	X
	абс.	%	абс.	%	абс.	%					
♀♀	4	16	8	30	12	46	-	1	8	1	2
♂♂	5	19	9	35	14	54	1	11	1	1	-
Итого	9	35	17	65	26	100	1	12	9	2	2

На межгодовые различия в приуроченности мест летнего пребывания шилохвостей указывают и некоторые другие примеры. В частности, мигрирующие в относительно поздние осенние сроки (6 октября, 20 и 12 сентября) через территорию изучаемого региона окольцованные утки были добыты охотниками у г. Балашова, вблизи с. Александровки Ровенского района и в окрестностях с. Варфоломеевки Александровогайского района соответственно. Между тем в летний период прошлых лет они были встречены 22 июля, 12 августа и 30 июля на Дамчикском участке и о-ве Блинов Астраханского заповедника, где и были помечены. Вполне очевидно, что такая смена районов линьки, а быть может, и абмиграция, более свойственны взрослым самкам, которые на второй и в последующие годы жизни в случае успешного гнездования линяют в репродуктивных районах в местах вылупления потомства.

Приуроченность большинства встреч окольцованных шилохвостей в Саратовской области к постгнездовому периоду, в частности августу, отчасти можно объяснить сроками начала осенней охоты, вне которых окольцованные птицы, конечно же, выявляются значительно реже. Именно поэтому нельзя с уверенностью утверждать, что среди возвратов преобладают особи, добытые в изучаемом регионе в период их миграции из более северных репродуктивных районов. Вполне вероятно, что охотниками чаще добываются как раз птицы, летующие и гнездящиеся непосредственно на севере Н. Поволжья. Возможность летнего пребывания шилохвостей на севере Заволжья косвенно подтверждается прямым возвратом, полученным 22 августа у с. Журавлиха Ивантеевского района от ранее (1 августа) окольцованной здесь же птицы.

В качестве отличительной особенности осеннего пролета шилохвостей через изучаемый регион следует назвать доминирование среди мигрантов особей, относящихся к европейско-сибирской географической популяции. Разделяя гипотезу В.А. Остапенко с соавторами [735] о петлеобразном пролетном пути уток северных европейских популяций к местам зимовки и обратно (туда на запад по северу Европейского континента, а затем на юг, оттуда на восток через Среднюю и Южную Европу, а затем почти строго в северном направлении), можно предположить почти полное отсутствие уток с северной оконечности России в составе мигрантов через нижневолжский регион. Известен лишь один пример, когда птица, помеченная в период линьки 28–29 июля в дельте р. Печоры, была зарегистрирована 10 сентября на сопредельной территории Волгоградской области в Новоаннинском районе.

Помимо «европейско-сибирских» птиц, составляющих в это время года основу пролетных групп, через Саратовскую область могут мигрировать к местам зимовки в Средиземноморье и на Черном море шилохвосты, относящиеся к западносибирской географической популяции. Их доля здесь, очевидно, крайне низка, однако встречи «омских» и других «западноазиатских» птиц на сопредельных с Саратовской областью территориях достоверно подтверждены [735].

Размножение. Откладка яиц и насиживание приходится на начало мая – первую декаду июня. Наиболее ранние кладки отмечены 28.04.1940 г. на степном пруду в окрестностях с. Агафоновка Питерского района и в окрестностях г. Аткарска 15.04.1939 г. [78]. В кладке обычно 6–11 желтоватых яиц. Их размеры составляют 48.0–60.1 × 32.1–40.3 мм. Гнезда шилохвосты располагаются на пологих берегах водоемов с редкой мозаичной растительностью, поэтому гибель яиц велика в результате затаптывания скотом и разорения хищниками. Гнездо представляет собой ямку в земле практически полностью без какой-либо выстилки. Насиживание длится 20–25 дней. Появление птенцов приурочено к первой декаде июня, а уже к середине июля они начинают приобретать способность к полету. Так, 24.07.1940 г. на оз. Жарская Солянка Александровогайского района зарегистрированы молодые хорошо оперенные, но не летные птенцы [78].

Питание. Анализ содержимого четырех желудков уток, добытых в 1968–1971 гг. в устье р. М. Иргиз, позволил Л.А. Лебедевой [153] сделать вывод о том, что основу пищевого спектра вида составляют семена растений, в частности осоки (*Carex* sp.) (90% встреч), щирицы (*Amaranthus* sp.) (60%) и гречишных (38%). Кроме того, шилохвосты весной и летом в массе поедают зеленые части растений.

Чирок-трескунок – *Anas querquedula* Linnaeus, 1758.

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 15$): № 958. 1901 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Петровска. Радищев (ОП ХКМ); № 52452. 09.05.1911 г. М. Саратовская обл., Пугачевский р-н, с. Черемушки. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 957. 1915 г. (предположительно). М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Городской (ОП ХКМ); № 4664-692 а. 21.05.1924 г. М. Саратовская обл., Вольский р-н, левый берег р. Волги. Пичугин (ОП ВКМ); № 155. 04.05.1938 г. М. Саратовская обл., Аркадакский р-н, окрестности пос. Крестьянский. Козловский (ЗФ СПИСГУ); № 156. 06.05.1938 г. Ф. Саратовская обл., Аркадакский р-н, с. Крутец. Козловский (ЗФ СПИСГУ); № 157. 12.05.1938 г. Ф. Саратовская обл., Аркадакский р-н, окрестности с. Нескучное. Козловский (ЗФ СПИСГУ); № 154. 10.10.1940 г. М. Саратовская обл., Александровогайский р-н, окрестности с. Камышки. Козловский (ЗФ СПИСГУ); № 598. 02.05.1996 г. М. Саратовская обл., Аркадакский р-н, р. Хопер, с. Семеновка. Хомяков (ЗМ СГУ); № 599. 02.05.1996 г. Ф. Там же. Хомяков (ЗМ СГУ); № 1280. 02.05.1997 г. М. Там же. Лепихина (ЗМ СГУ); № 983. 05.05.1997 г. Ф. Там же. Якушев (ЗМ СГУ); № 984. 06.05.1997 г. Ф. Там же. Хомяков (ЗМ СГУ); № 1571. 01.05.1998 г. М. Саратовская обл., Александровогайский р-н, пос. Дорасивание. Завьялов (ЗМ СГУ); № 2016. 06.05.2000 г. М. Саратовская обл., Аркадакский р-н, с. Семеновка, пойма р. Хопер. Якушев (ЗМ СГУ).

Встречается повсеместно, населяет водоемы различных типов. По данным Р.А. Девишева [182], чирок-трескунок отмечался на гнездовании в первой половине XX столетия в пойме всех крупных рек бассейнов Камыш-Самарских озер, Волжского и Донского. Охотно заселял поймы непроточных водоемов Правобережья и Заволжья. Так, вид приводится в числе гнездящихся птиц для прудов Орошаемый Дергачевского, Светский и Шляйников Питерского, Жарская Солянка и Моховой Александровогайского районов [88]. Летние встречи чирка известны на основе анализа географии коллекционных сборов из пределов соснового леса у ст. Теликовка Духовницкого района (05 и 06.06.1969 г., коллектор Н.В. Кривченко), поймы р. М. Иргиз вблизи с. Макарьево Балаковского района (16.05.1970 г., 20.05.1971 г., Л.А. Лебедева), долины р. Бизюк в Краснокутском районе (11 и 12.06.1970 г., Л.А. Лебедева) и др. На современном этапе распространение трескунка не такое широкое, как это отмечалось в первой половине прошлого столетия. Однако, по-прежнему, это повсеместно обычная на гнездовании птица изучаемого региона.

Численность. По данным В.В. Пискунова [160], трескунок является обычным видом для верхней и средней зон Волгоградского водохранилища, где существует тенденция к увеличению его численности. Обилие трескунка в гнездовое время в пределах мезо-ксерофитных лугов в нижнем течении р. Медведицы (первая надпойменная терраса и ее склоны) составляет 2.1 особи /км² [659]. В пойме р. Хопер в пределах Аркадакского административного района в 1992 и 1993 гг. в весенний (миграционный), предгнездовой и осенний (вторая половина октября – ноябрь) периоды его обилие составляло соответственно 5.0, 1.7 и 4.8 особи/км² [536]. В гнездовой период с середины мая до середины июня 2001 г. на участке между населенными пунктами Аряш и Радищево в Новобурасском административном районе на водоемах лиманного типа в долине р. Чардым в среднем

было учтено 3.0 особи/км² [537]. Регулярно регистрируется в учетах на крупных по площади водоемах притеррасных понижений в нижнем течении р. Еруслана. Например, вблизи с. Новая Квасниковка сопредельного Старополтавского административного района Волгоградской области в 1998–2002 гг. в репродуктивный период в среднем было учтено 7.2 особи/км² [659]. Относится к группе гнездящихся видов на экотонных территориях в долине р. М. Узень, где его плотность населения на некоторых локальных участках превышает 1.0 особь/км² [541].

Численность гнездящихся в пойменных биотопах Заволжья уток меняется по годам. По данным учетов, проведенных в июне 1992 г. на степных прудах Краснопартизанского района в условиях минимальной обводненности водоемов, было отмечено 2.5 особи/км береговой линии. В годы с более благоприятными экологическими условиями (1991 г.) численность трескунков в тех же местообитаниях достигала 15–29 особей/км береговой линии [413]. Плотность населения вида на заливных лугах пойменных волжских островов также существенно изменяется в зависимости от продолжительности и высоты весеннего паводка. Так, в 1995 г. (высокий и короткий паводок) и 1996 г. (низкий) в выделенных местообитаниях было учтено 43.5 и 21.7 особи/100 га соответственно [593]. В репродуктивный период (02.05.1951 г.) в пределах Дьяковского леса Краснокутского района численность этих птиц составила 0.2 особи/км маршрута [91]. Охотно поселяется в пределах мезо-ксерофитных лугов первой надпойменной террасы р. Б. Ирғиз в верхнем ее течении, где в репродуктивный период в 1998–2002 гг. в среднем учитывалось 19.8 особи/км². С относительно высоким обилием (45.1 особи/км²) заселяет тростниковые и ивовые заросли по берегам водоемов лиманного типа, приуроченных к притеррасным понижениям верховьев реки. Наибольшее его обилие наблюдается на участках, где непосредственно к водоемам примыкают открытые сырые луга [659].

Массовый весенний мигрант. В этот период года чирок является одним из обычных видов среди всех водоплавающих птиц долины р. Волги. Например, по результатам учетов (март – апрель), проведенных в верхней зоне Волгоградского водохранилища в районе ст. Увек (территория г. Саратова) в 1995 и 1997 гг., на его долю (из 2275 учтенных птиц) приходилось 4.7 и 3.4% соответственно [542]. Сопоставимые данные приводит А.С. Усов [186] для осеннего пролета, когда автором совместно с егерями Областного общества охотников и рыболовов в период с 26 сентября по 29 ноября 1997 г. на о-ве Комарова Грива в верхней зоне Волгоградского водохранилища и на лиманах севернее с. Варфоломеевки Александрово-гайского района было учтено 1057 и 830 особей трескунка соответственно, что составило 5.6 и 5.9% от общего числа встреч всех зарегистрированных пролетных околоводных и водоплавающих соответственно. Общая численность птиц, пролетевших в указанное время через о-в Комарова Грива, оценена в 14434 особи [188].

Миграция. Данные кольцевания ($n = 25$): № Leiden 122056. 05.08.1946 г. S. Netherlands, Zuid-Holland, Lekkerkerk. 20.04.1950 г. Саратовская обл., Ртищевский р-н. ст. Салтыковка. Details unknown. 2691 км, 89 град., 1354 дня; № Moskwa E-1665. 09.08.1946 г. F. Астраханская обл., с. Марфино, устье р. Мурыгино. 29.04.1947 г. Саратовская обл., Пугачевский р-н, с. Дороговиновка, р. М. Иргиз. Details unknown. 760 км, 0 град., 263 дня; № Moskwa E-123193. 25.07.1948 г. Juv. Саратовская обл., Терновский (ныне Энгельсский) р-н, с. Подгорное. 29.08.1948 г. Там же. Shot. 0 км, 0 град., 35 дней; № Moskwa E-108926. 21.07.1949 г. M. Казахстан, Павлодарская обл., Михайловский р-н, оз. Матвеево. 19.04.1950 г. Саратовская обл., Терновский (ныне Энгельсский) р-н, с. Генеральское. Details unknown. 2018 км, 261 град., 272 дня; № Moskwa E-68678. 25.07.1950 г. M. Астраханская обл., Астраханский заповедник, о-в Блинов. 16.04.1952 г. Саратовская обл., Татищевский р-н, Октябрьский городок. Details unknown. 649 км, 335 град., 631 день; № Moskwa E-123187. 29.05.1951 г. Juv. Саратовская обл., Саратовский р-н, р. Волга, о-в Примытый. 01.08.1951 г. Там же. Shot. 0 км, 0 град., 79 дней; № Moskwa E-123189. 17.06.1952 г. Juv. Саратовская обл., Саратовский р-н, р. Волга, о-в Примытый. 12.08.1952 г. Там же. Shot. 0 км, 0 град., 56 дней; № Moskwa D-16791. 22.07.1952 г. F. Саратовская обл., Терновский (ныне Энгельсский) р-н. 04.01.1953 г. Саратовская обл., г. Саратов. Details unknown. 32 км, 272 град., 166 дней; № Moskwa E-123185. Лето 1952 г. F. Саратовская обл., Саратовский р-н, р. Волга, о-в Примытый. 09.08.1953 г. Там же. Shot. 0 км, 0 град., 434 дня; № Moskwa E-286672. 07.08.1953 г. S. Астраханская обл., Астраханский заповедник, Обжоровский участок. 01.05.1955 г. Саратовская обл., Энгельсский р-н, ст. Безымянная. Details unknown. 579 км, 340 град., 632 дня; № Moskwa E-123190. 15.08.1953 г. M. Саратовская обл., Саратовский р-н, р. Волга, о-в Примытый. 17.09.1953 г. Там же. Shot. 0 км, 0 град., 33 дня; № Bruxelles Sc. Nat. 3E-989. 27.03.1954 г. M. Belgium, West-Vlaanderen (Flandre Oc), Meetkerke. Сентябрь 1955 г. Саратовская обл., Перелюбский р-н, с. Акулькин. Shot. 3221 км, 89 град., 523 дня; № Moskwa E-322007. 20.07.1954 г. M. Рязанская обл., Ерахтурский р-н, правый берег р. Оки. 20.08.1954 г. Саратовская обл., Энгельсский р-н, с. Красный Яр, ур. Зоринские озера. Shot. 485 км, 135 град., 31 день; № Moskwa E-355655. 31.07.1954 г. M. Астраханская обл., Астраханский заповедник, Трехизбенский участок. 27.09.1956 г. Саратовская обл., Озинский р-н, с. Пигари. Shot. 584 км, 8 град., 789 дней; № Moskwa E-360212. 03.08.1954 г. M. Астраханская обл., Камызякский р-н, с. Крестовая Черепашка. 25.04.1955 г. Саратовская обл., пос. Красный Кут. Shot. 520 км, 348 град., 265 дней; № Moskwa E-356223. 13.08.1954 г. M. Астраханская обл., Астраханский заповедник, Трехизбенский участок. 21-31.08.1955 г. Саратовская обл., Краснокутский р-н, с. Лавровка. Shot. 519 км, 346 град., 373 дня; № Moskwa D-414749. 19.06.1956 г. F. Саратовская обл., Воскресенский р-н, р. Волга. 12.08.1956 г. Там же. Shot. 0 км, 0 град., 54 дня; № Moskwa D-436969. 12.06.1958 г. S. Саратовская обл., Марковский р-н, с. Орловское. 24.02.1961 г. Там же. Details unknown. 0 км, 0 град., 988 дней; № Moskwa D-409899. 01.08.1958 г. Juv. Тамбовская обл., Сосновский р-н, р. Цна. 20.09.1958 г. Саратовская обл., Балашовский р-н, р. Керша. Shot. 239 км, 147 град., 50 дней; № Moskwa D-409824. 01.08.1958 г. Juv. Там же. 20.09.1958 г. Там же. Shot. 239 км, 147 град., 50 дней; № Moskwa E-2-8078. 18.07.1960 г. Juv. Ростовская обл., г. Батайск, оз. Лебяжье. 18.08.1964 г. Саратовская обл., Вольский р-н, с. Плетневка, р. Багай. Shot. 784 км, 46 град., 1492 дня; № Moskwa D-527834. 29.07.1960 г. Juv. Брянская обл., Дятьковский р-н. 27.10.1963 г. Саратовская обл., Татищевский р-н, с. Гремячий. Shot. 912 км, 127 град., 1185 дней; № Stockholm Museum 9503156. 29.07.1963 г. M. Sweden, Oland, Ottenby. Октябрь 1968 г. Саратовская обл., Калининский р-н. Shot. 1907 км, 106 град., 1891 день; № Moskwa F-792143, M-76459. 16.09.1963 г. M. Рязанская обл., Окский заповедник, оз. Ерус. 20.09.1963 г. Саратовская обл., Вольский р-н, с. Тепловка. Shot.

501 км, 116 град. 4 дня; № Moskwa M-76577. 10.07.1968 г. Juv. Там же. 05.09.1968 г. Саратовская обл., Балашовский р-н. Shot. 388 км, 153 град., 57 дней.

Первые пролетные особи появляются в начале апреля, массовая миграция происходит во второй половине этого месяца. Так, в период с 15 по 30 апреля 1991 г. в районе с. Дьяковки трескунки доминировали над всеми другими видами уток, здесь постоянно встречались стайки в 3–15 птиц. Передовые чирки появились в долине правобережных волжских притоков (Чардыма, Курдюма и Елшанки) весной 2002 г. во второй пятидневке апреля [600]. Заканчивается пролет в середине мая. Во время осеннего пролета трескунки нередко образуют большие стаи. Максимальное скопление (не менее 600 птиц) наблюдалось 14.08.1992 г. на лимане в южной части Краснокутского района [413].

Относительно небольшое число встреч окольцованных в регионе птиц затрудняет анализ картины хода осенней миграции. Между тем удастся предположить, что трескунки начинают покидать родные водоемы сразу же после приобретения навыков к полету, т.е. в возрасте около 50 дней. Таким образом, уже в первой пентаде августа часть молодых птиц, вероятно, находится вне пределов родных водоемов. Этим птицам свойственны непродолжительные (менее 100 км) перелеты, в том числе и в немиграционных направлениях. В южных заволжских районах разлет молодых чирков, очевидно, начинается уже в третьей декаде июля.

Чем старше становятся утки, тем интенсивнее происходит их отлет из родных водоемов. На восточноприбалтийских популяциях этих птиц было показано [736], что массовый отлет молодых птиц из района вылупления и развития начинается при достижении ими возраста 61–70 дней, а завершается отлетом птиц 100-дневного возраста. Таким образом, регистрация молодых птиц на севере Н. Поволжья в августе и сентябре свидетельствует, вероятно, лишь о некоторой растянутости сроков вылупления. Например, на родном водоеме (пойма р. Волги в Воскресенском районе) была добыта 12 августа молодая самка, которая за 54 дня до этого была окольцована здесь же будучи еще нелетной. Еще одна молодая птица была добыта 29 августа на родном водоеме у с. Подгорное Энгельсского района после того, как за 35 дней до этого была окольцована здесь же. С этих же позиций следует, очевидно, трактовать и случаи добычи на волжском острове Примытый в Саратовском районе молодых птиц, окольцованных здесь птенцами вплоть до 19 сентября.

С конца августа среди отлетающих с водоемов в пределах Саратовской области птиц уже, очевидно, преобладают чирки, выбравшие направление к месту зимовки в качестве первичного. В этих же направлениях движутся в это время и птицы из более северных регионов. Так, известны два прямых возврата от молодых птиц, окольцованных на родном водоеме на р. Цне в Сосновском районе Тамбовской области 1 августа и добытых на расстоянии 239 км от места мечения 20 сентября на р. Керше в Балашовском районе. Кроме того, 20 августа на Зоринских озерах у с. Красный

Яр Энгельсского района был добыт охотником молодой самец, чьим местом рождения в этом же году являлась Рязанская область (р. Ока, Ерахтурский район), где он и был окольцован 20 июля. Молодая птица, окольцованная нелетной 10 июля в Окском заповеднике, через 57 дней (05.09.1968 г.) была добыта охотником на пролете в Балашовском районе Саратовской области. Аналогичное происхождение прямого возврата известно и от птицы, помеченной 16 сентября на оз. Ерус в том же заповеднике и добытой 20 числа этого месяца у с. Тепловки Вольского района. Таким образом, если допустить, что птица сразу же после кольцевания включилась в миграцию, она преодолела за 4 дня по прямой 501 км. Высокая скорость миграции косвенно указывает на транзитный характер перемещений данных птиц.

В сентябре интенсивность отлета относительно низка и не имеет явно выраженной волнообразности; к октябрю, вероятно, большинство местных молодых птиц покидает изучаемый регион. Встречи уток в более поздний период относятся, вероятно, к больным или раненым птицам. Именно так, очевидно, следует интерпретировать находку самки 4 января в окрестностях областного центра, которая за 166 дней до этого была окольцована в Энгельсском районе 22 июля на родном водоеме.

Визуальные наблюдения, проведенные на различных водоемах области в 1990-х гг., показывают, что сроки оставления районов размножения самками довольно сжаты. Они приурочены главным образом к четырем последним пентадам августа, после завершения которых в изучаемом регионе в местах гнездования остаются лишь единичные утки. Направленность их перемещений, вероятно, в большей степени изначально ориентирована на юго-запад и юг к местам будущих зимовок по отношению к молодым птицам. Встречи пролетных птиц именно в этот период хорошо отражают основную направленность миграции чирков из нижневолжского региона.

Летние перемещения части селезней, а также самок, не участвующих в размножении в данном сезоне или потерявших кладки, связаны с миграцией в июле – августе к местам линьки на Северном Каспии. Одна из таких самок, будучи окольцованной 9 августа в устье р. Мурыгино у с. Марфино Астраханской области, на следующий год была отмечена при неизвестных обстоятельствах 29 апреля, очевидно, на гнездовании в пойме р. М. Иргиз у с. Дороговинка Пугачевского района. Помеченные на линьке в Астраханской области 25 июля и 3 августа самцы через 631 и 265 дней отмечены, вероятно, во время миграции 16 и 25 апреля в окрестностях пос. Октябрьский Городок Татищевского района и у пос. Красный Кут соответственно. Аналогичный возврат получен и от птицы, которая была помечена в заповеднике 07.08.1953 г. и через два года зарегистрирована при неизвестных обстоятельствах у ст. Безымянная в Саратовской области, возможно, в месте гнездования 1 мая.

Осенние не прямые возвраты, получаемые от птиц, окольцованных в дельте р. Волги в июле – августе в предыдущие годы, косвенно указывают на смену мест линьки (рис. 14). В этой ситуации чирки кочуют в направлении своих зимовок, перелиняв значительно севернее и, очевидно, восточнее Северного Каспия и добываются на путях миграции, которые могут и не пересекать пределы Астраханской области. К такой категории относятся, например, возвраты от взрослых самцов, которые были помечены в период линьки 31 июля и 13 августа в Астраханском заповеднике и добыты через 789 и 373 дня соответственно, очевидно, на пролете 27 сентября у с. Пигари Озинского района и в августе у с. Лавровки Краснокутского района.

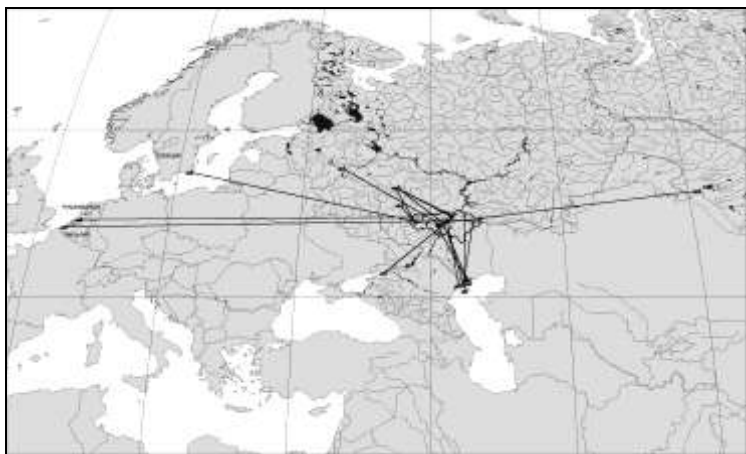

Рис. 14. Размещение прямых и не прямых возвратов и направление перемещений чирка-трескунка с терри-

Часть пересекающих в пределах миграционного периода территорию Саратовской области чирков несомненно линяет на водоемах Казахстана. Это косвенно указывает на приуроченность зимовок части птиц из этого региона (гнездящихся главным образом в бассейне р. Оби) к Средиземноморью и Африке. В качестве примера, иллюстрирующего справедливость

подобного предположения, может служить не прямой возврат от чирка, окольцованного 21 июля на оз. Матвеево Михайловского района Павлодарской области на линьке и отмеченного на расстоянии 2261 км у с. Генеральское Энгельсского района на весеннем пролете 19 апреля на следующий год.

Птицы второго и последующих годов жизни могут линять и в пределах Западной Европы. Их происхождение, как правило, остается неизвестным. Это могут быть чирки, чьим местом вылупления и развития является европейская часть России и Западная Сибирь, не участвующие в данном сезоне в размножении и летующие на различном удалении от зимовок, обычно на путях миграции. Например, окольцованная 05.08.1946 г. в Нидерландах птица через четыре года была отмечена при неизвестных обстоятельствах 20 апреля в Саратовской области (в окрестностях с. Салтыково), очевидно, во время пролета к местам размножения. Так как пол особи не известен, это предположение носит лишь вероятный характер, ведь в отношении самца объективнее было бы интерпретировать данный пример как случай перехода птицы в другую популяцию или субпопуляцию. В данном случае это может быть переход в пределах европейской географической популяции из западноевропейской ее части в центрально-

североевропейскую. Более показательным в этом отношении является пример, когда молодой самец был окольцован 29 июля, вероятно, в месте рождения в Швеции (Oland, Ottenby) и затем через пять лет был добыт в Калининском районе Саратовской области в октябре на пути миграции к месту зимовки в 1907 км от места предполагаемого рождения.

Эти данные не дают четкого представления об интенсивности и половом составе птиц, избравших местом первого или последующего размножения районы, удаленные от места их рождения на значительные расстояния. Принимая во внимание факты зимовки на одной и той же территории чирков, принадлежащих к различным географическим популяциям, и относительно высокую гнездовую консервативность самок трескунка, можно лишь предположить существование ситуаций, когда самцы после образования пар уже на зимовках увлекаются самками к территориям, удаленным от мест их рождения на различные расстояния. Таким образом, например, можно было бы интерпретировать случай добычи 27 октября у с. Гремячий Татищевского района птицы, окольцованной за три года до этого 29 июля на родном водоеме птенцом в Дятьковском районе Брянской области в 912 км от места находки. К сожалению, достоверно пол птицы в этой ситуации не был определен, что затрудняет дальнейший анализ возврата.

Между тем факты natalной дисперсии самок трескунка хоть и редки, но все же, вероятно, существуют. На это, в частности, указывает добыча, очевидно, размножающейся птицы 18 августа на р. Багайка у с. Плетневки Вольского района, которая за четыре года до этого была помечена 18 июля в месте рождения птенцом на оз. Лебяжье у г. Батайска в Ростовской области.

Выше были приведены наглядные примеры существования у трескунков сколько-нибудь выраженной natalной и гнездовой дисперсии. Вполне справедливым является, очевидно, и необходимость иллюстрации гнездового консерватизма этих птиц. Так, существует не прямой возврат от птицы, помеченной 12 июня у с. Орловское Марковского района и добытой через 988 дней в этом же районе 24 февраля. Столь раннее появление чирка в репродуктивном районе является, конечно же, в большей степени исключением, нежели правилом. Однако такой перелет с мест зимовки теоретически может быть вполне допустим. Более показательным в этом отношении, очевидно, является не прямой возврат от самки, помеченной летом 1952 г. на о-ве Примытый в Саратовском районе и добытой охотником через 434 дня в том же районе 9 августа. Таким образом, представленные данные указывают на существование определенных различий в тактике миграций и направленности перелетов взрослых самок и молодых птиц, а также взрослых самцов.

Как известно [736], пути миграции птиц из восточноприбалтийских регионов как в первый год после рождения, так и в последующие сезоны (в случае отсутствия natalной и гнездовой дисперсии) приурочены к Цен-

тральной и Западной Европе. Именно поэтому встреча чирка на сопредельной территории Волгоградской области 17 октября и окольцованного несколькими годами ранее в Свирской губе Ладожского озера должна рассматриваться, очевидно, как пример гнездовой дисперсии. В этой ситуации речь идет, вероятно, о перемещении места размножения данной особи на восток и изменении, таким образом, ее миграционного пути. Косвенно этот факт указывает на существование обмена отдельными птицами между разными географическими популяциями или хорошо обособленными частями таких популяций.

Сколько-нибудь достоверных данных, указывающих на места зимовки и пути пролета молодых птиц из популяций вида севера Н. Поволжья, не существует. Лишь на основе анализа данных литературы [736] можно предположить, что они приурочены к Средиземноморью и Африканскому континенту и ориентированы в направлении Азовского и Черного морей, а также вдоль западного побережья Каспия. Последнее направление через Азербайджан и Иран приводит, вероятно, птиц в долину Евфрата и далее на водоемы Африки, в страны южнее Сахары. Осенние встречи чирков в Нидерландах и Франции указывают, очевидно, на существование временных остановок в этих странах мигрирующих к местам зимовки в Африке птиц. В Западной Европе известны зимовки изучаемых птиц лишь на территории Италии и Греции [736]. Именно поэтому непрямым возвратом, полученным от окольцованной 27 марта в Бельгии (West-Vlaanderen, Meetkerke) и добытой в сентябре следующего года в Перелюбском районе птицы, может указывать лишь на приуроченность весенних пролетных путей вида к обширным территориям Западной Европы.

Таким образом, в пределах изучаемого региона в миграционный и репродуктивный периоды встречаются чирки, относящиеся к европейской и урало-западносибирской популяциям. Именно птицы, гнездящиеся в европейской части России, летят к зимовкам в Африке, пересекая иногда территорию Саратовской области и следуя затем к Черному морю и на Кавказ. Чирки из Левобережья р. Волги относятся к другой географической популяции, однако их зимовки связаны главным образом также с Африканским континентом. Весенняя миграция птиц из обеих названных популяций протекает через территорию Италии, Балкан, Франции, Бельгии и Нидерландов [736], т.е. по сходному пути, и имеет, таким образом, для урало-западносибирских чирков петлеобразную форму.

Размножение. В качестве гнездовых биотопов в долине р. Хопра предпочитает водоемы, находящиеся на поздних стадиях экогенеза с хорошо развитой водно-болотной растительностью. На северо-востоке саратовского Заволжья (долина р. Б. Чалыкла) поселяется на незначительном расстоянии от воды, редко удаляясь от береговой линии более чем на 100 м [538]. Гнездо сооружается из листьев, стеблей осок и злаков, лоток выстилается пухом. Полные кладки, отмеченные нами в середине июня, содержали от 8 до 11 яиц оливкового или желтоватого оттенка. Размеры яиц со-

ставляют 39.3–49.5 × 31.8–36.5 мм. Известно и более раннее гнездование: взрослых птиц с выводками встречали 24.06.1961 г. на оз. Гасин в Озинском районе [137]. Кроме того, 02.06.1955 г. гнездо с полной кладкой из 11 яиц было отмечено в Савальском лесничестве в пределах Терновского района в бывшей Балашовской (ныне Воронежской) области [72]. Существуют примеры и позднего размножения. Так, 23.07.2004 г. на пруду в ур. Моховое болото Новобурасского района нами наблюдался выводок чирков, в который входили молодые недельного возраста. В среднем насиживание длится в течение трех недель.

Питание. На основе анализа содержимого желудков птиц ($n = 3$), добытых в устье р. М. Иргиз, было установлено, что чирки поедают брюхоногих моллюсков, из жесткокрылых ими добываются жужулицы (Carabidae). На долю растительной пищи у этих птиц здесь приходится 82% от объема пищевого комка, при этом семена и плоды гречишных составляют 28%, амарантовых – 8%, рясковых – 26%, осоковых – 4%, а злаков – 16% [151]. Более полные наблюдения [153] позволили выявить высокий процент в пище вида семян щирцы и зеленых частей различных растений.

Широконоска – *Anas chlypeata* Linnaeus, 1758.

Статус. Мигрирующий, гнездящийся вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 8$): № СМК 8241. Май 1895 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска. ? (ФК ОКМ); № 68651. 06.06.1911 г. М. Саратовская обл., Пугачевский р-н, с. Черемушки. Бостанжогло (ЗМ МГУ); № 959. 1912 г. F. Саратовская обл., Хвалынский р-н, р. Волга, о-в Хорошевский. Радищев (ОП ХКМ); № 4665–693. 01.05.1931 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Пичугин (ОП ВКМ); № 288. 22.08.1937 г. F. Саратовская обл., Воскресенский р-н, окрестности с. Усовки. Козловский (ЗФ СПИСГУ, экспоз.); № 152. 27.05.1939 г. М. Саратовская обл., Екатериновский р-н, окрестности с. Лопуховки. Козловский (ЗФ СПИСГУ); № 366. 27.05.1939 г. F. Там же. Козловский (ЗФ СПИСГУ, экспоз.); № 153. 15.04.1940 г. М. Саратовская обл., окрестности пос. Александров Гай. Козловский (ЗФ СПИСГУ).

Широко распространена в пределах изучаемого региона, однако на гнездовании чаще отмечается в заволжской его части. Летние встречи вида в прошлом столетии повсеместно носили обычный характер. Они были характерны для всех крупных рек области и их более мелких притоков [182]. Впервые размножение было достоверно подтверждено для территории Хвалынского района [32]. В настоящее время эта утка наиболее характерна для южных и юго-восточных районов Левобережья. Гнездование вида здесь регистрировалось в прошлом, например для водоемов в пределах Дьяковского леса [53] и всей территории Приерусланской степи в Ровенском и Краснокутском районах [52], пр. Светский в Питерском районе, пр. Жарская Солянка у пос. Камышки в Александровогайском районе [88] и др. На приграничных с Казахстаном участках выводки широконоски

встречаются особенно часто. В пределах долины р. Хопер размножение вида носит предположительный характер [538].

Численность. Значимая доля по обилию характерна для вида в сообществах водоплавающих и околоводных птиц крупных по площади водоемов притеррасных понижений в нижнем течении р. Еруслана. В данном типе биотопов, например вблизи с. Новая Квасниковка сопредельного Старополтавского административного района Волгоградской области, в 1998–2002 гг. в репродуктивный период в учетах встречалось в среднем 17.2 особи/км² [659]. В примыкающем к г. Балаково заказнике за 1962–1966 гг. в среднем за год на долю данного вида приходилось 5% от общего количества настоящих уток [182]. В орнитокомплексе заволжских водоемов и их окрестностей на ее долю приходилось (1960–1964 гг.) 1.5% встреч [136]. На участках мезо-ксерофитных лугов первой надпойменной террасы р. Б. Иргиз в пределах верхнего ее течения в репродуктивный период в 1998–2002 гг. в среднем учитывалось 6.4 особи/км². Поселяется здесь также в тростниковых и ивовых зарослях по берегам водоемов лиманного типа, приуроченных к притеррасным понижениям верховьев реки, где средняя плотность ее населения составляет 4.4 особи/км². В данном биотопе для устройства гнезда выбирает осоковые кочки, расположенные на некотором удалении от воды [659].

В.В. Пискунов [160] указывает, что широконоска в верхней и средней зоне Волгоградского водохранилища малочисленна, численность ее здесь стабильна. Этот исследователь приводит для рогозовых зарослей водохранилища плотность населения, равную в среднем (наблюдения 1994–1996 гг.) 3.1 особи/км² [161]. Относительно часто поселяется широконоска на участках кочкарников и залитых водой сплавиных в пределах притеррасья в нижнем течении р. Медведицы на водоемах с обширными по площади зарослями макрофитов [659]. Е.И. Саранцевой приводятся данные по плотности населения вида в данном местообитании (125.2 особи/км²) на гнездовании в 1998–2002 гг., которые рассматриваются нами как весьма завышенные. В гнездовой период с середины мая до середины июня 2001 г. на участке между населенными пунктами Аряш и Радищево в пределах Новобурасского административного района на водоемах лиманного типа в долине р. Чардым в среднем было учтено 5.0 особей/км² [737].

Обилие вида на гнездовании в значительной степени лимитируется обводненностью территории, которая изменяется с высокой амплитудой. Данный вывод может быть проиллюстрирован на основе анализа учетных данных, полученных сотрудниками Управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Саратовской области в 2000–2002 гг. (устн. сообщ. А.С. Усова). Например, в неблагоприятных условиях 2000 г. в регионе было учтено лишь 839 широконосок на гнездовании, причем численность вида в Правобережье более чем в три раза была ниже таковой в Заволжье. Гнездопригодные станции вида сохранялись на больших площадях лишь в Дергачевском, Краснокутском и Питерском ад-

министративных районах. Резкий рост численности уток на гнездовании отмечен в 2001 г. в условиях среднего наполнения большинства правобережных водоемов, когда сотрудниками Управления было учтено 3696 особей изучаемого вида, меньшая часть из которых (1265) – в Заволжье. С высокой плотностью широконоски размножались в Екатериновском, Калининском, Новобурасском и Саратовском районах, а также практически по всему Левобережью. В следующем полевом сезоне относительная численность изучаемого вида вновь приобрела тенденцию к снижению и стабилизировалась на отметке 2628 размножающихся птиц. Эти данные были получены от корреспондентов из 11 административных районов области.

Относительно низкую долю в населении водоплавающих птиц региона занимает широконоска в миграционный период. Например, А.С. Усовым [186] совместно с егерями Областного общества охотников и рыболовов в период с 26 сентября по 29 ноября 1997 г. на о-ве Комарова Грива в верхней зоне Волгоградского водохранилища и на лиманах севернее с. Варфоломеевки Александровогайского района было учтено 325 и 159 особей широконоски соответственно, что составило 1.7 и 1.1% от общего числа встреч всех зарегистрированных пролетных околоводных и водоплавающих птиц.

Миграция. Данные кольцевания ($n = 5$): № Moskwa E-74730. 04.08.1952 г. М. Астраханская обл., Астраханский заповедник, Обжоровский участок. 24.04.1954 г. Саратовская обл., Ворошиловский (ныне Саратовский) р-н, р. Волга. Shot. 609 км, 336 град., 628 дней; № Paris Museum DB-7807. 16.01.1958 г. F. France, Bouches-du-Rhone, Camargue, Tour du Valat. 17.08.1958 г. Саратовская обл., Пугачевский р-н, с. Б. Таволожка. Shot. 3415 км, 74 град., 213 дней; № Moskwa D-389278. 21.07.1958 г. Juv. Оренбургская обл., Ташлинский р-н, пойма р. Урал. 18.09.1958 г. Саратовская обл., Новоузенский р-н. Shot. 333 км, 247 град., 59 дней; № Moskwa D-557508. 17.07.1962 г. Juv. Мордовия, Мордовский заповедник, с. Сосновка. 12.08.1962 г. Саратовская обл., Первомайский (ныне Ершовский) р-н, с. Нестерово. Shot. 463 км, 141 град., 26 дней; № Moskwa D-716762. 04.08.1970 г. Juv. Саратовская обл., Краснокутский р-н, р. Еруслан. 18.10.1970 г. Ростовская обл., Семикаракорский р-н. Shot. 575 км, 231 град., 75 дней.

В районах гнездования появляется в середине апреля – начале мая. Первые пролетные стаи широконоски отмечены в окрестностях пос. Александров Гай в 1940 г. 14–16 апреля, а у г. Саратова – 23 апреля [78]. Отдельные одиночные особи и пары уток могут быть встречены в пределах региона и в более ранние сроки. Так, на разливах р. Чардым в Воскресенском районе две широконоски наблюдались уже 03.04.2003 г.

В летний период взрослые птицы, преимущественно самцы, а также, вероятно, холостые и неполовозрелые особи покидают изучаемую территорию и скапливаются у северного побережья Каспия. Одна, очевидно, из таких птиц была окольцована 4 августа на Обжоровском участке Астраханского заповедника, а через два года 24 апреля добыта на весеннем про-

лете в долине р. Волги в пределах Ворошиловского (ныне Саратовского) района. Дельта р. Волги, несомненно, является местом линьки значительной части птиц из популяций широконоски севера Н. Поволжья (рис. 15). Однако в случае успешного размножения птицы могут линять и в репродуктивных районах, на что указывают данные фенологических наблюдений за самками с выводками в конце июля – августе в долине р. Б. Иргиз в Пугачевском районе. В этой ситуации можно предположительно говорить о возможности смены мест линьки птицами саратовских популяций в межгодовом аспекте, однако на сегодняшний день достоверных данных кольцевания, подтверждающих эту гипотезу, мы не имеем.

О сроках и интенсивности послегнездовых кочевок широконосок в области данные ограничены. Регулярные фенологические наблюдения за размножающимися утками в средней зоне Волгоградского водохранилища в пределах Ровенского района показывают, что отдельные молодые птицы из ранних выводков могут покидать гнездовые районы сразу же после подъема на крыло в третьей пентаде июля, т.е. в возрасте 50–60 дней. В этой связи следует отметить, что ко времени открытия осенней охоты лишь малая часть взрослых птиц с выводками остается в местах размножения, большинство широконосок включаются в постгнездовые кочевки. Подобные перемещения могут носить, вероятно, различный характер. Покидая районы рождения, часть молодых уток может, очевидно, сразу же выбрать направление миграции к местам зимовки, другая совершает непродолжительные перелеты к степным заволжским водоемам – традиционным местам линьки взрослых птиц – и присоединяется к летующим здесь широконоскам, третьим свойственны перемещения в немиграционных направлениях, закономерность которых выявить не удастся.

Осенняя миграция широконоски в изучаемом регионе имеет юго-западную направленность. Из более северных регионов страны первые пролетные особи появляются на севере Н. Поволжья уже в середине августа. Так, 12 августа у с. Нестерово Первомайского (ныне Ершовского) рай-

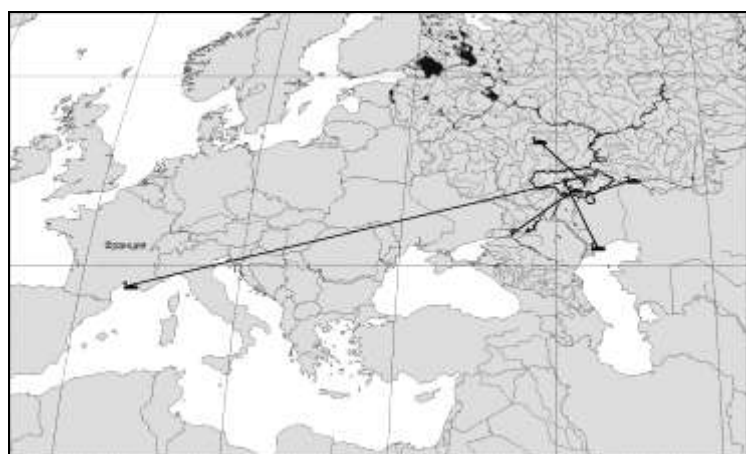

Рис. 15. Размещение прямых и непрямых возвратов и направление перемещений широконоски с террито-

она получен прямой возврат по особи, окольцованной 17 июля у с. Сосновки в Мордовском заповеднике (см. рис. 15). Еще один прямой возврат известен из Новоузенского района, когда помеченная птенцом 21 июля в пойме р. Урал в Ташлинском районе Оренбургской области утка была застрелена в Саратовской области 18 сентября. В этот период

миграция протекает не только по заволжским степным районам, но и в долине р. Волги. Например, пролетная особь добывалась 22 августа в волжской акватории у с. Усовки Воскресенского района [59]. Таким образом, через территорию изучаемого региона в период миграции, очевидно, пролетают птицы западносибирско-каспийской популяции, чьи репродуктивные районы лежат севернее и восточнее 48-й параллели.

В свою очередь, широконоски, чьей родиной является изучаемая территория, в это же время включаются в миграцию и движутся в направлении Азовского и Черного морей, а также, вероятно, Средиземноморья. Известно, например, что молодая птица, местом рождения которой является пойма р. Еруслан в пределах Краснокутского района, была окольцована здесь 4 августа, а добыта уже через 75 дней в Семикаракорском районе Ростовской области 18 октября. Этот пример иллюстрирует наличие южного миграционного пути широконосок, соединяющего изучаемый регион с местами зимовки в западном Причерноморье и Средиземноморье. Между тем данные о результатах кольцевания линяющих в дельте р. Волги уток [738] позволяют рассматривать существование и северного западноевропейского пути пролета, хотя на сегодняшний день лишь теоретически. Не получила пока подтверждения и гипотеза о приуроченности зимовок части птиц из северных нижневолжских популяций к южному Каспию у берегов Азербайджана и Ирана.

Зимовки части птиц, пролетающих осенью через территорию Саратовской области, приурочены к странам Южной Европы: самка широконоски, зимовавшая во Франции (Bouches-du-Rhone, Camargue, Tour du Valat) и окольцованная здесь 16.01.1958 г., в этом же году (17.08.1958 г.) была добыта у с. Б. Таволожка в Пугачевском районе, очевидно, уже по пути к месту зимовки.

Размножение. В гнездовой период предпочитает сильно заросшие водоемы. Гнездо обычно устраивает в траве, иногда в зарослях тростника, часто довольно далеко от воды. В кладке от 5 до 12 белых яиц с желтоватым или оливковым оттенком. Их размеры 47.2–57.5 × 34.2–40.1 мм. Насиживание продолжается в течение трех недель. Брачные полеты и начало откладки яиц приходятся на последнюю декаду мая, выводки появляются в первой декаде июня. Например, на степных прудах Дергачевского района первые птенцы зарегистрированы 14.05.1938 г. [78]. Кроме того, выводки из 6 птенцов отмечались 08.07.1961 г. (пр. Свиной Озинского района) и в июле 1991 г. в Воскресенском районе [413]. В условиях низкой обводненности успех размножения и гнездовая плотность сокращаются в десятки раз. Такая ситуация,

например, характерна для северо-востока Левобережья, например для долины р. Б. Чалыкла [538].

Питание. Данные по питанию вида в регионе крайне отрывочны. Содержимое одного желудка широконоски, добытой в устье р. М. Иргиз, включало лишь семена маревых и осоковых [153].

Мраморный чирок – *Anas angustirostris* Ménétries, 1832.

Статус. Очень редкий залетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 1$): № 955. 1910 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Городской. Радищев (ОП ХКМ).

В пределах российской части ареала вид пребывает единично и не ежегодно. Резкое сокращение численности чирка в последние несколько десятилетий обусловлено преимущественно динамикой обводненности гнездопригодных территорий, а также трансформацией гнездовых стаций, главным образом их кормовых свойств [287]. Из литературы известно лишь три случая залета чирка в Саратовскую область, из которых один подтвержден коллекционными сборами. Два указания Р.А. Девишева [182] о встречах данного вида основаны на наблюдениях П.С. Козлова, Н.П. Петелина и В.А. Сурменева на р. Волге, а также К.Н. Аверина на р. Хопре. За последние 20 лет из пределов Волгоградской области известно лишь 6–8 случаев наблюдения этих птиц в репродуктивный период, в том числе на территории сопредельного Старополтавского административного района. Все эти встречи приурочены к сухостепным или полупустынным районам Заволжья, которые наиболее близки к предполагаемым местам гнездования вида в Предкавказье и на западе прикаспийских полупустынь [739]. Крайняя редкость встреч обусловила целесообразность внесения чирка в список особого внимания Красной книги Саратовской области [418], предлагается к включению в ее второе издание в VI категорию [700].

Род *Aix* Voie, 1828

Мандаринка – *Aix galericulata* (Linnaeus, 1758).

Статус. Очень редкий залетный вид.

Распространение. Современные гнездовья мандаринки в России приурочены к территории Амурской и Сахалинской областей, Хабаровского и Приморского краев [287]. Поэтому встречи этих птиц в европейской части страны крайне редки и носят случайный характер. Возможно, что наблюдаемые здесь птицы были завезены в зоопарки и питомники или выведены в искусственных условиях в культурных целях, а в дальнейшем по каким-либо причинам покинули условия неволи и оказались в природе. Данные кольцевания этих птиц вне пределов естественного ареала вида свидетельствуют о том, что у птиц, выросших в неволе, сохраняется миграционное состояние. Однако направление перелета соответствует тако-

восточных популяций, т.е. оно меридиональное [740]. В фаунистические списки области мандаринка была внесена на основе сообщения В.Н. Мосейкина [510]. Ссылаясь на данные охотоведа Дергачевского административного района В. Никитина, исследователь указывает, что взрослый селезень мандаринки был добыт охотниками на упомянутой территории в начале апреля 1990 г. Научно-коллекционная тушка данной особи не была сохранена.

Род *Netta* Каур, 1829

Красноносый нырок – *Netta rufina* (Pallas, 1773).

Статус. Мигрирующий, предположительно гнездящийся вид.

Распространение. Сообщение Р.А. Девишева [182] о том, что данный нырок летует в пределах Саратовской области, основано на наблюдениях в волжской долине. Автор указывает, что встречи красноносого нырка в 1960-х гг. носили частый характер. Основываясь на наблюдениях В.В. Михеева, автор относит нырка к числу массовых и в пределах Балаковского района. Между тем современные исследования, проведенные в указанных выше районах, не позволяют сделать подобное заключение. Красноносый нырок в настоящее время здесь встречается только в период миграций и в очень ограниченном числе.

Миграция. Данные кольцевания ($n = 1$): № Moskwa D-479541. 18.06.1959 г. Ф. Саратовская обл., Балаковский р-н. 21.09.1959 г. Саратовская обл., Подлесновский (ныне Марковский) р-н, оз. Щучье. Shot. 67 км, 207 град., 95 дней.

Численность. Случаи регистрации изучаемого вида в регионе известны из большинства административных районов. Однако повсеместно встречи нырка редки и носят в большей степени случайный характер. Например, 04.04.2002 г. на разливах у с. Б. Кушум в Краснопартизанском районе в стае, состоящей приблизительно из 55–60 нырков, было отмечено лишь три красноносых. Кроме того, был отмечен в добыче охотников в сентябре 1989 г. на территории Питерского района. В апреле и мае 1995 г. селезни красноносых нырков неоднократно отмечались в районе очистных сооружений г. Энгельса [510] и др.

Размножение. Предположение о вероятном характере размножения этих птиц в области первоначально было основано на примере получения прямого возврата в Марковском районе от молодой самки, помеченной ранее в Балаковском районе, вероятно, на водоеме вылупления и развития. Более того, в конце июня 1996 г. выводок красноносых нырков, состоящий из самки и семи пуховых птенцов, был встречен на прудах-отстойниках Энгельсского мясокомбината [510]. Другие сведения о гнездовой биологии вида в Саратовской области отсутствуют. Таким образом, в конце XX в. гнездование вида в регионе можно рассматривать как единичное [512] и нерегулярное.

Род *Aythya* Boie, 1822

Красноголовая чернеть – *Aythya ferina* (Linnaeus, 1758).

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 10$): № 952. 1915 г. М. Саратовская обл., Хвалынский р-н, окрестности с. Ново-Александровка, р. Терешка. Радищев (ОП ХКМ); № 13. 10.08.1930 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. ? (ЗФ СГАУ); № 44. 20.10.1932 г. Ф. Окрестности г. Саратова. Козловский (ЗФ СПИСГУ); № 41. 07.07.1935 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Козлов (ЗФ СПИСГУ); № 374. 20.07.1937 г. Ф. Саратовская обл., Воскресенский р-н, окрестности с. Усовка. Козловский (ЗФ СПИСГУ, экспоз.); № 373. 28.04.1940 г. Ф. Саратовская обл., Питерский р-н, окрестности с. Агафоновка. Козловский (ЗФ СПИСГУ, экспоз.); № 164. 22.06.1940 г. С. Саратовская обл., Балаковский р-н, пойма р. Б. Иргиз. Козловский (ЗФ СПИСГУ); № 1978. 09.05.1951 г. Ф. Саратовская обл., Балаковский р-н, оз. Мартышечье. Козлов (ЗМ СГУ, экспоз.); № 293. 25.06.1965 г. М. Саратовская обл., Калининский р-н, окрестности с. Озерки. Богданова (ЗФ СПИСГУ, экспоз.); № 1589. 29.04.1998 г. Ф. Саратовская обл., Александровогайский р-н, с. Варфоломеевка. Завьялов (ЗМ СГУ).

Распространен повсеместно. Уже в прошлом относился к числу размножающихся птиц даже на севере Правобережья в Хвалынском районе [32], где в настоящее время его встречи довольно обычны. Более того, в период с 1980 по 2000 гг. проник на гнездование на территорию сопредельной Пензенской области, где на обширных водоемах искусственного происхождения регулярно размножается и на современном этапе [622]. На рубеже столетий отчетливо проявилась тенденция расширения распространения нырка в северном направлении.

Среди нырковых уток на исследуемой территории встречается наиболее часто, особенно в южных районах. В Левобережье гнездование было зарегистрировано во второй половине прошлого столетия в Краснокутском, Ровенском [52], Духовницком [88], Балаковском, Дергачевском [511], Александровогайском, Новоузенском и Питерском районах. По данным Р.А. Девишева [182], красноголовый нырок характерен для верхней зоны Волгоградского водохранилища и поймы р. Б. Иргиз, где является наиболее массовым видом среди нырковых. Обычен на литоралиях Волгоградского водохранилища на всем его протяжении. Например, выявлена тенденция некоторого постепенного увеличения общей численности размножающихся чернетей в 1998–2000 гг. на мелководьях вблизи о-ва Круглый в средней зоне Волгоградского водохранилища в Ровенском административном районе [174]. Не избегает на гнездовании и высоко урбанизированных территорий: А.Л. Подольский [331] относит вид к числу размножающихся птиц г. Саратова. В настоящее время известны примеры размножения красноголового нырка из всех заволжских районов, а также правобережных физико-географических территорий, включающих интразональные ландшафты пойм малых рек Донского бассейна и волжской долины.

Численность. В прошлом максимальные показатели численности нырка в репродуктивный период были характерны для севера Заволжья:

массовый характер носило гнездование этих птиц на озерах Березовый Ильмень, Моховое, Сухенькое, Кустарное и Кочкарное Духовницкого района [78]. Относительно высокие показатели численности этих птиц сохраняются здесь и ныне. Так, на участках осоковых ивняков по берегам водоемов, приуроченных к притеррасным понижениям среднего течения р. Б. Иргиз, плотность населения красноголовой чернети в 1998–2002 гг. в среднем составила 2.8 особи/км² [659]. По результатам учетов (1992 г.), на степных водоемах Пугачевского района с галофитной прибрежной растительностью в репродуктивный период встречается 2.4 особи/км береговой линии. В годы с благоприятными экологическими условиями при достаточной обводненности прудов и лиманов (1990 г.) число гнездящихся красноголовых нырков достигает 5.2 особи/км береговой линии [413]. Относится к группе обычных на гнездовании видов в сообществах водоплавающих и околоводных птиц крупных по площади водоемов притеррасных понижений в нижнем течении р. Еруслана. Здесь в репродуктивный период 1998–2002 гг. в среднем было учтено 32.7 особи/км². В пределах правобережных районов области гнездовая численность характеризуется более низкими значениями. Однако обилие вида достигает относительно высоких значений в пределах притеррасья в нижнем течении р. Медведицы, где на водоемах с обширными по площади зарослями макрофитов в тот же период в среднем учитывалось до 29.4 особи/км² [659].

Максимальные количественные показатели отмечаются в последние годы XX столетия на водоемах Балаковского, Духовницкого, Краснопартизанского, Новоузенского, Озинского, Ровенского и Федоровского административных районов. Например, учетные данные 2000 г. позволили зарегистрировать пребывание в гнездовой период только в пределах указанной территории около 4300 нырков. Для сравнения укажем, что на сопоставимой по размерам площади в пределах центрального Правобережья в данном полевом сезоне было отмечено лишь около 970 этих птиц (устн. сообщ. А.С. Усова). Межгодовая амплитуда колебания численности достигает в отдельных ландшафтных районах 2–3-кратных величин. Так, в 2001 г. в центральном Заволжье силами сотрудников Управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Саратовской области было учтено лишь 1384 чернети, что значительно уступало показателям, полученным здесь в предыдущем сезоне.

Число пролетных особей в долине р. Волги несколько варьирует по годам. Например, в марте – апреле 1997 г. в верхней зоне Волгоградского водохранилища (в пределах г. Саратова) на долю вида пришлось 6% от всех учтенных мигрирующих водоплавающих, тогда как в 1995 г. встречи нырка здесь носили лишь единичный характер [542]. Количественные данные по осенней миграции нырка приводит А.С. Усов [186], когда автором совместно с егерями Областного общества охотников и рыболовов чернети учитывались в период с 26 сентября по 29 ноября 1997 г. на о-ве Комарова Грива в верхней зоне Волгоградского водохранилища и на лиманах север-

нее с. Варфоломеевки Александровогоайского района. В этот период здесь было учтено 514 и 909 особей нырка соответственно, что составило 2.7 и 6.5% от общего числа встреч всех зарегистрированных пролетных околоводных и водоплавающих. Общая численность птиц, пролетевших в указанное время через о-в Комарова Грива, оценена в 7019 особей [188].

Миграция. Данные кольцевания ($n = 21$): № Leiden 385723. 30.12.1958 г. М. Netherlands, Zuid-Holland, Rotterdam. 28.07.1960 г. Саратовская обл., Балаковский р-н, с. Макарыно. Found dead. 2918 км, 89 град., 576 дней; № Radolfzell Vogelwarte D-13008. 19.06.1959 г. F. Germany, Oberbayern, Munchen, Jsmaning. 13.08.1962 г. Саратовская обл., г. Новоузенск. Shot. 2644 км, 85 град., 1151 день; № Moskwa C-15537. 31.07.1961 г. F. Саратовская обл., Духовницкий р-н, оз. Среднее. 25.08-05.09.1961 г. Саратовская обл., Духовницкий р-н, пос. Красноармейский. Shot. 9 км, 61 град., 25 дней; № Moskwa C-15535. 31.07.1961 г. F. Там же. 21.08-10.09.1961 г. Саратовская обл., г. Саратов. Shot. 205 км, 238 град., 21 день; № Moskwa D-389850. 02.08.1962 г. Juv. Саратовская обл., Балаковский р-н, с. Алексеевка, оз. Бичкас. 04.09.1962 г. Саратовская обл., Подлесновский (ныне Марковский) р-н. Shot. 16 км, 227 град., 33 дня; № Sempach Z-20155. 22.03.1973 г. М. Switzerland, Luzern, Oberkirch. 23.09.1975 г. Саратовская обл., Новобурасский р-н. Shot. 2757 км, 79 град., 915 дней; № Moskwa D-762086. 25.07.1973 г. Juv. Саратовская обл., Пугачевский р-н, пр. Татарский. 10-15.11.1973 г. France, Corse, Etang de Biguglia. Shot. 2880 км, 258 град., 108 дней; № Latvia Riga C-43462. 12.06.1981 г. Juv. Latvia, Engure Lake. 20.08.1983 г. Саратовская обл., Краснопартизанский р-н. Shot. 1748 км, 111 град., 799 дней; № Sempach Z-40228. 02.02.1982 г. М. Switzerland, Luzern, Oberkirch. 21.08.1982 г. Саратовская обл., Новоузенский р-н. Shot. 2921 км, 83 град., 200 дней; № London Brit. Museum/Tring GJ-87924. 13.01.1985 г. М. Great Britain, Cambridge & Huntingdon, Peakirk, Peterborough. 18.05.1990 г. Саратовская обл., Краснокутский р-н. Caught & released. 3214 км, 94 град., 1951 день; № Sempach Z-55149. 20.03.1987 г. F. Switzerland, Luzern, Oberkirch. 05.09.1987 г. Саратовская обл., Озинский р-н. Shot. 3001 км, 82 град., 169 дней; № London Brit. Museum/Tring GH-61179. 31.10.1990 г. М. Great Britain, Cambridge & Huntingdon, Peakirk, Peterborough. 05.04.1998 г. Саратовская обл., окрестности с. Ивантеевка. Shot. 3277 км, 91 град., 2713 дня; № London Brit. Museum/Tring GH-61237. 11.12.1990 г. М. Great Britain, Cambridge & Huntingdon, Peakirk, Peterborough. 03.09.1994 г. Саратовская обл., Татищевский р-н, р. Карамышка. Shot. 3059 км, 92 град., 1362 дня; № London Brit. Museum/Tring GH-96909. 20.01.1992 г. М. Там же. 10.04.1992 г. Саратовская обл., Балаковский р-н. Shot. 3187 км, 91 град., 81 день; № Bologna Ozzano C-71270. 10.11.1995 г. М. Italy, Grosseto, Burano (Lago DI), Capalbio. 15.04.2001 г. Саратовская обл., окрестности пос. Ровное. Shot. 2791 км, 71 град., 1983 дня; № Sempach Z-72598. 28.02.1996 г. М. Switzerland, Luzern, Oberkirch. 08.04.1999 г. Саратовская обл., Александровогоайский р-н., хут. Букин. Shot. 2951 км, 83 град., 1135 дней; № London Brit. Museum/Tring GF-61104. 04.03.1996 г. F. Great Britain, Cambridge & Huntingdon, Peakirk, Peterborough. 12.04.1998 г. Саратовская обл., Ершовский р-н, с. Новоряженка. Shot. 3247 км, 92 град., 769 дней; № Sempach Z-73243. 29.10.1996 г. F. Switzerland, Luzern, Oberkirch. 24.05.1998 г. Саратовская обл., Краснокутский р-н. Found dead. 2825 км, 82 град., 572 дня; № London Brit. Museum/Tring GH-61219. 30.12.1996 г. М. Great Britain, Cambridge & Huntingdon, Peakirk, Peterborough. 21.10.1997 г. Саратовская обл., Балаковский р-н, с. Малоперекопное. Shot. 3183 км, 91 град., 295 дней; № London Brit. Museum/Tring GF-86206. 27.01.1997 г. М. Great Britain, Cambridge & Huntingdon, Peakirk, Peterborough. 21.05.1999 г. Саратовская обл., Петровский р-н, с. 1-я Березовка. Shot. 3028 км, 91 град., 844 дня; № Sempach Z-78544.

22.01.2001 г. F. Switzerland, Luzern, Oberkirch. 09.09.2003 г. Саратовская обл., Краснокутский р-н., с. Дьяковка. Shot. 2803 км, 82 град., 960 дней.

Прилетает в середине апреля, массовый пролет, например, зарегистрирован в Питерском районе 24.04.1940 г. [78]. На некоторых водоемах области передовые стаи нырков появляются и в более раннее время. Например, на обширных водоемах у с. Маянга Балаковского района 04.04.2002 г. на его долю по встречаемости приходилось 65.6% от всех водоплавающих; менее значимым был удельный вес морской и хохлатой чернети (29.5%), среди которых первая явно доминировала. Наблюдения, проведенные на том же водоеме 14.04.2004 г., показали, что на долю нырка здесь приходилось в этот период до 90% от всех водоплавающих, в том числе лебедей-шипунув, морских и хохлатых чернети, крякв, трескунков и лысух.

Уже в середине лета часть птиц из популяций севера Н. Поволжья покидает гнездовые районы и, очевидно, откочевывает в Восточное Приазовье на линьку. Пока это лишь предположение, так как оно не подтверждено данными кольцевания. Вместе с тем существуют достоверные примеры [741], когда нырки из более восточных поселений Казахстана и Западной Сибири совершали такие перелеты, предположительно пересекая и изучаемый регион. Между тем данные кольцевания наглядно показывают, что еще в первой декаде сентября молодые нырки, чьим местом вылупления и развития является Саратовская область, остаются вблизи родных водоемов, редко удаляясь от них на расстояние более 100 км. Достаточно убедительными примерами этого мнения являются три прямых возврата от молодых чернети, полученных до середины сентября в Духовницком и Балаковском районах на незначительном удалении от репродуктивных участков, где птицы были помечены 31 июля – 2 августа, очевидно, еще нелетными.

Осенний пролет чернети в регионе не имеет сколько-нибудь выраженных пиков, он лишь несколько активизируется в последней пентаде октября и постепенно затихает к середине ноября. В то же время не без основания можно предположить, что конечных пунктов зимовки часть особей достигает уже во второй половине октября. В поддержку этого мнения можно указать на двух окольцованных 29 и 31 октября в Швейцарии и Англии птиц, которые в дальнейшем через 1.5 и 7.5 лет в весенний период были отмечены в изучаемом регионе.

Места зимовок большей части осенних мигрантов, очевидно, связаны с территорией Западной Европы и Великобритании (рис. 16). В качестве примеров, косвенно подтверждающих это предположение, можно привести результаты анализа возвратов помеченных на зимовках нырков. В частности, известно, что два самца, добытых в период осенней охоты (03.09.1994 г. и 21.10.1997 г.) на р. Карамышка в Татищевском районе и у с. Малоперекопное в Балаковском районе, были ранее (11.12.1990 г. и 30.12.1996 г.) помечены в Великобритании (Cambridge & Huntingdon, Peakirk, Pererborough). На пути к районам гнездования были окольцованы,

вероятно, и две чернети – 28 февраля в Швейцарии и 4 марта в Великобритании, которые спустя 1135 и 769 дней соответственно были зарегистрированы в Александровогайском и Ершовском районах 8 и 12 апреля в период пролета. На зимнее пребывание в Швейцарии нырков, отмечаемых в различные сезоны года на севере Н. Поволжья, указывает не прямой возврат (22.01.2001 г. – 09.09.2003 г.) от добытого в окрестностях с. Дьяковки Краснокутского района в период осенней охоты взрослого селезня. Кроме того, 30 декабря в Нидерландах был помечен селезень, который спустя 576 дней наблюдался в Балаковском районе 28 июля в период размножения или на линьке.

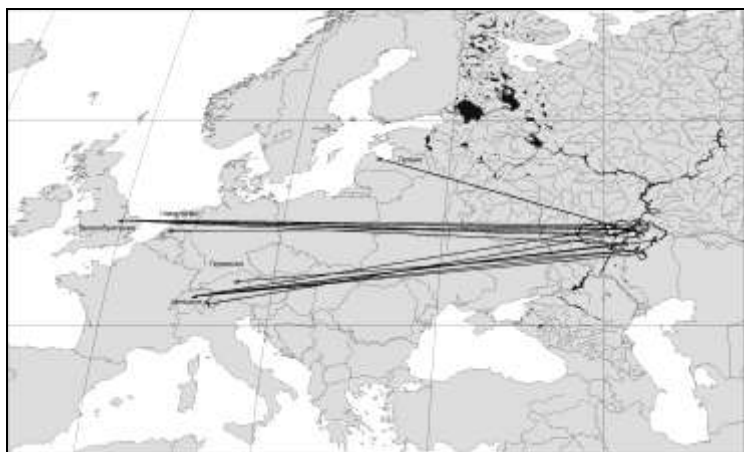

Рис. 16. Размещение прямых и непрямых возвратов и направление перемещений красноголовой чернети с территории Саратовской области

Глубина проникновения зимующих в Европе и Англии нырков на гнездовании на восток ограничивается Западно-Сибирской низменностью [741]. Именно поэтому теоретически можно допустить, что через изучаемый регион в период осенней и весенней миграций пролетают птицы с обширной территории от саратовского Заволжья на западе до поймы р. Оби на

востоке, включая частично и нырков центрально-казахстанских популяций. Так, взрослый селезень чернети был помечен на зимовке (10.11.1995 г.) в Италии, а затем через несколько лет в период весеннего пролета добыт в Ровенском районе. Известны и другие примеры подобного рода, когда птица второго года жизни и взрослая самка, застреленные охотниками 21.08.1982 г. и 05.09.1987 г. в Новоузенском и Озинском районах в местах предполагаемого размножения, были помечены на зимовке и в предмиграционный период (02.02.1982 г. и 20.03.1987 г.) в Швейцарии (Luzern, Oberkirch). Кроме того, существует не прямой возврат, полученный от нырка, уже, очевидно, включившегося в миграцию (22 марта), который, будучи окольцованным на той же территории в Швейцарии, через 915 дней был добыт на осеннем пролете 23 сентября в Новобурасском районе саратовского Правобережья.

Если в предыдущих примерах мы лишь предположительно связывали места зимовки саратовских популяций с побережьями Северного и Средиземного морей, то прямой возврат из Франции (Corse, Etang de Biguglia; 10–15.11.1973 г.) первогодка нырка, чьим местом рождения и развития являлся пр. Татарский в Пугачевском районе Саратовской области, где птица и была помечена 25 июля, снимает подобные сомнения.

Пути перелета саратовских чернетей к местам зимовки до конца не выяснены. Можно лишь предположить, что, минуя пределы изучаемого региона, птицы разделяются на два более или менее выраженных потока и движутся соответственно в северо-западном или в юго-западном направлении. Первый путь в конечном итоге, вероятно, приводит к выходу нырков на трассы европейско-прибалтийских популяций (атлантический пролетный путь) и конечным пунктом перелета становится главным образом Англия. Во втором случае нырки движутся через территорию Волгоградской и Ростовской областей Краснодарского и Ставропольского краев, достигая северного побережья Азовского и Черного морей, а затем, перемещаясь на запад, появляются в Средиземноморье.

Покидая места зимовок в конце февраля – марте, пролетные нырки пересекают территорию Саратовской области в середине апреля. На это, например, указывает прямой возврат от самца чернети, зимовавшей в Великобритании (Cambridge & Huntingdon, Peakirk, Pererborough) и помеченной здесь 20.01.1992 г., а затем добытой охотником в Балаковском районе 10 апреля. Места зимовки нижеволжских популяций и птиц, чьи гнездовые районы лежат восточнее изучаемого региона, могут совпадать. Так, опять же в Англии были помечены нырки (13.01.1985 г. и 27.01.1997 г.), которые были застрелены в Краснокутском и Петровском районах 18.05.1990 г. и 21.05.1999 г. соответственно на участках традиционного гнездования этих птиц.

Заслуживает внимания и случай добычи нырка в период осеннего пролета 20.08.1983 г. в Краснопартизанском районе Саратовской области с кольцом Latvia Riga C 43462, при помощи которого птица была помечена птенцом 12.06.1981 г. на оз. Энгуре на побережье Рижского залива в Латвии (см. рис. 16). Сложность интерпретации примера заключается в необходимости выбора объективного объяснения данного перемещения между несколькими гипотезами. С одной стороны, если основываться на позиции строгого гнездового консерватизма изучаемых птиц, то в качестве приемлемого объяснения встречи нырка на севере Н. Поволжья в постгнездовой период могла бы быть «промежуточная миграция» к районам линьки. Между тем пол добытой птицы не известен, а различия в степени привязанности самцов и самок чернети к местам размножения весьма значительны. Кроме того, пытаясь обосновать эту точку зрения, мы входим в прямое противоречие с результатами предыдущих исследований миграций нырка [741], когда было установлено, что направление перелетов на места линьки, как правило, совпадает с основным миграционным на зимовки. Для восточноприбалтийских популяций таковыми являются западное (атлантический путь) и юго-западное (континентальный путь).

Более приемлемо, на наш взгляд, объяснение, основанное на существовании натальной дисперсии, когда непрямая встреча чернети в Саратовской области характеризует начало осенней миграции в репродуктивных районах, лежащих северо-восточнее изучаемого региона. В этой ситуации

предполагается перемещение молодой птицы в период после зимовки не к районам рождения, а в крайние восточные пределы обитания нырков европейской популяции, где она впервые и участвовала, вероятно, в размножении. Не исключается возможность, что в качестве репродуктивного района птицей выбрана и изучаемая территория.

Не менее сложным в отношении интерпретации является и пример непрямого возврата, полученного в окрестностях г. Новоузенска 13 августа от ранее (за 1151 день) окольцованной 19 июня в Германии самки чернети. Мы склонны рассматривать данный случай в тесной связи с возможностью откочевки части потерявших кладки или выводки нырков к местам линьки уже в июне. Следуя этому мнению и опираясь на данные литературы о высоком гнездовом консерватизме самок чернети, будет уместным предположить, что птица, гнездящаяся в изучаемом регионе, по какой-либо причине покинула в начальной стадии репродуктивного периода гнездовую территорию. Затем, следуя по направлению к зимовке, выбрала в качестве места линьки один из благоприятных в экологическом отношении водоемов в пределах Германии. Вместе с тем, не имея на сегодняшний день более достоверных данных, подтверждающих это предположение, нельзя полностью отвергать и других сценариев развития данной ситуации.

В качестве альтернативных, но менее обоснованных, следует рассматривать варианты абмиграции нырка вследствие редкого случая гнездовой дисперсии самки или прохолощивания данной особи в сезон мечения, не достигшей тогда в период весенней миграции репродуктивных районов.

Местообитания. Поселяется на глубоководных озерах; для гнездования использует сплавины или небольшие острова, на берегу поселяется редко. Такой характер размножения характерен для нырка главным образом на степных водоемах с галофитной прибрежной растительностью на северо-востоке области. Здесь в условиях минимальной обводненности происходит замена господствующих галофитных комплексов на участки, где возобновление в новом вегетационном сезоне прекращается. Чаще всего невозобновляющиеся заросли представлены черной лебедой, реже пыреем и некоторыми видами злаков [538]. На островах верхней зоны Волгоградского водохранилища отмечено гнездование красноголового нырка в колонии речных крачек.

Размножение. Гнездо, устроенное на берегу, представляет собой ямку, выстланную сухими стеблями и листьями растений. На сплавинах нырок сооружает значительные по величине постройки, используя высшую водную растительность и пух.

Полная кладка состоит из 5–12, в среднем 8.8 ± 0.77 яиц белого цвета с зеленоватым оттенком разной интенсивности. Размеры яиц 54.7–67.3 × 38.4–47.7 мм. Появляется она, как правило, во второй декаде мая. Например, кладка из 9 ненасиженных яиц отмечена 27.05.1941 г., а гнездо с 5

слабонасиженными яйцами – 15.06.1941 г. на оз. Березовый Ильмень Духовницкого района [78].

Инкубация длится около четырех недель. Массовое вылупление птенцов происходит в первых числах июня. Нередко выводки с родителями встречаются в стаях плавающих лысух и крякв. Такие смешанные стаи отмечались, например, на степных прудах в Озинском, Новоузенском и Дергачевском районах. Молодые поднимаются на крыло примерно через полтора месяца после вылупления.

Белоглазая чернеть – *Aythya nyroca* (Güldenstädt, 1770).

Статус. Залетный, вероятно гнездящийся вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 1$): № 56981. 21.08.1949 г. S. Волгоградская обл., Старополтавский р-н, с. Валувка. Юдин (ЗИН).

До второй половины прошлого столетия относился к числу широко распространенных, редко встречающихся на гнездовании видов фауны региона. Его ареал простирался севернее пределов Саратовской области. Например, летнее пребывания чернети было известно из пределов Петровского административного района [32]. По данным Р.А. Девишева [182], белоглазая чернеть регистрировалась в летнее время в первой половине XX столетия в верхней зоне Волгоградского водохранилища и в пойме р. Б. Иргиз. Наблюдения этих птиц до 1960-х гг. известны из большинства ландшафтных районов Заволжья.

Несмотря на обилие сообщений о встречах белоглазой чернети в области в летний период, существуют ограниченные данные о размножении этих птиц в регионе. Например, гнездование нырка было установлено для поймы р. Б. Иргиз на оз. Наумовское 28.06.1940 г. [78]. В качестве гнездящегося вида нырок отмечался в пойме рек Еруслана и Соленой Кубы, а также на водоемах искусственного происхождения в пределах сопредельного Старополтавского района Волгоградской области [68]. С начала 1980-х гг. сведения о размножении вида на севере Н. Поволжья не поступали.

До указанного периода отмечался на большинстве прудов полевого типа Заволжья в период пролета [88]. Кроме того, данный вид наблюдался в апреле 1966 г. у пос. Рыбушка южнее г. Саратова [511]. В сентябре 1984 г. взрослый селезень белоглазого нырка был добыт охотниками на очистных сооружениях Энгельсского мясокомбината и был доставлен в охотуправление охотоведом Энгельсского района Е. Тюряковым [510].

Начиная с 1980-х гг. известны примеры лишь летнего пребывания белоглазой чернети в Саратовской области, число которой с каждым годом сокращается. В конце XX в. вид совсем не включается в состав гнездовой фауны региона [512]. Например, только летний характер его пребывания отмечается в 1994 г. на Квасниковском лимане в Старополтавском районе Волгоградской области на границе с изучаемым регионом. В данном поле-

вом сезоне в пределах КОТР международного значения «Лиман Новоквасниковский» отмечали до 30 нырков [468]. В весенний период 1997 г. зарегистрировано пребывание вида на лиманах у с. Варфоломеевки Александровогайского района [453]. На последней из упомянутых территорий в 1996 г. по разным оценкам останавливались от 10 до 30 птиц [478]. Современные встречи более обычны в весенний и осенний периоды. Так, нырок отнесен к числу регулярно встречаемых птиц Дергачевского, Новоузенского, Питерского районов, а также волжского острова Комарова Грива [185].

Численность. До начала глубокой депрессии российской гнездовой популяции нырка его численность в пределах изучаемого региона значительно изменялась по годам. Так, П.Н. Козловский [78] отмечал, что «в конце апреля 1940 г. на прудах Питерского района было встречено обилие белоглазого нырка...». Между тем позднее автор указывал [97], что «по сравнению с другими утками численность ее незначительна и только во время весеннего пролета на степных прудах и лиманах бывают многочисленные стаи». Резкое сокращение вида на севере Н. Поволжья приходится на 1980–1990-е гг., когда его летние встречи приобрели редкий характер, а примеры размножения с этого периода не известны. В настоящее время северная граница репродуктивного ареала белоглазой чернети проходит значительно южнее изучаемого региона по территории Приазовья, Предкавказья и крайнего юга Волгоградской области. Для европейской части России ее численность оценивается в 500–1500 пар [287].

Летние встречи белоглазых нырков в Саратовской области редки, но регулярны. В конце лета они образовывали 10–15 лет назад даже незначительные скопления. Так, в августе 1992 г. на рыбопродуктивных прудах в районе с. М. Перекопное (долина р. Б. Иргиз) нырки держались группами по 10–15 птиц, редко в стаях до 30 особей. Всего в этот период было учтено чуть менее 100 птиц [413]. На границе столетий встречи подобных групп уже не известны, обычно регистрируются пары или одиночные птицы. Крайне редок этот вид на пролете на сопредельной территории волгоградского Заволжья [190], где использует в качестве миграционного пути Эльтонско-Булухтинское «горло». Высказывается даже такое предположение [634], что в последние годы вид совсем не встречается в Приэльтонье. При этом общая численность размножающихся на территории Волгоградской области нырков по самым оптимистичным экспертным оценкам не превышает в настоящее время 10–15 пар [742]. Учитывая, что в недавнем прошлом вид относился к числу гнездящихся птиц региона, а также характерную для него значительную пульсацию северной границы ареала, предлагается к включению во второе издание Красной книги Саратовской области в I категорию [700].

Миграция. Прилетает во второй половине апреля. Пик осенней миграции приходился на последнюю декаду сентября – начало октября. Например, именно в это время (01.10.1928 г. и 12.10.1928 г.) были добыты две самки нырка на Зеленом острове в верхней зоне Волгоградского

водохранилища напротив г. Саратова [59]. В настоящее время сколько-нибудь выраженные сезонные перемещения вида на севере Н. Поволжья отсутствуют.

Размножение. Поселялся на заросших тростником и рогозом водоемах с открытыми участками воды и богатой погруженной растительностью: известны примеры размножения в прошлом на степных прудах в Балаковском, Ершовском, Дергачевском и Новоузенском районах. Гнезда размещал в непосредственной близости от береговой линии в зарослях макрофитов. Другие сведения о гнездовой биологии вида с территории Саратовской области отсутствуют.

Хохлатая чернеть – *Aythya fuligula* (Linnaeus, 1758).

Статус. Гнездящийся перелетный вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 8$): № СМК 8239. Апрель 1895 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска. Радищев (предположительно) (ФК ОКМ); № 974. 1911 г. F. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Городской, оз. Прогон. Радищев (ОП ХКМ); № 978. 1911 г. F. Там же. Радищев (ОП ХКМ); № отсутствует. 21.10.1925 г. F. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Пичугин (ОП ВКМ); № 12. 07.04.1930 г. F. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. ?¹⁴ (ЗФ СГАУ); № 361, 362. 05.11.1938 г. F. Саратовская обл., Воскресенский р-н, окрестности с. Усовка. Козловский (ЗФ СПИСГУ, экспоз.); № 45. 15.10.1971 г. F. Саратовская обл., Балаковский р-н, окрестности с. Николаевка. Колосова (ЗФ СПИСГУ).

Южная граница репродуктивного ареала проходила в прошлом по широте Сарепты [35], куда чернети проникали по волжской долине. Однако в последующем южные пределы распространения значительно отступили на север. В первой половине XX столетия, по данным П.Н. Козловского [78], являлась гнездящейся уткой саратовского Заволжья, размножение этих птиц в правобережных районах было более редко. В сообщении Р.А. Девишева [182] существуют данные о неоднократной регистрации хохлатой чернети в летнее время 1900–1966 гг. в верхней зоне Волгоградского водохранилища. Автор отмечает, что она являлась в тот период одним из самых массовых видов среди нырковых уток Саратовской области. Вполне очевидно, что данное замечание относится лишь к миграционному времени.

В настоящее время достаточно полной информации о распространении этого вида в области на гнездовании не существует. В конце XX в. относится некоторыми исследователями лишь к предположительно гнездящимся видам [512]. Однако встречается по всему Заволжью, хотя и спора-

¹⁴ В основу формирования зоологической коллекции Саратовского сельскохозяйственного института (ныне СГАУ) легли полевые сборы И.И. Барабаш, П.Н. Козловского, А.А. Мегалова, Б.К. Фенюка, И.Б. Волчанецкого, Н.П. Яльцева, В.К. Воскресенского, Г.А. Кайзера, Д.А. Ковалева, Е.В. Земляниченко и некоторых других исследователей. Однако в настоящее время из-за утраты каталога достаточно достоверно определить принадлежность всех экземпляров к определенному коллектору практически невозможно. Именно поэтому здесь и далее в соответствующей графе автор сборов иногда не указывается.

дично. Среди большого числа летующих особей гнездящиеся птицы регистрируются редко. Такой характер размножения, например, характерен для гнездопригодных участков поймы р. Б. Чалыкла в Пугачевском административном районе [538], где нырки используют для устройства гнезд микробиотопы в виде кочек, заломов и сплавин. Входит в число типичных гнездящихся видов в сообществах водоплавающих и околоводных птиц крупных по площади водоемов притеррасных понижений в нижнем течении р. Еруслана. Здесь она поселяется на сплавинах [659].

Известны также стабильные поселения вида на северо-востоке Поволжья на степных водоемах с галофитной прибрежной растительностью. В конце 1990-х гг. к области редкого размножения вида относился Перелюбский район [589]. При средних уровнях воды злаково-разнотравные группировки занимают здесь наиболее возвышенную часть берега, а по мере понижения рельефа сменяются ассоциациями лебеды (*Atriplex* sp.), гулявника (*Sisymbrium* sp.) и прутняка (*Kochia prostrata*). Именно в таких условиях, как правило, размножаются нырки. По мере повышения уровня воды в водоеме происходит сокращение злаково-разнотравного пояса и расширение ассоциаций других видов, в первую очередь лебеды. Численность чернети на гнездовании в такие сезоны несколько сокращается [538].

Относительно редко поселяется чернеть на участках кочкарников и залитых водой сплавинах в пределах притеррасья в нижнем течении р. Медведицы на водоемах с обширными по площади зарослями макрофитов [659]. В период с 1980 по 2000 гг. хохлатая чернеть проникла на гнездовании в пределы сопредельной Пензенской области, где в настоящее время регулярно размножается на обширных водоемах искусственного происхождения [622]. На основе многочисленных летних (2000 г.) встреч хохлатой чернети на литоралиях вблизи о-ва Круглый в средней зоне Волгоградского водохранилища предполагалось здесь ее размножение. На данной территории выявлена тенденция некоторого постепенного увеличения общей численности гнездящихся птиц [172].

Численность. Число размножающихся в регионе пар по-прежнему низко. Количество летующих на севере Н. Поволжья птиц многократно превышает численность гнездовой популяции. Например, вблизи с. Новая Квасниковка сопредельного Старополтавского административного района Волгоградской области в 1998–2002 гг. в репродуктивный период в среднем учитывали 34.4 особи/км² [659], из которых на долю гнездящихся приходилось, вероятно, не более 5–10%.

В некоторые периоды года относится к обычным птицам саратовских водоемов. Это замечание справедливо лишь для миграционного периода. Оно наглядно иллюстрируется на примере учетных данных А.С. Усова [186] и егерей Областного общества охотников и рыболовов, когда ими в период с 26 сентября по 29 ноября 1997 г. проведены учеты на о-ве Комарова Грива в верхней зоне Волгоградского водохранилища и на лиманах севернее с. Варфоломеевки Александровогайского района. В ре-

зультате было учтено 2939 и 1263 особей чернети соответственно, что составило 15.5 и 9% от общего числа встреч всех зарегистрированных пролетных околоводных и водоплавающих птиц. Общая численность птиц, пролетевших в указанное время через о-в Комарова Грива, оценена в 40135 особей, а во время наиболее интенсивной миграции через наблюдательный пункт пролетало около 700 нырков ежедневно [188].

Миграция. Данные кольцевания ($n = 4$): № Moskwa E-388907. 02.08.1958 г. Juv. Вологодская обл., Дарвинский заповедник. 10.10.1959 г. Саратовская обл., Аткарский р-н, с/з «Широко-Уметский». Shot. 897 км, 147 град., 434 дня; № Paris Museum DE-5052. 07.03.1961 г. F. France, Bouches-du-Rhone, Camargue, Tour du Valat. 01.10.1961 г. Саратовская обл., Турковский р-н, р. Волжанка. Shot. 3012 км, 72 град., 208 дней; № Sempach Z-35949. 29.11.1980 г. M. Switzerland, Luzern, Oberkirch. 01.09-31.10.1990 г. Саратовская обл., г. Петровск. Shot. 2702 км, 78 град., 3563 дня; № Sempach Z-67069. 11.01.1993 г. M. Switzerland, Luzern, Oberkirch. 23.09.1996 г. Саратовская обл., Духовницкий р-н, о/х «Теликовское». Shot. 2904 км, 79 град., 1351 день.

Прилетает в середине апреля, массовый пролет – во второй половине месяца. Интенсивность и ход весенней миграции несколько отличаются по годам. Например, по результатам учетов (март – апрель), проведенных в верхней зоне Волгоградского водохранилища в районе ст. Увек (территория г. Саратова) в 1995 и 1997 гг., на долю нырка (из 2275 учтенных водоплавающих птиц) приходилось 0.2 и 11.0% соответственно [542]. Наиболее ранние встречи чернети известны с территории Валуйской опытно-мелиоративной станции Старополтавского района Волгоградской области и датированы 17.04.1950 г. [68], с разлинов р. М. Кушум у с. Наумовки Балаковского района – 11.04.2003 г. Возможны встречи мигрирующих птиц в относительно позднее время: самец нырка добывался М.В. Владимирским из состава пролетной стаи 04.05.1928 г. у пос. Передовой Александровогайского района.

Довольно обширные материалы фенологических наблюдений за постгнездовыми перемещениями чернети в пределах изучаемого региона позволяют предположить существование возрастных и половых различий в сроках и характере осенней миграции этих птиц. Так, на основе исследований, проведенных в июне – сентябре 1985 и 1996 гг. на прудах полевого типа в Федоровском районе, было отмечено, что первые молодые птицы встают на крыло уже в последней декаде июля. Из девяти контролируемых выводков на прудах в пределах совхоза им. Чернышевского способность к полету в указанные сроки приобрели молодые трех семей. Начиная с этого периода и до второй пентады сентября продолжался период созревания молодых других выводков. Примечательным является и тот факт, что при достаточном постоянстве экологических условий в пределах всего репродуктивного сезона молодые ранних выводков находятся в гнездовых районах достоверно меньший период времени по сравнению с нырками, появившимися из поздних кладок. С 3 по 7 августа молодые трех первых выводков покинули родные водоемы в возрасте около 60 дней, тогда как большинство чернетей из семей с более поздними сроками созревания ос-

тавались на местах вылупления и развития в возрасте 80 дней и более, т.е. до конца сентября.

С первой половиной августа связано и время начала оставления районов размножения некоторыми взрослыми самками. В большинстве случаев даты отлета самок и их выводков с изучаемых прудов тогда совпадают. Между тем известно три примера, когда самки оставили своих птенцов и, очевидно, включились в миграцию до того момента, когда молодые встали на крыло. К концу сентября лишь около половины самок оставалось на репродуктивных участках.

Таким образом, начало постгнездовых перемещений нырков в Саратовской области приходится на начало августа. Их основу составляют молодые нырки из ранних выводков и взрослые самки. О направленности подобных перелетов достоверных данных не существует. Можно лишь предположить, что некоторая часть птиц, включившихся в миграцию (в основном молодых), перемещается в немиграционных направлениях на незначительные (до 100 км) расстояния. Перемещения другой части, очевидно, сразу же ориентированы в направлении мест зимовки, т.е. на юго-запад и запад.

В отношении взрослых самцов данные фенологических наблюдений носят фрагментарный характер. Однако на их основании уже можно выдвинуть предположение о том, что значительная часть птиц, участвующих в размножении в изучаемом регионе, линяет на незначительном удалении от мест развития их потомства либо непосредственно в пределах репродуктивных участков. Скопления линных селезней (12–35 особей), например, отмечены в июле – августе 1992–1996 гг. на водоемах полевого типа в Краснопартизанском и Пугачевском районах, на очистных сооружениях под г. Новоузенском, на Варфоломеевском водохранилище в Александровогайском районе и т.д. В пределах указанных водоемов в тот же период регистрировались самки и молодые птицы. Не исключается вероятность существования и ранней (в конце июня – июле) миграции селезней на значительные расстояния в южном, юго-западном и западном направлениях к местам линьки и зимовки, однако достоверных данных, подтверждающих эту гипотезу, пока не существует. Напротив, известно два не прямых возврата от селезней, окольцованных 11 января и 29 ноября на зимовке в Швейцарии (Luzern, Oberkirch) и добытых в период осенней охоты в сентябре – октябре в пределах Теликовского охотничьего хозяйства в Духовницком районе и в окрестностях г. Петровска, где достоверно подтверждено размножение чернетей (рис. 17). Этот пример косвенно указывает на возможность пребывания селезней в репродуктивных районах до осени или на наличие в этот период более или менее выраженной их миграции.

Вышеприведенные данные в отношении молодых птиц из ранних выводков, взрослых самок и селезней отражают характер миграции лишь части птиц из популяций чернети изучаемого региона. Вполне очевидно, что большая часть нырков остается в местах размножения и линьки до второй пентады октября. С этим же периодом связана и максимальная интенсив-

ность пролета птиц в Саратовской области. Например, известен один не-прямой возврат от, вероятно, пролетной самки, окольцованной на зимовке или в ранний миграционный период 07 марта во Франции в дельте р. Роны, и добытой в период осенней охоты 01 октября на р. Волжанке в Турковском районе (см. рис. 17). Кроме того, 10 октября в Аткарском районе была добыта охотником чернеть, которая за год до последней регистрации (434 дня) в птенцовом возрасте была помечена на родном водоеме в Вологодской области 2 августа. Именно в этот период (15 октября) также была добыта самка из пролетной стаи у с. Ахмат Краснокутского района [59] и др. Существует указание А.С. Усова [186], что в 1997 г. наиболее выраженный пик осенней миграции нырка в верхней зоне Волгоградского водохранилища пришелся на 23–26 октября, несколько меньший – на период с 15 по 20 ноября. Отдельные пролетные птицы отмечаются на водоемах области и в последней пентаде этого месяца.

Как было показано выше, в пределах изучаемой территории, вероятно, находятся репродуктивные районы и пролегают миграционные пути нырков, чьи зимовки связаны со странами Центральной и Южной Европы. Учитывая отсутствие прямых возвратов от птиц из изучаемого региона и существование относительно высокой natalной и гнездовой дисперсии,

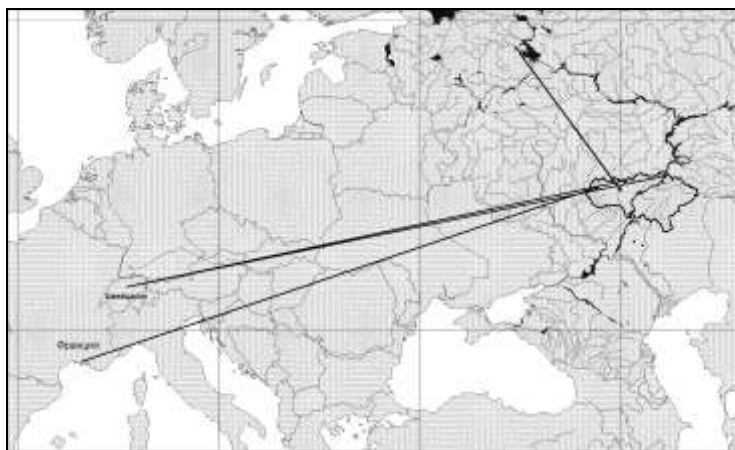

Рис. 17. Размещение прямых и непрямых возвратов и направление перемещений хохлатой чернети с территории Саратовской области по

своих хохлатой чернети, можно констатировать, что это утверждение на сегодняшний день носит предположительный характер. С той же степенью уверенности можно говорить и о пролете через Саратовскую область (восточные районы Заволжья), помимо птиц европейской популяции (включая Северо-Западную Азию), особей из западносибирско-нильских поселений. По мнению Я.А. Бауманиса и К. Худец [743], места зимовки нырков, размножающихся на юге Западно-Сибирской низменности и в Северном Казахстане, приурочены к Каспию, Малой Азии и бассейну р. Нил. Это дает основание теоретически предположить возможность пролета через север Н. Поволжья части чернетей последней популяции в юго-западном направлении.

Размножение. Гнезда располагаются на берегу поблизости от воды, либо на плавающих сплавинах и кучах тростника. При строительстве гнезда используется окружающая растительность и пух. В кладке 6–12, в среднем

($n = 7$) 10.2 ± 0.44 яиц грязно-белого или серо-зеленоватого цвета. Размеры яиц $53.3\text{--}66.8 \times 38.1\text{--}48.1$ мм. Насиживание длится от трех до четырех недель. Вылупление птенцов приходится на третью декаду июня. Например, И.Б. Волчанецкий [51] со ссылкой на наблюдения М.Н. Владимирского приводит дату (22.06.1928 г.) регистрации пуховичков и гнезда с 12 яйцами, в которых проклевывались птенцы, для поймы р. Б. Узенья. Летными молодые птицы становятся в пятинедельном возрасте.

Морская чернеть – *Aythya marila* (Linnaeus, 1761).

Статус. Негнездящийся мигрант.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 1$): № НВ 33159. 20.10.1935 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска. ? (ФК ОКМ).

Встречи пролетных чернетей известны из всех административных районов области. Например, в период миграций И.Б. Волчанецкий и Н.П. Яльцев [52] встречали морскую чернеть в Приерусланской степи, а П.Н. Козловский [88] – небольшие стайки этих нырков на степных прудах Дергачевского, Питерского, Духовницкого и Александровогайского районов. Помимо обширной территории Заволжья, некоторое число мигрантов летит вдоль р. Волги. Достаточно указать, например, что по результатам учетов (март – апрель), проведенных в верхней зоне Волгоградского водохранилища в районе ст. Увек (территория областного центра) в 1995 и 1997 гг., на долю нырка (из 2275 учтенных водоплавающих птиц) приходилось 0.1 и 3.4% соответственно [542]. Возможно и летнее пребывание вида в области: по данным Р.А. Девишева [182], морская чернеть встречалась в первой половине XX столетия в верхней зоне Волгоградского водохранилища, а также являлась здесь одним из обычных видов среди нырковых в миграционное время.

Миграция. Пик весенних перемещений приходится на первую декаду апреля. Например, 07.04.1930 г. одна особь была добыта у г. Вольска [59]. Осенняя миграция протекает в октябре, например, у г. Саратова в 1940 г. валовый пролет чернети отмечен 3 октября [78]. Кроме того, самка нырка добывалась в период осенней миграции 12.10.1929 г. Н.П. Яльцевым на оз. Солянка у с. Каны Краснокутского кантона Республики немцев Поволжья. По данным точечных и маршрутных учетов, проведенных А.С. Усовым [186] и егерями Областного общества охотников и рыболовов в период с 26 сентября по 29 ноября 1997 г. на о-ве Комарова Грива в верхней зоне Волгоградского водохранилища и на лиманах севернее с. Варфоломеевки Александровогайского района, первый пик пролета чернети приходился на 21–26 октября, а наиболее выраженный – на период с 17 по 26 ноября, когда исследователями было учтено 2745 и 476 особей соответственно (14.50 и 3.39% от общего числа встреч всех зарегистрированных пролетных околоводных и водоплавающих птиц).

Сколько-нибудь значимых миграционных путей нырков в изучаемом регионе не существует. Они приурочены к более северным территориям и ориентированы в западном направлении. Именно поэтому сроки осенней миграции чернети в Саратовской области установлены довольно приблизительно и приурочены они к последней декаде сентября – концу ноября. Птицы пересекают область в юго-западном направлении, устремляясь далее к Северному Причерноморью. На это указывает один прямой и два не-прямых возврата от особей, помеченных осенью (21 сентября – 25 октября) 1959–1960 гг. в бассейне р. Хопра и добытых в 200 км на юго-запад от места мечения 6 апреля, а также через год 18 сентября и 20 октября в устье р. Дона и в бассейне р. Северского Донца соответственно [189].

Род *Clangula* Leach, 1819

Морянка – *Clangula hyemalis* (Linnaeus, 1758).

Статус. Редкий мигрант.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 1$): № отсутствует. 02.11.1949 г. Juv. Саратовская обл., Вольский р-н, левый берег р. Волги. Козлов (ОП ВКМ).

По данным П.С. Козлова [80], ранее встречалась на р. Волге и на больших озерах относительно часто. Сообщение Р.А. Девишева [182] о нескольких встречах данного вида на пролете за период 1900–1966 гг. основано на наблюдениях на р. Волге, осуществленных П.С. Козловым, Н.П. Петелиным и В.А. Сурменевым. В 1940–1950-х гг. произошло резкое снижение численности мигрирующих через изучаемый регион птиц [80]. С конца 1970-х гг. до недавнего времени встречи изучаемого вида в регионе не были известны. Только в конце XX столетия морянка была вновь зарегистрирована после длительного перерыва на осеннем пролете в волжской долине [512].

Миграция. Уже в прошлом появление морянок в долине р. Волги рассматривалось как пример миграции птиц, отклонившихся от основного пролетного пути, лежащего далеко на севере [744]. По мнению В.В. Бианки [745], южнее Рыбинского водохранилища в осенний период появляются главным образом одиночные молодые птицы или группы из 3–5 особей. Местами их зимовки в этом случае, вероятно, является Каспийское море, а также Балканы. Встречи морянок во время весеннего пролета крайне редки, все они приурочены к последней декаде апреля – первым числам мая. Более выраженный осенний пролет по территории области начинается с первой половины октября и продолжается до конца ноября.

Род *Viscephala* Baird, 1858

Обыкновенный гоголь – *Viscephala clangula* (Linnaeus, 1758).

Статус. Мигрирующий, предположительно гнездящийся вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 6$): № СМК 8231, 8238. Апрель 1895 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска. Радищев (предположительно) (ФК ОКМ); № 972. 1915 г. M. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Городской. Радищев (ОП ХКМ); № 518. 20.06.1951 г. Juv. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Козлов (ОП ВКМ); № 2422. 12.04.2003 г. M. Саратовская обл., Балаковский р-н, пруд-охладитель БАЭС. Воронин (ЗМ СГУ); № 1. 13.04.2004 г. M. Там же. Воронин (ОП НКМ).

Первое указание на размножение гоголя в области появилось в конце XIX в. [32]. Репродуктивные районы этих птиц в то время были приурочены к долине р. Волги в пределах Хвалынского района; численность гнездовой популяции была относительно низка. И в настоящее время выделенная территория является местом предполагаемого размножения гоголя. Достаточно примечательным в этом отношении является тот факт, что в период с 1980 по 2000 гг. вид отмечался на гнездовании в пределах сопредельной Пензенской области, где поселяется на обширных водоемах искусственного происхождения [622]. На постоянный характер размножения этих птиц в устье р. Б. Иргиз указывал П.С. Козлов [79]. Высказанное мнение подтверждается данными мечения гоголей в Балаковском районе. Весьма сомнительный характер носит сообщение П.Н. Козловского [88] о размножении вида на пр. Жарская Солянка в Александровогайском районе в первой половине прошлого столетия.

На современном этапе исследований гнездование гоголя предполагается также для пойменных экосистем верхней зоны Волгоградского водохранилища [409], а также пойменных водоемов левого берега р. Волги в пределах Балаковского района. Однако указание на подтверждение размножения здесь этих птиц достоверными материалами [162] не вполне корректно, так как литература, на которую ссылается В.В. Пискунов, не содержит сколько-нибудь значимой информации, которая могла бы рассматриваться как пример гнездования вида. В этой связи достаточно спорным остается и заявление о том, что район площадью 74 тыс. га в верхней зоне Волгоградского водохранилища, включенный в список ключевых орнитологических территорий всемирного ранга, является единственным в области местом, где установлено гнездование нырка [453]. Последующие сообщения подобного рода [512] не позволяют сколько-нибудь повысить значимость высказанного предположения.

Миграция. Данные кольцевания ($n = 5$): № Moskwa D-477057. 09.07.1959 г. F. Саратовская обл., Широко-Карамышский (ныне Лысогорский) р-н, с. Сокино. 15.08.1959 г. г. Саратов. Shot. 75 км, 78 град., 37 дней; № Moskwa D-477056. 09.07.1959 г. M. Там же. 19.09.1959 г. Волгоградская обл., Пролейский р-н. Shot. 243 км, 180 град., 73 дня; № Moskwa D-323602. 08.07.1960 г. M. Саратовская обл., Балаковский р-н, с. Алексеевка. 14.08.1960 г. Там же. Shot. 0 км, 0 град., 37 дней; № Moskwa

D-323601. 08.07.1960 г. F. Там же. 14.08.1960 г. Там же. Shot. 0 км, 0 град., 37 дней; № Moskwa D-323619. Лето 1962 г. Juv. Саратовская обл., Балаковский р-н, с. Еланка. 01.09.1962 г. Курганская обл., пос. Ольховка. Shot. 1173 км, 64 град., 92 дня.

По данным Р.А. Девишева [182], гоголь наиболее обычен на пролете в пойме рек Волги, Хопра и Б. Иргиза. Первые стаи нырков появляются в конце марта, пролет происходит в апреле. Например, пролетные стаи этих птиц были зарегистрированы 28.04.1940 г. у с. Агафоновки Питерского района [78]. Между тем отдельные особи и мелкие стаи регистрируются в области гораздо позднее. Так, на лимане у пос. Камышки Александрово-гайского района пара гоголей отмечена 27.05.1940 г., на степном пруду совхоза «Орошаемый» Дергачевского района – 17.06.1938 г., на оз. Большое у с. Усовки Воскресенского района – 22.07.1938 г., а также на оз. Моховое у с. Матвеевки Духовницкого района – 16.06.1941 г. [78]. Кроме того, гоголи наблюдались в июне на озерах в Балаковском районе в 1962 г. и во второй декаде июля на лесном озере в Новобурасском районе в 1994 г.

Основной поток мигрантов летит вдоль волжской долины. В этот период года (март – апрель) в верхней зоне Волгоградского водохранилища в районе г. Саратова (1995 г.) на долю вида приходилось 0.6% [542]. В других районах численность пролетных гоголей невелика. В пойме р. Еруслан (Дьяковский заказник) с постоянного наблюдательного пункта за весь миграционный период в весеннее время 1989–1992 гг. регистрировали лишь 30–60 птиц [413].

Движение птиц в южном направлении становится заметным уже в августе: И.Б. Волчанецким [51] добыт самец гоголя (10.08.1927 г.) на одном из прудов в окрестностях пос. Александров Гай. Осенью, во второй половине октября вплоть до ледостава гоголь обычен на реках Волге, Б. и М. Узеньях и даже на небольших прудах под г. Саратовом. Так, 30.10.1990 г. стайка из 5 птиц была отмечена в районе с. Кокурино и здесь же 10.11.1990 г. встречено 17 птиц [413]. По данным количественных учетов, проведенных А.С. Усовым [186], на о-ве Комарова Грива в верхней зоне Волгоградского водохранилища и на лиманах севернее с. Варфоломеевки Александровогайского района в период с 26 сентября по 29 ноября 1997 г. на долю нырка приходилось 6.3 и 2% от общего числа встреч всех зарегистрированных пролетных околоводных и водоплавающих соответственно.

Имеющихся на сегодняшний день данных кольцевания крайне недостаточно для того, чтобы в достаточно полной мере охарактеризовать картину сезонных миграций гоголя в изучаемом регионе. На их основе можно лишь предположить, что молодые птицы остаются в местах вылупления и развития до середины августа. На это, в частности, указывают два прямых возврата, полученных от взрослой самки и молодой птицы, которые были одновременно окольцованы 8 июля в пределах, очевидно, родного водоема в Балаковском районе. Спустя 37 дней (14 августа) они остава-

лись в районе мечения, где и были добыты охотником в один день. В последующий период молодые и взрослые гоголи начинают покидать репродуктивные районы и совершают промежуточные перелеты различной протяженности, в том числе и в немиграционных направлениях. Иллюстрируя высказанное мнение, целесообразно указать на два прямых возврата, когда молодая птица и взрослый самец были одновременно (9 июля) окольцованы в Лысогорском районе саратовского Правобережья, а затем через 37 и 72 дня были добыты в окрестностях г. Саратова (15 августа) и в Пролейском районе Волгоградской области (19 сентября), преодолев в период до

последней регистрации 75 и 243 км соответственно (рис. 18).

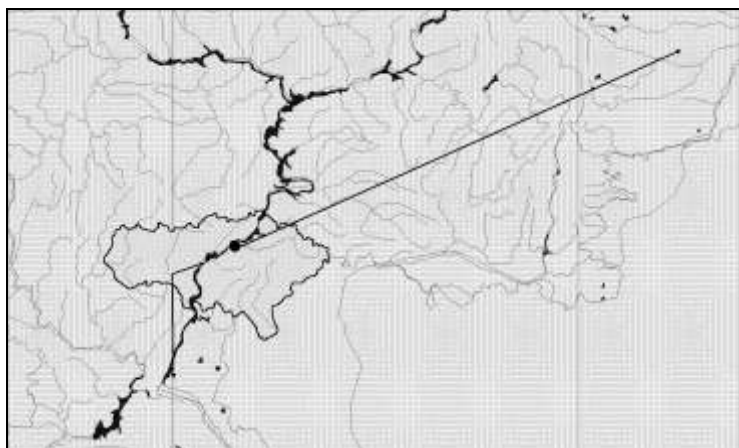

Рис. 18. Размещение прямых возвратов и направление перемещений гоголя с территории Саратовской об-

Большинство птиц, мигрирующих через изучаемый регион, очевидно, относится к западносибирской популяции. Между тем существующие примеры возвратов [746] от восточноевропейских гоголей, помеченных в верховьях р. Печоры и в бассейне Северной Двины, наглядно иллюстрируют

возможность пролета этих птиц в саратовском Правобережье. Местом зимовки этих гоголей, с определенной долей условности, можно считать дельту Дуная и северное Причерноморье. По этому же маршруту следует и часть птиц западносибирской популяции, зимовки которых помимо указанных территорий могут быть приурочены к западному побережью Каспийского моря и северному побережью Средиземного моря.

Маршрут следования гоголей, вылупившихся и развивающихся в изучаемом регионе, а также птиц, линяющих в пределах Саратовской области, может быть и гораздо сложнее. На это косвенно указывают прямые возвраты от птиц, помеченных летом 1962 и 1969 гг. в бассейне р. Медведицы и в устье р. Б. Иргиз и добытых осенью в бассейне р. Исеть и вблизи оз. Чаны в 1140 и 2250 км к северо-востоку и востоку соответственно. Наличие «промежуточного перелета» в постгнездовой период известно и для других нырковых, однако остается до конца не выясненным вопрос, какова доля птиц, включающихся в перемещения по петлеобразному маршруту, и каковы места зимовок таких гоголей. В частности В.В. Бианки [746] считает, что продолжительные перелеты в пределах гнездовых территорий одной популяции в период после окончания послебрачной линьки совершает малая доля птиц, а их протяженность соизмерима с дальностью маршрутов сезонных миграций.

Род *Melanitta* Boie, 1822

Синьга – *Melanitta nigra* (Linnaeus, 1758).

Статус. Негнездящийся очень редкий мигрант.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 1$): № 969. 1900 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Вороний. Радищев (ОП ХКМ).

С начала прошлого века до настоящего времени известно лишь около десяти случаев регистрации синьги в регионе. Например, одиночный взрослый самец изучаемого вида был добыт в сентябре 1976 г. на р. М. Узень вблизи с. Борисоглебовка Ершовского района [142]. В 1990-х гг. этих птиц добывали охотники в ходе осенней охоты в Александровогайском, Краснокутском и Ровенском административных районах. Редкость встреч синьги в изучаемом регионе определяется отсутствием здесь сколько-нибудь значимых пролетных путей. Они приурочены главным образом к северному морскому побережью Европы, а зимовки соответственно к западному ее побережью до Бискайского залива. Зимнее пребывание вида на Черном и Каспийском морях рассматривается как исключение [747]; сюда птицы, очевидно, попадают с восточных и северо-восточных пределов гнездового ареала, пересекая территорию Саратовской области. Большинство встреч синьги в регионе приходится на осенний период.

Обыкновенный турпан – *Melanitta fusca* (Linnaeus, 1758).

Статус. Негнездящийся редкий мигрант.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 2$): № 950. 1916 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Городской. Радищев (ОП ХКМ); № 951. 1916 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Вороний. Радищев (ОП ХКМ).

Регистрируется в регионе относительно редко, однако число его встреч превышает таковое для предыдущего вида. Осенний пролет по территории области происходит в конце октября и ноябре [80]. В качестве миграционного пути наиболее часто использует волжскую долину.

Например, по данным П.С. Козлова, турпаны до создания каскада водохранилищ в ходе миграции держались небольшими стайками-выводками и останавливались в средней части волжской акватории. По сведениям Р.А. Девишева [182], кроме р. Волги турпан встречался на пролете в поймах рек Хопра и Б. Иргиза. Известно также, что 26.10.1971 г. один турпан был добыт в долине р. Чардым в Воскресенском районе.

П.Н. Козловский [78] наблюдал пролетных турпанов на прудах в Заволжье. В.В. Пискуновым [434] 04.01.1993 г. в районе г. Саратова была отмечена стая из 10 изучаемых птиц. Присутствует как редкий мигрант в материалах учетов, проведенных в марте – апреле 1995 и 1997 гг. в верхней зоне Волгоградского водохранилища в районе областного центра [542].

Род *Oxyura* Bonaparte, 1828

Савка – *Oxyura leucocephala* (Scopoli, 1769).

Статус. Залетный, вероятно гнездящийся вид.

Распространение. Встречи савки на территории области носят редкий, но периодический характер. В первой половине прошлого столетия были известны указания на регистрацию утки в Заволжье в долине р. Волги на широте г. Хвалынска и редкий характер ее гнездования в области в конце XIX в. [32, 33]. Большинство встреч в этот период, очевидно, относится к летующим и пролетным птицам: в 1920-х гг. несколько раз встречалась в пределах Приерусланской степи [52], добыта 02.04.1917 г. на Сарпинском озере [59]. Р.А. Девишев [182] отмечал савку в первой половине XX в. в летний период в пойме р. Б. Узень.

Во второй половине прошлого столетия встречи вида были также крайне редки [126]. Летний характер пребывания единичных особей отмечался в 1995 г. на Квасниковском лимане на границе с изучаемым регионом в Старополтавском административном районе Волгоградской области [468]. В видовом очерке Красной книги Саратовской области указывается, что летующие птицы иногда встречались в 1980–1990-х гг. в приграничных с Казахстаном районах: Перелюбском, Озинском и Дергачевском [748]. В тот период высказывалось предположение о возможности гнездования савки на глубоководных пресных водоемах степных районов [538], однако достоверность размножения этих птиц на данной территории в тот период не была подтверждена. На этом основании в конце XX в. указывалось на полное выпадение вида из гнездовой фауны региона [512].

Достоверные случаи размножения данного вида были известны лишь в пределах Заволжья. М.А. Воинственский [98] отмечал ее изредка гнездящейся в степной зоне, не приводя конкретных репродуктивных районов. В мае 1988 г. селезни савок были отмечены на очистных сооружениях Энгельсского мясокомбината, а 23 июня здесь же, в смешанной колонии озерных чаек и черношейных поганок, был встречен выводок утки, состоящий из самки и трех пуховых птенцов. В мае 1989 г. и 1991 г. токующие селезни изучаемого вида вновь отмечались на прудах-отстойниках Энгельсского мясокомбината, однако встретить здесь выводки этих птиц больше не удавалось [510]. В конце 1990-х гг. к области редкого размножения вида относился и Перелюбский район [589], хотя обстоятельства наблюдения здесь гнездящихся пар не известны.

Встречи утки в регионе более обычны в весенний и осенний периоды: отнесена к числу регулярных мигрантов Дергачевского, Новоузенского и Питерского районов [185]. Весной 1997 г. отмечено пребывание вида на лиманах у с. Варфоломеевки Александровогайского района [453]. Здесь в 1996 г. в аналогичный период держались 1–2 птицы [478]. В сентябре 1987 г. две молодые савки были случайно добыты охотниками близ хут. Ветелки в Александровогайском районе [510]. Кроме того, в мае

2002 г. несколько самцов и одна самка регулярно регистрировались на пруду балочного типа в окрестностях указанного населенного пункта. Учитывая наметившуюся в последние годы тенденцию восстановления савки на озерах сопредельного Казахстана [749], можно предположить появление вида в пределах региона и на других гнездопригодных водоемах восточного Заволжья.

Численность. Встречи савки в пределах саратовского Заволжья очень редки. На численность этих птиц большое влияние оказывает обводненность водоемов, которая изменяется циклически. Засоление озер, способствующее снижению плотности населения этого вида в пределах гнездового ареала, обуславливает сокращение числа встреч савки и на территории Саратовской области [748]. Районы гнездования в России, а также на сопредельных участках Казахстана представляют собой обширную территорию, в рамках которой происходит периодическое перераспределение вида, обусловленное разнофазностью обводнения [287]. Общее число гнездящихся в европейской части России в начале 1990-х гг. птиц составляло, вероятно, 10–40 пар [696]. По другим оценкам [287], в пределах ближайших к северу Н. Поволжья районах стабильного гнездования вида в России в Предкавказье на водоемах долины Маныча и озерах Сарпинской системы ежегодно размножалось на рубеже столетий лишь 20–40 пар савок. Результаты учетов 2001 г., осуществленных в Волгоградской области на оз. Сарпа, указывают на более высокие показатели гнездовой численности вида на современном этапе. Предполагается, что здесь размножается в первые годы XXI столетия до 75–100 пар савки [750].

Размножение. Сведения о гнездовой биологии вида из пределов Саратовской области крайне ограничены. Известно, что гнезда устраивает в тростниковых зарослях, на кочках и сплавинах. Обязательным условием для гнездования является наличие участков открытой воды. Обычно это относительно глубоководные водоемы с прибрежными зарослями рогоза и тростника. Возможно размножение в составе смешанных поселений с черношейными поганками. Начало гнездования приурочено к первой декаде июня. В полной кладке от 5 до 8 яиц размерами 62.5–73.0 × 47.4–55.1 мм. Через 23–24 дня вылупляются птенцы, которые приобретают способность к полету в возрасте 8–9 недель.

Род *Mergus* Linnaeus, 1758

Луток – *Mergus albellus* Linnaeus, 1758.

Статус. Мигрирующий, редкий гнездящийся вид.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 10$): № СМК 8244, НВ 33160/1–2. Апрель 1895 г. S. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска. Радищев (предположительно) (ФК ОКМ); № 1024. 1912 г. F. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Городской. Радищев (ОП ХКМ); № 4667-695 а. 14.10.1922 г. F. Саратовская обл., окрестности г. Вольска. Пичугин (ОП ВКМ); № 4667-695 б.

04.08.1925 г. Ф. Там же. Пичугин (ОП ВКМ); № 15. 29.04.1928 г. Ф. Окрестности г. Саратова. ? (ЗФ СГАУ); № 376. 23.04.1940 г. М. Там же. Козловский (ЗФ СПИСГУ, экспоз.); № 165. 29.03.1941 г. Ф. Там же. Козловский (ЗФ СПИСГУ); № 2381. 09.07.2002 г. Юв. Саратовская обл., Александровогайский р-н, окрестности хут. Ветелки. Лобачев (ЗМ СГУ); № 2400. 19.10.2002 г. Ф. Там же. Завьялов (ЗМ СГУ).

Луток относится к той специфичной и довольно представительной группе видов, чье распространение определяется обширным ареалом, вне которого птицы размножаются в пределах зачастую малых по площади изолированных водоемов или групп озер, значительно удаленных от основных репродуктивных районов. На дизъюнктивный характер его ареала, в частности, указывает существование гнездовых популяций южнее лесной зоны на Сарпинских озерах [747], в низовьях Днепра и в долине Урала у 50-й параллели [751]. Предположительный характер имеет размножение этих птиц на севере Кустанайской области, а также вероятный – к северу от Петропавловска и Булаево, по долине Иртыша в Казахстане [728]. В этой ситуации летние встречи лутков на многочисленных степных водоемах юга России зачастую трактуются неоднозначно и относятся различными исследователями как к линным, так и гнездящимся птицам. Не является исключением и север Н. Поволжья, где к настоящему времени накоплены достаточно обширные материалы, позволяющие максимально приблизиться к пониманию статуса и характера поселений вида.

В течение длительного периода луток относился к малочисленным регулярным мигрантам Саратовской области. В фаунистические списки региона внесен на основе регистрации на р. Волге в окрестностях г. Хвалынска в конце XIX в. [32]. С этого времени периодически появлялись сообщения о встречах лутков на изучаемой территории в период весенней и осенней миграции. Например, несколько раз добывался на р. Волге под Саратовом [59], регулярно регистрировался в 1960-х гг. на пролете в верхней зоне Волгоградского водохранилища [182], в 1990-х гг. отмечался на Еруслане в Краснокутском административном районе [413], на пойменных водоемах в долине р. Волги в окрестностях областного центра [434] и др.

Представленные данные в целом подтверждают общепринятое современное (1971–2001 гг.) мнение о том, что на юге лесостепной зоны европейской части России (Мордовия, Правобережье Ульяновской области, Пензенская область, север саратовского Правобережья) луток не размножается и является здесь лишь пролетным очень редким видом, когда на выделенной территории в год регистрируется не более 1–10 встреч вида [621]. Между тем в литературе [80] существует указание на возможность размножения вида в пределах Саратовской области: в период с 1941 по 1945 гг. пара лутков размножилась на одном из озер в волжской пойме в окрестностях г. Вольска. На отрожине Б. Узенья в Александровогайском административном районе Саратовской области в июне 1983 г. зарегистрировано 8 пуховичков в сопровождении самки. В конце августа 1987 г. у

с. Варфоломеевки того же района охотниками было добыто три молодых птицы, еще не ставших на крыло [510]. Кроме того, 09.07.2002 г. молодой нелетный самец добыт на степном пруду в окрестностях хут. Ветелки Александровогайского административного района, а 30.08.2003 г. – молодая особь О.В. Костецким в сопредельном Новоузенском районе [654].

Приведенные сведения свидетельствуют в пользу регулярного размножения вида на севере Н. Поволжья. В то же время возникает несколько вопросов как в отношении причин и времени проникновения лутка в степную и полупустынную зоны, так и по поводу биологии утки в столь специфичных в экологическом плане условиях. Выдвигая наиболее приемлемую, на наш взгляд, гипотезу в отношении генезиса распространения вида, следует, очевидно, обратить внимание на четвертичную фауну региона и инвазию северных видов, которые в результате наступления ледника были вынуждены перемещаться к югу. Именно по этим причинам в гнездовой фауне Саратовской области и ныне присутствуют виды бореального пояса, главным образом дендрофильные.

К группе плейстоценовых реликтов И.А. Долгушин [752] относит и некоторых околотовных и водоплавающих птиц, т.е. обитателей интразональных ландшафтов, которые также были вынуждены двигаться к югу. Размножение некоторых из них, хотя и не регулярно, регистрируется на севере Н. Поволжья и в настоящее время. К ним, например, относятся свистуха, обыкновенный гоголь, а также, как было показано выше, луток. Разделяя мнение этого автора, мы должны подчеркнуть, что в плейстоценовую эпоху в регионе сложились условия, способствующие обитанию здесь широкого спектра форм, свойственных ныне северным частям Палеарктики.

Миграция. Наибольшее число встреч транзитных мигрантов в весенний период приурочено к концу марта – первой половине апреля, а осенью – к октябрю, первым числам ноября. Так, наиболее интенсивная миграция лутков в окрестностях с. Варфоломеевки Александровогайского района отмечалась в 2002 г. в период с 18 по 22 октября. Весной наблюдаются главным образом пары или птицы в составе стай из 3–5, реже 8–9 особей [78, 80], осенью отмечаются в основном группы из 15–30 и более лутков. На некоторых участках южного саратовского Заволжья луток – обычный ежегодный мигрант, на остальной территории его встречи редки.

Размножение. В отношении биологии размножения лутка в условиях сухой степи и северной оконечности полупустыни Прикаспийской низменности сведения крайне скудны. Очевидным является лишь заключение, что утки способны гнездиться при полном отсутствии древесной растительности, как это было отмечено в Александровогайском районе Саратовской области. Таким образом, возможность устройства гнезд в дуплах здесь категорически исключается. Даже если предположить, что птенцы в сопровождении самки способны преодолевать значительные расстояния по воде, гипотеза о гнездовании вида в ивняках и старых, выгнивших пнях, как это предполагалось для некоторых водоемов Казахстана [752], пред-

ставляется нам маловероятной. В качестве наиболее обоснованной в настоящее время можно выдвинуть гипотезу об устройстве гнезд на сплавах тростника, которые достигают на указанных водоемах 50 см и более в высоту. Они зачастую изобилуют нишами различного размера, в которых, предположительно, и размножаются утки. Насколько соответствует это предположение реальной ситуации, смогут показать лишь дополнительные исследования.

Длинноносый крохаль – *Mergus serrator* Linnaeus, 1758.

Статус. Негнездящийся редкий мигрант.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 1$): № 1026. 1918 г. М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Городской. Радищев (ОП ХКМ).

Во второй половине XIX столетия встречи крохали в регионе носили обычный характер [32]. Позднее добывался на оз. Сарпинском [59]. Кроме того, П.Н. Козловский [78] встречал этот вид на прудах в Заволжье. По данным Р.А. Девишева [182], крохаль несколько раз встречался на пролете в период 1900–1966 гг. в верхней зоне Волгоградского водохранилища. В настоящее время регулярно отмечается на пролете в волжской долине.

Происхождение мигрирующих через изучаемый регион птиц, очевидно, связано с севером европейской части России, откуда крохали мигрируют в основном в южном и юго-западном направлениях к зимовкам на Черном и Каспийском морях. На это косвенно указывает случай добычи в ноябре крохали на побережье Черного моря в Краснодарском крае, ранее помеченного в конце июля в Татарии, чей прямой маршрут пересекает все саратовское Правобережье [189].

Большой крохаль – *Mergus merganser* Linnaeus, 1758.

Статус. Негнездящийся мигрант.

Распространение. Коллекционный материал ($n = 3$): № СМК 8242. Апрель 1895 г. Ф. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска. Радищев (предположительно) (ФК ОКМ); № 1027. ? (предположительно 1900–1905 гг.). М. Саратовская обл., окрестности г. Хвалынска, р. Волга, о-в Городской. Радищев (ОП ХКМ); № 1028. ? (предположительно 1900–1905 гг.). Ф. Там же. Радищев (ОП ХКМ).

В первой половине XX столетия существовали указания [79] на возможность редкого гнездования этих птиц в Саратовской области. Однако из-за отсутствия достоверных материалов, подтверждающих размножение крохали, вид следует относить к пролетным видам.

Миграция. Данные кольцевания ($n = 1$): № Moskwa D-528614. 09.07.1960 г. Юв. Татария, Бондюжский (Менделеевский) р-н, оз. Большое. 29.08.1960 г. Саратовская обл., Петровский р-н, с. Большая Камышинка. Shot. 591 км, 232 град., 51 день.

Весной пролетает со второй половины марта. Вблизи г. Энгельса в 1940 г. первые миграционные стаи из 5–10 особей отмечены 24 марта [78]. Известны и более поздние встречи вида в регионе. Так, 05.05.2003 г. стая крохалей из 12 особей наблюдалась над водоемом полевого типа в окрестностях с. Варфоломеевки Александровогайского района. В весенний период (март – апрель) на р. Волге в районе г. Саратова (1995 г.) на долю вида пришлось 0.4% от общего обилия пролетных водоплавающих птиц [542].

Осенью встречается главным образом с конца сентября до замерзания рек. Например, одна птица была добыта на р. Волге 30.09.1930 г. в окрестностях пос. Зельмана (ныне пос. Ровное) [59], у г. Энгельса пролетных птиц наблюдали 03.10.1940 г. [78]. Р.А. Девишев [182] и позднее неоднократно отмечал данный вид на пролете в верхней зоне Волгоградского водохранилища. Одиночный крохаль зарегистрирован 14.11.2004 г. на р. Чардым в Воскресенском административном районе. Два крохалья приблизительно в тот же период наблюдались в устье р. Терешки вблизи базы отдыха «Авангард» в Воскресенском районе.

Появление молодых птиц в изучаемом регионе, чьи репродуктивные районы лежат в северных областях, возможно и в более ранний период. Например, известен случай обнаружения окольцованного крохалья на севере Н. Поволжья уже в августе. Местом мечения и рождения этой птицы являлась территория Татарии, удаленная на 591 км к северу от места регистрации. Этот пример косвенно указывает и на приуроченность зимовки пролетающих через Саратовскую область птиц к Каспийскому, Азовскому и Черному морям.

Библиографический список

1. Ларина Н.И., Голикова В.Л., Лебедева Л.А. Развитие исследований по фауне птиц и млекопитающих Саратовского Заволжья // Вопросы биогеографии Среднего и Нижнего Поволжья. Саратов, 1968. С. 94–105.
2. Варшавский С.Н., Тучин А.В., Щепотьев Н.В. История изучения орнитофауны Саратовской области // Орнитофауна Саратовской области (в помощь учителям биологии). Саратов, 1994. С. 3–14.
3. Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г. Основные этапы в истории изучения фауны пресмыкающихся и птиц севера Нижнего Поволжья // Естественно-историческое краеведение: прошлое и настоящее. Саратов, 1998. С. 82–122.
4. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В., Капранова Т.А. Основные этапы развития орнитологических исследований в Саратовской области // Беркут: Украинский орнитол. журн. 1998. Т. 7, вып. 1–2. С. 104–119.
5. Domaniewski J. Fauna Passeriformes okolic Saratowa // Tr. Tow. Nauk. Warszawa. 1916. № 18. S. 32–107.
6. Выписка из путешествия Иоганна Лерха, продолжавшегося от 1733 по 1735 гг. из Москвы до Астрахани, а оттуда по странам, лежащим на западном берегу Каспийского моря // Новые ежемесячные сочинения и известия о ученых трудах. 1790. № 43. С. 3–54.
7. Рычков Н.П. Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1770 годах. СПб., 1770. 322 с.
8. Рычков Н.П. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии. СПб., 1772. 423 с.
9. Гмелин Г.С. Путешествие по России для исследования трех царств естества. СПб., 1771. Ч. 1. 272 с.
10. Лепехин И.И. Дневные записки путешествия доктора и Академика наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 гг. СПб., 1771. Ч. 1. 657 с.
11. Лепехин И.И. Записки путешествия академика Лепехина // Полное собрание ученых путешествий по России. СПб., 1821. Т. 3. С. 119–365.
12. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773. 447 с.
13. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1788. Ч. 3. 345 с.
14. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1809. Ч. 1. С. 1–657.
15. Pallas P. Zoographia Rosso-Asiatica. Petropoli, 1814. Vol. 3. P. 5–56.
16. Pallas P. Zoographia Rosso-Asiatica, auctore Petro Sim. St.Pb., 1831. Vol. 3. P. 6–67.
17. Ососков П.А., Коростелев Н.А., Гаврилов Н.Г., Сырнев И.Н. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье // Россия: Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. СПб., 1901. Т. 6. С.88–95.
18. Рахилин В.К. Орнитогеография России. М., 1997. 254 с.
19. Двигубский И.А. Опыт естественной истории всех животных Российской империи. М., 1831. С. 199–220.
20. Эверсманн Е.А. Естественная история птиц Оренбургского края // Естественная история Оренбургского края. Казань, 1866. Т. 3. 621 с.
21. Карелин Г.С. Разбор статьи г. А. Рябина «Естественные произведения земель Уральского казачьего войска», извлеченной из книги его: Материалы для географии и статистики России. – Уральское казачье войско. 2 части. СПб., 1866 г. // Совместное издание О-ва естествоисп. при рус. ун-тах за 1875 г.: Зоология. СПб., 1875. Т. VI. С. 186–298.
22. Рябинин А. Естественные произведения земель Уральского казачьего войска // Материалы для географии и статистики России: Уральское казачье войско. СПб., 1866. Ч. 1–2. 346 с.
23. Богданов М.Н. Зоологические области Поволжья // Протоколы Казан. о-ва естествоисп. Казань, 1869. Т. 7. С. 18.
24. Богданов М.Н. Птицы и звери черноземной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги (био-географические материалы) // Tr. о-ва естествоисп. при императорском Казан. ун-те. 1871. Т. 1, вып. 1. С. 4–158.

25. Воробьев Н. Связь метеорологических колебаний с периодическими явлениями в жизни птиц // Охотничья газета. М., 1895. № 2. С. 26–27.
26. Möeschler H. Einige Notizen über, der in der Umgegend der Kolonie Sarepta vorcommenden seltener Vögel // Naumannia. 1853. № 3. S. 4–62.
27. Möeschler H. Verzeichniss der bis Juni 1853 bei Sarepta und in der weiteren Umgegend beobachteten Vögel // Naumannia. 1853. № 3. S. 63–74.
28. Artzibasheff N. Exgurslons et observations ornithologiques sur les bords de la Sarpa en 1858 // Bull. de la Societe Imperiale des naturolistes de Moscou. M., 1859. Bd. 32, № 3. S. 22–39.
29. Becker A. Verzeichniss der in Jahren 1849-1852 bei Sarepta beobachteten Vögel // Bull. de la Societe Imperiale des naturolistes de Moscou. M., 1853. № 1. S. 4–67.
30. Холодковский Н.А., Силантьев А.А. Птицы Европы. Практическая орнитология с атласом европейских птиц. СПб., 1901. 632 с.
31. Силантьев А.А. Фауна Падов, имения В.Л. Нарышкина Балашовского уезда Саратовской губернии // Естественно-исторический очерк имения Пады. СПб., 1894. С. 225–437.
32. Радищев М.А. Материалы к познанию орнитофауны Саратовской губернии. Хвалынский уезд // Тр. Саратов. о-ва естествоисп. и любителей естествознания. 1899. Т. 1, вып. 1. С. 43–79.
33. Радищев М.А. Материалы к познанию орнитофауны Саратовской губернии. Хвалынский уезд // Тр. Саратов. о-ва естествоисп. и любителей естествознания. 1901. Т. 2, вып. 3. С. 73–85.
34. Радищев М.А. Материалы к познанию орнитофауны Саратовской губернии // Тр. Саратов. о-ва естествоисп. и любителей естествознания. 1903. Т. 4, вып. 1. С. 20–22.
35. Бостанжогло В.Н. Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоологии. 1911. Вып. 11. С. 1–410.
36. Domaniewski J. Sur une nouvelle forme de fauvette grise: *Sylvia communis volgensis*, subsp. nov. // C. Rendus Soc. Sc. Varsovie. 1915. № 7. S. 45–67.
37. Domaniewski J. Sur les formes orientales de *Passer montanus* // C. Rendus Soc. Sc. Varsovie. 1915. № 7. S. 68–72.
38. Domaniewski J. Formes nouvelles ou peu connues de *Cynchramus schoeniclus* L. // C. Rendus Soc. Sc. Varsovie. 1918. № 6. S. 34–42.
39. Domaniewski J. Systematik u. geogr. Verbr. d. Gatt. Bubites Cuv. // Ann. Zool. Mus. Polon.: Hist. Nat. Warszawa, 1925. Vol. 4, № 2. P. 56–76.
40. Отчеты о деятельности Саратовского Общества Естествоиспытателей с 1902 по 1909 года // Тр. Саратов. о-ва естествоисп. и любителей естествознания. 1916. Т. VII, вып. 3. С. 1–165.
41. Кайгородов Д.Н. Опыт исследования хода весеннего прилета грачей в Европейской России // Изв. Императорского лесного ин-та. СПб., 1910. Вып. 20. С. 56–66.
42. Козлов П.С. Список материала по ботанике и зоологии, который может быть собран в пределах Вольского уезда, Саратовской губернии. Вольск, 1921. С. 7.
43. Козлов П.С. Биология степной пеструшки (*Lagurus lagurus* Pall.) Вольского округа // Тр. Вольского окружного науч.-образоват. музея. 1929. Вып. 2. С. 22–23.
44. Козлов П.С. О зимнем питании степного хорька // Охотник. 1931. № 8. С. 23–25.
45. Бажанов В.С. *Melanocorypha tatarica* Pall. (черный жаворонок), как постоянно гнездящаяся птица в С.-З. Казахстане и смежных с ним частях областей Среднего и Нижнего Поволжья // Урагус. 1928. Т. 3, № 3–4. С. 23–24.
46. Волчанецкий И.Б. Очерки природы окрестностей Саратова // Тр. Ниж.-Волж. обл. науч. о-ва краеведения. Геогр. отд. (Вып. 1). Саратов, 1925. Вып. 34, ч. 3. С. 57–71.
47. Волчанецкий И.Б. О роли береговой ласточки в процессе разрушения берегов (под Саратовом) // Рус. гидробиол. журн. 1926. № 5–6. С. 45–49.
48. Волчанецкий И.Б. Пути пролетных птиц над г. Саратовом (предварительное сообщение) // Учен. зап. Саратов. ун-та. 1927. Т. 6, вып. 3. С. 331–339.
49. Volcanekij I. Ueber die Verbreitung einiger Vögelarten in der Wolga-Uralsteppe // Ornithologische Monatsberichte. 1932. Bd. 35, № 6. S. 161–163.
50. Волчанецкий И.Б. Биологические обоснования организации дичного хозяйства на Камыш-Самарских озерах // Учен. зап. Саратов. ун-та. 1934. Т. 11, вып. 2. С. 21–40.
51. Волчанецкий И.Б. К орнитофауне Волжско-Уральской степи // Тр. НИ Зоолого-биологического ин-та. Сектор экологии. Харьков, 1937. Т. 4. С. 23–78.
52. Волчанецкий И.Б., Яльцев Н.П. К орнитофауне Приерусланской степи АССР НП // Учен. зап. Саратов. ун-та. 1934. Т. 11, вып. 1. С. 63–93.
53. Орлов Е.И., Кайзер Г.А. Охотнпромысловое значение Приерусланских песков АССР немцев Поволжья // Учен. зап. Саратов. гос. ун-та. 1933. Т. 10, вып. 2. С. 111–157.
54. Волчанецкий И.Б., Казанцева Ю.М., Кайзер Г.А. Замітка з біології шуліки (*Milvus korschun* Gm.) // Тр. НИ Зоолого-биологического ин-та. Сектор экологии. Харьков, 1937. Т. 4. С. 277–280.

55. *Спангенберг Е.П.* Авифауна реки Иловли как источник заселения полезащитных насаждений // Зоол. журн. 1949. Т. 28, вып. 6. С. 509–514.
56. *Мельниченко А.Н.* Птицы лесных полезащитных полос степного Заволжья и Приволжья и их хозяйственное значение // Учен. зап. Куйбышев. пед. и учит. ин-та. Фак. естествознания. 1938. Вып. 1. С.3–38.
57. *Мельниченко А.Н.* Значение лесных полезащитных полос в размножении вредных и полезных для полеводства животных // Тр. Всесоюз. акад. с.-х. наук им. В.И. Ленина. М., 1947. С. 34–37.
58. *Мельниченко А.Н.* Полезащитные полосы и размножение животных полезных и вредных для сельского хозяйства. М., 1949. 360 с.
59. *Барабаш И.И., Козловский П.Н.* Материалы по авифауне Нижнего Поволжья // Учен. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. Фак. естествознания. 1941. Вып. 7. С. 162–173.
60. *Победоносцев А.П.* К вопросу об изменчивости веса у птиц в годичном жизненном цикле // Учен. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. Фак. естествознания. 1941. Вып. 7. С. 184–187.
61. *Победоносцев А.П.* О паразитофауне вальдшнепа // Учен. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. Фак. естествознания. 1949. Вып. 13. С. 31–38.
62. *Лобачев Ю.Ю., Чиров П.А.* Перьевые клещи птиц семейства *Picidae* // Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Саратов, 2000. Вып. 3. С. 67–70.
63. *Мальчевский А.С.* Роль птиц в полезащитных лесных полосах Заволжья // Вестн. Ленингр. ун-та. 1947. № 4. С. 12–18.
64. *Мальчевский А.С.* Причины концентрации позвоночных животных в полезащитных полосах // Вестн. Ленингр. ун-та. 1947. № 10. С. 13–22.
65. *Мальчевский А.С.* Гнездование птиц в лесных полосах Заволжья // Учен. зап. Ленингр. ун-та (сер. биол.). 1950. № 134. С. 67–78.
66. *Данилов Н.Н.* Хищные птицы полезащитных лесных полос Заволжья // Учен. зап. Уральск. гос. ун-та. Свердловск, 1949. Вып. 10 (биол.). С. 127–135.
67. *Волчанецкий И.Б., Капралова Н.И., Лисецкий А.С.* Об орнитофауне эльтонского района Заволжья и ее реконструкции в связи с полезащитным насаждением // Зоол. журн. 1950. Т. 29, вып. 6. С. 501–512.
68. *Юдин К.А.* Характеристика фауны птиц района Валуйской опытно-мелиоративной станции (Сталинградская область) // Тр. Зоол. ин-та АН СССР. 1952. Т. 11. С. 235–264.
69. *Гладков Н.А.* О заселении птицами лесных полезащитных полос на юго-востоке Европейской части СССР // Охрана природы. 1949. Сб. 7. С. 23–33.
70. *Гладков Н.А.* О птичьем населении изолированных колхозных лесных полос // Охрана природы. 1952. Сб. 15. С. 28–32.
71. *Брюн Л.А.* Наблюдения над животным миром Савальской лесной дачи в 1938 г. // Учен. зап. Ленингр. пед. ин-та им. А.И. Герцена. 1939. № 25. С. 34–52.
72. *Кадочников Н.П.* Птицы Савальского лесничества Балашовской области // Тр. Всесоюз. ин-та защиты растений. 1957. Т. 8. С. 173–219.
73. *Мальчевский А.С.* О взаимоотношениях кукушки (*Cuculus canorus*) и горихвостки (*Phoenicurus phoenicurus*) в период их размножения // Вестн. Ленингр. ун-та. 1954. № 7. С. 3–18.
74. *Мальчевский А.С., Нейфельдт И.А.* Материалы по биологии размножения и питанию обыкновенного козодоя // Учен. зап. Ленингр. ун-та (сер. биол.). 1954. № 181. С. 61–76.
75. *Ходашева К.С.* Природная среда и животный мир глинистых полупустынь Заволжья. М., 1960. 131 с.
76. *Линдеман Г.В.* Птицы искусственных лесных насаждений в глинистой полупустыне Северного Прикаспия // Животные искусственных лесных насаждений в глинистой полупустыне. М., 1971. С. 120–151.
77. *Линдеман Г.В.* О средообразующей роли птиц в искусственных лесных насаждениях полупустынной зоны // Экология и охрана птиц: Тез. докл. VIII Всесоюз. орнитол. конф. Кишинев, 1981. С. 137–138.
78. *Козловский П.Н.* К орнитофауне Саратовской области // Учен. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. Фак. естествознания. 1949. Вып. 13. С. 55–126.
79. *Козлов П.С.* Рассказы натуралиста. Саратов, 1947. 64 с.
80. *Козлов П.С.* Пернатые путешественники. Саратов, 1953. 80 с.
81. *Козлов П.С.* Птицы леса. Саратов, 1950. 119 с.
82. *Козлов П.С.* Птицы леса (записки натуралиста). Саратов, 1940. 80 с.
83. *Мальчевский А.С.* О залете клеста-еловика в южное Заволжье // Природа. 1946. № 6. С. 71.
84. *Залетаев В.С.* Птицы искусственных лесных насаждений в степи Саратовского Заволжья // Охрана природы и озеленение. Саратов, 1959. Вып. 2. С.33–38.
85. *Волчанецкий И.Б.* К распространению желчной и черноголовой овсянок // Природа. 1950. № 8. С. 70–71.

86. Дементьев Г.П., Птушенко Е.С. Расселение и географическое распространение дубровника *Emberiza aureola* Pallas // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1941. Т. 44, вып. 3–4. С. 44–48.
87. Туров С.С. Перелеты птиц. М., 1948. С.14–112.
88. Козловский П.Н. К орнитофауне степных прудов Саратовской области // Учен. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. Фак. естествознания. 1951. Вып. 16. С.83–92.
89. Козловский П.Н. К фауне охотничье-промысловых зверей и птиц Саратовской области // Учен. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. Фак. естествознания. 1955. Вып. 19. С. 174–194.
90. Динесман Л.Г. Орнитофауна лесных посадок в северо-западной части Прикаспийской низменности в засушливые годы // Тр. ин-та леса РАН. М., 1955. Т. 25. С. 212–238.
91. Груздев В.В. Орнитофауна Дьяковского леса как источник заселения птицами лесных посадок в Заволжье // Тр. ин-та леса РАН. М., 1955. Т. 25. С.239–254.
92. Груздев В.В. Лесохозяйственные мероприятия и птицы леса // Охрана природы. 1950. № 12. С. 45–56.
93. Варшавский С.Н. Некоторые результаты применения методов относительного учета численности хищных птиц в условиях степного ландшафта // Методы учета численности и географического распределения наземных позвоночных. М., 1952. С. 45–78.
94. Формозов А.Н. География населения наземных животных и методы его изучения // Изменения границ распространения млекопитающих и птиц. М., 1959. С. 176–195.
- 95. Кириков С.В. Изменения животного мира в природных зонах СССР (XIII–XIX вв.): Лесная зона и лесотундра. М., 1960. С. 76–77.**
96. Кириков С.В. Человек изменяет животный мир: Изменение ареалов и численности зверей и птиц // Природа. 1961. № 5. С. 24–30.
97. Козловский П.Н. О распределении птиц по местообитаниям в Саратовской области // Учен. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. Фак. естествознания. 1957. Вып. 28. С. 136–156.
98. Воинственский М.А. Птицы степной полосы Европейской части СССР. Киев, 1960. С. 5–68.
99. Спангенберг Е.П. Отряд Дрофы // Птицы Советского Союза. М., 1951. Т. 2. С. 139–168.
100. Губин Б.М. Джек // Красная книга Казахстана. Т. 1. Животные. Алматы, 1996. С. 172–173.
101. Губин Б.М. К статусу джека в России // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы междунар. конф. (XI Орнитол. конф.). Казань, 2001. С. 194–195.
102. Губин Б.М. Дрофа-красотка. Алматы, 2004. 296 с.
103. Девшиев Р.А. Методическое письмо школам Саратовской области, посвященное работе школ по охране и привлечению полезных птиц. Саратов, 1958. 18 с.
104. Девшиев Р.А. Охрана животных в Саратовской области // Университеты – сельскому хозяйству: Тез. докл. межвуз. науч.-отчет. конф. М., 1961. Ч. 2. С. 36–37.
105. Девшиев Р.А. О списке животных, обитающих в Саратовской области и подлежащих охране или истреблению // Распространение ценных и ограничение распространения вредных животных в Саратовской области: Тез. докл. науч.-произв. совещ. Саратов, 1961. С. 3–6.
106. Девшиев Р.А. Итоги 1962 г. по охране птиц в Саратовской области // Охрана полезных птиц и зверей: Материалы докл. науч.-произв. совещ. Саратов, 1963. С. 3–6.
107. Девшиев Р.А., Катагарова С.П. Повидовое и количественное размещение птиц по биотопам лесополья саратовского Правобережья // Распространение ценных и ограничение распространения вредных животных в Саратовской области: Тез. докл. науч.-произв. совещ. Саратов, 1961. С. 14–17.
108. Лебедева Л.А. К вопросу о видовом составе и распространении птиц в саратовском Заволжье // Распространение ценных и ограничение распространения вредных животных в Саратовской области: Тез. докл. науч.-произв. совещ. Саратов, 1961. С. 11–14.
109. Девшиев Р.А. Работа над зоогеографической картой района // Районный краеведческий атлас. Саратов, 1960. С. 10–15.
110. Ларина Н.И., Денисов В.П., Лебедева Л.А. О соотношении физико- и зоогеографического районирования в комплексном природном районировании территории // Вторая межвуз. науч.-отчет. конф.: Тез. докл. Л., 1963. С. 226.
111. Ларина Н.И., Денисов В.П., Лебедева Л.А. О характере изменения животного населения в смежных физико-географических районах // Материалы IV межвуз. совещ. по районированию для сельского хозяйства. М., 1963. С.62–65.
112. Ларина Н.И., Денисов В.П., Лебедева Л.А. О характере фаунистических изменений на границах физико-географических районов в Саратовском Заволжье // Вопросы зоологической картографии: Тез. докл. совещ. М., 1963. С. 81–82.

113. *Ларина Н.И., Денисов В.П., Лебедева Л.А.* О фаунистических различиях в смежных физико-географических районах саратовского Заволжья // Науч. докл. высш. школы. Биол. науки. М., 1963. № 4. С. 31–38.
114. *Лебедева Л.А.* Опыт картирования распространения и плотности населения птиц в саратовском Заволжье // Материалы III Всесоюз. орнитол. конф. Львов, 1962. Кн. 2. С. 69–70.
115. *Лебедева Л.А.* О картировании результатов маршрутных учетов численности птиц // Вопросы зоологической картографии: Тез. докл. совещ. М., 1963. С. 46–47.
116. *Лебедева Л.А.* Опыт картирования распространения и частоты встречаемости птиц в саратовском Заволжье // Тр. молодых ученых (вып. биол. и сельскохоз.). Саратов, 1964. С. 56–59.
117. *Ларина Н.И.* Зоогеографическое районирование // Вопросы биогеографии Среднего и Нижнего Поволжья. Саратов, 1968. С. 168–180.
118. *Подольский А.Л.* Прогнозирование плотности населения птиц на основе фитоценологических параметров // Экология, человек и проблемы охраны природы: Тез. докл. науч.-практ. конф. молодых ученых и специалистов. Свердловск, 1983. С. 31–32.
119. *Подольский А.Л.* К методике описания среды обитания в количественных экологических исследованиях птиц лесных биогеоценозов. Саратов, 1988. 59 с. Деп. в ВИНТИ 17.06.88. № 4789–В88.
120. *Лебедева Л.А.* Размещение птиц по биотопам саратовского Заволжья // Охрана полезных птиц и зверей: Материалы докл. науч.-произв. совещ. Саратов, 1963. С. 12–13.
121. *Лебедева Л.А.* К характеристике орнитофауны Саратовской области // Охрана полезных рыб, птиц, млекопитающих: Тез. докл. Саратов, 1967. С. 24.
122. *Девшиев Р.А.* О мерах воспроизводства поголовья дикой охотничьей птицы на искусственных водохранилищах трассы рек Волга, Кама, Вычегда и Печора // Охрана полезных птиц и зверей: Материалы докл. науч.-произв. совещ. Саратов, 1963. С. 7–9.
123. *Девшиев Р.А.* Охрана птиц в Саратовской области // Охрана полезных рыб, птиц, млекопитающих: Тез. докл. науч.-произв. совещ. Саратов, 1967. С. 25–27.
124. *Девшиев Р.А.* Мир животных // Природа родного края и ее охрана. Саратов, 1971. С. 180–212.
125. *Девшиев Р.А.* Позвоночные животные родного края // Природа и люди. Саратов, 1976. С. 67–76.
126. *Девшиев Р.А.* Редкие виды млекопитающих и птиц Саратовской области, занесенные в Красную книгу или нуждающиеся в строгой охране // Вопросы экологии и охраны природы в Нижнем Поволжье. Структура и организация популяций и экосистем. Саратов, 1988. С. 105–108.
127. *Девшиев Р.А., Чепрыгина В.С., Свириденко В.Т.* Достопримечательности живой природы // Природа родного края. Саратов, 1971. С. 232–245.
128. *Казаков В.А.* К орнитофауне юго-западных районов Саратовской области // Материалы III Всесоюз. орнитол. конф. Львов, 1962. Кн. 2. С. 9–10.
129. *Корнеев Г.А.* Значение некоторых видов пролетных птиц для лесополос Саратовского Заволжья // Охрана полезных птиц и зверей: Материалы докл. науч.-произв. совещ. Саратов, 1963. С. 10–11.
130. *Варшавский С.Н.* Распространение, биотопическое размещение и особенности гнездования черного коршуна в степных условиях // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1964. Т. 69, вып. 5. С. 30–39.
131. *Лебедева Л.А., Безверхов А.В., Дуденков Н.Н.* Гнездование усатой синицы в Саратовской области // Орнитология. М., 1981. Вып. 16. С. 154.
132. *Гаврилов Э.И., Наглов В.А., Федосенко А.К. и др.* Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья // Тр. ин-та зоологии АН КазССР. 1968. Т. 29. С. 153–190.
133. *Шевченко В.Л., Гаврилов Э.И., Наглов В.А. и др.* Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья (хищные птицы и совы) // Тр. ин-та зоологии АН КазССР: Биология птиц в Казахстане. Алма-Ата, 1978. Т. 38. С. 100–114.
134. *Лебедева Л.А.* Гнездование серых цапель в Дьяковском лесу (саратовское Заволжье) // Материалы VI Всесоюз. орнитол. конф. М., 1974. Ч. 2. С. 74–75.
135. *Лебедева Л.А.* Экологическое размещение птиц открытых ландшафтов саратовского Заволжья // Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф. Алма-Ата, 1965. С. 212–213.
136. *Лебедева Л.А.* Птицы саратовского Заволжья (эколого-фаунистические особенности орнитофауны): Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Саратов, 1967. 19 с.
137. *Лебедева Л.А.* Птицы саратовского Заволжья (эколого-фаунистические особенности орнитофауны): Дис. ... канд. биол. наук. Саратов, 1967. 220 с.
138. *Лебедева Л.А.* Видовой состав и распределение птиц // Вопросы биогеографии Среднего и Нижнего Поволжья. Саратов, 1968. С. 141–159.
139. *Лебедева Л.А.* Экологические группировки в орнитофауне саратовского Заволжья // Влияние хозяйственной деятельности человека на животный мир саратовского Поволжья. Саратов, 1969. С. 75–78.
140. *Лебедева Л.А.* Географические изменения численности птиц в саратовском Заволжье // Влияние хозяйственной деятельности человека на животный мир саратовского Поволжья. Саратов, 1969. С. 79–86.

141. Лебедева Л.А., Мозговой Д.П. Эколого-фаунистические комплексы птиц // Вопросы биогеографии Среднего и Нижнего Поволжья. Саратов, 1968. С. 160–167.
142. Лебедева Л.А., Андрусенко Н.Н. Новые данные по орнитофауне саратовского Заволжья // Вопросы экологии и охраны природы в Нижнем Поволжье. Саратов, 1986. С. 40–43.
143. Кривоносов Г.А. Лебедь-шипун в СССР // Экология и миграции лебедей в СССР. М., 1987. С. 5–10.
144. Кривоносов Г.А. Третий Всесоюзный учет численности лебедя-шипуна // Экология и охрана лебедей в СССР: Материалы Второго всесоюз. совещ. по лебедям СССР. Мелитополь, 1990. Ч. 1. С. 6–11.
145. Лебедева Л.А. Некоторые изменения в составе орнитофауны Саратовской области // Орнитология в СССР: Материалы V Всесоюз. орнитол. конф. Ашхабад, 1969. Кн. 2. С. 67.
146. Ларина Н.И., Голикова В.А., Девишев Р.А. и др. Влияние антропогенных факторов на формирование комплексов млекопитающих и птиц Саратовской, Пензенской и Ульяновской областей // Влияние антропогенных факторов на формирование зоогеографических комплексов: Материалы докл. V Межвуз. зоогеограф. конф. Казань, 1971. С. 56–73.
147. Лебедева Л.А., Пославский А.Н., Неручев В.В. Географические изменения некоторых общих показателей структуры населения птиц степи, полупустыни, северной и южной пустыни // Новейшие проблемы зоологической науки и их отражение в вузовском преподавании: Тез. докл. науч. конф. зоол. пед. ин-тов. Ставрополь, 1979. Ч. 2. С. 54–55.
148. Пославский А.Н., Лебедева Л.А., Неручев В.В. Географические изменения структуры населения птиц от степи к южной пустыне // Экология. 1979. № 1. С. 61–68.
149. Ларина Н.И. О роли межвидовых отношений в процессе дивергенции близких видов птиц // Тез. докл. II Всесоюз. орнитол. конф. М., 1959. Ч. 1. С. 5–6.
150. Варшавский С.Н. Материалы по фауне птиц Нижнего Дона, Сальских и Калмыцких степей в связи с изменениями ее в 30–60-х годах XX столетия // Биологические основы реконструкции, рационального использования и охраны фауны южной зоны Европейской части СССР. Кишинев, 1965. С. 35–40.
151. Лебедева Л.А., Губин Б.М. Изучение питания птиц в районе реки М. Иргиз // Тр. компл. экспедиции Саратов. ун-та по изучению Волгоград. и Саратов. вдхр. Саратов, 1972. Вып. 2. С. 111–118.
152. Лебедева Л.А. Питание горлицы в разных точках ее ареала // Тр. компл. экспедиции Саратов. ун-та по изучению Волгоград. и Саратов. вдхр. Саратов, 1975. Вып. 5. С. 106–107.
153. Лебедева Л.А. Питание некоторых куликов и уток в Саратовском водохранилище // Тр. компл. экспедиции Саратов. ун-та по изучению Волгоград. и Саратов. вдхр. Саратов, 1975. Вып. 4. С. 123–130.
154. Лебедева Л.А., Кривицкий И.А. Питание грача в разных частях ареала как показатель его экологической пластичности // Физиологическая и популяционная экология животных. Саратов, 1976. Вып. 4 (6). С. 45–53.
155. Сонин К.А. Информативность изучения погадок ушастой совы // Вопросы экологии и охраны природы в Нижнем Поволжье. Структура и организация популяций и экосистем. Саратов, 1988. С. 63–66.
156. Капранова Т.А., Завьялов Е.В. Особенности трофической адаптации обыкновенной пустельги в условиях антропогенного пресса. Саратов, 1995. 41 с. Деп. в ВИНТИ 10.10.95. №2721–В95.
157. Завьялов Е.В., Капранова Т.А., Якушев Н.Н. Трофическая адаптация ушастой совы в условиях антропогенного пресса // Адаптация человека и животных к факторам внешней среды: Тез. докл. конгресса. Челябинск, 1997. С. 72–73.
158. Семихатова С.Н., Боровский А.А., Ермохин М.В. Особенности питания серой цапли (*Ardea cinerea* L., Ciconiiformes) в Дьяковском заказнике (Саратовская область) // Вопросы биоценологии. Саратов, 1998. С. 118–120.
159. Лебедева Л.А. Некоторые изменения в составе орнитофауны при образовании Саратовского водохранилища // Тр. компл. экспедиции Саратов. ун-та по изучению Волгоград. и Саратов. вдхр. Саратов, 1973. Вып. 3. С. 75–90.
160. Пискунов В.В. Орнитофауна островов верхней и средней зон Волгоградского водохранилища. Саратов, 1994. 16 с. Деп. в ВИНТИ 01.12.94. № 2754–В94.
161. Пискунов В.В. Влияние природных и антропогенных факторов на структуру и динамику сообществ птиц в пойменно-островных экосистемах Волгоградского водохранилища: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Самара, 1998. 22 с.
162. Пискунов В.В. Изменение орнитофауны поймы р.Волги в результате создания Волгоградского водохранилища // Естественно-историческое краеведение: прошлое и настоящее. Саратов, 1998. С.123–125.

163. Пискунов В.В. Влияние антропогенных факторов на трансформацию сообществ птиц в пойменных экосистемах // Фундаментальные и прикладные исследования саратовских ученых для процветания России и Саратовской губернии: Материалы науч. конф. Саратов, 1999. С. 255–257.

164. Шляхтин Г.В., Беляченко А.В., Каширская Е.В., Завьялов Е.В. Генезис и пространственно-временная структура экотонной верхней зоны Волгоградского водохранилища // Биология, экология, биотехнология и почвоведение. М., 1994. С. 76–91.

165. Пискунов В.В., Беляченко А.В. Влияние паводка на состав и структуру сообществ гнездящихся птиц поймы Волгоградского водохранилища // Вопросы биоценологии. Саратов, 1998. С. 17–24.

166. Пискунов В.В., Беляченко А.В. Структура и динамика сообществ птиц в пойменно-островных экосистемах Волгоградского водохранилища // Изв. Саратов. гос. ун-та. 2001. Сер. биол., вып. спец. С. 27–39.

167. Пискунов В.В. Антропогенная трансформация сообществ птиц в пойменных экосистемах Волгоградского водохранилища // Экологические проблемы крупных рек - 3: Тез. докл. Междунар. и Молодежной конф. Тольятти, 2003. С. 219.

168. Шляхтин Г.В., Аникин В.В., Завьялов Е.В. Волга как единый интразональный природный комплекс // Экологические проблемы крупных рек - 3: Тез. докл. Междунар. и Молодежной конф. Тольятти, 2003. С. 328.

169. Пискунов В.В. Факторы, определяющие структуру и динамику сообществ птиц поймы Волгоградского водохранилища // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы Междунар. конф. (XI Орнитол. конф.). Казань, 2001. С. 489–490.

170. Беляченко А.В., Пискунов В.В., Антончиков А.Н. Птицы и млекопитающие интразональных экосистем – уникального природного комплекса Волгоградского водохранилища // Природные и исторические памятники Саратовской области: Материалы конф. Саратов, 1998. С. 47–51.

171. Шаповалова И.Б. Влияние водности года на структуру орнитокомплексов побережий водохранилища в условиях степной зоны // Современная динамика компонентов экосистем пустынно-степных районов России: Материалы шк.-семинара молодых ученых «Динамика восстановительных процессов в степных экосистемах». М., 2001. С. 189–198.

172. Шаповалова И.Б. Птицы – индикаторы обводненности экотонной системы островов Волгоградского водохранилища // Современные проблемы биоиндикации и биомониторинга: Материалы XI Междунар. симп. по биоиндикаторам. Сыктывкар, 2001. С. 204–205.

173. Sharovalova I.B. Birds – indicators of ecotone system water level on the islands of Volgograd reservoir // Problems of today in bioindication and biomonitoring: Abstr. of 11th Inter. symp. on bioindicators. Syktvkar, Russia, 2001. P. 355.

174. Шаповалова И.Б. Орнитокомплексы в условиях колебания уровня Волгоградского водохранилища // Вода: экология и технология: Материалы Пятого междунар. конгр. «Экватэк - 2002». М., 2002. С. 110–111.

175. Пискунов В.В. Сообщества гнездящихся птиц ветловых лесов поймы Волгоградского водохранилища // Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Саратов, 2003. Вып. 6. С. 65–69.

176. Пискунов В.В., Беляченко А.В., Шляхтин Г.В. Структура сообществ птиц пойменных дубрав Волгоградского водохранилища и ее антропогенная трансформация // Самарская лука. Самара, 2001. Бюл. № 11. С. 49–66.

177. Пискунов В.В. Пространственная структура поселений обыкновенного соловья (*Luscinia luscinia* L., Passeriformes) в ландышевых дубравах поймы Волги в годы с различным паводковым режимом // Вопросы биоценологии. Саратов, 1998. С. 110–113.

178. Давиденко Т.Н. Особенности растительных сообществ на участках гнездования соловьев в лесопарковой зоне г. Саратова // Экологические проблемы крупных рек - 3: Тез. докл. Междунар. и Молодежной конф. Тольятти, 2003. С. 69.

179. Давиденко Т.Н. Структурные особенности местообитаний обыкновенного соловья в лесопарковой зоне г. Саратова // Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Саратов, 2003. Вып. 6. С. 60–62.

180. Давиденко Т.Н. Зависимость плотности гнездования соловья от степени антропогенной нарушенности территории // Биология – наука XXI века: 6-я Пущинская шк.-конф. молодых ученых. Тула, 2002. Т. 2. С. 46–47.

181. Шаповалова И.Б., Завьялов Е.В. Влияние Волгоградского водохранилища на распространение и особенности экологии некоторых видов

цапель // Биogeография: Материалы Моск. центра Рус. геогр. о-ва. 2003. Вып. 11. С. 80–83.

182. *Девшиев Р.А.* Состав, численность, воспроизводство водоплавающих птиц Саратовской области // Тр. компл. экспедиции Саратов. ун-та по изучению Волгоград. и Саратов. вдхр. Саратов, 1975. Вып.4. С. 113–123.

183. *Девшиев Р.А.* Изучение миграций животных // Степные просторы. 1976. № 3. С. 46.

184. *Девшиев Р.А.* О водоплавающих птицах Саратовской области // Ресурсы водоплавающей дичи в СССР, их воспроизводство и использование. М., 1968. Вып. 1. С. 67–78.

185. *Бобров С.М., Усов А.С.* Саратовская область // Изучение состояния популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений в России: Материалы Первого семинара по программе. М.; СПб., 1997. С. 79–80.

186. *Усов А.С.* Осенняя миграция в Саратовской области, 1997 год // Изучение состояния популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений в России: Материалы Второго семинара по программе. М., 1998. С. 125–130.

187. *Bobrov S.M., Usov A.C.* Saratov region // Study of the State and Trends of Migratory Birds Populations in Russia: Proceedings of the First Seminar on the Topic. M.; St.Pb., 1997. P. 79–80.

188. *Usov A.S.* Autumn migration in the Saratov region, 1997 // Study of the State and Trends of Migratory Birds Populations in Russia: Proceedings of the Second Seminar on the Topic. M., 1998. P. 125–130.

189. *Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В., Якушев Н.Н.* Характеристика миграций водоплавающих птиц Саратовской области на основе анализа данных кольцевания и визуальных наблюдений // Беркут: Украинский орнитол. журн. 2002. Т. 11, вып. 2. С. 215–250.

190. *Чернобай В.Ф., Сохина Э.Н., Букреев С.А.* Орнитологическая значимость волгоградского Заволжья // Проблемы природопользования и сохранения биоразнообразия в условиях опустынивания: Материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Волгоград, 2000. С. 160–162.

191. *Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Хрустов И.А.* Локализация предмиграционных скоплений красавки (*Anthropoides virgo*) в саратовском Заволжье // Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Саратов, 2004. Вып. 7. С. 118.

192. *Лебедева Л.А., Мосейкин В.Н., Печерский В.Г.* Некоторые черты биологии и картирования гнездовых колоний птиц на волжских островах // Экология гнездования птиц и методы ее изучения: Тез. Всесоюз. конф. молодых ученых. Самарканд, 1979. С. 128–129.

193. *Лебедева Л.А.* Влияние факторов среды на гнездовую колонию крачек // Экология птиц Волжско-Уральского региона (информ. материалы). Свердловск, 1988. С. 53–55.

194. *Лебедева Л.А.* Структура гнездовых колоний речной и малой крачек в верхней зоне Волгоградского водохранилища // Вопросы экологии и охраны животных в Поволжье. Саратов, 1989. С. 101–106.

195. *Лебедева Л.А., Филлипова Г.Н.* Корреляция коэффициента массы яиц, их абсолютной массы и формы у речной крачки // Современные проблемы оологии: Материалы 1-го Междунар. совещ. Липецк, 1993. С. 91–92.

196. *Лебедева Л.А.* Распространение и численность озерной чайки в Нижнем Поволжье // Распространение и численность озерной чайки. М., 1981. С.58–61.

197. *Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В. и др.* Исторические аспекты проникновения и периодизация обитания дрофы на севере Нижнего Поволжья // Дрофиные птицы России и сопредельных стран. Саратов, 2003. Вып. 2. С. 48–56.

198. *Исаков Ю.А.* Современное распространение и численность дрофы. Необходимость осуществления проекта «Степь» // Охрана природы и рациональное использование диких животных. М., 1974. Т. 72. С. 143–163.

199. *Хрустов А.В., Мосейкин В.Н.* Дрофа в Саратовской области // Охота и охотничье хозяйство. 1981. № 10. С.12–13.

200. *Исаков Ю.А.* Состояние популяций дрофы и стрепета в СССР и перспективы их сохранения // Тез. докл. XVIII Междунар. орнитол. конгр. М., 1982. С. 263–264.

201. *Голованова Э.Н.* Некоторые данные по биологии стрепета // Орнитология. 1974. Вып. 11. С. 367–369.

202. *Лебедева Л.А., Андрусенко Н.Н.* Некоторые черты биологии и численности дрофы в Саратовской области // Актуальные вопросы зоогеографии: Тез. докл. VI Всесоюз. зоогеогр. конф. Кишинев, 1975. С. 56–57.

203. *Флинт В.Е.* Птицы в Красной книге СССР // Тез. докл. и стенд. сообщ. 18-го Междунар. орнитол. конгр. М., 1982. С. 259–260.

204. *Исаков Ю.А., Флинт В.Е.* Семейство дрофиные // Птицы СССР: Курообразные, журавлеобразные. Л., 1987. С. 465–502.

205. *Кострюкова Т.А., Суханова О.В.* Применение кормовой смеси при выращивании молодняка дроф // Дрофы и пути их сохранения. М., 1986. С.163–171.
206. *Мищенко А.Л., Загузов В.Я.* Первый эксперимент по реинтродукции дроф в Саратовской области // Дрофы и пути их сохранения. М., 1986. С.157–163.
207. *Мосейкин В.Н.* Экология и охрана стрепета в Саратовской области // Дрофы и пути их сохранения. М., 1986. С. 71–86.
208. *Мосейкин В.Н.* Проблемы сохранения стрепета в Саратовской области // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование: Тез. докл. I съезда Всесоюз. орнитол. о-ва и IX Всесоюз. орнитол. конф. Л., 1986. Ч. 2. С. 87–88.
209. *Суханова О.В.* Онтогенез птенцов дрофы при выращивании в неволе // Дрофы и пути их сохранения. М., 1986. С. 143–157.
210. *Суханова О.В., Мищенко А.Л.* Искусственная инкубация яиц дрофы // Дрофы и пути их сохранения. М., 1986. С. 124–132.
211. *Суханова О.В., Мищенко А.Л.* Опыт искусственного выращивания и реинтродукции дроф // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование: Тез. докл. I съезда Всесоюз. орнитол. о-ва и IX Всесоюз. орнитол. конф. Л., 1986. Ч. 2. С. 267–268.
212. *Флинт В.Е., Габузов О.С., Хрустов А.В.* Стратегия сохранения дрофиных // Дрофы и пути их сохранения. М., 1986. С. 4–8.
213. *Хрустов А.В., Мосейкин В.Н.* Опыт выращивания и содержания дрофы и стрепета в зоопитомнике Саратовской госохотинспекции // Тез. докл. I Всесоюз. совещ. по проблемам зоокультуры. М., 1986. С. 99–101.
214. *Хрустов А.В., Мосейкин В.Н., Мищенко А.Л.* Организация и проведение сбора яиц дрофы в агроландшафтах // Дрофы и пути их сохранения. М., 1986. С. 116–123.
215. *Flint V.E., Gabuzov O.S., Khrustov A.V.* Strategy for the conservation of Bustards // Bustard studies. 1992. Vol. 5. P. 2–7.
216. *Khrustov A.V., Moseykin V.N., Mishchenko A.L.* Organisation and collection of great bustards in areas subject to human interference // Bustard studies. 1992. Vol. 5. P. 122–129.
217. *Kostryukova T.A., Sukhanova O.V.* Application of mixed feeds when rearing young great busterds // Bustard studies. 1992. Vol. 5. P. 164–173.
218. *Mishchenko A.L., Zaguzov V.Ya.* The fist experimental reintroduction of great bustards in the Saratov region // Bustard studies. 1992. Vol. 5. P. 174–179.
219. *Moseykin V.N.* Ecology and protection of the little bustard in the Saratov region // Bustard studies. 1992. Vol. 5. P. 78–91.
220. *Sukhanova O.V.* Ontogenesis of great bustard chicks reared in captivity // Bustard studies. 1992. Vol. 5. P. 150–163.
221. *Sukhanova O.V., Mishchenko A.L.* Artificial incubation of great bustard eggs // Bustard studies. 1992. Vol. 5. P. 130–138.
222. *Семихатова С.Н., Громова Л.Д., Мосейкин В.Н.* Формирование поведенческих реакций стрепета в постнатальный период онтогенеза // Тез. докл. I Всесоюз. совещ. по проблемам зоокультуры. М., 1986. Ч. 2. С. 74–75.
223. *Мищенко А.Л.* Дрофа // Биология в школе. 1989. № 4. С. 15–17.
224. *Хрустов А.В.* Проблемы охраны и воспроизводства дрофы в Саратовской области // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование: Тез. докл. I съезда Всесоюз. орнитол. о-ва и IX Всесоюз. орнитол. конф. Л., 1986. С. 311–312.
225. *Хрустов А.В., Мосейкин В.Н.* Гнездовая биология дрофы // Охота и охотничье хозяйство. 1989. № 5. С. 6–7.
226. *Хрустов А.В., Мосейкин В.Н.* Охрана редких птиц в Саратовской области // Охота и охотничье хозяйство. 1989. № 9. С. 22–25.
227. Охрана и воспроизводство дроф (материалы семинара). М., 1987. 16 с.
228. *Флинт В.Е., Габузов О.С., Сорокин А.Г., Пономарева Т.С.* Разведение редких видов птиц. М., 1986. 206 с.
229. *Флинт В.Е., Габузов О.С., Мищенко А.Л. и др.* Сбор яиц дроф, искусственная инкубация и выращивание птенцов в зоопитомниках (метод. рекомендации). М., 1988. 49 с.
230. *Загузов В.Я., Кудрявцева Е.В.* Пути спасения дрофы в условиях антропогенного ландшафта Саратовского Заволжья // Орнитологические исследования в Среднем Поволжье. Куйбышев, 1990. С. 77–86.
231. *Хрустов А.В., Мосейкин В.Н.* Охрана редких птиц в культурных ландшафтах Заволжья // Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Минск, 1991. Ч. 2, кн. 2. С. 281.
232. *Флинт В.Е., Габузов О.С., Хрустов А.В.* Методические обоснования стратегии сохранения редких и исчезающих видов птиц (на примере дроф) // Современная орнитология. М., 1992. С. 223–235.

233. Хрустов А.В. Сохранение дрофы в Саратовской области // Дичь, охрана окружающей среды, охрана редких видов животных: Материалы Междунар. семинара. М., 1995. С. 341–351.
234. Moseikin V.N., Khrustov A.V. Population dynamics of the Great Bustard in steppes east of the Middle Volga river // Abstr. of Sálím Ali Centenary Seminar on Conservation of Avifauna of Wetlands and Grasslands. Mumbai, India, 1996. P. 14–15.
235. Хрустов А.В. Дрофа (*Otis tarda* L.) в Саратовской области (численность, биология, охрана): Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М., 1989. 21 с.
236. Хрустов А.В. Дрофа (*Otis tarda* L.) в Саратовской области (численность, биология, охрана): Дис. ... канд. биол. наук. Саратов, 1989. 153 с.
237. Antonchikov A. Die Grobtrappenpopulation in Saratov – Probleme des Schutzes und der Erfassung der Tiere // Naturschutz und Landschaftspflege in Brandenburg. 1996. Heft 1/2. S. 21–23.
238. Антончиков А.Н. Состояние популяции дрофы в европейских странах. Причины, влияющие на ее численность // Природные и исторические памятники Саратовской области. Саратов, 1998. С. 40–46.
239. Хрустов А.В., Опарина О.С., Опарин М.Л., Земляной В.Л. Состояние популяции дрофы в Саратовской области // Степи Евразии: Материалы Междунар. симп. Оренбург, 1997. С. 120–121.
240. Хрустов А.В., Табачишин В.Г. Распространение и современное состояние популяций дрофы (*Otis tarda* L., Gruiformes) степных биоценозов саратовского Заволжья // Вопросы биоценологии. Саратов, 1998. С. 132–137.
241. Watzke H. Trappenschutz in Saratow // Naturmagazin. 1999. № 5–6. P. 36–37.
242. Опарина О.С., Хрустов А.В., Опарин М.Л. и др. Ревизия численности дрофы в Саратовской области по данным весеннего учета 1997 г. // Проблемы сохранения биоразнообразия аридных регионов России: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 1998. С. 142–143.
243. Табачишин В.Г., Хрустов А.В. Особенности экологии стрепета *Tetrax tetrax* в условиях северной части Нижнего Поволжья // Екологічні аспекти охорони птахів: Матеріали VII наради орнітологів Західної України присвяченої пам'яті Володимира Дзедушицького. Львів, 1999. С. 88–89.
244. Хрустов А.В., Табачишин В.Г., Земляной В.Л. и др. Распространение и численность дрофы *Otis tarda* в саратовском Заволжье // Екологічні аспекти охорони птахів: Матеріали VII наради орнітологів Західної України присвяченої пам'яті Володимира Дзедушицького. Львів, 1999. С. 97–98.
245. Хрустов А.В., Табачишин В.Г., Рябкин В.В., Завьялов Е.В. Распространение и численность стрепета (*Tetrax tetrax*) в Саратовской области // Биоразнообразие и биоресурсы Урала и сопредельных территорий: Материалы Междунар. науч. конф. Оренбург, 2001. С. 323–324.
246. Маликов А.Н., Хрустов А.В., Шляхтин Г.В. и др. Современное состояние и перспективы сохранения восточно-европейской популяции дрофы (*Otis tarda* L.) // Дрофиные птицы России и сопредельных стран. Саратов, 2000. С. 47–57.
247. Табачишин В.Г., Хрустов А.В., Завьялов Е.В. и др. Морфометрическая характеристика и особенности экологии стрепета (*Tetrax tetrax* L.) в северной части Нижнего Поволжья // Дрофиные птицы России и сопредельных стран. Саратов, 2000. С. 66–80.
248. Хрустов А.В., Свиначев В.Ф., Табачишин В.Г. и др. Территориальная неоднородность населения популяций дроф (*Otis tarda* L.) в саратовском Заволжье в предгнездовой период // Дрофиные птицы России и сопредельных стран. Саратов, 2000. С. 100–105.
249. Табачишин В.Г., Хрустов А.В. Биотопическая приуроченность и численность популяции дрофы (*Otis tarda*) на юге саратовского Заволжья в предгнездовой период // Дрофиные птицы России и сопредельных стран. Саратов, 2003. Вып. 2. С. 91–97.
250. Хрустов А.В., Табачишин В.Г., Завьялов Е.В. Дрофа *Otis tarda* на севере Нижнего Поволжья во внепродуктивный период // Русский орнитол. журн. 2000. Экспресс-вып. № 103. С. 30–31.
251. Хрустов А.В., Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. и др. Биотопическая приуроченность и особенности биологии дрофы (*Otis tarda* L.) в северной части Нижнего Поволжья // Дрофиные птицы России и сопредельных стран. Саратов, 2000. С. 80–100.
252. Khrustov A.V., Tabachishin V.G., Zavialov E.V., Shlyakhtin G.V. Numbers and present status of the Great Bustard *Otis tarda* population on the left bank of the Volga river within the confines of the whole eastern-European population // Biota. 2003. Vol. 4, № 1–2. P. 49–56.
253. Табачишин В.Г., Хрустов А.В., Завьялов Е.В. и др. Динамика биотической приуроченности и численности дрофы в саратовском Заволжье в предмиграционный период // Беркут: Украинский орнитол. журн. 2001. Т. 10, вып. 1. С. 84–90.
254. Флинт В.Е., Габузов О.С. Ключ к массовому разведению дрофы в неволе // Дрофиные птицы России и сопредельных стран. Саратов, 2000. С. 119–127.
255. Мосейкин В.Н. Об экологических аспектах, влияющих на потенциал размножения дроф // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы Междунар. конф. (XI Орнитол. конф.). Казань, 2001. С. 445–446.

256. Хрустов А.В., Табачишин В.Г., Завьялов Е.В. Современное состояние и перспективы сохранения популяций дрофы *Otis tarda* в условиях разработки нефтяного промысла на севере Нижнего Поволжья // Русский орнитол. журн. 1999. Экспресс-вып. № 60. С. 14–20.

257. Хрустов А.В., Табачишин В.Г., Завьялов Е.В. Современное состояние и перспективы сохранения популяций дрофы (*Otis tarda* L.) в условиях разработки нефтяного промысла в саратовском Заволжье // Дрофиные птицы России и сопредельных стран. Саратов, 2000. Вып. 1. С. 105–111.

258. Хрустов А.В., Табачишин В.Г. Межгодовая динамика и тенденции изменения численности дрофы (*Otis tarda* L.) в условиях разработки нефтегазового промысла на севере Нижнего Поволжья // Современная динамика компонентов экосистем пустынно-степных районов России: Материалы шк.-семинара молодых ученых «Динамика восстановительных процессов в степных экосистемах». М., 2001. С. 169–172.

259. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Хрустов А.В., Шляхтин Г.В. Использование количественных показателей в системе фонового и регионального мониторинга состояния популяций редких видов животных в условиях строительства и эксплуатации промышленных объектов // Фундаментальные и прикладные проблемы популяционной биологии: Тез. докл. VI Всерос. популяционного семинара. Нижний Тагил, 2002. С. 64–66.

260. Хрустов А.В., Табачишин В.Г., Завьялов Е.В. Ооморфологическая характеристика и сезонная изменчивость величины кладки дрофы *Otis tarda* в условиях северной части Нижнего Поволжья // Екологічні аспекти охорони птахів: Матеріали VII наради орнітологів Західної України присвяченої пам'яті Володимира Дзедушицького. Львів, 1999. С. 98–99.

261. Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Хрустов И.А. Красавка и дрофа в саратовском Заволжье: некоторые аспекты размножения и оологическая характеристика // Актуальные проблемы оологии: Материалы III Междунар. конф. стран СНГ. Липецк, 2003. С. 126–128.

262. Tabatschischin W.G., Chrustow A.W., Sawjalow E.W. Oomorphologische Charakteristik und mehrere Jahre betreffende Dynamik der Gelegemerkmale bei den Großtrappen (*Otis tarda* L.) im Saratower Transwolgaland // Mauritiana (Altenburg). 2003. Bd. 18, h. 3. S. 431–434.

263. Табачишин В.Г., Хрустов А.В., Завьялов Е.В. Степень воздействия лисицы на популяцию дрофы в Саратовском Заволжье // VI съезд Териол. о-ва: Тез. докл. М., 1999. С. 252.

264. Капранова Т.А., Андриющенко Ю.А., Солоха А.П., Табачишин В.Г. Пищевая специализация дрофы (*Otis tarda* L.) степных экосистем саратовского Заволжья в весенний период // Дрофиные птицы России и сопредельных стран. Саратов, 2000. С. 38–42.

265. Капранова Т.А., Андриющенко Ю.А., Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Питание красавки *Anthrooides virgo* в агроландшафтах саратовского Заволжья в предгнездовой период // Русский орнитол. журн. 2000. Экспресс-вып. № 107. С. 20–22.

266. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Хрустов А.В. Приемы и методы учета численности редких видов птиц в агроландшафтах (на примере дрофы) // Дрофиные птицы России и сопредельных стран. Саратов, 2000. С. 112–118.

267. Табачишин В.Г., Хрустов А.В., Завьялов Е.В. Стратегія і прийоми обліку дрохви в агроландшафтах // Облік птахів: підходи, методики, результати: Збірник наукових статей Другої науково-практичної конференції. Житомир, 2004. С. 55–57.

268. Трофимова Л.С., Опарина О.С., Опарин М.Л. Растительный покров потенциальных мест гнездования дрофы в Саратовской области // Поволж. экол. журн. 2003. № 3. С. 266–277.

269. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Современное состояние и перспективы сохранения популяции стрепета на охраняемых и сопредельных территориях саратовского Заволжья // Экологические особенности биологического разнообразия: Тез. докл. Второй Междунар. науч. конф. Душанбе, 2002. С. 65–67.

270. Капранова Т.А., Мосияш С.С., Табачишин В.Г. Динамика некоторых морфологических показателей яиц дрофы в ходе искусственной инкубации // Поволж. экол. журн. 2004. № 1. С. 91–92.

271. Khrustov A.V., Tabachishin V.G., Kapranova T.A. Special features of artificial hatch and growing of Great bustard *Otis tarda* nestlings // Пріоритети орнітологічних досліджень: Матеріали і тези доповідей VIII наукової конференції орнітологів заходу України, присвяченої пам'яті Густава Бельке (24.07.1810–03.03.1873). Львів; Кам'янець-Подільський, 2003. С. 181–182.

272. Капранова Т.А., Рубан О.А., Хрустов А.В. Искусственная инкубация яиц дрофы // Дрофиные птицы России и сопредельных стран. Саратов, 2003. Вып. 2. С. 57–63.

273. Завьялов Е.В., Рябкин В.В., Табачишин В.Г., Хрустов И.А. Сравнительный анализ биологии дрофиных птиц Саратовской области // Биология – наука XXI века: Материалы 6-й Пушинской шк.-конф. молодых ученых. Тула, 2002. Т. 2. С. 61–62.

274. Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Табачишина И.С., Хрустов И.А. Порівняльний аналіз біології Журавлеподібних Gruiformes Саратовського Заволжя // Пріоритети орнітологічних досліджень: Матеріали і тези доповідей VIII наукової конференції орнітологів заходу України, присвяченої пам'яті Густава Бельке (24.07.1810–03.03.1873). Львів; Кам'янець-Подільський, 2003. С. 173–175.

275. Капранова Т.А., Табачишин В.Г., Завьялов Е.В. Особенности питания некоторых видов журавлеобразных в саратовском Заволжье в весенний период // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц

Восточной Европы и Северной Азии: Материалы Междунар. конф. (XI Орнитол. конф.). Казань, 2001. С. 282–284.

276. Хрустов А.В., Табачишин В.Г., Завьялов Е.В. Современное распространение, численность и перспективы сохранения дрофы в России // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы Междунар. конф. (XI Орнитол. конф.). Казань, 2001. С. 626–627.

277. Хрустов А.В., Табачишин В.Г., Завьялов Е.В. Современное состояние и перспективы сохранения популяции дрофы (*Otis tarda* L.) в России // Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Материалы I Междунар. орнитол. конф. Улан-Удэ, 2000. С. 241–244.

278. Опарина О.С., Литцбарски Х., Опарин М.Л. и др. Первые результаты по миграции дроф саратовского Заволжья, полученные с помощью спутниковой телеметрии // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы Междунар. конф. (XI Орнитол. конф.). Казань, 2001. С. 480–481.

279. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Хрустов А.В. Современные представления о сезонных миграциях дрофы (*Otis tarda*) с территории Саратовской области // Дрофиные птицы России и сопредельных стран. Саратов, 2003. Вып. 2. С. 37–47.

280. Хрустов А.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Завьялов Е.В. Распространение и современное состояние популяции дрофы (*Otis tarda*) европейской части России // Дрофиные птицы России и сопредельных стран. Саратов, 2003. Вып. 2. С. 98–107.

281. Tucker G.M. The status of lowland dry grassland birds in Europe // The conservation of lowland dry grassland birds in Europe: Proceedings of an international seminar. Norwich, 1991. P. 37–48.

282. Collar N.J., Crosby M.J., Stattersfield A.J. Birds to Watch 2: the world list of threatened birds. Cambridge: BirdLife International, 1994. Conservation Series № 4. P. 245–251.

283. Goriup P. Great Bustard (*Otis tarda*) // Birds in Europe: Their Conservation status. Cambridge: BirdLife International, 1994. Series № 3. P. 240–241.

284. Collar H.P. Draft Action Plan for the Great Bustard. Cambridge: BirdLife International, 1995. P. 23–29.

285. Globally Threatened Birds in Europe: Action plans / Eds. B. Heredia, L. Rose, M. Painter. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 1996. 408 p.

286. Alonso J.C., Pinto M. Great Bustard // The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance / Eds. E.J.M. Hagemeyer, M.J. Blair. London: T.&A.D. Poyser, 1997. P. 244–245.

287. Красная книга Российской Федерации. Животные. М., 2001. 908 с.

288. Флинт В.Е. Стратегия сохранения редких видов в России: теория и практика. М., 2000. 328 с.

289. Флинт В.Е., Свиначев В.Ф., Габузов О.С., Хрустов А.В. Стратегия восстановления восточно-европейской популяции дрофы // Международная общественность за сохранение дрофы: Материалы науч.-практ. конф. Харьков, 2002. С. 3–9.

290. Flint V.E., Mishchenko A.L. The Great Bustard in the USSR: status and conservation // The conservation of lowland dry grassland birds in Europe: Proceedings of an international seminar. Norwich, 1991. P. 89–90.

291. Белик В.П. Почему в России исчезли дрофы? // Природа. 1998. № 1. С. 58–62.

292. Хрустов А.В., Табачишин В.Г., Завьялов Е.В. Распространение и численность дрофиных птиц на севере Нижнего Поволжья // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: Материалы конф., посвящ. 50-летию фак. охотоведения. Иркутск, 2000. Ч. 2. С. 278–283.

293. Антончиков А.Н. Деятельность СОПР по изучению и охране орнитофауны Нижнего Поволжья // Краеведы и краеведение Поволжья в контексте общественного развития региона: история и современность: Материалы XX межрегиональных краеведческих чтений. Саратов, 2003. С. 128–130.

294. Антончиков А.Н. Дрофа: современный статус и методы сохранения в природе: Метод. пособие. Саратов, 2004. 34 с.

295. Бахтадзе Г.Б., Казаков Б.А. Сравнительный анализ мест гнездования сероголовой, черноголовой и желтолобой желтых трясогузок на юге Европейской части СССР // Вестн. зоологии. 1985. Вып. 5. С. 55–59.

296. Бахтадзе Г.Б., Казаков Б.А. Материалы к таксономическому анализу комплекса «*Motacilla flava*» на юге Европейской части СССР // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование: Тез. докл. I съезда Всесоюз. орнитол. о-ва и IX Всесоюз. орнитол. конф. Л., 1986. Ч.1. С. 64–65.

297. Бахтадзе Г.Б. Изменчивость желтой трясогузки (комплекс «*motacilla flava*») на юге Европейской части СССР (таксономический анализ): Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Киев, 1987. 18 с.

298. Подольский А.Л. Формы репродуктивного поведения обыкновенного зимородка // Тез. докл. XVIII Междунар. орнитол. конгр. М., 1982. С. 213.

299. Антончикова Ю.В. Материалы по биологии орла-карлика // Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Минск, 1991. Кн. 2, ч. 1. С. 27–28.

300. Ларичев Т.С. О полиморфизме орла-карлика *Hieraetus pennatus* // Русский орнитол. журн. 2003. Т. 12, экспресс-вып. 233. С. 924–927.

301. *Варшавский С.Н.* О биоценологических связях каменки-плясуньи с тушканчиками в различных зонально-географических условиях (Предкавказье, Нижнее Поволжье, Приаралье) // Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий. Ставрополь, 1989. С. 204–205.
302. *Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Семихатова С.Н.* О возможной роли поселений степного сурка (*Marmota bobak*) в генезисе распространения каменки-плясуньи (*Oenanthe isabellina*) на севере Нижнего Поволжья // Сурки в степных биоценозах Евразии: Докл. VIII совещ. по суркам стран СНГ / Науч. тр. госзаповед. «Присурский». Чебоксары; Москва, 2002. Т. 8. С. 61–62.
303. *Семихатова С.Н., Завьялов Е.В., Табачишин В.Г.* Биотические связи грызунов-норников и каменок на севере Нижнего Поволжья // Млекопитающие как компонент аридных экосистем (ресурсы, фауна, экология, медицинское значение и охрана): Тез. докл. Междунар. совещ. М., 2004. С. 87–88.
304. *Варшавский С.Н.* Современное расселение и расширение ареала кольчатой горлицы на юго-востоке Европейской части СССР // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1981. Т. 86, вып. 1. С. 27–30.
305. *Подольский А.Л.* Кольчатая горлица в Саратове // Орнитология. М., 1984. С. 184–185.
306. *Варшавский С.Н.* О сезонных особенностях распределения и пролетных путях серой вороны // Тез. докл. Второй Всесоюз. орнитол. конф. М., 1959. С. 31–32.
307. *Варшавский С.Н.* Методика и некоторые результаты абсолютного учета численности синантропных вороновых птиц в зимнее время в различных географических условиях // Материалы 5-й межвуз. зоогеогр. конф. Казань, 1970. С. 45–49.
308. *Варшавский С.Н.* Многолетняя динамика численности зимующей популяции вороновых птиц в северной части Нижнего Поволжья // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1977. Т. 82, вып. 5. С. 51–57.
309. *Варшавский С.Н., Воронов Н.П., Тучин А.В.* Географические особенности распределения и численности зимующих врановых птиц в Европейской части СССР и Средней Азии // Птицы и урбанизированный ландшафт. Каунас, 1984. С. 37–39.
310. *Варшавский С.Н., Тучин А.В.* Современные особенности распределения и численности городских популяций массовых видов вороновых птиц в Нижнем Поволжье и некоторых сопредельных районах европейского Юго-Востока СССР // Отражение достижений орнитологической науки в учебном процессе средних школ и вузов и народном хозяйстве. Пермь, 1984. С. 76–78.
311. *Тучин А.В., Варшавский С.Н.* Некоторые особенности размещения и численности зимующих популяций врановых птиц в разные годы в северной части Нижнего Поволжья // Тез. докл. Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учета животного мира. Уфа, 1989. Ч. 3. С. 294–295.
312. *Лебедева Л.А., Фокин А.Г.* Зимующие врановые г. Саратова // Экология и численность врановых птиц России и сопредельных территорий: Материалы IV совещ. по экологии врановых птиц. Казань, 1996. С. 63–64.
313. *Тучин А.В., Варшавский С.Н.* Современное состояние городских популяций грача в Нижнем Поволжье: на примере Саратова // Проблемы региональной экологии животных. Саратов, 1984. Ч. 1. С. 167–169.
314. *Варшавский С.Н., Бондаренко Г.В., Тучин А.В.* Особенности годового цикла грача в антропогенном ландшафте // Экология и численность врановых птиц России и сопредельных территорий: Материалы IV совещ. по экологии врановых птиц. Казань, 1996. С. 53–55.
315. *Лебедева Л.А.* Популяция грачей г. Саратова // Тез. докл. VII Всесоюз. орнитол. конф. Киев, 1977. Ч. I. С. 270.
316. *Лебедева Л.А.* Динамика численности грача в г.Саратове // Экология и численность врановых птиц России и сопредельных территорий: Материалы IV совещ. по экологии врановых птиц. Казань, 1996. С. 35.
317. *Тучин А.В., Варшавский С.Н.* Распространение и численность синантропных популяций сороки в Нижнем Поволжье // Экология, биоценологическое и хозяйственное значение врановых птиц. М., 1984. С. 128–131.
318. *Семихатова С.Н., Рубцов С.Г., Марков В.И.* Ситуационные изменения акустических параметров сигнала сороки // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование: Тез. докл. I съезда Всесоюз. орнитол. о-ва и IX Всесоюз. орнитол. конф. Л., 1986. Ч. 2. С. 235–236.
319. *Семихатова С.Н., Рубцов С.Г., Марков В.И.* Звуковая сигнализация сороки и структурные изменения параметров сигнала тревоги // Орнитологические исследования в Среднем Поволжье. Куйбышев, 1990. С. 46–51.
320. *Завьялов Е.В.* Влияние антропогенных факторов на особенности раннего онтогенеза птиц (*Pica pica*) // Влияние антропогенных факторов на структурные преобразования органов, тканей, клеток человека и животных: Материалы 2-й Всерос. конф. Саратов, 1993. Ч. 1. С. 9.
321. *Лебедева Л.А., Безверхов А.В.* К экологии ворона (*Corvus corax* L.) в Саратовской области // Вопросы экологии и охраны природы в Нижнем Поволжье. Структура и организация популяций и экосистем. Саратов, 1988. С.94–99.
322. *Земляной В., Табачишин В., Хрустов А.* Характеристика населения врановых птиц искусственных лесонасаждений юга саратовского Заволжья // Екологічні аспекти охорони птахів: Матеріали VII

наради орнітологів Західної України присвяченої пам'яті Володимира Дзедушицького. Львів, 1999. С. 47–48.

323. Завьялов Е.В., Якушев Н.Н., Табачишин В.Г. Примеры нетипичного гнездования серой вороны *Corvus cornix* в условиях Саратовской области // Русский орнитол. журн. 2004. Т. XIII, экспресс-вып. № 264. С. 562–664.

324. Табачишин В.Г. Использование показателей видового разнообразия и обилия птиц в экологических исследованиях // Студент и научно-технический прогресс: Материалы XXXIII Междунар. науч. студ. конф. (биология). Новосибирск, 1995. С. 41–42.

325. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Теоретические предпосылки анализа популяционно-экологической структуры орнитонаселения в комплексной индикации состояния окружающей среды // Проблемы экологической безопасности Нижнего Поволжья в связи с разработкой и эксплуатацией нефтегазовых месторождений с высоким содержанием сероводорода. Саратов, 1996. С. 116–117.

326. Табачишин В.Г., Лобанов А.В. Характеристика популяций врановых птиц как показатель неблагоприятного экологического состояния селитебных ландшафтов Нижнего Поволжья // Экология и охрана окружающей среды: Тез. докл. 3-й Междунар. и 6-й Всерос. науч.-практ. конф. Владимир, 1996. С. 193–194.

327. Табачишин В.Г., Лобанов А.В. Эколого-фаунистическая характеристика орнитокомплексов города в биомониторинге состояния окружающей среды // Студент и научно-технический прогресс: Материалы XXXIV Междунар. науч. студ. конф. (биология). Новосибирск, 1996. С. 103–104.

328. Перепелкина М.В., Тучин А.В. Птицы антропогенного ландшафта // Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Саратов, 2000. Вып. 3. С. 71–73.

329. Евдокимов С.А. Оологическая характеристика сороки (*Pica pica*) и серой вороны (*Corvus cornix*) в сельскохозяйственных ландшафтах Тамбовской области // Актуальные проблемы оологии: Материалы III Междунар. конф. стран СНГ. Липецк, 2003. С. 99–100.

330. Подольский А.Л. Материалы по орнитофауне города Саратова // Экология и охрана птиц. Кисинев, 1981. С. 178–179.

331. Подольский А.Л. К орнитофауне Саратова // Вопросы экологии и охраны природы в Нижнем Поволжье. Структура и организация популяций и экосистем. Саратов, 1988. С. 99–105.

332. Подольский А.Л. Гнездование сойки в полудупле // Орнитология. М., 1981. С. 181.

333. Подольский А.Л. О необычном поведении большого пестрого дятла // Орнитология. М., 1981. С. 181.

334. Подольский А.Л., Харин В.Л. Некоторые случаи нетипичного гнездования птиц в Саратовской и Воронежской областях // Орнитология. М., 1984. Вып. 19. С. 209–210.

335. Подольский А.Л. Оценка эффективности различных методов абсолютного учета птиц // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование: Тез. докл. I съезда Всесоюз. орнитол. о-ва и IX Всесоюз. орнитол. конф. Л., 1986. Ч. 2. С. 149–150.

336. Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Лобанов А.В. Эколого-фаунистическая характеристика населения птиц г. Саратова. Саратов, 1995. 115 с. Деп. в ВИНТИ 24.10.95. № 2836–В95.

337. Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Лобанов А.В. Эколого-фаунистическая характеристика устойчивости комплексов птиц в условиях большого города // Экология и охрана окружающей среды: Тез. докл. 3-й Междунар. и 6-й Всерос. науч.-практ. конф. Владимир, 1996. С. 194–195.

338. Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В. и др. Структура эколого-фаунистических комплексов населения птиц г. Саратова // Беркут: Украинский орнитол. журн. 1996. Т. 5, вып. 1. С. 3–20.

339. Завьялов Е.В., Капранова Т.А., Табачишин В.Г. Структура и толерантность внутрикосистемных парцеллярных сообществ птиц в условиях сезонных флуктуаций факторов абиотической среды // Проблемы изучения краевых структур биоценозов: Тез. докл. Всерос. семинара. Саратов, 1997. С. 38–39.

340. Табачишин В.Г., Завьялов Е.В. Специфика функционирования экотонных сообществ птиц в условиях высокого градиента урбанизации // Проблемы изучения краевых структур биоценозов: Тез. докл. Всерос. семинара. Саратов, 1997. С. 49–50.

341. Табачишин В.Г., Лобанов А.В., Завьялов Е.В. Адаптивные особенности формирования населения птиц в условиях большого города // Адаптация человека и животных к факторам внешней среды: Тез. докл. Междунар. конгр. Челябинск, 1997. С. 73–74.

342. Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В. Внутригодовая характеристика населения птиц городских парков г. Саратова // Матеріали III конф. молодих орнітологів України. Чернівці, 1998. С. 144–147.

343. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В. Сравнительная характеристика населения птиц крупных промышленных городов России // Перспективы развития естественных наук на Западном Урале: Тр. Междунар. науч. конф. Пермь, 1996. Т. 2. С. 40–41.

344. Табачишин В.Г., Лобанов А.В. Характеристика населения птиц ландшафтов г. Саратова // Эколого-биологические проблемы волжского региона и северного Прикаспия: Тез. докл. науч. конф. Астрахань, 1996. Ч. 2. С. 22.

345. *Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Лобанов А.В.* Характеристика авифауны г. Саратова (предвесенний аспект) // Кавказ. орнитол. вестн. Ставрополь, 1997. Вып. 9. С. 116–119.
346. *Табачишин В.Г.* Характеристика летнего населения птиц г.Саратова // Студент и научно-технический прогресс: Материалы XXXVI Междунар. науч. студ. конф. (биология). Новосибирск, 1998. С. 177–178.
347. *Tabachishin V.G., Zavyalov Y.V., Shlyakhtin G.V. et al.* Ecologo-faunistic characteristics of birds population as showing index of town areas biological diversification // Science and the Environment: Proceedings and abstracts of International ecological congress. Manhattan, 1996. P. 135–136.
348. *Лобанов А.В., Завьялов Е.В., Якушев Н.Н.* Межгодовая динамика населения птиц лесопарковой зоны г. Саратова // Эколого-биологические проблемы волжского региона и Северного Прикаспия: Тез. докл. науч. конф. Астрахань, 1996. Ч. 2. С. 28.
349. *Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Лобанов А.В.* Количественная характеристика и биотопическая приуроченность птиц г. Саратова в зимний период // Матеріали II конф. молодих орнітологів України. Чернівці, 1996. С.175–179.
350. *Табачишин В.Г., Завьялов Е.В.* Структура летнего населения птиц степных ландшафтов и их антропогенных производных саратовского Правобережья // Степи Евразии: Материалы Междунар. симп. Оренбург, 1997. С.118.
351. *Табачишин В.Г., Завьялов Е.В.* Классификация птиц урбанизированных ландшафтов г. Саратова по сходству их распределения и характеру пребывания // Проблемы общей биологии и прикладной экологии. Саратов, 1997. Вып. 4. С. 41–44.
352. *Табачишин В.Г., Завьялов Е.В.* Орнитофауна агроценозов и открытых остепненных участков в пределах г. Саратова // Защита растений от вредителей и болезней. Саратов, 1997. С. 210–215.
353. *Табачишин В.Г., Лобанов А.В., Капранова Т.А.* Структура летнего населения птиц г. Саратова // Экология, здоровье и природопользование: Тез. докл. Рос. науч.-практ. конф. Саратов, 1997. С. 133.
354. *Табачишин В.Г., Пестряков А.К., Лобанов А.В.* Особенности зимнего распределения птиц в условиях селитебной территории // Экология и охрана окружающей среды: Тез. докл. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 1995. Ч. 4. С. 67–68.
355. *Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Лобанов А.В., Федоров А.В.* Характеристика гнездового аспекта населения птиц г. Саратова // Матеріали II конф. молодих орнітологів України. Чернівці, 1996. С. 173–176.
356. *Завьялов Е.В., Рузанов В.Е., Рябкин В.В., Шляхтин Г.В.* Пространственная структура летнего населения птиц урбанизированных ландшафтов города Саратова // Биоразнообразие и биоресурсы Урала и сопредельных территорий: Материалы Междунар. науч. конф. Оренбург, 2001. С. 267–268.
357. *Tabachishin V.G., Ryabkin V.V., Zavyalov E.V.* Breeding birds population peculiarities in the urban territories of Saratov // Фауна и экология птиц бассейна реки Западная Двина: Материалы Междунар. науч. конф. Витебск, 2000. С. 89–91.
358. *Табачишин В.Г., Завьялов Е.В.* Орнитофауна агроценозов и открытых остепненных участков в пределах г. Саратова // Защита растений от вредителей и болезней. Саратов, 1997. С. 210–215.
359. *Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Капранова Т.А.* Фаунистическая характеристика населения птиц саратовского аэродрома и сопредельных территорий // Кавказский орнитол. вестн. Ставрополь, 1998. Вып. 10. С. 129–133.
360. *Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Баюнов А.А.* Характеристика суточных и сезонных перемещений птиц в пределах саратовского аэродрома и сопредельных территорий // Кавказский орнитол. вестн. Ставрополь, 1998. Вып. 10. С. 26–31.
361. *Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В., Лобанов А.В.* Сезонная динамика орнитофауны саратовского аэродрома и прилегающих районов города // Кавказский орнитол. вестн. Ставрополь, 1998. Вып. 10. С. 22–26.
362. *Табачишин В.Г., Лобанов А.В.* Эколого-ландшафтная характеристика населения птиц города Саратова // Современные проблемы природопользования и геоэкологии: Тез. докл. 1-й Междунар. конф. Барнаул, 1996. С. 45–48.
363. *Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Лобанов А.В.* Динамика орнитокомплексов г. Саратова // Сибирский экол. журн. 1997. № 6. С. 655–661.
364. *Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В.* Многомерный анализ распределения птиц урбанизированных ландшафтов (на примере Саратова) // Информационные технологии в естественных науках, экономике и образовании: Тр. Междунар. науч. конф. Саратов; Энгельс, 2002. С. 357–359.
365. *Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Хрустов А.В., Федоров А.В.* Пути формирования пространственной структуры парцеллярных сообществ птиц в условиях урбанизированной среды (на примере Саратова) // Проблемы строительства, инженерного обеспечения и экологии городов: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2001. Ч. 1. С. 108–110.

366. Zavyalov E.V., Ryabkin V.V., Tabachishin V.G., Shlyakhtin G.V. Avian population temporal distribution over the urban territories of Saratov // Фауна и экология птиц бассейна реки Западная Двина: Материалы Междунар. науч. конф. Витебск, 2000. С. 29–31.
367. Беляченко А.А. Сезонная динамика населения птиц лесопарка «Кумысная поляна» // Студенческие исследования в биологии. Саратов, 2003. Вып. 1. С. 17–19.
368. Завьялов Е., Табачишин В. Сравнительный анализ уровня синантропизации на примере видов рода *Passer* // Экологічні аспекти охорони птахів: Матеріали VII наради орнітологів Західної України присвяченої пам'яті Володимира Дзедушицького. Львів, 1999. С. 45–46.
369. Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Лобанов А.В. Структура населения дневных хищных птиц в экологической черте г. Саратова // Материалы III конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии. Ставрополь, 1998. Ч. I. С. 110.
370. Табачишин В.Г., Завьялов Е.В. Использование показателей биологического разнообразия авифауны в мониторинге состояния окружающей среды урбанизированных территорий // Безопасность биосферы: Тез. докл. Первого Всерос. науч. молодежного симп. Екатеринбург, 1997. С. 213–214.
371. Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Макаров В.З. Фауна птиц урбанизированных ландшафтов. Черновцы, 1997. 152 с.
372. Табачишин В.Г. Эколого-фаунистическая структура населения птиц г. Саратова: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Волгоград, 1998. 18 с.
373. Шляхтин Г.В., Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Птицы Саратова и его окрестностей: состав, охрана и экологическое значение. Саратов, 1999. 124 с.
374. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В. Эколого-фаунистическая характеристика населения птиц урбанизированных ландшафтов Саратова // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы Междунар. конф. (XI Орнитол. конф.). Казань, 2001. С. 243–246.
375. Табачишин В.Г., Любущенко Ю.С., Зав'ялов Є.В. Порівняльна еколого-фауністична характеристика зимового населення птахів урбанізованих ландшафтів міст Вінниці і Саратова // Пріоритети орнітологічних досліджень: Матеріали і тези доповідей VIII наукової конференції орнітологів заходу України, присвяченої пам'яті Густава Бельке (24.07.1810-03.03.1873). Львів; Кам'янець-Подільський, 2003. С. 175–176.
376. Перепелкина М.В., Морозенко Н.В. Многолетние изменения структуры населения птиц г. Саратова в весенне-летний период // Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Саратов, 2003. Вып. 6. С. 77–80.
377. Альберти Л.Г., Семихатова С.Н. Трофическая адаптация ушастой совы (*Asio otus* L.) в условиях антропогенного воздействия // Экология и охрана окружающей среды: Тез. докл. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 1995. Ч. 2. С. 7–8.
378. Капранова Т.А., Завьялов Е.В. Экология питания обыкновенной пустельги (*Falco tinnunculus* L.) на территории Дьяковского леса // Экология и охрана окружающей среды: Тез. докл. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 1995. Ч. 2. С. 59–60.
379. Капранова Т.А., Завьялов Е.В. Динамика пищевого спектра обыкновенной пустельги в условиях Саратовской области // Материалы II конф. молодых орнитологов Украины. Чернівці, 1996. С. 74–75.
380. Якушев Н.Н., Капранова Т.А., Альберти Л.Г. Питание ушастой совы в черте г. Саратова // Материалы II конф. молодых орнитологов Украины. Чернівці, 1996. С. 213–214.
381. Лобачев Ю.Ю., Капранова Т.А. Пищевая специализация дятлов пойменных экосистем реки Хопер в весенний период // Проблемы общей биологии и прикладной экологии. Саратов, 1997. Вып. 4. С. 23–24.
382. Лобачев Ю.Ю., Капранова Т.А. Особенности питания пестрого дятла в осенне-зимний период в условиях севера Нижнего Поволжья // Материалы III конф. молодых орнитологов Украины. Чернівці, 1998. С. 101–103.
383. Завьялов Е.В., Капранова Т.А., Якушев Н.Н. Сезонная динамика пищевого спектра обыкновенной пустельги в условиях саратовского Заволжья // Материалы III конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии. Ставрополь, 1998. Ч. I. С. 44–45.
384. Капранова Т.А., Завьялов Е.В., Коновалов Е.В. Влияние ночных хищных птиц на динамику численности позвоночных и беспозвоночных животных агроценозов (на примере ушастой совы) // Защита растений от вредителей и болезней. Саратов, 1997. С. 205–210.
385. Мосейкин В.Н. Редкие гнездящиеся виды хищных птиц Волго-Уральского междуречья // Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Минск, 1991. Ч. 2, кн. 2. С. 93–94.
386. Galushin V., Moseikin V. Declining Saker *Falco cherrug* Breeding Range and Population in European Russia // Abstracts of presentations of 5th World Conference on Birds of Prey and Owls (Incorporating the 3rd International Raptor Biomedicine Symposium). Midrand, Johannesburg, South Africa, 1998. P. 18–19.
387. Белик В.П. Оценка современного состояния и прогноз численности хищных птиц степной части р. Дон // Хищные птицы и совы Северного Кавказа. Ставрополь, 1995. С. 116–131.

388. *Белик В.П.* Распространение и численность хищных птиц Заволжья и Южного Предуралья // Беркут: Украинский орнитол. журн. 1998. Т. 7, вып. 1–2. С. 32–45.
389. *Белик В.П.* Современное состояние популяций орла-могильника в бассейне Дона // Серия: Редкие виды птиц. Вып. 1. Королевский орел: распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (*Aquila heliaca*) в России. М., 1999. С. 13–24.
390. *Мосейкин В.Н.* Орел-могильник в Нижнем Поволжье // Серия: Редкие виды птиц. Вып. 1. Королевский орел: распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (*Aquila heliaca*) в России. М., 1999. С. 25–29.
391. *Завьялов Е.В., Табачишин В.Г.* Современное состояние популяций и некоторые аспекты экологии орла-могильника на севере Нижнего Поволжья // Серия: Редкие виды птиц. Вып. 1. Королевский орел: распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (*Aquila heliaca*) в России. М., 1999. С. 77–79.
392. *Галушин В.М., Коноваленко Ю.А., Мосейкин В.Н.* Некоторые замечания о гнездовании орла-могильника и степного орла в зоне контакта их ареалов на юге Приволжской возвышенности // Серия: Редкие виды птиц. Вып. 1. Королевский орел: распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (*Aquila heliaca*) в России. М., 1999. С. 79–81.
393. *Чернобай В.Ф., Букреев С.А.* К распространению орла-могильника в волгоградском Заволжье // Серия: Редкие виды птиц. Вып. 1. Королевский орел: распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (*Aquila heliaca*) в России. М., 1999. С. 81–82.
394. *Galushin V.M., Kostin A.B., Moseikin V.N., Generozov A.V.* The Levant Sparrowhawk and other raptors on the Middle Volga river // Ibis. 1996. Vol. 138, № 1. P. 149–150.
395. *Галушин В.М., Костин А.Б., Мосейкин В.Н. и др.* Редкие хищные птицы саратовского Предволжья // Краеведческие исследования в регионах России: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Ч. 1: Зоология. Орел, 1996. С. 93–94.
396. *Беляченко А.В., Пискунов В.В., Сонин К.А. и др.* Структура сообществ позвоночных животных в биогеоценозах и их экотонных зонах на приволжских венцах юга Саратовской области // Вопросы биоценологии. Саратов, 1998. С. 3–14.
397. *Саранцева Е.И., Саранцев А.А.* Некоторые особенности биологии кобчика (*Falco vespertinus*) в Левобережье Саратовской области // Изв. Саратов. гос. ун-та. 2001. Сер. биол., вып. спец. С. 351–354.
398. *Мосейкин В.Н.* Хищные птицы и климат // Мир птиц: Информ. бюл. Союза охраны птиц России. 2003. № 2 (23). С. 24–25.
399. *Zavialov E.V., Tabachishin V.G.* Reproduction and present day condition of the White-tailed sea-eagle *Haliaeetus albicilla* population in Saratow region // Ornithological research priorities: The Proceedings and lecture thesis of the VIII Scientific Conference of the West Ukrainian Ornithologists dedicated to the memory of Gustaw Belke (24.07.1810–03.03.1873). Lviv; Kamyanets-Podilskiy, 2003. P. 129–130.
400. *Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Хрустов А.В., Якушев Н.Н.* Степной орел в саратовском Заволжье // Беркут: Украинский орнитол. журн. 2002. Т. 11, вып. 1. С. 31–33.
401. *Саранцева Е.И., Саранцев А.А., Беляченко А.В.* Оценка обилия и особенности экологии некоторых видов хищных птиц в пойме р. Медведицы // Изв. Саратов. гос. ун-та. 2001. Сер. биол., вып. спец. С. 365–369.
402. *Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В., Якушев Н.Н.* Ооморфологические показатели некоторых редких хищных птиц севера Нижнего Поволжья // Актуальные проблемы оологии: Материалы III Междунар. конф. стран СНГ. Липецк, 2003. С. 102–104.
403. *Zavyalov E.V., Tabachishin V.G., Khrustov A.V., Yakushev N.N.* Contemporary distribution and specific features of Long-legged Buzzard ecology in the north of the Low Volga region // Berkut: Ukrainian Ornithological Journal. 2001. Vol. 10, № 2. P. 210–212.
404. *Завьялов Е.В., Табачишин В.Г.* Курганник *Buteo rufinus* на севере Нижнего Поволжья // Русский орнитол. журн. 2001. Экспресс-вып. № 138. С. 255–258.
405. *Лебедева Л.А., Завьялов Е.В., Пискунов В.В.* Орнитофауна Саратовской области (Gaviiformes, Podicipediformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Phoenicopteriformes). Саратов, 1995. 18 с. Деп. в ВИНТИ 29.05.95. № 1564–В95.
406. *Пискунов В.В.* О некоторых редких куликах Саратовской области // Матеріали II конф. молодих орнітологів України. Чернівці, 1996. С. 138–141.
407. *Пискунов В.В.* Редкие ржанкообразные птицы // Фауна Саратовской области: Проблемы сохранения редких и исчезающих видов. Саратов, 1996. Т. 1, вып. 1. С. 47–62.
408. *Беляченко А.В., Подольский А.Л., Пискунов В.В.* Позвоночные животные меловых обрывов р. Волги и склонов приволжских венцов на юге Саратовской области // Проблемы изучения биосферы: Тез. докл. Всерос. науч. конф. Саратов, 1996. С. 52–53.
409. *Беляченко А.В., Пискунов В.В.* Пойменные экосистемы верхней зоны Волгоградского водохранилища как естественный резерват редких видов птиц и млекопитающих // Проблемы изучения биосферы: Тез. докл. Всерос. науч. конф. Саратов, 1996. С. 55–56.

410. *Беляченко А.В., Пискунов В.В.* Птицы и млекопитающие экотонной системы верхней зоны Волгоградского водохранилища // Проблемы изучения краевых структур биоценозов: Тез. докл. Всерос. семинара. Саратов, 1997. С. 10–11.
411. *Пискунов В.В.* Влияние изменений пограничных зон пойменных ландшафтов на структуру сообществ гнездящихся птиц Волгоградского водохранилища // Проблемы изучения краевых структур биоценозов: Тез. докл. Всерос. семинара. Саратов, 1997. С. 21–22.
412. *Пискунов В.В.* Влияние рекреации на структуру сообществ птиц пойменных дубрав Волгоградского водохранилища // Экология, здоровье и природопользование: Тез. докл. Рос. науч.-практ. конф. Саратов, 1997. С. 129.
413. *Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Капранова Т.А. и др.* Водоплавающие и околородные птицы Саратовской области (Gaviiformes, Podicipediformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Phoenicopteriformes, Anseriformes) // Беркут: Украинский орнитол. журн. 1997. Т. 6, вып. 1–2. С. 3–18.
414. *Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В. и др.* Курообразные птицы Саратовской области // Беркут: Украинский орнитол. журн. 1999. Т. 8, вып. 2. С. 160–166.
415. *Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Пискунов В.В. и др.* Хищные птицы Саратовской области // Беркут: Украинский орнитол. журн. 1999. Т. 8, вып. 1. С. 21–45.
416. *Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В. и др.* Журавлиные и пастушковые птицы Саратовской области // Беркут: Украинский орнитол. журн. 2001. Т. 10, вып. 1. С. 67–83.
417. *Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В., Якушев Н.Н.* Голубеобразные, козодоеобразные, стрижеобразные, ракшеобразные и удообразные птицы Саратовской области // Беркут: Украинский орнитол. журн. 2002. Т. 11, вып. 1. С. 61–78.
418. Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные. Саратов, 1996. 264 с.
419. *Мосейкин В.Н.* Вероятная находка тонкоклювого кроншнепа в саратовском Заволжье // Информация Рабочей группы по куликам. Екатеринбург, 1992. С. 44–45.
420. *Завьялов Е.В., Подольский А.Л., Пискунов В.В. и др.* Современное состояние популяций редких и исчезающих птиц Саратовской области. Саратов, 1995. 86 с. Деп. в ВИНТИ 12.07.95. № 2130–В95.
421. *Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Хрустов А.В.* Использование показателей состояния популяций редких видов птиц как тест-функции при мониторинге окружающей среды // Матеріали II конф. молодих орнітологів України. Чернівці, 1996. С. 66–69.
422. *Подольский А.Л., Завьялов Е.В.* Редкие и исчезающие птицы на страницах региональной Красной книги // Фауна Саратовской области: Проблемы сохранения редких и исчезающих видов. Саратов, 1996. Т. 1, вып. 1. С. 36–47.
423. *Хрустов А.В., Подольский А.Л., Завьялов Е.В. и др.* Редкие и исчезающие птицы Саратовской области // Русский орнитол. журн. 1995. Т. 4, вып. 3/4. С. 125–142.
424. *Шляхтин Г.В., Аникин В.В., Белянин А.Н. и др.* Редкие виды фауны Саратовской области и стратегия их сохранения // Фауна Саратовской области: Проблемы сохранения редких и исчезающих видов. Саратов, 1996. Т. 1, вып. 1. С. 21–36.
425. *Мосейкин В.Н.* Распространение и численность журавля-красавки в Нижнем Поволжье // Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата, 1991. С. 12–14.
426. *Шляхтин Г.В., Мосейкин В.Н., Хрустов А.В.* Редкие и исчезающие виды птиц и млекопитающих Саратовской области // Краеведческие чтения: докл. и сообщ. 1–3 чтений. Саратов, 1993. С. 80–84.
427. *Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В.* Дестабилизация природной среды в условиях сильного антропогенного пресса на полуаридных территориях Нижнего Поволжья // Аридные экосистемы. 1996. Т. 2, № 2–3. С. 96–102.
428. *Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В.* Использование показателей состояния популяций редких видов птиц как тест-функции при мониторинге окружающей среды // Экология и охрана окружающей среды: Тез. докл. 3-й Междунар. и 6-й Всерос. науч.-практ. конф. Владимир, 1996. С. 280–281.
429. *Шляхтин Г.В., Завьялов Е.В.* Теоретические основы организации мониторинга состояния популяций редких видов животных Саратовской области // Фауна Саратовской области: Проблемы сохранения редких и исчезающих видов. Саратов, 1996. Т. 1, вып. 1. С. 11–20.
430. *Завьялов Е.В., Табачишин В.Г.* Экологические последствия крупномасштабных ирригационных проектов в условиях аридных территорий Нижнего Поволжья // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем Кавказа: Тез. докл. Межресп. науч.-практ. конф. Ставрополь, 1997. С. 55–57.
431. *Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Капранова Т.А.* Тенденции долговременного изменения численности и распространения позвоночных животных степного Заволжья // Степи Евразии: Материалы Междунар. симп. Оренбург, 1997. С. 103.
432. *Завьялов Е.В., Лобанов А.В.* Распространение среднего дятла на территории Саратовской и Волгоградской областей // Матеріали II конф. молодих орнітологів України. Чернівці, 1996. С. 65–66.

433. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шенелев И.А. Распространение и морфометрическая характеристика среднего дятла *Dendrocopos medius* в Нижнем Поволжье // Русский орнитол. журн. 1996. Экспресс-вып. № 5. С.10–13.
434. Пискунов В.В. Орнитологические находки последних лет // Фауна Саратовской области: Проблемы сохранения редких и исчезающих видов. Саратов, 1996. Т. 1, вып. 1. С. 113–114.
435. Подольский А.Л. Редкие виды птиц отряда Голубеобразных (Columbiformes) // Фауна Саратовской области: Проблемы сохранения редких и исчезающих видов. Саратов, 1996. Т. 1, вып. 1. С. 110–113.
436. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Белобровик *Turdus iliacus* в Саратовской области // Русский орнитол. журн. 1997. Экспресс-вып. № 18. С. 21–22.
437. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Первая встреча овсянки-ремеза *Emberiza rustica* в Саратовской области // Русский орнитол. журн. 1997. Экспресс-вып. № 20. С. 21–22.
438. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Воронков В.А., Воронков Д.В. Новые данные о распространении редких видов птиц в долине Волгоградского водохранилища // Фауна Саратовской области: Проблемы изучения популяционного биоразнообразия и изменчивости животных. Саратов, 1996. Т. 1, вып. 2. С. 81–82.
439. Henny C.J., Galushin V.M. Organochlorine pesticides and polychlorinated biphenyls in Hawk, falcon, Eagle and Owl eggs from the Lipetsk, Voronezh and Saratov regions, Russia, 1992–1993 // Abstracts of 2nd International conference on raptors. Urbino, Italy, 1996. P. 100.
440. Moseikin V.N., Khrustov A.V., Dudin P.I., Galushin V.M. Programmer outlines for the restoration of the Sakes populations in European Russia // Abstracts of 2nd International conference on raptors. Urbino, Italy, 1996. P. 67.
441. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Теоретическое обоснование внесения в Красную книгу России популяций европейского среднего дятла из бассейнов Волги и Дона // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России. М., 2000. С. 170–174.
442. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Распространение и морфометрическая характеристика среднего дятла (*Dendrocopos medius* (L.)) в Нижнем Поволжье // Изв. Саратов. гос. ун-та. 2001. Сер. биол., вып. спец. С. 293–301.
443. Ильяшенко Е.И. Красавка – *Anthropoides virgo* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Российской Федерации. Животные. М., 2001. С. 474–476.
444. Габузов О.С. Дрофа – *Otis tarda* Linnaeus, 1758 // Красная книга Российской Федерации. Животные. М., 2001. С. 481–484.
445. Пономарева Т.С. Стрепет – *Tetrax tetrax* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Российской Федерации. Животные. М., 2001. С. 484–486.
446. Шляхтин Г.В., Небольсина Т.К., Беляченко А.В. и др. Редкие и исчезающие позвоночные животные Саратовской области (видовые очерки к плакату). Саратов, 1997. 26 с.
447. Шляхтин Г.В., Завьялов Е.В. Опыт организации и перспективы охраны популяций редких видов животных Саратовской области // Фундаментальные и прикладные исследования саратовских ученых для процветания России и Саратовской губернии: Материалы науч. конф. Саратов, 1999. С. 253–256.
448. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Серый журавль *Grus grus* на севере Нижнего Поволжья // Русский орнитол. журн. 2001. Экспресс-вып. № 131. С. 100–103.
449. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Хрустов И.А. Серый журавль (*Grus grus*) в Саратовской области // Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Саратов, 2003. Вып. 6. С. 69–72.
450. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Современные сведения о пребывании серого журавля в саратовском Заволжье в осенний период // Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Саратов, 2002. Вып. 5. С. 78–80.
451. Антончиков А.Н., Пискунов В.В. Саратовская область // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 458–462.
452. Опарин М.Л., Маликов А.Н., Алешин А.А. Особо охраняемые природные территории Саратовской области и перспективы их развития // Проблемы сохранения биоразнообразия аридных регионов России: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 1998. С. 49–50.
453. Пискунов В.В., Беляченко А.В., Антончиков А.Н. Ключевые орнитологические территории всемирного ранга в Саратовской области // Проблемы охраны и рационального использования природных экосистем и биологических ресурсов: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 125-летию И.И. Спрыгина. Пенза, 1998. С. 350–352.
454. Пискунов В.В., Беляченко А.В., Антончиков А.Н. Новые ключевые орнитологические территории по мигрирующим птицам в Саратовской и Волгоградской областях // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. М., 1999. С. 10–14.

455. *Антончиков А.Н., Пискунов В.В.* Перспективы программы КОТР и охраны редких видов птиц в Саратовской области // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. М., 2002. Вып. 4. С. 12–14.

456. *Белик В.П.* Птицы Алмазовского заказника и его окрестностей: материалы к мониторингу орнитофауны среднего течения р. Хопер // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. М., 2003. Вып. 4. С. 23–34.

457. *Зав'ялов Є.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В., Якушев М.М.* Гніздова фауна птахів національного парку «Хвалынський» (Саратовська область, Росія) // Пріоритети орнітологічних досліджень: Матеріали і тези доповідей VIII наукової конференції орнітологів заходу України, присвяченої пам'яті Густава Бельке (24.07.1810–03.03.1873). Львів; Кам'янець-Подільський, 2003. С. 127–128.

458. *Шляхтин Г.В., Пискунов В.В., Завьялов Е.В.* Дьяковский заказник (Саратовская область) – современное состояние экосистем, проблемы и перспективы развития // Роль охоронюваних природних територій у збереженні біорізноманіття: Матеріали конф., присвяченої 75-річчю Канівського природного заповідника. Канів, 1998. С. 46–48.

459. *Пискунов В.В., Беляченко А.В., Антончиков А.Н.* Приерусланские пески // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 473–474.

460. *Опарин М.Л., Опарина О.С., Кондратьев Г.П. и др.* Динамика природных комплексов подзоны сухих степей Заволжья в XX столетии на примере Приерусланской степи // Проблемы природопользования и сохранения биоразнообразия в условиях опустынивания: Материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Волгоград, 2000. С. 26–30.

461. *Опарин М.Л., Опарина О.С., Трофимова Л.С. и др.* Динамика экосистем в ходе залежной деградационной сукцессии растительности в подзоне сухих ковыльно-типчаковых степей Заволжья // Степи северной Евразии: стратегия сохранения природного разнообразия и степного природопользования в XXI веке: Материалы Междунар. симп. Оренбург, 2000. С. 290–292.

462. *Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Хрустов А.В.* Орнитофауна проектируемого национального парка «Дьяковский лес» (Саратовская область) // Проблемы природопользования и сохранения биоразнообразия в условиях опустынивания: Материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Волгоград, 2000. С. 109–111.

463. *Забелин М.М., Антончиков А.Н., Беляченко А.В.* Вороно-Хоперский // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 293.

464. *Венгеров П.Д., Воробьев И.И., Нумеров А.Д., Соколов А.Ю.* Пойма Хопра у оз. Ильмень // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 298–299.

465. *Земляной В.Л., Мосейкин В.Н.* Алмазовский заказник // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 463.

466. *Белик В.П.* Бековское лесничество Сердобского лесхоза // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 414.

467. *Антончиков А.Н., Беляченко А.В., Пискунов В.В., Варламов А.Г.* Черкасский заказник // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 477.

468. *Антончиков А.Н., Беляченко А.В., Пискунов В.В.* Новоквасниковский лиман // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 491–492.

469. *Чернобай В.Ф., Букреев С.А., Сохина Э.Н.* Нижнеерусланская // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 497–498.

470. *Бородин О.В., Смирнова С.Л., Барабашиш Т.О.* Лесостепь «Гюльчачак» // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 436–437.

471. *Мосейкин В.Н., Белик В.П.* Хвалынский национальный парк // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 476.

472. *Земляной В.Л., Мосейкин В.Н.* Утес Степана Разина // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 462–463.
473. *Пискунов В.В., Беляченко А.В., Антончиков А.Н.* Северная зона Волгоградского водохранилища // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 464–465.
474. *Беляченко А.В., Пискунов В.В., Антончиков А.Н., Варламов А.Г.* Черебаевская пойма // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 469.
475. *Пискунов В.В., Беляченко А.В., Антончиков А.Н., Варламов А.Г.* Полынно-злаковые степи у с. Канавка // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 466.
476. *Пискунов В.В., Беляченко А.В., Антончиков А.Н.* Агроценозы южной и восточной частей Новоузенского района // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 468.
477. *Земляной В.Л., Мосейкин В.Н.* Алтайский // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 469–470.
478. *Пискунов В.В., Беляченко А.В., Антончиков А.Н.* Варфоломеевские лиманы // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 475–476.
479. *Земляной В.Л., Мосейкин В.Н.* Жестянка // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 464.
480. *Морозов В.В.* Синие горы // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 470–471.
481. *Морозов В.В.* Долина р. Сафаровки // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 471–472.
482. *Антончиков А.Н., Беляченко А.В., Пискунов В.В., Варламов А.Г.* Степь в окрестностях с. Зеленый Дол // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 464–465.
483. *Антончиков А.Н., Варламов А.Г., Беляченко А.В., Пискунов В.В.* Окрестности с. Еруслан // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 467–468.
484. *Антончиков А.Н., Беляченко А.В., Пискунов В.В., Варламов А.Г.* Окрестности с. Вознесенка // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 472.
485. *Мосейкин В.Н.* Ровенский // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 472–473.
486. *Земляной В.Л., Мосейкин В.Н.* Сокино // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 465–466.
487. *Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Хрустов И.А.* Современное состояние и перспективы сохранения популяции журавля-красавки (*Anthropoides virgo*, Gruidae) на охраняемых и сопредельных территориях саратовского Заволжья // Заповедное дело России: принципы, проблемы, приоритеты: Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Жигулевского гос. природного заповедника им. И.И. Спрыгина. Бахилова Поляна, 2003. Т. 1. С. 212–214.
488. *Хрустов А.В., Табачишин В.Г., Завьялов Е.В.* Межгодовая динамика численности дрофы в пределах федерального заказника «Саратовский» (Саратовская область) // Роль природно-заповедных территорий у підтриманні біорізноманіття: Матеріали конференції, присвяченої 80-річчю Канівського природного заповідника. Канів, 2003. С. 304–305.
489. *Антончиков А.Н., Мосейкин В.Н., Беляченко А.В., Пискунов В.В.* Окрестности Борисоглебовки (Саратовский [Семеновский] заказник) // Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения Европейской России. М., 2000. С. 474–475.
490. *Пекло А.М.* Птицы. Неворобьиные Non-Passeriformes (Пингвинообразные Sphenisciformes – Журавлеобразные Gruiformes) // Каталог коллекций Зоол. музея ННПМ НАН Украины. Киев, 1997. Вып. 1. С. 90–151.
491. *Пекло А.М.* Птицы. Неворобьиные Non-Passeriformes (Ржанкообразные Charadriiformes – Дятлообразные Piciformes) // Каталог коллекций Зоол. музея ННПМ НАН Украины. Киев, 1997. Вып. 2. С. 23.

492. Пекло А.М. Птицы. Воробьинообразные – Passeriformes (Tyrannidae, Hirundinidae, Dicruridae, Oriolidae, Corvidae, Cracticidae, Paradoxornithidae, Timaliidae, Campephagidae, Pycnonotidae, Cinclidae, Troglodytidae, Mimidae, Muscicapidae, Bombycillidae, Ptilogonatidae, Laniidae, Sturnidae, Meliphagidae, Zosteropidae, Vireonidae, Coerebidae, Parulidae, Ploceidae, Viduidae, Estrildidae, Icteridae, Thraupidae, Fringillidae) // Каталог коллекций Зоол. музея ННПМ НАН Украины. Киев, 2002. Вып. 3. С. 1–312.
493. Завьялов Е.В. Находки индийской камышевки и широкохвостки в Саратовской области // Selevinia: Казахстанский зоол. журн. 1995. Т. 3, вып. 1. С. 41.
494. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В. Внутривидовая изменчивость морфометрических признаков варакушки юго-запада России // Кавказский орнитол. вестн. Ставрополь, 1997. Вып. 9. С. 30–38.
495. Маликов А.Н., Шляхтин Г.В., Завьялов Е.В. Современные направления и методология изучения изменчивости животных природных популяций // Фауна Саратовской области: Проблемы изучения популяционного биоразнообразия и изменчивости животных. Саратов, 1996. Т. 1, вып. 2. С. 7–18.
496. Якушев Н.Н., Завьялов Е.В., Капранова Т.А. Морфометрическая характеристика видов рода *Acrocephalus*, распространенных в Саратовской области // Проблемы общей биологии и прикладной экологии. Саратов, 1997. Вып. 1. С. 100–102.
497. Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г. Географическая и индивидуальная изменчивость варакушки (*Luscinia svecica* (L., 1758), Passeriformes, Aves) юго-западной части России // Вопросы биоценологии. Саратов, 1998. С. 96–103.
498. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В. Характер внутривидовой изменчивости экстерьерных и интерьерных признаков птиц и методология ее анализа на примере *Passer montanus* // Фауна Саратовской области: проблемы изучения популяционного биоразнообразия и изменчивости животных. Саратов, 1996. Т. 1, вып. 2. С. 18–39.
499. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Капранова Т.А., Лобанов А.В. Пепельная чечетка (*Acanthis hornemanni*) в Саратовской области // Фауна Саратовской области: проблемы изучения популяционного биоразнообразия и изменчивости животных. Саратов, 1996. Т. 1, вып. 2. С. 77–81.
500. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus* в верхней зоне Волгоградского водохранилища // Русский орнитол. журн. 1997. Экспресс-вып. № 23. С. 3–7.
501. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Демографическая характеристика весенне-летних передвижных птиц в долине р. Волги // Самарская лука. Самара, 1995. Бюл. № 6. С. 228–232.
502. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Морфо-демографическая характеристика весенне-летних мигрантов долины р. Волги // Кавказский орнитол. вестн. Ставрополь, 1996. Вып. 8. С. 15–18.
503. Завьялов Е.В., Капранова Т.А., Табачишин В.Г. Сезонная динамика населения птиц малых рек Правобережья Саратовской области // Эколого-биологические проблемы волжского региона и Северного Прикаспия: Тез. докл. науч. конф. Астрахань, 1996. Ч. 2. С. 35.
504. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Капранова Т.А. Морфологическая характеристика и таксономический статус береговой ласточки (*Riparia riparia*) в Саратовской области // Пробл. экологии, биоразнообразия и охраны прибрежных экосистем: Тез. докл. X Всерос. конф. молодых ученых. Борок, 1997. С. 35–36.
505. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Береговая ласточка на севере Нижнего Поволжья // Матеріали III конф. молодих орнітологів України. Чернівці, 1998. С. 57–60.
506. Якушев Н.Н., Завьялов Е.В. Морфологическая дифференциация видов *Acrocephalus palustris* и *Acrocephalus scirpaceus* // Проблемы общей биологии и прикладной экологии. Саратов, 1997. Вып. 2/3. С. 37–39.
507. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Таксономический статус сороки (*Pica pica*; Corvidae, Passeriformes, Aves) на севере Нижнего Поволжья на основе морфологических признаков // Структура и функциональная роль животного населения в природных и трансформированных экосистемах: Тез. докл. I Междунар. конф. Днепропетровск, 2001. С. 142–144.
508. Фертикова Е.П. Весенне-летняя часть годового цикла серой славки, *Sylvia communis* (Passeriformes, Sylviidae), на севере Нижнего Поволжья // Зоол. журн. 2002. Т. 81, № 4. С. 489–493.
509. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В., Якушев Н.Н. Таксономический статус птиц севера Нижнего Поволжья // Изв. Саратов. гос. ун-та. 2001. Сер. биол., вып. спец. С. 302–351.
510. Мосейкин В.Н. Новые орнитологические находки в Саратовской области // Русский орнитол. журн. 2000. Экспресс-вып. № 104. С. 3–7.
511. Варшавский С.Н., Тучин А.В., Щепотьев Н.В. Птицы Саратовской области // Орнитофауна Саратовской области (в помощь учителям биологии). Саратов, 1994. С. 14–62.
512. Пискунов В.В., Антончиков А.Н., Беляченко А.В. Современное состояние и тенденции изменений орнитофауны северной части Нижнего Поволжья // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы Междунар. конф. (XI Орнитол. конф.). Казань, 2001. С. 490–491.

513. Завьялов Е.В., Якушев Н.Н., Табачишин В.Г., Мосолова Е.Ю. Птицы севера Прикаспийской низменности: некоторые аспекты состава фауны, редкие и новые элементы // Русский орнитол. журн. 2002. Т. 11, экспресс-вып. № 182. С. 333–341.
514. Якушев Н.Н., Саламатина Н.В., Завьялов Е.В. Хохотунья *Larus cachinans* в Саратовской области // Проблемы общей биологии и прикладной экологии. Саратов, 1997. Вып. 2/3. С. 36–37.
515. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Лобачев Ю.Ю. К уточнению южной границы распространения белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* в Нижнем Поволжье // Русский орнитол. журн. 1998. Экспресс-вып. № 36. С. 10–12.
516. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Формирование стабильных зимовок рябинников *Turdus pilaris* на севере Нижнего Поволжья // Русский орнитол. журн. 1998. Экспресс-вып. № 33. С. 12–14.
517. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* в Саратовской области // Русский орнитол. журн. 1997. Экспресс-вып. № 24. С. 18–19.
518. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Кочетова И.Б. Экспансия усатой синицы *Panurus biarmicus* на севере Нижнего Поволжья // Русский орнитол. журн. 1999. Экспресс-вып. № 72. С. 25–26.
519. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Новые данные о распространении желчной овсянки *Emberiza bruniceps* на севере Нижнего Поволжья // Русский орнитол. журн. 1999. Экспресс-вып. № 71. С. 22–23.
520. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Изолированное гнездование чижа *Spinus spinus* на севере Нижнего Поволжья // Русский орнитол. журн. 1999. Экспресс-вып. № 86. С. 20–21.
521. Завьялов Е., Табачишин В. Современное состояние популяций коростеля *Crex crex* в пойме верхней зоны Волгоградского водохранилища // Экологічні аспекти охорони птахів: Матеріали VII наради орнітологів Західної України присвяченої пам'яті Володимира Дзедушицького. Львів, 1999. С. 46–47.
522. Завьялов Е.В., Мосейкин В.Н., Табачишин В.Г. Рыжая цапля *Ardea purpurea* на севере Нижнего Поволжья // Русский орнитол. журн. 2000. Экспресс-вып. № 100. С. 22–23.
523. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Капранова Т.А. и др. Журавль-красавка на севере Нижнего Поволжья // Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Саратов, 2000. Вып. 3. С. 61–66.
524. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н. Розовый скворец *Pastor roseus* на севере Нижнего Поволжья // Русский орнитол. журн. 2000. Экспресс-вып. № 89. С. 21–23.
525. Якушев Н.Н., Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Динамика распространения индийской камышевки *Acrocephalus agricola* на севере Нижнего Поволжья на протяжении XX века // Русский орнитол. журн. 1998. Экспресс-вып. № 47. С. 18–22.
526. Sawjalow E.W., Tabatschischin W.G. Steinadler (*Aquila chrysaetos*) im Gebiet Saratow // Mauritiana (Altenburg). 2002. Bd. 18, h. 2. S. 267–268.
527. Белик В.П. К распространению тетеревятника в Поволжье и на Верхнем Дону // Ястреб-тетеревятник: Место в экосистемах России: Материалы к IV конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии. Пенза; Ростов, 2003. С. 48–52.
528. Фролов В.В., Коркина С.А. Тетеревятник в лесостепной зоне среднего Поволжья // Ястреб-тетеревятник: Место в экосистемах России: Материалы к IV конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии. Пенза; Ростов, 2003. С. 124–129.
529. Мосейкин В.Н. О биотических связях балобанов с другими видами птиц // Материалы III конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии. Ставрополь, 1998. Ч. I. С. 89–91.
530. Мосейкин В.Н. Изменение численности балобанов в Нижнем Поволжье за последние двадцать лет // Материалы III конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии. Ставрополь, 1998. Ч. I. С. 88–89.
531. Рубан О.А., Табачишин В.Г. Особенности экологии балобана *Falco cherrug* в условиях южной части Низкой Сыртовой равнины // Экологічні аспекти охорони птахів: Матеріали VII наради орнітологів Західної України присвяченої пам'яті Володимира Дзедушицького. Львів, 1999. С. 78.
532. Moseikin V., Belyanin A. Management of numbers of Saker Falcons via trophic chains // Proceedings of the II International Conference on the Saker Falcon and Houbara Bustard. Mongolia, 2001. P. 128–131.
533. Sawjalow E.W., Tabatschischin W.G. Verbreitung und Besonderheiten der Ökologie des sakers (*Falco cherrug*) im Saratower Transwolgaland // Mauritiana (Altenburg). 2002. Bd. 18, h. 2. S. 263–265.
534. Завьялов Е.В., Рубан О.А. Распространение и особенности экологии балобана на юге Низкой Сыртовой равнины // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы Междунар. конф. (XI Орнитол. конф.). Казань, 2001. С. 242–243.
535. Залетаев В.С. Аридизация речных пойм и биоразнообразия в долине Нижней Волги и малых рек // Проблемы сохранения биоразнообразия аридных регионов России: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 1998. С. 5–7.
536. Завьялов Е.В., Бескаравайный П.М. Орнитокомплексы экотона «вода/суша» р. Хопер // Фауна и экология животных. Пенза, 1997. Вып. 2. С. 29–40.
537. Лобачев Ю.Ю. Видовая структура орнитокомплекса водно-наземного экотона поймы р. Чардымка и прилегающих экотонных систем // Актуальные проблемы социального менеджмента. Саратов, 2002. С. 164–167.

538. *Завьялов Е.В.* Динамика численности и местообитаний птиц экотона вода-суша // Экотоны в биосфере. М., 1997. С. 214–233.
539. *Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г.* Анализ современной численности и исторической динамики популяций околоводных птиц как основа регионального мониторинга биологического разнообразия водных экосистем // Вода: экология и технология: Тез. докл. 3-го Междунар. конгр. М., 1998. С. 518.
540. *Zavialov E.V., Shlyachtin G.V., Tabachishin V.G.* The analysis of the modern numbers and of the historical dynamics of the birds' population, living near the water, as the basis of the regional monitoring of the biological variety of the water ecosystem // Water: ecology and technology: Abstracts of Third international congress. Moscow, 1998. P. 385–386.
541. *Лобачев Ю.Ю.* Методологические подходы к изучению орнитокомплексов экотонных систем пойм рек Малый Узень, Волга, Медведица // Современные стратегии и перспективы социально экономического развития. Саратов, 2003. С. 123–128.
542. *Хомяков А.Е., Капранова Т.А., Баюнов А.А.* Видовой состав и количественная характеристика группы водоплавающих птиц Саратовской области // Проблемы общей биологии и прикладной экологии. Саратов, 1997. Вып. 4. С. 47–49.
543. *Воронков Д.В., Завьялов Е.В., Табачишин В.Г.* Особенности экологии речной крачки в условиях юга Саратовской области // Матеріали ІІІ конф. молодих орнітологів України. Чернівці, 1998. С. 20–22.
544. *Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В., Капранова Т.А.* Современное состояние популяций некоторых гнездящихся куликов Саратовской области // Гнездящиеся кулики Восточной Европы - 2000. М., 1998. Т. 1. С. 52–62.
545. *Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Любуценко С.Ю.* Изменчивость ооморфологических показателей некоторых куликов севера Нижнего Поволжья // Актуальные проблемы оологии: Материалы II Международ. конф. стран СНГ. Липецк, 1998. С.58–60.
546. *Пискунов В.В., Беляченко А.В.* Современное распространение, численность и особенности популяционной динамики некоторых куликов Саратовской области // Гнездящиеся кулики Восточной Европы - 2000. М., 1998. Т. 1. С. 63–74.
547. *Пискунов В.В., Беляченко А.В.* Распространение и численность авдотки, чибиса, кречетки и черныша в Саратовской области // Гнездящиеся кулики Восточной Европы – 2000. М., 1999. Т. 2. С. 68–72.
548. *Белик В.П.* Перевозчик на степном юге Европейской России: распространение, численность, экология // Гнездящиеся кулики Восточной Европы - 2000. М., 1999. Т. 2. С. 73–76.
549. *Блохин Ю.Ю., Фокин С.Ю.* Добыча вальдшнепа на весенней тяге в России в конце 1990-х годов // Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий: Материалы IV и V совещаний по вопросам изучения и охраны куликов. М., 2002. С. 15–22.
550. *Завьялов Е.В., Табачишин В.Г.* Динамика распространения и численности чибиса в XX веке на севере Нижнего Поволжья // Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий: Материалы IV и V совещаний по вопросам изучения и охраны куликов. М., 2002. С. 91–92.
551. *Завьялов Е.В., Табачишин В.Г.* Сезонные миграции чибиса в Саратовской области // Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий: Материалы IV и V совещаний по вопросам изучения и охраны куликов. М., 2002. С. 92.
552. *Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В., Капранова Т.А.* Внутривековая динамика распространения и экология некоторых гнездящихся куликов севера Нижнего Поволжья // Бюл. МОИП. Отд. биол. 2000. Т. 105, вып. 1. С. 11–21.
553. *Беляченко А.В., Пискунов В.В., Болдырев В.А.* Особенности современного состояния природных комплексов в районе хранения объектов химического оружия // Фундаментальные и прикладные проблемы охраны окружающей среды: Тез. докл. Междунар. конф. Томск, 1995. С. 199–200.
554. *Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Конешов С.А.* Этолого-физиологические аспекты воздействия иприта на птиц // Сб. докл. науч. конф. ЦНИИ МО РФ по проблемам уничтожения хим. оружия. Шиханы, 1997. Ч. 2. Инв. 4703. С.175–176.
555. *Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Конешов С.А.* Этолого-токсикологическое воздействие кожно-резорбтивных отравляющих веществ на птиц на примере иприта // Экология, здоровье и природопользование: Тез. докл. Рос. науч.-практ. конф. Саратов, 1997. С. 136.
556. *Шляхтин Г.В., Завьялов Е.В.* Воздействие токсических веществ на природные зооценозы // Проблемы изучения биосферы: Избр. тр. Всерос. науч. конф., посвящ. 70-летию выхода в свет «Биосферы» В.И. Вернадского. Саратов, 1999. С. 144–148.
557. *Шляхтин Г.В., Холстов В.И., Чернова Р.К. и др.* Модель экологического прогноза экосистем в районах хранения и уничтожения химического оружия // Российский хим. журн. 1995. Т. 39, № 4. С. 111–113.

558. *Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Туровцев В.Д., Аникин В.В.* Специфика поражения и реабилитации экосистем после воздействия отравляющих веществ // Сб. докл. XXV науч. конф. войсковой части 61469. Вольск – 18, 1995. Инв. 20133. С. 337–343.
559. *Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Костецкий О.В.* Теоретическое прогнозирование экологических последствий вероятностных выбросов отравляющих веществ в окружающую среду // Безопасность биосферы: Тез. докл. Первого всерос. науч. молодежного симп. Екатеринбург, 1997. С. 187–188.
560. *Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Аникин В.В.* Экологический прогноз последствий вероятностных выбросов отравляющих веществ в окружающую среду // Химическое разоружение – 96. Экология и технология, СЕМДЕТ – 96: Тез. докл. Всерос. конф. с междунар. участием. Ижевск, 1996. С. 29–31.
561. *Шляхтин Г.В., Завьялов Е.В., Первозникова Т.В.* Теоретические подходы и практические рекомендации по созданию и внедрению системы биологического мониторинга на объектах по уничтожению химического оружия // Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Саратов, 2004. Вып. 7. С. 119–130.
562. Результаты зимних учетов птиц Европейской части СССР // Зимний сезон 1987–1988 гг. Степная зона. М., 1990. Вып. 2. С. 24–25.
563. Результаты зимних учетов птиц Европейской части СССР // Зимний сезон 1988–1989 гг. Степная зона. М., 1990. Вып. 3. С. 29–30.
564. Результаты зимних учетов птиц Европейской части России и сопредельных регионов // Зимний сезон 1991–1992 гг. Степная зона. М., 1995. Вып. 6. С. 29–30.
565. Результаты зимних учетов птиц России и сопредельных регионов // Зимний сезон 1992–1993 гг. Степная зона. М., 1996. Вып. 7. С. 37–38.
566. Результаты зимних учетов птиц России и сопредельных регионов // Зимние сезоны 1993–1994 гг. и 1994–1995 гг. Степная зона. М., 1996. Вып. 8–9. С. 50–53.
567. Результаты зимних учетов птиц России и сопредельных регионов // Зимний сезон 1995–1996 гг. Степная зона. М., 1997. Вып. 10. С. 47–48.
568. Результаты зимних учетов птиц России и сопредельных регионов // Зимний сезон 1996–1997 гг. Степная зона. М., 1997. Вып. 11. С. 39.
569. Доклад о состоянии окружающей природной среды Саратовской области в 1992 году. Саратов, 1993. С. 36–39.
570. Доклад о состоянии окружающей природной среды Саратовской области в 1996 году. Саратов, 1997. С. 50–59.
571. Доклад о состоянии окружающей природной среды Саратовской области в 1998 году. Саратов, 1999. С. 36–37.
572. Доклад о состоянии окружающей природной среды Саратовской области в 2002 году. Саратов, 2003. С. 43–50.
573. *Бобров Н.Г.* Вольская природа. Саратов, 1997. С. 46–53.
574. *Шляхтин Г.В., Завьялов Е.В., Аникин В.В. и др.* Редкие и исчезающие виды растений и животных Краснопартизанского района Саратовской области: Проблемы сохранения биоразнообразия. Саратов, 2002. 36 с.
575. *Shlyakhtin G.V., Zavialov E.V., Anikin V.V. et al.* Rare and vanishing plant and animal species in Krasnopartizansky district, Saratov region: Biodiversity conservation. Saratov, 2002. P. 1–36.
576. *Непочатых В.А.* Хвалынский. Краткая история и достопримечательности. Саратов, 2000. 200 с.
577. *Платонов С.Г.* Национальный парк «Хвалынский» – жемчужина Саратовской области // Туристический потенциал Саратовской области. Саратов, 2002. С. 113–115.
578. *Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В., Якушев Н.Н.* Биология. Птицы Саратовской области // Энциклопедия Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах). Саратов, 2002. С. 193–211.
579. *Аникин В.В., Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В.* Биология. Фауна лесов // Энциклопедия Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах). Саратов, 2002. С. 154–156.
580. *Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В.* Биология. Животный мир степей и полупустынь // Энциклопедия Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах). Саратов, 2002. С. 156–157.
581. *Завьялов Е.В., Попов Н.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В.* Биология. Животный мир городов и других населенных пунктов // Энциклопедия Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах). Саратов, 2002. С. 160–161.
582. *Бондаренко Г.В.* Фауна Саратовской области. Саратов, 1997. С. 4–101.
583. *Бондаренко Г.В., Богородицкая С.В., Перепелкина М.В. и др.* Орнитологические экскурсии // Орнитофауна Саратовской области (в помощь учителям биологии). Саратов, 1994. С. 62–110.
584. *Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Малинина Ю.А.* Основы таксидермии. Саратов, 1995. 68 с.
585. *Шляхтин Г.В., Башмаков В.А., Завьялов Е.В. и др.* Электронные средства информации в экологическом образовании // Экологическое образование в целях устойчивого развития. Тольятти, 1996. С. 255–256.

586. Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В. Использование электронных средств в системе непрерывного экологического образования и воспитания // Безопасность биосферы: Тез. докл. Первого Всерос. науч. молодежного симп. Екатеринбург, 1997. С. 58.
587. Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Лобачев Ю.Ю., Капранова Т.А. Опыт использования электронных средств обучения в образовательной программе по экологии на примере CD-ROM и видеоприложений // Внедрение педтехнологий, обеспечивающих усвоение основ экологии в высших и средних учебных заведениях: Тр. науч.-практ. конф. Саратов, 1997. С. 25–27.
588. Шляхтин Г.В., Аникин В.В., Завьялов Е.В., Каламин Г.З. Фауна лесов // Саратовские леса. Саратов, 1998. С. 51–65.
589. Березуцкий М.В., Богомолов С.А., Быченко Ю.Г. и др. Информационные технологии в процессе социально-экономического развития современного общества. Саратов, 1998. Ч. 2. 110 с.
590. Андриянова Е.А., Аникин Л.С., Антонова О.Г. и др. Основы регионоведения. Опыт разработки лекционного курса. Саратов, 2003. 392 с.
591. Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Капранова Т.А. и др. Фауна птиц Саратовской области. Отр. Воробьинообразные – Passeriformes (Сем. Славковые – Sylviidae, Мухоловковые – Muscicapidae). Саратов, 1996. 183 с.
592. Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Лобачев Ю.Ю. и др. Фауна птиц Саратовской области. Стрижеобразные – Ardeiformes, Ракшеобразные – Coraciiformes, Удодообразные – Uropiformes, Дятлообразные – Piciformes. Саратов, 1999. 84 с.
593. Пискунов В.В. Метод картографирования в экологических исследованиях птиц. Саратов, 1999. С. 1–36.
594. Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г. и др. Животный мир Саратовской области. Кн. 1. Птицы. Саратов, 2002. 216 с.
595. Кочетова И.Б. Орнитофауна Саратовской области // Биогеография: Молодые ученые к 275-летию Российской академии наук. М., 2000. Вып. 9. С. 33–39, 53–62.
596. Беляченко А.В., Саранцева Е.И., Саранцев А.А. Количественная оценка орнитокомплексов поймы р. Медведицы // Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Саратов, 2000. Вып. 3. С. 54–60.
597. Саранцева Е.И., Беляченко А.В. Сравнительный анализ орнитокомплексов малых рек Правобережья Саратовской области // Проблемы пойменных биоценозов и их рациональное использование: Материалы Междунар. конф. Новосибирск, 2000. С. 67–68.
598. Саранцева Е.И., Саранцев А.А., Беляченко А.В. Особенности структуры населения птиц долин малых рек Нижнего Поволжья // Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Саратов, 2001. Вып. 4. С. 54–55.
599. Банадык О.В., Завьялов Е.В., Завьялова Л.Г. и др. Фенология миграции и гнездования птиц в долине правобережных волжских притоков в Саратовской области (ранневесенний аспект) // Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Саратов, 2001. Вып. 4. С. 56–60.
600. Банадык О.В., Бондаренко Г.В., Завьялов Е.В. и др. Динамика количественных показателей орнитофауны и фенология пролета птиц в долине правобережных волжских притоков в Саратовской области (предгнездовой аспект) // Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Саратов, 2002. Вып. 5. С. 65–78.
601. Опарин М.Л., Опарина О.С., Трофимова Л.С. Динамика орнитокомплексов кампофилов подзоны сухих степей Заволжья // Современная динамика компонентов экосистем пустынно-степных районов России: Материалы шк.-семинара молодых ученых «Динамика восстановительных процессов в степных экосистемах». М., 2001. С. 129–140.
602. Опарин М.Л., Опарина О.С., Вацке Х. *Miliaria calandra*, *Saxicola torquata* и *Melanocorypha leucoptera* в саратовском Заволжье // Русский орнитол. журн. 2002. Т. XI, экспресс-вып. № 186. С. 506–507.
603. Завьялов Е.В., Якушев Н.Н., Табачишин В.Г. К вопросу о статусе просянки *Emberiza calandra* на севере Нижнего Поволжья // Русский орнитол. журн. 2002. Т. 11, экспресс-вып. № 196. С. 809–814.
604. Sawjalow E.W., Tabatschischin W.G., Jakuschew N.N. Gegenwärtige Lage der östlichen Brutarealgrenze der Grauammer (*Emberiza calandra*) im Norden des Niederwolgebietes // Mauritiana (Altenburg). 2003. Bd. 18, h. 3. S. 435–439.
605. Опарин М.Л., Опарина О.С. Изменение природных комплексов заволжских степей в связи с динамикой климата и антропогенным преобразованием // Поволж. экол. журн. 2003. № 1. С. 31–40.
606. Завьялов Е.В., Якушев Н.Н., Табачишин В.Г. Динамика распространения серого *Calandrella rufescens* и малого *C. cinerea* жаворонков в Нижнем Поволжье на протяжении последнего столетия // Русский орнитол. журн. 2003. Т. XII, экспресс-вып. № 226. С. 651–659.
607. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Семихатова С.Н. Развитие биотических связей степного сурка (*Marmota bobak*) и обыкновенной каменки (*Oenanthe oenanthe*) на севере Нижнего Поволжья в историческом аспекте // Сурки в степных биоценозах Евразии: Докл. VIII совещ. по суркам стран СНГ / Науч. тр. госзаповед. «Присурский». Чебоксары; Москва, 2002. Т. 8. С. 25–26.

608. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Мосолова Е.Ю. О статусе индийской камышевки *Acrocephalus agricola* в Поволжье // Русский орнитол. журн. 2003. Т. XII, экспресс-вып. № 235. С. 990–993.
609. Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г. и др. Генезис природных условий и основные направления современной динамики ареалов животных на севере Нижнего Поволжья. Сообщение I. Генезис фауны и флоры в третичное время. Палеоген // Поволж. экол. журн. 2002. № 1. С. 19–27.
610. Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г. и др. Генезис природных условий и основные направления современной динамики ареалов животных на севере Нижнего Поволжья. Сообщение II. Генезис фауны и флоры в третичное время. Неоген // Поволж. экол. журн. 2002. № 2. С. 91–107.
611. Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г. и др. Генезис природных условий и основные направления современной динамики ареалов животных на севере Нижнего Поволжья. Сообщение III. Генезис фауны и флоры в четвертичное время. Плейстоцен // Поволж. экол. журн. 2002. № 3. С. 217–235.
612. Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г. и др. Генезис природных условий и основные направления современной динамики ареалов животных на севере Нижнего Поволжья. Сообщение IV. Генезис фауны и флоры в четвертичное время. Голоцен // Поволж. экол. журн. 2003. № 1. С. 3–19.
613. Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г. и др. Генезис природных условий и основные направления современной динамики ареалов животных на севере Нижнего Поволжья. Сообщение V. Распространение птиц в условиях динамики естественных факторов среды // Поволж. экол. журн. 2003. № 2. С. 119–146.
614. Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г. и др. Генезис природных условий и основные направления современной динамики ареалов животных на севере Нижнего Поволжья. Сообщение VI. Распространение птиц в условиях динамики естественных факторов среды // Поволж. экол. журн. 2003. № 3. С. 216–231.
615. Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г. и др. Генезис природных условий и основные направления современной динамики ареалов животных на севере Нижнего Поволжья. Сообщение VII. Динамика распространения птиц под воздействием антропогенных факторов // Поволж. экол. журн. 2004. № 1. С. 20–47.
616. Федорова И.А. Видовое разнообразие орнитофауны овражно-балочных систем склонов Приволжской возвышенности // Студенческие исследования в биологии. Саратов, 2004. Вып. 2. С. 73–77.
617. Салтыков А.В. Руководство по предотвращению гибели птиц на линиях электропередачи 6–10 кВ: Метод. пособие. Ульяновск, 1999. 44 с.
618. Салтыков А.В. Проблема гибели птиц на ЛЭП в Среднем Поволжье и обоснование птицеведческих мероприятий: Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. Тольятти, 2003. 22 с.
619. Хрустов А.В., Табачишин В.Г., Капранова Т.А. Гибель дроф в саратовском Заволжье // Дрофиные птицы России и сопредельных стран. Саратов, 2003. Вып. 2. С. 126–127.
620. Семихатова С.Н., Захарова Н.Ю. Орнитофауна лесных полезащитных полос юга саратовского Заволжья // Биоразнообразие и биоресурсы Урала и сопредельных территорий: Материалы Междунар. конф. Оренбург, 2001. С. 206–207.
621. Фролов В.В., Коркина С.А., Фролов А.В. и др. Анализ состояния фауны неворобьиных птиц юга лесостепной зоны Правобережного Поволжья в XX веке // Беркут: Украинский орнитол. журн. 2001. Т. 10, вып. 2. С. 156–183.
622. Фролов В.В., Аликов С.В., Кисельманов Д.С., Гомзин Д.В. Роль антропогенно трансформированных территорий в размещении околородных птиц в лесостепной зоне правобережного Поволжья // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы Междунар. конф. (XI Орнитол. конф.). Казань, 2001. С. 610–611.
623. Фролов В.В., Коркина С.А., Фролов А.В. Видовой состав и население неворобьиных птиц Пензенской области в XX в. // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы Междунар. конф. (XI Орнитол. конф.). Казань, 2001. С. 609–610.
624. Фролов В.В., Коркина С.А. Современное состояние редких видов неворобьиных птиц Пензенской области, предлагаемых для внесения в Красную книгу России // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России. М., 2000. С. 79–82.
625. Лысенков Е.В., Лапшин А.С., Фролов В.В. и др. Фаунистический анализ состава птиц Среднего Поволжья // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы Междунар. конф. (XI Орнитол. конф.). Казань, 2001. С. 386.
626. Фролов В.В., Коркина С.А. О статусе редких видов птиц Пензенской области на примере неворобьиных // Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья. Саранск, 1997. С. 45–49.
627. Фролов В.В., Коркина С.А. Серый журавль в Пензенской области // Журавли Евразии (распределение, численность, биология). М., 2002. С. 48–50.
628. Коркина С.А., Салагин Д.В. Состояние луней в лесостепной зоне правобережного Поволжья // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы Междунар. конф. (XI Орнитол. конф.). Казань, 2001. С. 316–317.

629. Фролов В.В., Муравьев И.В., Коркина С.А. и др. Огарь в Пензенской области // Казарка: Бюл. рабочей группы по гусеобразным Северной Евразии. М., 2000. № 6. С. 240–242.

630. Белик В.П. О катастрофическом снижении численности восточноевропейской популяции клинтуха *Columba oenas* // Русский орнитол. журн. 2004. Т. 13, экспресс-вып. № 258. С. 355–359.

631. Муравьев И.В. Сравнительная оологическая характеристика кладок желтолобой трясогузки // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы Международ. конф. (XI Орнитол. конф.). Казань, 2001. С. 452.

632. Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А. и др. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики. Ростов-н/Д, 2003. Вып. 1. С. 10–30.

633. Чернобай В.Ф. Дрофа и стрепет в Волгоградской области // Дрофиные птицы России и сопредельных стран. Саратов, 2003. Вып. 2. С. 108–118.

634. Букреев С.А., Чернобай В.Ф. Значение Приэльтона для охраны птиц // Проблемы природопользования и сохранения биоразнообразия в условиях опустынивания: Материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Волгоград, 2000. С. 137–141.

635. Белик В.П., Ветров В.В., Бабич М.В., Трофименко В.В. Змеяед в Волгоградской области // Материалы III конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии. Ставрополь, 1999. Ч. II. С. 20–23.

636. Морозов В.В., Корнев С.В. Дополнительные материалы по фауне птиц степной зоны Приуралья и Зауралья // Русский орнитол. журн. 2000. Т. 9, экспресс-вып. № 88. С. 15–22.

637. Межнев А.П. Наблюдения некоторых редких видов птиц в Волгоградской и Саратовской областях // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России. М., 2000. С. 58–59.

638. Белик В.П. Современное состояние популяций редких и охраняемых видов куликов на юге России // Гнездящиеся кулики Восточной Европы - 2000. М., 1998. Т. 1. С. 75–83.

639. Бородин О.В. Конспект фауны птиц Ульяновской области: Справочник. Ульяновск, 1994. Вып. 1. 96 с. (Сер. «Природа Ульяновской области»).

640. Бородин О.В. Обзор современной орнитофауны Ульяновской области // Естественно-научные исследования в Симбирско-Ульяновском крае на рубеже веков: Материалы науч.-практ. конф. Ульяновск, 1999. С. 50–52.

641. Бородин О.В. Птицы Ульяновской области: сто лет после Бутурлина // Бутурлинский сборник: Материалы I Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти С.А. Бутурлина. Ульяновск, 2003. С. 144–166.

642. Барабашин Т.О., Валиева М.Г. Редкие виды птиц Ульяновского побережья Саратовского водохранилища // Природа Симбирского Поволжья. Ульяновск, 2001. Вып. 2. С. 162–165.

643. Москвичев А.Н. Обзор современной зимней фауны неворобыных птиц Ульяновской области (по состоянию на середину 2002 г.) // Бутурлинский сборник: Материалы I Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти С.А. Бутурлина. Ульяновск, 2003. С. 180–195.

644. Бородин О.В. Новые виды в орнитофауне Ульяновской области // Природа Симбирского Поволжья. Ульяновск, 2002. Вып. 3. С. 167–169.

645. Корепов М.В., Бородин О.В., Барабашин Т.О. Первые прямые доказательства гнездования филина на территории Ульяновской области // Природа Симбирского Поволжья. Ульяновск, 2003. Вып. 4. С. 109–111.

646. Бородин О.В., Барабашин Т.О., Киряшин В.В. Огарь: возвращение в Среднее Поволжье // Казарка: Бюл. рабочей группы по гусеобразным Северной Евразии. М., 2000. № 7. С. 179–188.

647. Лебедева Г.П., Пантелеев И.В., Шапошников В.М., Павлов С.И. Динамика популяции огаря на северной границе ареала в пределах Волжско-Камского края // Казарка: Бюл. рабочей группы по гусеобразным Северной Евразии. М., 2000. № 6. С. 229–239.

648. Белик В.П. Розовый скворец (*Pastor roseus*) в Предкавказье и на Дону // Русский орнитол. журн. 1993. Т. 2, № 3. С. 347–359.

649. Евдокишин С.А. Новые виды птиц Тамбовской области // Экология животных. Экология человека. Мичуринск, 1998. С. 15–16.

650. Воробьев Г.П. К вопросу о редких птицах Центрального Черноземья в особо ценных природных экосистемах Тамбовской области // Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья. Липецк, 1999. С. 93–96.

651. Гудина А.Н. Редкие и малоизученные птицы среднего течения р. Ворона // Экология и эволюция животных. Рязань, 2003. С. 41–45.

652. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В. Орнитологическая коллекция Зоологического музея Саратовского государственного университета // Музей на рубеже веков. Опыт прошлого, взгляд в

будущее: Тез. докл. 3-й Всерос. науч.-практ. конф. Ассоц. естественно-историч. музеев России. М., 2000. С. 81–82.

653. Завьялов Е.В., Якушев Н.Н., Табачишин В.Г. Повторная встреча тонкоклювой камышевки *Luscinia melanorogon* в Саратовской области // Русский орнитол. журн. 2002. Т. 11, экспресс-вып. № 197. С. 827–828.

654. Завьялов Е.В., Якушев Н.Н., Табачишин В.Г., Лобачев Ю.Ю. К уточнению статуса лутка *Mergus albellus* на севере Нижнего Поволжья // Русский орнитол. журн. 2002. Т. 11, экспресс-вып. № 194. С. 759–761.

655. Завьялов Е.В., Якушев Н.Н., Табачишин В.Г. О налетах кедровки *Nucifraga caryocatactes* на север Нижнего Поволжья // Русский орнитол. журн. 2002. Т. 11, экспресс-вып. № 199. С. 892–894.

656. Шляхтин Г.В., Завьялов Е.В., Якушев Н.Н., Табачишин В.Г. Современное состояние и перспективы развития зоологического музея Саратовского государственного университета // Краеведы и краеведение Поволжья в контексте общественного развития региона: история и современность: Материалы XX Межрегион. краевед. чтений. Саратов, 2003. С. 128–130.

657. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Мосолова Е.Ю. К вопросу о распространении и природоохранном статусе серошекой поганки *Podiceps grisegena* на севере Нижнего Поволжья // Русский орнитол. журн. 2003. Т. 12, экспресс-вып. № 231. С. 854–859.

658. Саранцева Е.И. Структура и пространственное размещение сообществ птиц в пойменных экосистемах малых рек Нижнего Поволжья: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Саратов, 2003. 18 с.

659. Саранцева Е.И. Структура и пространственное размещение сообществ птиц в пойменных экосистемах малых рек Нижнего Поволжья: Дис. ... канд. биол. наук. Саратов, 2003. 260 с.

660. Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Федоров А.В., Хрустов И.А. Использование ГИС-технологий в оценке состояния популяций редких и исчезающих видов птиц // Информационные технологии в естественных науках, экономике и образовании: Тр. Междунар. науч. конф. Саратов; Энгельс, 2002. С. 416–417.

661. Tabachishin V.G., Khrustov I.A., Zavalov E.V., Fedorov A.V. Using GDB Technologies in the analysis of rare and endangered animal species populations // GIS for Sustainable Development of Territories: Proceedings of the International Conference «InterCarto 8». Helsinki; St.-Petersburg, 2002. P. 387–388.

662. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Использование ГИС-технологий в анализе видовой разнообразия и численности птиц на урбанизированных территориях (на примере г. Саратова) // Высокие технологии – путь к прогрессу. Саратов, 2003. С. 145–148.

663. Zavalov E.V., Tabachishin V.G. Geoinformational cartography in bird population analysis of urbanized territories // Облік птахів: підходи, методики, результати: Збірник наукових статей Другої науково-практичної конференції. Житомир, 2004. С. 130–131.

664. The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance. London, 1997. P. 1–903.

665. Zavalov E.V., Tabachishin V.G., Fedorov A.V. Landscape and ecological analysis of biological diversity of urbanized territories of Saratov city at the example of birds // Information technology in biodiversity research (Geographical information systems in biodiversity study): Abstracts of the 2nd International symposium. St.-Petersburg, 2001. P. 149–150.

666. Кузнецов Е.А., Анзигитова Н.В. Гнездовая численность и летнее распределение лебедя-шипуня в СССР. Обзор // Казарка: Бюл. рабочей группы по гусеобразным Северной Евразии. М., 2002. № 8. С. 199–232.

667. Фролов В.В., Коркина С.А. Лысуха – объект изучения и промысла в лесостепной зоне Среднего Поволжья // Бутурлинский сборник: Материалы I Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти С.А. Бутурлина. Ульяновск, 2003. С. 239–245.

668. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В., Якушев Н.Н. Современное распространение и особенности экологии серой куропатки на севере Нижнего Поволжья // Природничі науки на межі століть (до 70-річчя природничо-географічного факультету НДПУ): Матеріали науково-практичної конференції. Ніжин, 2004. С. 38–39.

669. Завьялов Е.В., Капранова Т.А., Табачишин В.Г., Хрустов А.В. Биотопическая приуроченность и численность перепела в Саратовской области // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: Материалы конф., посвящ. 50-летию фак. охотоведения. Иркутск, 2000. Ч. 1. С. 140–142.

670. Табачишин В.Г., Хрустов А.В., Завьялов Е.В. Современное состояние популяций тетерева на севере Нижнего Поволжья // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: Материалы конф., посвящ. 50-летию фак. охотоведения. Иркутск, 2000. Ч. 1. С. 198–201.

671. Завьялов Е.В., Якушев Н.Н., Табачишин В.Г., Мосолова Е.Ю. Зимнее пребывание вяхиря *Solimta palumbus* в Саратовской области // Русский орнитол. журн. 2004. Т. 13, экспресс-вып. № 251. С. 85–86.

672. Якушев Н.Н., Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. и др. Особенности биологии вяхиря *Columba palumbus* на севере Нижнего Поволжья // Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Саратов, 2004. Вып. 7. С. 110–115.
673. Мошкова М.С. Некоторые аспекты биологии вяхиря (*Columba palumbus* L.) в условиях Саратовской области // Студенческие исследования в биологии. Саратов, 2004. Вып. 2. С. 42–45.
674. Якушев Н.Н., Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Мосолова Е.Ю. О биологии вяхиря *Columba palumbus* в условиях Саратовской области // Русский орнитол. журн. 2004. Т. 13, экспресс-вып. № 257. С. 313–318.
675. Мосолова Е.Ю., Якушев Н.Н., Завьялов Е.В. К обоснованию природоохранного статуса степной пеструшки (*Lagurus lagurus*) и методологии изучения ее численности на севере Нижнего Поволжья // Млекопитающие как компонент аридных экосистем (ресурсы, фауна, экология, медицинское значение и охрана): Тез. докл. Междунар. совещ. М., 2004. С. 87–88.
676. Беляченко А.А. Влияние цвета и высоты расположения кормушки на частоту ее посещения птицами // Студенческие исследования в биологии. Саратов, 2004. Вып. 2. С. 6–9.
677. Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Хрустов И.А. Особенности питания дрофы в саратовском Заволжье в постгнездовой период // Дрофиные птицы России и сопредельных стран. Саратов, 2003. Вып. 2. С. 121–125.
678. Завьялов Е.В., Вилкина Е.В., Табачишин В.Г. Хищничество узорчатого полоза *Elaphe dione* в отношении островных популяций береговой ласточки *Riparia riparia* в средней зоне Волгоградского водохранилища // Русский орнитол. журн. 2000. Экспресс-вып. № 116. С. 18–19.
679. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В. и др. Совы Саратовской области // Беркут: Украинский орнитол. журн. 2000. Т. 9, вып. 1–2. С. 74–81.
680. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Распространение форм обыкновенного ремеза (*Remiz pendulinus*) в Нижнем Поволжье // Вестн. зоологии. Киев, 2002. Т. 36, № 4. С. 35–40.
681. Завьялов Е.В., Якушев Н.Н. Новая документированная встреча белошапочной овсянки *Emberiza leucoserphala* в Саратовской области // Русский орнитол. журн. 2002. Т. 11, экспресс-вып. № 171. С. 17.
682. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В. Ооморфологическая характеристика и межгодовая изменчивость величины кладок дрофы (*Otis tarda* L. 1758) в саратовском Заволжье // Фауна и экология животных. Пенза, 2002. Вып. 3. С. 74–77.
683. Хрустов И.А., Табачишин В.Г., Завьялов Е.В. О встречах дрофы в саратовском Заволжье вне гнездового периода // Бранта: Сб. науч. тр. Азово-Черноморской орнитол. станции. Мелитополь; Симферополь, 2001. Вып. 4. С. 142–145.
684. Шляхтин Г.В., Завьялов Е.В. Теоретическое обоснование изменения списка редких и исчезающих видов позвоночных животных Красной книги Саратовской области // Проблемы сохранения биоразнообразия аридных регионов России: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 1998. С. 64–66.
685. Шляхтин Г.В., Завьялов Е.В. Опыт создания региональной Красной книги Саратовской области // Проблемы охраны и рационального использования природных экосистем и биологических ресурсов: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 125-летию И.И. Спрыгина. Пенза, 1998. С. 76–78.
686. Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В., Якушев Н.Н. Эколого-фаунистические орнитокомплексы севера Нижнего Поволжья // Зоологические исследования регионов России и сопредельных территорий: Материалы Междунар. науч. конф. Н. Новгород, 2002. С. 111–112.
687. Чернобай В.Ф. Редкие и исчезающие позвоночные животные // Красная книга: Редкие и охраняемые растения и животные Волгоградской области. Волгоград, 1992. С. 90–106.
688. Чернобай В.Ф. Малая поганка *Podiceps ruficollis* (Pallas, 1764) // Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. Волгоград, 2004. С. 93.
689. Пискунов В.В. Поганка серошекая *Podiceps grisegena* (Bodd.) // Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные. Саратов, 1996. С. 214–215.
690. Гордиенко Н.С. Конкуренция поганок Северного Казахстана в период размножения // Тез. докл. и стенд. сообщ. 18-го Междунар. орнитол. конгр. М., 1982. С. 159–160.
691. Гордиенко Н.С. Особенности гнездостроения и состава гнезд поганок в Северном Казахстане // Экология и поведение птиц. М., 1988. С. 38–43.
692. Shapovalova I.B. Ornithological complexes under the condition of water level changes of the Volgograd reservoir // Water: ecology and technology: Abstracts of 5th International Congress «Ecwatech – 2002». Moscow, 2002. P. 69.
693. Чернобай В.Ф. Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus* Linnaeus, 1758 // Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. Волгоград, 2004. С. 94.
694. Красная книга РСФСР. Животные. М., 1985. 449 с.

695. Чернобай В.Ф. Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* Bruch, 1832 // Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. Волгоград, 2004. С. 95.

696. Birds in Europe: Their Conservation status. Cambridge: BirdLife International, 1994. Series № 3. 600 p.

697. Судиловская А.М. Отряд Веслоногие // Птицы Советского Союза. М., 1951. Т. 1. С. 23.

698. Кривенко В.Г. Водоплавающие птицы и их охрана. М., 1991. 271 с.

699. Спангенберг Е.П. Отряд Голенастые // Птицы Советского Союза. М., 1951. Т. 2. С. 377, 454.

700. Якушев Н.Н. Долговременная динамика распространения и численности птиц на севере Нижнего Поволжья под действием антропогенных факторов: Дис. ...канд. биол. наук. Саратов, 2004. 219 с.

701. Лебедева Л.А. Цапля большая белая *Egretta alba* (L.) // Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные. Саратов, 1996. С. 215.

702. Якушев Н.Н. Долговременная динамика распространения и численности птиц на севере Нижнего Поволжья под действием антропогенных факторов: Автореф. дис. ...канд. биол. наук. Саратов, 2004. 23 с.

703. Скокова Н.Н. Миграции серых цапель, гнездящихся на Рыбинском водохранилище (СССР) // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Гагарообразные – аистообразные. М., 1978. С. 179–187.

704. Бондарев Д.В., Скокова Н.Н. Миграции серых цапель дельты Волги // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Гагарообразные – аистообразные. М., 1978. С. 192–194.

705. Кищинский А.А. Серая цапля. Заключение // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Гагарообразные – аистообразные. М., 1978. С. 206–211.

706. Завьялов Е.В., Мосейкин В.Н. Колпица *Platalea leucorodia* L. // Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные. Саратов, 1996. С. 215–216.

707. Чернобай В.Ф., Букреев С.А. Колпица *Platalea leucorodia* Linnaeus, 1758 // Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. Волгоград, 2004. С. 97.

708. Красная книга Казахской ССР. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. Ч. I. Позвоночные животные. Алма-Ата, 1978. 205 с.

709. Чернобай В.Ф. Каравайка *Plegadis falcinellus* (Linnaeus, 1766) // Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. Волгоград, 2004. С. 98.

710. Чернобай В.Ф. Белый аист *Ciconia ciconia* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. Волгоград, 2004. С. 99.

711. Чернобай В.Ф. Черный аист *Ciconia nigra* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. Волгоград, 2004. С. 100.

712. Завьялов Е.В. Аист черный *Ciconia nigra* (L.) // Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные. Саратов, 1996. С. 216.

713. Завьялов Е.В. Казарка краснозобая *Rufibrenta ruficollis* (Pall.) // Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные. Саратов, 1996. С. 216–217.

714. Морозов В.В., Белик В.П. Новое место остановки мигрирующих краснозобых казарок (*Branta ruficollis*) в Волжско-Уральском междуречье // Казарка: Бюл. раб. группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии. М., 1997. № 3. С. 162–165.

715. Исаков Ю.А. Миграции краснозобой казарки – *Rufibrenta ruficollis* // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Аистообразные – пластинчатоклювые. М., 1979. С. 203–210.

716. Пославский А.Н. Краснозобая казарка в северо-восточном Прикаспии // Тр. Окского гос. заповедника. Рязань, 1976. Вып. 13. С. 45–49.

717. Чернобай В.Ф. Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* (Pallas, 1769) // Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. Волгоград, 2004. С. 101.

718. Лебедева М.И. Миграции белолобых гусей по данным, полученным в СССР // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Аистообразные – пластинчатоклювые. М., 1979. С. 131–132.

719. Чернобай В.Ф. Пискулька *Anser erythropus* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. Волгоград, 2004. С. 102.

720. Белик В.П. Характер пребывания пискульки в Предкавказье: гипотетическая ретроспектива, современное состояние и перспективы // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики. Ростов-н/Д, 2003. Вып. 2. С. 70–79.

721. Минеев Ю.Н. Род *Anser*, гуси // Фауна европейского Северо-Востока России. Птицы. Т. 1, ч. 1. Неворобьиные. СПб., 1995. С. 19–28.

722. Лебедева М.И. Миграции гуменников по данным кольцевания, полученным в СССР // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Аистообразные – пластинчатоклювые. М., 1979. С. 150–160.

723. Пискунов В.В. Лебедь-шипун *Cygnus olor* (Gm.) // Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные. Саратов, 1996. С. 217.
724. Кищинский А.А. Миграции лебедя-шипуна – *Cygnus olor* (Gm.): Общие заключения // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Аистообразные – пластинчатоклювые. М., 1979. С. 69.
725. Зайковский Б.В. О вымерших и вымирающих представителях природы Нижне-Волжской области // Тр. Нижне-Волжского обл. науч. о-ва краеведения. Отд. географический, вып. 1. Саратов, 1925. Вып. 34, ч. 3. С. 52–56.
726. Кищинский А.А. Миграции тундрового лебедя – *Cygnus bewickii* Yarg. // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Аистообразные – пластинчатоклювые. М., 1979. С. 75–79.
727. Белик В.П., Дебело П.В., Морозов В.В., Шевченко В.Л. Малый лебедь (*Cygnus bewickii*) в Волжско-Уральском междуречье // Казарка: Бюл. раб. группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии. М., 1997. № 3. С. 280–285.
728. Долгушин И.А. Птицы Казахстана. Т. 1. Алма-Ата, 1960. С. 290–295, 401–404.
729. Пискунов В.В. Огарь *Tadorna ferruginea* (Pall.) // Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные. Саратов, 1996. С. 217–218.
730. Hallmann B., Gillings S., Jerrentrup H. Ruddy Shelduck // The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance / Eds. E.J.M. Hagemeyer, M.J. Blair. London: T.& A.D. Poyser, 1997. P. 82.
731. Пискунов В.В. Пеганка *Tadorna tadorna* (L.) // Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные. Саратов, 1996. С. 218–219.
732. Кищинский А.А. Миграции пеганки – *Tadorna tadorna* (L.) // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Аистообразные – пластинчатоклювые. М., 1979. С. 214–228.
733. Котоков Ю.В., Русанов Г.М. Кряква – *Anas platyrhynchos* L. // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Пластинчатоклювые. Речные утки. М., 1997. С. 7–103.
734. Сапетин Я.В., Зифке А., Нанкинов Д.Н., Приклонский С.Г. Чирок-свиистунок – *Anas crecca* L. // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Пластинчатоклювые. Речные утки. М., 1997. С. 104–161.
735. Остапенко В.А., Бианки В.В., Кривонос Г.А., Нанкинов Д.Н. Шилохвость – *Anas acuta* L. // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Пластинчатоклювые. Речные утки. М., 1997. С. 211–246.
736. Кац Е.Б., Кривонос Г.А., Реуцкий Н.Д. Чирок-трескунок – *Anas querquedula* L. // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Пластинчатоклювые. Речные утки. М., 1997. С. 246–296.
737. Лобачев Ю.Ю. Эколого-фаунистическая структура сообществ птиц экосистем долин малых рек севера Нижнего Поволжья: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Саратов, 2004. 20 с.
738. Меднис А.А., Худец К. Широконоска – *Anas clypeata* L. // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Пластинчатоклювые. М., 1989. С. 7–63.
739. Чернобай В.Ф. Мраморный чирок *Anas angustirostris* Menetries, 1832 // Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. Волгоград, 2004. С. 103.
740. Остапенко В.А. Мандаринка – *Aix galericulata* (L.) // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Пластинчатоклювые. Речные утки. М., 1997. С. 296–297.
741. Блум П.Н., Козеллэк К.-П., Худец К. Красноголовый нырок – *Aythya ferina* (L.) // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Пластинчатоклювые. М., 1989. С. 63–135.
742. Чернобай В.Ф. Белоглазая чернеть *Aythya nyroca* (Güldenstädt, 1770) // Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. Волгоград, 2004. С. 104.
743. Бауманис Я.А., Худец К. Хохлатая чернеть – *Aythya fuligula* (L.) // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Пластинчатоклювые. М., 1989. С. 173.
744. Исаков Ю.А. Отряд Гусеобразные // Птицы Советского Союза. М., 1952. Т. 4. С. 247–635.
745. Бианки В.В. Морянка – *Clangula hyemalis* (L.) // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Пластинчатоклювые. М., 1989. С. 181–186.
746. Бианки В.В. Гоголь – *Vicsepala clangula* L. // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Пластинчатоклювые. М., 1989. С. 186–205.
747. Иванов А.И. Каталог птиц Советского Союза. Л., 1976. С. 1–276.
748. Завьялов Е.В. Савка *Oxyura leucosephala* (Scop.) // Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные. Саратов, 1996. С. 219.
749. Березовиков Н.Н., Анисимов Е.И. О восстановлении численности савки *Oxyura leucosephala* на озерах Алакольской котловины // Русский орнитол. журн. 2003. Т. 12, экспресс-вып. № 222. С. 532–535.
750. Букреев С.А., Чернобай В.Ф. Савка *Oxyura leucosephala* (Scopoli, 1769) // Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные. Волгоград, 2004. С. 105.
751. Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР. М., 1990. 728 с.

752. Долгушин И.А. К истории формирования фауны птиц Казахстана
// Изв. АН КазССР. Сер. биол. 1957. Вып. 2 (14). С. 3–14.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список птиц Саратовской области (1869-2001 гг.)

Условные обозначения:

Характер пребывания: ◆ – гнездование доказано; ❖ – гнездование вероятно; ◇ – гнездование предположительно; ? – не выяснен; † – вид исчез из современной фауны Саратовской области (не встречается более 50 лет); †? – вид, находящийся на грани исключения из фаунистических списков области (не встречается последние 25-50 лет); †?? – пребывание вида в пределах области не подтверждено полевыми сборами или другими достоверными материалами. Полуужирным шрифтом выделены названия видов, которые занесены в Красную книгу Саратовской области и (или) Красную книгу России, на что указывает соответствующее обозначение – «РФ».

Шкала численности:

RRR	Очень редок	Встречен 1-5 раз за все годы работ
RR	Редок	Встречен 6-10 раз за все годы работ
R	Малочислен	Встречается регулярно
C	Обычен	Встречается регулярно, но не ежедневно
СС	Многочислен	Встречается 1-10 раз за дневную экскурсию
ССС	Очень многочислен	Встречается более 10 раз за дневную экскурсию

№ п/п	Вид	Характер пребывания	Гнездящиеся	Пролетные	Зимующие	Залетные	Летующие	Источники сведений
1	2	3	4	5	6	7	8	9

ОТРЯД ГАГАРООБРАЗНЫЕ GAVIFORMES

СЕМЕЙСТВО ГАГАРОВЫЕ GAVIIDAE

Род *Gavia* J.R.Forster, 1788

1	Краснозобая гагара – <i>Gavia stellata</i> (Pontopidan, 1763)	†?	-	RRR	-	-	-	Козловский, 1949; Козлов, 1953; Девишев, 1975
2	Чернозобая гагара – <i>Gavia arctica</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	RR	-	-	-	Табачишин и др., 1997; Завьялов и др., 1997 б

ОТРЯД ПОГАНКООБРАЗНЫЕ PODICIPEDIFORMES

СЕМЕЙСТВО ПОГАНКОВЫЕ PODICIPEDIDAE

Род *Podiceps* Latham, 1787

3	Малая поганка – <i>Podiceps ruficollis</i> (Pallas, 1764)	-	-	-	-	R	-	Барабаш, Козловский, 1941; Козловский, 1949
4	Черношейная поганка – <i>Podiceps nigricollis</i> C.L.Brehm, 1831	◆	C	R	-	-	-	Завьялов и др., 1997 б

Продолжение прил. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
5	Красношейная поганка – <i>Podiceps auritus</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	RRR	-	-	-	Девишев, 1975; коллекция Зоол. муз. СГУ
6	Серошекая поганка – <i>Podiceps grisegena</i> (Boddaert, 1783)	◆	R	RR	-	-	-	Шляхтин и др., 1996; Завьялов и др., 1997 б; Красная книга..., 1996
7	Большая поганка – <i>Podiceps cristatus</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	C	-	-	-	Завьялов и др., 1997 б

ОТРЯД ВЕСЛОНОГИЕ PELECANIFORMES
СЕМЕЙСТВО ПЕЛИКАНОВЫЕ PELECANIDAE

Род *Pelecanus* Linnaeus, 1758

	Розовый пеликан – <i>Pelecanus onocrotalus</i> Linnaeus, 1758 (РФ)	†	-	-	-	RRR	-	Девишев, 1975
8	Кудрявый пеликан – <i>Pelecanus crispus</i> Bruch, 1832(РФ)	†?	-	-	-	RRR	-	Козлов, 1953

СЕМЕЙСТВО БАКЛАНОВЫЕ PHALACROCORACIDAE

Род *Phalacrocorax* Brisson, 1760

9	Большой баклан – <i>Phalacrocorax carbo</i> (Linnaeus, 1758)	❖	RRR	-	-	-	R	Завьялов, Табачишин, 1997 а
---	--	---	-----	---	---	---	---	-----------------------------

ОТРЯД АИСТООБРАЗНЫЕ CICONIIFORMES
СЕМЕЙСТВО ЦАПЛЕВЫЕ ARDEIDAE

Род *Botaurus* Stephens, 1819

10	Большая выпь – <i>Botaurus stellaris</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	C	-	-	-	Завьялов и др., 1997 б
----	---	---	---	---	---	---	---	------------------------

Род *Ixobrychus* Billberg, 1828

11	Малая выпь – <i>Ixobrychus minutus</i> (Linnaeus, 1766)	◆	C	R	-	-	-	Завьялов и др., 1997 б
----	---	---	---	---	---	---	---	------------------------

Род *Nycticorax* T.Forster, 1817

12	Кваква – <i>Nycticorax nycticorax</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	-	-	RR	-	Варшавский и др., 1994
----	--	---	---	---	---	----	---	------------------------

Род *Bubulcus* Bonaparte, 1855

	Египетская цапля – <i>Bubulcus ibis</i> (Linnaeus, 1758) (РФ)	†??	-	-	-	RRR	-	Пискунов и др., 1998
--	--	-----	---	---	---	-----	---	----------------------

Род *Egretta* T.Forster, 1817

13	Большая белая цапля – <i>Egretta alba</i> (Lin-	◆	R	R	-	-	R	Красная книга..., 1996; За-
----	--	---	---	---	---	---	---	-----------------------------

	naeus, 1758)							вьялов и др., 1996 в, 1997 б
--	--------------	--	--	--	--	--	--	---------------------------------

Продолжение прил. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
14	Малая белая цапля – <i>Egretta garzetta</i> (Linnaeus, 1766)	†?	-	-	-	RRR	-	Девишев, 1975
Род <i>Ardea</i> Linnaeus, 1758								
15	Серая цапля – <i>Ardea cinerea</i> Linnaeus, 1758	◆	CC	CC	-	-	-	Завьялов и др., 1997 б
16	Рыжая цапля – <i>Ardea purpurea</i> Linnaeus, 1766	◆	RRR	-	-	-	R	Завьялов и др., 2000 в

СЕМЕЙСТВО ИБИСОВЫЕ THRESKIORNITHIDAE

Род *Platalea* Linnaeus, 1758

17	Колпица – <i>Platalea leucorodia</i> Linnaeus, 1758 (РФ)	❖	RRR	-	-	-	RR	Хрустов и др., 1995; Красная книга..., 1996
Род <i>Plegadis</i> Kaup, 1829								
18	Каравайка – <i>Plegadis falcinellus</i> (Linnaeus, 1766) (РФ)	-	-	-	-	RR	-	Варшавский и др., 1994

СЕМЕЙСТВО АИСТОВЫЕ CICONIIDAE

Род *Ciconia* Brisson, 1760

19	Белый аист – <i>Ciconia ciconia</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	-	-	RRR	RRR	Варшавский и др., 1994; Завьялов и др., 1997 б
20	Черный аист – <i>Ciconia nigra</i> (Linnaeus, 1758) (РФ)	◇	RRR	-	-	-	RRR	Хрустов и др., 1995; Красная книга..., 1996

ОТРЯД ФЛАМИНГООБРАЗНЫЕ PHOENICOPTERIFORMES

СЕМЕЙСТВО ФЛАМИНГОВЫЕ PHOENICOPTERIDAE

Род *Phoenicopterus* Linnaeus, 1758

21	Обыкновенный фламинго – <i>Phoenicopterus roseus</i> Pallas, 1811 (РФ)	†?	-	-	-	RRR	-	Девишев, 1988
----	--	----	---	---	---	-----	---	------------------

ОТРЯД ГУСЕОБРАЗНЫЕ ANSERIFORMES

СЕМЕЙСТВО УТИНЫЕ ANATIDAE

Род *Branta* Scopoli, 1769

22	Черная казарка – <i>Branta bernicla</i> (Linnaeus, 1758) (РФ)	†?	-	RR	-	-	-	Козлов, 1953
Род <i>Rufibrenta</i> Bonaparte, 1856								
23	Краснозобая казарка – <i>Rufibrenta ruficollis</i> (Pallas, 1769) (РФ)	-	-	C	-	-	-	Красная книга..., 1996; Шляхтин и др., 1996; Завьялов и др., 1997 б

Род *Anser* Brisson, 1760

24	Серый гусь – <i>Anser anser</i> (Linnaeus, 1758)	◆	R	C	-	-	R	Завьялов и др., 1996 в, 1997 б
----	--	---	---	---	---	---	---	--------------------------------

Продолжение прил. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
25	Белолобый гусь – <i>Anser albifrons</i> (Scopoli, 1769)	-	-	CC	-	-	-	Завьялов и др., 1997 б
26	Пискулька – <i>Anser erythropus</i> (Linnaeus, 1758) (РФ)	-	-	RRR	-	-	-	Лебедева, Андрусенко, 1986; Шляхтин и др., 1996
27	Гуменник – <i>Anser fabalis</i> (Latham, 1787)	-	-	R	-	-	-	Завьялов и др., 1997 б

Род *Chen* Boie, 1822

	Белый гусь – <i>Chen caerulescens</i> (Linnaeus, 1758)	†	-	-	-	RRR	-	Козлов, 1953
--	--	---	---	---	---	-----	---	--------------

Род *Cygnus* Bechstein, 1803

28	Лебедь-шипун – <i>Cygnus olor</i> (Gmelin, 1789)	◆	C	C	-	-	C	Красная книга..., 1996; Завьялов и др., 1997 б
29	Лебедь-кликун – <i>Cygnus cygnus</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	RR	-	-	-	Завьялов и др., 1997 б
30	Малый лебедь – <i>Cygnus bewickii</i> Yarrell, 1830 (РФ)	-	-	RRR	-	-	-	Шляхтин и др., 1996; Завьялов и др., 1997 б

Род *Tadorna* von Oken, 1817

31	Огарь – <i>Tadorna ferruginea</i> (Pallas, 1764)	◆	R	C	-	-	R	Красная книга..., 1996; Завьялов и др., 1997 б
32	Пеганка – <i>Tadorna tadorna</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	R	-	-	R	Красная книга..., 1996; Завьялов и др., 1997 б

Род *Anas* Linnaeus, 1758

33	Кряква – <i>Anas platyrhynchos</i> Linnaeus, 1758	◆	CC	CC	RRR	-	-	Завьялов и др., 1997 б
34	Чирок-свистун – <i>Anas crecca</i> Linnaeus, 1758	◆	R	CC	-	-	-	Завьялов и др., 1997 б
35	Серая утка – <i>Anas strepera</i> Linnaeus, 1758	◆	R	R	-	-	-	Завьялов и др., 1997 б
36	Связь – <i>Anas penelope</i> Linnaeus, 1758	◇	RRR	C	-	-	-	Козлов, 1953
37	Шилохвость – <i>Anas</i>	◆	R	C	-	-	-	Завьялов и др.,

	<i>acuta</i> Linnaeus, 1758							1997 б
38	Чирок-трескунок – <i>Anas querquedula</i> Linnaeus, 1758	◆	C	CC	-	-	-	Завьялов и др., 1997 б

Продолжение прил. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
39	Широконоска – <i>Anas clypeata</i> Linnaeus, 1758	◆	C	C	-	-	-	Завьялов и др., 1997 б
40	Мраморный чирок – <i>Anas angustirostris</i> Menetries, 1832 (PФ)	‡?	-	-	-	RRR	-	Девишев, 1975
Род <i>Aix</i> Boie, 1828								
	Мандаринка – <i>Aix galericulata</i> (Linnaeus, 1758) (PФ)	‡??	-	-	-	RRR	-	Мосейкин, 2000
Род <i>Netta</i> Kaup, 1829								
	Красноносый нырок – <i>Netta rufina</i> (Pallas, 1773)	‡??	-	R	-	-	-	Девишев, 1975
Род <i>Aythya</i> Boie, 1822								
41	Красноголовая чернеть – <i>Aythya ferina</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	C	-	-	-	Завьялов и др., 1997 б
42	Белоглазая чернеть – <i>Aythya nyroca</i> (Güldenstädt, 1770) (PФ)	❖	RR	R	-	-	R	Козловский, 1949
43	Хохлатая чернеть – <i>Aythya fuligula</i> (Linnaeus, 1758)	◆	RR	C	-	-	C	Завьялов и др., 1997 б
44	Морская чернеть – <i>Aythya marila</i> (Linnaeus, 1761)	-	-	R	-	-	RR	Завьялов и др., 1997 б
Род <i>Clangula</i> Leach, 1819								
45	Морянка – <i>Clangula hyemalis</i> (Linnaeus, 1758)	‡?	-	RR	-	-	-	Козлов, 1953
Род <i>Vucephala</i> Baird, 1858								
46	Обыкновенный гоголь – <i>Vucephala clangula</i> (Linnaeus, 1758)	❖	RR	C	-	-	R	Беляченко, Пискунов, 1996
Род <i>Melanitta</i> Boie, 1822								
47	Синьга – <i>Melanitta nigra</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	-	-	RRR	-	Лебедева, Андрусенко, 1986
48	Обыкновенный турпан – <i>Melanitta fusca</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	RR	-	-	-	Завьялов и др., 1997 б
Род <i>Oxyura</i> Bonaparte, 1828								

49	Савка – <i>Oxyura leucocephala</i> (Scopoli, 1769) (РФ)	❖	RRR	-	-	-	RR	Завьялов, 1997; Завьялов и др., 1997 б
----	---	---	-----	---	---	---	----	--

Род *Mergus* Linnaeus, 1758

50	Луток – <i>Mergus albellus</i> Linnaeus, 1758	-	-	RR	-	-	-	Пискунов, 1996 а
----	---	---	---	----	---	---	---	------------------

Продолжение прил. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
51	Длинноносый крохаль – <i>Mergus serrator</i> Linnaeus, 1758	†?	-	RRR	-	-	-	Козловский, 1949
52	Большой крохаль – <i>Mergus merganser</i> Linnaeus, 1758	-	-	C	-	-	-	Завьялов и др., 1997 б

ОТРЯД СОКОЛООБРАЗНЫЕ FALCONIFORMES

СЕМЕЙСТВО СКОПИНЫЕ PANDIONIDAE

Род *Pandion* Savigny, 1809

1.	Скопа – <i>Pandion haliaetus</i> (Linnaeus, 1758) (РФ)	◆	RRR	R	-	-	RR	Хрустов и др., 1995; Завьялов и др., 1999 б
----	--	---	-----	---	---	---	----	---

СЕМЕЙСТВО ЯСТРЕБИНЫЕ ACCIPITRIDAE

Род *Pernis* Cuvier, 1817

2.	Обыкновенный осоед – <i>Pernis apivorus</i> (Linnaeus, 1758)	◆	R	R	-	-	-	Белик, 1998; Завьялов и др., 1999 б
----	--	---	---	---	---	---	---	-------------------------------------

Род *Milvus* Lacerpede, 1799

3.	Черный коршун – <i>Milvus migrans</i> (Boddaert, 1783)	◆	C	C	-	-	-	Белик, 1998; Завьялов и др., 1999 б
----	--	---	---	---	---	---	---	-------------------------------------

Род *Circus* Lacerpede, 1799

4.	Полевой лунь – <i>Circus cyaneus</i> (Linnaeus, 1766)	◆	RR	R	RRR	-	-	Завьялов и др., 1999 б
----	---	---	----	---	-----	---	---	------------------------

5.	Степной лунь – <i>Circus macrourus</i> (S.G.Gmelin, 1771) (РФ)	◆	R	R	-	-	-	Шляхтин и др., 1996; Завьялов и др., 1999 б
----	--	---	---	---	---	---	---	---

6.	Луговой лунь – <i>Circus pygargus</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	R	-	-	-	Завьялов и др., 1999 б
----	--	---	---	---	---	---	---	------------------------

7.	Болотный лунь – <i>Circus aeruginosus</i> (Linnaeus, 1758)	◆	CC	C	-	-	-	Белик, 1998; Завьялов и др., 1999 б
----	--	---	----	---	---	---	---	-------------------------------------

Род *Accipiter* Brisson, 1760

8.	Тетеревятник – <i>Accipiter gentilis</i> (Linnaeus, 1758)	◆	RR	R	R	-	R	Завьялов и др., 1999 б
----	---	---	----	---	---	---	---	------------------------

9.	Перепелятник – <i>Accipiter nisus</i> (Linnaeus, 1758)	◆	С	С	СС	-	-	Завьялов и др., 1999 б
10.	Европейский тювик – <i>Accipiter brevipes</i> (Severtzov, 1850) (РФ)	◆	Р	Р	-	-	Р	Шляхтин и др., 1996; Завьялов и др., 1999 б
Род <i>Buteo</i> Lacedepe, 1799								
11.	Зимняк – <i>Buteo lagopus</i> (Pontoppidan, 1763)	-	-	-	СС	-	-	Завьялов и др., 1999 б
12.	Курганник – <i>Buteo rufinus</i> (Cretzschmar, 1827) (РФ)	◆	RR	-	-	-	Р	Шляхтин и др., 1996; Завьялов, Табачишин, 2001 з
13.	Обыкновенный канюк – <i>Buteo buteo</i> (Linnaeus, 1758)	◆	СС	СС	-	-	-	Завьялов и др., 1999 б
Род <i>Circaetus</i> Vieillot, 1816								
14.	Змеяяд – <i>Circaetus gallicus</i> (Gmelin, 1788) (РФ)	◆	RRR	-	-	-	RR	Хрустов и др., 1995; Шляхтин и др., 1996
Род <i>Hieraaetus</i> Kaup, 1844								
15.	Орел-карлик – <i>Hieraaetus pennatus</i> (Gmelin, 1788)	◆	RR	Р	-	-	Р	Антончикова, 1991; Шляхтин и др., 1996
Род <i>Aquila</i> Brisson, 1760								
16.	Степной орел – <i>Aquila rapax</i> (Temminsk, 1828) (РФ)	◆	Р	RR	-	-	Р	Красная книга..., 1996; Завьялов и др., 1999 б
17.	Большой подорлик – <i>Aquila clanga</i> Pallas, 1811 (РФ)	◆	RRR	RR	-	-	-	Шляхтин и др., 1996; Белик, Ветров, 1998
18.	Малый подорлик – <i>Aquila pomarina</i> C.L.Brehm, 1831 (РФ)	-	-	-	-	RRR	-	Шляхтин и др., 1996; Завьялов и др., 1999 б
19.	Могильник – <i>Aquila heliaca</i> Savigny, 1809 (РФ)	◆	RRR	RR	-	-	RR	Хрустов и др., 1995; Завьялов, Табачишин, 1999 д
20.	Беркут – <i>Aquila chrysaetos</i> (Linnaeus, 1758) (РФ)	◆	RRR	RRR	RR	-	-	Красная книга..., 1996; Завьялов и др., 1999 б
Род <i>Haliaeetus</i> Savigny, 1809								
21.	Орлан-долгохвост – <i>Haliaeetus leucoryphus</i> (Pallas, 1771) (РФ)	‡?	-	-	-	RRR	-	Подольский, Завьялов, 1996; Шляхтин и др., 1996
22.	Орлан-белохвост – <i>Haliaeetus albicilla</i> (Linnaeus, 1758) (РФ)	◆	Р	С	Р	-	Р	Красная книга..., 1996; Шляхтин и др.,

								1996
Род <i>Neophron</i> Savigny, 1809								
	Стервятник – <i>Neophron percnopterus</i> (Linnaeus, 1758) (РФ)	†??	-	-	-	RRR	-	Мосейкин, 2000
Род <i>Aegypius</i> Savigny, 1809								
	Черный гриф – <i>Aegypius monachus</i> (Linnaeus, 1766) (РФ)	†	-	-	-	RRR	-	Козлов, 1950
Род <i>Gyps</i> Savigny, 1809								
	Белоголовый сип – <i>Gyps fulvus</i> (Hablizl, 1783) (РФ)	†	-	-	-	RRR	-	Козловский, 1949

СЕМЕЙСТВО СОКОЛИНЫЕ FALCONIDAE

Род *Falco* Linnaeus, 1758

23.	Кречет – <i>Falco rusticolus</i> Linnaeus, 1758 (РФ)	-	-	-	RRR	-	-	Подольский, Завьялов, 1996
24.	Балобан – <i>Falco cherrug</i> Gray, 1834 (РФ)	◆	RR	RR	-	-	-	Красная книга..., 1996; Завьялов, Рубан, 2001
25.	Сапсан – <i>Falco peregrinus</i> Tunstall, 1771 (РФ)	-	-	RR	RR	-	-	Подольский, Завьялов, 1996
26.	Чеглок – <i>Falco subbuteo</i> Linnaeus, 1758	◆	C	R	-	-	-	Белик, 1998; Завьялов и др., 1999 б
27.	Дербник – <i>Falco columbarius</i> Linnaeus, 1758	-	-	RR	R	-	-	Завьялов и др., 1999 б
28.	Кобчик – <i>Falco vespertinus</i> Linnaeus, 1766	◆	C	C	-	-	-	Белик, 1998; Завьялов и др., 1999 б
29.	Степная пустельга – <i>Falco naumanni</i> Fleischer, 1818 (РФ)	◆	RRR	-	-	-	RR	Красная книга..., 1996; Шляхтин и др., 1996; Завьялов и др., 1999 б
30.	Обыкновенная пустельга – <i>Falco tinnunculus</i> Linnaeus, 1758	◆	CC	C	-	-	-	Белик, 1998; Завьялов и др., 1999 б

ОТРЯД КУРООБРАЗНЫЕ GALLIFORMES

СЕМЕЙСТВО ТЕРЕРЕВИНЫЕ TETRAONIDAE

Род *Lyrurus* Swainson, 1832

31.	Тетерев – <i>Lyrurus tetrrix</i> (Linnaeus, 1758)	◆	R	-	C	-	-	Красная книга..., 1996; Табачишин и др., 2000
-----	--	---	---	---	---	---	---	---

Род *Tetrao* Linnaeus, 1758

	Глухарь – <i>Tetrao urogallus</i> Linnaeus, 1758	†	RRR	-	-	RR	-	Богданов, 1871
--	--	---	-----	---	---	----	---	----------------

Род *Tetrastes* Keyserling et Blasius, 1840

	Рябчик – <i>Tetrastes bonasia</i> (Linnaeus, 1758)	†	RRR	-	-	RR	-	Козлов, 1950
--	--	---	-----	---	---	----	---	--------------

СЕМЕЙСТВО ФАЗАНОВЫЕ PHASIANIDE

Род *Perdix* Brisson, 1760

32.	Серая куропатка – <i>Perdix perdix</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	RR	C	-	-	
-----	---	---	---	----	---	---	---	--

Род *Coturnix* Bonnaterre, 1791

33.	Перепел – <i>Coturnix coturnix</i> (Linnaeus, 1758)	◆	CC	R	-	-	-	Завьялов и др., 2000 г
-----	---	---	----	---	---	---	---	------------------------

Род *Phasianus* Linnaeus, 1758

	Фазан – <i>Phasianus colchicus</i> Linnaeus, 1758	†	-	-	-	RRR	-	Зайковский, 1925
--	---	---	---	---	---	-----	---	------------------

ОТРЯД ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫЕ GRUIFORMES

СЕМЕЙСТВО ЖУРАВЛИНЫЕ GRUIDAE

Род *Grus* Brisson, 1760

	Стерх – <i>Grus leucogeranus</i> Pallas, 1773 (РФ)	†??	-	-	-	RRR	-	Мосейкин, 2000
--	---	-----	---	---	---	-----	---	----------------

34.	Серый журавль – <i>Grus grus</i> (Linnaeus, 1758)	◆	RRR	C	-	-	R	Завьялов, Табачишин, 2001 а; Завьялов и др., 2001 б
-----	--	---	-----	---	---	---	---	---

Род *Anthropoides* Vieillot, 1816

35.	Красавка – <i>Anthropoides virgo</i> (Linnaeus, 1758) (РФ)	◆	C	R	-	-	-	Шляхтин и др., 1996; Завьялов и др., 2000 б, 2001 б
-----	---	---	---	---	---	---	---	---

СЕМЕЙСТВО ПАСТУШКОВЫЕ RALLIDAE

Род *Rallus* Linnaeus, 1758

36.	Пастушок – <i>Rallus aquaticus</i> Linnaeus, 1758	◆	R	-	-	-	-	Шляхтин и др., 1996; Завьялов и др., 2001 б
-----	--	---	---	---	---	---	---	---

Род *Porzana* Vieillot, 1816

37.	Погоньш – <i>Porzana porzana</i> (Linnaeus, 1766)	◆	R	-	-	-	-	Завьялов и др., 2001 б
-----	---	---	---	---	---	---	---	------------------------

38.	Малый погоньш – <i>Porzana parva</i> (Scopoli, 1769)	◆	C	-	-	-	-	Завьялов и др., 2001 б
-----	--	---	---	---	---	---	---	------------------------

39.	Погоньш-крошка – <i>Porzana pusilla</i> (Pallas, 1776)	◆	RRR	-	-	-	-	Красная книга..., 1996; Завьялов и др., 2001 б
-----	---	---	-----	---	---	---	---	--

Род *Crex* Bechstein, 1803

40.	Коростель – <i>Crex crex</i> (Linnaeus, 1758)	◆	R	RR	-	-	-	Завьялов, Табачишин, 1999 б; Завьялов и др., 2001 б
Род <i>Gallinula</i> Brisson, 1760								
41.	Камышница – <i>Gallinula chloropus</i> (Linnaeus, 1758)	◆	CC	C	-	-	-	Завьялов и др., 2001 б
Род <i>Porphyrio</i> Brisson, 1760								
	Султанка – <i>Porphyrio porphyrio</i> (Linnaeus, 1758) (РФ)	†??	-	-	-	RRR	-	Мосейкин, 2000
Род <i>Fulica</i> Linnaeus, 1758								
42.	Лысуха – <i>Fulica atra</i> Linnaeus, 1758	◆	CC	CC	-	-	-	Завьялов и др., 2001 б
СЕМЕЙСТВО ДРОФИНЫЕ OTIDIDAE								
Род <i>Otis</i> Linnaeus, 1758								
43.	Дрофа – <i>Otis tarda</i> Linnaeus, 1758 (РФ)	◆	C	R	-	-	-	Шляхтин и др., 1996; Хрустов и др., 2000 а, 2000 б
Род <i>Tetrax</i> T.Forster, 1817								
44.	Стрепет – <i>Tetrax tetrax</i> (Linnaeus, 1758) (РФ)	◆	R	C	-	-	-	Шляхтин и др., 1996; Хрустов и др., 2001
Род <i>Chlamydotis</i> Lesson, 1839								
	Дрофа-красотка – <i>Chlamydotis undulata</i> (Jacquin, 1784) (РФ)	†??	-	-	-	RRR	-	Губин, 2001
ОТРЯД РЖАНКООБРАЗНЫЕ CHARADRIIFORMES								
СЕМЕЙСТВО АВДОТКОВЫЕ BURHINIDAE								
Род <i>Burhinus</i> Illiger, 1811								
45.	Авдотка – <i>Burhinus oedicnemus</i> (Linnaeus, 1758) (РФ)	◆	R	-	-	-	-	Шляхтин и др., 1996
СЕМЕЙСТВО РЖАНКОВЫЕ CHARADRIIDAE								
Род <i>Pluvialis</i> Brisson, 1760								
46.	Тулес – <i>Pluvialis squatarola</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	RR	-	-	-	Пискунов, 1996 б
	Азиатская бурокрылая ржанка – <i>Pluvialis fulva</i> (Gmelin, 1789)	†??	-	-	-	RRR	-	Каталог Зоол. муз. СГУ; Завьялов и др., 2001 а
47.	Золотистая ржанка – <i>Pluvialis apricaria</i> (Linnaeus, 1758) (РФ)	-	-	RR	-	-	-	
Род <i>Charadrius</i> Linnaeus, 1758								

48.	Галстучник – <i>Charadrius hiaticula</i> Linnaeus, 1758	-	-	R	-	-	-	
49.	Малый зуек – <i>Charadrius dubius</i> Scopoli, 1786	◆	C	R	-	-	-	
50.	Каспийский зуек – <i>Charadrius asiaticus</i> Pallas, 1773 (РФ)	-	-	-	-	RRR	-	Мосейкин, 2000
Род <i>Eudromias</i> C.L.Brehm, 1830								
51.	Хрустан – <i>Eudromias morinellus</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	-	-	RR	-	Лебедева, 1968
Род <i>Chettusia</i> Bonaparte, 1841								
52.	Кречетка – <i>Chettusia gregaria</i> (Pallas, 1771) (РФ)	♣?	RRR	-	-	-	RRR	Красная книга..., 1996; Шляхтин и др., 1996
Род <i>Vanellus</i> Brisson, 1760								
53.	Чибис – <i>Vanellus vanellus</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	CC	-	-	-	
Род <i>Arenaria</i> Brisson, 1760								
54.	Камнешарка – <i>Arenaria interpres</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	RR	-	-	-	Пискунов, 1996 б
СЕМЕЙСТВО ШИЛОКЛЮВКОВЫЕ RECURVIROSTRIDAE								
Род <i>Himantopus</i> Brisson, 1760								
55.	Ходулочник – <i>Himantopus himantopus</i> (Linnaeus, 1758) (РФ)	◆	R	R	-	-	-	Шляхтин и др., 1996
Род <i>Recurvirostra</i> Linnaeus, 1758								
56.	Шилоклювка – <i>Recurvirostra avosetta</i> Linnaeus, 1758 (РФ)	◆	RR	-	-	-	RR	Шляхтин и др., 1996; Завьялов и др., 1998 в
СЕМЕЙСТВО КУЛИКИ-СОРОКИ НАЕМАТОРОДИДАЕ								
Род <i>Haematopus</i> Linnaeus, 1758								
57.	Кулик-сорока – <i>Haematopus ostralegus</i> Linnaeus, 1758 (РФ)	◆	R	R	-	-	R	Шляхтин и др., 1996; Завьялов и др., 1998 в
СЕМЕЙСТВО БЕКАСОВЫЕ SCOLOPACIDAE								
Род <i>Tringa</i> Linnaeus, 1758								
58.	Черныш – <i>Tringa ochropus</i> Linnaeus, 1758	◇	RRR	C	-	-	C	
59.	Фифи – <i>Tringa glareola</i> Linnaeus, 1758	-	-	C	-	-	R	
60.	Большой улит – <i>Tringa nebularia</i> (Gunnerus,	-	-	R	-	-	R	

	1767)							
61.	Травник – <i>Tringa totanus</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	C	-	-	C	Завьялов и др., 1998 в
62.	Щеголь – <i>Tringa erythropus</i> (Pallas, 1764)	-	-	R	-	-	R	
63.	Поручейник – <i>Tringa stagnatilis</i> (Bechstein, 1803)	◆	R	C	-	-	-	Шляхтин и др., 1996
Род <i>Actitis</i> Illiger, 1811								
64.	Перевозчик – <i>Actitis hypoleucos</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	C	-	-	C	Завьялов и др., 1998 в
Род <i>Xenus</i> Kaup, 1829								
65.	Мородунка – <i>Xenus cinereus</i> (Güldenstädt, 1775)	◆	R	R	-	-	R	
Род <i>Phalaropus</i> Brisson, 1760								
66.	Круглоносый плавунчик – <i>Phalaropus lobatus</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	C	-	-	C	
Род <i>Philomachus</i> Anonymous [=Merrem], 1804								
67.	Турухтан – <i>Philomachus pugnax</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	CC	-	-	C	
Род <i>Calidris</i> Anonymous [=Merrem], 1804								
68.	Кулик-воробей – <i>Calidris minuta</i> (Leisler, 1812)	-	-	CC	-	-	C	
69.	Длиннопалый песочник – <i>Calidris subminuta</i> (Middendorff, 1851)	‡?	-	-	-	RRR	-	Лебедева, 1968
70.	Белохвостый песочник – <i>Calidris temminckii</i> (Leisler, 1812)	-	-	RR	-	-	-	
71.	Краснозобик – <i>Calidris ferruginea</i> (Pontoppidan, 1763)	-	-	R	-	-	RR	
72.	Чернозобик – <i>Calidris alpina</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	CC	-	-	R	
73.	Исландский песочник – <i>Calidris canutus</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	RRR	-	-	-	Пискунов, 1996 б
74.	Песчанка – <i>Calidris alba</i> (Pallas, 1764)	-	-	RR	-	-	RRR	
Род <i>Limicola</i> Koch, 1816								
75.	Грязовик – <i>Limicola falcinellus</i> (Pontoppidan, 1763)	-	-	RR	-	-	-	Пискунов, 1996 б
Род <i>Lymnocryptes</i> Kaup, 1829								
76.	Гаршнеп – <i>Lymnocryptes</i>	-	-	R	-	-	-	

	<i>tes minimus</i> (Brünnich, 1764)							
Род <i>Gallinago</i> Brisson, 1760								
77.	Бекас – <i>Gallinago gallinago</i> (Linnaeus, 1758)	◆	R	CC	-	-	-	Завьялов и др., 1998 в
78.	Дупель – <i>Gallinago media</i> (Latham, 1787)	◆	RR	R	-	-	-	Шляхтин и др., 1996; Завьялов и др., 1998 в
Род <i>Scolopax</i> Linnaeus, 1758								
79.	Вальдшнеп – <i>Scolopax rusticola</i> Linnaeus, 1758	◆	R	C	-	-	-	Завьялов и др., 1998 в
Род <i>Numenius</i> Brisson, 1760								
	Тонкоклювый кроншнеп – <i>Numenius tenuirostris</i> Vieillot, 1817 (РФ)	‡??	-	-	-	RRR	-	Девишев, 1975; Мосейкин, 1992
80.	Большой кроншнеп – <i>Numenius arquata</i> (Linnaeus, 1758) (РФ)	◆	R	C	-	-	R	Шляхтин и др., 1996
81.	Средний кроншнеп – <i>Numenius phaeopus</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	RR	-	-	-	Варшавский и др., 1994
Род <i>Limosa</i> Brisson, 1760								
82.	Большой веретенник – <i>Limosa limosa</i> (Linnaeus, 1758)	◆	RR	R	-	-	R	Шляхтин и др., 1996
83.	Малый веретенник – <i>Limosa lapponica</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	RR	-	-	-	
СЕМЕЙСТВО ТИРКУШКОВЫЕ GLAREOLIDAE								
Род <i>Glareola</i> Brisson, 1760								
84.	Степная тиркушка – <i>Glareola nordmanni</i> Nordmann, 1842 (РФ)	◆	R	-	-	-	R	Шляхтин и др., 1996
СЕМЕЙСТВО ПОМОРНИКОВЫЕ STERCORARIIDAE								
Род <i>Stercorarius</i> Brisson, 1760								
85.	Большой поморник – <i>Stercorarius skua</i> (Brünnich, 1764)	-	-	-	-	RRR	-	Пискунов, 1999
86.	Средний поморник – <i>Stercorarius pomarinus</i> (Temminck, 1815)	-	-	-	-	RRR	-	Пискунов, 1996 а; коллекция Зоол. Муз. СГУ
87.	Короткохвостый поморник – <i>Stercorarius parasiticus</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	-	-	RRR	-	Варшавский и др., 1994

СЕМЕЙСТВО ЧАЙКОВЫЕ LARIDAE

Род *Larus* Linnaeus, 1758

88.	Черноголовый хохотун – <i>Larus ichthyaetus</i> Pallas, 1773 (РФ)	-	-	-	-	-	C	Шляхтин и др., 1996
	Реликтовая чайка – <i>Larus relictus</i> (Lönnerberg, 1931) (РФ)	†??	-	-	-	RRR	-	Пискунов и др., 2001
89.	Малая чайка – <i>Larus minutus</i> Pallas, 1776	◆	R	C	-	-	R	
90.	Озерная чайка – <i>Larus ridibundus</i> Linnaeus, 1766	◆	CC	CC	RRR	-	-	Лебедева, 1981
91.	Морской голубок – <i>Larus genei</i> Brême, 1840	-	-	-	-	RR	RRR	
92.	Клуша – <i>Larus fuscus</i> Linnaeus, 1758	-	-	-	-	RRR	-	Данные кольцевания; Пискунов, 1996 а
93.	Восточная клуша – <i>Larus heuglini</i> Bree, 1876	-	-	R	-	-	-	
94.	Хохотунья – <i>Larus cachinnans</i> Pallas, 1811	◆	RRR	C	-	-	C	Якушев и др., 1997
95.	Бургомистр – <i>Larus hyperboreus</i> Gunnerus, 1767	†?	-	-	-	RRR	-	Коллекция Вольского краевед. муз.
96.	Сизая чайка – <i>Larus canus</i> Linnaeus, 1758	◆	RR	C	RRR	-	-	

Род *Chlidonias* Rafinesque, 1822

97.	Черная крачка – <i>Chlidonias niger</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	C	-	-	-	
98.	Белокрылая крачка – <i>Chlidonias leucopterus</i> (Temminck, 1815)	◆	C	C	-	-	-	
99.	Белошекая крачка – <i>Chlidonias hybrida</i> (Pallas, 1811)	◆	R	R	-	-	-	

Род *Gelochelidon* C.L.Brehm, 1830

100.	Чайконосная крачка – <i>Gelochelidon nilotica</i> (Gmelin, 1789)	-	-	-	-	RRR	-	Варшавский и др., 1994
------	--	---	---	---	---	-----	---	------------------------

Род *Hydroprogne* Kaup, 1829

101.	Чеграва – <i>Hydroprogne caspia</i> (Pallas, 1770) (РФ)	-	-	-	-	RRR	-	Данные кольцевания
------	--	---	---	---	---	-----	---	--------------------

Род *Thalasseus* Boie, 1822

102.	Пестроносая крачка – <i>Thalasseus sandvicensis</i> (Latham, 1787)	-	-	-	-	RRR	-	Варшавский и др., 1994
------	--	---	---	---	---	-----	---	------------------------

Род *Sterna* Linnaeus, 1758

103.	Речная крачка – <i>Sterna hirundo</i> Linnaeus, 1758	◆	C	CC	-	-	-	Воронков и др., 1998
104.	Малая крачка – <i>Sterna albifrons</i> Pallas, 1764	◆	R	R	-	-	R	Лебедева, 1989

СЕМЕЙСТВО ЧИСТИКОВЫЕ ALCIDAE

Род *Cerpphus* Pallas, 1769

105.	Чистик – <i>Cerpphus grille</i> (Linnaeus, 1758)	‡?	-	-	-	RRR	-	Данные кольцевания
------	--	----	---	---	---	-----	---	--------------------

ОТРЯД ГОЛУБЕОБРАЗНЫЕ COLUMBIFORMES

СЕМЕЙСТВО РЯБКОВЫЕ PTEROCLIDIDAE

Род *Syrphantes* Illiger, 1811

106.	Саджа – <i>Syrphantes paradoxus</i> (Pallas, 1773)	‡?	-	-	-	RRR	-	Козлов, 1953; Варшавский и др., 1994
------	--	----	---	---	---	-----	---	--------------------------------------

СЕМЕЙСТВО ГОЛУБИНЫЕ COLUMBIDAE

Род *Columba* Linnaeus, 1758

107.	Вяхирь – <i>Columba palumbus</i> Linnaeus, 1758	◆	C	CC	-	-	-	
108.	Клинтух – <i>Columba oenas</i> Linnaeus, 1758	◆	RR	C	-	-	-	Подольский, 1996
109.	Сизый голубь – <i>Columba livia</i> Gmelin, 1789	◆	CCC	RR	CCC	-	-	Табачишин и др., 1997

Род *Streptopelia* Bonaparte, 1855

110.	Кольчатая горлица – <i>Streptopelia decaocto</i> (Frisvaldszky, 1838)	◆	C	-	C	-	-	Варшавский, 1981; Подольский, 1984
111.	Обыкновенная горлица – <i>Streptopelia turtur</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	C	-	-	-	

ОТРЯД КУКУШКООБРАЗНЫЕ CUCULIFORMES

СЕМЕЙСТВО КУКУШКОВЫЕ CUCULIDAE

Род *Cuculus* Linnaeus, 1758

112.	Обыкновенная кукушка – <i>Cuculus canorus</i> Linnaeus, 1758	◆	C	C	-	-	-	Табачишин и др., 1997
	Глухая кукушка – <i>Cuculus saturatus</i> Blyth, 1843	‡	-	-	-	RRR	-	Радищев, 1899

ОТРЯД СОВООБРАЗНЫЕ STRIGIFORMES

СЕМЕЙСТВО СОВИНЫЕ STRIGIDAE

Род *Nyctea* Stephens, 1826

113.	Белая сова – <i>Nyctea scandiaca</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	-	-	RR	-	Завьялов и др., 2000 д
------	---	---	---	---	---	----	---	------------------------

Род *Bubo* Dumeril, 1806

114.	Филин – <i>Bubo bubo</i> (Linnaeus, 1758) (РФ)	◆	RR	-	R	-	-	Шляхтин и др., 1996; Завьялов
------	---	---	----	---	---	---	---	-------------------------------

								и др., 2000 д
Род <i>Asio</i> Brisson, 1760								
115.	Ушастая сова – <i>Asio otus</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	RR	C	-	-	Завьялов и др., 2000 д
116.	Болотная сова – <i>Asio flammeus</i> (Pontoppidan, 1763)	◆	R	R	R	-	-	Завьялов и др., 2000 д
Род <i>Otus</i> Pennant, 1769								
117.	Сплюшка – <i>Otus scops</i> (Linnaeus, 1758)	◆	R	R	-	-	-	Завьялов и др., 2000 д
Род <i>Aegolius</i> Kaup, 1829								
118.	Мохноногий сыч – <i>Aegolius funereus</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	-	-	RR	-	Барабаш, Козловский, 1941
Род <i>Athene</i> Boie, 1822								
119.	Домовый сыч – <i>Athene noctua</i> (Scopoli, 1769)	◆	R	-	R	-	-	Завьялов и др., 2000 д
Род <i>Glaucidium</i> Boie, 1826								
120.	Воробьиный сыч – <i>Glaucidium passerinum</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	-	-	RRR	-	Козловский, 1957
Род <i>Surnia</i> Dumeril, 1806								
121.	Ястребиная сова – <i>Surnia ulula</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	-	-	RRR	-	Варшавский и др., 1994
Род <i>Strix</i> Linnaeus, 1758								
122.	Серая неясыть – <i>Strix aluco</i> Linnaeus, 1758	◆	R	-	R	-	-	Завьялов и др., 2000 д
123.	Длиннохвостая неясыть – <i>Strix uralensis</i> Pallas, 1771	-	-	-	-	RRR	-	Варшавский и др., 1994
	Бородатая неясыть – <i>Strix nebulosa</i> Forster, 1772	†??	-	-	-	RRR	-	Варшавский и др., 1994
ОТРЯД КОЗОДОЕОБРАЗНЫЕ CAPRIMULGIFORMES								
СЕМЕЙСТВО КОЗОДОЕВЫЕ CAPRIMULGIDAE								
Род <i>Caprimulgus</i> Linnaeus, 1758								
124.	Обыкновенный козодой – <i>Caprimulgus europaeus</i> Linnaeus, 1758	◆	C	R	-	-	-	
ОТРЯД СТРИЖЕОБРАЗНЫЕ APODIFORMES								
СЕМЕЙСТВО СТРИЖИНЫЕ APODIDAE								
Род <i>Apus</i> Scopoli, 1777								
125.	Черный стриж – <i>Apus apus</i> (Linnaeus, 1758)	◆	CC	CC	-	-	-	Табачишин и др., 1997; Завьялов и др., 1999 в

ОТРЯД РАКШЕОБРАЗНЫЕ CORACIIFORMES
СЕМЕЙСТВО СИЗОВОРОНКОВЫЕ CORACIIDAE

Род *Coracias* Linnaeus, 1758

126.	Сизоворонка – <i>Coracias garrulus</i> Linnaeus, 1758	◆	R	RR	-	-	-	Завьялов и др., 1999 в
------	---	---	---	----	---	---	---	------------------------

СЕМЕЙСТВО ЗИМОРОДКОВЫЕ ALCEDINIDAE

Род *Alcedo* Linnaeus, 1758

127.	Обыкновенный зимородок – <i>Alcedo atthis</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	C	-	-	-	Завьялов и др., 1999 в
------	--	---	---	---	---	---	---	------------------------

СЕМЕЙСТВО ЩУРКОВЫЕ MEROPIDAE

Род *Merops* Linnaeus, 1758

128.	Золотистая щурка – <i>Merops apiaster</i> Linnaeus, 1758	◆	C	CC	-	-	-	Завьялов и др., 1999 в
------	--	---	---	----	---	---	---	------------------------

ОТРЯД УДОДООБРАЗНЫЕ URUPIFORMES

СЕМЕЙСТВО УДОДОВЫЕ URUPIDAE

Род *Upupa* Linnaeus, 1758

129.	Удод – <i>Upupa epops</i> Linnaeus, 1758	◆	C	C	-	-	-	Завьялов и др., 1999 в
------	--	---	---	---	---	---	---	------------------------

ОТРЯД ДЯТЛООБРАЗНЫЕ PICIFORMES

СЕМЕЙСТВО ДЯТЛОВЫЕ PICIDAE

Род *Jynx* Linnaeus, 1758

130.	Вертишейка – <i>Jynx torquilla</i> Linnaeus, 1758	◆	C	R	-	-	-	Завьялов и др., 1999 в
------	---	---	---	---	---	---	---	------------------------

Род *Picus* Linnaeus, 1758

131.	Зеленый дятел – <i>Picus viridis</i> Linnaeus, 1758	❖	RRR	-	RR	-	RR	Шляхтин и др., 1996; Завьялов и др., 1999 в
------	---	---	-----	---	----	---	----	---

132.	Седой дятел – <i>Picus canus</i> Gmelin, 1788	◆	C	-	C	-	-	Завьялов и др., 1999 в
------	---	---	---	---	---	---	---	------------------------

Род *Dryocopus* Boie, 1826

133.	Желна – <i>Dryocopus martius</i> (Linnaeus, 1758)	◆	R	-	RR	-	-	Завьялов и др., 1999 в
------	---	---	---	---	----	---	---	------------------------

Род *Dendrocopos* Koch, 1816

134.	Пестрый дятел – <i>Dendrocopos major</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	-	C	-	-	Завьялов и др., 1998 г, 1999 в
------	---	---	---	---	---	---	---	--------------------------------

135.	Средний дятел – <i>Dendrocopos medius</i> (Linnaeus, 1758) (РФ)	◆	R	-	RR	-	-	Завьялов и др., 1996 б; Завьялов, Табачкин, 2000, 2001 б
------	---	---	---	---	----	---	---	--

136.	Белоспинный дятел – <i>Dendrocopos leucotos</i> (Bechstein, 1803)	◆	R	-	R	-	-	Завьялов и др., 1998 б, 1999 в
------	---	---	---	---	---	---	---	--------------------------------

137.	Малый дятел – <i>Dendrocopos minor</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	-	C	-	-	Завьялов и др., 1999 в
------	---	---	---	---	---	---	---	------------------------

ОТРЯД ВОРОБЬИНООБРАЗНЫЕ PASSERIFORMES

СЕМЕЙСТВО ЛАСТОЧКОВЫЕ HIRUNDINIDAE

Род *Riparia* Forster, 1817

138.	Береговая ласточка – <i>Riparia riparia</i> (Linnaeus, 1758)	◆	ССС	ССС	-	-	-	Завьялов и др., 1997 а; Завьялов, Табачишин, 1998 б
------	---	---	-----	-----	---	---	---	---

Род *Hirundo* Linnaeus, 1758

139.	Деревенская ласточка – <i>Hirundo rustica</i> Linnaeus, 1758	◆	ССС	ССС	-	-	-	Табачишин и др., 1997
------	---	---	-----	-----	---	---	---	-----------------------

Род *Delichon* Horsfield et Moore, 1854

140.	Воронок – <i>Delichon urbica</i> (Linnaeus, 1758)	◆	С	С	-	-	-	Табачишин и др., 1997
------	---	---	---	---	---	---	---	-----------------------

СЕМЕЙСТВО ЖАВОРОНКОВЫЕ ALAUDIDAE

Род *Galerida* Boie, 1828

141.	Хохлатый жаворонок – <i>Galerida cristata</i> (Linnaeus, 1758)	◆	С	-	С	-	-	Табачишин и др., 1997
------	---	---	---	---	---	---	---	-----------------------

Род *Calandrella* Kaup, 1829

142.	Малый жаворонок – <i>Calandrella cinerea</i> (Gmelin, 1789)	◆	Р	-	-	-	-	
------	--	---	---	---	---	---	---	--

143.	Серый жаворонок – <i>Calandrella rufescens</i> (Vieillot, 1820)	◆	Р	-	-	-	-	
------	---	---	---	---	---	---	---	--

Род *Melanocorypha* Boie, 1828

144.	Степной жаворонок – <i>Melanocorypha calandra</i> (Linnaeus, 1766)	◆	С	Р	-	-	-	Шляхтин и др., 1996
------	---	---	---	---	---	---	---	---------------------

145.	Белокрылый жаворонок – <i>Melanocorypha leucoptera</i> (Pallas, 1811)	◆	Р	-	-	-	-	Шляхтин и др., 1996
------	---	---	---	---	---	---	---	---------------------

146.	Черный жаворонок – <i>Melanocorypha yeltoniensis</i> (J.R.Forster, 1768)	◆	Р	-	-	-	-	Шляхтин и др., 1996
------	---	---	---	---	---	---	---	---------------------

Род *Eremophila* Boie, 1828

147.	Рогатый жаворонок – <i>Eremophila alpestris</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	-	Р	-	-	Табачишин и др., 1997
------	---	---	---	---	---	---	---	-----------------------

Род *Lullula* Kaup, 1829

148.	Лесной жаворонок – <i>Lullula arborea</i> (Linnaeus, 1758)	◆	Р	С	-	-	-	Табачишин и др., 1997
------	---	---	---	---	---	---	---	-----------------------

Род *Alauda* Linnaeus, 1758

149.	Полевой жаворонок – <i>Alauda arvensis</i> Linnaeus, 1758	◆	ССС	ССС	RRR	-	-	Табачишин и др., 1997
------	--	---	-----	-----	-----	---	---	-----------------------

СЕМЕЙСТВО ТРЯСОГУЗКОВЫЕ MOTACILLIDAE

Род *Anthus* Bechstein, 1805

150.	Полевой конек – <i>Anthus campestris</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	R	-	-	-	
151.	Лесной конек – <i>Anthus trivialis</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	C	-	-	-	Табачишин и др., 1997
152.	Луговой конек – <i>Anthus pratensis</i> (Linnaeus, 1758)	◇	RRR	C	-	-	-	Табачишин и др., 1997
153.	Краснозобый конек – <i>Anthus cervinus</i> (Pallas, 1811)	-	-	R	-	-	-	

Род *Motacilla* Linnaeus, 1758

154.	Желтая трясогузка – <i>Motacilla flava</i> Linnaeus, 1758	◆	C	CC	-	-	-	Бахтадзе, Казаков, 1985; Шляхтин и др., 1999
155.	Желтолобая трясогузка – <i>Motacilla lutea</i> (S.G.Gmelin, 1774)	◆	C	C	-	-	-	Бахтадзе, Казаков, 1985
156.	Желтоголовая трясогузка – <i>Motacilla citreola</i> Pallas, 1776	◆	R	C	-	-	-	Бахтадзе, Казаков, 1985
157.	Горная трясогузка – <i>Motacilla cinerea</i> Tunstall, 1771	-	-	-	-	RRR	-	Пискунов, 1999
158.	Белая трясогузка – <i>Motacilla alba</i> Linnaeus, 1758	◆	C	CCC	-	-	-	Табачишин и др., 1997

СЕМЕЙСТВО СОРОКОПУТОВЫЕ LANIIDAE

Род *Lanius* Linnaeus, 1758

159.	Обыкновенный жулан – <i>Lanius collurio</i> Linnaeus, 1758	◆	C	C	-	-	-	Табачишин и др., 1997
	Красноголовый сорокопут – <i>Lanius senator</i> Linnaeus, 1758	†	-	-	-	RRR	-	Козловский, 1949
160.	Чернолобый сорокопут – <i>Lanius minor</i> Gmelin, 1788	◆	C	C	-	-	-	Шляхтин и др., 1999
161.	Серый сорокопут – <i>Lanius excubitor</i> Linnaeus, 1758 (РФ)	◇	RRR	R	RR	-	-	

СЕМЕЙСТВО ИВОЛГОВЫЕ ORIOLIDAE

Род *Oriolus* Linnaeus, 1766

162.	Обыкновенная иволга – <i>Oriolus oriolus</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	C	-	-	-	Табачишин и др., 1997
------	---	---	---	---	---	---	---	-----------------------

СЕМЕЙСТВО СКВОРЦОВЫЕ STURNIDAE

Род *Sturnia* Lesson, 1837

163.	Обыкновенный скворец – <i>Sturnus vulgaris</i> Linnaeus, 1758	◆	CCC	CCC	-	-	-	Табачишин и др., 1997; Шляхтин и др., 1999
164.	Розовый скворец – <i>Sturnus roseus</i> (Linnaeus, 1758)	◆	RR	-	-	-	R	Завьялов и др., 2000 а

СЕМЕЙСТВО ВРАНОВЫЕ CORVIDAE

Род *Garrulus* Brisson, 1760

165.	Сойка – <i>Garrulus glandarius</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	R	C	-	-	Табачишин и др., 1997; Шляхтин и др., 1999
------	---	---	---	---	---	---	---	---

Род *Pica* Brisson, 1760

166.	Сорока – <i>Pica pica</i> (Linnaeus, 1758)	◆	CCC	-	CCC	-	-	Завьялов, Табачишин, 2001 в
------	--	---	-----	---	-----	---	---	-----------------------------

Род *Nucifraga* Brisson, 1760

167.	Кедровка – <i>Nucifraga caryocatactes</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	-	-	RR	-	
------	--	---	---	---	---	----	---	--

Род *Corvus* Linnaeus, 1758

168.	Галка – <i>Corvus monedula</i> Linnaeus, 1758	◆	CCC	-	CCC	-	-	Варшавский, 1977; Табачишин и др., 1997
169.	Грач – <i>Corvus frugilegus</i> Linnaeus, 1758	◆	CCC	CC	CCC	-	-	Варшавский, 1977; Шляхтин и др., 1999
170.	Черная ворона – <i>Corvus corone</i> Linnaeus, 1758	‡?	-	-	-	RRR	-	Данные кольцевания
171.	Серая ворона – <i>Corvus cornix</i> Linnaeus, 1758	◆	CCC	CC	CCC	-	-	Варшавский, 1977; Табачишин и др., 1997
172.	Ворон – <i>Corvus corax</i> Linnaeus, 1758	◆	C	-	C	-	-	Лебедева, Безверхов, 1988; Шляхтин и др., 1999

СЕМЕЙСТВО СВИРИСТЕЛЕВЫЕ BOMBYCILLIDAE

Род *Bombycilla* Vieillot, 1808

173.	Свиристель – <i>Bombycilla garrulus</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	-	C	-	-	Табачишин и др., 1997
------	--	---	---	---	---	---	---	-----------------------

СЕМЕЙСТВО КРАПИВНИКОВЫЕ TROGLODYTIDAE

Род *Troglodytes* Vieillot, 1807

174.	Крапивник – <i>Troglodytes troglodytes</i> (Linnaeus, 1758)	◆	R	R	RR	-	-	
------	---	---	---	---	----	---	---	--

СЕМЕЙСТВО ЗАВИРУШКОВЫЕ PRUNELLIDAE

Род *Prunella* Vieillot, 1816

175.	Черногорлая завирушка – <i>Prunella atrogularis</i> (Brandt, 1844)	-	-	-	-	RRR	-	Пискунов, 1999
176.	Лесная завирушка – <i>Prunella modularis</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	R	-	-	-	Коллекция Зоол. муз. СГУ

СЕМЕЙСТВО СЛАВКОВЫЕ SYLVIIDAE

Род *Cettia* Bonaparte, 1834

177.	Широкохвостая камышевка – <i>Cettia cetti</i> (Temminck, 1820)	◆	RRR	-	-	-	RRR	Завьялов, 1995; Завьялов и др., 1996 а
------	--	---	-----	---	---	---	-----	--

Род *Locustella* Kaup, 1829

178.	Соловьиный сверчок – <i>Locustella luscinioides</i> (Savi, 1824)	◆	C	C	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а
179.	Речной сверчок – <i>Locustella fluviatilis</i> (Wolf, 1810)	◆	R	R	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а
180.	Обыкновенный сверчок – <i>Locustella naevia</i> (Boddaert, 1783)	◆	RR	R	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а; Шляхтин и др., 1996

Род *Acrocephalus* J.A. et F. Naumann, 1811

181.	Камышевка-барсучок – <i>Acrocephalus schoenobaenus</i> (Linnaeus, 1758)	◆	CC	C	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а
182.	Индийская камышевка – <i>Acrocephalus agricola</i> (Jerdon, 1845)	◆	C	R	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а; Якушев и др., 1998
183.	Садовая камышевка – <i>Acrocephalus dumetorum</i> Blyth, 1849	◆	C	C	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а
184.	Болотная камышевка – <i>Acrocephalus palustris</i> (Bechstein, 1798)	◆	CCC	CC	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а; Шляхтин и др., 1999
185.	Тростниковая камышевка – <i>Acrocephalus scirpaceus</i> (Hermann, 1804)	◆	C	R	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а
186.	Дроздовидная камышевка – <i>Acrocephalus arundinaceus</i> (Linnaeus, 1758)	◆	CC	C	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а

Род *Hippolais* Baldenstein, 1827

187.	Зеленая пересмешка – <i>Hippolais icterina</i> (Vieillot, 1817)	◆	R	R	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а
188.	Северная бормотушка	◆	C	R	-	-	-	Завьялов и др.,

	– <i>Hippolais caligata</i> (Lichtenstein, 1823)							1996 а
--	---	--	--	--	--	--	--	--------

Род *Sylvia* Scopoli, 1769

189.	Ястребиная славка – <i>Sylvia nisoria</i> (Bechstein, 1795)	◆	С	С	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а
190.	Черноголовая славка – <i>Sylvia atricapilla</i> (Lin- naeus, 1758)	◆	С	С	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а
191.	Садовая славка – <i>Sylvia</i> <i>borin</i> (Boddaert, 1783)	◆	С	СС	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а
192.	Серая славка – <i>Sylvia</i> <i>communis</i> Latham, 1787	◆	ССС	СС	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а
193.	Славка-завирушка – <i>Sylvia curruca</i> (Linnaeus, 1758)	◆	ССС	СС	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а

Род *Phylloscopus* Boie, 1826

194.	Пеночка-весничка – <i>Phylloscopus trochilus</i> (Linnaeus, 1758)	◆	С	С	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а
195.	Пеночка-теньковка – <i>Phylloscopus collybita</i> (Vieillot, 1817)	◆	С	СС	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а
196.	Пеночка-трещотка – <i>Phylloscopus sibilatrix</i> (Bechstein, 1793)	❖	Р	С	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а
197.	Зеленая пеночка – <i>Phyl-</i> <i>loscopus trochiloides</i> (Sundevall, 1837)	❖	RRR	Р	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а
198.	Пеночка-зарничка – <i>Phylloscopus inornatus</i> (Blyth, 1842)	-	-	-	-	RRR	-	Пискунов, 1996 в

СЕМЕЙСТВО КОРОЛЬКОВЫЕ REGULIDAE

Род *Regulus* Cuvier, 1800

199.	Желтоголовый королек – <i>Regulus regulus</i> (Lin- naeus, 1758)	-	-	-	Р	-	-	Табачишин и др., 1997
------	--	---	---	---	---	---	---	--------------------------

СЕМЕЙСТВО МУХОЛОВКОВЫЕ MUSCICAPIDAE

Род *Ficedula* Brisson, 1760

200.	Мухоловка-пеструшка – <i>Ficedula hypoleuca</i> (Pallas, 1764)	◆	Р	С	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а; Шлях- тин и др., 1999
201.	Мухоловка-белошейка – <i>Ficedula albicollis</i> (Temminck, 1815)	◆	RR	Р	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а
202.	Малая мухоловка – <i>Ficedula parva</i> (Bechstein, 1794)	◆	RR	С	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а

Род *Muscicapa* Brisson, 1760

203.	Серая мухоловка –	◆	С	СС	-	-	-	Завьялов и др.,
------	-------------------	---	---	----	---	---	---	-----------------

	<i>Muscicapa striata</i> (Pallas, 1764)							1996 а
Род <i>Saxicola</i> Bechstein, 1803								
204.	Луговой чекан – <i>Saxicola rubetra</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	R	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а
205.	Черноголовый чекан – <i>Saxicola torquata</i> (Linnaeus, 1766)	◆	RR	RR	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а; Шляхтин и др., 1996
Род <i>Oenanthe</i> Vieillot, 1816								
206.	Обыкновенная каменка – <i>Oenanthe oenanthe</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	CC	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а
207.	Каменка-пleshанка – <i>Oenanthe pleschanka</i> (Lepeschin, 1770)	◆	R	RR	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а; Шляхтин и др., 1999
208.	Каменка-плясунья – <i>Oenanthe isabellina</i> (Temminck, 1829)	◆	C	R	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а
Род <i>Phoenicurus</i> T.Forster, 1817								
209.	Обыкновенная горихвостка – <i>Phoenicurus phoenicurus</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	CC	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а; Шляхтин и др., 1999
210.	Горихвостка-чернушка – <i>Phoenicurus ochruros</i> (S.G.Gmelin, 1774)	❖	RRR	-	-	-	-	Пискунов, 1996 в
Род <i>Erithacus</i> Cuvier, 1800								
211.	Зарянка – <i>Erithacus rubecula</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	CC	RR	-	-	Завьялов и др., 1996 а; Шляхтин и др., 1999
Род <i>Luscinia</i> T.Forster, 1817								
212.	Обыкновенный соловей – <i>Luscinia luscinia</i> (Linnaeus, 1758)	◆	CC	CC	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а
213.	Варакушка – <i>Luscinia svecica</i> (Linnaeus, 1758)	◆	CC	C	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а; 1998 а
Род <i>Turdus</i> Linnaeus, 1758								
214.	Рябинник – <i>Turdus pilaris</i> Linnaeus, 1758	◆	C	CC	R	-	-	Завьялов, Табачишин, 1998 а
215.	Черный дрозд – <i>Turdus merula</i> Linnaeus, 1758	◆	R	C	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а
216.	Белобровик – <i>Turdus iliacus</i> Linnaeus, 1766	◆	R	C	-	-	-	Завьялов, Табачишин, 1997 в
217.	Певчий дрозд – <i>Turdus philomelos</i> C.L.Brehm, 1831	◆	C	CC	-	-	-	Завьялов и др., 1996 а
218.	Деряба – <i>Turdus vis-</i>	◆	RR	R	-	-	-	Завьялов и др.,

	<i>civorus</i> Linnaeus, 1758							1996 а
СЕМЕЙСТВО СУТОРОВЫЕ PARADOXORNITHIDAE								
Род <i>Panurus</i> Koch, 1816								
219.	Усатая синица – <i>Panurus biarmicus</i> (Linnaeus, 1758)	◆	R	-	RRR	-	C	Лебедева и др., 1981; Завьялов и др., 1996 в, 1999 а
СЕМЕЙСТВО ДЛИННОХВОСТЫЕ СНИЦЫ AEGITHALIDAE								
Род <i>Aegithalos</i> Hermann, 1804								
220.	Длиннохвостая синица – <i>Aegithalos caudatus</i> (Linnaeus, 1758)	◆	R	C	R	-	-	Шляхтин и др., 1999
СЕМЕЙСТВО СНИЦЕВЫЕ PARIDAE								
Род <i>Remiz</i> Jarocki, 1819								
221.	Обыкновенный ремез – <i>Remiz pendulinus</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	CC	-	-	-	Завьялов, Табачишин, 1997 б
Род <i>Parus</i> Linnaeus, 1758								
222.	Черноголовая гаичка – <i>Parus palustris</i> Linnaeus, 1758	❖	RRR	-	RR	-	-	Шляхтин и др., 1996
223.	Буроголовая гаичка – <i>Parus montanus</i> Baldenstein, 1827	◆	R	-	C	-	-	Табачишин и др., 1997
224.	Хохлатая синица – <i>Parus cristatus</i> Linnaeus, 1758	-	-	-	-	RRR	-	Варшавский и др., 1994
225.	Московка – <i>Parus ater</i> Linnaeus, 1758	-	-	-	R	-	-	Табачишин и др., 1997
226.	Обыкновенная лазоревка – <i>Parus caeruleus</i> Linnaeus, 1758	◆	CC	CC	CC	-	-	Табачишин и др., 1997; Шляхтин и др., 1999
227.	Белая лазоревка – <i>Parus cyanus</i> Pallas, 1770 (РФ)	-	-	-	RRR	-	-	Шляхтин и др., 1996
228.	Большая синица – <i>Parus major</i> Linnaeus, 1758	◆	CCC	CCC	CCC	-	-	Табачишин и др., 1997; Шляхтин и др., 1999
СЕМЕЙСТВО ПОПОЛЗНЕВЫЕ SITTIDAE								
Род <i>Sitta</i> Linnaeus, 1758								
229.	Обыкновенный поползень – <i>Sitta europaea</i> Linnaeus, 1758	◆	R	-	C	-	-	Шляхтин и др., 1999
СЕМЕЙСТВО ПИЩУХОВЫЕ CERTHIIDAE								
Род <i>Certhia</i> Linnaeus, 1758								
230.	Обыкновенная пищуха – <i>Certhia familiaris</i> Lin-	◆	R	-	R	-	-	Шляхтин и др., 1999

	naeus, 1758							
СЕМЕЙСТВО ВОРОБЬИНЫЕ PASSERIDAE								
Род <i>Passer</i> Brisson, 1760								
231.	Домовый воробей – <i>Passer domesticus</i> (Linnaeus, 1758)	◆	CCC	-	CCC	-	-	Завьялов, Табачишин, 1999 а; Шляхтин и др., 1999
232.	Полевой воробей – <i>Passer montanus</i> (Linnaeus, 1758)	◆	CCC	-	CCC	-	-	Завьялов, Табачишин, 1999 а; Шляхтин и др., 1999
Род <i>Petronia</i> Kaup, 1829								
	Каменный воробей – <i>Petronia petronia</i> (Linnaeus, 1766)	†	RRR	-	-	-	-	Волчанецкий, 1937
СЕМЕЙСТВО ВЬЮРКОВЫЕ FRINGILLIDAE								
Род <i>Fringilla</i> Linnaeus, 1758								
233.	Зяблик – <i>Fringilla coelebs</i> Linnaeus, 1758	◆	CC	CCC	RR	-	-	Табачишин и др., 1997; Шляхтин и др., 1999
234.	Вьюрок – <i>Fringilla montifringilla</i> Linnaeus, 1758	-	-	CC	R	-	-	Табачишин и др., 1997
Род <i>Serinus</i> Koch, 1816								
	Европейский вьюрок – <i>Serinus serinus</i> (Linnaeus, 1766)	†	-	-	-	RRR	-	Каталог Зоол. муз. СГУ; Завьялов и др., 2001 а
Род <i>Chloris</i> Cuvier, 1800								
235.	Обыкновенная зеленушка – <i>Chloris chloris</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	C	R	-	-	Табачишин и др., 1997; Шляхтин и др., 1999
Род <i>Spinus</i> Koch, 1816								
236.	Чиж – <i>Spinus spinus</i> (Linnaeus, 1758)	◆	RRR	CCC	C	-	RR	Завьялов, Табачишин, 1999 з
Род <i>Carduelis</i> Brisson, 1760								
237.	Черноголовый щегол – <i>Carduelis carduelis</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	CC	C	-	-	Табачишин и др., 1997; Шляхтин и др., 1999
	Седоголовый щегол – <i>Carduelis caniceps</i> Vigors, 1831	†	-	-	-	RRR	-	Козлов, 1953
Род <i>Acanthis</i> Borkhausen, 1797								
238.	Коноплянка – <i>Acanthis cannabina</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	C	-	-	-	Табачишин и др., 1997; Шляхтин и др.,

								1999
239.	Обыкновенная чечетка – <i>Acanthis flammea</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	CCC	CC	-	-	Табачишин и др., 1997; Шляхтин и др., 1999
240.	Пепельная чечетка – <i>Acanthis hornemanni</i> (Holboell, 1843)	-	-	C	R	-	-	Завьялов и др., 1996 г

Род *Carpodacus* Kaup, 1829

241.	Обыкновенная чечевица – <i>Carpodacus erythrinus</i> (Pallas, 1770)	◆	C	R	RRR	-	-	
	Сибирская чечевица – <i>Carpodacus roseus</i> (Pallas, 1776)	†	-	-	-	RRR	-	Козлов, 1953

Род *Pinicola* Vieillot, 1807

	Щур – <i>Pinicola enucleator</i> (Linnaeus, 1758)	†	-	-	-	RRR	-	Козлов, 1953
--	---	---	---	---	---	-----	---	--------------

Род *Loxia* Linnaeus, 1758

242.	Обыкновенный клест – <i>Loxia curvirostra</i> Linnaeus, 1758	◇	RRR	-	RRR	RRR	-	Мальчевский, 1946; Варшавский и др., 1994
	Белокрылый клест – <i>Loxia leucoptera</i> Gmelin, 1789	†??	-	-	-	RRR	-	Пискунов, 1999

Род *Pyrrhula* Brisson, 1760

243.	Обыкновенный снегирь – <i>Pyrrhula pyrrhula</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	C	CC	-	-	Табачишин и др., 1997; Шляхтин и др., 1999
------	--	---	---	---	----	---	---	--

Род *Coccothraustes* Brisson, 1760

244.	Обыкновенный дубонос – <i>Coccothraustes coccothraustes</i> (Linnaeus, 1758)	◆	C	C	R	-	-	Табачишин и др., 1997
------	--	---	---	---	---	---	---	-----------------------

СЕМЕЙСТВО ОВСЯНКОВЫЕ EMBERIZIDAE

Род *Emberiza* Linnaeus, 1758

245.	Просянка – <i>Emberiza calandra</i> Linnaeus, 1758	?	-	-	-	-	RRR	Варшавский и др., 1994
246.	Обыкновенная овсянка – <i>Emberiza citrinella</i> Linnaeus, 1758	◆	CC	CC	R	-	-	Табачишин и др., 1997
247.	Белошапочная овсянка – <i>Emberiza leucocephala</i> S.G.Gmelin, 1771	-	-	RRR	-	-	-	Коллекция Зоол. муз. СГУ
248.	Тростниковая овсянка – <i>Emberiza schoeniclus</i> (Linnaeus, 1758)	◆	CC	CC	RR	-	-	Шляхтин и др., 1999

249.	Овсянка-ремез – <i>Emberiza rustica</i> Pallas, 1776	-	-	-	-	RR	-	Завьялов, Табачишин, 1997 г
250.	Овсянка-крошка – <i>Emberiza pusilla</i> Pallas, 1776	-	-	-	-	RRR	-	Пискунов, 1999
251.	Дубровник – <i>Emberiza aureola</i> Pallas, 1773	❖	R	RR	-	-	-	
252.	Садовая овсянка – <i>Emberiza hortulana</i> Linnaeus, 1758	◆	CC	C	-	-	-	Табачишин и др., 1997
253.	Черноголовая овсянка – <i>Emberiza melanocephala</i> Scopoli, 1769	-	-	-	-	RRR	-	Волчанецкий, 1950; Варшавский и др., 1994
254.	Желчная овсянка – <i>Emberiza bruniceps</i> Brandt, 1841	◆	R	-	-	-	-	Волчанецкий, 1950; Завьялов, Табачишин, 1999 г
Род <i>Calcarius</i> Bechstein, 1803								
255.	Подорожник – <i>Calcarius lapponicus</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	C	R	-	-	Табачишин и др., 1997
Род <i>Plectrophenax</i> Stejneger, 1882								
256.	Пуночка – <i>Plectrophenax nivalis</i> (Linnaeus, 1758)	-	-	C	C	-	-	Табачишин и др., 1997; Шляхтин и др., 1999
Всего:			211	33	13	50	13	
в том числе: ◆			193					
❖			13					
◇			5					
?							1	
†			3			11		
†?				4		11	1	
†??				1		11		

mulgiformes														
Стрижеобразные Apodi- formes	1	0.3	1	0.5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ракшеобразные Coraci- iformes	3	0.9	3	1.4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Удодообразные Urupiformes	1	0.3	1	0.5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Дятлообразные Piciformes	8	2.4	8	3.8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Воробьинообразные Passeriformes	126	37.7	94	44.5	2	15.4	3	9.1	11	84.6	10	20.0	6	42.9
Всего:	334	100.0	211	100.0	13	100.0	33	100.0	13	100.0	50	100.0	14	100.0

Научное издание

*Завьялов Евгений Владимирович,
Шляхтин Геннадий Викторович,
Табачишин Василий Григорьевич и др.*

**ПТИЦЫ СЕВЕРА
НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ**

Книга 1

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ, ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И СОСТАВ ОРНИТОФАУНЫ

Редактор *И.Ю. Бучко*
Технический редактор *Л.В. Агальцова*
Корректор *Г.А. Рогова*
Обложка *О.С. Кузнецова*
Оригинал-макет подготовлен *Е.В. Завьяловым*

Подписано в печать 10.03.2005. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 17,20 (18,5). Уч.-изд. л. 19,2. Тираж 500. Заказ

Издательство Саратовского университета.
410012, Саратов, Астраханская, 83.
Типография Издательства Саратовского университета.
410012, Саратов, Астраханская, 83.

